

**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь)**
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)
**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет им. С. М. Кирова» (г. Санкт-Петербург)**
**ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический
университет» (г. Казань)**
**ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический
университет» (г. Самара)**
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск)
**ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический
университет», (г. Йошкар-Ола)**
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (г. Тверь)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**сборник трудов
XXII Всероссийской научно-практической конференции**

**19–20 ноября 2020 г.
г. Симферополь**

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2020

УДК 338.242.2 (470+571)

ББК 65.050

У 81

**Сборник трудов зарегистрирован в базе
Российского индекса научного цитирования**

Редакционная коллегия:

Ячменева В. М. – научный редактор, заведующая кафедрой менеджмента, д. э. н., профессор

Ячменев Е. Ф. – заместитель научного редактора, доцент кафедры менеджмента, к.э.н., доцент

Тимаев Р. А. – редактор, ассистент кафедры менеджмента

Воробец Т. И. – редактор, доцент кафедры менеджмента, к.э.н.

У 81 Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXII Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 19–20 ноября 2020 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е.Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – 368 с.

ISBN 978-5-907376-50-2

В сборнике трудов опубликованы материалы, представленные на XXII Всероссийскую научно-практическую конференцию «Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации» (г. Симферополь, 19–20 ноября 2020 г.).

УДК 338.242.2 (470+571)

ББК 65.050

Ответственность за достоверность фактов, цитат и других сведений, изложенных в публикациях, несут авторы.

ISBN 978-5-907376-50-2

© Авторы публикаций, 2020

© ИТ «АРИАЛ»,

макет, оформление, 2020

СЕКЦИЯ 1. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 334.723

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS AN OPPORTUNITY TO DEVELOP PUBLIC INFRASTRUCTURE IN THE REGION

Высочина М. В., к. э. н., доцент
Грошева М. В., обучающийся группы М-м-о-201
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. V. Vysochina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
M. V. Grosheva, student, gr. M-m-o-201
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрено понятие государственно-частного партнёрства и его роль в развитии общественной инфраструктуры в регионе. Проведено изучение и сравнение уровня развития государственно-частного партнерства в регионах. Представлен рейтинг пяти самых развитых регионов по уровню государственно-частного партнёрства.

Annotation

The article discusses the concept of public-private partnership and its role in the development of public infrastructure in the region. The study and comparison of the level of development of public-private partnership in the regions was carried out. The rating of the five most developed regions in terms of public-private partnership has been presented.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, бизнес, государство, инфраструктура.

Keywords: public-private partnership, business, state, infrastructure.

Введение. На современном этапе развития экономики государственно-частное партнерство (далее ГЧП) становится особенно актуальным как для государства, так и для частного бизнеса. Благодаря ГЧП государство имеет возможность получать дополнительные источники финансирования развития социальной инфраструктуры в условиях бюджетной экономии. В то же время частный сектор получает возможность реализации ГЧП-проектов при условиях уменьшения спроса в области бизнеса и получение источника долгосрочного дохода [3].

Государственно-частное партнерство — относительно недавнее явление в международном сотрудничестве в области развития общественной

инфраструктуры. В связи с этим остается ряд нерешенных вопросов в области развития ГЧП-проектов вообще и в рамках отдельных регионов, в частности.

Целью исследования является изучение и сравнение уровня развития государственно-частного партнерства в сфере инфраструктуры региона.

Результаты исследования. Государственно-частное партнерство представляет собой формы кооперации между общественными властями и бизнесом для достижения определенных целей — обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг [3]. Согласно Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство — юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [5].

Механизм ГЧП используют для решения инфраструктурных проблем. Это партнёрство распространено во всевозможных сферах, включая здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, экологию, сферу транспорта, общественного порядка, недвижимости и т. д. Преимущества использования механизма ГЧП заключаются в следующем:

1) увеличение шанса на успешность проекта (нормативно-правовая база ГЧП снижает риски, тем самым увеличивая шансы на успешное закрытие проекта);

2) снижение затрат (вследствие эффективных режимов закупок государственные учреждения и региональные власти смогут приобретать продукцию и услуги более высокого качества по низкой цене);

3) повышение социальной приемлемости (механизмы ГЧП, обеспечивая надежное управление, могут повысить поддержку обществом проектов государственно-частного партнёрства);

4) укрепление доверительных отношений и усиление степени уверенности в реализации проекта (государственная администрация, которая проводит закупки открыто, способствует повышению уверенности поставщиков в надежности администрации как в деловом партнере);

5) увеличение иностранных инвестиций (надлежащее управление поощряет рискованные инвестиции со стороны национальных и иностранных инвесторов) [2; 3].

Развитие ГЧП зависит от ряда факторов: политической воли, финансовых условий, институциональной поддержки, политики ГЧП, нормативно-правовой базы, экономических инвестиций и государственной поддержки инициатив ГЧП. Состояние этих факторов либо способствует, либо препятствует успешной реализации ГЧП-проектов.

Недавние исследования выявили ряд препятствий для реализации государственно-частных партнерств в развивающихся странах, таких как:

- нехватка государственных финансовых ресурсов;
- неэффективность государственного сектора;
- недостаточный потенциал государственных и частных партнеров;
- слабая политическая готовность [6].

Обеспечение надлежащего состояния условий жизнедеятельности населения позволяет развить надлежащий уровень конкурентоспособности территории с помощью развития человеческого капитала, тем самым начиная процесс стимулирования ее экономического развития.

На сегодняшний день в Российской Федерации реализуется 3926 проектов [4]. Топ-5 регионов развития сферы ГЧП представлен на рисунке 1.

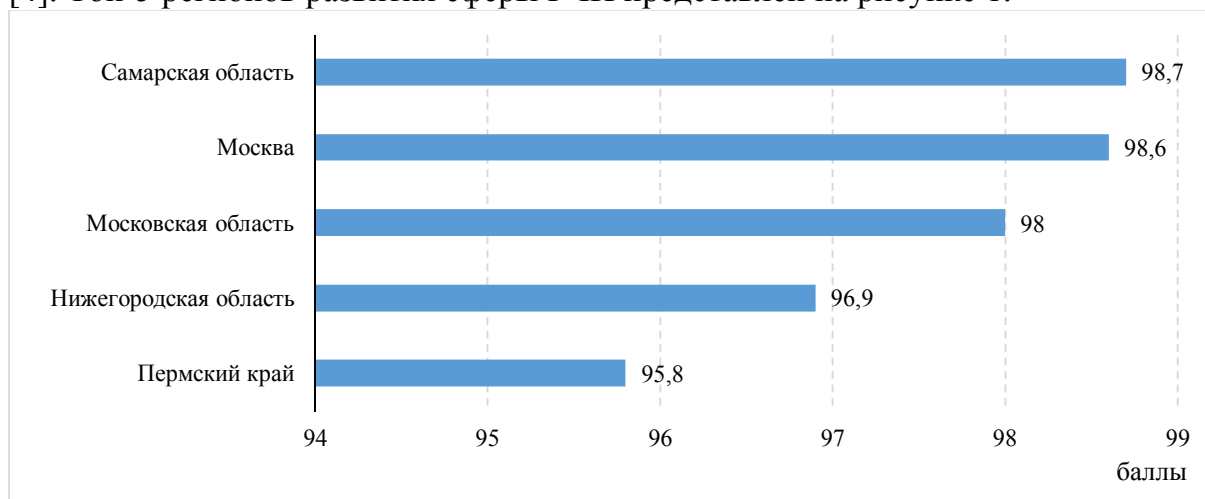

Рисунок 1 – Рейтинг Топ-5 регионов по уровню развития сферы ГЧП в 2019 году

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Что касается Республики Крым, то лишь два проекта реализуются в регионе [4]. Для полуострова это очень маленькое количество. Инфраструктура региона должна генерировать дополнительные налоговые поступления и сокращать будущие капитальные затраты.

В рейтинге по уровню развития ГЧП Республика Крым занимает 44 место из 58 регионов [4]. Уровень развития сферы ГЧП Крыма в сравнении с другими субъектами Южного федерального округа показан в таблице 2.

Таблица 2 – Уровень развития сферы государственно-частного партнёрства в субъектах Южного федерального округа в 2019 г.

Место	Субъект Российской Федерации	Уровень развития сферы ГЧП, баллов
1	Волгоградская область	49,2
2	Ростовская область	40,5
3	Республика Крым	38,1
4	Краснодарский край	35,2
5	Астраханская область	24,4

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Ключевой характеристикой ГЧП является аутсорсинг и объединение компонентов реализации проекта, структурированных таким образом, чтобы

побудить строителя-оператора учитывать долгосрочные эксплуатационные расходы на этапах проектирования и строительства проекта, снизить затраты на согласование. В данный момент по уровню развития ГЧП Южного федерального округа Крым входит в 3-ку наиболее развитых регионов, но сравнив уровень развития ГЧП Самарской области и Крыма (рисунок 2), следует отметить крайне низкий показатель полуострова.

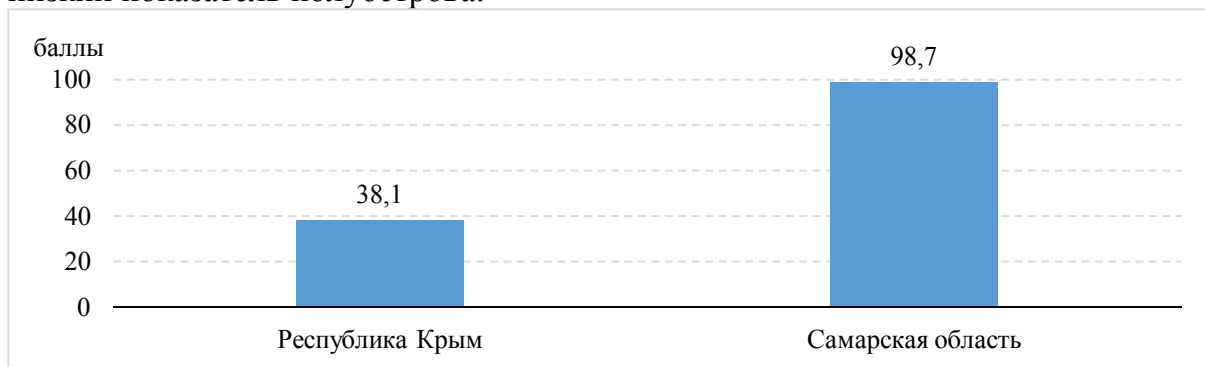

Рисунок 2 – Уровень развития сферы ГЧП Республики Крым в сравнении с Самарской областью за 2019 год

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Современный уровень инфраструктуры Крыма не отвечает требованиям, необходимым для обеспечения высокого и качественного уровня жизни населения. Для достижения потенциала проектов ГЧП они должны быть реалистичными, измеримыми и достижимыми. Важной задачей является также повышение уровня квалификации представителей региональных и муниципальных органов власти, в ведении которых может находиться реализация ГЧП-проектов.

Выводы. Исследование показало, что на данный момент ГЧП как возможность развития инфраструктуры региона работает недостаточно хорошо в Республике Крым. Необходимо изучение и внедрение положительного опыта успешных в сфере реализации ГЧП-проектов регионов. Успешные проекты ГЧП основываются на хорошо продуманных контрактах, стабильной экономике, хорошем управлении и надежном регулировании, а также на высоком уровне институционального потенциала для работы с ГЧП. Привлечение населения, общественных объединений и других организаций к решению вопросов местного значения, в том числе развития инфраструктуры, поможет эффективнее решать многие проблемы, обеспечивая взаимовыгодное сотрудничество государства, бизнеса и потребителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. База инфраструктурных проектов. – URL: <https://rosinfra.ru/project?ProjectSearch%5Bname%5D=> (дата обращения: 06.11.2020).
2. Борщевский Г. А. Государственно-частное партнерство : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. А. Борщевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 412 с. – URL: <https://urait.ru/viewer/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-455251#page/1> (дата обращения: 04.11.2020).
3. Кочеткова С. А. Государственно-частное партнёрство: учеб. пособ. / С. А. Кочеткова. – М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 174 с. –

URL: https://www.monographies.ru/docs/2016/09/file_57e0c8c60e323.pdf (дата обращения: 04.11.2020).

4. Рейтинг регионов Российской Федерации по уровню развития ГЧП за 2019 год. – URL: <https://rosinfra.ru/digest/rating/index> (дата обращения: 06.11.2020).

5. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 03.11.2020).

6. Caiyun Cui. Review of studies on the public-private partnerships (PPP) for infrastructure projects / Caiyun Cui, Yong Liu, Alex Hope, Jianping Wang // International Journal of Project Management. – Volume 36, Issue 5, July 2018. – Pp. 773-794. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0263786317308372?via%3Dihub> (дата обращения: 02.11.2020).

© М. В. Высочина, М. В. Грошева

УДК 338.24

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ¹

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HEALTHCARE: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Мохова Е. А.,
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
г. Ставрополь

E. A. Mokhova,
Stavropol State Medical University,
Stavropol

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению одного из путей решения основных проблем здравоохранения на современном этапе — государственно-частному партнерству в здравоохранении, его видам и формам, моделям, проблемам и тенденциям развития.

Annotation

The article is devoted to the consideration of one of the ways of solving the main problems of health care at the present stage — public-private partnership in health care. Its types and forms, models, problems and development trends.

Ключевые слова: сфера здравоохранения, государственно-частное партнерство, ГЧП-проекты, эффективность ГЧП-проектов, ОМС.

¹Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы № АААА-А17-117013010059-4 «Основные направления повышения эффективности деятельности медицинских организаций региональной системы здравоохранения»

Keywords: healthcare, public-private partnership, PPP projects, the effectiveness of PPP projects, compulsory medical insurance.

Введение. Сегодня степень удовлетворенности доступностью и качеством оказываемой медицинской помощи остается достаточно низкой. Как известно, одной из важнейших причин названной ситуации является недостаточное ресурсное обеспечение отрасли, в том числе квалифицированными трудовыми и финансовыми ресурсами. Помочь в «исправлении» данной проблемы в ряду мер должно сотрудничество бизнеса и государства. С одной стороны, построение эффективной системы управления отрасли невозможно без участия государства. С другой стороны, решение значительной части проблем отрасли возможно с привлечением частного бизнеса. В этом случае происходит «перенос» эффективности деятельности бизнеса на бюджетную организацию и при одновременном решении социально значимых задач, решаются задачи повышения доступности и качества медицинской помощи. Одним из наиболее эффективных путей сотрудничества государства и бизнеса признается государственно-частное партнерство (ГЧП).

Цель исследования. Рассмотреть современное состояние и основные тенденции развития государственно-частного партнерства как основного пути развития сферы здравоохранения.

Результаты исследования. Государственно-частное партнёрство в сфере здравоохранения призвано путем взаимовыгодного сотрудничества государственных и частных структур добиться максимально выгодной и эффективной деятельности медицинских организаций.

Нормативно-правовой основой общественных отношений в области создания и функционирования ГЧП в России является принятый в 2015 году Федеральный закон № 224-ФЗ [4], а также, принятый в 2005 году Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [5]. На основе действующего законодательства были разработаны «организационно-правовые модели ... государственно-частного партнёрства» [3], в том числе в сфере здравоохранения. Кроме того, на основе действующего законодательства и долгосрочной Стратегии развития здравоохранения [6] в регионах России были разработаны проекты по развитию и совершенствованию инфраструктуры здравоохранения и более значимому привлечению внебюджетных финансовых средств.

Множество видов, форм и моделей ГЧП, существующих в экономике зависит от разнообразия отношений собственности и условий взаимодействия. Несмотря на то, что в области здравоохранения существует «ряд организационно-правовых моделей при реализации проектов государственно-частного партнерства» [3], на практике используются две: «институциональное и контрактное» [3]. В рамках институциональной формы ГЧП в здравоохранении государство и частный бизнес совместно участвуют в капитале акционерной компании, реализующей социальной-значимый проект, для которого она и была создана. Контрактная форма включает взаимодействие государства и бизнеса в рамках одной из двух форм: концессионные соглашения и договорные проекты, «реализуемые на основе государственного заказа, в рамках социально-экономических соглашений, федеральных и региональных целевых программ, инвестиционных соглашений, а также аренда государственного имущества с

инвестиционными условиями, финансовая аренда (лизинг) и иные формы контрактов» [3].

Для российского здравоохранения характерны такие основные формы ГЧП как: «создание новых частных медицинских центров при содействии государства; передача инвестору территориально выгодно расположенных зданий медицинских учреждений с условием строительства новых зданий для этих медицинских учреждений в других местах; реконструкции зданий для перемещения в них медицинских учреждений из других зданий, привлекательных для частного инвесторов; реорганизация государственных медицинских учреждений в акционерные общества с государственным капиталом и возможным последующим созданием совместного государственно-частного предприятия с участием частного инвестора» [1, С. 122].

В российской практике развития ГЧП в здравоохранения сегодня существует проблема покрытия капитальных затрат инвесторов. Эта проблема связана со структурой тарифа на обязательное медицинское страхование (ОМС). Тариф ОМС включает такие расходы как расходы на заработную плату, приобретение лекарственных средств и расходных материалов, приобретение оборудования, иные расходы (стоимостью до 100 тыс. рублей). Следовательно, средства за счет финансирования в рамках ОМС могут быть затрачены только на расходы, закрепленные в тарифе ОМС. Средства же в уплату затрат инвесторов тарифом ОМС не предусмотрены, и, следовательно, не могут быть направлены на «возмещение капитальных затрат в рамках государственно-частного партнерства в здравоохранении» [2]. Этим обусловлено то, что «бизнес заинтересован в том, чтобы структура тарифа ОМС была пересмотрена на законодательном уровне, что способствовало бы минимизации риска окупаемости проекта и повысило привлекательность сферы здравоохранения для потенциальных инвесторов» [2].

Таким образом, сегодня окупаемость ГЧП-проекта на прямую зависит от размера средств, полученных от оказания платных услуг. При этом оказание платных услуг часто не обеспечивает на должном уровне окупаемость проекта. Решение этой проблемы возможно. Причем еще на начальном этапе реализации ГЧП-проекта. Так, при заключении соглашения о ГЧП в здравоохранении (или концессионного соглашения) должны быть предусмотрены две гарантии:

1) обязательство «стороны государства» профинансировать часть расходов «стороны бизнеса» на создание объекта;

2) установить гарантию минимальной доходности инвестора, что позволит ему компенсировать свои доходы за счет средств соответствующего бюджета в случае не достижения минимального уровня доходности.

Выводы. Таким образом, основной целью реализации ГЧП-проектов в здравоохранении является обеспечение доступности и повышение качества медицинских услуг, в том числе оказание бесплатных медицинских услуг частными клиниками. Государственно-частное партнерство же позволяет софинансировать инвестиционные проекты по реализации и обслуживанию инфраструктуры здравоохранения путем привлечения внебюджетных источников финансирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афонин А. Н. Государственно-частное партнерство в здравоохранении / А. Н. Афонин, А. Ф. Тихомиров, А. И. Яременко – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2020. – 136 с.
2. Духова М. Государственно-частное партнерство (ГЧП) в частном здравоохранении: особенности и перспективы взаимодействия государства и бизнеса / М. Духова // Директор клиники. – 19 апреля 2018. – URL: <https://www.dirklinik.ru/article/205-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-gchp-v-chastnom-zdravooohranenii-osobennosti-i> (дата обращения: 27.10.2020).
3. Матвеева М. Н. Предпосылки развития государственно-частного партнерства в системе здравоохранения Российской Федерации / М. Н. Матвеева // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества: сборник докладов по итогам V Международной научно-практической интернет-конференции, г. Тула, 22 мая 2019 г. – Тула : Издательство: Автономная некоммерческая организация высшего образования Институт законовещения и управления ВПА, 2019. – С. 255–259. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38141138> (дата обращения: 27.10.2020).
4. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: [принят Государственной Думой 1 июля 2015 г., одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 г.: в ред. Фед. закона от 26 июля 2019 № 238-ФЗ]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 28.10.2020).
5. О концессионных соглашениях: [принят Государственной Думой 6 июля 2005 г., одобрен Советом Федерации 13 июля 2005 г.: в ред. Фед. закона от 27 декабря 2018 № 525-ФЗ]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 28.10.2020).
6. Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: [утверждена указом Президента РФ от 06 июня 2019 г. № 254]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326419/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 28.10.2020).

© Е. А. Мохова

УДК 334.021

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА¹

FACTORS OF ECONOMIC EFFICIENCY PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Парахина В. Н., д. э. н., профессор
Борис О. А., д. э. н., профессор
Воронцова Г. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-510-40001 / Abh-a

V. N. Parakhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor
O. A. Boris,
Doctor of Economic Sciences, Professor
G. V. Vorontsova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

Показано, что эффективность ГЧП в современной цифровой сфере экономики детерминирует множество факторов: условия ведения бизнеса, исторически сложившаяся инфраструктура, особенности менталитета населения и т. п. Выделены критические факторы успеха проекта ГЧП по стадиям его реализации, сформированы 3 базовые группы: институциональные, компетентностные и социально-экономические факторы.

Annotation

It is shown that the effectiveness of PPP in the modern digital sphere of the economy is determined by many factors: the conditions for doing business, the historically established infrastructure, the peculiarities of the mentality of the population, etc. The critical factors for the success of a PPP project are identified by stages of its implementation, 3 basic groups are formed: institutional, competence and socio-economic factors.

Ключевые слова: эффективность ГЧП, факторы эффективности, группы факторов экономической эффективности.

Keywords: PPP efficiency, efficiency factors, groups of economic efficiency factors.

Введение. Для обеспечения обоснованности ГЧП проектов необходимо оценить использующиеся методики определения показателей эффективности ГЧП с позиций учета основных факторов эффективности проектов государственно-частного партнерства.

Представляется полезным формирование подхода к типологии факторов, определяющих эффективность государственно-частного партнерства в условиях цифровой экономики, в первую очередь, с позиций активизации инвестиционной активности и привлечения дополнительных ресурсов к реализации проектов развития территорий и отдельных объектов, важных для государства и общества.

Цель исследования состоит в определении понятия эффективности ГЧП и его факторов, выделении критических факторов эффективности ГЧП и их группировке.

Результаты исследования. Судя по опыту применения ГЧП в разных странах и регионах, следует отметить, что реализуемые с его помощью проекты являются важным инструментом развития инфраструктуры и, следовательно, содействия экономическому развитию. Они используются для улучшения инфраструктурных объектов, таких как дороги, аэропорты, порты, электроэнергия, водоснабжение и обработка твердых отходов, и обычно включают инвестиции, эксплуатацию и обслуживание.

ГЧП также используются в социальной инфраструктуре, такой как здравоохранение и образование, например, строительство и обслуживание

больниц или школьных учреждений, но также может включать в себя полное или частичное клиническое или образовательное обслуживание.

Основной фактор, учитываемый в оценке эффективности ГЧП-проекта связан с достижением цели, поскольку вовлеченные в него субъекты стремятся реализовать цели, которые они провозглашают как важные. Интересно, что это не обязательно соответствует решению поставленной вами задачи совместными усилиями.

Как отмечают Х. Хегеман, Р. Хеллер и М. Кахл, опираясь на известное определение Дэвида Истона, эффективность определяется по четырем отдельным параметрам: выход, получение результата, воздействие и достижение цели, каждый из которых имеет самостоятельное важное значение для определения величины эффекта и эффективности ГЧП [4].

Однако из-за методологических и методических проблем с установлением четкой причинно-следственной связи между указанными параметрами многие исследования сосредоточены на только четвертом измерении эффективности — достижении цели.

Это происходит потому, что эмпирически во многих случаях легче оценить, достигло ли в конечном счете ГЧП поставленных целей или нет, в то время как эффект от остальных, вероятностных параметров нередко скрыт.

Однако, как отмечают исследователи П. Эспозито и С. Л. Дикорато, «несмотря на преимущества и синергию, вытекающие из взаимодействия между государственными и частными элементами, широкий поток литературы подчеркивает некоторые недостатки ГЧП по сравнению с теми, которые потенциально влияют на частные компании. Такая неэффективность в основном связана с ограниченной конкуренцией на рынках, где действуют эти организации, а также с политическим влиянием» [3].

Но эти установленные цели могут не всегда соотноситься равнозначно с реально полученными результатами (текущими и перспективными).

Когда ГЧП только создается, первой и главной целью будет создание институциональных структур, чтобы заставить ГЧП работать.

Позже акцент сместится на получение результата или даже воздействия.

Таким образом, до некоторой степени между этими тремя измерениями эффективности будет существовать временная взаимосвязь. Но эта временная последовательность не следует автоматически (таблица 1).

Таблица 1 – Факторы, влияющие на эффективность ГЧП

Измерение эффективности	Индикаторы	Факторы (детерминанты) эффективности
Выход	Установление структур и правил, конкретизация целей и задач	Структурные факторы
Результат	Соответствие (поведенческие изменения) и реализация	Факторы управления процессами
Воздействие	Вклад в решение проблемы	Факторы роста потенциала

Источник: [3].

Некоторые ГЧП могут никогда не дать результата, не говоря уже о каком-либо перспективном воздействии. Это ведет к спросу на традиционное предоставление общественных благ государством.

С этой точки зрения, основным аргументом включения бизнеса с его ресурсами (финансированием, знаниями и технической экспертизой) в ГЧП является усиление способности решать проблемы [5].

Объяснения, основанные на интересах, — это лишь один из видов теоретического направления в исследовании факторов эффективности. Как отмечают, Х. Хегеман, Р. Хеллер и М. Кахл [4], другие исследователи предлагают дополнительные объясняющие факторы.

Школа правоприменения подчеркивает значение ликвидации санкций при использовании механизмов мониторинга предполагаемого нарушения правил. Однако школа менеджмента фокусируется на непреднамеренном нарушении правил.

По этой причине управленческий потенциал находится в центре внимания роста эффективности ГЧП. Однако конструктивистские подходы сосредоточены на обучении. Поэтому ГЧП анализируются как платформы для обмена знаниями и как дискуссионные форумы [4].

Структурные факторы могут иметь отношение к различным аспектам партнерства — финансированию, исследовательской сети или установлению стандартов, задач и целей, структуры управления, а также к различным стадиям реализации проекта ГЧП (таблица 2).

Таблица 2 – Критические факторы успеха проекта ГЧП по стадиям его реализации

Предпроектная стадия	Проектная стадия	Послепроектная стадия
1. Соответствующее распределение рисков.	1. Четкое определение области	1. Достигните бюджета, времени и установленных требований, а также безопасности, эффективности использования ресурсов
2. Уравновешивание интересов заинтересованных сторон	2. Постоянное участие заинтересованных сторон 3. Доверие между сторонами	2. Постоянное участие заинтересованных сторон
3. Благоприятная среда для инвестиций	4. Проектирование и культура	
4. Экономическая жизнеспособность и привлекательная доходность проекта	5. Внутренняя культура компании соответствует внешним ожиданиям. 6. Правильная подготовка проекта	
5. Надежный консорциум. Соответствующие оценки для проекта	7. Четкие метрики, цели и результаты для руководства командой проекта	
6. Надежное договорное соглашение	8. Обученная команда проекта	
7. Точный выбор места	9. Использование проверенных на рынке технологий и методов	

Предпроектная стадия	Проектная стадия	Послепроектная стадия
8. Правильный выбор лучшего поставщика	10. Надлежащее управление качеством	

Источник: составлено авторами.

Интеграция мнений позволила И. Ю. Ваславской, С. Д. Хакимовой, Т. В. Кузнецовой подразделить всю совокупность факторов, влияющих на развитие и эффективность ГЧП, на три основные группы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на эффективность ГЧП

Источник: [1].

Институциональные факторы включают развитие нормативно-правовой базы и органов управления ГЧП в государственных структурах, выполнение функций управления ГЧП применительно к проектам ГЧП.

Компетентностные факторы определяют опыт и компетенции реализации проектов ГЧП среди работников организаций частного и государственного секторов.

Социально-экономические факторы учитывают инвестиционную привлекательность региона, его потенциал для привлечения частного сектора инвестиций в целях реализации проекта ГЧП [2].

Выводы. Итак, ГЧП имеет многочисленные положительные моменты для бизнеса, общества и государства, которые и следует учитывать, как факторы при оценке эффективности. К примеру, бизнес может извлечь выгоду от государственной поддержки социального сектора, бизнес-эксперты, анализируя проблемы общественного сектора в разных странах, могут найти нишу для совместных действий государства и предпринимателей, а затем предоставить соответствующие политические рекомендации через экспертные сообщества, включающие представителей науки, бизнеса и власти.

Экологические и социальные соображения всегда важны, но более важны в определенных проектах. Например, строительство дороги или плотины может потребовать переселения некоторых семей или сообществ, и это может негативно повлиять на проект, если не будет должным образом управляться и решаться.

Прозрачность процедуры принимаемых решений, взаимодействие с затронутыми сообществами и коммуникация со СМИ могут стать ключевыми вопросами. В некоторых случаях эти проблемы способны превратиться в очень сложные, практически не решаемые политические и социальные факторы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ваславская, И. Ю. Методы оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства российская практика / И. Ю. Ваславская, С. Д. Хакимова, Т. В. Кузнецова // *Науковедение*. – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 34–38.

2. Панферова, Е. В. Развитие государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы / Е. В. Панферова // *Концепт*. – 2016. – Т. 5. – С. 68–72. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56151.htm> (дата обращения: 06.11.2020).

3. Эспозито Р. Устойчивое развитие, управление и оценка результативности государственно-частного партнерства (ГЧП): методологическое предложение 2 / Р. Эспозито, S. L. Dicorato // *Устойчивое развитие*. – 2020. – № 12 (14), 5696. – URL: <https://doi.org/10.3390/su12145696> (дата обращения: 06.11.2020).

4. Hegemann, H., Heller, R., & Kahl, M. (eds.). *Studying 'effectiveness' in international relations: a guide for students and scholars*. – published by: verlag barbara budrich, 2013. – URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctvddzqxz> (дата обращения: 06.11.2020).

5. Reinicke W. H. et al. *Critical Choices: The United Nations // Networks, and the Future of Global Governance*, Ottawa, IDRC. – 2000; Tesner S., Kell G. *First Steps // The United Nations and Business*. – Palgrave Macmillan, New York, 2000. – P. 69–106.

© В. Н. Парахина, О. А. Борис, Г. В. Воронцова

УДК 334

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГЧП-ПРОЕКТОВ В РОССИИ И В АБХАЗИИ¹

REGULATORY AND LEGAL FEATURES OF IMPLEMENTATION OF PPP PROJECTS IN RUSSIA AND ABKHAZIA

Устаев Р. М., к. э. н.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

R. M. Ustaev, Candidate of Economic Sciences
North Caucasus Federal University, Institute
of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

Проанализированы особенности нормативно-правовой регламентации в области реализации ГЧП-проектов в России и в Абхазии. Приведены проблемы реализации ГЧП-проектов в России. Рассмотрены наиболее популярные отрасли ГЧП-проектов в России и в Абхазии.

Annotation

The article analyzes the features of legal regulation in the implementation of PPP projects in Russia and Abkhazia. The problems of implementing PPP projects in Russia are presented. The most popular branches of PPP projects in Russia and Abkhazia are considered.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного № 19-510-40001 / Абх-а

Ключевые слова: регламентация ГЧП, Россия, Абхазия, экономическое развитие.

Keywords: PPP regulation, Russia, Abkhazia, economic development.

Введение. В силу развития внешнего мира и установления сотрудничества между развивающимися и развитыми странами поднимаются вопросы о разработке и реализации совместных проектов. В ходе сопоставления возможностей Российской Федерации и Республики Абхазия определяется их несостоятельность в сфере государственно-частного партнерства [2].

Под государственно-частным партнерством понимается один из способов развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса (частной стороны). Данный термин закрепляет участие двух сторон — государства и частного сектора, в их общих проектах.

Государственно-частное партнерство обладает отличительными чертами, которые определяют формы и возможности сотрудничества объекта и субъекта отношений:

- долгосрочный характер партнерства — проекты заключаются на срок от 3 лет и более;

- распределение рисков между государственными представителями и частным сектором не только в период сотрудничества, но и в период эксплуатации объектов партнерства;

- особенности финансирования объекта — зависит от стороны финансирования (государственной или частной) [4, с. 29–31].

Целью же реализации государственно-частных проектов с экономической точки зрения является стимулирование привлечения частных инвестиций в производство услуг, работ и потребительских товаров, которые должны быть обеспечены публично-правовыми образованиями за счет средств соответствующих бюджетов, а также сокращение участия государства в экономическом обороте.

Цель исследования. Исследование нормативно-правовой регламентации в области реализации ГЧП-проектов в России и в Абхазии.

Результаты исследования. Определенное взаимодействие между государством и частным сектором осуществляется на основании нормативно-правовой базы. Конечно, у каждого государства она различная. Выбранные нами страны — Российская Федерация и Республика Абхазия, тому доказательство.

Исследуя нормативно-правовую базу России, отметим, что реализация государственно-частного партнерства осуществляется на основании Федерального закона от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данном Федеральном законе приводятся такие положения:

- общие положения с уточнением целей и задач ГЧП;
- принципы разработки предложений о реализации ГЧП;
- соглашения о сотрудничестве в условиях ГЧП;
- полномочия РФ и субъектов РФ в вопросах ГЧП;
- заключительные положения [7].

Казалось бы, в данном законе определены практически все основные положения, необходимые при реализации государственно-частных проектов. Однако на практике возникают следующие проблемы (таблица 1).

Таблица 1 – Проблемы реализации ГЧП-проектов в России

Группа	Проблема	Характеристика
Деятельность органов управления	Отсутствие квалифицированных сотрудников по вопросам ГЧП	Проблема характеризуется тем, что в программе развития отсутствуют программы обучения основам ГЧП, есть только нормативная база, по которой могут преподавать основы будущим специалистам
	Разнонаправленность действий в государственном секторе	Муниципальные и региональные органы ограничивают взаимодействие по ГЧП-проектам, что усложняет их реализацию
	Нарушение законности операций	В силу несовершенства законодательства ГЧП-проекты реализуются на «договорных» условиях (коррупции)
Деятельность частного сектора	Недостаточный опыт сотрудничества с государством	Частные организации, как правило, избегают лишнего взаимодействия с государственными органами, а при реализации ГЧП-проекта, такая мера невозможна;
	Неготовность частного сектора к прохождению всех конкурсных этапов	Законодательное закрепление всех требований к проведению конкурса на ГЧП-проекты усложняет процедуру отбора частных партнеров, а в силу их загруженности, они не готовы к таким процедурам
Малое количество ГЧП-проектов на территории России	Ограниченность в отраслях взаимодействия государства и частного бизнеса	Создание таких условий государством, при которых взаимодействие было бы реализовано только в выгодных отраслях

Источник: составлено автором.

Указанные проблемы подчеркивают тот факт, что ГЧП-проекты на самом деле реализуются в малом количестве, на сегодняшний день их число составляет 25 проектов. Однако, в России, даже в таких условиях, проекты все-таки разрабатываются и принимаются обеими сторонами — государством и частным партнером. Тогда как в Республике Абхазия государственно-частное партнерство на стадии становления.

Исследуя нормативно-правовую базу Абхазии, мы отметили, что на сегодняшний день лишь прорабатывается законопроект Республики Абхазия о государственно-частном партнерстве [6], да еще существует статья 6 Закона РА «Об инвестиционной деятельности», в которой кратко прописаны некоторые

понятия, относящиеся к государственно частному партнерству. В данном законе указано, что государство управляет инвестиционными проектами посредством [3]:

- разработки и утверждения республиканских и местных инвестиционных программ;
- разработки и реализации инвестиционных проектов и программ, в том числе совместно с другими инвесторами;
- заключения и исполнения договоров о государственно-частном партнерстве;
- защиты прав и законных интересов инвесторов;
- выполнения других вспомогательных процедур.

В соответствии с тем, что в Республике Абхазия государственно-частное партнерство на стадии становления, стоит отметить, что это и является насущной проблемой в экономике. Сама деятельность предпринимателей Абхазии сосредоточена на туризме, и было бы актуально предусмотреть в проекте ГЧП такие положения, касательно сотрудничества [5]. В процессе разработки законопроекта о государственно-частном партнерстве необходимо предусмотреть все общие положения, а также указать возможные выходы из проблем по примеру России.

За основу развития государственно-частного партнерства в Абхазии можно взять такие отрасли, которые не только требуют финансовых вложений, но и окупаются со временем. Среди актуальных направлений сотрудничества выделяются следующие (рисунок 1).

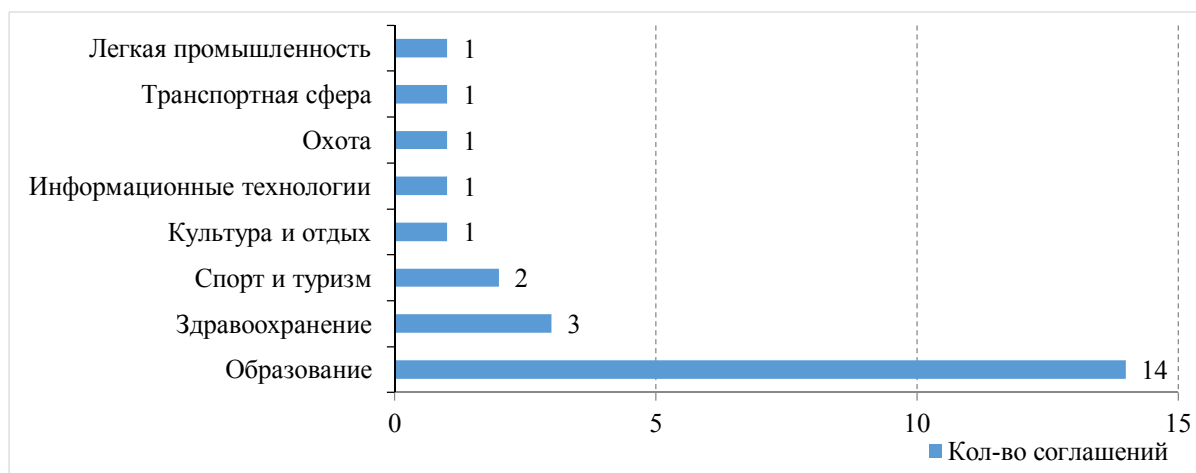

Рисунок 1 – Отрасли ГЧП-проектов в России

Источник: [1, с. 94–95].

На основе отраслей, в которых уже заключены соглашения о государственно-частном партнерстве в России, можно было бы предложить, чтобы и в Республике Абхазия ГЧП-проекты реализовались в похожих отраслях. Конечно, в большинстве случаев при принятии нормативно-правовой базы проекты будут актуальны для сферы туризма, транспорта, общественного питания, культуры и отдыха.

Исходя из анализа законодательной базы, мы уточняем, что в 2020 и 2021 году планируется разработка законопроекта в Абхазии и его последующее

принятие. Что касается российского законодательства, во второй половине 2020 года также ожидается принятие проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов государственно-частного партнерства», разработанного Минэкономразвития России.

Выводы. Таким образом, при разработке законопроектов должны учесть все ныне существующие проблемы в реализации ГЧП-проектов. В России обозначить данные проблемы не трудно, поскольку само становление государственно-частного партнерства началось в 2015 году, а в Абхазии — невозможно из-за отсутствия такой формы сотрудничества. Однако, все актуальные проблемы подчеркивают необходимость их решения и пересмотра с точки зрения взаимодействия двух сторон — государства и частного сектора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алпатов, А. А. Государственно-частное партнерство: учебник / А. А. Алпатов. – М. : Кнорус, 2017. – 196 с.
2. Договор между РФ и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4783> (дата обращения: 14.09.2020).
3. Закон. Республика Абхазия. Об инвестиционной деятельности. – Электронный ресурс / Режим доступа: <https://abkhaz-project.ru/zakon-respubliki-abkhazii-ob-investicionnoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 26.07.2020).
4. Мочальников, В. Н. Теория и практика государственно-частного партнерства: учебное пособие / В. Н. Мочальников. – М. : Экономика, 2015. – 606 с.
5. Парахина, В. Н. Государственно-частное партнерство в международных проектах как фактор достижения их стратегического успеха / В. Н. Парахина, О. А. Борис, М. Н. Гюльнезерова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сборник научных трудов. – Севастополь : ООО «Рибест», 2019. – С. 412–414.
6. Проект Закона Республики Абхазия о ГЧП. – URL: <https://abkhaz-project.ru/proekt-zakona-respubliki-abkhazia-o-gosudarstvenno-chastnom-pertnerstve/> (дата обращения: 15.10.2020).
7. Федеральный закон. Российская Федерация: от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Справочно-консультативная база / Консультант-Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 26.06.2020).

© Р. М. Устаев

**КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ
МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
И БИЗНЕС-СТРУКТУР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹**

**THE CONCEPT OF FORMING EFFECTIVE MODELS
OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS
STRUCTURES AT THE REGIONAL LEVEL WITHIN
THE DIGITAL ECONOMY**

Устаев Р. М., к. э. н.
Устаева М. Н., аспирант
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

R. M. Ustaev, Candidate of Economic Sciences
M. N. Ustaeva, postgraduate
North Caucasus Federal University, Institute
of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

Приведены особенности формирования такой эффективной модели взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне как ГЧП. Рассмотрена система взаимодействия с учетом развития цифровой экономики. Проанализированы наиболее популярные отрасли в сотрудничестве органов власти и частного сектора в регионе.

Annotation

Features of formation of such effective model of interaction of authorities and business structures at the regional level as PPP are given. The system of interaction is considered taking into account the development of the digital economy. The most popular industries in cooperation between the authorities and the private sector in the region are analyzed.

Ключевые слова: организация взаимодействие власти и бизнеса, Ставропольский край, цифровизация, экономическое развитие.

Keywords: organization of interaction between government and business, Stavropol territory, digitalization, economic development.

Введение. На сегодняшний день развитие экономики Российской Федерации основывается на её постепенной информатизации. Информационные технологии в XXI веке развиваются огромными темпами, охватывая все сферы жизнедеятельности не только человека, но и государства. Оттого процесс

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках исследовательского проекта «Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации», проект № 20-510-00025 Бел_а

экономической цифровизации актуален как никогда. Расширение стратегических возможностей социально-экономического развития страны в условиях обостряющейся глобализации требует полного соответствия общемировым трендам научно-технического развития [7].

Цель исследования. Анализ общей теории формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур в конкретном регионе с учетом формата цифровой экономики.

Результаты исследования. Развитие цифровой сферы и, соответственно, цифровой экономики связано с модернизацией всего мирового пространства. При характеристике цифровых процессов в России всегда упоминается федеральный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», суть которого заключается в создании и реализации определенного взаимодействия всех сторон на всех уровнях государственной власти и частного сектора в достижении стратегических планов развития экономики страны. Данный проект разработан на срок до 2024 года, содержит в себе определенные рекомендации по обеспечению и повышению качества процесса сотрудничества сторон.

Конечно, во многом результаты сотрудничества зависят от моделей взаимодействия государства и бизнес-структур, образующих частную основу экономики. Как правило, на практике выделяются следующие модели:

- партнерство — взаимодействие, которое реализуется в следующих формах – сотрудничество, одностороннее сотрудничество;
- доминирование — определяется лидер в отношениях, им может стать или государство, или частное лицо;
- конфликт — взаимодействие, основанное на разных интересах сторон. Как правило, при конфликте цели и задачи не достигаются, а, наоборот, увеличиваются в размерах и качестве составления [2, с. 152–153].

Все формы взаимодействия определяют то, как в отношениях действуют обе стороны — сотрудничают или конфликтуют.

Исследуя экономику Ставропольского края, как региона Российской Федерации, отметим, что взаимодействие государства и бизнеса происходит в виде партнерства, а именно в форме сотрудничества.

При данной модели взаимодействия вырабатываются общие интересы, цели и задачи. Сотрудничество происходит, в основном, благодаря двустороннему установленному контакту, при котором и региональные власти, и бизнес-структуры региона идут в одном направлении [6].

Региональные проекты по развитию цифровой экономики утверждены во всех субъектах РФ и включают как мероприятия, предусмотренные в нацпрограмме, так и локальные решения. Больше всего внимание субъекты уделяют таким направлениям, как инфраструктура, кадры и образование, а также цифровое госуправление. Среди популярных у регионов дополнительных направлений — «цифровой город», «цифровое здравоохранение» и «цифровой туризм». В числе самых инновационных проектов по цифровизации в регионах — в сферах сельского хозяйства, лесной промышленности и образования.

В рамках цифровой экономики Ставропольского края реализуются Государственная программа Российской Федерации «Развитие СКФО» на период до 2025 года. В ее основе заложено понимание и создание условий сотрудничества объектов хозяйствования (в том числе государственных и частных) для

повышения инвестиционной привлекательности субъектов Северного Кавказа и развития экономики региона [1]. Сотрудничество обеих сторон происходит в результате:

- оказания информационных услуг сторонам;
- при организации и проведении образовательных семинаров;
- при организации участия предпринимателей в региональных бизнес-концессиях;
- при участии частных представителей в выставках и ярмарках;
- при получении содействия властей.

Сотрудничество властей и частного сектора в рамках реализации программы происходит в следующих отраслях (рисунок 1).

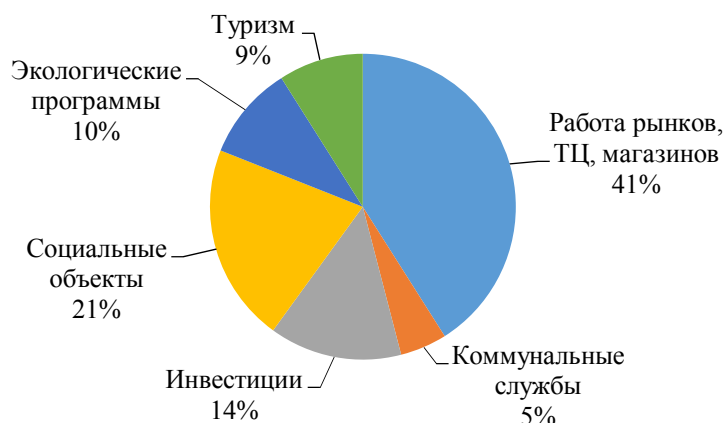

Рисунок 1 – Сотрудничество органов власти с бизнес-структурами в Ставропольском крае

Источник: [5].

Выходит, что в регионе реализуются мероприятия по экономическим и социологическим проектам, что приносит определенную выгоду обеим сторонам. Результатами такого сотрудничества являются:

- концентрация ресурсов и их выделение на значимые проекты;
- качественное преобразование системы взаимодействия;
- стратегическое управление проектами с обеих сторон [4, с. 101–104].

Выводы. Таким образом, вся концепция взаимодействия в рамках цифровой экономики в Ставропольском крае выстраивается в форме сотрудничества, при котором обе стороны являются заинтересованными «лицами» в результате работ и реализации проектов. Как правило, в процессе их сотрудничества определяются сильные и слабые стороны взаимодействия, конкретизируются цели и задачи, в дальнейшем указывающие на определяемый результат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://minkavkaz.gov.ru/upload/iblock/647/Otchet-za-2018-god-po-realizatsii-gosprogrammy-RF-Razvitie-SKFO.pdf> (дата обращения: 29.06.2020).

2. Егоров, А. А. О моделях взаимодействия власти и бизнес-структур / А. А. Егоров // Известия СУ. – 2015. – № 3. – С. 151–156

3. Лapidус, Л. В. Цифровая экономика / Л. С. Лapidус. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 381 с.

4. Сковиков, А. Г. Цифровая экономика / А. Г. Сковиков. – М. : Лань, 2019. – 260 с.

5. Как российские регионы развивают цифровую экономику [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5470625> (дата обращения: 29.06.2020).

6. Парахина В. Н. О необходимости применения государственно-частного партнёрства в развитии цифровой экономики / В. Н. Парахина, Р. М. Устаев, О. А. Борис, Г. В. Воронцова, О. Н. Момотова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 62–27.

7. Парахина В. Н. К вопросу о развитии государственно-частного партнёрства в России и в Абхазии / В. Н. Парахина, З. И. Шалашаа, Р. М. Устаев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 4 (67). – С. 47–55.

© Р. М. Устаев, М. Н. Устаева

**СЕКЦИЯ 2. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

УДК 330.322.12

**ДЕВЕЛОПМЕНТ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВИД
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ**

**DEVELOPMENT AS A PROSPECTIVE TYPE OF BUSINESS
ACTIVITY IN THE REAL ESTATE MARKET**

Антонова А. А., к. э. н.

Родионова Э. А., обучающаяся группы М-б-о-171
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Antonova, Candidate of Economic Sciences

E. A. Rodionova, student, gr. M-b-o-171

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании представлена общая характеристика девелопмента как перспективного вида предпринимательства в инвестиционно-строительной сфере. Рассмотрены практические аспекты реализации девелоперской деятельности в реалиях отечественной экономики.

Annotation

The study presents a general description of development as a promising type of entrepreneurship in the investment and construction sector. Considered are the practical aspects of the implementation of development activities in the realities of the domestic economy.

Ключевые слова: девелопмент, проект, управление, недвижимость, экономика, развитие.

Keywords: development, project, management, real estate, economics, development.

Введение. Для современного постиндустриального общества характерно усложнение и бурное развитие как существующих, так и новых, перспективных видов деятельности, к которым, в частности, относится девелопмент. Необходимость применения нового подхода к работе с объектами недвижимости обусловлено характерными изменениями в рыночной экономике, общими тенденциями развития инвестиционно-строительного комплекса. В отличие от западных экономически развитых стран, в отечественной экономике девелопмент — это относительно новый вид предпринимательской деятельности, вопросы теории и практики организации которого находятся в стадии разработки.

Цель исследования. Охарактеризовать специфические особенности девелоперской деятельности с учётом существующих проблемных аспектов её реализации и перспективных направлений развития.

Результаты исследования. В литературных источниках наиболее часто встречается две разновидности определения девелопмента: как процесса развития объекта недвижимости либо как соответствующего вида профессионально-предпринимательской деятельности. Так или иначе подчёркивается целевой ориентир на создание, развитие объекта недвижимости, предполагающий существенные качественные изменения и соответствующее повышение первоначальной рыночной стоимости. При этом реализация девелоперских проектов предполагает последующую продажу либо предоставление в аренду объекта на рынке недвижимости.

Следует отметить, что классификация возможных видов девелопмента, распространённых в мировой практике хозяйствования, достаточно обширна (таблица 1). Обобщающей основой для всех представленных видов девелоперской деятельности выступает зависимость финансового результата того либо иного проекта от действующей системы управления, модернизации бизнес-процессов и фактического месторасположение соответствующего объекта.

Таблица 1 – Наиболее распространённые виды девелопмента

Признак классификации	Виды девелопмента
Принятие финансовых рисков и распределение финансовых результатов	Чистый девелопмент, спекулятивный девелопмент
Реализуемая стратегия поведения девелопера	Стоимостноориентированный девелопмент, доходноориентированный девелопмент
Объект недвижимости	Девелопмент земли, жилой, офисной, торгово-развлекательной и рекреационной недвижимости, девелопмент объектов социокультурного назначения, промышленной недвижимости, складских помещений

Источник: составлено авторами по материалам [1; 2].

Так или иначе девелопмент подразумевает проведение комплекса инженерно-геологических, строительно-монтажных и иных видов работ в рамках прединвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной стадий жизненного цикла проекта. Последний характеризуется продолжительным сроком реализации и окупаемости, необходимостью привлечения значительного объёма ресурсов, в том числе за счёт дополнительных внешних источников финансирования. Таким образом, для девелоперской деятельности как таковой свойствен высокий уровень риска, нарастающий при условии возникновения кризисных явлений в экономике, связанных с неопределённостью внешней среды.

С другой стороны, как свидетельствует общемировая практика хозяйствования, за счёт внедрения принципов девелопмента в процессы управления инвестиционно-строительными проектами, существенно возрастают показатели их экономической эффективности. В частности, значительно сокращается продолжительность стадий разработки и реализации проекта, включая этап строительных работ. Важным аргументом в пользу развития девелоперской деятельности также служит экономия затрат на весь проект в связи

с сокращением трудоемкости стадии его реализации, общего удешевления процедуры строительства и снижения эксплуатационных затрат [2].

В целом не только на уровне отдельных проектов девелопмент играет важную функциональную роль, при этом он обладает высоким уровнем значимости в плане обеспечения основ экономического развития в региональном и общегосударственном масштабе. Так, качественное преобразование объектов недвижимости сказывается аналогичным образом и на их внешнем окружении: способствует увеличению рыночной стоимости, доходности недвижимости, росту налоговых поступлений в бюджет, повышению благосостояния населения соответствующего региона. В свою очередь, подобные изменения оказывают благоприятное воздействие и на экономическую ситуацию в общенациональном масштабе: увеличение деловой активности в сфере недвижимости и смежных отраслях, наращивание объемов валового продукта, повышение уровня занятости населения.

В Российской Федерации развитие девелоперской деятельности как новой модели управления в инвестиционно-строительном комплексе связано со становлением принципов рыночной экономики. Тем самым девелопмент послужил своего рода реакцией рынка недвижимости на произошедшие изменения в экономической системе и появление качественно новых запросов потребителей. Значительные перспективы для дальнейшего развития данной сферы деятельности очевидны при анализе текущей экономической ситуации: строительная отрасль является одной из наиболее перспективных и быстро развивающихся отраслей экономики. Не является исключением и динамично развивающийся рынок недвижимости Республики Крым. С одной стороны, ограниченная доступность территории и смена юрисдикции стали причиной не только сложной логистики, но и сформировали определенные трудности и проблемы в функционировании регионального рынка недвижимости. С другой стороны, статистические данные свидетельствуют о действенном государственном регулировании в сфере строительства и грамотном создании необходимых условий для реализации действующих региональных программ [3].

При этом одним из предприятий-лидеров на региональном рынке в данной сфере выступает ООО «Крымская девелоперская компания» (ООО «КДК»), территориально расположенная в г. Симферополь. Согласно рассмотренной классификации (таблица 1) данная организация имеет непосредственное отношение к спекулятивному, доходно ориентированному девелопменту. В качестве объекта управления ООО «КДК» выступает торговая и досугово-развлекательная недвижимость. В данном случае девелопер предоставляет услуги по сдаче торговых площадей в аренду; обустройству торговых помещений и установке витрин; предоставлению услуг в сфере маркетинговой и рекламной деятельности и т. д. Выгодное положение на рынке и высокая эффективность хозяйственной деятельности обеспечивают предприятию устойчивые конкурентные преимущества в длительной перспективе. Так, ООО «КДК» располагает значительным объемом финансовых ресурсов, функционирует на рынке 11 лет, сформировав за данный период положительный имидж и деловую репутацию компании. При этом в качестве внешних угроз успешного функционирования фирмы можно выделить ряд факторов, свойственных также и отечественному девелопменту в целом:

– экономическая нестабильность, непрозрачность рынка недвижимости и низкая прогнозируемость результативности деятельности в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

– сложный и длительный процесс получения различного рода разрешений, в частности, оформление разрешительной документации и получение прав собственности на земельные участки;

– отсутствие юридических и финансовых институтов, гарантирующих ответственность как инвестора, так и девелопера в случае применения технологии чистого девелопмента;

– высокие процентные ставки банковского кредитования, неразвитость системы государственно-частного партнёрства;

– отсутствие необходимой нормативно-правовой базы, специализированных нормативно-правовых актов, регулирующих девелопмент, а также общепринятой методики достоверной оценки результатов деятельности по преобразованию и управлению объектами недвижимости;

– информационные проблемы, связанные с недостатком достоверной и качественной аналитической информации относительно динамики цен на рынках недвижимости, соотношения спроса и предложения, интенсивности конкуренции и других не менее важных показателей.

Выводы. Девелопмент в реалиях отечественной экономики представляет собой отдельную перспективную сферу бизнеса, для успешного развития которой, в свою очередь, необходимо создание благоприятных условий внешнего характера. В частности, с учётом европейского опыта следует усовершенствовать действующую законодательную базу; реализовать комплекс мероприятий, направленных на повышение привлекательности рынка недвижимости для отечественных и иностранных инвесторов; снизить уровень бюрократизации и зависимости развития девелоперской деятельности от личной заинтересованности властных структур. Помимо прочего в контексте необходимых преобразований следует учесть важнейшую составляющую девелопмента — возможность совершенствования объекта путём создания и коммерциализации нововведений. В данном случае среди перспективных направлений развития современной девелоперской компании можно выделить следующие:

– повышение экологичности застройки, развитие технологии экостроительства;

– реализация концепции контроля качества выполняемых проектных работ, осуществляемой посредством применения современных информационных технологий;

– внедрение в практику проектирования элементов информационного моделирования объектов недвижимости;

– развитие системы эксплуатационных услуг;

– участие в партнерских программах с производителями стройматериалов и инженерного оборудования и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуханова Н. Г. Девелопмент в инвестиционно-строительном комплексе / Н. Г. Абдуханова, Р. Р. Мухаметвалеева // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 21. – С. 3023–3028. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/development-v-investitsionno-stroitelnom-komplekse> (дата обращения: 07.11.2020).

2. Доронина С. А. Девелопмент недвижимости и территорий как показатель уровня деловой активности / С. А. Доронина, О. Ю. Абашева, О. А. Тарасова // Научные инновации в развитии отраслей АПК: материалы Международной научно-практической конференции, г. Ижевск, 18–21 февраля 2020 года. – Ижевск : ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2020. – Т. 1. – С. 171–174. – ISBN 978-5-9620-0356-6. – URL: <http://izhgsha.ru/images/DOCS/Nauka/Konferenc/18-21feb2020/Tom1.pdf#page=171> (дата обращения: 07.11.2020).

3. Ячменев Е. Ф. Рынок недвижимости как фактор социально-экономического развития региона / Е. Ф. Ячменев, Д. А. Бехливанов // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14–15 ноября 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 163–167. – ISBN 978-5-907198-49-4. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41443759> (дата обращения: 09.11.2020).

© А. А. Антонова, Э. А. Родионова

УДК 330.3

РАЗВИТИЕ ШЕРИНГОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DEVELOPMENT OF SHARING ECONOMY IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Ахаминова К. З., обучающаяся группы НиН18-2
Валиева Л. А., обучающаяся группы НиН18-2
Научный руководитель:
Альпидовская М. Л., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

K. Z. Akhaminova, student, gr. NiN18-2
L. A. Valieva, student, gr. NiN18-2
Scientific Adviser:
M. L. Alpidovskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

Модель шеринга из года в год становится все более привычной для потребителей по всему миру. В России эта модель также получила свое развитие. Ввиду этого определены преимущества и недостатки данной модели. Также были рассмотрены проблемы и выявлены перспективы развития шеринговой экономики в России.

Annotation

The sharing model is becoming more and more common for consumers around the world from year to year. This model has also been developed in Russia. In view of this, the advantages and disadvantages of this model are determined. The problems were also considered and the prospects for the development of the sharing economy in Russia were identified.

Ключевые слова: шеринговая экономика, перспективы развития шеринговой экономики, проблемы развития шеринговой экономики, преимущества и недостатки шеринговой экономики.

Keywords: sharing economy, prospects for the development of a sharing economy, problems of developing a sharing economy, advantages and disadvantages of a sharing economy.

Введение. Понятие «шеринговая экономика» (sharing-economy) с каждым годом приобретает все большую популярность в экономической среде. В первую очередь, это обусловлено тем, что происходит трансформация социальных процессов, образа мышления потребителей и смена экономической парадигмы в целом. В настоящее время общество переходит от модели сверхпотребления к модели совместного пользования. Основателями этой концепции стали два экономиста: Рэйчел Ботсман [9] и Ру Роджерс [8]. Задумка заключается в следующем: потребителю часто намного выгоднее и удобнее платить за временный доступ к продукту, чем иметь это благо в собственности.

Целью исследования является анализ проблем и перспектив развития шеринговой экономики.

Результаты исследования. В ходе исследования были выявлены следующие проблемы: отсутствие системы, которая позволяла бы привлекать к ответственности нарушителей условий договора аренды; сложный процесс аутентификации; необходимость арендодателей обезопасить себя от нарушителей. Но несмотря на это, шеринговая экономика развивается стремительно. К основным трендам ее развития можно отнести: взросление аудитории, расширение географии, укрепление пользовательского доверия к платформам, рост числа компаний, которые активно интегрирует шеринг-сервисы в свои экосистемы.

Совокупный спрос на товары и услуги повышается и в настоящее время готов достичь своего пика. Между тем количество потребления напрямую зависит от наличия ресурсов. Более того, большинство ресурсов существуют в ограниченном количестве. Также стоит отметить, что скорость потребления ресурсов превышает скорость возобновления ресурсов.

Итак, шеринговая экономика — это социально-экономическая модель, новая культура, основанная на торговле, обмене и аренде продуктов и услуг, которая позволяет обмениваться активами и получать доступ к собственности, не обладая ею [2].

К преимуществам шеринга можно отнести:

1. **Цены.** Цены на предлагаемые товары и услуги в условиях экономики совместного потребления, как правило, значительно ниже, чем цены при традиционной модели.

2. Забота об экологии. В условиях шеринговой экономики производится меньше товаров. К примеру, когда автомобили используются совместно, то ограниченные ресурсы на их производство используются более экономно, и, что немаловажно, не причиняя ущерб природе.

3. Появление новых методов ведения бизнеса. Как показывают примеры Airbnb, Uber и Netflix, шеринговая экономика дает возможность синтезировать существующие отрасли. Если компаниям это удастся, то их возможности заработка могут значительно возрасти.

4. Уменьшение издержек. Шеринговая экономика позволяет сократить расходы, к примеру, на содержание зданий и офисов для бизнеса. Однако, следует отметить, что разработка и поддержка программного обеспечения также стоит денег.

5. Доступ к пользовательским данным. Благодаря взаимодействию клиентов в Интернете, компании могут собирать много ценных данных о пользователях своей платформы. Эта информация может использоваться для дальнейшей адаптации и улучшения услуг предприятия с учетом пожеланий клиентов.

Как говорилось ранее, шеринговая экономика все же имеет свои недостатки. Для потребителей главным недостатком этой системы будет вопрос приватности. Хотя сбор данных полезен и выгоден для бизнеса, пользователи должны знать, что в базе данных хранится информация, например, о предпочтениях в определенных продуктах или же информация о геолокации потребителя. Вторым минусом является отсутствие гарантии: большинство платформ играют роль посредника, но, к сожалению, не всегда гарантируют качество предлагаемых товаров или услуг.

Как мы видим, недостатки несущественны, и российский рынок шеринга стремительно расширяется. По итогам 2019 года его объем вплотную приблизился к отметке в 770 млрд руб. [3].

Лидером шеринга в России является сегмент C2C-продаж. За ним следуют онлайн-биржи труда (сервисы P2P-услуг, каршеринг, райдшеринг), а также краткосрочная аренда жилья [1].

К основным трендам шеринговой экономики в России относятся взросление аудитории, расширение географии, укрепление пользовательского доверия к платформам, рост числа компаний, которые активно интегрируют шеринг-сервисы в свои экосистемы [10]. К ним относятся такие крупные игроки, как Сбербанк, ИКЕА, Яндекс и Mail.ru Group.

Однако, помимо уже отмеченных сегментов существуют и другие перспективные отрасли. Например, фудшеринг, шеринг книг, коливинг.

Фудшеринг — это практика распределения продуктов питания с истекающим, но еще не истекшим сроком годности. Помимо экологической функции фудшеринг имеет социальную функцию, помогая обеспечить продуктами малообеспеченные слои населения [5].

Шеринг книг — направление, которое позволяет брать книги напрокат или же обмениваться ими на любой срок. Так, в нашей стране уже запустился стартап для аренды и продажи книг под названием «Booksharing.io». Этот сервис по сути позволяет пользователям создавать частные библиотеки с изданиями, не представленными в общественных библиотеках. Наибольшее число лотов представлено в Барнауле, за ним следуют Мурманск и Москва.

Коливинг — новый формат совместной аренды помещений одновременно для проживания и работы. В России появилось уже около ста коливингов. Все это небольшие пространства для 10–25 человек.

Большинство отраслей шеринг-экономики демонстрируют бурный рост во многом за счет регионов: крупных, средних и малых населенных пунктов. Так, каршеринг сервисы работают уже более чем в 20 городах по всей стране, а доля продавцов из малых и средних населенных пунктов (не региональных столиц) на C2C-платформах уже превысила 30% (Москва и Петербург вместе дают 24%).

В ряде отраслей, например, каршеринге и карпулинге, наметился тренд на снижение среднего чека. Шеринг становится повседневной моделью: пользователи арендуют транспорт на меньшие дистанции, продают и покупают все более «мелкие» вещи.

В своем развитии шеринговая экономика сталкивается с некоторыми проблемами. Без доверия тут не обойтись [4]. Шеринг подразумевает, что человек, который арендует какую-либо вещь, после использования вернет ее тому, у кого арендовал, причем в том же состоянии, в котором получил. Если же вследствие непредвиденных обстоятельств портится качество вещи или она теряется, то сервисы по аренде несут убытки.

В России пока нет программы, которая позволяла бы привлекать к ответственности тех, кто не вернул или повредил арендованный предмет, и не отталкивала бы добросовестных пользователей слишком сложными требованиями к арендаторам или депозитом. Если сравнивать с Китаем, то у них все базируется на биометрической системе рейтингов. Мы против внедрения таких рейтингов в России. Но стоит признать, что в Китае наличие высокого рейтинга позволяет пользоваться всеми благами без ограничений и залогов.

В России, чтобы стать частью шеринговой экономики, необходимо пройти сложный процесс аутентификации. К примеру, чтобы взять в шеринг самокат на улицах Москвы, нужно установить приложение, указав при этом личные данные, далее получить подтверждение, привязать карту, указать аккаунт в соцсетях.

Таким образом, процесс аренды сильно усложняется ввиду того, что компаниям необходимо обезопасить себя от недобропорядочных пользователей, при этом процесс регистрации может негативно сказаться на привлечении новой клиентской базы.

Существуют другие сервисы, как, например, сервис по аренде портативных зарядных устройств, которые оперируют меньшими суммами и охватывают меньшую аудиторию. Поэтому в этом случае процесс шеринга упрощен. Клиенту необходимо лишь оставить номер телефона и привязать банковскую карту.

Однако, как только данные сервисы выйдут на большой рынок, они столкнутся с большими рисками. Их финансовая нагрузка возрастет в связи с увеличением недобросовестных клиентов. На сегодняшний день эта проблема коснулась ряда компаний, занимающихся шерингом самокатов, велосипедов и автомобилей.

По данным исследований, в Москве в каждой точке шеринга ежедневно фиксируется три-четыре попытки украсть самокат, одна из которых завершается успехом. Можете представить, о каких колоссальных убытках идет речь [6].

Выводы. Таким образом, идея шеринговой экономики заключается в следующем: потребителю часто намного выгоднее и удобнее платить за временный доступ к продукту, чем иметь это благо в собственности.

В шеринговой экономике есть свои преимущества и недостатки, которые влияют не только на компании, но и на пользователей. К преимуществам относятся: доступность шеринг-платформ, низкий уровень цен, забота об окружающей среде, появление новых способов заработка, уменьшение издержек для производителя. К недостаткам следует отнести отсутствие полной конфиденциальности, высокую конкуренцию для устоявшихся отраслей, отсутствие гарантий за оказанные услуги или товары, предоставленные в совместное пользование.

В своем развитии шеринговая экономика сталкивается с рядом проблем, среди которых: отсутствие системы, которая позволяла бы привлекать к ответственности недобросовестных арендаторов; затрудненный, ресурсоемкий процесс авторизации в сервисах, позволяющих стать частью шеринговой экономики.

Но несмотря на все это, популярность шеринговой экономики растет. Объем рынка шеринговых услуг в нашей стране по итогам 2019 года составил 770 млрд руб. 4,1 млрд руб. достигла совокупная выручка трех российских операторов каршеринга в 2018 году. По итогам этого же года 7 тысяч тонн продовольствия было спасено от попадания на свалки благодаря фудшерингу. 40 тонн выбросов угарного газа удалось избежать в Москве благодаря шерингу велосипедов и самокатов за последний год [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). Кластер Sharing Economy [Электронный ресурс]. – URL: <https://raec.ru/live/raec-news/11401/> (дата обращения: 03.11.2020).
2. Гайдаренко, В. А. Экономика совместного потребления: монография / В. А. Гайдаренко. – М. : ЭКОЛИТ, 2016. – 72 с.
3. Исследования РАЭК [Электронный ресурс]. – URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9845/> (дата обращения: 05.11.2020).
4. Тагаров, Б. Ж. Проблемы развития экономики совместного потребления в России / Б. Ж. Тагаров // Российское предпринимательство. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 593–606.
5. Честина Т. Sharing economy (Шеринг экономика) vs Гиперпотребление [Электронный ресурс]. – URL: <https://np-mag.ru/dela/otvetstvennyvybor/sharing-economy-shering-ekonomika-vs-giperpotreblenie/> (дата обращения: 02.11.2020).
6. Что мешает развитию шеринговой экономики в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://snob-ru.turbopages.org/snob.ru/s/entry/198487/> (дата обращения: 05.11.2020).
7. Экономика шеринга в 30 цифрах [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5ddb3279a7947b01be74c19> (дата обращения: 04.11.2020).
8. Botsman, R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption / R. Botsman, R. Rogers. – HarperBusiness, 2010. – 304 p.
9. Rachel Botsman [Электронный ресурс]. – URL: <https://rachelbotsman.com/> (дата обращения: 01.11.2020).

10. The Sharing Economy // PwC [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pwc.fr/fr/assets/files/pdf/2015/05/pwc_etude_sharing_economy.pdf (дата обращения: 05.11.2020).

© К. З. Ахаминова, Л. А. Валиева

УДК 004.056

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INFORMATION SECURITY OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Бойченко О. В., д. т. н., профессор
Иванюта Д. В., аспирант
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. V. Boychenko,
Doctor of Engineering Sciences, Professor
D. V. Ivanyuta, postgraduate
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье исследованы вопросы обеспечения информационной безопасности современных региональных социально-экономических систем с учетом изменений приоритетов в 2020 году, рассмотрены возникшие угрозы, предложены их перспективные решения.

Annotation

The article examines the issues of ensuring information security of modern regional socio-economic systems, taking into account changes in priorities in 2020, considers the threats that have arisen, and suggests their promising solutions.

Ключевые слова: информационная безопасность, социально-экономическая система, регион, информационные технологии.

Keywords: information security, socio-economic system, region, information technologies.

Введение. Использование информационных технологий и систем в деятельности социально-экономических объектов способствует повышению их конкурентоспособности за счет оптимизации управления, обеспечению необходимого уровня адаптивности к изменениям конъюнктуры рынка. Информационные технологии стали важным инструментом в работе организаций, они применяются при перепроектировании организации, трансформируя структуру, средства сообщения, область действия, механизмы управления, а также являются системообразующим фактором экономической деятельности человека, что подтверждают данные Федеральной службы государственной статистики (рисунок 1).

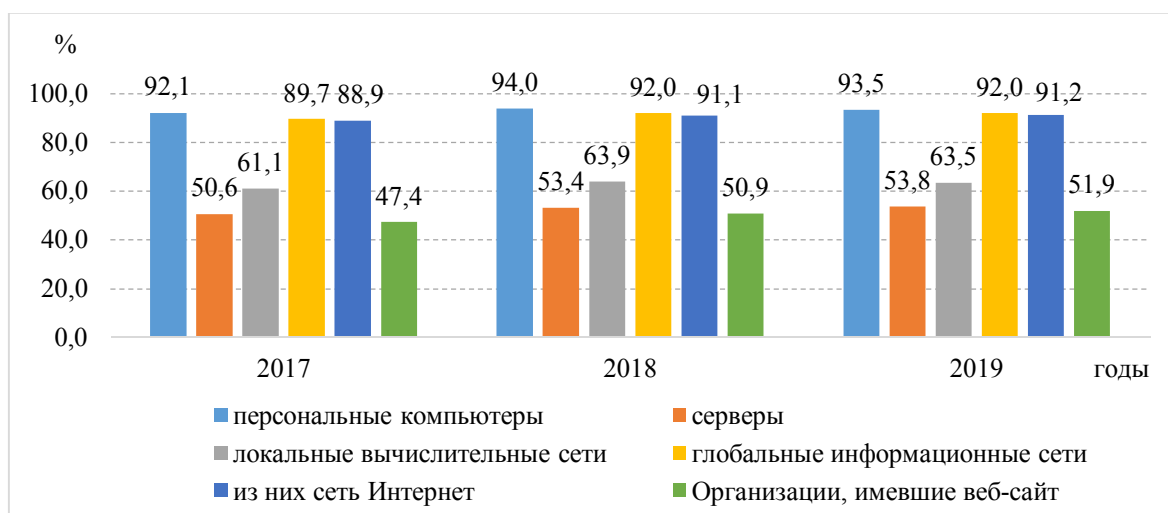

Рисунок 1 – Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях (в процентах от общего числа обследованных 2017–2019 гг. организаций)

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Также отметим высокую степень информатизации в организациях Республики Крым. «По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю количество организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии следующее: из общего числа обследованных организаций в 2019 году — 2 515 единиц, число организаций, использовавших ИКТ — 2 289 единиц» [1]. Это составляет $2289:2515 \times 100 = 91\%$ от общего числа обследованных организаций.

Однако, такой уровень информатизации открывает не только новые возможности развития, но и создает новые источники угроз, которые в свою очередь способны парализовать социально-экономическую систему региона. Поэтому обеспечение информационной безопасности (далее ИБ) рассматривают как важный инструмент повышения экономической безопасности в социально-экономических системах и составляющую социально-экономического развития региона.

Цель исследования заключается в проведении анализа изменения приоритетов информационной безопасности социально-экономических систем региона, изучении возникших угроз, обосновании эффективности таких перспективных решений как переход от однотехнологичной ИБ к многоуровневым решениям и применение искусственного интеллекта.

Результаты исследования. Летом 2020 года эксперты TAdviser провели опрос экспертов компаний, которые специализируются в сфере ИБ. По результатам опроса выявлены следующие изменения приоритетов ИБ, как в небольших организациях, так и в крупных предприятиях [4]:

– безопасность «удаленки», в 2020 году для многих организаций приоритетом стало обеспечение гарантии доступности ключевых ИТ-сервисов, сохранности данных, обеспечение удаленного администрирования корпоративной инфраструктуры, организация безопасного подключения к ней клиентского оборудования, создание защищенной среды коммуникаций

удаленных специалистов. Кризис показал неэффективность некоторых решений информационной безопасности, работающих внутри предприятий, поэтому потребовалась быстрая перестройка и оперативные изменения в стратегии информационной безопасности. Также вынужденная работа на «удаленке», показала необходимость обучения сотрудников, так как добиться высокого уровня безопасности только техническими средствами стало невозможно;

- безопасность облачных сред, учитывая возросший интерес компаний к созданию облачных платформ. Возникла необходимость формирования новых подходов к процессу создания технологий безопасной облачной среды. В этом направлении основную ответственность несут непосредственно провайдеры, при этом службы безопасности компаний, использующие облачные платформы, должны понимать подходы и механизмы защиты облачных технологий;

- интерес СМБ-компаний к сервисам ИБ возрос, учитывая ограничение возможностей, необходимость уменьшения капитальных затрат и влияние негативных экономических тенденций в 2020 году. Отмечено снижение спроса со стороны компаний малого и среднего бизнеса на внедрение ИБ, поэтому для этой категории в ближайшем будущем будут востребованы ИБ как сервис, способный обеспечить должный уровень киберзащиты в сложившихся условиях;

- продолжение ИБ-проектов крупными компаниями, с учетом совершенствования системы защиты для противодействия кибератакам с работой на опережение. Особое внимание направлено на исследование вопросов безопасности новых технологий. Учитывая сжатие бюджетов и перераспределение средств, крупные компании продолжают считать приоритетными решения, связанные с мониторингом безопасности и реагированием на инциденты.

При работе по совершенствованию обеспечения ИБ требуется учитывать, что основными целями киберпреступников являются:

- получение финансовой прибыли;
- продажа данных «в теневом Интернете»;
- установление контроля над инфраструктурой, сетями, другими важными системами, который можно продать государственным спецслужбам, политикам, преступным группировкам и т. д.

Необходимо также учитывать, что в современном информационном пространстве информационный шпионаж и дезорганизация информационных ресурсов, конкурирующих социально-экономических объектов — это не единственные угрозы, однако именно они считаются характерными и представляют основную опасность для стабильности развития социально-экономических систем различных уровней.

Информационный шпионаж уже существует не одно столетие и стал неотъемлемой частью бизнеса. Его воздействие растет из года в год и совершенствуется с учетом роста ИТ и средств их применения. Добытая путем шпионажа информация в условиях развития информационных технологий представляет собой эффективный вид борьбы за монополию. При этом чаще всего выгоднее потратить финансовые средства на получение чужой технологии, чем на разработку и создание своей. Именно поэтому российские эксперты в области обеспечения информационной безопасности пытаются противостоять современным техническим средствам разведки со стороны западных

конкурентов, а также при ведении конкурентной борьбы юридическими и физическими лицами недобросовестными методами.

Дезорганизация работы электронных и технических средств, компьютерных систем и информационных сетей имеет разрушительную силу воздействия и влечет за собой разрушение, искажение ценной информации, внедрение негативной информации с целью дезорганизации или принятия неправильного решения.

Данные виды угроз уже зарекомендовали себя как серьезная опасность для стабильного развития социально-экономических систем всех уровней, однако не являются единственными в современном информационном пространстве.

Рассмотрим приоритетные направления обеспечения информационной безопасности с позиции развития социально-экономических систем региона [3, с. 369–374]:

- создание единого регионального информационного пространства;
- регулирование монополий, предотвращение недобросовестной конкуренции в информационной сфере;
- стимулирование развития инновационных региональных систем обеспечения информационной безопасности;
- профилактика и предотвращение преступлений в информационной сфере, развитие региональной правовой базы.

В условиях глобальной трансформации уже давно предпринимаются определенные шаги в направлении максимального использования потенциала административных территорий, развития местного самоуправления для совершенствования механизмов информационной безопасности в системе управления региональной экономикой. Анализ и решение проблем на региональном уровне возложены на специализированные комиссии и советы, которые должны способствовать созданию целостной региональной системы обеспечения информационной безопасности.

Так, согласно Указу Главы Республики Крым № 59-у от 20 июня 2014 года «О Совете по защите информации при Главе Республики Крым» (в редакции Указов Главы Республики Крым от 23.03.2016 N 104-У, от 21.11.2017 N 492-У) был создан и успешно функционирует соответствующий Совет с утвержденным Положением о Совете по защите информации при Главе Республики Крым.

Таким образом в современном информационном пространстве России в приоритете согласованные действия федеральных и региональных органов власти в области информационной безопасности, которые формируют основу успешного социально-экономического развития региона, и рассматриваются как важные шаги по обеспечению региональной безопасности с учетом внутренних и внешних угроз различной природы, а также способствуют обеспечению устойчивого поступательного развития социально-экономической системы всей страны.

Проведенный анализ проблем обеспечения информационной безопасности еще раз подчеркивает необходимость совершенствования системы защиты информации и высокую востребованность разработки средств борьбы с новыми угрозами и уязвимостями. В этом контексте хотелось бы выделить использование продуктов с технологиями искусственного интеллекта, которые существенно повышают эффективность в процессе расследования инцидентов, обнаружения и

скорости реакции на угрозы, управления персоналом по информационной безопасности. В случае применения технологий искусственного интеллекта специалистами отмечен рост эффективности детектирования неизвестных угроз, скорости анализа и оперативного обнаружения вредоносной активности. Таким образом, технологии искусственного интеллекта позволяют обнаруживать, прогнозировать угрозы, реагировать на них в режиме реального времени, требуют нового подхода к решениям по обеспечению защиты. Однако отметим, что полностью заменить людей на искусственный интеллект пока невозможно, так как для обеспечения полной объемной защиты нужны сотрудники. Следовательно, идеальное решение — это совместное применение новых технологий и человеческих ресурсов.

Другим перспективным решением обеспечения ИБ является переход от однотехнологичной ИБ к многоуровневым решениям, использующим (помимо других функций) поведенческий мониторинг для устранения постоянных угроз повышенной сложности, безфайловых атак и другой вредоносной активности. Применение многоуровневых технологий повышает вероятность обнаружения злоумышленников, снижает эффективность атаки, способно обеспечить высокий уровень контроля, видимости, гибкости в проведении мероприятий по борьбе с угрозами и неизвестными злоумышленниками.

Выводы. К сожалению, многие организации до сих пор применяют ручной труд для обнаружения атак и быстрого реагирования на них в целях защиты информации. Однако для обеспечения безопасности систем такой подход придется изменить.

События 2020 года на рынке ИБ, вызванные переходом огромного числа компаний на удаленный режим работы, потребовали от большинства организаций перестраиваться на ходу, включая изменение подхода к обеспечению информационной безопасности. Дистанционный формат работы вызвал повышение нагрузки на сотрудников ИБ, требуя от них высокий уровень киберграмотности для предотвращения инцидентов.

В сложившихся условиях проведение мероприятий по устранению новейших угроз повышенной сложности становится не только логичным, но и обязательным.

Таким образом, цифровой вектор развития социально-экономической системы регионов, а также приобретенный опыт консолидации ресурсов 2020 года в сложившихся форс-мажорных обстоятельствах послужили катализатором развития информационной безопасности и требуют правильной комбинации средств защиты, работающих на опережение, быть проактивными и готовыми к защите от угроз и атак, несущих риски целостности защиты информации и всему, что может произойти.

В этой связи применение технологии искусственного интеллекта приобретает особую ценность в процессе быстрого реагирования на атаки в целях защиты системы, а многоуровневые технологии обеспечивают высокий уровень контроля, видимости, гибкости в борьбе с угрозами и неизвестными злоумышленниками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях Республики Крым / Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю: [сайт]. – Республика Крым. – 2019. – URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения: 30.10.2020).

2. Федеральная служба государственной статистики. Информационное общество: [сайт] Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии, в общем числе обследованных организаций. – Москва, 2019. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478?print=1> (дата обращения: 30.10.2020).

3. Федотова Г. В. Информационная безопасность региональных социально-экономических систем: приоритетные направления / Г. В. Федотова, А. А. Гонтарь // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1 (19). – С. 369–374. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-prioritetnye-napravleniya> (дата обращения: 30.10.2020).

4. TAdviser : [сайт] Государство.Бизнес.ИТ. Безопасность информационных систем. – Москва, от 28.07.2020 года – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор:_Безопасность_информационных_систем (дата обращения: 30.10.2020). – Текст: электронный.

© О. В. Бойченко, Д. В. Иванюта

УДК 656.1

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ПРОЕЗДА В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IMPLEMENT EXPERIENCE OF AUTOMATED PAYMENT SYSTEM IN PUBLIC TRANSPORT IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. Y. Vakhovskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Статья посвящена обзору опыта нескольких российских регионов по внедрению автоматизированной системы оплаты проезда в общественном транспорте, сделана попытка оценить причины успеха и неудач в ходе реализации указанных организационно-управленческих решений.

Annotation

The article is devoted to an overview of several Russian regions experience in the implementation of automated system of payment for public transport, an attempt is made to

assess the reasons for the success and failure in the implementation of these organizational and managerial decisions.

Ключевые слова: автоматизированная система оплаты проезда, регион, безналичный расчет, муниципальный перевозчик, частный перевозчик.

Keywords: automated system of payment, region, cashless payment, municipal carrier, private carrier.

Введение. Высокий темп современной жизни, распространение цифровых технологий и ограничения, вводимые в период пандемии, предъявляют жесткие требования ко всем сферам деятельности, и транспортная отрасль не является исключением. Очевидные преимущества, которые дает внедрение бесконтактной оплаты проезда в общественном транспорте, давно оценили в странах с развитой рыночной экономикой [1], и ряд российских регионов также имеет такой опыт. При этом нельзя забывать, что реализация таких масштабных организационно-управленческих решений как внедрение автоматизированной системы оплаты проезда (далее — АСОП) неизменно характеризуется как позитивным, так и негативным опытом, анализ которого крайне важен для регионов-последователей.

Цель исследования состоит в изучении опыта российских регионов по внедрению АСОП в общественном транспорте, а также в оценке причин успеха и неудач в ходе реализации указанных организационно-управленческих решений.

Результаты исследования. По мнению руководителя транспортного оператора «Удобный маршрут» Р. Валиева [6] с опытом работы по внедрению АСОП более, чем в 50-ти городах РФ, успех возможен «при условии комплексного подхода, когда в безусловном выигрыше в первую очередь останется пассажир. Комплексный подход — это проработка единой системы транспортного обслуживания. В частности, в Москве сначала сделали обязательным приём транспортных карт всеми перевозчиками по единым тарифам, частными в том числе. Потом была создана система, при которой перевозчик не стремится собрать плату с каждого пассажира на маршруте, а выполняет транспортную работу — обеспечивает движение транспорта по расписанию. То есть прибыль складывается не из тех денег, которые платит каждый пассажир, а из денег, выплаченных за транспортную работу, в том числе государственных субсидий. Транспортная работа подразумевает пройденный километраж с поправкой на коэффициент соблюдения расписания. В результате в Москве законодательно добились того, что абсолютно весь транспорт использует единые тарифы и единые транспортные карты» [6]. Р. Валиев также акцентирует внимание на том, что сначала была создана транспортная модель, затем по этой модели были сделаны соответствующие расчёты и, как следствие, были внесены необходимые поправки в законодательство.

Опыт внедрения АСОП имеет общественный транспорт Севастополя. Там с 2018 года введена «Единая городская карта севастопольца, которая прежде всего служит средством безналичной оплаты проезда в общественном транспорте. В 2019 году льготный проезд в Севастополе стал возможен только при наличии такой карты — каждая поездка учитывается валидаторами, установленными в автобусах и троллейбусах. Местные власти рассчитывали, что этот механизм будет способствовать детенизации пассажирских перевозок. В настоящее время

эти карты активно используют более 100 тыс. чел., что при численности населения города на 01.01.2019 г. в 443119 чел. составляет около 23 % населения Севастополя» [2]. Учитывая, что эффект внедрения АСОП напрямую зависит от степени охвата системой пассажиров и перевозчиков, такой результат нельзя назвать высоким.

В Нижнем Новгороде в 2012 г. «оплата проезда бесконтактными банковскими картами национальной платежной системы «Мир», MasterCard и Visa внедрена на всем муниципальном транспорте. Эта услуга стала настолько популярна, что число поездок, оплаченных бесконтактными банковскими картами, ежемесячно увеличивалось на четверть. Нижний Новгород уверенно занимает лидирующие позиции в стране по внедрению в таком масштабе инновационной системы оплаты проезда на всех видах пассажирского транспорта» [7].

Однако, несмотря на успешное начало проекта по переходу на безналичную оплату проезда в городском транспорте Нижнего Новгорода, на маршрутах, обслуживаемых частными перевозчиками, этот способ оплаты до сих пор не возможен. Несмотря на требования законодательства частные перевозчики саботируют присоединение к системе, так как не хотят покидать «серую» зону, где база налогообложения непрозрачна, выручка учитывается не в полном объеме. При этом по мнению специалистов уровень качества услуг, предоставляемых частными перевозчиками требует повышения. «В проигрыше оказывается пассажир, который не получает ни комфортных поездок, ни удобных способов оплаты. На рынке пассажирских перевозок процветает нездоровая конкуренция. Это негативно сказывается на состоянии дел муниципальных транспортных предприятий, которые соблюдают требования к безопасности перевозок, к качеству обслуживания пассажиров и несут налоговую нагрузку в полном объеме» [7].

При этом специалисты утверждают: чтобы подключить частных перевозчиков к АСОП, необходима политическая воля, и приводят в пример показательный опыт Москвы, описанный выше.

Принципы успешного внедрения АСОП с учетом мотивов частных перевозчиков на основе опыта нескольких городов ДВФО сформулированы А. В. Рязановой в [5]:

– «для успешного внедрения АСОП основным заказчиком должен являться муниципалитет, а не коммерческие предприятия, чтобы проект нес социальную, а не коммерческую функцию;

– поскольку частный перевозчик не заинтересован во внедрении АСОП, то чем больше маршрутов обслуживается частными перевозчиками, тем сложнее внедрение данной системы;

– для успешной работы системы важна бесперебойная работа оборудования — как платежных терминалов, так и терминалов продажи и пополнения карт;

– большинство пассажиров пенсионного возраста предпочитают оплачивать проезд наличными, и только наличие льгот заставляет данный социальный класс рассчитывать на специализированную карту. В этой связи залогом успешного внедрения при большом количестве частных перевозчиков является первоочередное внедрение социальной карты на муниципальных маршрутах. И

только при успешной работе данной системы у муниципальных перевозчиков стоит подключать к системе частных — дотация за каждого перевезенного льготного пассажира является стимулом для внедрения АСОП у частных перевозчиков».

Переходя к опыту внедрения АСОП в Республике Крым, отметим, что 15 апреля 2019 г. было подписано распоряжение Совета Министров Республики Крым № 433-р «Об утверждении Концепции проекта «Многофункциональная карта жителя Республики Крым на 2019-2024 годы» [4]. Именно это распоряжение можно считать первым серьезным и конкретным шагом по внедрению АСОП в Республике Крым. В связи с указанными выше характерными чертами внедрения АСОП в различных регионах РФ, крайне важно обратить внимание на некоторые местные особенности.

По официальным данным Министерства транспорта Республики Крым общая численность автоперевозчиков, осуществляющих пассажирские перевозки по маршрутам регулярных перевозок на полуострове, составляет 71, из них 38 — юридические лица и 33 — индивидуальные предприниматели [3]. Отметим также, что из числа юридических лиц 32 предприятия зарегистрированы в форме ООО. Таким образом, прослеживается доминирование частного капитала в сфере пассажирских перевозок на территории Крыма. Эти данные отражают типичную для развития отрасли общественного транспорта картину за последние 20–25 лет. При этом среди государственных и муниципальных транспортных предприятий ведущую роль занимают МУП РК «Горавтотранс» и ГУП РК «Крымтроллейбус», расположенные в Симферополе — административном центре Республики и ее крупнейшем городе по численности населения.

Характерно, что в последние годы в Республике Крым наблюдается тенденция к пересмотру и сокращению маршрутов городского транспорта, обслуживаемых частными перевозчиками, в пользу работы на них муниципальных из-за большей пассажироместимости транспортных средств, комфорта и лучшего технического состояния автопарка.

Очевидно, что количество частных перевозчиков в Симферополе и других городах Крыма значительно, при этом обслуживают они лишь немногим больше маршрутов, чем муниципальные предприятия. Важная особенность работы частных перевозчиков состоит в том, что нередко они со своими небольшими автобусами обслуживают маршруты в старых частях городов с плотной застройкой, на окраинах и в тех районах, где вместительные, но при этом габаритные автобусы МУП «Горавтотранс» физически не смогут разъехаться со встречным транспортом, сделать остановку, не препятствуя движению и т. д. В этой связи частные перевозчики выполняют важную социальную функцию, способствуя мобильности населения, при этом они осознают, что благодаря отсутствию альтернативного способа перевозки в определенных районах, можно настаивать на определенных преференциях для себя. И, по мнению автора, это станет основной проблемой при внедрении АСОП на транспортных средствах частных перевозчиков в Симферополе и Республике Крым в целом.

Выводы. В настоящее время внедрение системы бесконтактной оплаты проезда в регионах РФ охватывает в основном государственных и муниципальных перевозчиков. Однако с позиций менеджмента очевидно, что АСОП может выполнять все возложенные на нее функции и достигать своей

максимальной эффективности лишь тогда, когда в нее включены все перевозчики, все виды транспорта в городе/регионе и максимальное количество пассажиров. Поэтому возникает естественный вопрос — при каких обстоятельствах и на каких условиях внедрение подобной системы оплаты станет интересно частным перевозчикам и большинству пассажиров? Очевидно, что ответ на него, успешно найденный в отдельных регионах, не может быть пригоден для всех, часто требуется особое решения в каждом конкретном случае.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ваховская М. Ю. К вопросу о внедрении инноваций в сфере общественного транспорта Республики Крым / М. Ю. Ваховская // Маркетинг и логистика в системе конкурентоспособного бизнеса : сборник трудов IV Научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, Симферополь, 27 ноября 2019 г. / под ред. д. э. н., проф. В. Е. Реутова, к. э. н., доц. Е. А. Полухович. – Симферополь : КФУ им. В. И. Вернадского, 2019. – С. 42–45. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42650617> (дата обращения: 28.10.2020).

2. Пассажиropoтoк на автомобильном транспорте Севастополя вырос в два раза. – Текст : электронный // Новый Севастополь : [сайт]. – 2019. – URL: <http://new-sebastopol.com/news/id/32213> (дата обращения: 28.10.2020).

3. Перевозка пассажиров и багажа по маршрутам регулярных перевозок. – Текст : электронный // Министерство транспорта Республики Крым : [сайт]. – 2020. – URL: <https://mtrans.rk.gov.ru/file/reestr-avtomobilnykh-perevozchikov-osushhestvlyayushhikh-passazhirskie-perevozki-po-marshrutam-regulyarnykh-perevozok-1304.pdf> (дата обращения: 29.10.2020).

4. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 15 апреля 2019 года No 433-р «Об утверждении Концепции проекта «Многофункциональная карта жителя Республики Крым на 2019-2024 годы». – Текст : электронный // Министерство транспорта Республики Крым : [сайт]. – 2019. – URL: http://krimavtotrans.info/docs/ASOP/NormyRK/433-r_ot_15.04.2019.pdf (дата обращения: 29.10.2020).

5. Рязанова А. В. Автоматизированные системы оплаты проезда на городском пассажирском транспорте : [монография] / А. В. Рязанова ; [науч. ред. П. П. Володькин]. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. – 92 с. – ISBN 978-5-7389-2536-8.

6. Транспортная реформа в Башкирии: Как создать удобную и эффективную систему. – Текст : электронный // Медиакорсет : [сайт]. – 2019. – URL: <https://mkset.ru/interview/27-02-2019/transportnaya-reforma-v-bashkirii-kak-sozdat-udobnuyu-i-effektivnuyu-sistemu> (дата обращения: 28.10.2020).

7. Цифровизация позволит навести порядок в транспорте. – Текст : электронный // Коммерсант : [сайт]. – 2018. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3561070> (дата обращения: 28.10.2020).

© М. Ю. Ваховская

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ
ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РФ**

**SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS OF DEVELOPMENT
OF BORDER REGIONS OF THE FAR EASTERN FEDERAL
DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Витульева Т. А., мл. науч. сотр.
Улан-Баторский филиал ФГБОУ «Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Улан-Батор, Монголия

T. A. Vitulyeva, Research Assistant
Plekhanov Russian University of Economics Ulan-Bator
Branch, Ulan-Bator, Mongolia

Аннотация

В статье проведен анализ некоторых показателей социально-экономического развития субъектов ДФО. По итогам исследования определены проблемы, перспективы развития территорий, сделаны выводы, даны авторские рекомендации.

Annotation

In the article, the author analyzed the current socio-economic development of the subjects of the Far Eastern Federal District. In conclusion, the author of the article identified the problems, prospects for the development of the potential of border areas, made conclusions, gave author's recommendations.

Ключевые слова: регион, развитие, приграничные территории, управление, ДФО.

Keywords: region, development, border areas, management, Far Eastern Federal district of the Russian Federation.

Введение. Дальневосточный федеральный округ (ДФО), как крупнейший по размерам федеральный округ РФ, выступает одной из перспективных административно-территориальных единиц России сегодня. Высокий потенциал региона привлекает внимание органов государственной власти, инвесторов, ученых, исследователей. В настоящее время в социально-экономической политике РФ уделяется большое внимание развитию и поддержке ДФО, одной из причин которого служит приоритетное геостратегическое положение его территории и возможности развития потенциала через взаимодействие и сотрудничество с приграничными зарубежными регионами.

Цель исследования. Анализ некоторых показателей, характеризующих современное социально-экономическое развитие регионов Дальневосточного федерального округа РФ.

Результаты исследования. В результате исследования были проанализированы группы показателей, которые отражают уровень экономического и социального развития регионов ДФО. В качестве

экономических показателей были выбраны следующие: валовой региональный продукт; объемы экспортной продукции; объемы инвестиций в основной капитал; объемы внутренних затрат на исследования и разработки; к группе социальных показателей были отнесены численность населения; уровень доходов на душу населения; уровень безработицы, миграционный прирост/отток.

Информационной базой исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики, информация Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации Гарант.

Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года были сформированы 12 макрорегионов, в число которых вошел Дальневосточный макрорегион. В состав макрорегиона входят республики Бурятия, Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ [3]. Территориально выделенный макрорегион совпадает с ДФО. Целью создания данной стратегии стало сокращение межрегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии, через поиск точек роста каждого отдельного региона с учетом индивидуального потенциала и возможностей.

По площади территории среди всех федеральных округов ДФО является самым крупным, при этом по численности населения (по состоянию на 1 января 2019 г.) округ занимает только 8 место [4].

Рассматривая экономические показатели, стоит отметить, что объем ВРП ДФО в 2018 г. составил 5 204,1 млрд руб., что составляет около 6,1 % от общероссийского показателя. Важно отметить, что показатель вырос на 19,3 % в сравнении с прошлым годом. Большая часть ВРП округа (около 60 %) в совокупности была сформирована в республике Саха (Якутия), Сахалинской области и Приморском крае. По показателю ВРП на душу населения в 2018 г. среди субъектов федеральных округов РФ на 4 месте находилась Сахалинская область, на 5 месте Чукотский автономный округ, на 8 месте Якутия. Наиболее низкие позиции в рейтинге занимали Забайкальский край и Республика Бурятия [4]. Ключевыми секторами экономики округа являются добыча полезных ископаемых (28 %), транспорт и связь (13 %). Основной причиной экономического роста субъектов округа стала работа по проведению эффективных мер государственной поддержки социально-экономического развития территорий.

Недостаточные средства направляются на исследования и разработки в округе, показатель в 2018 г. составляет 0,36 % от ВРП, что на 0,1 п.п. ниже, чем в прошлом году.

В рейтинге по поступлению налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ на душу населения ДФО занимает 6 место, в рейтинге основных фондов в экономике на 7 месте.

Средний уровень инфляции в ДФО по итогам 2019 г. составил 3,9 %. Наибольший уровень инфляции в округе отмечался в Амурской области (4,8 %), что обусловлено высокими транспортными издержками, недостаточной самообеспеченностью региона отдельными товарами. Наименьший уровень

годовой инфляции среди регионов округа наблюдался в Камчатском крае (2,5%) [2].

Сальдо внешней торговли ДФО за 2019 г. составило 20 398,1 млн долл. США, что на 7 % ниже, чем за прошлый год; и на 27,9 % выше показателя за 2017 г. При этом, ДФО экспортирует товаров в 4 раза больше, чем импортирует. Ключевыми товарными группами экспорта являются: минеральное топливо, драгоценные камни, рыба и морепродукты. Основными импортируемыми в ДФО товарами являются оборудование, транспортные средства и черные металлы. Основными внешнеторговыми партнерами ДФО выступают Республика Корея, Китай, Япония [1].

Рассматривая в динамике инвестиции в основной капитал нужно отметить, что объем инвестиций в ДФО увеличивается с 2014 г. В первом полугодии 2020 г. показатель составил 541 996,0 млн руб., что на 7,8 % больше, чем в предыдущем году. Из них в структуре инвестиций в основной капитал доля собственных средств 54,2 %, привлеченных 45,8 % из которых наибольшая доля привлечена за счет бюджетных средств. Лидерами среди субъектов ДФО по росту инвестиций стали Амурская область, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область [4].

Отметим, что на территории ДФО было создано 18 ТОР, которые ориентированы на обеспечение международной конкурентоспособности и расширения рынка в странах АТР. Согласно инвестиционному рейтингу к территориям с пониженным потенциалом и умеренным риском относятся Якутия, Хабаровский, Приморский край, Сахалинская область [1].

Уровень безработицы в ДФО сокращается с 2013 г., однако остается выше, чем аналогичный показатель в целом по России: 6,3 % против 4,8 % в среднем по России за 2018 год [4].

Средняя номинальная месячная заработная плата в ДФО на четверть выше общероссийского уровня, что является дополнительной нагрузкой для компаний в виде более высоких расходов на оплату труда. Самый высокий уровень заработной платы за первое полугодие 2018 г. зафиксирован на Чукотке (98 тыс. руб.), самый низкий — в Еврейской автономной области (38 тыс. руб.). В прямой зависимости от уровня зарплаты находится уровень расходов населения. Средний по регионам ДФО размер прожиточного минимума выше общероссийского. Вместе с тем реальные денежные доходы населения в процентах к предыдущему году возросли и составили в 2018 г. 103,2 %. Отметим, что отрицательная динамика наблюдалась по данному показателю в период с 2015–2017 гг. [4].

Относительно миграционных потоков сохраняется тенденция к оттоку населения из округа. Миграционный отток наблюдается в основном за счет передвижений населения из других регионов, приток — за счет международных передвижений. Наиболее привлекательными регионами округа выступают Республика Саха (Якутия) и Камчатский край. По интенсивности общей миграции населения по федеральным округам РФ в первом полугодии 2020 г. ДФО занимает лидирующую позицию среди всех округов РФ. Отметим, что для Камчатского, Приморского, Хабаровского краев, Сахалинской области характерна также в большей степени международная миграция населения. Для сокращения оттока необходимо создание благоприятных условий для жизни и работы населения, проработка мер поддержки и развития инфраструктуры. Ведь данная проблема выступает одной из ключевых в сдерживании потенциала развития территории.

Выводы. Несмотря на возможные перспективы дальнейшего развития ДФО РФ сдерживающими факторами выступают отдалённость от федерального центра, огромная территория и низкая заселенность. В современных условиях опережающего развития стран АТР роль Дальнего востока выходит на первый план. Однако наблюдается низкая степень интегрированности экономики субъектов РФ. По большей части интегрированными выступают только южные части округа, объединенные единой транспортной и энергетической инфраструктурой. Территориальная близость регионов ДФО к быстроразвивающимся странам АТР должна стать необходимой возможностью для развития потенциала округа. Особая роль должна быть уделена развитию приграничных территорий, имеющих перспективы сотрудничества в различных областях. Важно эффективно использовать имеющийся потенциал в интересах российского общества, а также сохранить и укрепить геостратегическое положение РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Деловой и финансовый климат Дальневосточного региона Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. – Москва, 2018. – URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/far-eastern-federal-district_ru.pdf (дата обращения: 06.11.2020).
2. Информационное агентство Yakutia-Daily.ru. – URL: <https://yakutia-daily.ru/godovaya-inflyacziya-na-dalnem-vostoke-po-itogam-2019-goda-snizilas-do-39/> (дата обращения: 06.11.2020).
3. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года.
4. Федеральная служба государственной статистики РФ.

© Т. А. Витульева

УДК 373.3

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПРИ ПАНДЕМИИ COVID-19 В МБОУ ШКОЛЕ № 7 Г. О. САМАРА

DISTANCE LEARNING IN THE COVID-19 PANDEMIC AT MBOU SCHOOL NO 7 IN SAMARA

Гагаринский А. В., к. э. н.

Кодейкина Е. А., обучающаяся группы 4-ИИЭиГО-6

Ермолаева А. С., обучающаяся группы 4-ИИЭиГО-6

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

A. V. Gagarinsky, Candidate of Economic Sciences

E. A. Kodeykina, student, gr. 4-Iieigo-6

A. S. Ermolaeva, student, gr. 4-Iieigo-6

Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В статье анализируются результаты внедрения в образовательный процесс дистанционной технологии, направленной на реализацию обучающей деятельности. Рассмотрены основные трудности и проблемы, с которыми столкнулись учителя в период пандемии. Особое внимание уделено описанию уникальных возможностей повышения эффективности современного дистанционного обучения и правильной организации времени на данном обучении.

Annotation

The article analyzes the results of the introduction of remote technology in the educational process aimed at the implementation of training activities. The main difficulties and problems faced by teachers during the pandemic are considered. Special attention is paid to the description of unique opportunities to improve the effectiveness of modern distance learning and the correct organization of time in this training.

Ключевые слова: дистанционное обучение, учитель, учащийся, школа, домашнее задание, онлайн-платформа.

Keywords: distance learning, teacher, learner, school, homework assignment, online platform.

Введение. С понятиями «карантин» и «дистанционное обучение» за 2020 году познакомился каждый школьник нашей страны. Во всех школах России (будь то городские или сельские, частные или государственные) в период пандемии COVID-19 было организовано дистанционное обучение [3]. Город, в котором мы проживаем — Самара, это также не обошло стороной. Углубимся немного в то самое время, в те месяцы карантина и дистанционного обучения. Как учителя пережили это нелегкое время? С какими трудностями и проблемами они столкнулись? Какой опыт получили во время дистанционного обучения в пандемию? [4]. Рассмотрим все эти вопросы на примере проведения дистанционного обучения в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Школе № 7 имени Героя Российской Федерации М. Т. Калашникова» городского округа Самара.

Цель исследования. Выявить и проанализировать основные трудности и проблемы, с которыми столкнулись учителя во время дистанционного обучения при пандемии COVID-19 в школе № 7 г. о. Самара.

Результаты исследования. Перейдя на дистанционный формат обучения, учителя не только из школы № 7, но и из многих других школ, не только нашего города, но и всей страны, также столкнулись с серьезными трудностями, с которыми они не ожидали столкнуться. До пандемии COVID-19, у большого числа учителей школы № 7 был недостаточный уровень цифровых навыков, и лишь немногие знали о платформах электронного обучения, таких как Uchi.ru или ЯКласс [3].

В ситуации, когда возникла острая необходимость и быстрое обучение новым, неизведанным для многих учителей технологиям, большинство из них испытали сильный стресс и чувство растерянности, но в таких «спартанских» условиях смогли чётко и быстро взять ситуацию в свои руки. «Более молодые коллеги по цеху», да и даже сами ученики также помогли своим учителям быстро и организованно приспособиться к нововведениям (раскладывая всю

информацию про учебный процесс по полочкам и детально рассматривая всю схему работы приложений и онлайн-платформам для облегчения проведения дистанционки). Значительным подспорьем в этом плане стали социальная сеть «ВКонтакте» и мессенджеры WhatsApp и Viber, которые стали неотъемлемой частью общения за время обучения. Иногда из-за плохого Интернет-соединения задание выкладывалось именно в чаты классов и проверялось там же посредством отправки фотографий или документов с выполненным домашним заданием каждого ребёнка [2].

Дистанционные уроки в школе № 7 начинались также, как и занятия в обычном формате в 08:00 по местному времени, но значительного изменения претерпела сама длительность онлайн-занятия (оно длилось вместо обычных 40 минут теперь для каждого класса по-разному, начиная от 15 минут для 1-4 классов и заканчивая для 10-11 классов с продолжительностью 30 минут). Максимальное количество уроков в день могло достигать: у 1-4 классов — 2 урока, а у 10-11 классов — 3-4 урока. Также при планировании расписания и длительности занятий учитывалось то, что несколько раз в неделю пару минут выделяли на динамическую паузу (в ней проводили разминку для рук, головы и шеи посредством различных упражнений, проводили гимнастику для глаз, а также изучали правильное положение каждого учащегося при работе сидя за компьютером), раз в неделю устраивали классный час по различным темам, важным для обсуждения или приуроченным к определенному празднику или дате. В течение всего рабочего дня начиная с 08:00 (то есть с начала первого урока) учителя школы № 7 находились постоянно на связи и онлайн в своем привычном рабочем режиме (любой родитель или даже сам ученик мог спросить, что ему непонятно по тому или иному заданию и получить быстрый и развернутый ответ от своего педагога, это можно было сделать как посредством звонка лично педагогу, так, например, в личном сообщении в любом из мессенджеров или же в сообщениях электронного журнала АСУ РСО).

Многие родители задаются вопросом: Как можно повысить эффективность современного дистанционного обучения и как правильно организовать на всё время? Есть несколько способов для повышения эффективности [5]:

1. Если ребенок не может понять тему сразу, никогда не стоит отчаиваться. Всегда можно просмотреть тему еще раз, попытаться сесть и разобраться в этом вместе. На крайний случай всегда можно попросить помощи у одноклассников или спросить, что непонятно у самого учителя — в этом нет ничего постыдного!

2. Использовать и принимать любую помощь, браться за все дополнительные возможности узнать что-то новое и заработать дополнительную оценку.

3. Стараться на каждом занятии работать активно и пытаться отвечать на все поставленные вопросы, лучше попробовать ошибиться, но запомнить и в следующий раз знать всё точно и быть уверенным в себе и своём ответе. Все приходит через методы проб и ошибок.

4. Разумно и правильно распределять нагрузки. Нужно соблюдать щадящий режим: ученики вынуждены быть онлайн на занятиях, изучать источники информации, глядя на экран. Поэтому надо попытаться свести к минимуму общение в социальных сетях, а также часто в течение дня проводить динамические паузы (делать дыхательную гимнастику, гимнастику для глаз и элементарную зарядку).

5. Зарегистрироваться на всех предложенных порталах, онлайн-платформах и сайтах, связанных с дистанционным обучением, они помогут получать быстрый доступ к материалу, заданному домашнему заданию, а также помогут начать быстрый чат с одноклассниками и их родителями, да и с самим учителем для дискуссий и обсуждений того или иного задания [1].

Выводы. В основном многие учителя, будь то государственных или частных, городских или сельских школ, расценивают опыт дистанционного обучения как скорее негативный, чем положительный. Это не мешает им признавать, что в таком формате обучения есть много положительных моментов, среди которых: удобные системы для проверки домашних заданий и выставления оценок (АСУ РСО), большой выбор учебных и методических материалов и пособий благодаря которым можно проводить необычные и интересные уроки, а также рост креативности каждого ученика, который помогает учащимся выполнить любое домашнее задание с особым творческим подходом. Но отрицательных сторон на данном этапе всё же присутствует больше.

Учителям в школе № 7 нашего города конечно же не хватало живого контакта и общения со своими учениками. Их отсутствие сковывало и напрягало учителей, они не привыкли видеть своих учеников только лишь на экране монитора столь долгое время. Каждому учителю школы стало в разы сложнее отслеживать присутствие и вовлеченность детей, отслеживать выполнение домашнего задания в определенные сроки, в классе стало элементарно трудно проводить дискуссии и устные ответы по какому-либо заданию. Из-за этого многие учителя были вынуждены переходить в формат рассылки и проверки домашних работ, а не подходить к каждому заданию творчески и со своим подходом, тем самым повышая вовлеченность каждого ребенка в образовательный процесс и дискуссии по каждому заданию.

Несмотря на все отрицательные стороны, учителя многих школ нашей страны признают, что у такой модели обучения (то есть дистанционной) есть большое и светлое будущее, которое уже не за горами. Время и технологии не стоят на месте и именно за ними и стоит двигаться каждой школе нашей страны. Начать развитие и приспособленность к технологиям стоит именно с образования, ведь оно является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Несмотря на то, что пандемия и сама форма дистанционного образования показали, что учителя и учащиеся не ожидали такого поворота событий и стремительного исхода, они совместно смогли справиться со всеми трудностями того времени. Для успешного внедрения такой формы обучения на постоянную основу необходим конечно же доступ ко многим приложениям помогающий организовать дистанционную формы обучения по каждому предмету (будь то русский язык, окружающий мир, литература и т. д.), находящиеся в свободном доступе электронные пособия и учебники, средства коммуникации: электронная почта, чаты в различных мессенджерах, электронный журнал, компьютер или смартфон с доступом к интернету, и самое важное-это доступная и простая в использовании онлайн-платформа для проведения уроков, в которой было бы легко разобраться как родителям с их детьми, так и каждому преподавателю независимо от его возраста и преподавательского стажа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова С. В. Анализ использования информационно-образовательной технологии в организации дистантной системы повышения квалификации учителей / С. В. Богданова // Материалы Шестой международной конференции по ДО (Россия, Москва, 2018 г.). – С. 100–110.

2. Гиркин, И. В. Новые подходы к организации учебного процесса с использованием современных компьютерных технологий / И. В. Гиркин. – М. : изд. «МИР», 2018. – 94 с.

3. Егоршин А. П. Пути развития дистанционного высшего образования / А. П. Егоршин, В. А. Кручинин. – СПб. : БХВ-Петербург, 2020. – 246 с.

4. Полат Е. С. Современные и педагогические технологии в системе образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – М. : ИЦ «Академия», 2020. – 368 с.

5. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 2018. – 256 с.

© А. В. Гагаринский, Е. А. Кодейкина, А. С. Ермолаева

УДК 332.02; 339.13.025

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

DIRECTIONS OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF TRADE ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Гутникова О. Н., к. э. н.

Камбурова Э. О., обучающаяся группы ТД-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. N. Gutnikova, Candidate of Economic Sciences

E. O. Kamburova, student gr. TD-m-o-191

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Представлен анализ организаций, составляющих институт государственной поддержки развития торговой деятельности в Республике Крым, проведена оценка динамики изменения объемов оптовой и розничной торговли, рассмотрены проблемы финансирования предпринимателей, занятых в торговом бизнесе региона.

Annotation

An analysis of the organizations that make up the institution of state support for the development of trade activities in the Republic of Crimea is presented, the dynamics of changes in the volume of wholesale and retail trade is assessed, the problems of financing entrepreneurs engaged in the trade business of the region are considered.

Ключевые слова: торговая деятельность, развитие торговли, государственное регулирование, оптовая и розничная торговля, субсидирование, финансирование.

Keywords: trade activities, trade development, government regulation, wholesale and retail trade, subsidies, financing.

Введение. Являясь одной из крупнейших сфер экономики любой страны, оказывая неоспоримый вклад в экономический потенциал, торговля находится в условиях оптимального балансирования только при условии обеспечения должного уровня государственной поддержки, путем создания благоприятных условий функционирования субъектов товарного рынка. Поддержка торговых предпринимательских структур осуществляется путем как финансовой, так и не финансовой помощи предприятиям в организации торговли, компенсации части кредитов и предоставлении займов по сниженным ставкам, обучении предпринимателей, оказания им консультационных услуг и прочее. Основные положения в части государственной поддержки торговли находят отображение в программах экономического развития страны и региона, стратегиях развития отдельных отраслей экономики и других правовых актах. При этом, часть ресурсов государственной поддержки остаются не задействованными в виду недоверия предпринимателей с одной стороны и явной бюрократической модели ее оказания с другой.

Цель исследования. Провести анализ принципов государственной поддержки развития торговой деятельности в Республике Крым, оценить влияние ряда реализуемых направлений на экономическую результативность торговли региона.

Результаты исследования. Реформирование социально-экономического пространства региона, как следствие вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации, стали основой для разработки новой Программы стратегического развития Республики [1] и выработки единого механизма государственной поддержки для устранения дисбаланса в функционировании отдельных экономических отраслей. Значительное влияние реформы оказали на торговую деятельность [4]. Нарушение годами установленных хозяйственно-экономических связей и уход с рынка ряда украинских предпринимательских структур привели к необходимости поиска новых источников поступления товаров, организации работы с континентальными производителями, налаживания условий транспортировки и хранения товаров для поддержки бесперебойности обеспечения населения товарами и услугами. Все это повлекло за собой увеличение затрат на товароснабжение, сформировав условия необходимости изыскания дополнительных финансовых средств на организацию торговой деятельности. Возникла необходимость в сторонней поддержке предпринимательства, обеспечении оптимальных условий для более «безболезненного» перехода субъектов товарного рынка в новое экономическое пространство. Значительное влияние недостаток средств оказал на розничную торговлю, объемы которой увеличивались только в фактических ценах. В сопоставимых же ценах показатель не всегда имел положительную динамику (рисунок 1).

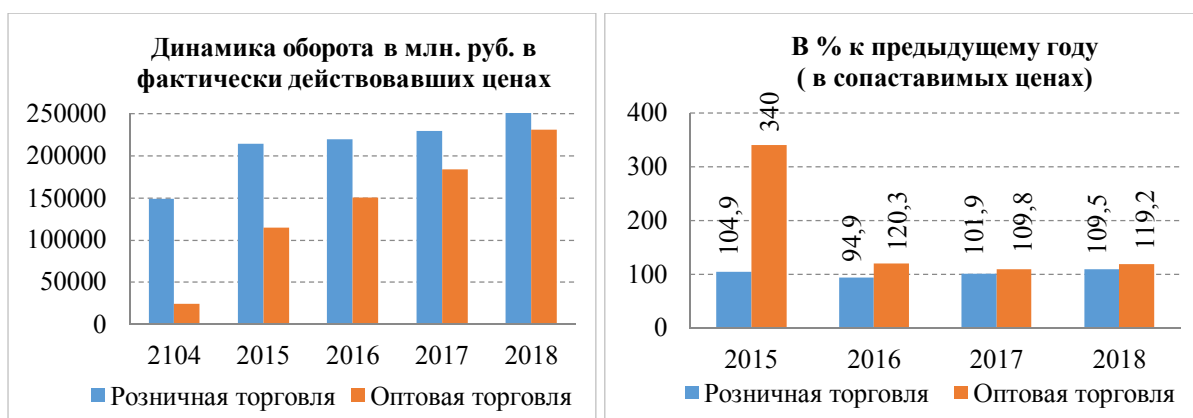

Рисунок 1 – Динамика оборота торговли в республике Крым в 2014–2018 гг. (в фактических и сопоставимых ценах)

Источник: [6].

Проблема организации торговли во многом связана со спецификой субъектов, ее осуществляющих. Как показывает практика и ранее проведенные исследования, оптовую и розничную торговлю преимущественно осуществляют предпринимательские структуры, относящихся к малым формам (микропредприятия и индивидуальные предприниматели), которые являются наиболее слабозащищенными и подверженными факторному влиянию глобальных изменений в экономических подсистемах [8].

Для данной категории предприятий, в условиях дестабилизации экономических процессов очень важным фактором «выживания» становится возможность получения сторонней поддержки, позволяющей компенсировать дополнительно сформировавшиеся финансовые затраты и недостатки информационной осведомленности о принципах ведения бизнеса в новом экономическом пространстве. Еще большую значимость поддержка приобретает в условиях пандемии, когда формируется необходимость сохранить штат персонала, не истратить функциональные способности, обеспечить сохранность товарных запасов и прочее.

С этой целью в регионе к концу 2020 года сформировался целый институт государственной поддержки предпринимательства, состоящий из различных подведомственных некоммерческих и унитарных структур, деятельность которых ориентирована на поддержку предприятий в рамках развития региональной экономики. Непосредственно поддержку в рамках государственных программ развития торговой деятельности осуществляют:

- Министерство экономического развития Республики Крым, путем компенсации до 8 % от процентной ставки кредитующего банка. Поддержка оказывается на конкурсной основе из расчета не более 3/4 ключевой ставки Банка России, но не более 70 % от фактически произведенных субъектом малого и среднего предпринимательства затрат на уплату процентов по кредитам;

- Министерство финансов Республики Крым, путем частичной компенсации за счет средств бюджета Республики Крым суммы уплаченных средств за пользование кредитом в размере не более 6 % годовых;

- Некоммерческая организация «Крымский государственный фонд поддержки предпринимательства», организуя для предпринимателей

образовательные курсы, семинары и тренинги, оказывая консультационную поддержку, создавая благоприятные условия для функционирования вновь открывающихся и уже действующих малых и средних предприятий на территории Республики Крым;

– Микрофинансовая организация «Фонд микрофинансирования предпринимательства Крыма», предоставляя микрозаймы индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам для создания и развития бизнеса, пополнения оборотных средств, приобретение оборудования и других целей, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности по сниженным процентным ставкам;

– Государственное унитарное предприятие Республики Крым «Крымский гарантийный фонд поддержки предпринимательства» путем содействия субъектам малого и среднего предпринимательства Республики Крым в привлечении внешнего финансирования, в том числе банковских кредитов [7].

При этом, несмотря на принимаемые меры по поддержке развития торговли, далеко не все предпринимательские структуры прибегают к ее получению. Во многом это связано с бюрократической организацией самой процедуры, а также недоверием со стороны предпринимателей к условиям получения помощи. Если обратиться к официальным источникам, то, например, финансовая поддержка предпринимателей осуществляется в рамках конкурса, при этом приоритетными остаются производственные отрасли и сельское хозяйство. Получить же субсидии на ведение торговой деятельности практически невозможно [2].

Проблема субсидирования торговли связана и с тем, что эта сфера деятельности хоть и отнесена к отраслям, наиболее пострадавшим в период пандемии, как отрасли туризма или общественного питания, при этом объемы государственного субсидирования данного вида деятельности настолько малы, что их размеров не хватит для компенсации хотя бы части формирующихся затрат. Так, например, субсидия на открытие собственного дела в регионе составляет всего 60 тыс. руб., а значительные по размерам гранты не затрагивают отрасль торговли и выделяются преимущественно при вложении в технологии с инновационным направлением.

В итоге государственная поддержка торговой деятельности в полном объеме осуществляется только в направлении информационно-консультационных услуг, обучения и переподготовки сотрудников, а также льготному налогообложению в период официально объявленного карантина. Это привело к тому, что экономическая эффективность предприятий торговли ежегодно снижается. Так, например, Крымстат разместил официальную информацию, что более 40 % предприятий в регионе работают убыточно, при этом около 10 % приходится именно на предприятия торговой сферы [5]. Снижается ежегодно и количество самих торговых объектов. Хорошим примером может послужить торговля на городских рынках. Только за период с 2016 по 2019 года их численность снизилась с 88 ед. до 38, а количество торговых мест с 29496 ед. до 14823 ед. Подобная ситуация касается и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в качестве ведения бизнеса — торговую деятельность (в т. ч. оптовую и розничную, ремонт и обслуживание). Их количество, официально указанное на сайте государственной статистики, с 70133 ед. в 2016 году снизилось

до 45906 ед. в 2018 году. При этом отметим, что торговую деятельность в регионе осуществляет только 344 малых предприятия [3].

Выводы. Исходя из указанных данных можно сделать заключение, что в отношении государственной поддержки развития торговой деятельности в Крыму, по сути, полноценно действует только нефинансовое направление, предполагающее оказание различных информационно-консультационных и образовательных услуг. Достаточное финансирование торговли не проводится, по причине слабой инновационной активности отрасли, а также «специфичности» субъектов ее осуществляющих, значительная часть которых — индивидуальные предприниматели, которые по различным причинам (психологическим, юридическим и проч.) не прибегают к государственной поддержке бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Республики Крым от 09 января 2017 года N 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 04.11.2020).

2. Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, которые действуют на территории Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://crimea-news.com/society/2020/01/31/602963.html> (Дата обращения 06.11.2020).

3. Основные показатели деятельности малых предприятий по видам экономической деятельности в Республике Крым [Электронный ресурс]. – URL: http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/enterprises/small_and_medium_enterprises/ (дата обращения: 30.10.2020).

4. Постановление Совета министров Республики Крым от 25.12.2017 N 699 (ред. от 26.04.2019) «Об утверждении Государственной программ Республики Крым «Развитие торговой деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/450387878> (дата обращения: 06.11.2020).

5. Сезонное обострение. В Крыму насчитали более 40 процентов убыточных компаний [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2019/10/08/reg-ufo/pochemu-v-krymu-40-procentov-predpriiatij-rabotaiut-v-ubytok.html> (дата обращения: 06.11.2020).

6. Статистический ежегодник. Республика Крым. 2018: Стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2019. – 385 с.

7. Фонд поддержки предпринимательства Крыма [Электронный ресурс]. – URL: <https://frbk.ru/navigator/gos-podderzhka/> (Дата обращения 06.11.2020).

8. Gutnikova O. N. Small business in Russia as a phenomenon of economic development / O. N. Gutnikova, L. E. Pavlunenko, O. N. Ulanovskaya // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7, Issue 7. – pp. 885–895.

© О. Н. Гутникова, Э. О. Камбурова

УДК 339:187.6

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЗИНГА В РОССИИ

THE CURRENT STATE OF LEASING IN RUSSIA

Егорченко Т. И., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

T. I. Egorchenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Статья посвящена изучению и анализу современного состояния и развития лизинговых операций в России. Проведен анализ индикаторов рынка лизинговых услуг, а также его распределение по регионам России и динамика развития.

Annotation

The article is devoted to the study and analysis of the current state and development of leasing operations in Russia. The analysis of the indicators of the leasing services market, as well as its distribution by regions of Russia and the dynamics of development.

Ключевые слова: лизинг, индикаторы развития рынка лизинга, лизинговая сделка.

Keywords: leasing, indicators of leasing market development, leasing transaction.

Введение. Экономическая деятельность любого хозяйствующего субъекта неизбежно сталкивается с необходимостью определения источников финансирования формирования либо пополнения и модернизации его активов. В случае наличия большого количества свободных средств, решение данной задачи не составит проблемы для организации. Однако в случае, когда экономический субъект ограничен в оборотных активах, либо нецелесообразно их изъятие из оборота, возникает необходимость в поиске источников. Одним из вариантов решения данной проблемы является использование механизма лизинга, как финансового, так и нефинансового.

Современное состояние развития лизинга в России достаточно широко обсуждается в отечественной экономической литературе. Большое значение для исследования представляют труды Алиева И. А. [1], Игонина Л. Л. [2], Кузнецов Д. В. [3], Лузгина Ю. В. [4], и др.

Однако, несмотря на достаточную изученность сущности понятия «лизинг», анализ ситуации на рынке лизинговых услуг, а также рассмотрение перспектив их развития в Российской Федерации, является актуальным.

Цель исследования. Анализ рынка лизинговых услуг и перспектив его развития в Российской Федерации.

Результаты исследования. В российском законодательстве определение и организационно-экономические особенности лизинга сформулированы в Федеральном законе от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», учет лизинга регламентирован Приказом Минфина РФ от 17.02.1997 № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга». В обоих документах в основном описываются операции финансового лизинга [9].

В Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)» лизинг определяется как «совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга» [9].

В целом, лизинг — это финансовая аренда, в которой осуществляются взаимоотношения лизингодателя (т. е. арендодателя), покупающего у

производителя какое-либо конкретное имущество с целью его передачи в платное пользование лизингополучателю (т. е. арендатору).

В мировой экономике лизинговые сделки завоевали лидирующие позиции среди инвестиционных продуктов в силу ряда преимуществ, к которым можно отнести налоговые льготы, решение проблемы обеспечения, различные варианты установления лизинговых платежей, простаты учета. Опыт развивающихся стран (Китай, Малайзия, Корея) позволяют сделать вывод о том, что проведение технического перевооружения и модернизации национальных хозяйств этих государств, в течение короткого промежутка времени стало возможным, благодаря использованию лизинга.

В настоящее время российская экономика испытывает на себе последствия мирового финансового кризиса и санкций, в результате которых наблюдается рост оттока капитала, ухудшение финансового положения предприятий сокращение инвестиций в основной капитал, спад производства практически во всех отраслях экономики.

Основным источником данных для проведения анализа рынка лизинговых услуг в России являются данные Рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА) [6; 7], данных рэнкинга лизинговых компаний, а также Международного отчета по лизингу [5]. На основе имеющихся данных проведем анализ динамики основных индикаторов развития рынка лизинга за 2013–2018 гг. (таблица 1). В качестве основных параметров оценки используем темп роста и темп прироста, а также долю лизинга в ВВП.

Таблица 1 – Анализ индикаторов развития рынка лизинга

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем нового бизнеса (стоимости имущества), млрд руб.	770	783	680	545	742	1095	1310
Темпы роста, %	103,9	101,7	86,8	81,1	136,1	147,5	119,6
Темпы прироста, %	3,9	1,7	-13,2	-19,9	36,1	47,5	19,6
Сумма новых договоров лизинга, млрд руб.	1320	100	1000	830	1150	1 620	2100
Темпы роста, %	101,5	98,5	76,9	83,0	138,6	140,9	129,6
Темпы прироста, %	1,5	-1,5	-23,1	-17	38,6	40,9	29,6
Объем полученных лизинговых платежей, млрд руб.	560	650	690	750	790	870	1 050
Темпы роста, %	103,7	116,1	106,2	108,6	105,3	110,1	120,7
Темпы прироста, %	3,7	16,1	6,2	8,6	5,3	10,1	20,7
Объем профинансированных средств, млрд руб.	640	780	660	590	740	950	1300
Темпы роста, %	113,2	121,9	84,6	89,4	125,4	128,4	136,8
Темпы прироста, %	13,2	21,9	-15,4	-10,6	25,4	28,4	36,8
Совокупный лизинговый портфель, млрд руб.	2530	2900	3200	3100	3200	3450	4300

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Темпы роста, %	136	114,6	110,3	96,9	103,2	107,8	124,6
Темпы прироста, %	36	14,6	10,3	-3,1	3,2	7,8	24,6
Номинальный ВВП России, млрд руб.	68163,9	73133,9	79199,7	83387,2	85917,8	92081,9	103626,6
Доля лизинга (объема нового бизнеса) в ВВП, %	1,1	1,1	0,9	0,7	0,9	1,2	1,3
Концентрация на топ-10 компаний в сумме новых договоров, %	63,0	65,0	66,4	66,0	62,2	65,9	73,9

Источник: составлено автором по материалам [1].

Согласно проведенному исследованию сумма новых договоров лизинга с 2012 по 2018 гг. возросла на 780 млрд руб., что составило практически двукратный рост. Однако в течение всего анализируемого периода развитие шло неравномерно. Так, в 2013 и 2015 гг. наблюдалось резкое снижение данного показателя, а значительный рост возобновился только в 2016 году.

Данная тенденция обусловлена, скорее всего, влиянием введенных против Российской Федерации санкций, что затруднило предприятиям и организациям доступ к кредитным ресурсам, значительно ограничило доступ к международным рынкам заимствования финансовых ресурсов. Лизинг в сложившейся ситуации оказался наиболее доступным средством обновления внеоборотных и прочих активов. При этом следует отметить, что объем полученных лизинговых платежей показал неизменный рост, который за анализируемый период составил 490 млрд руб., то есть более, чем в два раза. Темп прироста лизинговых платежей за тот же период возрос с 3,7 % до 20,7 %.

Совокупный лизинговый портфель в 2012 году составлял 2530 млрд руб., а к 2018 году возрос до 4300 млрд руб., что также приближается к двукратному увеличению. Темп прироста совокупного лизингового портфеля при этом менялся разнопланово, а в 2015 году имел даже отрицательное значение -3,1 %, что также обусловлено влиянием негативных тенденций на мировом рынке финансов.

Доля лизинга в ВВП за анализируемый период значительного изменения не имела и варьировалась от 0,7 % до 1,3 %, так как данный вид хозяйственной деятельности не является основной составляющей валового внутреннего продукта.

Анализируя индикаторы развития рынка лизинга, следует также обратить внимание на значительную долю крупнейших компаний в сумме новых договоров. Данная доля составляет более шестидесяти процентов за весь период исследования, а к 2018 году составила уже 73 %. Увеличение концентрации топ-10 компаний в сумме новых договоров произошло за анализируемый период более чем на 10 % (с 63 % до 73,9 %).

Анализ лизинговых услуг предполагает выявление наиболее крупных лизинговых компаний, которых согласно данным Рейтингового агентства [5] более ста двадцати. Рейтинг наиболее крупных из них представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Рэнкинг крупнейших лизинговых компаний по объему портфеля на 01.10.2019

Место	Наименование лизинговой компании	Лизинговый портфель, млн руб.
1	«СБЕРБАНК ЛИЗИНГ» (ГК)	661 702
2	Государственная транспортная лизинговая компания	657 697
3	«ВЭБ-лизинг»	340 776
4	«Газпромбанк Лизинг» (ГК)	225 717
5	«Альфа-Лизинг» (ГК)	105 178
6	«Открытый Лизинг»	23 352
7	«Райффайзен-Лизинг»	17 070
8	«ЗЕСТ» (ГК)	14 123
9	«Металлинвестлизинг»	13 716
10	«Росагролизинг»	11 641
11	Сибирская лизинговая компания	9 636
12	«КАМАЗ-ЛИЗИНГ» (ГК)	9 604
13	«ЛК «Европлан»	8 876
14	«МАШПРОМЛИЗИНГ»	8 658
15	«Балтийский лизинг» (ГК)	7 173

Источник: составлено автором по материалам [1].

Анализ данных рейтингового агентства показал, что к наиболее крупным лизинговым компаниям относятся компании, являющиеся частью крупнейших банковских групп, таких как Сбербанк, Газпромбанк, Раффайзенбанк, ВЭБ и т. п. Среди них с превышением практически в два раза лидирует «Сербанк лизинг», его объем платежей к получению на 01.10.2019 года составил 661 702 млн руб. Также второе место в данном рэнкинге с объемом платежей к получению 657 697 млн руб. занимает Государственная транспортная лизинговая компания.

Рассматривая лизинговые компании, следует отметить, что пятерка лидеров по объему портфеля значительно превышает компании, следующие за ними в рэнкинге. Так, доля компании, находящейся на пятом месте практически в пять раз превышает долю компании, находящейся на шестом месте, что свидетельствует о монополизации рынка лизинговых услуг крупными компаниями.

По имеющимся статистическим данным в 2019 году рост объема лизинговых услуг продолжился [7]. Так, за 1-е полугодие 2019-го года объем нового бизнеса составил около 730 млрд рублей, что составило рост на 13 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Эксперты в области лизинговых услуг объясняют сравнительно невысокий рост относительно стремительного развития в прошлые годы сокращением железнодорожного и авиационного сегментов.

Однако такое снижение удалось частично компенсировать за счет роста сделок с недвижимостью, а также роста лизинговых операций с морскими и речными судами. Также в текущем году значительный рост показал автомобильный лизинг, в котором возросла доля лизинга в продажах легковых автомобилей.

Достаточно информативным является анализ динамики лизинговых сделок в разрезе суммы заключенных сделок и их количества. На основании полученных данных можно отметить, что средняя сумма сделки значительно уменьшалась в период с 2012 года по 2014 год с 11,2 млн руб. до 5,8 млн руб., то есть практически в два раза. С 2015 года наблюдается планомерный рост средней суммы лизинговых сделок, однако к 2018 году уровень 2012 года так и не достигнут.

Однако, если рассматривать количество заключенных сделок, то ситуация является противоположной. Так, за анализируемый период количество сделок возросло почти в два раза, со 118 тыс. шт. в 2012 году до 230 тыс. шт. в 2018 году. Такая динамика свидетельствует о расширении рынка лизинговых услуг, вовлечении в него большего количества участников, а также об использовании инструмента лизинга при приобретении более дешевых активов. Таким образом, можно сделать вывод, что рынок лизинговых услуг в России активно развивается и показывает планомерный рост. Однако основная доля рынка принадлежит крупнейшим компаниям и значительно монополизирована.

Выводы. Проведенный анализ современного состояния лизинга в России показал, что рынок лизинговых услуг активно развивается и показывает планомерный рост. Однако основная доля рынка принадлежит крупнейшим компаниям, в основном банковским структурам, и значительно монополизирована. Анализ структуры рынка лизинга по предметам лизинга показал, что подавляющую долю занимает сфера транспорта (железнодорожного, авиатранспорта и автотранспорта), на нее приходится более 70 % рынка. В доле дохода лизинговых компаний преобладает доход от финансового лизинга, доход от оперативного лизинга значительно меньше.

В ходе проведенного анализа был выявлен ряд проблем развития лизинга в России, для решения которых рекомендовано создание благоприятного налогового режима посредством введения налоговых льгот. Также решению проблемы способствуют реализация государственных программ развития лизинга с привлечением механизма государственно-частного партнерства, совершенствование законодательной базы в сфере регулирования лизинговых операций, а также повышение уровня экономических знаний в сфере лизинга всех участников взаимоотношений лизинговых операций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алиева И. А. Лизинг как финансовый инструмент развития реального сектора экономики КР / И. А. Алиева // *Ежеквартальный научно-информационный журнал «Экономический вестник»*. – 2017. – № 4. – С. 48–51.
2. Игонина Л. Л. Теоретические представления о сущности финансовой системы / Л. Л. Игонина // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2017. – № 1 (331). – С. 114–124.
3. Кузнецов Д. В. Лизинг и иные способы приобретения недвижимости / Д. В. Кузнецов // *Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник» Экономические науки*. – 2017. – № 18. – С. 36–45.
4. Лузгина Ю. В. Сущность лизинга в современной экономике / Ю. В. Лузгина // *«Наука и образование: новое время»*. – 2019. – № 2. – С. 15–23.

5. Международный отчет по лизинговому рынку 2019. – URL: <https://www.whiteclarkgroup.com/reports/global-leasing-report-2019> (Global Leasing Report 2019).

6. Официальный сайт Рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА). – URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 30.10.2020).

7. Рынок лизинга по итогам 2018 года. На максимальных оборотах. – URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 30.10.2020).

9. Федеральный закон № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.98 (последняя редакция). – URL: www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.10.2020).

© Т. И. Егорченко

УДК: 338.24(470+571)(06)

СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ¹

WAYS TO OPTIMIZE LOGISTICS PROCESSES IN THE FAR EAST

Ермаков И. А., к. э. н., доцент

Безрукова А. Е., обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1

Мамина Ю. В., обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1

ФГБОУВО «Государственный университет
управления», Институт отраслевого менеджмента,
г. Москва

I. A. Ermakov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A. E. Bezrukova, student, gr. LSCM 2-1

J. V. Maminova, student, gr. LSCM 2-1

State University of Management, Institute of Industry
Management, Moscow

Аннотация

В статье раскрываются основные преимущества Дальневосточного Федерального округа. Рассмотрены актуальные проблемы развития потенциала данного округа, идеи по созданию условий для новых «транспортных продуктов» и повышению качества сервиса Дальнего Востока.

Annotation

The article reveals the main advantages of the far Eastern Federal district. The article considers current problems of developing the potential of this district, ideas for creating conditions for new «transport products» and improving the quality of service in the Far East.

Ключевые слова: Дальний Восток, оптимизация логистических процессов, Китай, модернизация, железные дороги.

Keywords: Far East, optimization of logistics processes, China, modernization, Railways.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 20-510-92005

Введение. Вопреки тому, что Дальневосточный федеральный округ (ДФО) занимает 30 % территории Российской Федерации, плотность железных дорог на этой территории в 3,6 раза ниже, чем в целом по России, а в Камчатском крае железные дороги отсутствуют (хотя существует проект Ленско-Камчатской магистрали длиной в 5000 километров). В Дальневосточном бассейне действуют только 28 из 64 российских морских портов. Осознание проблем развития региона возникло лишь в 2008 году после саммита Россия — ЕС в г. Хабаровске.

Тем не менее Дальний Восток является одним из самых перспективных районов для развития не только внешнеторговых отношений с Китаем, но и для перевозок товара разными видами транспорта внутри страны. Этот регион имеет ряд преимуществ:

1. ДФО расположен рядом со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Китаем (одним из главных внешнеторговых партнеров России). Общий товарооборот с Китаем за 2019 год составил 4,57 триллиона долларов, в то время как с США — 26237 миллиардов долларов.

2. Срок доставки через Дальний Восток в европейскую часть России и на Урал значительно меньше срока доставки через южные и балтийские порты. В среднем груз добирается из Москвы до Дальнего Востока по железной дороге в течение 7–9 дней.

3. При доставке через Дальний Восток гораздо меньше наиболее вероятное отклонение сроков доставки: через Дальний Восток оно составляет 5–8 суток, через южные порты России и Балтийское море — 15–20 суток.

4. Огромный ресурсный потенциал региона, который обеспечивает заинтересованность потенциальных инвесторов. Например, лесная отрасль является важной составляющей дальневосточной экономики и составляет по разным оценкам от 5 % до 10 % ВВП региона. Дальний Восток занимает ведущее место в стране по запасам олова и вольфрама [1].

5. Налоговые и административные преференции режимов ТОР и СПВ [1].

Причины, вследствие которых следует глубоко изучить оптимизацию логистических процессов на Дальнем Востоке [4]:

– находится на значительном расстоянии от основных общеэкономических центров европейской части;

– отсутствие инфраструктуры обслуживания;

– низкая плотность наземных транспортных сетей;

– низкая емкость отдельных сегментов транспортного рынка;

– низкое покрытие сетей связи;

– суровые климатические условия;

– отсутствие приемлемой картографии.

Цель исследования. Рассмотреть текущие проблемы в логистической сфере Дальневосточного федерального округа и найти возможные варианты выхода из них. Обозначить перспективы развития транспортно-логистических услуг на Дальнем Востоке в рамках национальной логистической системы России.

Результаты исследования. На основе ряда источников авторами сформулирован перечень способов оптимизации:

1. Реконструкция логистических точек. Многие объекты на территории Дальнего Востока требуют модернизации: возможные инвестиции повысят качество логистического обслуживания (таблица 1).

Таблица 1 – Инвестиции в развитие логистических точек Дальнего Востока

Аэропорт Хабаровск (строительство новой инфраструктуры аэропорта, включая терминал, гостинично-деловой центр, выставочный комплекс)	Инвестиции: 17,2 млрд руб.
Техпереворужение порта «Шахтёрск» (ООО «Восточная горнорудная компания»)	Инвестиции: 757 млн руб. Объём перевалки угля: 6,5 млн т
Строительство аэровокзального комплекса в г. Южно-Сахалинске	Инвестиции: 6,2 млрд. руб. ВВЛ — 550 чел./час, МВЛ — 250 пасс/час
Обновление парка воздушных судов (Авиакомпания «Якутия». Республика Саха, г. Якутск)	Инвестиции: 130 млн долл. IRR — 11 %. Маршрутная сеть — более 90 направлений в 34 городах РФ и 8 странах мира
Модернизация железнодорожной инфраструктуры (переустройство 806 км пути на широкую колею)	Инвестиции: 860 млн долл.

Источник: составлено авторами по материалам [5].

2. Строительство транспортных коридоров, что поможет получить региону конкурентные преимущества на международном рынке и будет способствовать развитию внутрироссийских перевозок. По прогнозам, грузооборот каналов «Приморье-1» и «Приморье-2» может достигнуть 45 млн тонн к 2030 году. Государство намерено построить сверхскоростную транспортную систему Нуреглоор между портом Зарубино и границей КНР. Результатом строительства будет повышение эффективности транспортного коридора и укрепление внешнеторговых отношений [3].

3. Модернизация железных дорог. Для развития этой отрасли стоит усиливать припортовые станции и пограничные переходы. На развитие железных дорог Восточного полигона к 2020 году планировалось инвестировать 562 млрд руб. После реализации проекта к 2023 году пропускная способность магистралей в направлении морских портов и пограничных переходов Дальнего Востока должна увеличиться до 178,7 млн тонн. Один из способов повышения эффективности железных дорог — новый выход Транссибирской магистрали к морю: не только через Приморский и Хабаровский края, но и через Сахалин. Такой способ поможет ускорить развитие Хабаровского края и Сахалинской области, обеспечив перевозки по линии Селихин – Ныш до 9,2 млн тонн в год [1].

4. Модернизация и ремонт построенных автомагистралей, т. к. дорожное полотно на некоторых участках находится в ненадлежащем состоянии (например, участок «Владивосток – Хабаровск»). Важно также уделить большое внимание дальнейшему их развитию, так как именно на территории Дальнего Востока располагаются основные федеральные магистрали «Лена», «Колыма», «Амур», «Уссури», «Виллой» [1; 2].

5. Создание вдоль железных дорог на крупных станциях, таких как Хабаровск, Новосибирск, Омск, Екатеринбург, высокотехнологичных «умных» терминалов-складов, которые сами бы могли принимать и перераспределять грузы по своим регионам [2].

6. Развитие авиационного транспорта, что актуально в связи с большой площадью дальневосточных земель и неудовлетворительным состоянием наземных путевых сетей. На сегодняшний день в ДФО находится более 200 аэропортов и аэродромов, в межсезонье они выходят из строя и временно прекращают работу до момента стабилизации условий (простой доходят до 4-х месяцев). Авиакомпаниям следует обратить внимание на неразвитость технологий, основанных на использовании узловых аэропортов, а также повысить взаимоотношения с крупными авиакомпаниями [1; 4].

7. Подведение транспортных узлов к уже имеющимся логистическим центрам (таким, как логистический центр в городе Артеме, который был введен в строй компанией «Эй-Пи-Трейд»), а также к «сухому порту» компании «ГИС-Лоджистик», который позволил не только оптимизировать перемещение экспортных грузопотоков через порты Приморского края, но и поспособствовал загрузке Транссибирской магистрали в обратном направлении. Для этого стоит обеспечить надлежащую транспортную инфраструктуру: например, разгрузить морское сообщение и благодаря притоку дополнительной прибыли в регион, развивать его [2].

8. Разработать и принять обновленное таможенное и транспортное законодательство, что необходимо для создания благоприятной среды [2].

Выводы. В исследовании рассмотрены текущие проблемы в логистической области Дальневосточного федерального округа и возможные варианты выхода из них. Видно, что потенциал Дальнего Востока как элемента национальной логистической системы России недоиспользован, а благодаря приведенным способам оптимизации можно вывести на новый уровень в транспортной отрасли не только Дальневосточный округ, но и в целом Россию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляков Р. С. Текущее состояние и перспективы модернизации транспортной системы Дальнего Востока // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2018. – № 6 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-modernizatsii-transportnoy-sistemy-dalnego-vostoka> (дата обращения: 11.11.2020).

2. Ивашкин М. В. Тенденции развития транспортно-логистических систем на Дальнем Востоке / М. В. Ивашкин, Н. А. Сидоренко // *Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: Материалы международной научно-практической конференции* : в 2 т., Хабаровск, 27 апреля 2018 г. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С. 69–74. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35260660_55353982.pdf#page=69 (дата обращения: 03.11.2020).

3. Куликова В. А. Проблемы развития транзитного потенциала на Дальнем Востоке и пути их решения // *Власть и управление на Востоке России*. – 2017. – № 2 (79). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-tranzitnogo-potentsiala-na-dalнем-vostoke-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 11.11.2020).

4. Слесарева В. Ю. Проблема развития транспортно-логистической системы Приморского края: применение опыта Республики Корея // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2017. – № 3–2. – С. 258–263. – URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=11438> (дата обращения: 01.11.2020).

5. Транспорт и логистика Дальнего Востока: инвестиционные возможности: [Электронный ресурс] // Министерство Российские Федерации по развитию Дальнего

востока и Арктики. – М., 2020. – URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/mediagallery/9596/> (дата обращения: 30.10.2020).

6. Ярхамов А. Ф. Стратегические конкурентные преимущества, формирующие инвестиционную привлекательность ДФО // Управленческое консультирование. – 2016. – № 6 (90). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-konkurentnye-preimuschestva-formiruyuschie-investitsionnuyu-privlekatelnost-dfo> (дата обращения: 11.11.2020).

© И. А. Ермаков, А. Е. Безрукова, Ю. В. Мамина

УДК 656.078(470.1/2+571.56)

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ¹

IMPACT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT ON THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN REGION OF RUSSIA

Ермаков И. А., к. э. н., доцент

Макаренко О. А., обучающийся группы ЛиУЦП 2-1

Зинченко Е. В., обучающийся группы ЛиУЦП 2-1

ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», Институт отраслевого менеджмента,
г. Москва

I. A. Ermakov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

O. A. Makarenko, student, gr. LiUCP 2-1

E. V. Zinchenko, student, gr. LiUCP 2-1

State University of Management, Institute
of Industry Management, Moscow

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема влияния развития транспортной инфраструктуры на развитие экономики северных регионов РФ. Приведены статистические данные регионов (Архангельская область, Мурманская область и Республика Саха (Якутия)) по общему грузообороту, количеству инфраструктуры, а также по ВРП (валовой региональный продукт). Проведены сравнения статистических данных для того, чтобы увидеть зависимость развития экономики выбранных регионов от развития инфраструктуры. Показано, что развитие экономики регионов не сильно зависит от развития инфраструктуры в них.

Annotation

This article deals with the problem of the impact of transport infrastructure development on the development of the economy of the Northern regions of the Russian Federation. The statistical data of the regions (Arkhangelsk region, Murmansk region and the Republic of Sakha (Yakutia)) by total cargo turnover, the amount of infrastructure, as well as by GRP (gross regional product). Statistical data were compared in order to see the dependence of the economic development of the selected regions on the development of infrastructure. It is shown

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 20-510-92005

that the development of the regional economy does not depend much on the development of infrastructure in them.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, экономика, северные регионы, ВРП.

Keywords: transport infrastructure, economy, Northern regions, GRP.

Введение. В данной работе авторы попытались выявить, является ли транспортная инфраструктура одним из основных факторов влияния на развитие экономики северных и дальневосточных регионов России. В данный момент значительное внимание в России уделяется Северному морскому пути (СМП), который должен повлиять на экономику и развитие инфраструктуры регионов, с которыми он связан. Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть влияние СМП как элемента транспортной инфраструктуры на экономику ряда северных регионов РФ.

Цель исследования. Изучить влияние развития транспортной инфраструктуры на развитие экономики северных регионов России.

Результаты исследования. Для исследования были выбраны три северных региона, которые относятся к СМП: Архангельская область, Мурманская область и Республика Саха (Якутия). Рассмотрим каждый регион в отдельности.

1. Архангельская область. В таблицах 1 и 2 приведены показатели грузооборота и протяженности дорог.

Таблица 1 – Общий и морской грузооборот Архангельской области за 2016–2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018
Общий грузооборот, млн т.	4,7	2,2	4,3
Морской грузооборот, млн т.	2,6	–	2,8

Источник: составлено авторами по материалам [1–3].

Таблица 2 – Протяженность железнодорожных и автомобильных дорог Архангельской области за 2016–2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования (на конец года), км	1767	1767	1767
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года), км	12330	12190	12367

Источник: составлено авторами по материалам [5].

Порт «Архангельск» имеет на своей территории три грузовых района: аванпорты «Экономия» и «Бакарица» и морской речной порт. Через архангельский морской порт осуществляются перевозки по акватории Баранцева, Белого и Красного морей, а также по СМП и на заграничных линиях.

2. Мурманская область. В таблицах 3 и 4 приведены показатели грузооборота и протяженности дорог.

Таблица 3 – Общий и морской грузооборот Мурманской области за 2016–2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018
Общий грузооборот	70,8	88,3	93,4
Морской грузооборот, млн т	33,4	51,7	60,7

Источник: составлено авторами по материалам [1–4].

Таблица 4 – Протяженность железнодорожных и автомобильных дорог Мурманской области за 2016–2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования (на конец года), км	870	870	870
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года), км	3362	3391	3395

Источник: составлено авторами по материалам [5].

Морской порт «Мурманск» — самый северный порт России и самый большой порт, находящийся за полярным кругом. В его акваторию могут суда любых размеров из-за достаточной глубины на подходных фарватерах. Это очень сильно влияет на размер грузооборота порта.

3. Республика Саха (Якутия). В таблицах 5 и 6 приведены показатели грузооборота и протяженности дорог.

Таблица 5 – Общий и морской грузооборот республики Саха (Якутия) за 2016–2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018
Общий грузооборот, млн т	–	27,9	29,3
Морской грузооборот, млн т	–	2,7	2,4

Источник: составлено авторами по материалам [1–3].

Таблица 6 – Протяженность железнодорожных и автомобильных дорог республики Саха (Якутия) за 2016–2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования (на конец года), км	525	525	525
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года), км	11766	11900	12047

Источник: составлено авторами по материалам [5].

Морской порт города Якутск имеет очень маленький грузооборот из-за отсутствия моста через реку «Лена». В 2019 году президент России поручил правительству представить предложения по проекту моста через «Лену». Данный мост увеличит грузооборот порта, что соответственно увеличит ВРП Якутии.

Рассмотрим показатели ВРП выбранных нами регионов за 2016–2018 гг.
Таблица 7 – Валовый региональный продукт Архангельской области, Мурманской области и Якутии за 2016–2018 гг.

Регион	2016	2017	2018
Архангельская область, млрд. руб.	425,6	467,0	514,0
Мурманская область, млрд. руб.	432,3	445,7	482,5
Республика Саха (Якутия) , млрд. руб.	862,6	916,5	1 084,6

Источник: составлено авторами по материалам [6].

Мы предполагаем, что чем выше грузооборот, тем выше ВРП. Проверим данную гипотезу.

Таблица 8 – Сводная таблица грузооборот и ВРП по регионам и годам

Регион/ годы	Грузооборот, млн т.	ВРП, млрд руб.
Архангельская область		
2016	4,7	425,6
2017	–	467,0
2018	4,3	514,0
Мурманская область		
2016	70,8	432,3
2017	88,3	445,7
2018	93,4	482,5
Республика Саха (Якутия)		
2016	–	862,6
2017	27,9	916,5
2018	29,3	1 084,6

Источник: составлено авторами.

Выводы. Из таблицы 8 видно: не всегда с ростом грузооборота будет расти Валовый региональный продукт (статистика Архангельской области указывает на обратное). Также не подтверждается и наша гипотеза: высокий грузооборот не означает наличие у региона высокого ВРП (у Мурманской области грузооборот больше чем у республики Саха (Якутия), но при этом ВРП ниже).

Развитие экономики регионов не сильно зависит от развития транспортной инфраструктуры в них. Транспортная инфраструктура будет иметь сильное влияние в том случае, если доходы региона зависят от грузооборота (порт «Мурманск»), а такие регионы как Республика Саха имеют другие источники дохода (в данном случае добывающая промышленность).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грузооборот морских портов России за 2016 год вырос на 6,7 % – до 721,9 млн тонн [Электронный ресурс]: ИАА «ПортНьюс». 2004–2020. – URL: <https://portnews.ru/news/232561/> (дата обращения: 31.10.2020).

2. Грузооборот морских портов России в 2017 году вырос на 9 % – до 786,97 млн тонн (детализация) [Электронный ресурс]: ИАА «ПортНьюс». 2004–2020. – URL: <https://portnews.ru/news/251806/> (дата обращения: 31.10.2020).

3. Грузооборот морских портов России в 2018 году вырос на 3,8 % – до 816,5 млн тонн (детализация) [Электронный ресурс]: ИАА «ПортНьюс». 2004–2020. – URL: <https://portnews.ru/news/270776/> (дата обращения: 31.10.2020).

4. Морозов В. Н. Мурманская область в цифрах // Мурманскстат: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. 1999–2020. – URL: http://213.168.51.135/files/electronic_versions/Figures/012311001.pdf#page=90 (дата обращения: 31.10.2020).

5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2019 г. // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14s/Main.htm (дата обращения: 31.10.2020).

6. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. // Федеральная служба государственной статистики 1999–2020. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/10-01.docx (дата обращения: 31.10.2020).

© И. А. Ермаков, О. А. Макаренко, Е. В. Зинченко

УДК 005.912.13

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ СТРАТЕГИЙ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

IDENTIFICATION OF TYPES OF STRATEGIES TAKING INTO ACCOUNT GENDER-DIFFERENTIATED APPROACH IN STRATEGIC PLANNING OF REGIONAL DEVELOPMENT

Казанцева И. И., аспирант
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт экономики и управления,
г. Иркутск

I. I. Kazantseva, postgraduate
Baikal State University,
Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

Проанализированы этапы становления и развития стратегического планирования России. Раскрыта сущность гендерно-дифференцированного подхода. Предложена шкала гендерной дифференциации, построена матрица выбора стратегий сбалансированного развития региона. Описаны типы стратегий.

Annotation

The stages of formation and development of strategic planning in Russia are analyzed. The essence of the gender-differentiated approach is revealed. A scale of gender differentiation is proposed, and a matrix for choosing strategies for balanced development of the region is constructed. Types of strategies are described.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, социально-экономический потенциал, гендерно-дифференцированный подход, гендерный резерв, типы стратегий.

Keywords: region, socio-economic development, socio-economic potential, gender-differentiated approach, gender reserve, types of strategies.

Введение. Развитие любой территории зависит от правильности выбранной стратегии. В современных условиях формирование стратегии опирается на достижение максимального экономического уровня развития с учетом прогнозных показателей отдельных сфер жизнедеятельности населения без учета методической несогласованности федерального, регионального и муниципального уровней управления. Управление региональным развитием заключается в регулирующих воздействиях органов власти на субъекты социальной и экономической деятельности в целях сбалансированного развития, а также рационального использования всех видов имеющихся ресурсов (финансовых, трудовых, производственных, природных и др.). Что подтверждает актуальность рассмотрения этих вопросов на протяжении многих лет. Сложившаяся ситуация привела к необходимости доработки документов стратегического планирования и уточнения приоритетов социально-экономического развития на всех уровнях власти и, беря во внимания все имеющиеся ресурсы и резервы территорий.

Цель исследования. Разработка типов стратегий сбалансированного социально-экономического развития субъектов регионального планирования.

Результаты исследования. В 1920-х в РСФСР появились абсолютно новые методы государственного регулирования экономики, а, именно, межотраслевой баланс В. Леонтьева, модель Ф. Гельдмана, провизорный баланс В. Новожилова [1], где основной акцент выделялся на ресурсном обеспечении поставленных целей и поддержании сбалансированности основных отраслей народного хозяйства, что послужило еще одним «толчком» для совершенствования теории и методологии стратегического планирования.

Среди инструментов стратегического планирования того времени можно выделить концепции, доктрины, стратегии, программы, проекты, планы развития [3; 6], но при таком разнообразии не было ни одного акта с нормативно-правовым регулированием. Что и на сегодняшний день остается актуальной проблемой.

В современной же России можно выделить много этапов развития и становления стратегического планирования. Первое появление можно отнести к 1990-м годам. В этот период происходило много событий, поэтому автор попытался обобщить основные недостатки стратегического планирования в постсоветское время:

- не учитывались пространственные, инвестиционные, социальные аспекты, усилия были направлены на макроэкономическое, монетарное и фискальное регулирование [9] (ФЗ от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ) [11];

- разработка множества однотипных стратегий, не носящих практический характер, что тормозило развитие;

- внедрение практики стратегического планирования (2000-х гг.) происходило в основном в крупных городах с развитой многоотраслевой

структурой и высоким уровнем кадрового потенциала, а более мелкие так и оставались в стороне [7];

– требования Минрегиона России (2007 г.) были единственным нормативно-правовым документом, который описывал структуру стратегии, систему индикаторов оценки деятельности органов государственной власти и целевых показателей. Но он не учитывал содержательные аспекты, что ставит под вопрос методологическую эффективность;

– большинство регионов основным приоритетом вбирало сырьевое развитие, забывая при этом про территориальное развитие региона [8; 6];

– общим недостатком региональных стратегий стал, по сути, изолированный характер;

– ни в одной из стратегий (конец 2010-х гг.) не прослеживается связь между заявленными проблемами, предлагаемыми стратегическими решениями, ожидаемыми результатами (чаще это просто крупномасштабный проект в развитой сфере или территории);

В связи с принятием в Российской Федерации федерального закона [11; 12] установлены правовые основы стратегического планирования для координирования действий органов государственной власти федерального и регионального уровней управления, органов местного самоуправления, общественных, научных организаций в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления.

Документы стратегического планирования, разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления.

Таким образом, можно констатировать, что стратегическое планирование, прогнозирование и программирование выходит на новый этап развития.

Речь уже не идет о размещении новых крупных или мелких производств для регионального развития по отраслевым планам [2; 13]. Обоснование стратегии территории теперь предполагает учет не только экономических преимуществ, но и изучение действующих внешних и внутренних научных, инновационных и других видов связей, требуется оценка эффективности управления ресурсами региона.

Таким образом, важным моментом, по мнению автора, является то, что стратегическое планирование на сегодняшний день упускает такую важную особенность как неоднородность экономико-территориального пространства страны. Упущение федерального закона ФЗ №172-ФЗ заключается в том, что в нем определены универсальные цели, методы и институты стратегического планирования для всех субъектов планирования (регионов, городов, муниципалитетов) [10]. Не замечая того, что каждый из субъектов требует определения типа стратегий с учетом его характерных особенностей. В следствии чего, появились субъекты с размером среднедушевого (ВРП) по субъектам РФ, отличающиеся в 67 раз, и с размером средней заработной платы — в 6 и более раз (данная оценка проведена по результатам бывшего Минрегиона России). Социально-экономическая дифференциация территорий еще более

актуализировалась и требует внесения изменений в процесс стратегического планирования территорий разного уровня.

По мнению автора, необходимо предложить более гибкий подход в процесс стратегического планирования для определения типов стратегий для сбалансированного развития регионов и муниципалитетов с учетом имеющихся внутренних и внешних потенциалов.

Именно поэтому, автором была разработана матрица стратегий социально-экономического развития. Критерии отнесения стратегии к тому или иному типу базируются на темпе роста экономики и уровне гендерной дифференциации трудового потенциала региона [5] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Матрица стратегий социально-экономического развития региона

Источник: составлено автором.

Автором предложено определять уровень гендерной дифференциации трудового потенциала региона с помощью, разработанной ранее шкалы гендерной дифференциации [4]. Данная оценка позволяет оценить существующее положение гендерных групп и рассчитать величину пока еще не используемого гендерного резерва [5]. Что позволит наметить целевые ориентиры развития региона при формировании стратегии социально-экономического развития. Данная шкала показывает какую позицию (гендерное равенство, гендерный баланс, гендерный разрыв и гендерная асимметрия) на данный момент занимают мужчины и женщины в получении различных социальных и экономических благ. Это нужно, прежде всего, для того, чтобы оценить величину граждан, не вовлеченных в этот общественно важный процесс и рассчитать размер гендерного резерва для сбалансированного развития территории.

Все типы стратегий, включенные в матрицу стратегий социально-экономического развития региона, имеют свою особенность [4; 6]:

– Гендерно-слепая стратегия игнорирует проблем мужчин и женщин при разработке политических, экономических и социальных программ развития региона.

– Гендерно-слепая стратегия роста предполагает прирост либо за счет трудового, либо демографического резервов, тем самым «принципиально» опирается на убеждения, традиции и предрассудки.

– Гендерно-нейтральная стратегия, ее цель социально-экономической программы развития, направлена на обеспечение существующих потребностей, без учета стратегических нужд людей.

– Гендерно-специфическая стратегия позволяет преодолеть смещение (гендерную асимметрию) развития в сторону женщин/мужчин за счет удовлетворения практических гендерных потребностей.

– Гендерно-перераспределительная стратегия принимает во внимание в процессе социально-экономического развития удовлетворение стратегических гендерных потребностей, которые способствуют достижению дисбаланса между мужчинами и женщинами.

Стратегия гендерной дифференциации социально-экономического развития региона включает комплекс мероприятий по использованию гендерного резерва трудового потенциала. Отличительной особенностью этой стратегии является то, что все мероприятия планируются из оценки вклада труда каждой гендерной группы в увеличение валового регионального продукта.

Выводы. Процесс применения выбора типа стратегий сбалансированного развития региона заключается в расчете интегрального показателя индекса гендерного равновесия. Это величина позволяет отнести конкретный регион в тому или иному типу стратегий социально-экономического развития региона и скорректировать действующую стратегию в целом на этапе формирования, реализации и планирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бухвальд Е. М. Стратегическое планирование в России: исторический опыт и реалии экономики / Е. М. Бухвальд, В. А. Погребинская // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 1. – С. 5–18.

2. Вихорева М. В. Развитие приоритетных направлений социально-экономической деятельности региона / М. В. Вихорева, Т. К. Кириллова // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 1. – С. 166–172. – DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).

3. Глигич-Золотарева М. В. Старые проблемы и новые подходы к стратегическому планированию / М. В. Глигич-Золотарева // Федерализм. – 2014. – № 3. – С. 83–94.

4. Казанцева И. И. Методические основы определения типа стратегии на основе гендерных расчетов / И. И. Казанцева // Социально-экономическое развитие России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под редакцией Г. Н. Петрова. – 2020. – С. 84–87.

5. Казанцева И. И. Гендерно-дифференцированный подход в стратегическом планировании трудового потенциала развития региона / И. И. Казанцева, Л. Г. Соколова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 1. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=18680> (дата обращения: 06.11.2020).

6. Метелева Е. Р. Совершенствование методического инструментария стратегического планирования городского развития в условиях глобализации / Е. Р. Метелева // Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП). – 2008. – № 2 (58). – С. 79–82.

7. Одинцова А. В. К вопросу о стратегическом планировании в муниципальных образованиях / А. В. Одинцова // Федерализм. – 2016. – № 2. – С. 23–42.

8. Самаруха А. В. Основные проблемы комплексного прогнозирования социально-экономического развития объединенной Иркутской области / А. В. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2007. – № 4 (54). – С. 87–91.

9. Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / В. Е. Селиверстов. – Новосибирск – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 240 с.

10. Соколова Л. Г. Формирование стратегии сбалансированного развития региона на основе расчета индекса гендерного равновесия / Л. Г. Соколова, И. И. Казанцева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 2 (54). – Номер статьи: 5418. Дата публикации: 2018-06-30.

11. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.11.2020).

12. Хохлова Н. С. К вопросу о процедурах разработки и реализации документов стратегического планирования развития районных муниципальных образований / Н. С. Хохлова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2020. – № 2. – С. 87–98. – DOI: 10.18324/2224-1833-2020-2-87-98.

13. Чистякова О. В. Производственно-технологическая инфраструктура инновационной предпринимательской деятельности в ресурсно-ориентированных регионах / О. В. Чистякова // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 682–693. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).

© И. И. Казанцева

УДК 331.1

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ПРОГРАММЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ КОНТАКТНОГО ПЕРСОНАЛА

BACKGROUND OF CONTACT PERSONNEL INCENTIVES PROGRAM DEVELOPMENT

Казарина Л. А., к. э. н, доцент

Решетникова Д. С., обучающаяся группы ЗММен-18
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт экономики и управления,
г. Иркутск

L. A. Kazarina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

D. S. Reshetnikova, student gr. ZMMen-18

Baikal State University,

Institute of Economics and Management, Irkutsk

Аннотация

Рассмотрены вопросы определения и выбора стратегических альтернатив развития для небольшой региональной аптечной сети. Сделан вывод о серьезных вызовах со стороны внешней среды, и в таких условиях программы управления контактным персоналом рассматриваются как важный инструмент достижения цели организации. Приведены результаты анкетирования контактного персонала, и сделан вывод

относительно важнейших управленческих решений для поддержания удовлетворенности трудом контактного персонала и стимулировании его на достижение результата.

Annotation

The issues of strategic alternatives of development for a small regional pharmacy network are considered. It is concluded that there are serious challenges on the part of the external environment, and therefore, contact personnel management programs are considered as an important tool for achieving the organization goal. Results of a survey of contact personnel are given, and a conclusion is made regarding the most important management decisions for maintaining contact personnel satisfaction with the work and stimulating them to achieve key performance indicators.

Ключевые слова: аптека, контактный персонал, программа управления персоналом, мотивация.

Keywords: pharmacy, contact personnel, HRM program, motivation.

Введение. Розничный фармацевтический рынок отличается широким разнообразием участников. К началу 2020 г. в России работало более 67 тыс. аптечных предприятий, действует более 100 аптечных сетей, из которых на 20 крупнейших приходится 44 % продаж на всем российском рынке. Только четверть аптек остаются вне маркетинговых союзов и ассоциаций. Остальные — это крупные федеральные, локальные сети либо члены союзов. Федеральные сети составляют 23,4 % от общего количества аптечных точек, региональные — 25,1 %. Одиночные аптеки — 18 % всех российских аптек [6]. Российские регионы являются перспективными как для развития аптечных сетей, так и для открытия одиночных аптек.

Для аптечных организаций создают довольно серьезные вызовы факторы макросреды, которые требуют тщательной проработки стратегий и тактики поведения. Например, ужесточение законодательства, высокая степень регулирования и контроля, наличие перечня ЖНЛП усиливает влияние правового фактора; рост цен, радикальные изменения курсов валют диктуют необходимость перехода на закуп отечественных препаратов, пересмотр работы с поставщиками; технологический фактор, проявляясь, например, в развитии digital-технологий, ведет к появлению маркетплейсов, обостряя конкуренцию. Это сказывается на деятельности аптек, не входящих в федеральные и региональные сети, а действующих самостоятельно. Их позиции ослабевают, что требует поиска новых управленческих решений. Проблема усиливается специфичностью аптечного бизнеса — необходимостью одновременного выполнения на рынке нескольких функций сбытовой, медицинской, производственной, и информационной.

Цель исследования — на основе ситуационного анализа сформировать стратегические альтернативы развития организации, выбрать важнейшие и определить ключевые ресурсы для их реализации и подход к работе с этими ресурсами.

Результаты исследования. Небольшая местная сеть в г. Иркутске включает четыре аптеки. Ориентация на клиента — одна из стратегий развития аптеки. Индивидуальный подход усиливает доверие, а в условиях конкуренции это становится важным результатом деятельности. Доверие потребителей особенно

важно, поскольку «власть покупателей» высока (многие аптеки предлагают стандартный ассортимент и набор услуг, покупатель может выбирать, существенно не теряя при этом). Власть потребителей усилилась после того, как врачи стали выписывать в рецепте не патентованное название препарата, а действующее вещество (потребитель может свободнее выбирать). Затраты на переключение с одной аптеки на другую минимальны, а аптекам сложно формировать отличительное преимущество.

Выполненный ситуационный анализ для аптечной сети позволил сформировать матрицу SWOT и определить потенциальные стратегические альтернативы развития (таблица 1). Анализ внутренней и внешней среды региональной аптечной сети, показал, что на большинство имеющихся угроз (Ужесточение регулирования деятельности аптечных сетей, выход на фармацевтический рынок маркетплейсов, рост продаж товаров онлайн, колебания валютного курса, рост цен производителей лекарственных препаратов и др.) компания влиять не может.

Таблица 1 – Матрица решений SWOT

	Возможности	Угрозы
Сильные стороны	Расширение сети в пределах города и пригородов Заключение договоров с новыми поставщиками отечественной медицинской техники Усиление персонифицированного обслуживания	Поддержка в ассортименте значительной доли отечественных лекарственных препаратов, БАДов и медицинской техники Дальнейшее развитие системы заказа дорогостоящих и редких препаратов
Слабые стороны	Обновление программы управления контактными персоналом Аутсорсинг маркетинга Развитие перекрестных продаж	Поддержание уровня продаж в аптеках сети

Источник: составлено авторами.

Важно укрепление позиций и стимулирование спроса в острой конкурентной ситуации. Потенциальные стратегические альтернативы — усиление персонифицированного обслуживания, снижение покупательских рисков, внедрение специальных программ для персонала, развитие перекрестных продаж. Поскольку стратегию лидерства по издержкам использовать не получится (невозможно получить ценовые преференции от поставщиков), то остается найти варианты для использования стратегии дифференциации.

В данном случае ключевым ресурсом для улучшения деятельности компании и сохранения ее позиций среди конкурентов становится контактный персонал (фронт-лайн, «первый стол») — провизоры, фармацевты, консультанты. Сотрудники, контактирующие с покупателями, стремящиеся обеспечить им индивидуальный подход и персонифицированное обслуживание, демонстрируют, таким образом, уровень эффективности деятельности компании [5]. Контактный персонал взаимодействует с клиентами, его деятельность влияет на уровень продаж как прямых, так и перекрестных, он напрямую причастен к повышению

качества услуг и, соответственно, к достижению цели организации. Необходимо выработать особые управленческие принципы по отношению к рассматриваемой группе сотрудников.

Успех деятельности аптечной организации во многом определяется работой продавца — человека с фармацевтическим образованием, профессионала, опирающегося на этико-деонтологические принципы, специалиста высокого уровня и квалификации [1]. Современный фармацевтический кадровый менеджмент сосредоточен на изучении ценностных ориентиров персонала, мотивации и стимулирования труда [4]. Профессиональные требования к фармацевтическим работникам отражают двойственную функцию их труда [7]: с одной стороны, как представители здравоохранения, эти специалисты несут ответственность за свои рекомендации. С другой стороны, они являются торговым персоналом. В системе стимулирования таких сотрудников необходимо соблюсти баланс между стремлением достичь финансовых результатов и высокими стандартами фармацевтического обслуживания, оставаясь в правовом поле. Анализ исследований в области стимулирования труда персонала аптек показал, что особенности деятельности аптек и недостаток финансирования программ мотивации, а также слабое использование методов нематериальной мотивации, приводит к неудовлетворенности трудом, влияет на качество работы сотрудников аптек, снижает их приверженность организации [2; 3].

Для разработки программы по управлению контактными персоналом требуется оценить, какие аспекты трудовой деятельности в большей или меньшей мере устраивают персонал и настраивают его на результативную работу. Методом сбора информации стал опрос, инструментом — анкета, содержащая вопросы разных типов. Респонденты — контактный персонал аптечной организации, выборка сплошная, опрошено 22 человека.

81,8 % опрошенных скорее удовлетворены, чем не удовлетворены работой в организации с точки зрения положительных и отрицательных сторон работы. В полной мере задачи, поставленные руководством, понятны для 68,2 % контактного персонала. Почти треть (31,8 %) понимает сущность задач в средней степени. Этот факт может рассматриваться как предпосылка для совершенствования процедуры целеполагания. Абсолютное большинство опрошенных (81,8 %) ответило утвердительно на вопрос «Уделяет ли Ваш руководитель внимание вопросам мотивации персонала?». Можно сделать вывод (дополнительно принимая во внимание ответы на вопрос об общей удовлетворенности работой), что «острых» мотивационных проблем в организации нет, при этом важно отдельно изучить удовлетворенность отдельными аспектами труда и значимость отдельных факторов мотивации.

Самым значимым фактором мотивации стал уровень оплаты труда и социальный пакет (100 %), на втором месте — комфортная атмосфера в коллективе (81,8 %), а на третьем — удобное расположение места работы (72,7 %). Самое позитивное влияние на мотивацию опрошенных могут оказать материальные стимулы (100 % опрошенных указали на это), для почти трети (31,8 %) имеют значение публичное признание и похвала. Повышение заработной платы по мнению 100 % опрошенных удержало бы их в организации в случае, если бы они захотели сменить место работы. Таким образом, самыми значимыми факторами мотивации являются:

1. Оплата труда и социальный пакет.
2. Комфортная атмосфера в коллективе и понимание работы и задач.
3. Расположение места работы.

Контактный персонал понимает важность ориентации на потребности клиента и умение общаться с ним. Зависимость зарплаты от этого фактора отметили 81,8 %. Это существенная предпосылка для системы материального стимулирования, так как можно в качестве целевого показателя устанавливать повышение суммы среднего чека и «допродажу».

Конечные результаты работы, а также личный трудовой вклад в 72,7 % случаев в значительной степени влияют на уровень заработной платы. Это свидетельствует о том, что результаты и вклад должны оцениваться, и эта оценка должна быть понятной для контактного персонала.

Оценка со стороны руководства по мнению большинства (63,6%) незначительно влияет на уровень заработной платы. Но такая оценка важна и необходима для персонала, поэтому стоит подумать о ее разработке и внедрении. Возможности обучения персонал связывает с повышением квалификационной категории. Она, в свою очередь, по мнению респондентов, даст повышение дохода (100 % респондентов); повышение профессионального статуса (18,2 %) и повышение самооценки (63,6 %).

Лицам, принимающим решения, необходимо сосредоточиться на решениях относительно следующих аспектов труда контактного персонала:

1. Создавать возможности для профессионального роста.
2. Создать систему оценки труда контактного персонала и информирования о результатах их работы.
3. Вовлекать сотрудников в процесс принятия решений.
4. Рассматривать в качестве стимулов бонусы и привилегии.
5. Ключевые показатели деятельности должны быть ясны и достижимы, а вознаграждение за достижение результатов справедливое.

Следует донести до контактного персонала значимость и важность таких аспектов труда как: социальная значимость работы, эффективность внутренних коммуникаций.

Выводы. Анкетирование показало, что контактный персонал в целом удовлетворен работой в аптечной сети, отмечает, что руководство уделяет внимание трудовой мотивации. Для сотрудников очень важно понимание трудовых задач, показателей оценки результатов деятельности. Материальная мотивация в приоритете, персонал имеет довольно определенное мнение относительно факторов влияния на размер и уровень заработной платы.

Управленческие решения будут связаны с разработкой программ для персонала (стимулирование, обучение), внедрением показателей для оценки деятельности, необходимо также продолжать аудит различных аспектов деятельности контактного персонала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гарифуллина Г. Х. Основа успеха в работе и фармацевтическом бизнесе – сила мобилизации и мотивации специалистов-провизоров / Г. Х. Гарифуллина. Я. В. Грибова, Н. Н. Муслимова, Д. Х. Шакирова // Фармацевтические науки. – 2017. – № 8. – С. 57–67.

2. Грибкова Е. И. Коммуникации как фактор конкурентоспособности / Е. И. Грибкова, О. В. Базаркина // Российские аптеки. – 2011. – № 8. – С. 18–23.
3. Лисовский П. А. Какая модель оплаты труда в аптеках наиболее эффективна? / П. А. Лисовский // Новая аптека Эффективное управление. – 2012. – № 10. – С. 40–45.
4. Пак Т. В. Изучение научно-практических аспектов управления персоналом аптечной организации / Т. В. Пак, Е. Е. Лоскутова, В. В. Дорофеева // Вестник РУДН. Серия Медицина. – 2013. – № 6. – С. 104–108.
5. Сапфиров М. Контактный персонал как важнейший ресурс организации сферы услуг / М. Сапфиров // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 432–434.
6. Топ 20 аптечных сетей [Электронный ресурс] / MarketMedia: официальный сайт. – URL: <https://marketmedia.ru/media-content/top-20-aptechnykh-setey/> (дата обращения 15.09.2020).
7. Черезова Я. А. Разработка эффективной системы мотивации сотрудников аптек / Я. А. Черезова, С. Н. Халиманенко // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 350–354.

© Л. А. Казарина, Д. С. Решетникова

УДК 656.2(470.311)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

PRIORITY DIRECTIONS OF RAILWAY TRANSPORT DEVELOPMENT IN THE MOSCOW REGION

Марданова Н. А., обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1

Сорока А. А., обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1

Научный руководитель:

Ермаков И. А., к. э. н., доцент,

ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», Институт отраслевого менеджмента,
г. Москва

N. A. Mardanova, student, gr. LSCM 2-1

A. A. Soroka, student, gr. LSCM 2-1

Scientific Adviser:

I. A. Ermakov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
State University of Management, Institute
of Industry Management, Moscow

Аннотация

Данная работа посвящена тенденциям усовершенствования железнодорожного транспорта в Московской области. Мы рассмотрели основные проблемы, без решения которых невозможно дальнейшее функционирование отрасли, и особенности, которые необходимо учитывать, чтобы добиться успешного результата и сделать из железнодорожного транспорта такой вид перевозки, который будет конкурентоспособен. В ходе проведённой работы мы изучили, анализировали и собрали актуальные данные про текущее состояние железнодорожного транспорта на сегодняшнее время. Была проведена оценка перспектив развития на дальнейшее время и

решения насущных проблем в данной сфере. Далее собрали воедино государственные программы по развитию отрасли, определили, что уже было сделано к концу 2020 года и что ещё находится в стадии планирования. Несомненно, проблема является актуальной, так как экономический рост региона напрямую зависит от степени развития транспортной инфраструктуры, в частности железнодорожного транспорта.

Annotation

This paper is devoted to trends in the development of railway transport in the Moscow region. We have considered the main problems that cannot be solved without further development of the industry, and the features that need to be taken into account in order to achieve a successful result and make rail transport a competitive mode of transportation. In the course of this work, we have studied, analyzed and collected up-to-date data on the current state of railway transport. The assessment of further development prospects and solutions to pressing problems in this area was carried out. We have put together state programs for the development of the industry, determined what has already been done by the end of 2020 and what is still in the planning stage. Undoubtedly, the problem is urgent, since the economic growth of the region directly depends on the degree of development of transport infrastructure, in particular railway transport.

Ключевые слова: проблемы железнодорожного транспорта, пути решений проблем железнодорожной отрасли, тенденции развития отрасли.

Keywords: problems of railway transport, ways to solve railway problems industry, the development trend of the industry.

Введение. Железнодорожный транспорт исторически считался основным в транспортной отрасли, тем более в Московской области, где плотность населения значительно выше, чем в других регионах. Но в настоящее время РЖД столкнулось с рядом проблем, именно поэтому отрасль нуждается в применении эффективных реформ. Говоря о развитии железной дороги в Подмоскowie необходимо учитывать особенности данной системы. Одна из особенностей — перекрёстное финансирование: пассажирские перевозки финансируются за счёт грузовых, так как первые являются убыточными [1]. Стоит также отметить, что в данный момент отрасль терпит значительные убытки, потому что перевозчики стали отдавать предпочтение автомобильному транспорту. Отрасль нуждается в больших инвестициях, так как основной фонд подвергся значительному износу, именно поэтому уровень качества и эффективности выполняемых услуг не соответствует экономической реальности региона. Не стоит также забывать, что государство не в полной мере регулирует работу железнодорожного транспорта, в том числе тарифы на перевозку. Из-за всех вышеперечисленных проблем отрасль нуждается в реформировании и развитии. Это поможет уничтожить монополию и сделать из РЖД надёжного партнёра для перевозчиков, который повысит работоспособность и выплаты по труду для работников, снизит транспортные расходы и обратит внимание инвесторов на эту отрасль [3]. В результате работа данного вида транспорта значительно улучшится, что будет сопровождаться повышением уровня конкурентоспособности и производительности условий труда.

Цель исследования. Определить основные тенденции совершенствования железнодорожного транспорта в частности, в Московской области.

Результаты исследования. С целью продуктивного развития железнодорожного транспорта была создана и действует государственная Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ на максимально возможный срок действия — до 2030 г. Эта программа развития железнодорожного транспорта Российской Федерации утверждается Правительством Российской Федерации. Основной целью этого проекта является повышение уровня экономики РФ, которая основывается на эффективности развития данной отрасли, а также поддержание уровня транспортной системы, отвечающей потребительским запросам на глобальном уровне.

План развития железнодорожного транспорта поделен на две части: этап модернизации железнодорожного транспорта (2008–2015 годы), этап динамичного расширения сети железных дорог (2016–2030 годы).

Работы по развитию железнодорожной сети, проведенные к 2015 году:

1) Введение новых подвижных средств и замена составов, с истекшими сроками работы;

2) Применение новейших технологий в ремонте транспортных средств;

3) Увеличение маршрутных и нижних ограничений скоростей следования, и

т. п.

В свою очередь к 2030 году планируется:

1) Повышение количества международного контейнерного транзита;

2) Окончание формирования рынка поставок и перевозок;

3) Становление на международный уровень по технологическому критерию развитию железнодорожного транспорта [6].

В рамках данного проекта планируется не только проложить новые пути, но и обновить старые. Предусмотрена разработка государственных стандартов с целью увеличения скорости подвижного состава до 160–200 км/ч и появления высокоскоростного движения — 200–350 км/ч. Увеличение скорости транспорта включает в себя три пункта:

1) Введение в эксплуатационную работу новых поездов;

2) Обновление путей, проходящих через региональные центры;

3) Строительство магистралей для высокоскоростных поездов, где составы смогут ездить со скоростью до 340 км/ч [4].

При успешном раскладе процесс погрузки к 2030 г. увеличится в 1,64 раза и достигнет 2150 млн тонн. Грузовой оборот в 2030 году возрастет в сопоставлении с 2006 годом в 1,69 раза и составит 3300 млрд тонн-км, пассажирооборот — в 1,3 раза и превысит 231 млрд пасс/км [6]. Необходимо отметить, что на момент ноября 2020 года уже обновлены поезда на ЭД4М почти на всех линиях, отремонтированы старые остановочные пункты и построены новые (Новопеределкино, Санино на Киевском направлении, Чухлинка, Новогиреево, Никольское, Салтыковская на Горьковском направлении), интервал движения электропоездов в час пик сокращен до 6 минут, станцию Карачарово перенесли ближе к станции МЦК Нижегородская, в результате переход сократился до 5 минут, на Ярославском направлении число поездов возросло на 34 пары в сутки [5].

Стоит также отметить такой глобальный железнодорожный проект, как Московские центральные диаметры, которые будут проходить через территорию столицы и Подмосковья. МЦД сейчас находится в статусе строительства.

Московские центральные диаметры представляют собой механизм, состоящий из линий внеуличного ЖД транспорта, который построен на основе уже построенной базы Московской железной дороги, осуществляющей связь между Москвой и областью, такими как: Лобня, Долгопрудный, Одинцово, Красногорск и Подольск. Всего существует 5 диаметров МЦД. Первые два из них, соединяющие Одинцово-Лобню и Нахабино-Подольск уже введены в эксплуатацию и успешно функционируют. Другие направления нуждаются в конструировании и капитальном строительстве сроком около 5 лет. Строительство спонсируется из бюджета Москвы и бюджета РЖД. Вся программа проекта МЦД из 6 линий, по прогнозам РЖД составит 155,4 млрд рублей, но эта сумма не конечная. Для обеспечения нужной пропускной способности строятся новые пути, а также ведётся восстановление инфраструктуры. Все платформы оснащены турникетами и пандусами. На первых двух маршрутах построили 12 ранее не существующих остановочных пунктов. В качестве подвижных составов используются новые вагоны «Иволга». Вероятный пассажиропоток системы составит около 391 млн пассажиров в год после начала функционирования всех диаметров [2].

Проанализировав мнения экспертов, можно сделать вывод, что с помощью данного проекта не удастся в полной мере реализовать потенциал ЖД транспорта, а, следовательно, улучшить транспортную ситуацию в Москве и области. Это связано с тем, что поезда МЦД проходят по тем же железнодорожным путям, что и обычные электропоезда. Из-за этого снизилось число поездов дальнего направления и ухудшилось транспортное сообщение за пределами диаметра. Но в целом, строительство МЦД поможет разгрузить транспортную сеть Подмосковского региона, в том числе транспортную базу Москвы примерно на 12 %.

Выводы. В работе проанализировано состояние железнодорожного транспорта на сегодняшний момент. Представлены главные проблемы и особенности отрасли, а также варианты устранения этих недостатков. Рассмотрены основные направления развития железнодорожного транспорта в Московской области: результат проделанной работы можно увидеть на примере Московских центральных диаметров, два из которых уже успешно функционируют. Таким образом, перед государством и крупной компанией ОАО «РДЖ» стоит множество задач и целей, которые помогут улучшить транспортную инфраструктуру. Конечно же, достижение поставленных целей требует значительное количество трудовых, материальных и финансовых ресурсов. На сегодняшний день с помощью поступающих инвестиций все задачи должны быть решены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голикова Ю. А. Проблемы и перспективы развития железнодорожного транспорта в России // Вестник СИБИТа. – 2015. – № 3 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-zheleznodorozhnogo-transporta-v-rossii> (дата обращения: 01.11.2020).

2. Землин А. И. Техническое регулирование в системе административно-правового обеспечения транспортной безопасности (на примере железнодорожного транспорта) // Юридическая наука. – 2019. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-obespechenie-transportnoy-bezopasnosti>

regulirovanie-v-sisteme-administrativno-pravovogo-obespecheniya-transportnoy-bezopasnosti-na-primere (дата обращения: 11.11.2020).

3. Рачек С. В. Системный анализ тенденций развития железнодорожного транспорта и формирование синергетического эффекта в современных условиях / С. В. Рачек, Я. В. Хоменко // МНИЖ. – 2017. – № 2–3 (56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-analiz-tendentsiy-razvitiya-zheleznodorozhnogo-transporta-i-formirovanie-sinergeticheskogo-effekta-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 11.11.2020).

4. Лapidус Б. М. Социально-экономические предпосылки развития высокоскоростного железнодорожного сообщения в России / Б. М. Лapidус, Л. В. Лapidус // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2014. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-predposylki-razvitiya-vysokoskorostnogo-zheleznodorozhnogo-soobscheniya-v-rossii> (дата обращения: 11.11.2020).

5. Тюрюмин М. В. Проблемы материально-технического обеспечения на железнодорожном транспорте // Известия БГУ. – 2007. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-materialno-tehnicheskogo-obespecheniya-na-zheleznodorozhnom-transporte> (дата обращения: 11.11.2020).

6. Распоряжение правительства от 17.06.2008 № 877-р «О стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» ссылка: https://olddoc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&refererLayerId=5103&layer_id=5104&id=3997 (дата обращения: 11.11.2020).

© Н. А. Марданова, А. А. Сорока

УДК 332.145

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

PRIORITY AREAS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE FIELD OF EDUCATION

Осташова Я. В., аспирант
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», г. Москва

Ya. V. Ostashova, postgraduate
Federal state autonomous institution of higher education
«Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation», Moscow

Аннотация

Образовательная система Республики Крым испытывает определенные трудности, связанные во многом и с относительно недавним Крымским кризисом, и с неравномерным развитием данного региона, которое характерно для Крыма уже долгое время. Так или иначе, неразвитость материально-технического обеспечения, нехватка

мест в школах и прочие проблемы образования указывают на необходимость определения приоритетных направлений развития данной отрасли.

Annotation

The educational system of the Republic of Crimea is experiencing certain difficulties associated in many respects with the relatively recent Crimean crisis, and with the uneven development of this region, which has been characteristic of Crimea for a long time. One way or another, the underdevelopment of material and technical support, the lack of places in schools and other problems of education indicate the need to determine the priority directions for the development of this industry.

Ключевые слова: Республика Крым, образование, приоритетные направления, крымский кризис, социально-экономическое развитие.

Keywords: Republic of Crimea, education, priority areas, Crimean crisis, socio-economic development.

Введение. Современная ситуация со многими отраслями жизни в Республике Крым отражает национальный кризис, разразившийся на Украине в 2014 году [1, с. 31] и ещё доставляющий уже российскому Крыму некоторые проблемы. Из всех социально-экономических и культурных проблем одной из серьезнейших можно назвать образовательную, не позволяющую в настоящее время обеспечивать всех молодых крымчан ни средним, ни высшим, ни даже дошкольным образованием.

Выбранная нами проблематика исследована слабо — и связано это в первую очередь с новизной проблемы, ведь воссоединение Крыма с Россией произошло относительно недавно и ещё окончательно не завершено.

Актуальность темы обусловлена необходимостью в кратчайшие сроки реорганизовать систему образования в Крыму, т. к. из-за недостатков этой системы страдает население региона.

Целью исследования является определение приоритетных направлений развития образования в Крыму. В соответствии с указанной целью, нами определен следующий ряд задач:

- выявить историческую подоплеку проблем образования в Крыму;
- отразить основные проблемы образовательной системы региона;
- разработать систему предложений для модернизации образовательной отрасли.

Результаты исследования. Перед тем, как рассматривать приоритетные области развития образования в Крыму, целесообразным будет сказать несколько слов как об относительно новом статусе Крыма, так и о современных проблемах образования в данном регионе.

В рамках Федерального закона от 21 марта 2014 г. «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» Крым является частью России, не признаваемой как Украиной, так и большинством стран Евросоюза. Официальный статус Крыма как Республики в составе РФ подвергается сомнению рядом государств, что затрудняет

сбалансированное развитие в данном регионе не только образования, но и в целом социально-экономических аспектов жизни крымчан.

Впрочем, международная напряженность, тянущаяся с 2014 года и завязанная вокруг статуса Крыма, не является причиной неразвитости сферы образования в данном регионе — многие из проблем имели место в Крыму, когда он являлся ещё частью Украины.

Дабы понять, каких приоритетов властям Крыма необходимо придерживаться ради достижения конкурентоспособного образования на юге нашей страны, определим перечень проблем, характерных для образовательного сектора Республики Крым [1, с. 34]:

- недостаточное количество мест в среднеобразовательных школах;
- низкий уровень материально-технического обеспечения;
- нехватка транспорта для организации подвоза учащихся в школы;
- несоответствие реального уровня материально-технической базы образования для внедрения актуальных федеральных стандартов, что не позволяет развивать на должном уровне, к примеру, компьютерные и интерактивные образовательные средства;
- устаревшая структура организации пищеблоков для школьных столовых, из-за чего последние не дают школьникам и студентам качественного питания;
- устаревшая учебно-методическая структура учебных заведений;
- низкий уровень финансирования элементов дополнительного образования (организации частных и групповых курсов, различных образовательных экскурсий и т. д.)

Представленный нами ряд проблем крымского образования — следствие неравномерного социально-экономического развития региона. С прибавлением политических, социальных и экономических проблем, приведших к кризису 2014 года, образовательная система Крыма вступила в стагнацию, что особенно отразилось на средних образовательных учреждениях [1, с. 70].

Что касается ВУЗов, то здесь ситуация иная — распространенность высшего образования в Крыму была низкой ещё до событий 2014 года. В регионе расположено всего 16 ВУЗов, 14 из которых являются государственными [3, с. 1]. Для сравнения: в столице Украины Киеве действуют 77 высших учебных заведений, в столице России Москве — 266. Если сравнивать численность населения, то с тем же Киевом у Крыма разница не слишком большая: 2,3 млн крымчан против 3,7 млн киевлян.

Нехватка мест и недостаточное финансирование характерно в Крыму не только для среднего и высшего образования. Проблемы отрасль испытывает с самых низов — ещё на уровне дошкольного образования. Таким образом, мы можем сказать, что проблемы образовательной системы Крыма глубоки и имеют исторический характер — что позволяет нам определить ряд предложений для долгосрочной модернизации крымского образования:

- разработать систему реализации права каждого ребенка на бесплатное дошкольное и среднее образование;
- закупить в школы и ВУЗы новые компьютеры и прочие современные образовательные средства, соответствующие актуальным государственным стандартам;

- создать условия для равного доступа к любому уровню образования всех людей, включая инвалидов и детей с ограниченными способностями;
- увеличить распространение дополнительного образования среди детей-школьников;
- улучшить систему оздоровления и отдыха детей в рамках национального стандарта «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления».

В результате нашего короткого исследования, мы выяснили, что система образования Крыма отстает как от российских, так и от международных стандартов — особенно в сфере материально-технического обеспечения образовательных учреждений. Серьезной проблемой, конечно же, является и нехватка мест в детских садах, школах и ВУЗах — и обеспечение всех детей образованием, пусть и с устаревшей техникой, является важнейшим приоритетом Крыма.

Выводы. Подводя итоги, нужно отметить, что Крым ещё не прошел полную стадию интеграции в российский социум, экономику и культуру: ментальность крымчан претерпит ещё множество изменений, прежде чем её можно будет назвать российской, как это было когда-то в Российской Империи. Так или иначе, все проблемы, связанные с образованием в Крыму, разрешимы постольку, поскольку в настоящее время ещё длится интеграция данного региона в российскую действительность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пихорович В. Д. Украина между Западом и Востоком: Хроники Евромайдана. – М. : URSS, 2014. –200 с.
2. Приоритеты развития Республики Крым по ключевым сферам. – URL: https://minek.rk.gov.ru/file/File/2015/docs/strateg/strateg_konc/str_pril4_akt.pdf (дата обращения: 06.11.2020).
3. Список ВУЗов Крыма. – URL: <https://vuz.edunetwork.ru/84/> (дата обращения: 06.11.2020).

© Я. В. Осташова

УДК 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

PROFESSIONAL BURNOUT: THEORETICAL ASPECT

Пегушина А. А., к. э. н.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Pegushina, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье исследована актуальная для социально значимых профессий проблема профессионального выгорания. Рассмотрены основные составляющие

профессионального выгорания, охарактеризованы стадии развития данного феномена. Выделены основные группы профессионального риска: сотрудники, которые интенсивно общаются с различными людьми; сотрудники, индивидуально-психологические особенности которых не согласуются с профессиональными требованиями коммуникативных профессий; люди, испытывающие постоянный внутриличностный конфликт в связи с работой; женщины, стремящиеся реализовать свои профессиональные возможности в условиях конкуренции с мужчинами; работники, пребывающие в условиях острой неопределенности и страхе по причине потери рабочего места. Учитывая, что факторы (условия) профессионального выгорания достаточно разноплановые, в статье представлена их систематизация по трем группам: личностный фактор, ролевой фактор и организационный фактор.

Annotation

The article investigates the problem of professional burnout, which is actual for socially significant professions. The main components of professional burnout are considered, the stages of development of this phenomenon are characterized. The main groups of professional risk are highlighted: employees who intensively communicate with various people; employees whose individual psychological characteristics are not consistent with the professional requirements of communicative professions; people experiencing constant intrapersonal conflict in connection with work; women seeking to realize their professional opportunities in competition with men; workers in conditions of acute uncertainty and fear due to job loss. Considering that the factors (conditions) of professional burnout are quite diverse, the article presents their systematization into three groups: the personal factor, the role factor and the organizational factor.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, профессиональная деятельность, стресс, эмоциональное истощение, факторы профессионального выгорания.

Keywords: professional burnout, professional activity, stress, emotional exhaustion, factors of professional burnout.

Введение. В последние четыре десятилетия интерес к исследованию феномена «профессиональное выгорание» значительно возрос, что связано с увеличением числа сотрудников, все чаще характеризующих свое состояние как «состояние выгоревшего», «полностью выработавшегося к концу рабочего дня». Многочисленные исследования ученых подтверждают тот факт, что причиной тому становится динамичная деловая среда, которая становится все более стрессогенной. Сотрудники все чаще сталкиваются с необходимостью работать с большими объемами информации, разноплановостью выполняемых задач, длительными перегрузками, работой в дедлайне и критической нехваткой времени.

Цель исследования. Раскрыть теоретические аспекты феномена «профессиональное выгорание».

Результаты исследования. Термин «эмоциональное выгорание» ввел в практику американский психолог Х. Дж. Фрейденберг в 1974 г. с целью охарактеризовать психологическое состояние здоровых людей, которые находятся в интенсивном и тесном общении с клиентами в атмосфере эмоционального перенапряжения при оказании профессиональной помощи [2]. Профессиональное выгорание в настоящее время связано с чувством неудачи в

профессиональной деятельности, имеет негативные последствия и личностный регресс.

При профессиональном выгорании имеет место снижение самооценки и профессиональной эффективности, нарастание эмоционального напряжения и стресса [4]. В связи с чем под профессиональным выгоранием будем понимать негативное психологическое состояние человека, проявляемое через психоэмоциональное истощение на фоне хронического стресса в условиях профессиональной деятельности, характеризующееся снижением профессиональной мотивации и истощением внутренних ресурсов личности. Профессиональное выгорание включает в себя три основные составляющие (рисунок 1) и проходит три стадии.

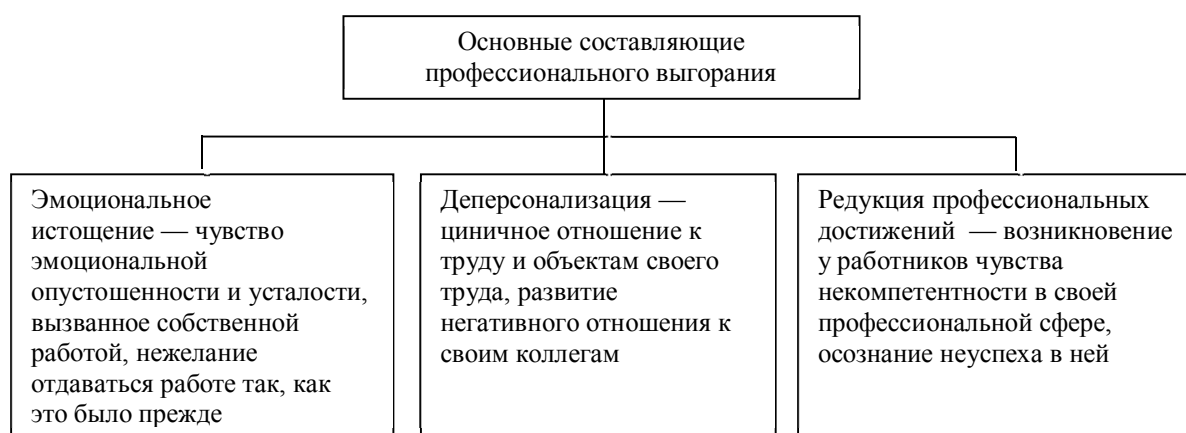

Рисунок 1 – Основные составляющие профессионального выгорания
Источник: составлено автором по материалам [2].

На первой стадии специалист отмечает исчезновение положительных эмоций, нарастание состояния тревожности и неудовлетворенности.

Вторая стадия характеризуется возникновением проблемных ситуаций в коллективе и с потребителями услуг, в основе которых — с трудом сдерживаемая апатия.

На третьей стадии у индивида наблюдается равнодушие и безразличие ко всему происходящему, притупляются представления о ценностях жизни, становятся более заметны и ощутимы психофизические, социально-психологические и поведенческие симптомы профессионального выгорания [3].

Профессиональное выгорание наиболее актуально для представителей социально значимых профессий, а также сотрудников, чья деятельность связана с постоянным, личным общением с большим количеством людей. В большей мере подвержены синдрому эмоционального выгорания педагоги, медицинские и социальные работники, а также менеджеры в различных сферах деятельности с высоким уровнем притязаний. Основные группы профессионального риска представлены на рисунке 2.

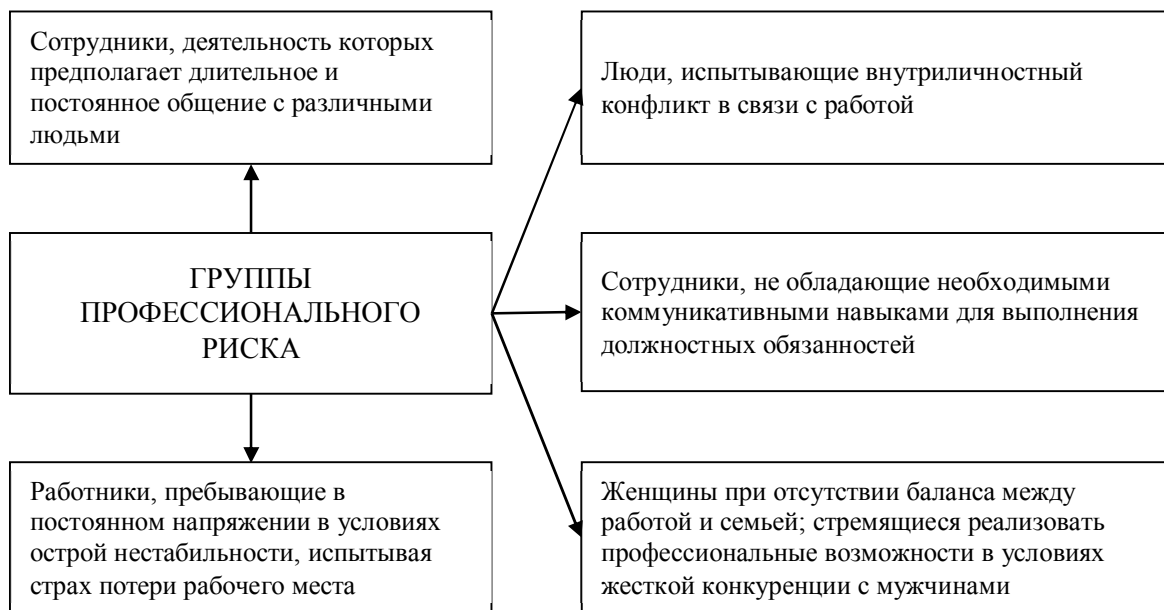

Рисунок 2 – Группы профессионального риска
 Источник: составлено автором по материалам [3].

На синдром эмоционального выгорания оказывают влияние личностный фактор, а также ролевой и организационный. С психологической точки зрения в большей степени подвержены синдрому эмоционального выгорания интроверты эмоционально тревожных характеристик и экстраверты с эмоциональной неустойчивостью [1].

Факторы (условия) профессионального выгорания достаточно разноплановые, результаты их систематизации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы профессионального выгорания

Личностный фактор	Ролевой фактор	Организационный фактор
Несоответствие между требованиями профессии и притязаниями личности	Совместные действия сотрудников в значительной степени не согласованы	Отсутствие поддержки и одобрения со стороны коллег
Работа, осуществляемая сотрудником, оценивается им как незначимая в собственных глазах	Отсутствует интеграция усилий сотрудников, но при этом присутствие конкуренции	Чрезмерная критика со стороны руководства
Сниженное чувство значимости профессии в обществе	Значительные физические и духовные затраты	Длительные перегрузки, работа в дедлайне, критическая нехватка времени
Несоответствие выполняемой работы компетенции сотрудника	Понижение социального статуса (в том числе и в материальном плане)	Нечеткость функциональных обязанностей; рутинность выполняемых работ

Личностный фактор	Рольевой фактор	Организационный фактор
Контингент людей (клиентов), с которыми необходимо работать (их манера общения и уровень культуры)	Ограничение активности персонала по овладению новыми знаниями, препятствия к внедрению новых технологий	Неэффективное делегирование полномочий
Неумение наладить эффективные коммуникации с коллегами, руководителем или получателями услуг	Завышенные требования общества к профессионализму, этичности и ответственности	Ограничение инициативы, а также свободы в выборе средств управления ситуацией на работе
Неудовлетворенность профессиональным ростом	сотрудника за принимаемые решения	Утрата обратной связи, потеря контроля над информационными потоками в организации

Источник: составлено автором по материалам [1; 2].

Выводы. В исследовании систематизированы личностные, рольевые и организационные факторы, влияющие на формирование и развитие феномена «профессиональное выгорание», и эти факторы взаимно усиливают друг друга. Дальнейшее исследование предполагает поиск и обоснование эффективных подходов предотвращения синдрома у сотрудников групп профессионального риска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антипина У. Д. Синдром профессионального выгорания / У. Д. Антипина, С. Н. Алексеева, Г. П. Антипин, С. В. Протодяконов // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2017. – № 1 (06). – С. 99–105. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-professionalnogo-vygoraniya> (дата обращения: 06.10.2020).

2. Организационные симптомы и факторы профессионального выгорания. – URL: <https://hr-portal.ru/article/organizacionnyye-simptomy-i-factory-professionalnogo-vygoraniya> (дата обращения: 06.10.2020).

3. Профилактика эмоционального выгорания у специалистов организаций социального обслуживания: метод. пособие / сост. Е. В. Суворова; под ред. Л. И. Ачекуловой. – Красноярск, 2017. – 63 с. – URL: <http://files.rmc24.ru/region/pdf/prevention.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).

4. Черкасова М. А. Теоретические подходы к выявлению сущности понятия «профессиональное выгорание» / М. А. Черкасова // Ученые записки Крымского федерального университета имени И. В. Вернадского. – 2018. – Т. 4 (70), № 2. – С. 54–77. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-vyyavleniyu-suschnosti-ponyatiya-professionalnoe-vygoranie> (дата обращения: 06.10.2020).

© А. А. Пегушина

О РЫНКЕ ТРУДА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН¹

ABOUT THE LABOR MARKET OF SELF-EMPLOYED CITIZENS

Плотников А. В., к. э. н.
ФГБОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

A. V. Plotnikov, Candidate of Economic Sciences
Perm National Research Polytechnic University, Perm

Аннотация

В работе рассмотрено понятие и причины развития неформальной экономики. Рассматриваются основные издержки при легальном ведении бизнеса. Сделан вывод о влиянии кризисных явлений в экономике, значительной бюрократизации при оформлении и ведении бизнеса на формирование рынка неформальной занятости.

Annotation

The paper considers the concepts and reasons for the development of the informal economy. We are considering the main costs of doing business legally. The conclusion is made about the influence of the crisis phenomena in the economy, significant bureaucratization in the registration and running of the business, and the informal employment market formation.

Ключевые слова: самозанятость, фриланс, рынок труда, неформальная экономика.

Keywords: self-employment, freelance, labor market, informal economy.

Введение. Рынок труда напрямую подвержен тенденциям, формирующимся в мировой экономике. Увеличение числа трудоспособного населения на фоне развития автоматизации, внедрения инновационных подходов к производству товаров и оказанию услуг, череда кризисных явлений в мировой экономике усугубляют положение в области занятости в официальном секторе. В этой связи значительная часть трудоспособного населения уходит в неформальные трудовые отношения. Потенциал института самозанятости в России значителен, сегодня количество самозанятых на отечественном рынке труда в 2 раза ниже, чем в развитых странах. Основная причина — наследие плановой экономики с законодательным запретом самозанятости, а также отсутствие закрепленных правовых основ для граждан. Предлагаемая сегодня мера по добровольному переходу самозанятых в легальный сектор экономики посредством «налога для самозанятых» недостаточно эффективна, так как её основная цель — создание реестра самозанятых для контроля и взимания с них налоговых отчислений. Для планомерного поступательного развития института самозанятых первоочередной задачей сегодня является определение правового статуса подобных работников, разработка федеральной программы развития самозанятости с целью

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект, № 20-78-00100)

распространения существующего льготного налогового режима на все регионы, упрощение порядка регистрации и ведения бизнеса, закрепление социальных гарантий и формирование условий для минимизации рисков деятельности.

Цель исследования обобщить организационно-экономические особенности формы самозанятости населения.

Результаты исследования. Современная экономическая теория предлагает различные трактовки и подходы к понятию неформальной экономики. Основными характеристиками данного сектора является: отсутствие регулярности процессов, значительная степень скрытности, теневые операции вне рамок управления государственными институтами и многие другие. Неформальная или «серая» экономика — та часть человеческой деятельности, которая теоретически может быть открытой, однако для осуществляющих её лиц намного выгоднее избегать внимания контролирующих органов. По мнению М. М. Хакимова [5]: «неформальная экономика — это сектор экономики, область человеческой деятельности, направленная на получение выгоды, основное регулирование в которой происходит при помощи доминирующих неформальных норм, может быть определена как вся экономическая деятельность, по разным причинам не учитываемая официальной статистикой и не входящая в ВВП».

Основополагающей причиной формирования и разрастания теневой экономики являются высокие издержки, которые вынуждены нести лица в связи с официальной трудовой, а также предпринимательской деятельностью. Данные издержки могут быть как финансовыми, так и временными. Так, львиную долю затрат предпринимателей составляют «издержки доступа», когда уплачиваются различные госпошлины, а также тратится значительное количество времени на бюрократические процедуры.

Особенно остро данная проблема стоит на развивающихся рынках, в том числе и в России. Помимо этого, значительную роль играет свобода ведения бизнеса, которая характеризуется следующими негативными факторами: излишнее внимание со стороны контролирующих органов, отсутствие эффективной защиты прав собственности, присутствие сфер влияния на финансовую систему и инвестиционный сектор.

Именно слабая мотивация труда в официальном секторе экономики, а также формирование многообразных форм собственности, снижение эффективности и объемов производственных мощностей в большинстве отраслей отечественной экономики за последние несколько десятилетий привели к бурному развитию неформального рынка труда [2].

Длительное время наиболее распространенным видом неформальной экономики являлось личное подсобное хозяйство как вид деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. В связи с негативными тенденциями в уровне доходов жителей сельских территорий происходил процесс самоадаптации к экономическим реалиям. В случаях, когда домохозяйства не могли приобрести необходимый для полноценной жизнедеятельности набор благ, для сохранения достаточного уровня удовлетворения потребностей они активизировали производственную деятельность в рамках личного подсобного хозяйства, обеспечивая себя продуктами питания и реализуя её на сторону.

В результате трансформации экономики на фоне распада СССР сформировался ряд объективных причин, стимулирующих рост неформальной занятости. В первую очередь это кризисные явления в экономике, вызвавшие обнищание населения в переходный период, а также значительный объем теневой экономики и непомерная коррупция. На основе сложившихся факторов в России и ближайших государствах был сформирован специфический тип неформальной занятости, в основе которого лежали унаследованные от предыдущего режима формы и виды неформальных секторов экономики и занятости, советские подходы к функциональной роли данных секторов и отношению государства к предпринимательской деятельности. Кроме того, старая система обеспечения занятости населения была разрушена, а законодательная база и правовые институты значительно отставали от реальных требований рыночной экономики и специфики разгосударствления собственности.

Важно отметить, что нестандартные формы занятости усиливают свои позиции не только в развивающихся странах — там, где экономика заполнена дешевой низкоквалифицированной рабочей силой, не имеющей возможности найти постоянное место работы, но и в большинстве развитых стран с мощным промышленным потенциалом. Замещение ручного труда автоматизированным, кризисные мировые явления последних десятилетий вынуждают работодателей сокращать рабочие места. В этой связи в Европе и США все чаще встречаются случаи вынужденного неполного рабочего дня у сотрудников компаний самых разных отраслей. По оценкам экспертов, сегодня в мире более 50 % работников не могут быть обеспечены рабочими местами с полноценной загрузкой [4].

На текущем этапе развития мировой экономики формирование сегмента самозанятых является объективным процессом, как ответ на изменение условий деятельности: повышение мобильности рынка труда, значительная доля сферы услуг в ВВП, повсеместное внедрение цифровых технологий и развитие инноваций, постоянная необходимость оптимизации издержек производства [3].

Многие исследователи обнаруживают во многих секторах экономики проницаемость границ между работой по найму и самозанятостью, что противоречит официальному подходу в виде принципиального разделения независимого и зависимого труда. При одновременной принадлежности к обоим категориям проявляется значительная их общность. Подобные режимы, когда лица одновременно являются самозанятыми и параллельно заняты работой по найму с целью получения дополнительного дохода, принято называть гибридной самозанятостью [1].

Значимой тенденцией мирового рынка труда сегодня является формирование сегмента фриланса, базирующегося на основе самозанятости. Данное явление предполагает, что работник самостоятельно ищет работу и выполняет её для физического или юридического лица без какого-либо оформления трудовых отношений и регистрации в качестве индивидуального предпринимательства. С развитием и повсеместным проникновением средств коммуникаций значительное распространение получил труд на основе удаленного доступа через глобальную сеть Интернет. Теперь фрилансом занимаются не только люди «свободных» профессий (репетиторы, извозчики, сиделки и пр.), но и специалисты по интернет-маркетингу, веб-дизайнеры, авторы виртуальных проектов и иные самозанятые, предлагающие свои услуги в

удаленном режиме. С этой целью самими участниками данного сегмента экономики формируются виртуальные рынки труда фрилансеров, представляющие собой социальные пространства, возникающие вокруг исполнителей и заказчиков работ, на которых предлагаются собственные подходы к защите трудовых отношений, повышению квалификации и получению новых навыков. Примером таких рынков труда могут служить биржи удаленной работы.

Еще одной функцией фриланса является содействие развитию инновационного и креативного секторов экономики. В условиях постоянной модернизации, когда развитие инноваций происходит на основе новых знаний, неизбежно расширение роли и функций самозанятости. Сегодня внедрение высоких наукоемких технологий происходит значительно эффективнее и быстрее при использовании труда самозанятых посредством инновационных сетевых самоорганизующихся систем, которые учитывают интересы, как участников кооперативного труда, так и интеграцию процессов и производств. Подобный подход уже сегодня используется во многих секторах национальной экономики. Кроме того, остро ощущается недостаток финансовой, имущественной и организационной помощи при ведении собственного дела (дискуссионный вопрос).

Выводы. В данный момент государство определило правовой статуса самозанятых, распространила существующий льготный налоговый режим на все регионы, упростила порядок регистрации и ведения бизнеса, частично закрепила социальные гарантии и сформировала условия для минимизации рисков деятельности. Можно сделать вывод, что распространение нестандартных форм занятости работников является закономерным процессом, тем более в условиях формирующейся в современных реалиях российской экономики. Текущая конъюнктура требует от рынка труда максимальной гибкости для оперативного реагирования на быстро меняющиеся условия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бёгенхольд Д. Индивидуальная самозанятость, человеческий капитал и гибридная работа в условиях гигномики / Д. Бёгенхольд, Р. Клингмайр, Ф. Кандуч // Форсайт. – 2017. – № 4. – С. 23–32. – DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32.

2. Гоибназаров Ш. У. К вопросу о неформальном рынке труда в Республике Таджикистан / Ш. У. Гоибназаров, М. М. Абдуллоев // Вестник ТГУПБП. – 2012. – № 2. – С. 50–56.

3. Нестеренко Ю. Н. Самозанятость в России: состояние и потенциал развития / Ю. Н. Нестеренко, Е. А. Протасова // Народонаселение. – 2019. – № 4. – С. 78–89. – DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00040.

4. Решетникова Ю. И. Перспективы развития нетрадиционных форм занятости на рынке труда // Human Progress. – 2017. – № 8. – С. 6.

5. Хакимов М. М. К вопросу о неформальном секторе сельской экономики / М. М. Хакимов // Вестник ТГУПБП. – 2012. – № 4 (52). – С. 176–182.

© А. В. Плотников

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ РОССИИ**

**STRATEGIC TOURISM DEVELOPMENT PROGRAMS
AS A WAY TO ACHIEVE SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN REGIONS**

Полухина А. Н., д. э. н., доцент
ФБГОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет», г. Йошкар-Ола

A. N. Polukhina,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola

Аннотация

В России готовится принятие нового национального проекта «Туризм», что приведет к пересмотру действующих программ развития туризма в российских регионах. Автор статьи приводит результаты исследования стратегий и программ развития туризма в регионах ПФО, которое выявило ряд недостатков.

Annotation

In Russia, the adoption of a new national project "Tourism" is being prepared, which will lead to a review of existing tourism development programs in the Russian regions. The author of the article cites the results of a study of strategies and programs for the development of tourism in the regions of the Volga Federal District, which identified a number of shortcomings.

Ключевые слова: стратегии развития туризма, региональные программы развития туризма

Keywords: tourism development strategies, regional tourism development programs

Введение. Современная ситуация с локдауном, обусловленным пандемией коронавируса, которая вызвала коллапс ряда отраслей экономики, крайне негативно сказалась на сфере туризма и гостеприимства. Пристальное внимание ученых и практиков сферы вновь обращено к поиску путей выхода из кризиса. Следовательно, задача повышения устойчивого развития регионов России, вновь актуальна. Способы достижения заявленной задачи различны, но эксперты сходятся во мнении, что внутренние ресурсы российских регионов используются не в полном объеме. Полагаем, что примером недооценённости является сфера развития туризма. Правительством России было заявлено, что вскоре будет принят Национальный проект «Туризм». Во вступлении к документу отмечено, что Россия обладает отрицательным сальдо по чистому экспорту услуг в категории «поездки» (в объеме 25 млрд долл. за 2019 г.) [2]. Т. е. выездной туризм из России преобладает над внутренним. Для изменения ситуации предполагается ряд шагов, в том числе, повышение качества государственного управления сферой туризма.

В связи с этим хотелось бы вспомнить о результатах исследования, которое проводилось кафедрой сервиса и туризма факультета социальных технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет» под руководством профессора кафедры, д. э. н. А. Н. Полухиной, на тему «Социально-культурные ресурсы модернизации в оценке эффективности стратегических программ развития территорий в аспекте внутреннего туризма», финансируемого согласно заданию № 2014/82 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки России в 2014–2016 гг.

Одним из направлений исследования было определение эффективности разработанных и действующих программ и стратегий развития туризма в регионах Приволжского федерального округа. Результаты исследования неоднократно освещались в статьях и в докладах конференций, а также в опубликованной монографии [4]. Тем не менее, хотелось бы вновь заострить внимание на важной проблеме: принятые стратегии развития регионального туризма практически не реализуются.

Цель исследования. Обобщение результатов изучения стратегий и программ развития туризма в регионах ПФО (выявление причин низкого уровня государственного управления сферой туризма).

Результаты исследования. Для начала уточним термин. Стратегическое управление — это комплексная система постановки и реализации стратегических целей, основанная на прогнозировании внешней экономической среды и выработке способов адаптации к ее изменениям. Разработка стратегии управления представляет собой процесс, включающий в себя несколько этапов, в том числе: постановку целей реализации финансово-хозяйственной деятельности, определение ее приоритетных направлений и форм, оптимизацию структуры формируемых инвестиционных ресурсов, их распределение и использование, выработку политики управления по наиболее важным направлениям финансово-хозяйственной деятельности, поддержание взаимоотношений с внешней экономической средой. Основной целью стратегии управления эффективностью деятельности является обеспечение экономического роста региона и развития на долгосрочную перспективу [3].

Теория экономической науки предлагает два обоснования понятию «стратегия»: в одном случае, стратегия подразумевает способ достижения цели деятельности, в другом — направление, которое приведет к достижению целей деятельности.

При анализе стратегий туризма в регионах ПФО складывается впечатление, что большинство авторов документов «изобрели» третье значение термина «стратегия», а именно: «философия деятельности» или некие сказочные представления о векторе развития сферы туризма в регионе. И четко просматривается главная цель разработки такого документа: вписаться в какую-нибудь федеральную программу, чтобы получить инвестирование и отчитаться о результатах освоения государственных средств (субсидий).

Можно привести такой пример: В Алтайском крае построена новая федеральная трасса, ведущая от курорта Белокуриха к новому рекреационному кластеру Белокуриха-2 (ориентировочная стоимость строительства дороги 1 млрд руб.). Данная трасса очень живописна, имеет крутые повороты (12 серпантинных

участков), оснащена всеми современными средствами защиты, вдоль неё были установлены несколько памятников и арт-объектов, которые привлекают любителей экстрима, красивых мест и селфи. Но, заканчивается данная трасса пустыми полями и холмами на высоте 800 м. Главные инвесторы, как российские, так и зарубежные, пока не стремятся строить спа-курорты Белокурихи-2. Местные инвесторы открыли музей шоколада и музей под открытым небом «Андреевская слобода», а также демонстрируются несколько арт-объектов художника В. И. Войчишина. В 2017 г. был открыт лыжно-биатлонный комплекс «Алтайские горы», где периодически проводятся соревнования [1].

Итак, федеральные деньги освоены, результат — строительство дороги — имеется, но вот спа-курорт Белокуриха-2 остается, по-прежнему, в планах. Таким образом, можно констатировать, что вложенные в объект инфраструктуры средства, практически, не приносят прибыли. Полагаем, что одной из причин данного факта является фактическое отсутствие продуманной и реальной стратегии развития туризма в регионе.

Вернемся к результатам изучения стратегий развития туризма в регионах ПФО. Приведем данные об изучаемых документах (таблица 1).

Таблица 1 – Перечень нормативно-правовых документов, утверждающий программы развития туризма в регионах Приволжского федерального округа

Программа	Нормативно-правовой акт
Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие сферы туризма в Республике Татарстан на 2013–2016 годы»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 февраля 2013 года № 72
Об утверждении государственной программы «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 июля 2014 года № 522
Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан на 2012–2016 годы»	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 07 июня 2012 года № 185
Об утверждении целевой программы «Развитие туризма в Пермском крае (2013–2017 годы)»	Указ Губернатора Пермского края от 30 ноября 2013 года № 138
Об утверждении областной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Нижегородской области в 2012–2016 годах»	Постановление Правительства Нижегородской области от 04 октября 2011 года № 797
Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие предпринимательства, торговли и туризма в Самарской области на 2014–2019 годы»	Постановление Правительства Самарской области от 29 ноября 2013 года № 699
Об утверждении областной целевой программы «Развитие туризма в Оренбургской области на 2011–2016 годы»	Постановление Правительства Оренбургской области от 14 сентября 2010 года № 640-пп
О государственной программе Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики на 2014–2016 годы»	Постановление Правительства Ульяновской области от 3 октября 2013 года № 526-П
Об утверждении целевой программы «Развитие туризма в Ульяновской области (2011–2015 годы)»	Постановление Правительства Ульяновской области от 26 октября 2010 года № 39/358-П

Программа	Нормативно-правовой акт
Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Развитие туризма в Ульяновской области» на 2014–2018 годы	Постановление Правительства Ульяновской области от 11 сентября 2013 года № 37/418-П
Об утверждении государственной программы Пензенской области «Развитие культуры и туризма Пензенской области» на 2014–2020 годы	Постановление Правительства Пензенской области от 22 октября 2013 года № 783-ПП
Об утверждении государственной программы Кировской области «Развитие культуры на 2013–2020 годы»	Постановление Правительства Кировской области от 28 декабря 2012 года № 189/834
Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Удмуртской Республике на 2012–2018 годы»	Постановление Правительства Удмуртской Республики от 04 июня 2012 года № 237
О республиканской целевой программе «Развитие туризма в Чувашской Республике на 2011–2018 годы»	Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики 15 сентября 2010 года № 298
Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Развитие культуры и туризма на 2014 – 2018 годы»	Постановление Правительства Республики Мордовия от 23 декабря 2013 года № 579
Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011–2016 годы»	Постановление Правительства Республики Марий Эл от 30 декабря 2012 года № 494

Источник: составлено автором.

Можно констатировать, что во всех регионах ПФО стратегии и программы развития в том или ином виде наличествовали (имеются они и сегодня), но горизонт планирования абсолютно разный: от 4 до 7 лет, что свидетельствует о факте отсутствия единых подходов к разработке важного программного документа на территории ПФО. На сегодняшний день большинство из исследуемых программ завершены или находятся в финальной стадии реализации. Любопытно рассмотреть полученные по итогам исследования выводы.

В семи из четырнадцати регионов Приволжского федерального округа имелись министерства, департаменты или комитеты по туризму и созданы долгосрочные программы развития туризма — это Республики Татарстан, Башкирия, Чувашия, Марий Эл, Нижегородская, Оренбургская области и Пермский край. В четырех регионах Мордовия, Пензенская, Кировская и Саратовская области разработаны общие программы культуры и туризма либо спорта и туризма в связи с тем, что в области не было отдельного министерства или комитета по туризму [4, с. 197]. О каком внимательном отношении к развитию отрасли туризма, в этом случае, может идти речь. За прошедшие годы ситуация изменилась в лучшую сторону в Мордовии и Пензенской области (появились курирующие туризм министерства), в Саратовской области действует Комитет по туризму, в Кировской области сфера туризма отнесена к ведению Министерства спорта и молодежной политики.

В Самарской области, которая на тот момент имела наибольший опыт работы в сфере туризма по продолжительности участия в общероссийских и зарубежных туристских выставках и по количеству и качеству представленного рекламного материала на выставках, ситуация с программой развития туризма смотрелась наиболее выигрышной. В целом, первая пятерка областей-лидеров в ПФО имела солидные долгосрочные программы развития туризма: Татарстан, Башкирия, Пермский край, Нижегородская и Самарская области, где были разработаны подробные программы, серьезно проработаны индикаторы ожидаемой эффективности реализации мероприятий [4, с. 197–198].

Но проведенный контент-анализ документов позволил выявить основные недостатки большинства программ: отсутствие в стратегических документах механизма обратной связи; разработка стратегий и определение «приоритетных» кластеров не базировалась на расчетных показателях; в ряде случаев разработчиками стратегий являлись привлеченные консалтинговые структуры, не имеющие реальной заинтересованности в глубоком изучении ситуации и реалистичности предлагаемых мер [4, С. 199]. На данный момент в ряде регионов ПФО действуют новые стратегии развития сферы туризма, но выявленные в ходе исследования недостатки остались не устраненными.

Выводы. Стратегические программы развития туризма в регионах России являются действенным способом для достижения устойчивого развития. На уровне российского правительства разрабатывается Национальный проект «Туризм», что подчеркивает значимость государственного управления данной отраслью экономики. Полагаем, что необходимо продолжать изучение принятых и реализуемых программ (стратегий) развития туризма для их совершенствования и модернизации, чтобы данные программные документы соответствовали критериям нового национального проекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ (новый)

1. Алтай туристский. – URL: <https://www.vtourisme.com/altaj/bogatstva-altaya/1301-belokurikha-2> (дата обращения: 06.10.2020).
2. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2019 г. / Министерство экономического развития РФ: сайт. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf> (дата обращения: 07.11.2020).
3. Левицких О. О. Формирование стратегии управления эффективностью деятельности промышленного предприятия / О. О. Левицких // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8 (часть 2). – С. 435–440. – URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7798382 (дата обращения: 06.10.2020).
4. Полухина А. Н. Оценка эффективности стратегических программ развития туризма (на примере Приволжского федерального округа): монография / А. Н. Полухина, В. П. Рукомойникова. – Йошкар-Ола : ПГТУ, 2015. – 276 с.

© А. Н. Полухина

**ОЦЕНКА СТЕПЕНИ АКТУАЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ, ПРОХОДЯЩИХ ЧЕРЕЗ
ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ASSESSMENT OF THE RELEVANCE OF INTERNATIONAL
TRANSPORT CORRIDORS PASSING THROUGH
THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Рожковская А. Н., обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1

Тюмина А. О., обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1

Научный руководитель:

Ермаков И. А., к. э. н., доцент,

ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», Институт отраслевого менеджмента,
г. Москва

A. N. Rozhkovskaya, student, gr. LSCM 2-1

A. O. Tyumina, student, gr. LSCM 2-1

Scientific Adviser:

I. A. Ermakov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
State University of Management, Institute of Industry
Management, Moscow

Аннотация

В статье представлено оценивание международных транспортных коридоров по многим важным параметрам, основные тенденции и перспективы формирования транспортных коридоров. Тема актуальна, важна и современна своей проблематикой в логистической сфере.

Annotation

The article presents an assessment of international transport corridors by many important parameters, the main trends and prospects for the formation of transport corridors. The topic is relevant, important and up-to-date with its problems in the logistics sector.

Ключевые слова: международный транспортный коридор, анализ МТК, Северный Морской Путь, Приморье-1, Приморье-2, Европа – Западный Китай.

Keywords: international transport corridor, МТК analysis, Northern sea route, Primorye-1, Primorye-2, Europe-Western China

Введение. Потребность в быстрой перевозке грузов растет с каждым годом, такой процесс обусловлен развитием логистических услуг. Для доставки используют обширную транспортную сеть, которая в последствии складывается в сложный механизм — международные транспортные коридоры. Выбор подходящего маршрута во многом зависит от технических возможностей: скорость, время доставки, грузооборот и так далее. Все эти параметры позволяют дать оценку актуальности конкурирующих коридоров на территории РФ.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа международных транспортных коридоров, проходящих через территорию Российской Федерации, и выявление наиболее актуальных из них.

Результаты исследования. Для более детального рассмотрения оценки международных транспортных коридоров, построим таблицу, из сводных данных транспортных коридоров по разным параметрам (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ МТК

Параметр	МТК «Север-Юг»	МТК «Транссиб»	МТК «Северный морской путь»	МТК «Приморье -1»	МТК «Приморье -2»	МТК «Европа-Западный Китай»
Протяженность	7,2 тыс. км	10 тыс. км	1451511400 14000 км	368 км	71 км	8500 км
Географическое положение	страны Восточной, Центральной Европы и Скандинавии, далее европейская часть Российской Федерации, а также Каспийское море – Иран – Индия, Пакистан и другие	Центральная Европа – Москва – Екатеринбург – Красноярск – Хабаровск – Владивосток (он сопределен с коридорами №2,3, 9)	между Европейской Россией и Дальним Востоком, который проходит по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское моря) и частично Тихого океана (Берингово море).	Харбин-С Харбин-Суйфэньхэ - Гродеково-Владивосток/Восточный/Находка	Хуньчун-Краскино-Посьет/Зарубино – порты АТР	Санкт-Петербург -Москва- Нижний-Новгород – Оренбург-Актобе – Алматы - Хоргос-Ляньюньган
Скорость доставки	от 20 и до 25 дней	7 суток	20 суток	14 часов	10 часов	8-10 суток
Грузооборот	66 млн тонн груза	31,5 млн тонн груза	6 млн тонн груза	118 тыс. тонн	118 тыс. тонн	364 тыс. тонн
Преимущества	Сокращение в два раза и более расстояние перевозок, а также низкая стоимость, так как коридор идет в том числе по морскому пути	Снижение времени следования грузов более чем в 2 раза. Низкий показатель политических рисков. Снижение до минимума количества перевалок груза.	Экономия на топливе. Уменьшение продолжительности рейса (уменьшение расходов на оплату труда).	Ускорении доставки грузов и уменьшении стоимости перевозки на 10-40% за счёт сокращения транспортного плеча — с 1000 км до 500-800 км	Является выгодной альтернативой традиционным морским перевозкам (через моря Тихого, Индийского и Атлантического океанов). Таким образом, МТК	

Параметр	МТК «Север-Юг»	МТК «Транссиб»	МТК «Северный морской путь»	МТК «Приморье -1»	МТК «Приморье -2»	МТК «Европа-Западный Китай»
						позволит сократить дорогу в 3.5 раза.

Источник: составлено авторами по материалам [1; 2; 5; 6; 8].

Исходя из данных:

1. Транссиб является самой протяженной и самой загруженной магистралью.
2. Современные технические возможности Транссиба позволяют перевозить 100–120 млн т грузов в год.
3. Важным конкурентным преимуществом Транссиба является время следования груза в пути.
4. На сегодняшний день МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» неконкурентоспособны из-за небольшого грузооборота.
5. МТК «Север-Юг» крайне важен для России с точки зрения экономических связей и с позиции продвижения российского политического влияния в Каспийском регионе.

6. Плюсы Северного морского пути:

- более короткое расстояние от азиатских до европейских портов;
- для прохода по Северному морскому пути нет очередей;
- Россия не берет плату за проход по своей части Северного морского пути

7. Плюсы МТК «Север-Юг»

- сокращение в два и более раза расстояния перевозок;
- снижение стоимости перевозки контейнеров.

Сводные данные по грузообороту международных транспортных коридоров представлены на рисунке 1.

Исходя из данных рисунка 1, а также исследованных источников [4; 7; 8], можно сделать следующие выводы по каждому транспортному коридору:

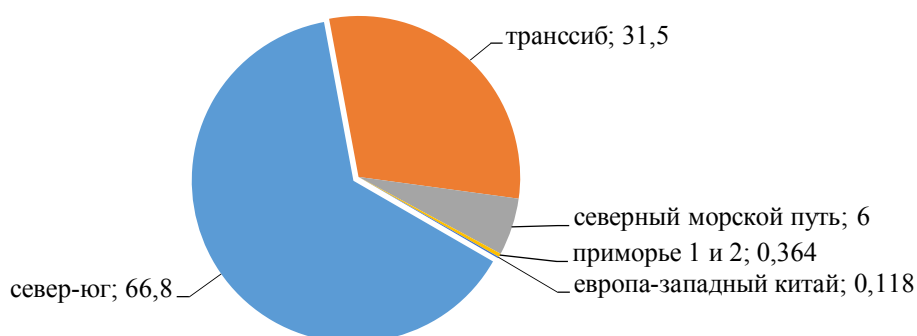

Рисунок 1 – Грузооборот международных транспортных коридоров
Источник: составлено авторами по материалам [3].

1. На первом месте по грузообороту стоит МТК «Север-Юг». МТК «Север-Юг» предполагает увеличение грузооборота каспийских портов с 7 до 15–22 млн тонн в год, а также значительное сокращение транспортных расходов на 10–15 % и продолжительность перевозки в 1,5 раза.

2. Достаточно большой грузооборот «Транссиба» связан с тем, что спрос на грузоперевозки растёт высокими темпами в первую очередь вследствие бурного экспортирования и развития горнорудной промышленности.

3. Низкий грузооборот Северного морского пути связан с климатическими условиями, так как требуется больше судов для бесперебойной доставки грузов (для решения этой проблемы была создана «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», утвержденная президентом). Разрешение на перевозку выдается с массой дополнительных услуг, для иностранных компаний, вследствие чего значительно увеличивается стоимость перевозки. Имеется малое количество портов. Порты, которые присутствуют, находятся в плачевном состоянии.

4. Относительно малый грузооборот МТК «Приморье-1» и «Приморье-2», связан с тем, что в настоящее время на 2019–2020 год интерес к проектам МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» активно демонстрируют китайские компании, такие как (China Merchants Group). Учитывая перспективу совместной реализации международных транспортных коридоров, китайская сторона ставит задачи своим национальным транспортным компаниям по наращиванию грузовой базы международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2».

5. Грузооборот МТК «Европа – Западный Китай». Этот транспортный коридор находится на стадии развития, например, только в июне 2020 года железнодорожная составляющая Нового Шелкового пути (НШП) приняла 1169 поездов, что стало рекордом. Но за 2020 год объемы грузовых перевозок по воздуху и морем заметно сократились из-за пандемии коронавируса.

Выводы. Таким образом, на основе собранных, обработанных и оценённых данных, мы можем сделать вывод, что наиболее актуальными и более продуктивными по определенным параметрам являются международные транспортные коридоры «Север-Юг» и «Транссиб», а более не функциональными и не реализованными являются «Приморье-1» и «Приморье-2».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Квитко К. Б. Сравнительный анализ международных транспортных систем: инфраструктура, рейтинги, транспортные коридоры / К. Б. Квитко // Транспортные системы и технологии. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mezhdunarodnyh-transportnyh-sistem-infrastruktura-reytingi-transportnye-koridory> (дата обращения: 10.11.2020).

2. Кириллова А. Г. Актуальные аспекты развития международных транспортных коридоров на территории России / А. Г. Кириллова // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2018. – № 2 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-razvitiya-mezhdunarodnyh-transportnyh-koridorov-na-territorii-gossii> (дата обращения: 10.11.2020).

3. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – URL: <https://minvr.gov.ru/press-center> (дата обращения: 02.11.2020).

4. Министерство транспорта Российской Федерации «О работе Государственной службы дорожного хозяйства по развитию международных транспортных коридоров». – URL: <https://mintrans.gov.ru/> (дата обращения: 07.11.2020).

5. Николаева А. Б. Северный морской путь: проблемы и перспективы // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2011. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnyu-morskoy-put-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.11.2020).

6. Павлов К. В. Проблемы, тенденции и перспективы развития грузопотоков Северного морского пути / К. В. Павлов, В. С. Селин // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 30 (405). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-gruzopotokov-severnogo-morskogo-puti> (дата обращения: 10.11.2020).

7. Развитие международных транспортных коридоров, проходящих через территорию России, – одно из приоритетных международных направлений «Стратегии развития железнодорожного транспорта Российской Федерации до 2030 года» / Веб-портал РЖД. – 23.10.2007. – URL: <https://company.rzd.ru/ru> (дата обращения: 03.11.2020).

8. Федеральная служба государственной статистики «Россия в цифрах»: официальное издание 2019 года. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).

© А. Н. Рожковская, А. О. Тюмина

УДК 311.313

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИНДИКАТОРОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 2018 ГОДУ

STATISTICAL ANALYSIS OF THE MAIN HEALTHCARE INDICATORS IN THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT IN 2018

Рывкина О. Л., к. э. н., доцент

Верба К. А., обучающаяся группы М 21-19д
Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Севастополь

O. L. Ryvkina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

K. A. Verba, student, gr. M 21-19d

Sevastopol branch of Plekhanov Russian University
of Economics, Sevastopol

Аннотация

На основе сравнительного статистического анализа основных показателей здравоохранения, выполненного непараметрическим методом Паттерн, проведено ранжирование регионов Южного федерального округа в 2018 году для оценки их уровня здравоохранения.

Annotation

Ranking of the Southern Federal District regions was carried out to assess their healthcare level in 2018, based on statistical analysis of the main healthcare indicators by the nonparametric PATTERN method.

Ключевые слова: здравоохранение, индикатор, регион, статистический анализ, непараметрические методы.

Keywords: healthcare, indicator, region, statistical analysis, nonparametric methods.

Введение. В соответствии с Указом Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», первой — наиболее приоритетной целью осуществления прорывного развития страны в ближайшие десять лет является сохранение населения, здоровье и благополучие людей, а целевым показателем ее достижения — обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет [5]. Одна из ключевых ролей в достижении этой цели отводится национальной системе здравоохранения.

Уровень развития российской системы здравоохранения имеет региональные особенности, характеризующиеся различиями в численности, структуре, обеспеченности медицинскими кадрами, уровне развития материально-технической базы медицинских учреждений, их мощности, что в конечном итоге определяет доступность и качество медицинской помощи [6].

Цель исследования. В этой связи целью статьи является статистическая оценка уровня здравоохранения регионов Южного федерального округа в 2018 году для их последующего рейтингования.

Результаты исследования. В статистике оценка уровня регионального развития на основе разнообразных факторов может быть выполнена, в частности, непараметрическими методами. Такие методы не только просты в применении, но и позволяют дать обобщающую оценку состояния явления без учета параметров выборочного распределения изучаемой величины. То есть, такие методы позволяют обрабатывать данные из выборок малого объема с переменными, про распределение которых мало что или вообще ничего неизвестно [2; 4].

Среди непараметрических методов широкое применение находит метод Паттерн, заключающийся в том, что в качестве основания для получения нормализованных оценок используются наилучшие числовые значения изучаемых факторов [1; 7]. При этом для факторов, оказывающих прямое влияние на изучаемое явление, наилучшим выступает максимальное значение такого признака-фактора в совокупности (1), а для факторов, находящихся в обратной зависимости, — наименьшее (2):

$$H_i = \frac{x_{ij}}{x_{i_{\max}}}, \quad (1)$$

$$H_i = \frac{x_{i_{\min}}}{x_{ij}}, \quad (2)$$

где i — номер критерия ($i = 1, \dots, n$);

j — номер анализируемого элемента совокупности ($j=1, \dots, m$);

H_i — нормализованное (стандартизированное) значение i -го критерия;

x_{ij} — текущее (фактическое) значение i -го критерия у j -й единицы совокупности.

$x_{i_{\max}}$ — наилучшее максимальное значение i -го критерия

$x_{i_{\min}}$ — наилучшее минимальное значение i -го критерия

Выполним обобщающую оценку основных показателей уровня здравоохранения в регионах Южного федерального округа за 2018 год (таблица 1) методом Паттерн.

Критерии (факторы) x_1, x_2, x_3, x_4 оказывают прямое влияние на уровень здравоохранения в регионе, в то время, как критерии (факторы) x_5, x_6 — обратное. Следовательно, по первым четырем критериям наилучшее значение — максимальное, а последним — минимальное (таблица 1).

Таблица 1 – Критерии уровня здравоохранения в регионах Южного федерального округа за 2018 год

Регион	Численность врачей на 10 000 человек населения	Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения	Число больничных коек на 10 000 человек населения	Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, число посещений в смену всего на 10 000 человек населения	Прерывание беременности на 100 родов	Заболеваемость на 1000 человек населения
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
Республика Адыгея	38,9	94,9	75,2	255,0	33	665,4
Республика Калмыкия	51,8	108,2	78,3	275,3	24	685,6
Республика Крым	45,7	106,7	76,3	185,8	34	524,9
Краснодарский край	43,4	88,9	73,5	236,2	27	688,4
Астраханская область	61,2	113,0	88,6	279,6	35	617,5
Волгоградская область	45,1	98,2	87,7	260,6	40	690,1
Ростовская область	37,5	88,2	80,3	242,5	29	817,1
г. Севастополь	47,3	90,1	80,1	199,5	38	490,8
Наилучшие значения показателей	61,2	113,0	88,6	185,8	24	490,8

Источник: [3].

Рассчитаем нормализованные значения изучаемых критериев уровня здравоохранения путем соотношения текущих их значений 2018 г. с наилучшими. На основе полученных частных индикаторов исчислим обобщающий для каждого региона как среднюю арифметическую. Проранжируем полученные значения для определения рейтинга каждого из них (таблица 2).

Таблица 2 – Нормализованные значения показателей уровня здравоохранения в регионах Южного федерального округа за 2018 г. методом Паттерн

Регионы	Нормализованные значения						Обобщающий показатель	Рейтинг региона
	H1	H2	H3	H4	H5	H6		
Республика Адыгея	0,636	0,840	0,849	0,912	0,727	0,738	0,784	7
Республика Калмыкия	0,846	0,958	0,884	0,985	1,000	0,716	0,898	2
Республика Крым	0,747	0,944	0,861	0,665	0,706	0,935	0,810	3
Краснодарский край	0,709	0,787	0,830	0,845	0,889	0,713	0,795	6
Астраханская область	1,000	1,000	1,000	1,000	0,686	0,795	0,913	1
Волгоградская область	0,737	0,869	0,990	0,932	0,600	0,711	0,807	4
Ростовская область	0,613	0,781	0,906	0,867	0,828	0,601	0,766	8
г. Севастополь	0,773	0,797	0,904	0,714	0,632	1,000	0,803	5

Источник: составлено авторами.

Выводы. На основе непараметрического метода Паттерн выполнено ранжирование регионов Южного федерального округа в 2018 году по индикаторам уровня здравоохранения. В тройке лидеров: Астраханская область — первое место (интегральный показатель составил 91,3 %, что на 8,7 % меньше наилучшего); Республика Калмыкия — второе место (89,8%); Республика Крым (81,0 %). Пятое место занял г. Севастополь (80,3 %), а последнее среди регионов округа — у Ростовской области (76,6 %).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богданов В. М. Статистический анализ малого предпринимательства в Республике Крым за 2013–2016 гг. / В. М. Богданов, О. Л. Рывкина // Наука и молодежь: актуальные проблемы социально-экономического развития региона : сборник трудов научно-практической конференции студентов и молодых ученых, г. Севастополь, 12–13 октября 2018 г. / науч. ред. И. А. Шевчука. – Севастополь : Севастопольский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 53–57.

2. Непараметрические критерии. – URL: <https://statistica.ru/theory/parametricheskie-kriterii/> (дата обращения: 27.10.2020).

3. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 27.10.2020).

4. Рывкина О. Л. Планирование и контроль на предприятии: учебное пособие / О. Л. Рывкина, А. А. Гайсарова, А. А. Хоришко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Институт экономики и управления. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2016. – 269 с.

5. Указ о национальных целях развития России до 2030 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 27.10.2020).

6. Улумбекова, Г. Э. Научное обоснование стратегии развития стратегии здравоохранения Российской Федерации до 2020 г.: дис ... канд. мед. наук: 14.02.03. – URL: <https://www.dissercat.com/content/nauchnoe-obosnovanie-strategii-razvitiya-zdravookhraneniya-rossiiskoi-federatsii-do-2020-god> (дата обращения: 27.10.2020).

7. Царев, В. В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В. В. Царев, А. А. Кантарович, В. В. Черныш. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 799 с.

© О. Л. Рывкина, К. А. Верба

УДК 336.146

АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

ANALYSIS OF THE VOLGOGRAD REGION BUDGET EXECUTION IN THE SOCIAL SPHERE

Сазонов С. П., д. э. н., профессор

Елсукова Ю. Ю., к. э. н.

Елсуков Л. А., обучающийся группы ЭМ-354
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
технический университет», г. Волгоград

S. P. Sazonov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Y. Y. Elsukova, Candidate of Economic Sciences

L. A. Elsukov, student gr. EM-354 group

Volgograd State Technical University, Volgograd

Аннотация

В данной статье проведен анализ финансового обеспечения расходной части консолидированного бюджета Волгоградской области. Проведен анализ, как доходной части бюджета, так и расходной в период за 2017–2020 гг. Определены тенденции и перспективные направления финансирования социально значимых расходов бюджетной сферы.

Annotation

This article analyzes the financial support of the expenditure side of the consolidated budget of the Volgograd region. The analysis of both the revenue side of the budget and the expenditure side in the period for 2017–2020 was carried out. The trends and perspective directions of financing of socially significant expenditures of the budgetary sphere are determined.

Ключевые слова: исполнение бюджета, Волгоградская область, социальная сфера, финансирование социальной сферы, расходы и доходы бюджета, социальные расходы.

Keywords: Budget execution, Volgograd region, social sphere, financing of the social sphere, budget expenditures and revenues, social expenditures.

Введение. Социальная сфера является неотъемлемой частью нашего мира. Ее состояние определяет качество предоставляемого образования и медицинских услуг, условий труда и отдыха, обеспечивает социальное равенство, пенсионное обеспечение и другие социально значимые расходы, финансируемые из бюджетов различных уровней.

Необходимость грамотной политики финансирования данной сферы одна из наиболее приоритетных задач любого регионального и муниципального бюджета, поэтому данная тема требует детального рассмотрения и анализа на различных уровнях.

В исследовании финансового обеспечения социальной сферы Волгограда и Волгоградской области необходимо применить методы количественно-качественного анализа, который поможет выявить недостатки в эффективности исполнения регионального и муниципальных бюджетов региона.

Цель исследования. Проанализировать исполнение бюджета Волгоградской области в социальной сфере, предложить пути по улучшению состояния.

Результаты исследования. В ходе исследования проанализировано исполнение бюджета Волгоградской области на социальную сферу. Показатели сопоставлены с более развитыми регионами. Предложены по усовершенствованию исполнения бюджета в социальной сфере.

Для социально-значимых расходов основным критерием является определение основных источников финансирования и формирование доходной и расходной части, чтобы полноценно обеспечить финансирование сферы здравоохранения, гарантий на образование, социальную поддержку низкооплачиваемых слоев граждан, пенсионного, социального и медико-профилактического обеспечения населения.

Рассмотрим исполнение бюджета Волгоградской области за последние три года (таблица 1).

Таблица 1 – Исполнение бюджета Волгоградской области за 3 года (в млрд руб.)

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доходы	112,2	121,0	135,0
Собственные доходы	84,8	91,5	95,7
Безвозмездные поступления	27,4	29,5	39,2
Расходы	116,4	123,4	136,9
Социальная сфера	66,3	72,0	74,2
Первоочередные расходы	37,2	42,6	48,5
Прочие расходы	11,8	8,1	13,0
Дефицит (профицит)	-2,3	-1,6	-1,6

Источник: составлено авторами по данным [4].

При рассмотрении представленных данных мы наблюдаем падение доли в бюджете собственных доходов. Расходная часть бюджета Волгоградской области начала превышать доходную. Постоянный дефицит в бюджете. Стоит отметить положительные тенденции в увеличении налоговых и неналоговых поступлений.

Самую крупную графу в расходах занимает социальная сфера. Из таблицы видно, что в Волгоградской области эта строка имеет тенденции к росту. За

последние 4 года она увеличилась с 66,312 млрд руб. (2017 г.) до 81,5 млрд руб. (план на 2020 г.) [4]. Из плановых расходов бюджета на 2020 год, социальная сфера занимает 55,1 %. Этот показатель почти не меняется и находится в состоянии стагнации на протяжении последних лет и, к сегодняшнему дню, немного снизился. Например, в 2017 социальная сфера занимала 56,9 %, в 2018 — 58,3 %, в 2019 — 54,1 % и в 2020 году — 55,1 %.

Похожее отношение в расходной части бюджета присутствует у развитых субъектов Российской Федерации. В Москве на 2019 доля расходов бюджета на социальную сферу превышает 50 % [2], в Санкт Петербурге в 2019 году — 58 % [1].

Более детально рассмотрим расходную часть бюджета Волгоградской области в социальной сфере (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели расходной части консолидированного бюджета Волгоградской области на социальную сферу 2017–2020 (млрд руб.)

Показатель	2017 г.	Уд. вес, %	2018 г.	Уд. вес, %	2019 г.	Уд. вес, %	2020 г.,	Уд. вес, %
Образование	25,1	22,4	31,6	26,1	33,3	24,7	35,4	25,9
Культура, Кинематография	3,1	2,8	4,2	3,5	4,3	3,2	4,1	3,0
Физическая культура, спорт	1,7	1,5	2,6	2,1	2,3	1,7	3,1	2,3
Здравоохранение	6,1	5,4	7,1	5,9	10,2	7,	15,9	11,6
Социальная политика	26,5	23,6	27,4	22,6	31,8	23,6	34,5	25,2
Всего расходов по бюджету	112,2	100,0	121,0	100,0	135,0	100,0	136,7	100,0

Источник: составлено авторами по данным [4].

Анализируя полученные данные, мы видим, что каждый год финансирование социальной сферы увеличивается в относительных и абсолютных значениях.

Каждый подраздел социальной сферы в течение последних 4-х лет значительно прибавил в своем показателе. Это значит, что бюджетная политика в данном направлении выполняется эффективно.

Однако перераспределение денежных ресурсов посредством региональной бюджетной системы зависит, во-первых, от характера размещения производительного потенциала по территории региона и, во-вторых, от налогового потенциала каждого конкретного муниципального образования [3, с. 25].

Поэтому актуальной проблемой в настоящих условиях при формировании регионального и муниципальных бюджетов является преодоление неоднозначности управленческого менеджмента в системе формирования и планирования расходов на социально-значимые цели бюджетов всех уровней. Все это требует дополнения и систематизации знаний в области развития количественных и качественных методов планирования и учета расходов бюджетов социальной сферы. Наряду с этим требуются новые подходы и

оптимизация существующих фактических и планируемых расходов социальной сферы региональных и муниципальных бюджетов. Количественной и качественной оценки определения финансирования региональных и муниципальных услуг в социальной сфере. На основании этого необходимо ежегодно разрабатывать действенные, гибкие, отвечающие современности механизмы и методы планирования и распределения бюджетных ассигнований на оказание социально-значимых услуг населению. При этом необходимо учитывать, что перечень государственных (муниципальных) услуг включает ряд необходимых элементов. К данным элементам относятся:

- полномочия органов исполнительной власти, ответственного за оказание государственной (муниципальной) услуги;
- наименование комплексных услуг;
- учреждения подведомственной сети, в которых оказывается та или иная услуга;
- группа потребителей, которым оказывается государственная (муниципальная) услуга [5, с. 268–269].

Выводы. Расход бюджета Волгоградской области на социальную сферу каждый год растет, что является благоприятным показателем для жителей, хоть и удельный вес в расходной части бюджета имеет тенденции к снижению.

Оптимизация бюджета так и остается одной из приоритетных задач при формировании регионального и муниципальных бюджетов. Этой проблеме необходимо уделять внимание, ведь от нее зависит качество жизни населения региона.

В конечном счете, формирование региональных и муниципальных бюджетов обусловлено главным образом структурой интересов каждого жителя региона или муниципалитета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бюджет для граждан [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--90anfigdkpy.xn--p1ai/uploads/material/file/attach/8245/Бюджет_для_граждан_2019-2021.pdf (дата обращения: 08.07.2020).
2. Бюджет столицы [Электронный ресурс]. – URL: http://portal-ob.volgafin.ru/analitika/ispolnenie_budgeta (дата обращения: 08.07.2020).
3. Бюджетная политика и качество жизни населения России (региональный уровень: проблемы и решения) / под ред. д. э. н., проф. А. Н. Ващенко, д. э. н., проф. С. П. Сазонова. – Волгоград : Прин-Терра-Дизайн, 2012. – 300 с.
4. Открытый бюджет Волгоградской области [Электронный ресурс]. – URL: http://portal-ob.volgafin.ru/analitika/ispolnenie_budgeta (дата обращения: 08.07.2020).
5. Совершенствование системы бюджетного планирования расходов на развитие социальной сферы : монография / С. П. Сазонов, А. В. Лукьянова, Г. В. Федотова, Д. М. Шор, А. С. Сазонов ; под общ. ред. С. П. Сазонов ; ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – 360 с.

© С. П. Сазонов, Ю. Ю. Елсукова, Л. А. Елсуков

**ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**PROBLEMS OF FUNCTIONING OF ADVANCED SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT TERRITORIES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Святохо Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Svyatokho,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и основные проблемы функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Предложены меры по повышению их эффективности на основании системного подхода.

Annotation

The article deals with the features and main problems of functioning of advanced socio-economic development territories in the Russian Federation. Measures to improve their effectiveness based on a systematic approach are proposed.

Ключевые слова: регион, опережающее социально-экономическое развитие, территории опережающего социально-экономического развития.

Keywords: region, advanced socio-economic development, territories of advanced socio-economic development.

Введение. Национальная экономика Российской Федерации на современном этапе существует в жестких рамках, обусловленных действием ряда негативных факторов различной этиологии. В данных условиях все очевиднее становится необходимость перехода от консервативной (эволюционной) модели развития, главной целью которой является выведение страны из острого социально-экономического кризиса и обеспечение политической стабильности, к ускоренному типу развития, позволяющему адаптировать отечественную экономику к новым внешним и внутренним угрозам и вызовам, обеспечить глобальную конкурентоспособность страны, а также укрепить ее позиции на мировой арене.

Ориентированная преимущественно на сырьевой экспорт экономика Российской Федерации демонстрирует прямую зависимость величины основных макроэкономических показателей от спроса на углеводороды в отличие от экономик многих развитых и интенсивно развивающихся стран, базирующихся на инновациях. Нынешнее развитие нашего государства может быть

охарактеризовано как догоняющее при наличии огромного потенциала для перехода к развитию на уровне лидера, а после — к опережающему развитию, которое бы обеспечило выход из кризиса и получение устойчивых конкурентных преимуществ страны в долгосрочной перспективе.

Одним из инструментов государственной региональной политики в Российской Федерации в сфере обеспечения опережающего развития является организация территорий опережающего развития (территорий опережающего социально-экономического развития) (далее — ТОР (ТОСЭР), основная задача которых — стимулирование деловой активности в регионах с низкой инвестиционной привлекательностью. Но, как показывает практика, функционирование ТОСЭР в современных условиях, наряду с очевидными достоинствами, имеет ряд существенных недостатков, снижающих их эффективность.

Цель исследования состоит в выявлении основных проблем функционирования ТОСЭР в Российской Федерации.

Результаты исследования. Впервые о необходимости создания ТОСЭР заговорил Президент РФ В. В. Путин, который в 2013 г. поручил создать зоны с особым режимом предпринимательской деятельности на Дальнем Востоке и Сибири взамен не оправдавших себя особых экономических зон (ОЭЗ). ТОСЭР должны были стать территориями с особыми условиями ведения бизнеса для создания несырьевых производств, ориентированных в том числе и на экспорт. Помимо этого, перед ТОСЭР ставилась задача решить проблему моногородов путем диверсификации их экономики и снижения зависимости от градообразующих предприятий.

Таким образом, создание ТОСЭР преследовало комплексную цель — не только снижение дисбаланса развития регионов посредством повышения их конкурентоспособности за счет привлечения инвестиций (что роднит ТОСЭР и ОЭЗ), но и повышение качества жизни населения (особенно это актуально для моногородов).

Первые ТОСЭР были созданы на Дальнем Востоке в 2015 г., после они стали организовываться в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) и в депрессивных моногородах. На данный момент ТОСЭР созданы в 2/3 регионов, а их общее количество по состоянию на конец 2019 г. превышало 100 [2].

50 % всех ТОСЭР сконцентрированы в 15 регионах Российской Федерации, среди которых лидерами являются Республики Татарстан и Башкортостан, а также Челябинская область (в каждом из указанных регионов действует по пять ТОСЭР). И хотя количество ТОСЭР в целом по стране имеет тенденцию к ежегодному увеличению (таблица 1), тем не менее они до сих пор не стали драйверами экономического роста и эффективным инструментом обеспечения опережающего развития.

Таблица 1 – Динамика количества новых ТОСЭР

Период	Количество новых ТОСЭР, ед.	Абсолютный прирост (базисный), ед.	Относительный прирост (базисный), %
2015	10	-	-
2016	16	6	60

Период	Количество новых ТОСЭР, ед.	Абсолютный прирост (базисный), ед.	Относительный прирост (базисный), %
2017	29	19	190
2018	29	19	190
8 месяцев 2019 г.	25	15	150

Источник: составлено автором по материалам [2].

Стоит отметить, что с начала функционирования, несмотря на декларируемые благие цели создания ТОСЭР, многие ученые, политологи и экономисты высказывались о них крайне скептически, предрекая ТОСЭР судьбу особых экономических зон, создаваемых с 2005 г. Так, например, в 2016 году правительство РФ досрочно прекратило деятельность восьми ОЭЗ из 33 (около четверти от общего количества). Отдача от их функционирования в виде таможенных и налоговых платежей в том же 2016 г. составила 40 млрд руб. при объеме инвестиций 186 млрд руб. (лишь порядка 22 %); за 10 лет на территориях ОЭЗ было создано всего 18 тыс. новых рабочих мест с удельными затратами 10 млн руб., что является очень высоким показателем для столь низкой экономической отдачи [3].

Что же является основными проблемами и рисками функционирования ТОСЭР в современных условиях?

1. По мнению специалистов (подтвержденное исследованием РАНХиГС), в процессе реализации проектов ТОСЭР высока вероятность выживания и успешного функционирования исключительно тех территорий, на которых реализуются крупные промышленные и логистические проекты.

Так, опросы, проведенные на некоторых ТОСЭР, демонстрируют, что в подавляющем большинстве случаев только представители крупных компаний уже участвуют или планируют участвовать в ТОСЭР.

2. Практика функционирования демонстрирует, что инвестиционная активность в действующих ТОСЭР крайне неоднородна. На данный момент в моногородах статус резидента имеют около 400 юридических лиц, однако инвесторы стремятся в первую очередь в крупные промышленные города: так, свыше 50 % зарегистрированных резидентов сконцентрированы в первой десятке крупнейших ТОСЭР (не считая Дальнего Востока) [2].

3. Проблема монопрофильности. На данный момент ее удалось решить только в трех крупнейших по числу резидентов ТОСЭР: Тольятти привлекла уже 47 инвесторов, Набережные Челны — 40, Новокузнецк — 32 [2].

4. Наличие серьезных инфраструктурных проблем, характерных для всех промышленных городов, расположенных на периферии.

5. Недостаточное количество или полное отсутствие резидентов в ТОСЭР моногородов (в 25-ти число резидентов не превышает двух, а в 20-ти — все еще нет ни одного) вследствие замедления темпов инвестиционной активности в целом ряде российских регионов, а также длительного и сложного согласовательного администрирования. Возникшие трудности по выполнению условий членства являются достаточно распространенной причиной потери резидентов.

6. Большая зависимость проектов, реализуемых на территории ТОСЭР, от федерального центра при том, что развитие уже работающего местного бизнеса не стимулируется. В условиях слабого интереса бизнеса на местах к ТОСЭР, государство обязано создавать на этих территориях дорогостоящую инфраструктуру.

7. Ориентация большинства проектов в рамках ТОСЭР либо на производство продукции невысоких уровней переработки для потребителей за рубежом, либо на логистическое обслуживание экспортных потоков [3], т. е. не выполняется основная цель создания ТОСЭР.

8. Усиление экономической зависимости некоторых регионов от сопредельных стран и угроза нарушения территориальной целостности государства при условии притока иностранного капитала в ТОСЭР на срок ее создания (70 лет).

9. Льготные условия производства для резидентов ТОСЭР делают их продукцию более конкурентоспособной по сравнению с некоторыми предприятиями региона, в т. ч. градообразующими.

10. Использование более дешевой иностранной рабочей силы, в то время как приоритет должен отдаваться собственным трудовым ресурсам. Нередко объекты жилья и соцкультбыта в ТОСЭР используются в основном для привлечения работников из-за рубежа.

11. Несовершенная нормативно-правовая база, проблема отсутствия комплексного планирования и управления развитием ТОСЭР. Например, предприниматели и аналитики отмечают противоречия и «нестыковки» между Федеральным законом № 473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» с Налоговым и Земельным кодексами РФ и законодательством, регулирующим земельные отношения [1].

12. И, наконец, последняя по счету, но не последняя по значимости проблема — качество администрирования и координации работы с инвесторами. Итоги первых лет функционирования, демонстрирующие низкую наполняемость и невыполнение планов развития на многих ТОСЭР, свидетельствуют в первую очередь о недостатке внутренних управленческих ресурсов на местах.

Безусловно, вышеприведенным перечнем проблемы ТОСЭР в РФ не ограничиваются; их список может быть продолжен.

Выводы. Переход Российской Федерации к опережающему развитию требует системного подхода, который бы позволил комплексно решить проблему социально-экономического развития депрессивных регионов за счет функционирования такого инструмента региональной политики, как ТОСЭР. Несмотря на противоречивые оценки, большинство экспертов сходятся во мнении, что ТОСЭР необходимы, и обеспечение их высокой эффективности требует разработки и реализации совокупности мер в рамках стратегии развития данного института на конкретной территории, учитывая ее особенности, сильные и слабые стороны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. С какими проблемами сталкиваются действующие и потенциальные резиденты ТОСЭР. – URL: <https://www.1sn.ru/209622.html> (дата обращения: 08.11.2020).

2. Территории опережающего развития буксуют. – URL: <https://sreda-academy.ru/blog/territorii-operezhayushchego-razvitiya-buksuyut/> (дата обращения: 08.11.2020).

3. Территории опережающего развития: пастбище для розовых пони. – URL: <https://finovosti.ru/news/politika/territorii-operezhayushchego-razvitiya-pastbishche-dlya-rozovykh-poni> (дата обращения: 08.11.2020).

© Н. В. Святохо

УДК 339.137.2 : 346.546

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИИ

LEGAL ASPECTS OF FAIR COMPETITION IN RUSSIA

Севастьянова О. В., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. V. Sevastyanova
Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты обеспечения добросовестной конкуренции в Российской Федерации. Выявлены особенности антимонопольного законодательства Российской Федерации. Отмечено, что для обеспечения существования и развития добросовестной конкуренции законодательство Российской Федерации должно содержать нормы, направленные на формирование и развитие рыночных отношений, организацию состязательности субъектов хозяйствования.

Annotation

The article deals with the legal aspects of ensuring fair competition in the Russian Federation. The peculiarities of antitrust legislation of the Russian Federation were reveal. It is noted that in order to ensure the existence and development of fair competition, the legislation of the Russian Federation should contain norms aimed at the formation and development of market relations, the organization of competition between business entities.

Ключевые слова: конкуренция, добросовестная конкуренция, правовые аспекты, антимонопольное законодательство.

Keywords: competition, fair competition, legal aspects, antimonopoly legislation.

Введение. Утверждение принципа добросовестности в конкурентном соревновании невозможно без его адекватного закрепления и реализации в соответствующей системе нормативных актов, представляющих собой антимонопольное законодательство. Исследуя особенности развития антимонопольного законодательства РФ, следует учитывать, что, с одной стороны, источниками конкурентного права являются нормативные акты,

международные договоры, судебные прецеденты или обычаи делового оборота, связанные с одной стороны с прекращением недобросовестной конкуренции, а с другой, — с защитой от проявлений монополистической деятельности. Иными словами, конкурентное право содержит в себе нормы, регламентирующие защиту как от недобросовестной конкуренции, так и монополистической деятельности.

Среди основных нормативно-правовых актов антимонопольного законодательства следует выделить:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [1].
2. Конституцию Российской Федерации [2].
3. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [3].
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4].

Цель исследования. Исследование правовых аспектов развития добросовестной конкуренции.

Результаты исследования. Анализ норм действующего антимонопольного законодательства позволяет утверждать, что далеко не все они направлены на обеспечение развития добросовестной конкуренции. Несмотря на единственный предмет регулирования — конкурентные отношения, антимонопольное законодательство и законодательство о защите от недобросовестной конкуренции имеют разное направление. Целью антимонопольного законодательства является обеспечение существования конкуренции в целом, противодействие монопольным тенденциям и контроль за структурой рынка. В то время как обеспечение качества конкуренции, формирование добросовестной конкурентной практики, и лояльных, честных обычаев в предпринимательстве и запрет недобросовестной конкуренции — цель законодательства о защите от недобросовестной конкуренции или антимонопольного законодательства (в узком понимании). Важным моментом в этом случае является то, что без надлежащего регуляторного влияния антимонопольного законодательства обеспечить существование и развитие добросовестной конкуренции невозможно. Кроме того, несмотря на то, что некоторые исследователи указывают на необходимость четкого разграничения недобросовестных конкурентных действий и монополистической практики, окончательно разграничить эти два Института антимонопольного законодательства в настоящее время не представляется возможным. Это объясняется значительным взаимопроникновением норм конкурентного законодательства и комплексностью регулирования конкурентных отношений.

Антимонопольное законодательство России сформировано по функциональному принципу и его целью является комплексное законодательное урегулирование отношений в сфере экономической конкуренции. Более или менее жесткое разграничение норм двух основных институтов конкурентного права может нанести значительный ущерб основной цели законодательного регулирования конкуренции — формированию условий для развития честного и добросовестного конкурентного соревнования. Кроме того, именно комплексный подход к регулированию отношений в сфере экономической конкуренции является основой для развития и совершенствования действующего организационно-правового механизма защиты экономической конкуренции и помогает сбалансировать частные интересы как предпринимателей, так и

потребителей с общественными и государственными интересами. В частности, Институт антимонопольного регулирования является ярким примером ограничения частных интересов отдельных субъектов хозяйствования в пользу публичных интересов государства и общества.

Антимонопольное законодательство оказывает влияние на состав субъектов хозяйствования, их экономическое поведение и взаимоотношения между ними. Целью такого влияния является реализация публичного интереса в существовании независимых и эффективных субъектов хозяйствования, деятельность которых обеспечивает функционирование конкурентного механизма в экономике и реализация социальной функции государства, которая заключается в обеспечении свободного доступа к товарам, работам и услугам. Целью законодательной защиты от проявлений недобросовестной конкуренции является, наоборот, защита частного интереса конкурента, ориентированного на получение преимуществ в конкуренции благодаря собственным интеллектуальным, творческим и предпринимательским способностям и усилиям, защите прав на объекты интеллектуальной собственности, реализации частных интересов потребителей на получение оригинальных товаров и честной и добросовестной информации о товарах, работах и услугах, которые ими приобретаются. Однако, если в результате распространения недостоверной информации может быть нанесен вред не только отдельному предпринимателю, но и потребителям, осуществляя защиту от проявлений недостоверной информации антимонопольные органы защищают как частные, так и публичные интересы.

Существующие проблемы в действующем законодательстве находят свое отражение при обжаловании решений и постановлений антимонопольных органов.

Выводы. Таким образом, для обеспечения существования и развития добросовестной конкуренции законодательство Российской Федерации должно содержать нормы, направленные на формирование и развитие рыночных отношений, организацию состязательности субъектов хозяйствования, то есть обеспечивать свободу конкуренции на рынке, что включает как свободу доступа на рынок, так и свободу экономической деятельности на этом рынке.

Важным фактором обеспечения добросовестности конкурентного соревнования является наличие определенных представлений о добросовестности и недобросовестности конкурентного поведения. Значительную роль при формировании подходов к пониманию сущности понятия добросовестности и недобросовестности в конкуренции имеют нормы международных договоров и соглашений, нормы действующего законодательства, обеспечивающего защиту от проявлений недобросовестной конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Эффективность правового регулирования конкурентных отношений во многом зависит от правоприменительной практики. Для нашей страны характерным является достаточно высокий уровень развития нормотворчества, однако остается недостаточным и неэффективным уровень ее правоприменения. Учитывая это, обеспечение условий для развития добросовестной конкуренции должно опираться на действенную систему нормативно-правового регулирования

правоприменительной деятельности антимонопольных и других органов, осуществляющих государственную политику в сфере конкуренции, а также судов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ 6. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 09.11.2020).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.11.2020).

3. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578/ (дата обращения: 09.11.2020).

4. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 09.11.2020).

© О. В. Севастьянова

УДК 331.101.6

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

FEATURES OF REGIONAL PRODUCTIVITY MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DEVELOPMENT RESTRUCTURING

Соколова Л. Г., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

L. G. Sokolova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Baikal State University, Institute of Management
and Finance, Irkutsk

Аннотация

Обосновывается необходимость изменения государственной политики формирования системы управления производительностью на региональном уровне. Выделены показатели, характеризующие резервы роста совокупной производительности. Выявлены существенные различия производительности по отдельным регионам РФ. Предложен этапный процесс управления производительностью на региональном уровне.

Annotation

The article substantiates the need to change the state policy of forming a performance management system at the regional level. Indicators that characterize the reserves of growth in

aggregate productivity are highlighted. There are significant differences in productivity in certain regions of the Russian Federation. A step-by-step process of performance management at the regional level is proposed.

Ключевые слова: производительность труда, совокупная производительность, резервы производительности, производственные факторы, институциональные факторы.

Keywords: labor productivity, aggregate productivity, productivity reserves, production factors, institutional factors.

Введение. Для любого государства рост производительности труда является основным источником экономического развития. В Российской Федерации в процессе перехода страны к рыночной модели экономики показатель производительности труда из категории основных критериев превратился в дополнительный индикатор эффективности производства, уступив первенство показателям прибыли и рентабельности. Существование системного управления процессом непрерывного повышения производительности труда, характерное для централизованного управления экономикой, было разрушено и постепенно исчезло из хозяйственной практики.

В социалистической России был накоплен богатый теоретический и практический опыт повышения производительности труда на производстве. Развитие теории производительности получило свое становление уже в первые годы советской власти и базировалось на марксистско-ленинском учении о формировании новых производственных отношений, на новом общественном базисе производства и общенародной собственности на средства производства. Такой методический подход сформировал отличную от зарубежных аналогов концепцию производительности труда, ориентированную не на конечный результат деятельности, а на увеличение выработки на каждом рабочем месте.

В зарубежной практике определение производительности имеет несколько концептуальных подходов. В технической концепции она выражает степень использования расходуемых ресурсов, в общественной концепции оценивается склонность человека к постоянному совершенствованию и т. п. Производительность рассматривается как многофакторный показатель использования вложенных ресурсов. Исследование показателей производительности в развитых странах проводится государственными статистическими органами (US Department of labor statistics, Statistics bureau of Japan) и частными аналитическими агентствами (Экономическое отделение ОБСЕ, Японский центр производительности для социально-экономического развития и т. д).

В Российской Федерации Росстат использует только с 2014 года показатель совокупной производительности, поэтому контроль за ее изменением и управление данным процессом осуществлять проблематично. Специфика процесса управления производительностью заключается в отсутствии разработанной и апробированной на различных уровнях управления методической базы. Если на корпоративном уровне управления имеется возможность применять формы и методы роста производительности труда, используемые на советских и зарубежных предприятиях, то региональный

уровень управления, а тем более муниципальный уровень, не имеют аналогов организации данного процесса.

Цель исследования. Изучить существующее состояние с региональной производительностью и концептуально определить возможности создания системы управления.

Результаты исследования. Анализ статистических данных производительности труда по Федеральным округам РФ (таблица 1) выявил значительные диспропорции в объемах получаемой добавленной стоимости (валового регионального продукта) на одного занятого в экономике. Разброс значений производительности труда по Федеральным округам составлял в 2010 г. между минимальным (Северо-Кавказский Федеральный округ) и максимальным (Уральский Федеральный округ) показателями 3,2 раза, а к 2017 г. показатель увеличился до 3,4 раза (Уральский Федеральный округ и Северо-Кавказский Федеральный округ). При этом, темпы роста производительности труда за исследуемые семь лет по всем Федеральным округам приближены к среднероссийским показателям.

Таблица 1 – Динамика производительности труда по регионам РФ, в текущих основных ценах, руб.

Федеральные округа	2010	2015	2017	2017 к 2010 г. в %%
По субъектам РФ	558391,1	950400,6	1039708,4	186,2
Центральный Федеральный округ	719238,6	1197826,8	1235216,7	171,7
Северо-Западный Федеральный округ	583266,1	1013092,0	1130221,2	193,8
Южный Федеральный округ	454318,1	670894,4	724304,1	159,4
Северо-Кавказский Федеральный округ	264302,1	454997,8	493456,2	186,7
Приволжский Федеральный округ	399576,6	709288,4	781137,1	195,5
Уральский Федеральный округ	849570,7	1494225,7	1682333,9	198,0
Сибирский	459232,6	755248,9	883177,6	192,3
Дальневосточный	639360,4	1091921,5	1210688,7	189,4

Источник: рассчитано автором на основе данных: rosstat.gov.ru. БГД – Регионы России. Социально-экономические показатели — 2010 г., 2015 г., 2017 г.

Анализ региональной структуры валового регионального продукта позволил сделать вывод о существовании замедления роста частных показателей совокупной производительности (затраты на труд и капитал). Это свидетельствует о наличии проблем в системе распределения основных факторов производства (труд и капитал) по регионам, вызванных недостаточным государственным регулированием становления новой системы управления производительностью в территориальном разрезе.

С 2012 года государственные нормативно-правовые акты обращают внимание на необходимость усиления работы по повышению производительности труда. Вступивший в силу с 7 мая 2012 года Указ Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» [7] предусматривал достижение следующих показателей:

- создание и модернизацию 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году;
- увеличение объема инвестиций не менее чем до 25 процентов внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27 процентов — к 2018 году;
- увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года;
- увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года.

Казалось бы, за эти годы должны быть заложены нормативно-правовые и организационные основы создания системы управления производительностью на каждом уровне управления государством.

Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [8] установлено обеспечить в 2024 году:

- достижение роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5 процентов в год;
- стимулирование внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда и модернизации основных фондов, в том числе посредством предоставления налоговых преференций; сокращение нормативно-правовых и административных ограничений, препятствующих росту производительности труда;
- замещение устаревших и непроизводительных рабочих мест; формирование системы методической и организационной поддержки повышения производительности труда на предприятиях; формирование системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда.

Такое внимание со стороны федеральных органов государственной власти к проблемам роста производительности труда должно было не только сократить разрыв в стоимостных показателях производительности между отдельными субъектами РФ, заложить основы государственного регулирования новой системой управления производительностью в регионах РФ. Исследования, проведенные в рамках создания и модернизации 25 млн высокопроизводительных рабочих мест [10], увеличения производительности труда [5], а также рейтинговых изменений региональной политики в этой сфере деятельности (таблица 2) не выявили коренных преобразований за последние годы ни в деятельности органов власти, ни в деятельности отечественного корпоративного управления по выявлению и балансиру распределения факторов производства. Таблица 2 – Рейтинг регионов РФ по динамике производительности труда, в текущих основных ценах, руб.

Федеральные округа	2010	2015	2017
Центральный Федеральный округ	2	2	2
Северо-Западный Федеральный округ	4	4	4
Южный Федеральный округ	6	7	7
Северо-Кавказский Федеральный округ	8	8	8

Федеральные округа	2010	2015	2017
Приволжский Федеральный округ	7	6	6
Уральский Федеральный округ	1	1	1
Сибирский	5	5	5
Дальневосточный	3	3	3

Источник: рассчитано автором на основе данных: rosstat.gov.ru. БГД – Регионы России. Социально-экономические показатели — 2010 г., 2015 г., 2017 г.

Выводы. Исследование позволило выявить особенности современного регионального управления производительностью, а именно:

- отсутствие национальной концепции роста производительности и Российского федерального центра, занимающегося обеспечением региональных органов власти нормативно-правовыми и методическими материалами повышения производительности труда на предприятиях и, как результат — однотипность проводимых мероприятий, не улучшающих показатели производительности;

- существенный разрыв показателя производительности труда на 1 занятого в народном хозяйстве по отдельным регионам, что ставит их в неравные условия при формировании основных факторов производства, поскольку для регионов с низкой производительностью потребуется проведение дополнительных мероприятий по привлекательности инвестиционной среды, привлечение дополнительных капитальных ресурсов и новых технологий, увеличение затрат на обучение работников;

- не разработанность форм и методов бюджетной, монетарной, социальной региональной политики направленной на повышение производительности труда;

- недостаточная изученность региональных резервов повышения совокупной производительности. Реструктуризация экономического развития в РФ в пользу несырьевых отраслей экономики [2; 6; 9] требует усиленного внимания к производственным факторам роста производительности — инвестиционная, кадровая, технико-технологическая политика, что в условиях неэффективности существующих институциональных факторов роста производительности решить будет проблематично.

Поскольку показатели производительности труда напрямую связаны с повышением заработной платы, все негативные тенденции в колебаниях уровня производительности отражаются на размерах и диспропорциях в оплате труда работников [1; 3; 4].

Организуя систему управления совокупной производительностью в рамках отдельного субъекта РФ или региона необходимо предусмотреть не только вертикальную взаимосвязь в поставленных целях и задачах на всех уровнях управления, но и цикличность ее функционирования. Как в любой системе, формирование целей и задач по росту производительности начинается с ее факторного измерения и выявления тенденций совокупной производительности. На втором этапе проводится оценка имеющихся резервов роста производительности по факторам производства. Определяется возможности развития производственных факторов (труд и капитал) и непроизводственных факторов (институциональная поддержка, демография, финансы, развитие

экономики и т. д.). Далее осуществляется прогноз динамики совокупной производительности, с учетом возможностей использования резервов роста производительности по факторам производства. На четвертом этапе процесса управления производительностью реализуются меры по ее повышению. Процесс завершается возвратом к первому этапу — измерение совокупной производительности.

Организованный по такой схеме процесс непрерывного управления совокупной производительностью в регионе позволит сгладить диспропорции в социально-экономическом развитии субъектов РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балдынова Е. В. Сравнительный анализ среднемесячной реальной заработной платы работников организаций в разрезе видов экономической деятельности по Иркутской области / Е. В. Балдынова, С. А. Малютина // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 409–418.

2. Кородюк И. С. Особенности интеграции малого предпринимательства в структуру национальной экономики в современных условиях / И. С. Кородюк, М. В. Солодков, А. О. Борисова // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 3. – С. 444–452.

3. Соколова Л. Г. Производительность в системе экономических показателей региона / Л. Г. Соколова // Проблемы трансформации экономики региона: сб. науч. тр. – Иркутск, 2000. – С. 154–161.

4. Соколова Л. Г. Роль социальных субъектов в процессе управления совокупной производительностью труда на региональном уровне управления / Л. Г. Соколова // Стратегия преодоления бедности и улучшения качества жизни населения Иркутской области: материалы круглого стола БЭФа. – Иркутск, 2004. – С. 183–186.

5. Соколова Л. Г. Теория и реалии разработки государственной политики по повышению производительности труда / Л. Г. Соколова // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 127–140.

6. Столяренко А. В. Предпринимательство как фактор развития экономики Байкальского региона / А. В. Столяренко, Л. Ф. Константинова // Развитие молодежного предпринимательства в Байкальском регионе: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Иркутск, 18 ноября 2018 г. – Иркутск, 2019. – С. 29–33.

7. Указ Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» от 07.05.2012 г. № 596.

8. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204.

9. Цибанова Н. Н. Инструменты повышения эффективности функционирования интегрированных структур в промышленности / Н. Н. Цибанова // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 2. – С. 297–304.

10. Sokolova L. Create highly productive jobs – factor of restructuring regional industrial policy / L. Sokolova, T. Kakaulina // Scientific and educational journal; Geneva, Switzerland, December 2017. Publishing Center of The international scientific association of economists and jurists «Consilium», Geneva, 2017. – p. 113. (С. 89–93).

© Л. Г. Соколова

НОВАЯ ПРОГРАММА МАГИСТРАТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

NEW MASTER'S PROGRAM AS AN ELEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT SUPPORT

Хлебович Д. И., к. э. н., доцент
Мастефанова В. А., обучающаяся гр. ММЕж-19-1
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт экономики и управления,
г. Иркутск

D. I. Khlebovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. A. Mastefanova, student gr. MMezh-19-1
Baikal State University,
Institute of Economics and Management, Irkutsk

Аннотация

Рассмотрены вопросы внедрения в образовательный процесс магистратуры новой англоязычной программы «Sustainable Management». Показано, что она будет способствовать достижению целей устойчивого развития через ответственное управленческое образование. Описаны ее преимущества и эффекты.

Annotation

The issues of introducing the new English-taught Master's program "Sustainable Management" into the educational process of the university are considered. It is shown that it will contribute to the achievement of sustainable development goals through responsible management education. Its advantages and effects are described.

Ключевые слова: магистратура, устойчивое развитие, образовательная программа, университет

Keywords: graduate study, sustainable development, curriculum, university

Введение. Обеспечение устойчивого развития определено ООН элементом глобальной повестки [4]. Университетское сообщество включается в эту повестку, поскольку обеспечение качественного образования входит в число 17 целей устойчивого развития. Важным становится понимание того, какие конкретные решения можно найти для успешного достижения поставленной цели. Одна из инициатив ООН «Ответственное управленческое образование» (RME) рассматривается как подход к продвижению устойчивого развития в университетах и к выстраиванию новых образовательных программ [5; 7].

Цель исследования — показать, каким образом университет может участвовать в поддержке и пропаганде идеологии устойчивого развития, реализуя

¹Исследование проведено в рамках проекта «Рождение российской магистратуры», реализованным победителем программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина» Благотворительного фонда Владимира Потанина»

свою образовательную миссию и предлагая новые уникальные образовательные программы. Образовательная миссия выступает в качестве акцентной, так как качественное образование (особенно в глобальном контексте) является основой для устойчивого развития, а англоязычная программа магистратуры позиционируется как драйвер, вовлекающий университет в программы устойчивого развития.

Результаты исследования. Одной из важнейших ценностей инициативы RME является встраивание в академическую деятельность, учебные планы и организационную практику принципов устойчивого развития и ответственного руководства. Это приводит к тому, что руководство университетов стремится найти новый базис для образовательных программ. Региональные университеты, обладая накопленным потенциалом, рядом конкурентных преимуществ, должны активнее включаться в процессы трансформации отечественной системы высшего образования. Конкретная образовательная программа — потенциальная «точка роста» для университета, сигнал о включенности в трансформационные процессы. Принципы RME лучше внедрять в образовательные программы магистратуры, так как программы бакалавриата направлены на развитие базовых компетенций, а магистратуры — на развитие как профессиональных, так и надпрофессиональных компетенций и нацелены на расширение профессиональных горизонтов у студентов.

В течение ряда лет наблюдается рост числа программ магистратуры, причем более быстрыми темпами, чем программ бакалавриата (рисунок 1).

Рисунок 1 – Образовательные программы в вузах РФ, ед.

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Среди программ магистратуры набирают популярность англоязычные программы. Динамизм внешней среды, особенно усилившийся в начале 2020 г., привел к скачку в развитии новой магистратуры и новых программ магистратуры, учитывающих потребности рынка. В особенности вузы Проекта 5–100 анонсируют новые полностью англоязычные программы по все большему числу направлений подготовки. Некоторые начинают это полностью в онлайн формате с привлечением в качестве партнеров мировых площадок массовых онлайн курсов — Coursera, edX [1]. Анализ ресурсов Masterstudies.com [6] и StudyinRussia.ru [8] показал, что российскими вузами реализуется почти 200 программ магистратуры на английском языке по 33 направлениям в 17 городах.

Большинство — в европейской части страны. Направления с наибольшим числом программ — это «Экономика и управление», «Математика и механика», «Физика и астрономия», «Политические науки и регионоведение», «Информатика и вычислительная техника». Безусловные города-лидеры — Москва, Санкт-Петербург.

Задача новой англоязычной программы «Sustainable Management» — подготовить профессионалов-лидеров, обладающих востребованным набором компетенций в четырех областях Management, Sustainability, International Context, Research, способных создавать устойчивые ценности для бизнеса и общества и принимать ответственные решения с долгосрочными эффектами для глобальной экономики. Особое «звучание» программе придает место ее реализации — Байкальский регион, специфика которого предполагает ответственный менеджмент и устойчивость развития. В ответ на запрос «sustainable management master degree» было получено 38 ссылок на программы, предлагаемые европейскими и американскими университетами [6]. Это дает возможность проводить анализ программ для выбора практик для адаптации. Все программы реализуются на английском языке (например, Leadership for Change — Sustainable Business Management, Tampere, Finland). Российских университетов в этом списке не было.

Работодателям нужны эффективные менеджеры, умеющие работать в глобальной среде. Российские и зарубежные абитуриенты стремятся получить образование на языке международного общения и ключевые компетенции для конкурирования на рынке труда за возникающие новые позиции. Руководство и преподаватели университета реализуют стратегию выхода на глобальный академический рынок, интернационализации, что повышает узнаваемость и вуза, и российского высшего образования в целом. Ответом на коллективный запрос становится предлагаемая программа.

К преимуществам программы относятся следующие:

- формирование взгляда на менеджмент, который связан с принятием стратегических решений без ущерба для социальной и природной среды;
- предложение программы для российских и зарубежных абитуриентов; формирование мультикультурной среды;
- подход, объединяющий управленческое образование с науками об окружающей среде, общественными науками, компьютерными технологиями;
- технология проектного обучения; потенциальный трансфер знаний в бизнес-практики и корпоративные проекты;
- достижение высокого уровня владения английским языком и возможность претендовать на работу в глобальных компаниях.

Программа обеспечивает значительный вклад в развитие университета:

- возрастет представленность результатов деятельности на российском и международном рынке через подготовку выпускников, обладающих востребованными компетенциями, что ведет к усилению позиции вуза в рейтингах и международной конкуренции за абитуриентов;
- повысится академический потенциал и мобильность ППС;
- сформируется новая модель управления образовательным процессом — координация межинститутской программы через специальный офис;

– усилится присутствие российского университета в глобальном академическом информационном поле, пропаганда инновационных практик;

– появится площадка для тестирования новых образовательных программ, методических материалов и технологий, будет обеспечен рост стандартов образования, что создаст условия для превращения вуза в центр развития компетенций.

Структура учебного плана программы определяется ФГОС 3++, междисциплинарностью, необходимостью формирования дополнительных компетенций и принципами ответственного управленческого образования (таблица 1).

Таблица 1 – Содержание программы Sustainable Management

Семестр	Содержание программы	Примечание
Первый семестр	Дисциплины базовой части. Изучение с акцентом на устойчивость курсов по менеджменту, теории организации, маркетингу, критическому мышлению и экономической теории, корпоративной социальной ответственности	Блоки английского языка, бизнес-практикум и проектная деятельность предложены в каждом семестре (1-3). Четыре практики (одна исследовательская, другие связаны с проектной деятельностью), предлагаются во втором и четвертом семестрах.
Второй семестр	Дисциплины вариативной части. Их изучение направлено на понимание того, как разворачиваются трансформационные процессы в обществе, какие технологические, гуманитарные и управленческие проблемы это сопровождают, и как эффективно их можно исследовать и решать. Наличие дисциплин по выбору позволит сосредоточиться на изучении инноваций, глобальной управленческой экономики, анализе данных, лидерстве и т. д.	
Третий семестр	Дисциплины по выбору. Они сосредоточены на изучении международного контекста, сетевых (кросс-культурных) взаимодействий, формировании сложных эколого-экономических систем, бизнес-моделей, юридических, экологических и гуманитарных проблем, связанных с устойчивым менеджментом и цифровой средой, и подходов к их решению.	
Четвертый семестр	ВКР. Выпускная квалификационная работа может быть разных форматов: исследовательская, проект, кейс, старт-ап и т. д.	

Источник: составлено авторами.

Поскольку программа новая, то особое значение приобретает построение комплекса коммуникаций для эффективного формирования осведомленности о ней. Это «нишевой» образовательный продукт, которому потребуется специальное позиционирование среди других магистерских программ университета и коммуникационная поддержка, как на российском, так и на

международном рынке. Планируется создать следующие материалы для маркетинговой поддержки (на английском языке): буклет, путеводитель, видеоролик, баннер, логотип. Коммуникационные мероприятия отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Действия по продвижению программы «Sustainable Management»

Уровень продвижения программы	Мероприятия
Внутри университета	<p>Представление программы на Ученом совете.</p> <p>Проведение серии интерактивных презентаций (3–4) для выпускников программ бакалавриата.</p> <p>Серия публикаций (2–3) на сайте университета с привлечением лидеров мнений.</p> <p>Проведение студенческой конференции (4–5 курсы всех направлений) «Управленческие компетенции в моей профессии» (на английском языке).</p>
За пределами университета	<p>Создание страницы на сайте «Информация для поступающих. Программы на английском / Programs in English» с обязательной возможностью диалога и on-line презентацией.</p> <p>Размещение информации на сайте https://studyinrussia.ru/en/</p> <p>Рассылка информационных сообщений о программе в Консульства ряда стран, Ассоциации выпускников российских (советских) вузов, ректораты университетов-партнеров.</p> <p>Презентация на Байкальском международном салоне образования.</p> <p>Присутствие и активное участие во всех образовательных событиях в регионе.</p> <p>Размещение информации на страницах университета, в социальных сетях и коммуникации с абитуриентами.</p> <p>Организация специального события «Study in Siberia, Study in English».</p>

Источник: составлено авторами.

Выводы. Программа интегрируется в образовательный процесс, содействуя развитию в университете магистерской подготовки на иностранном языке, увеличивая его привлекательность не только для выпускников, но и для абитуриентов, окончивших другие вузы. Программа междисциплинарная и становится интересной для выпускников разных направлений.

Оценить ее успешность возможно, используя следующие подходы: влияние на ключевые показатели результативности университета (рост уровня мобильности ППС и студентов, увеличение количества партнерских соглашений с университетами, числа совместных публикаций и конференций, появление новых центров коллективного пользования); наращивание потенциала ППС (доля преподавателей, работающих в иноязычных программах); повышение удовлетворенности студентов обучением в университете и результатами обучения (например, уровень владения английским языком, подтвержденный официальным экзаменом); узнаваемость программы, рост доли обучающихся на программе среди всех обучающихся в магистратуре университета.

Внедрение в образовательный процесс программы «Sustainable Management» будет содействовать усилению роли высшего образования в достижении целей устойчивого развития и развитии новых инициатив [2]. Если это найдет поддержку университетов из других стран, то развитие комплексной интернационализации получит значительный импульс. Каждый университет выбирает собственную стратегию для поддержки изменений в направлении устойчивого развития, а в качестве результата рассматривает достижение высокой эффективности образовательной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инструменты развития магистратуры в новых условиях: рейтинги [Электронный ресурс] / Национальный фонд подготовки кадров. Официальный сайт. – URL: <https://ntf.ru/sites/default/files/Instrumenty%20razvitiya%20magistratury%20v%20novykh%20usloviyakh%20reitingi.pdf> (дата обращения: 31.10.2020).

2. МакЭндрю К. Укрощение инноваций: как онлайн-магистратура вернула университету инициативу в преобразованиях / К. МакЭндрю // Вопросы образования. – 2018. – № 4. – С. 60–80.

3. Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок и в сфере высшего образования [Электронный ресурс] / Министерство науки и высшего образования РФ. Официальный сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/> (дата обращения: 31.08.2020).

4. Цели в области устойчивого развития / Организация объединенных наций. Официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 20.10.2020).

5. Kolb M. Implementing sustainability as the new normal: Responsible management education – from a private business school's perspective / M. Kolb, L. Frohlich, R. Schmidpeter // International Journal of Management in Education. – 2017. – № 15. – P. 280–292.

6. Masterstudies.com / Keystone Academic Solutions. Official Site. – URL: [Masterstudies.com](https://www.masterstudies.com/) (дата обращения: 30.10.2020).

7. Principles for Responsible Management Education / PRME. Official Site. – URL: <https://www.unprme.org/> (дата обращения: 15.10.2020).

8. Study in Russia: официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов. – URL: <https://studyinrussia.ru/study-in-russia/programs/level-is-magistratura/langs-is-english/type-is-main/duration-from-0-to-100/apply/> (дата обращения: 30.10.2020).

© Д. И. Хлебович, В. А. Мастефанова

**РАЗВИТИЕ РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
НА ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КРЫМА**

**DEVELOPMENT OF THE RECREATIONAL AND TOURIST
SPHERE ON THE WEST COAST OF CRIMEA**

Царенко Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь
Дьякова Ю. И., аспирант
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Академия строительства и архитектуры,
г. Симферополь

N. V. Tsarenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol
Y. I. Dyakova, postgraduate
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Academy of Building and Architecture, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены факторы, сдерживающие темпы активного освоения Западного побережья Крыма. Предложены мероприятия, направленные на развитие рекреационно-туристической сферы Западного побережья Крыма как одного из направлений социально-экономического развития региона.

Annotation

The factors that slow down the pace of development of the Western coast of Crimea are considered. The proposed activities are aimed at the development of the recreational and tourist sphere of the Western coast of Crimea as one of the areas of socio-economic development of the region.

Ключевые слова: рекреационно-туристическая сфера, Западное побережье Крыма, развитие региона.

Keywords: recreational and tourist sphere, Western coast of Crimea, development of the region.

Введение. Природно-климатические условия, рекреационные ресурсы, качественная лечебная и оздоровительная база и объекты исторических достопримечательностей на протяжении многих десятилетий привлекают в Крым не только отечественных, но и зарубежных туристов. Ситуация, связанная с пандемией, повысила интерес к крымскому региону как у рекреантов и туристов, рассматривающих крымский регион в качестве места для реабилитации, отдыха или жительства, так и у инвесторов, для которых Крым — перспективный регион с экономической точки зрения [1]. Поэтому актуальным является определение

мероприятий, сочетающих внутренние ресурсы и внешние возможности, и направленные на социально-экономическое развитие региона.

Цель исследования — обосновать целесообразность и условия, необходимые для развития рекреационно-туристической сферы Западного побережья Крыма.

Результаты исследования. В настоящее время наиболее развитым курортным регионом Крыма является Южный берег. Он характеризуется высокоплотной застройкой на пригодных для рекреационного назначения и строительства территориях. Сама застройка сочетает в себе старые постройки, не соответствующие современным требованиям к курортным и рекреационным услугам, и более современные здания, и сооружения, отвечающие данным требованиям. Дальнейшее развитие курортной сферы Южного берега в контексте создания материальных фондов сдерживается отсутствием мест размещения новых зданий и сооружений. Снос старых строений для возведения новых в большинстве случаев невозможен из-за исторической ценности существующих построек.

Западное побережье Крыма лишено проблем с отсутствием территорий для застройки. Вместе с тем, анализ существующих условий организации объектов курортно-рекреационной сферы на территории Западного побережья от пгт. Кача до пгт. Черноморское позволяет выделить следующие основные факторы, препятствующие или сдерживающие темпы активного освоения, а именно, отсутствие:

- инженерной подготовки и оборудования территории;
- необходимых коммуникаций;
- объектов индустрии развлечений;
- широкомасштабной государственной поддержки и эффективной стратегии развития данных территорий.

Инженерная подготовка рассматриваемых территорий достаточно важна для их освоения. Значительная часть побережья имеет береговые оползнеопасные участки, что исключает либо затрудняет использование пляжей, делает пребывание туристов и отдыхающих у моря небезопасным. Другой проблемой является отсутствие защиты береговой зоны от размывания, связанного с волновой активностью моря. В отличие от Южного берега Крыма, Западное побережье практически не имеет инженерных сооружений для защиты пляжей. Ежегодно море размывает десятки квадратных километров пляжа, угрожая существующим зданиям и сооружениям.

Не менее важным для освоения Западной прибрежной зоны является наличие инженерных сетей и коммуникаций. Лишь ограниченное количество населенных пунктов Западного берега имеют электрические и водопроводные сети. Централизованная канализация, как правило, отсутствует повсеместно.

Полноценные близлежащие к западному побережью объекты индустрии развлечения созданы только в таких городах, как Севастополь, имеющий статус города федерального значения, и Евпатория, в курортном поселке Прибрежное. На недостаточном для привлечения туристов уровне представлены объекты индустрии развлечения в поселках Николаевка, г. Саки, пгт. Песчаное и пгт. Черноморское.

Из Государственных целевых программ для Западного побережья можно выделить программы развития транспортной инфраструктуры, что в настоящее время актуально для данного региона и является одним из стимулов его развития [2]. Вместе с тем в направлении создания условий для организации рекреационно-туристических объектов этого недостаточно.

Учитывая высокий природный рекреационно-туристический потенциал Западного побережья Крыма, развитие рекреационно-туристической сферы данного региона для Крыма и его экономики является особо важным. Однако для этого требуется создание определенных условий.

В первую очередь необходимо определение зон приоритетного развития территории, так как для освоения всего побережья сразу требуются значительные затраты. В данных зонах необходимо выполнение мероприятий, позволяющих безопасно и комфортно использовать главный рекреационный ресурс побережья — море. На оползнеопасных территориях необходим выбор и выполнение мероприятий по закреплению склонов. Требуется проведение берегоукрепительных работ, которые предотвратят потери прибрежной территории и позволят создать комфортные пляжи [3].

Необходима государственная поддержка организации системы инженерных сетей и коммуникаций на территориях приоритетного развития. Наиболее сложной и важной задачей является обеспечение территорий системами водоснабжения и центральной канализации с очистными сооружениями, предотвращающими загрязнение моря.

Для формирования объектов индустрии развлечения целесообразно:

- обеспечение государственной поддержки данной сферы на территории побережья;
- сотрудничество с предприятиями и компаниями, имеющими опыт в других регионах и зарекомендовавших себя как надежные деловые партнеры;
- использование частно-государственного партнерства в создании материально-технической базы индустрии развлечения.

Учитывая широкомасштабные задачи по формированию возможностей использования рекреационно-туристического потенциала Западного побережья Крыма, для их решения требуется государственная поддержка развития данного региона, включая инвестиции общегосударственного, регионального уровней и частные инвестиции. Такая поддержка должна осуществляться на основе разработанной стратегии в соответствии с генеральными планами развития каждой зоны приоритетного развития побережья.

Выводы. Таким образом, совершенствование рекреационно-туристической сферы на Западном побережье Крыма является одной из первоочередных задач социально-экономического развития полуострова. Решение этой задачи невозможно без государственной поддержки, направленной на создание технических и организационных возможностей освоения территорий, а именно их инженерной подготовки и оборудования; обеспечение необходимыми коммуникациями и создания объектов индустрии развлечений. Не менее важным является формирование стратегии развития территории, предотвращающей хаотичность ее использования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ячменева В. М. Туризм как фактор социально-экономического развития региона / В. М. Ячменева, Е. Ф. Ячменев // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России: Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, г. Бахчисарай, 25–26 апреля 2019 г. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 332–339. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40443517> (дата обращения: 06.11.2020).

2. Царенко Н. В. Социальное партнерство в решении вопросов инженерной защиты западного берега Крыма / Н. В. Царенко, Ю. И. Дьякова // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14–15 ноября 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 391–394. – ISBN 978-5-907198-49-4. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41443820> (дата обращения: 06.11.2020).

3. Царенко Н. В. Проблемы развития транспортной составляющей в туристической инфраструктуре Крыма / Н. В. Царенко, М. И. Дьяков, Ю. И. Дьякова // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XX Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 30 ноября – 01 декабря 2018 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 92–96. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36520127> (дата обращения: 06.11.2020).

© Н. В. Царенко, Ю. И. Дьякова

УДК 338.48

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM BUSINESS IN RUSSIA

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Берчанская О. Г., обучающаяся группы У19-3
Школьник В. Ф., обучающийся группы У19-3
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
O. G. Berchanskya, student, gr. U19-3
V. F. Shkolnik, student, gr. U19-3
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В данной статье анализируются влияние на экономическое и социальное положение туристического бизнеса России. Представлены негативные и позитивные последствия данного респираторного Коронавируса на политическую, экономическую ситуацию в стране в целом, а также экспертные оценки.

Annotation

This article analyzes the impact on the economic and social situation of the Russian tourism business. The article presents the negative and positive consequences of this respiratory Coronavirus on the political and economic situation in the country as a whole, as well as expert assessments.

Ключевые слова: туризм, общество, экономические последствия, пандемия, Коронавирус, COVID-19.

Keywords: tourism, society, economic consequences, pandemic, coronavirus, COVID-19.

Введение. Пандемия под названием «Коронавирус» кардинально изменила повседневную жизнь человека. На самом деле, эксперты по-разному видят последующие количественные и качественные изменения развития туристического бизнеса. Многие эксперты считают, что вирус и условия карантина смогут оказать положительное влияние на экономику и на туристический бизнес России в целом.

Цель исследования. Анализа влияния пандемии COVID-19 на развитие туристического бизнеса и поиск инструментов, которые борются с негативными последствиями от данного вируса для обеспечения дальнейшего ускоренного развития бизнеса России.

Результаты исследования. В последние два десятилетия достаточно важное значение приобрел туристский рынок в России, развивая в быстром темпе свой имидж как для иностранных туристов, так и для общества. По оценке Всемирной торговой организации Российская Федерация входит в десятку самых посещаемых стран [5]. Согласно рейтингу конкурентоспособности в сфере туризма Всемирного экономического форума наше государство в 2019 году заняло 39-е место из 140 возможных мест [7].

В настоящее время многие регионы Российской Федерации занимаются развитием данной сферы экономических отношений, даже несмотря на то, что регионы нашей страны используют мощнейший туристический потенциал, но используют его не в полной мере, а лишь частично. В данном случае это необходимо рассматривать как огромные и существенные экономические потери от неиспользования туристического потенциала [3].

Следующие элементы очень важны для развития туризма — инфраструктура, транспортная доступность и различные туристические достопримечательности. Именно они помогают любому государству осознать необходимость лучше понимать данную сферу экономических отношений и создавать необходимые условия развития бизнеса для того, чтобы грамотно и корректно составлять план развития экономики внутри страны, и за ее пределами.

По итогам исследования ВЦИОМ в 2019 году количество поездок внутри нашей страны составило более 60 млн. Из них въездной туризм составил около 15 млн, а остальные 45 млн — российские граждане. Въездным туризмом пользуются многие страны: Казахстан, Китай и Украина. Но несмотря на это, количество поездок из России составляет около 24 млн. Достаточно посещаемыми странами, которые пользуются интересом у граждан России, являются Абхазия, Турция, Финляндия [1]. Также одним из основных, но недоиспользованным

потенциалом развития туристического бизнеса в России является сельский, этнографический, культурно-познавательный туризм. В целях улучшения процесса развития различных видов туристического бизнеса в России на мировом и внутреннем рынке необходимы современные методы управления. Они включают в себя экономические, социально-психологические, организационно-административные и, конечно, самоуправление.

Государство создает конкретные условия рынка для управления туризмом. Это может проявляться в сбалансировании желаний и возможностей общества и существующей экономики. Именно взаимодействие политики окружающего мира и туристического бизнеса способно оказать позитивное влияние на развитие, укрепление и улучшение различных систем общества, и их взаимосвязей [8]. Так, в Российской Федерации очень часто используется программный метод управления инвестиционным процессом в туристическом бизнесе. Тем не менее, наше государство имеет достаточно высокий потенциал для улучшения формирования и развития туризма внутри страны [9]. Около 50 % наших граждан путешествуют не менее одного раза в год, и достаточно большое количество людей — по регионам России. Конечно, в условиях настоящего времени число путешествующих сократилось из-за респираторного Коронавируса. Из-за ограничительных и вынужденных мер по борьбе с данной болезнью многие регионы были закрыты или требовали определенные разрешения для перемещения как внутри региона, так и за его пределами. Но кроме негативных последствий, любой кризис ведет и к позитивным. Позитивным последствием можно назвать то, что государство справляется со сложной и непредвиденной экономической ситуацией в стране, и в последствии этого страна сможет укрепить свои силы как на внутреннем рынке, так и на внешнем [10]. В числе этих вызовов находятся: безопасность путешествий, расширение маршрутов туристов, ускорение процессов цифровизации туристских сервисов и другие [2].

По мнению исполнительного директора Ассоциации туроператоров Российской Федерации М. Ломидзе приблизительный ущерб выездного туризма нашего государства составляет около 27 млрд рублей [6]. Риски, с которыми столкнулась Россия, формируют новые задачи для улучшения перспективы развития туристической сферы такие, как компенсация больших убытков благодаря отмененным из-за вирусной инфекции туристическим программам, регулирование государством цен на проживание в отелях или гостиницах на определенный период времени, изменение в законодательной сфере для туроператоров и возмещение денежных средств по проданным турам. Период восстановления и укрепления требует определенного времени для того, чтобы исправить все случившиеся отрицательные последствия. Так, вторая половина 2020 года находится под снижением потока туристов и сокращения конкретной выручки, которая могла быть реализована благодаря туристической сфере [11].

Туристы, желающие путешествовать по России, — это самый важный компонент, который связан с фиксацией идентичности, другими словами — язык, ментальность и тому подобное. Для того, чтобы данные трансформации осуществились в определенные действия, не должно на пути быть препятствий, таких, как социальные, коммуникационные, этнические, экономические, информационные и другие барьеры.

Одна из наиболее эффективных частей развития внутреннего туризма в нашем государстве — это популяризация путем участия в медиасфере, а также необходима качественная, достоверная, уместная и полезная информация о регионах и их возможностях, проведение международных культурно-образовательных проектов также способствуют улучшению популяризации. Это поспособствует улучшению многих регионов России. Исследования ВЦИОМ и РРП показали, что целью путешествия россиян являются интерес и желание познакомиться с новыми достопримечательностями и ощутить новые впечатления [1].

В последнее время туристический бизнес в России является необходимой частью социально-экономической жизни современного общества. Именно развитие данного бизнеса позволяет изучать культуры и историю отдельных регионов нашего государства и других стран. Именно деловой туризм получил широкое распространение в 2010–2020 годах [11].

К сожалению, существует ряд проблем, связанных с туристической сферой. Это сопряжено с основными общеэкономическими факторами, такими, как уровень инфляции, инвестиционные риски, довольно высокие проценты коммерческих банков и так далее. Помимо этого, серьезные барьеры стоят на пути к развитию. Они сдерживают его путем снижения доходов граждан, неустойчивого финансового положения множества организаций, недобросовестностью различных туристических компаний и организаций [4].

Отечественные организации лучше справляются с проблемами, которые могут возникнуть в туристическом бизнесе России. Они имеют большое количество возможностей для финансирования инвестиций в улучшение развития данной сферы экономики. На уровне Российских регионов нашему государству следовало бы создавать инвестиционные проекты, которые бы не требовали больших капиталовложений, также привлечение участников малого, среднего и крупного бизнеса для разработок и формирования совместного проекта инвестиционного развития и координации деятельности.

В общем, улучшение инвестиционной деятельности для развития туристического бизнеса в России зависит от инвестиционных возможностей, от инвестиционных целей и от наличия определенных организационных структур в государстве. Использование современных способов координации и управления поспособствует единству и взаимосвязи вышеназванных элементов и сможет сформировать мотивацию развития инвестирования туризма. Перспективы развития туризма в России невозможны без сокращения рисков, именно они могут повлиять на внешнюю среду, но нашему государству по силам приспособиться к этим условиям. Для их сглаживания существует множество способов и методов.

Выводы. Таким образом, в настоящее время из-за вирусной инфекции COVID-19 сложно говорить об перспективах развития туристического бизнеса в России, но всему свойственно заканчиваться. Именно поэтому если процесс восстановления в скором времени будет закончен, то можно сделать вывод, что российский рынок туристического бизнеса способен взаимодействовать с российскими и зарубежными инвесторами. Главное — это грамотная программа развития современного туристического бизнеса, которая способна улучшить туристическую привлекательность российского рынка туристических услуг с европейским уровнем сервиса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внутренний туризм: курс на расширение. – М., 2020. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10140> (дата обращения: 11.09.2020).
2. Логунцова И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы / И. В. Логунцова // Экономические науки. – 2020. – № 80. – С. 49–55. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-turizma-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-vyzovu-i-perspektivu> (дата обращения: 13.09.2020).
3. Новикова И. Н. Перспективы развития туристического бизнеса // Экономические науки. – 2017. – № 5. – С. 1–2. – URL: <https://novainfo.ru/article/10324> (дата обращения: 13.09.2020).
4. Погодина Т. В. Перспективы развития туристического бизнеса в России / Т. В. Погодина, Н. Л. Удальцова // Экономические науки. – 2018. – № 9. – С. 96–101. – URL: <http://elib.fa.ru/art2018/bv2806.pdf> (дата обращения: 11.09.2020).
5. Тызыхова П. А. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19): влияние на экономическое состояние и развитие российского туристического бизнеса / П. А. Тызыхова, В. В. Прохорова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2 (44). – С. 35–40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-koronavirusnaya-infektsiya-covid-19-vliyanie-na-ekonomicheskoe-sostoyanie-i-razvitie-rossiyskogo-turisticheskogo-biznesa> (дата обращения: 13.09.2020).
6. Хаустова, К. В. Анализ социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения России / К. В. Хаустова, Н. В. Цхададзе // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 1. – С. 269–277.
7. Travel & Tourism Competitiveness Index // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2019/rankings/> (дата обращения: 13.09.2020).
8. Khaustova K. V. Socio-economic differentiation of the population of Russia in the conditions of scientific and technical progress / K. V. Khaustova, N. V. Tskhadadze, M. A. Ekaterinovskaya // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 58–61.
9. Tskhadadze N. V. International Financial Markets in the Conditions of Transformation of Financial System / N. V. Tskhadadze, N. V. Chernorizova // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony, Elena G. H. Popkova Editor. – Springer Nature Switzerland AG 2019. – pp. 757–764.
10. Tskhadadze N. V. Challenges and hazards of the modern era of change / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // Журнал «Инновации и инвестиции». – 2019. – № 4. – С. 70–73.
11. Tskhadadze N. V. THE ERA OF CHANGE – A NEW STAGE OF ALIENATION / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // Marx and Modernity: A Political and Economic Analysis of Social Systems Management» серии книг «Advances in Research on Russian Business Management» «Information Age Publishing Inc» USA. – 2020. – PP. 153–162.

© Н. В. Цхададзе, О. Г. Берчанская, В. Ф. Школьник

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ЗОНЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ
DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE BLACK SEA COAST AREA

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Биткина А. В., обучающаяся группы У19-4
Малышенко Т. В., обучающаяся группы У19-4
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
A. V. Bitkina, student gr. U19-4
T. V. Malyshenko, student gr. U19-4
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В данной статье рассматриваются перспективы и возможности развития зоны Черноморского побережья в различных сферах. Краснодарский край имеет огромное количество возможностей для реализации своего потенциала, однако пользуется не всеми. Развитие в сфере туризма также является плодородной почвой для развития данного региона, важно делать акцент на современные тенденции, такие как расположенность людей к ведению здорового образа жизни, здоровому питанию.

Annotation

This article discusses the prospects and opportunities for the development of the black sea coast zone in various areas. The Krasnodar territory has a huge number of opportunities to realize its potential, but it does not use all of them. Development in the field of tourism is also a fertile ground for the development of this region, it is important to focus on current trends, such as the disposition of people to lead a healthy lifestyle, healthy nutrition.

Ключевые слова: рекреационная сфера, сбалансированное развитие, перспективы, освоение побережья, оздоровительная сфера.

Keywords: recreational sphere, balanced development, prospects, development of the coast, health-improving sphere.

Введение. В настоящее время перед правительством Российской Федерации, наравне с решением глобальных проблем, достаточно остро стоит проблема сбалансированного развития регионов по всей стране. Сложность заключается в том, что каждый регион имеет свои слабые места, определенные проблемы, на которые необходимо обратить внимание в первую очередь и направить все силы на их решение, а значит, руководящим органам необходимо разрабатывать и корректировать каждую федеральную программу на региональном уровне в соответствии со спецификой каждого региона. Актуальность данной темы состоит именно в необходимости и специфичности развития Краснодарского края [4].

Целью исследования является анализ перспектив развития зоны Черноморского побережья в целом, рассмотрения проблем данной зоны в рекреационной сфере, а также предположение возможных акцентов, на которые стоит обратить внимание в процессе разработки программ развития и расстановки приоритетов.

Результаты исследования. В соответствии с утвержденными указом президента «Основами государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года», целями государственной политики регионального развития являются не только обеспечение равных возможностей экономических, политических и социальных прав граждан, но и повышение их качества жизни, стимулирование и обеспечение экономического роста и развития, научного и технологического развития регионов, а также усиление конкурентоспособности экономики страны на мировых рынках. Из данного утверждения следует, что государственная политика в сфере регионального развития носит особо важную роль для развития страны в целом. Региональная политика направлена на способствование сбалансированному социальному и экономическому развитию всех субъектов страны, уравниванию состояния регионов и сокращению дифференциации качества жизни населения в разных регионах.

Для достижения поставленных целей государству необходимо обеспечивать развитие инфраструктуры, стимулировать привлечение частных инвестиций в негосударственный сектор экономики, совершенствовать механизмы регулирования внутренней и внешней миграции, стимулировать наращивание собственного потенциала субъектами и муниципальными образованиями, контролировать выполнение полномочий органами власти [6].

В связи с данными факторами хотелось бы выявить и проанализировать возможности Краснодарского края в целом, а также отметить его отличительные особенности.

Краснодарский край считается самой южной частью РФ. Площадь территории Краснодарского края составляет 76 тыс. кв. км, население — 5124 тыс. человек; плотность населения — 67,4 чел./кв. км; доля городского населения — 53,5 %. Краевым центром является город Краснодар. Состав населения разнообразен: русские, армяне, украинцы, белорусы, греки, адыгейцы, крымские татары [3].

Краснодарский край включает в себя 38 районов, 15 городов краевого и 11 районного подчинения, 24 поселка городского типа и более 386 сельских административных округов.

На Кубани преобладает умеренно-континентальный климат, на Черноморском побережье — субтропический. Средняя температура на равнинной местности зимой составляет примерно минус 3–5 градусов, летом — 25–27 градусов тепла. Годовое количество осадков на равнинной местности — 400–600 мм, в горной местности составляет примерно 3000 мм.

Кубань славится своими запасами нефти, природного газа, мрамора, гравия, железных руд, каменной соли, мергеля, известняка.

К водным объектам относятся: моря, реки, озёра, искусственные водоёмы. Короткие реки Геленджикского района летом пересыхают. Поэтому основным оздоровительным природным ресурсом является море. Температура воды в купальный сезон колеблется от +18 до +26 градусов. Вследствие неоднородности

ландшафтно-геоморфологических условий побережье можно разделить на несколько природно-рекреационных районов. Новороссийск–Сухуми: побережье — это равнина, примыкающая к предгорьям Большого Кавказа. На всем протяжении побережья преобладают абразивные берега вдоль глубоководных акваторий. Данное побережье хорошо устроено, вдоль побережья непрерывно тянется полоса валунно-галечниковых пляжей. Новороссийск–Туапсе: побережье представляет собой широкую и плоскую равнинную местность [7].

К ведущим отраслям промышленности сельского хозяйства можно отнести: пищевую, электроэнергетику, топливную промышленность, машиностроение и металлообработку, промышленность строительных материалов. Их общая доля в объеме промышленного производства составляет более 80 %.

Ведущее место в структуре промышленного производства занимает пищевая промышленность, которая обеспечивает выпуск 50 % продукции. В данной отрасли работают: 16 сахарных заводов, 10 предприятий по производству плодов овощей и 7 — по выпуску различных консервов, 42 молочных и 23 мясоперерабатывающих комбината, 7 масложировых предприятий, 2 чайные и 2 табачные фабрики, 48 специализированных виноградарских хозяйств, 11 винзаводов, 4 спиртзавода, 25 хлебопекарных предприятий [5].

Энергетическая отрасль занимает в общем производстве около 15 %. Ведущим производителем и поставщиком электроэнергии является ОАО «Кубаньэнерго». Энергосистема включает в себя ТЭЦ, гидроэлектростанции, высоковольтные линии передач и трансформаторные подстанции.

Сельское хозяйство в основном состоит из выращивания зерна, сахарной свеклы, подсолнечника. Сельское хозяйство представляет собой различные пашни, виноградники, сады.

В мировой экономике сильно возросла роль сферы торговли услугами, что естественно сказывается на экономиках всех стран. Курортная сфера способна давать сильные и эффективные толчки не только экономике региона, но и государства в целом, а также смежным с туризмом отраслям сельского хозяйства и сферы услуг. Сфера туризма постоянно расширяется, развивается, совершенствуется, и нашей стране также, как и другим приходится следовать за всеми тенденциями. Однако, без помощи государства направить ситуацию с развитием туризма в позитивное русло в определенных зонах практически невозможно. В течении многих лет наша страна гналась за успехом в сфере научно-технического прогресса, участвовала в гонке вооружений, заостряя внимание на данной проблемой и практически игнорируя все прочие, отдавая большую часть бюджета на такие цели. Это не прошло бесследно ни для одной из сфер жизни общества.

С 2018 года стратегия развития России поменялась. Согласно программе центра стратегических разработок, разработанной по поручению президента, были выявлены семь стратегических приоритетов и более трехсот мер, в которые как раз входит шестой приоритет — развитие городов и регионов. Акцент сделан на пересмотре способов управления городами, а также повышение транспортной доступности, как следствие, ожидается увеличение темпов инвестиций, снижение

загрязненности воздуха в городах, сокращение времени в пути между городами [8].

Краснодарский край обладает огромными перспективами в сфере туризма. В настоящее время туристический поток в данном регионе заметно вырос, но отнюдь не из-за максимального и эффективного использования возможностей курорта.

В связи с пандемией коронавируса в 2020 году туристы сильно ограничены не только в выборе места отдыха, в связи с закрытием многих границ, но и в материальном плане. Не трудно сделать вывод, что выбор большинства россиян пал именно на зону Черноморского побережья, наиболее посещаемыми городами стали Крым, Сочи и Анапа. Тем не менее, не смотря на повышение популярности отечественных курортов, создается вопрос о причинах большого количества негативных отзывов, а также предпочтения отдыха за рубежом. В результате проведения статистических опросов было выявлено несколько основных причин: низкое качество услуг, предоставляемых на курорте, высокие цены по сравнению с зарубежными курортами и среднестатистическими ценами в стране, низкая клиентоориентированность, сильное загрязнение окружающей среды, неразвитая инфраструктура и транспортное сообщение [7].

Данные проблемы сильно вредят экономике региона и способствуют еще большему ухудшению ситуации. Безусловно, для их решения необходимо строгий государственный контроль, финансирование и желание самих жителей региона способствовать улучшению ситуации. Для начала необходимо финансирование проектов по ремонту и реконструкции зданий, ремонту дорог и общественного транспорта, поддержка малого бизнеса, выделение денег на улучшение качества услуг в различных гостиницах, а также контроль за соблюдением чистоты не только в самих городах и туристических местах, но и на пляжах, повышение экологической безопасности. На наш взгляд, для привлечения туристов в данный регион необходимо «идти в ногу со временем», быть более внимательными к их интересам, следить за тенденциями в социальной сфере и, исходя из полученных сведений, предлагать людям актуальные и необходимые услуги [2].

Сейчас большое количество людей начало задумываться о состоянии своего здоровья, поддержании его хорошего состояния. На это повлияло ухудшение состояния окружающей среды, ее загрязнение, растущее количество негативных факторов, которые негативно сказываются на самочувствии людей, обилие стрессов, отсутствие времени на полноценный отдых и другие отрицательные проявления современной жизни людей. В соответствии с этим огромную популярность приобрели услуги спортивных залов, услуги по очищению организма, оздоровительные процедуры и другие. А в соответствии с тем, что Краснодарский край обладает обилием факторов, способствующих развитию оздоровительной сферы, необходимо сделать акцент именно на санаторно-курортном комплексе. Это сможет привести большой поток туристов, которые стремятся не просто посетить Черноморское побережье или отдохнуть от городской суеты, но и опробовать на себе различные процедуры по улучшению состояния здоровья. Необходимо стремиться к предоставлению качественных лечебно-оздоровительных услуг, психологического комфорта, а также широкого спектра услуг для активного отдыха и поддержания физической формы [1].

Выводы. Сбалансированное развитие всех регионов имеет большое значение для государства в целом. Для того чтобы совершенствовать все сферы страны, делать ее более конкурентной на международной арене, необходимо не только следить за мировыми тенденциями, но и уделять внимание каждому региону. В современном мире все сильнее проявляются тенденции по сохранению здоровья, поддержанию уровня физической силы, все больше людей предпочитают активный и интересный отдых обычному проведению времени на пляже. Если при организации отдыха в Краснодарском крае ориентироваться на запросы и потребности людей, станет возможным привлечение туристов в это место, и уже потому что они будут считать курорты России перспективными и подходящими местами для своего отдыха.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Будник В. Н. Современный опыт развития туризма в России и за рубежом: основные проблемы / В. Н. Будник, Е. Д. Силина, Н. А. Николаева // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyyu-opyt-razvitiya-turizma-v-rossii-i-za-rubezhom-osnovnye-problemy> (дата обращения: 21.09.2020).
2. Глушенков А. В. Проблемы инновационного развития курортов Азово-Черноморского побережья // Российское предпринимательство. – 2006. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-innovatsionnogo-razvitiya-kurortov-azovo-chernomorskogo-poberezhya> (дата обращения: 19.09.2020).
3. Захарова Н. Влияние инфраструктуры морского туризма и транспорта на стратегию развития черноморского побережья Краснодарского края / Архитектура Сочи. – (13.12.2018). – URL: <https://arch-sochi.ru/2018/12/vliyanie-infrastrukturyi-morskogo-turizma-i-transporta-na-strategiyu-razvitiya-chernomorskogo-poberezhya-krasnodarskogo-kraya/> (дата обращения: 19.09.2020).
4. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н. В. Зубаревич // ЭКО. – 2014. – № 4 (478). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-razvitie-i-regionalnaya-politika-v-rossii> (дата обращения: 19.09.2020).
5. Маханько А. М. Характеристика и направления развития агропромышленного комплекса Краснодарского края / А. М. Маханько // Кант. – 2011. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-i-napravleniya-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-krasnodarskogo-kraya> (дата обращения: 24.09.2020).
6. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13). – URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/> (дата обращения: 19.09.2020).
7. Фокин Д. Н. Комплекс региональных факторов, влияющих на индустрию туризма отдельных территорий Черноморского побережья Краснодарского края / Д. Н. Фокин // Сервис plus. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-regionalnyh-faktorov-vliyayuschih-na-industriyu-turizma-otdelnyh-territoriy-chernomorskogo-poberezhya-krasnodarskogo-kraya> (дата обращения: 19.09.2020).
8. Центр стратегических разработок (ЦСР). – URL: <https://strategy.csr.ru/about3> (дата обращения: 19.09.2020).

© Н. В. Цхададзе, А. В. Биткина, Т. В. Мальшенко

СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

STATE OF HUMAN CAPITAL IN RUSSIA

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Корчагин А. А., обучающийся группы У19-3
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
A. A. Korchagin, student, gr. U19-3
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье рассматриваются особенности человеческого капитала, значение человеческого капитала для экономики, состояние человеческого капитала на постсоветском пространстве, а также проблемы его развития в России: уровень образования, система здравоохранения, российская наука.

Annotation

The article discusses the features of human capital, the importance of human capital for the economy, the state of human capital in the post-Soviet space, as well as the problems of its development in Russia: education level, health care system, Russian science.

Ключевые слова: человеческий капитал, индекс человеческого развития, инвестиции, государство.

Keywords: human capital, human development index, investment, government.

Введение. Актуальность темы основывается на том, что человеческий капитал является одним из приоритетных направлений развития государства на современном уровне научно-технического прогресса. Повышение эффективности производства, выход на новые конкурентные рынки и улучшение качества жизни населения невозможны без улучшения человеческого капитала. Этот инновационный путь развития представляет интерес не только для промышленно развитых стран, но и для России. Проблема неоднократно поднималась в научных трудах отечественных авторов, таких как А. И. Колганов, А. В. Бузгалин, В. Р. Веснин и других.

Цель исследования состоит в изучении способов повышения качества потенциала человеческого капитала в России.

Результаты исследования. Главное отличие человеческого капитала от всех остальных — неотделимость от носителя. Кроме того, использование полученных знаний и навыков происходит на протяжении всего периода жизнедеятельности человека, а использование этих знаний способствует его самосовершенствованию. Сам человеческий капитал очень неоднороден, имеет динамично изменяющуюся структуру и различные конфигурации с учетом

взаимодействия отдельных людей. Все эти характеристики важны для понимания целей руководителей, которые могут реально реализовать человеческие ресурсы на национальном уровне и обеспечить либо постоянство высококвалифицированного персонала (Япония), либо высокую текучесть кадров, в зависимости от текущей экономической ситуации и национальных перспектив, но, в то же время, широкое использование разнообразных владельцев человеческого капитала (США). Роль человека как субъекта экономики и общества можно охарактеризовать с помощью таких показателей, как Индекс человеческого развития (ИЧР) и человеческого капитала на душу населения. Компоненты ИЧР — это продолжительность жизни (при постоянных текущих условиях), уровень образования населения и реальный ВВП на душу населения. Россия, по данным Всемирного банка, занимает 49-е место в мире по индексу ИЧР, равному 0,73 [3].

В Российской Федерации расходы на повышение качества образования, квалификации, лекарств, жилищных и других условий осуществляются через национальные проекты. Со времен СССР, занимавшего лидирующие позиции на мировой арене в области техники и науки, Российская Федерация унаследовала высокий средний образовательный уровень населения, развитую научную базу и накопленный производственный потенциал. После 90-х годов XX века постепенный переход к эксплуатации сырьевых и энергетических ресурсов стал причиной смещения человеческого капитала с верхних позиций национального достояния страны. Падение продуктивности отечественной науки все больше отдаляло достижения научно-технического прогресса от реальных потребностей экономики страны и становилось причиной структурных дисбалансов в различных сферах общественной жизни. Ученые теряли работу и часто уезжали за границу, где имели возможность работать с более широкой материально-технической базой. Основные принципы развивающихся рынков не могли полностью заменить объем государственных заказов на НИОКР, а динамика экономического положения Российской Федерации в течение этого десятилетия не способствовала привлечению частных или иностранных инвестиций в необходимых объемах. Кроме того, за резким снижением уровня жизни последовало ухудшение национального капитала здоровья, что затруднило рациональное использование объема интеллектуального капитала.

Результатом стал ввоз человеческого капитала в области его интенсивного использования, однако с 2000-х годов Российская Федерация постепенно восстановила свой статус крупного экономического государства, а макроэкономическая стабильность привела страну к необходимости решать долгосрочные проблемы социально-экономического развития. Финансовые показатели развитых регионов и проблемных регионов Российской Федерации постепенно улучшаются: увеличивается поляризация доходов населения, снижается доля бедных слоев населения. Экономический кризис 2008 г. и санкции 2014 г. перестали быть причинами стагнации роста человеческого развития в РФ, а стали вызовом для сохранения достигнутого положительного результата.

На современном этапе Россия активно выступает за формирование концепций развития человеческого капитала, которые могут служить критерием качества государственного управления. Бывший премьер-министр РФ Д. А. Медведев на одной из конференций обратил внимание на эту

стратегическую задачу: «Без четкой политики повышения качества так называемого человеческого капитала Россия вряд ли прочно займет лидирующие позиции в авангарде величайших мировых держав» [2]. В то же время растущая роль знаний, культуры и развитие общественного сознания также не могут быть устойчивыми, не могут переходить к преодолению глобальных вызовов, а это означает, что достижение государственных целей возможно только в условиях изменения институциональной среды экономики, когда политическая власть будет играть одну из главных ролей.

В настоящее время перед Россией стоит ряд проблем, которые необходимо эффективно решать, чтобы повысить производительность человеческого капитала. Например, отсутствие гарантий занятости, стабильности цен и доходов, а также несбалансированность государственного бюджета заставляют домохозяйства заботиться о молодых поколениях в условиях, близких к выживанию. Многие сельские российские домохозяйства живут за чертой бедности, и, по данным РБК, каждый пятый ребенок в России проживает в семье с доходом ниже прожиточного минимума [1]. Еще одна проблема — консервативный менталитет населения, не позволяющий гибко адаптироваться к динамичным реалиям российского рынка. Исторически европейская часть России более развита и, следовательно, густо заселена, чем азиатские регионы, где доступ к инфраструктуре затруднен. Следует обратить внимание на уровень грамотности в России, но в этой области проблемы с платным образованием делают его все более недоступным. Кроме того, в России нет условий для капитализации знаний, а это означает, что квалифицированные специалисты часто не могут осознать практическую значимость своего потенциала, что называется проблемой «образования безработных» [4]. Есть также серьезные проблемы со здоровьем. Большая часть населения Российской Федерации недовольна медицинскими услугами, особенно устаревшим оборудованием и большой коммерциализацией медицинских учреждений.

Конечно, государственная поддержка всех секторов технологического комплекса невозможна, но ситуация на мировой арене определяется самыми современными научными направлениями, а значит, долгосрочные стратегии национального развития должны определяться с учетом накопленного потенциала в наиболее перспективных отраслях экономики. В то же время не следует игнорировать и поддержку других отраслей, поскольку накопленный передовой техникой опыт, существующий уровень конкурентоспособного развития или обычные интеллектуальные разработки, которые необходимо восстановить с нуля, будут стоить намного дороже.

Таким образом, в качестве критериев, влияющих на развитие человеческого потенциала, можно выделить: условия профессионального обучения (стоимость, продолжительность обучения, количество мест в доме), развитая инновационная деятельность (расширение рыночного предложения товаров и услуг, дизайн производства, модернизация информационных технологий), высокий уровень культуры и качества жизни населения, доступное медицинское обслуживание, эффективное некоррупцированное правительство.

В настоящее время в российской действительности эти факторы находятся на стадии разработки.

Выводы. Подводя итог, можно отметить, что современный вид экономики подразумевает грамотное руководство человеческими кадрами. Данный значимый компонент всей экономической системы — гарантия ее эффективного функционирования. В целях разработки способов решения имеющихся вопросов с недостатком кадрового потенциала нужно сосредоточить внимание на многочисленные социокультурные, демографические, а также экономические особенности функционирования российской экономики. Со стороны государства необходимо формировать требования, которые помогут выравнять сальдо бюджета страны, а также увеличивать рационализацию финансирования в общественной жизни. Грамотное поощрение сотрудников учреждений в обстоятельствах результативной общегосударственной политики — гарантия применения человеческого капитала в России в полную силу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каждый пятый ребенок в России оказался за чертой бедности // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/08/2020/5f27c9789a794792daa29177> (дата обращения: 14.09.2020).
2. Медведев Д. Национальные приоритеты: Статьи и выступления // Социально-экономическое развитие России: новые рубежи. – М. : Изд-во «Европа», 2008. – С. 89.
3. Проект развития человеческого капитала // Всемирный Банк. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital> (дата обращения: 14.09.2020).
4. Шингаров Г. Х. Человеческий капитал, человеческий потенциал и социальный капитал / Г. Х. Шингаров // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – 2012. – № 4. – С. 49–58.
5. Tskhadadze N. V. International Financial Markets in the Conditions of Transformation of Financial System / N. V. Tskhadadze, N. V. Chernorizova // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony, Elena G. H. Popkova Editor. – Springer Nature Switzerland AG 2019. – pp. 757–764.
6. Tskhadadze N. V. Challenges and hazards of the modern era of change / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // Журнал «Инновации и инвестиции». – 2019. – № 4. – С. 70–73.
7. Tskhadadze N. V. THE ERA OF CHANGE – A NEW STAGE OF ALIENATION / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // Marx and Modernity: A Political and Economic Analysis of Social Systems Management» серии книг «Advances in Research on Russian Business Management» «Information Age Publishing Inc» USA. – 2020. – PP. 153–162.

© Н. В. Цхададзе, А. А. Корчагин

УДК 330.1

ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

THE CONSEQUENCES OF THE PANDEMIC ON THE ECONOMY OF RUSSIA

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Нгуен Т. Н., обучающаяся группы У19-3
Османов Р. Р., обучающийся группы У19-3
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
T. N. Nguyen, student, gr. U19-3
R. R. Osmanov, student, gr. U19-3
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В данной статье анализируются как уже существующие, так и потенциальные экономические последствия пандемии в России. Представлены характеристика реализованных мер государственной поддержки экономики России в период указанной пандемии, экспертные оценки, связанные со сроками восстановления темпов роста отраслей.

Annotation

This article analyzes both the existing and potential economic consequences of the pandemic in Russia. The characteristics of the implemented measures of state support for the Russian economy during the period of this pandemic, expert assessments related to the timing of the recovery of the growth rates of industries are presented.

Ключевые слова: экономика, экономические последствия, пандемия, коронавирус COVID-19, государственная поддержка.

Keywords: economy, economic consequences, pandemic, coronavirus COVID-19, governmental support.

Введение. Пандемия коронавируса изменила привычную картину мира. Эксперты по-разному видят последующие качественные изменения, связанные с пандемией коронавируса. Однако большинство из них единодушны во мнении, что вирус и условия карантина окажут большое влияние на трансформацию бизнеса, процесса работы, а также скажутся на общечеловеческих ценностях.

Цель исследования. Анализ влияния пандемии COVID-19 на экономику и поиск инструментов нивелирования негативных последствий для обеспечения дальнейшего ускоренного развития экономики России.

Результаты исследования. Изучены мнения экспертов, их оценки влияния коронавируса на экономику. Обоснована необходимость актуализации действующих редакций национальных проектов, стратегий развития субъектов Российской Федерации с ориентацией на максимально эффективное использование имеющихся ресурсов и новых возможностей трансформации производства и сферы услуг, которые обнаружили вследствие упомянутой пандемии [1; 3].

В 2020 году наряду с общемировой тенденцией резкого роста уровня безработных и одновременного снижения доходов населения введение в России на государственном уровне определенных мер, связанных с карантином, самоизоляцией населения вследствие пандемии коронавируса COVID-19, не могло не отразиться на развитии отечественной экономики: на несколько месяцев была приостановлена работа многих организаций, ограничен масштаб производства ряда предприятий. При этом в числе мер государственной поддержки экономики на федеральном уровне были применены следующие:

освобождение ряда предприятий на соответствующий период от уплаты налогов, отсрочка и понижение налоговой ставки, предоставление предприятиям и гражданам страны прямых бюджетных субсидий [7; 9]. Также, по данным Правительства Российской Федерации, в разрабатываемом в настоящее время проекте среднесрочного плана по восстановлению роста российской экономики предусмотрен ряд дополнительных мер поддержки отдельных секторов бизнеса, включая стимулирование инвестиционной деятельности, внедрение инновационных и дистанционных технологий [11; 12].

На региональном уровне дополнительно были реализованы отдельные программы, в том числе механизмы поддержки хозяйствующих субъектов, малых и средних предприятий с учетом конкретной ситуации, сложившейся на той или иной территории. Ряд ученых и практиков полагают, что экономические сложности, которые были характерны для работы компаний в период пандемии текущего года, повлияли в большей степени на деятельность предприятий, не способных оперативно адаптироваться к происходящим изменениям, а также предприятий со сравнительно низкой результативностью работы [1].

Отечественными учеными-экономистами обосновано, что на функционирование предприятий крупного бизнеса, обладающих значительным запасом прочности, пандемия COVID-19 не оказала существенного влияния. Во многом это обусловлено тем, что государством были выделены ресурсы в качестве поддержки российским отраслевым предприятиям, пострадавшим от распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Для ряда системообразующих предприятий речь идет о предоставленных кредитах с государственным субсидированием соответствующих платежей в размере ключевой ставки Банка России [15].

Если перевести внимание на малый и средний бизнес, то падение спроса на товары и услуги в различных сферах экономики (в том числе в сферах туризма, торговли, транспорта, обслуживания) в связи с введенными ограничениями и одновременно необходимостью выполнения обязательств по выплатам заработной платы, арендных платежей и иным направлениям затрат, конечно, привели к спаду экономической активности [13; 14].

Вместе с тем в этот период государственная помощь была оказана в различных формах соответствующим предприятиям также, включая предпринятые меры налоговой, кредитной поддержки и меры по сохранению рабочих мест.

Приведем некоторые количественные характеристики последствий наблюдавшегося экономического спада российской экономики во втором квартале 2020 года. Так, в соответствии с прогнозом Минэкономразвития России относительно темпов социально-экономического развития страны с учетом влияния пандемии коронавируса и связанных с ней ограничений, спад экономики по итогам 2020 года составит 5 %, промышленного производства — 5,4 %, оборота розничной торговли — 5,2 %, сокращение инвестиций в основной капитал — 12 %. При этом в январе 2020 года прогноз ведомства был ориентирован на экономический рост в текущем году — 1,9 % [10].

Необходимо отметить, что наша страна обладает достаточно большим опытом по преодолению последствий социально-экономических кризисов, различного рода экономических санкций, отечественная экономика

характеризуется инвестиционной привлекательностью, запасом ресурсов, включая финансовые (в том числе ресурсы, содержащиеся в Фонде национального благосостояния; средства, предусмотренные в федеральном бюджете на реализацию национальных проектов). Также необходимо отметить относительно низкие уровни государственного долга и инфляции в России в последние годы [13].

Это, по мнению ряда экспертов, способствует относительной устойчивости российской экономики к существенным изменениям внешней среды и возможности, используя новейшие достижения фундаментальной и прикладной науки, производства, обеспечить ускоренное совершенствование структуры национального хозяйственного комплекса, прорывное развитие российской экономики с учетом направлений изменения технологического уклада.

Как следует из доклада Института экономики и мира, Россия входит в первые пять стран наряду с Китаем, в которых наблюдаются наиболее благоприятные предпосылки к восстановлению экономики после пандемии коронавируса COVID-19. Экспертное сообщество ожидает восстановления экономики в четвертом квартале 2020 года и в 2021 году. Например, согласно вышеупомянутому прогнозу Минэкономразвития России, рост экономики России предусматривается в 2021 году — 2,8 %, в 2022 году — 3 %, в 2023 году — 3,1 % [10].

Следует подчеркнуть, что реализация национальных проектов и государственных программ в части пройденного в условиях пандемии пути по достижению национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации до 2024 года, сегодня позволяет рассматривать вопросы долгосрочного планирования развития экономики страны уже с учетом накопленных результатов и опыта [6].

Поэтому считаем возможным полагать, что в настоящее время на всех уровнях управления создана необходимая основа для формулирования на государственном уровне целей развития российской экономики на более длительный срок. Это, в свою очередь, повлечет за собой, корректировку содержания национальных и входящих в их состав федеральных проектов, определяющих, в том числе, соответствующие целевые показатели, комплекс мероприятий по реализации обозначенных на уровне государства приоритетов и задач развития отраслей [8].

Принимая во внимание изменение подходов к трудовой деятельности (повышение производительности и эффективности труда, ориентация на результат, возможность более широкого использования дистанционных, электронных технологий), в настоящее время требует пересмотра концепция организации бизнес-процессов в различных отраслях и комплексах.

По сути, требуется создание условий для широкого внедрения принципиально новых методов управления отечественным производством и сферой услуг (в том числе основанных на передовых цифровых технологиях, автоматизации), а также и трансформации самих производственных процессов с учетом важности применения подтвердивших экономическую и экологическую эффективность сырья и материалов [4].

Также не менее важными представляются задачи, связанные с активизацией инвестиционной деятельности, наращиванием отечественных производственных

компетенций, направленных на развитие проектов в сфере экспорта и одновременно импортозамещения, новых форм ведения бизнеса, привлекательных с точки зрения перспектив широкого внедрения успешных бизнес-идей [16].

Кроме того, полагаем целесообразным пересмотреть действующие стратегии развития субъектов Российской Федерации, с учетом необходимости разработки индивидуальных планов развития территорий, с ориентацией на максимально эффективное использование имеющихся ресурсов и новых возможностей трансформации производства и сферы услуг, которые обнаружили вследствие пандемии коронавируса COVID-19 [2; 3].

При этом в практике российского государственного управления уже есть, на наш взгляд, полезный для его адаптации и на другие регионы опыт разработки индивидуальных планов развития (комплексных планов). Такой опыт был в отношении регионов с низким уровнем социально-экономического развития [14].

Выводы. Таким образом, как можно сегодня подчеркнуть из научной отечественной и зарубежной периодической литературы, и открытых источников информации, среди ученых и практиков нет единого мнения о характере и масштабах влияния последствий коронавируса COVID-19 на развитие российской экономики [5]. Вместе с тем актуальность проблематики разработки новых путей и подходов к развитию хозяйственного комплекса нашей страны с учетом особенностей прохождения данной пандемии на территории России у многих ведущих ученых не вызывает сомнений. В рамках данного исследования обоснованы отдельные направления организационно-методического развития российской экономики, которые с точки зрения авторов, представляются необходимыми для обеспечения скорейшего восстановления и прорывного развития экономики нашей страны [17].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Июнь 2020 года. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE_62.pdf (дата обращения: 06.07.2020).

2. Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития: Коллективная монография; т. I / Под ред. М. Л. Альпидовской, Н. В. Цхададзе, Д. П. Соколова. – М. : Русайнс, 2017. – 256 с.

3. Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития: Коллективная монография; т. II / Под ред. М. Л. Альпидовской, Н. В. Цхададзе, Д. П. Соколова. – М. : Русайнс, 2017. – 286 с.

4. Ениколопов Р. С. «Кризис: похож ли нынешний на предыдущие?» // events.nes.ru. – апрель, 2020. – URL: <https://events.nes.ru/events/Ruben-Enikolopov-economics-and-life-online-lecture-crisis/> (дата обращения: 06.07.2020).

5. Зимовец А. В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации / А. В. Зимовец, Ю. В. Сорокина, А. В. Ханина // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 1337–1350.

6. Зюкин Д. В. COVID-19 или рестарт экономики / Д. В. Зюкин // Наука и практика регионов. – 2020. – № 1 (18). – С. 74–80.

7. Кузьминов Я. И. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир / Я. И. Кузьминов // [rbc.ru](https://www.rbc.ru). – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (дата обращения: 01.07.2020).

8. Май В. А. Двойной шок: экономический кризис из-за пандемии может пойти не по тому сценарию, к которому готовятся страны // Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/399381-dvoynoy-shok-ekonomicheskiiy-krizis-iz-za-pandemii-mozhet-poyti-ne-po-tomu-scenariyu-k> (дата обращения 08.07.2020).

9. Минэкономразвития назвало сроки возврата экономики на докризисный уровень // rbc.ru. – 21 мая 2020 г. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/05/2020/5ec680839a7947c0c460eda1> (дата обращения: 04.06.2020).

10. Официальный сайт Росстата // gks.ru. – URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/50800> (дата обращения: 07.07.2020).

11. Правительство разработало план восстановления экономики и доходов россиян // rbc.ru. – 2 июня 2020 г. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/06/2020/5ed4f5469a79474fd7568c3a> (дата обращения 10.06.2020).

12. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «Консультант Плюс».

13. Хаустова К. В. Анализ социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения России / К. В. Хаустова, Н. В. Цхададзе // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 1. – С. 269–277.

14. Khaustova K. V. Socio-economic differentiation of the population of Russia in the conditions of scientific and technical progress / K. V. Khaustova, N. V. Tskhadadze, M. A. Ekaterinovskaya // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 58–61.

15. Tskhadadze N. V. International Financial Markets in the Conditions of Transformation of Financial System / N. V. Tskhadadze, N. V. Chernorizova // The Future of the Global Financial Sistem : Downfall or Harmony, Elena G. H. Popkova Editor. – Springer Nature Switzerland AG 2019. – pp. 757–764.

16. Tskhadadze N. V. Challenges and hazards of the modern era of change / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // Журнал «Инновации и инвестиции». – 2019. – № 4. – С. 70–73.

17. Tskhadadze N. V. THE ERA OF CHANGE – A NEW STAGE OF ALIENATION / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // Marx and Modernity: A Political and Economic Analysis of Social Systems Management» серии книг «Advances in Research on Russian Business Management» «Information Age Publishing Inc» USA. – 2020. – PP. 153–162.

© Н. Н. Цхададзе, Т. Н. Нгуен, Р. Р. Османов

УДК 321.01

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС

ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BRICS COUNTRIES

Ячменев Е. Ф., к. э. н., доцент

Тимаев Р. А.,

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет», Институт цифровых

технологий и экономики, г. Казань

E. F. Yachmenev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
R. A. Timaev,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol
R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan State Energy University, Institute of Economics
and Digital Technologies, Kazan

Аннотация

Проведен анализ социально-экономического развития стран БРИКС. Установлено, что сдерживающими факторами социально-экономического развития в ряде стран являются низкий уровень социального прогресса и уровень грамотности населения. Несмотря на высокий уровень развития технологий в Китае и Индии, неравномерное территориальное развитие сказывается на уровне социальных показателей. Россия показала среди стран БРИКС самые высокие показатели социального развития.

Annotation

The analysis of the socio-economic development of the BRICS countries has been carried out. It has been established that the limiting factors of such development in a number of countries are the low level of social progress and the level of literacy of the population. Despite the high level of technology development in China and India, uneven territorial development affects the level of social indicators. Russia has shown the highest indicators of social development among the BRICS countries.

Ключевые слова: социальное развитие, социальный прогресс, БРИКС, рейтинг, индекс, индекс человеческого развития, система образования, индекс глобальной конкурентоспособности.

Keywords: social development, social progress, BRICS, ranking, index, human development index, education system, global competitiveness index.

Введение. Формирование глобальных производственно-сбытовых цепей требует развития не только мировой торговли, но, и развития межстранового и межорганизационного взаимодействия. Примерами успешного взаимодействия выступают межгосударственные объединения такие как: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и т. д.

БРИКС — это межгосударственное объединение пяти развивающихся стран: Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Страны БРИКС сотрудничают в решении экономических вопросов, участвуют в разработке проектных решений и долгосрочных договорённостей, призванных ускорить социально-экономическое развитие и торговлю, решить проблемы повышения производительности труда и сокращения безработицы. Страны БРИКС активно защищают свои интересы и интересы своих партнеров в рамках глобальных площадок и институтов, таких как ВТО, G20, Группа Всемирного банка и многие другие [7]. Чтобы добиться устойчивого экономического развития, странам БРИКС необходимо вести единую политику социального

развития. Именно социальный потенциал стран БРИКС будет определять уровень их конкурентоспособности, эффективности систем образования и развития человеческого капитала.

Цель исследования. Анализ социально-экономического развития стран БРИКС.

Результаты исследования. Экспертная группа ОЭСР в своем исследовании «Долгосрочная перспектива: сценарии для мировой экономики до 2060 года» отразила динамику развития экономики стран БРИКС. По их мнению, «уровень жизни в странах БРИКС и Индонезии будет расти динамичнее, но, в связи с эпидемиологической ситуацией, ежегодные темпы роста замедлятся с 6 %, до 4,5 % к 2022 году от достигнутого за последние годы, и в последствии до чуть более 2 % к 2060 году, что будет соответствовать менее половины уровня развития ведущих стран» [7]. Согласно прогнозного сценария, доля Индии и Китая в мировом производстве будет увеличиваться и составит 20–25 % мирового ВВП к 2060 году (для стран ОЭСР — 40 %). Демографические изменения не пройдут бесследно для Индии и Китая и негативно скажутся на уровне и качестве жизни населения, что приведет к дополнительной финансовой нагрузке для бизнеса, вынуждая правительства увеличивать налоговые поступления в среднем на 6,5 процентных пункта ВВП для удовлетворения потребностей в области здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения, не допуская при этом роста государственного долга [7].

На протяжении пяти лет лидером глобальной конкурентоспособности стран БРИКС был и остается Китай, Россия с переменным успехом в пятерке занимает 2–3 места (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран БРИКС с 2016 по 2020 г.

Годы	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
2016	56	74	33	53	56
2017	75	55	28	45	49
2018	80	40	27	38	47
2019	59	43	14	45	56
2020	56	43	20	50	59

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Индекс глобальной конкурентоспособности оценивается по ряду показателей, а именно: состоянию экономики и эффективности правительства; состоянию деловой среды и инфраструктуры. Каждый из этих показателей имеет равный вес в общей их сумме. Ключевым показателем в индексе глобальной конкурентоспособности выступает индекс человеческого развития (ИЧР), его уровень отражает качество жизни населения в той или иной стране (таблица 2).

Развитие человека основывается на трех компонентах: благосостояние; права, возможности и агентность; справедливость. Из стран БРИКС, только Россия относится к категории с высоким уровнем ИЧР, остальные относятся к среднему уровню ИЧР, значения которых находятся в диапазоне от 0,5 до 0,8.

Таблица 2 – Рейтинг индекса человеческого развития стран БРИКС

Показатели	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
ИЧР, рейтинг	79	129	85	49	113
Индекс	0,761	0,647	0,758	0,824	0,705
Уровень	выше среднего	низкий	средний	высокий	ниже среднего

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Важно отметить, что индекс человеческого развития находится в прямой зависимости от таких показателей как эффективность национальной системы образования, национальной системы высшего образования, от грамотности населения и развития социального прогресса.

Рейтинг эффективности национальных систем образования стран БРИКС представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Рейтинг эффективности национальных систем образования стран БРИКС

Показатели	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
Эффективность национальной системы образования	38	49	30	34	37
Индекс	45,1	38,0	51,8	49,1	45,6
Когнитивные навыки	ниже среднего	низкий	высокие	выше среднего	средний

Источник: составлено авторами по материалам [6].

Лидером в рейтинге эффективности национальных систем образования стран БРИКС является Китай. Сформированность когнитивных навыков у людей, получивших образование в Китае, находится на «высоком» уровне, в России «выше среднего», в ЮАР на «среднем» уровне, в Бразилии — «ниже среднего» и в Индии — «низкий» уровень когнитивных навыков.

От эффективности национальных систем образования зависит и национальная система высшего образования (НС ВО), так как первая является базисом формирования второй [3]. В рейтинге национальной системы высшего образования стран БРИКС, за 2020 г. лидером является Китай, Россия находится на 3-м месте (таблица 4).

Таблица 4 – Рейтинг национальной системы высшего образования стран БРИКС

Показатели	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
НС ВО, рейтинг	40	49	27	35	34
Индекс	44,1	38,8	54,7	48,5	48,5
Уровень	ниже среднего	низкий	высокий	средний	выше среднего

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Уровень показателей говорит о том, что у стран БРИКС:

– недостаточно привлекаются инвестиционные ресурсы в высшее образование;

– результаты научных исследований недостаточно представляются на международном уровне, высшее образование существенно отстает от запросов работодателей, что снижает уровень спроса на выпускников;

– система высшего образования стран характеризуется замкнутостью и отсутствием внешних связей.

Несмотря на такие характеристики национальных систем образования, разница в уровне образования населения в целом по странам БРИКС существенная (таблица 5).

Таблица 5 – Рейтинг по уровню образования стран БРИКС

Показатели	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
Рейтинг по уровню образования населения	92	133	110	33	72
Индекс	0,689	0,559	0,649	0,832	0,721
Статус	развивающаяся	развивающаяся	развивающаяся	развитая	развивающаяся

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Критериями оценки индекса уровня образования населения выступают: индекс грамотности взрослого населения (2/3 веса) и индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование (1/3 веса). Индекс измеряется от 0 до 1 (развитые страны должны обладать минимальным показателем 0,8 и выше; развивающиеся от 0,5 до 0,79; слаборазвитые страны от 0 до 0,49).

Россия по уровню этого индекса относится к развитой стране, остальные страны БРИКС — к развивающимся странам. А вот по уровню социального прогресса Россия находится на втором месте, здесь лидирует Бразилия (таблица 6).

Таблица 6 – Рейтинг стран БРИКС по уровню социального прогресса

Показатели	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
Социальный прогресс	61	117	100	69	82
Индекс	73,91	56,80	66,12	72,56	70,26
Устойчивость социального прогресса	высокий	низкий	ниже среднего	выше среднего	средний

Источник: составлено авторами по материалам [5].

По данным таблицы 6 устойчивость социального прогресса в странах БРИКС имеет разный уровень, а именно, у Бразилии, России и ЮАР соответственно «высокий», «выше среднего» и «средний». У Китая и Индии — «ниже среднего» и «низкий», что говорит о низком уровне удовлетворения основных потребностей человека в государстве, его благополучии и возможности дальнейшего развития.

Построим профили стран БРИКС по исследуемым показателям (таблица 7).
Таблица 7 – Профили стран БРИКС по результатам исследуемых показателей

Показатели	Высокий (В)	Выше среднего (В/С)	Средний (С)	Ниже среднего (Н/С)	Низкий (Н)
Индекс глобальной конкурентоспособности	Китай (К)	Индия (И)	Россия (Р)	ЮАР (Ю)	Бразилия (Б)
Индекс человеческого развития	Р	Б	К	Ю	И
Уровень эффективности национальной системы образования	К	Р	Ю	Б	И
Уровень национальной системы ВО	К	Ю	Р	Б	И
Уровень образования населения	Р	Ю	Б	К	И
Уровень социального прогресса	Б	Р	Ю	К	И

Источник: составлено авторами.

Устойчиво «низкий» уровень социального развития у Индии и в эту же зону по показателю индекса глобальной конкурентоспособности попала Бразилия. В зону «ниже среднего» попали ЮАР, Бразилия и Китай. «Средний» уровень социального развития у Китая за счет «высокого» уровня трех показателей (индекса глобальной конкурентоспособности; эффективности национальной системы образования и национальной системы ВО). Россия обеспечила себе уровень социального развития «выше среднего» за счет того, что уровень всех ее показателей никогда не опускался ниже «среднего» уровня (таблица 8).

Таблица 8 – Идентификация уровня социального развития стран БРИКС

Показатели	Китай (К)	Индия (И)	Россия (Р)	ЮАР (Ю)	Бразилия (Б)
Индекс глобальной конкурентоспособности	В	В/С	С	Н/С	Н/С
Индекс человеческого развития	С	Н	В	Н/С	В/С
Уровень эффективности национальной системы образования	В	Н	В/С	С	Н/С
Уровень национальной системы ВО	В	Н	С	В/С	Н/С
Уровень образования населения	Н/С	Н	В	В/С	С
Уровень социального прогресса	Н/С	Н	В/С	С	В
Уровень социально-экономического развития	средний	низкий	выше среднего	средний	средний

Источник: составлено авторами.

ЮАР и Бразилия обеспечили себе «средний» уровень социального развития за счет компенсации одних показателей («ниже среднего») другими («высокого» и «выше среднего» уровня) показателями. Но, для устойчивого социально-экономического развития ряда стран БРИКС и выведения их экономик на качественно новый уровень, необходимо повысить показатели их социального прогресса до уровня «средний» и выше.

Выводы. Несмотря на то, что Индия является на сегодня страной с самой «стремительной» экономикой, уровень показателей социального развития требует особого внимания и выведения их на качественно новый уровень. Китай два года подряд входит в ТОП–20 самых сильных экономик мира, но при этом сдерживающими факторами его развития выступают уровень образования населения и социальный прогресс. Проблема Китая в том, что территориально он развивается неравномерно, так же, как и Индия. Локальное развитие мегаполисов не приносит должного эффекта в социальном прогрессе всей страны. Не лишены проблем в уровне социально-экономического развития и другие страны БРИКС. Формирование и развитие социального потенциала стран БРИКС — есть одна из первоочередных задач межгосударственного объединения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Индекс глобальной конкурентоспособности. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 11.11.2020). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 12.11.2020).

2. Индекс человеческого развития. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 11.11.2020). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения: 12.11.2020).

3. Рейтинг национальных систем высшего образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 11.11.2020). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems> (дата обращения: 12.11.2020).

4. Рейтинг стран мира по уровню образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 11.11.2020). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения: 12.11.2020).

5. Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 11.11.2020). – URL: <https://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info> (дата обращения: 12.11.2020).

6. Рейтинг эффективности национальных систем образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 11.11.2020). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment> (дата обращения: 12.11.2020).

7. The long view: scenarios for the world economy to 2060 (2018) <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/b4f4e03e-en.pdf?expires=1605352806&id=id&accname=guest&checksum=6C816FAA6C4A894B67E8EB2DD58515D1> (дата обращения: 10.11.2020).

© Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Р. А. Тимофеев

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE HEALTHCARE
SYSTEM OF THE REPUBLIC OF CRIMEA**

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Голованова Д. Д., обучающийся группы М-б-о-172
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
D. D. Golovanova, student, gr. M-b-o-172
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проведен сравнительный анализ развития системы здравоохранения в Республике Крым за период с 2015 по 2020 гг. Наблюдается устойчивая динамика роста показателей эффективности здравоохранения, что положительно отражается на социально-экономических показателях развития Республики Крым. В рамках Госпрограммы по развитию здравоохранения РФ до 2025 года, определены основные направления развития системы здравоохранения в Республике Крым.

Annotation

A comparative analysis of the development of the health care system in the Republic of Crimea for the period from 2015 to 2020 was carried out. There is a steady dynamics of growth in health efficiency indicators, which positively affects the socio-economic indicators of the development of the Republic of Crimea. Within the framework of the State Program for the Development of Healthcare of the Russian Federation until 2025, the main directions for the development of the healthcare system in the Republic of Crimea have been determined.

Ключевые слова: здравоохранение, социально-экономическое развитие, обеспеченность медицинских организаций, система здравоохранения, профилактика заболеваний.

Keywords: health care, socio-economic development, provision of medical organizations, health care system, disease prevention.

Введение. За последние годы в системе здравоохранения Республики Крым произошли коренные изменения. Введена в действие бюджетно-страховая модель здравоохранения, реализована трехуровневая система оказания медицинской помощи, переход на которую был осуществлен в кратчайшие сроки. Сейчас практически решены первоочередные задачи, а именно, внедрена система обязательного медицинского страхования; завершен переход на российскую нормативно-правовую базу; активно идет подготовка кадров; практически завершена информатизация здравоохранения; созданы условия для оказания современной диагностики и медицинской помощи [1].

В 2019 году 10 поликлиник Крыма (в Симферополе, Керчи, Джанкое, Евпатории, пгт Черноморское и пгт Красногвардейское) официально вошли в проект «Бережливая поликлиника». Основная задача, которого повысить качество и доступность оказания первичной медицинской помощи населению, освободить медицинского работника от рутины и дать ему возможность сосредоточиться на главном — на пациенте [1].

Цель исследования. Анализ перспектив развития здравоохранения в Республике Крым.

Результаты исследования. Развитие системы здравоохранения влияет на формирование у населения медико-социальной активности и мотивации на здоровый образ жизни. Для успешного функционирования системы здравоохранения необходимы кадровые ресурсы, финансовые средства, единая информационная система, оборудование и материалы, транспорт, коммуникации, а также качественное всеобщее управление и руководство. Все это предусматривает Госпрограмма по развитию здравоохранения РФ до 2025 года [2]. Целевые показатели госпрограммы заключаются в: увеличении ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 76 лет (к 2025 году); повышении удовлетворенности населения качеством медицинской помощи до 54 % (к 2025 году); снижении смертности от рака до 185 случаев на 100 тысяч населения (к 2025 году).

Особого внимание заслуживает подпрограмма 2 «Развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины», которая делает особый акцент на профилактику и лечение заболеваний. Подпрограмма 4 «Развитие кадровых ресурсов в здравоохранении» направлена на подготовку новых кадров для современного здравоохранения [2]. От успешной реализации госпрограммы зависит полноценное функционирование системы здравоохранения. Базовые показатели эффективности системы здравоохранения ЮФО и Республики Крым представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Базовые показатели эффективности системы здравоохранения ЮФО и Республики Крым

Показатели	ЮФО (2019 г.)	Республика Крым (2019 г.)
Численность населения на 01.01.2019	16454550	1911818
Показатели ГП «Развитие Здравоохранения»		
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	73,9	72,8
Смертность населения трудоспособного возраста Ж 16-55 и М 16-60 лет на 100 тыс. населения, чел.	426	519
Смертность от болезней системы кровообращения на 100 тыс. населения, чел	618	1 020
Смертность от новообразований, в том числе от злокачественных, на 100 тыс. населения, чел	201	299
Младенческая смертность на 1 тыс. родившихся живыми, чел	3,9	3,6
Ранг по сумме показателей ГП Здравоохранение	2	59

Источник: составлено авторами по материалам [3].

По базовым показателям эффективности региональных систем здравоохранения в 2019 году Республика Крым заняла 3-е место по Южному федеральному округу, а в целом по РФ — 59 место. По результатам анализа базовых показателей эффективности региональной системы здравоохранения можно констатировать, что почти по всем показателям Республика Крым отстает от показателей региональной системы здравоохранения ЮФО.

В составе Российской Федерации в системе здравоохранения Республики Крым произошли разительные перемены, о чем свидетельствуют данные статистики, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Качественные изменения системы здравоохранения Республики Крым

Основные показатели	В составе Украины (2013 г.)	В составе Российской Федерации (2019 г.)
Количество врачей на 100 тыс. чел.	379	443,4
Средний медперсонал на 100 тыс. чел.	900	1 036,50
Больничных коек круглосуточного стационара на 100 тыс. чел.	803	774,5
Станции скорой медицинской помощи (входящих в состав других организаций)	2	7
Число заболеваний по основным классам болезней	1 209 144	1 074 219
Число заболеваний по основным классам болезней на 1000 чел.	1399,6	561,8
Больных социально-значимыми болезнями	81 396	78 001
Несчастные случаи на производстве	226	84
Средняя заработная плата врачей, руб.	9 830	36 312

Источник: составлено авторами по материалам [4].

С 2015 года в системе здравоохранения Республики Крым в составе Российской Федерации по обеспеченности медицинскими учреждениями наблюдается рост, так в 2,5 раза увеличилось количество учреждений образования, в 10 раз — бюджетных учреждений здравоохранения; сокращение лечебных и санаторных учреждений произошло в связи с их несоответствием лицензионным требованиям.

С 2015 г. по всем показателям Республика Крым демонстрирует устойчивую динамику роста. Ежегодно увеличивается число медицинских организаций, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь и количество пациентов, получивших такую помощь [1].

Республика Крым в сравнении с ЮФО по показателям обеспеченности медицинских организаций отстает только по показателю «Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. населения, визитов в смену» на 17 %, а по остальным показателям — превышает (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели обеспеченности медицинских организаций

Показатели	ЮФО	Республика Крым
Количество больничных коек на 10 тыс. населения, шт.	73,9	74,8
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. населения, визитов в смену	243,7	202,5
Количество врачей на 10 тыс. населения, чел.	43,7	46,3
Количество среднего медперсонала на 10 тыс. населения, чел.	95,4	110,5
Ранг по сумме обеспеченности МО	7	60

Источник: составлено авторами по материалам [3].

По данным Министерства труда и социальной политики в Республике Крым за анализируемый период (2018–2020 гг.) наблюдается положительная динамика по качеству жизни населения, что несомненно сказывается на его продолжительности жизни (таблица 4).

Таблица 4 – Основные показатели социально-экономического развития Республики Крым

Наименование показателя	2018	2020
Среднемесячная номинальная заработная плата, тыс. руб.	33,6	38,3
Уровень зарегистрированной безработицы, в % к экономически активному населению	0,6	0,9
Продолжительность жизни в Республике Крым, лет	72,7	73,4
мужчин	67	68
женщин	76,6	78,6
Рейтинг по качеству жизни населения	52	47
COVID-19:		
Заболевших, чел.		4 564
Выздоровевших, чел.		2 808

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Ежегодно в рамках ОМС медицинский осмотр проходит все занятое население Республики Крым, что составляет более 600 тыс. человек.

Перспективные планы развития системы здравоохранения в Крыму заключаются в реализации:

- Госпрограммы по развитию здравоохранения РФ до 2025 года [2];
- подпрограммы 2 «Развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины»;
- подпрограммы 4 «Развитие кадровых ресурсов в здравоохранении» направлена на подготовку новых кадров для современного здравоохранения;
- региональной программы Республики Крым «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»;
- проекта «Бережливая поликлиника».

Выводы. Таким образом, система здравоохранения Республики Крым на 2020 год значительно изменилась в лучшую сторону, но все равно нерешенных задач по улучшению качества и своевременности предоставляемых медицинских услуг осталось еще много.

Для снижения затрат на медицинские услуги, улучшение качества жизни, увеличение продолжительности жизни необходимо четко придерживаться плана реализации госпрограммы и ее подпрограмм, для этого систематически проводить комплексную диагностику с целью предупреждения заболеваний на ранних стадиях, т. е. раз в год проводить медосмотр и раз в 3 года проводить диспансеризацию по месту регистрации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В системе здравоохранения Крыма произошли грандиозные изменения / РИА НОВОСТИ. – 03.07.2019. – URL: <https://ria.ru/20201104/pribor-1582951181.html> (дата обращения: 30.10.2020).

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (с изм. от 29 марта 2019 г.). – URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/programms/health/info> (дата обращения: 30.10.2020).

3. Стратегия странового сотрудничества Всемирной организации здравоохранения и Министерства здравоохранения Российской Федерации на 2014–2020 годы. – URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0006/256299/COUNTRY-COOPERATION-STRATEGY-for-the-WORLD-HEALTH-ORGANIZATION-and-the-MINISTRY-OF-HEALTH-OF-THE-RUSSIAN-FEDERATION-Rus.pdf (дата обращения: 30.10.2020).

4. Урошлева А. Акцент на профилактику в сфере здравоохранения: как повысить ее эффективность? / ГАРАНТ.РУ. – 14.11.2019. – URL: <http://www.garant.ru/article/1303506> (дата обращения: 30.10.2020).

© В. М. Ячменева, Д. Д. Голованова

УДК 338.24

ТЕХНОЛОГИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК СОВОКУПНОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

LEAN PRODUCTION TECHNOLOGIES AS A SET OF TOOLS FOR INCREASING LABOR PRODUCTIVITY IN THE ENTERPRISE

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Рединская М. В., обучающийся группы М-б-о-171
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
M. V. Redinskaya, student, gr. M-b-o-171
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Установлено, что низкий уровень рентабельности АО «Крымхлеб» связан с незавершенностью производства, неоптимальной организацией труда и не загруженностью оборудования. Повышение производительности труда на предприятии на данный момент осуществляется за счет применения инструментов бережливого производства (картирование потока создания ценности — сокращение потерь времени; система 5С — рациональное использование площадей; система JIT — сокращение времени доставки полуфабрикатов; диаграмма спагетти — оптимизирует процесс комплектации заказов).

Annotation

The low level of profitability of «Krymkhleb» JSC is associated with incomplete production, suboptimal labor organization and unloaded equipment. An increase in labor productivity at the enterprise is currently carried out through the use of lean manufacturing tools (mapping the value stream — reducing wasted time; 5C system — rational use of space; JIT system — reducing the delivery time of semi-finished products; spaghetti diagram — optimizes the order picking process).

Ключевые слова: бережливое производство, несырьевое производство, инструменты бережливого производства, создание ценности.

Keywords: lean manufacturing, non-resource manufacturing, lean manufacturing tools, value creation.

Введение. Одной из главных целей бережливого производства является повышение производительности труда. Бережливое производство — это концепция организации бизнеса, ориентированная на создание привлекательной ценности для потребителя путём формирования непрерывного потока создания ценности с охватом всех процессов организации и их постоянного совершенствования через вовлечение персонала и устранение всех видов потерь [2].

Хлебное производство стратегически важно, так как на нем выпускается социально-значимая продукция и обеспечивается продовольственная безопасность региона.

Снижение себестоимости продукции за счет повышения производительности труда является одной из ключевых задач предприятий, выпускающих хлебобулочные изделия.

Цель исследования. Обосновать применение технологии бережливого производства, как инструмента ускорения процесса производства и повышения производительности труда персонала на АО «Крымхлеб».

Результаты исследования. АО «Крымхлеб» несырьевое производство социально-значимой продукции. Снижение себестоимости продукции позволяет предприятию формировать высокомаржинальный ассортимент. В связи с чем, задачи модернизации производства и оптимизации производственных процессов на предприятии являются первоочередными.

Внешними ресурсами развития АО «Крымхлеб» выступают:

– рост потребления высокомаржинальной продукции хлебобулочных изделий в высокий туристический сезон (семь месяцев), в связи с динамичным развитием туристической сферы в Республике Крым;

– изменение спроса на потребительском рынке — переход на малоформатный розничный сегмент (увеличивается спрос на ремесленные хлебобулочные изделия);

– увеличение населения Республики Крым (до 56,8 тыс. чел., что составляет 3 % и наблюдается устойчивая динамика роста рождаемости);

– благоприятная макроэкономическая среда (из-за санкций на территорию Крыма не заходят производители хлебобулочных изделий с материковой части России);

– существенная государственная поддержка и субсидирование предприятий несырьевого производства социально-значимой продукции;

– высокая узнаваемость продукции в Крыму (доля рынка составляет 35 %) и низкая доля рынка в г. Севастополь (3 % на текущий момент — высокий потенциал наращивания доли рынка).

Анализ результатов деятельности предприятия АО «Крымхлеб» показал, что существенным недостатком предприятия является уровень его рентабельности, который находится на уровне ниже среднего» (таблица 1).

Таблица 1 – Финансовые результаты деятельности АО «Крымхлеб»

Показатели	Количество	Рейтинг по Республике Крым	Рейтинг по отрасли
Выручка от реализации, млрд руб.	1,3	76	2
Стоимость активов, млн руб.	945,6	54	1
Прибыль, млн руб.	30,3		
Рентабельность продаж, %	4,7		
Рентабельность капитала, %	3		

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Преимуществом деятельности предприятия АО «Крымхлеб» является надежность и узнаваемость его товарного знака. Уровень надежности по оценке экспертов составляет 83 балла из 100 (таблица 2).

Таблица 2 – Надежность деятельности АО «Крымхлеб» как бизнес-партнера

Надежность	Баллы
Достоинства (+):	83
Наличие 7 филиалов (Республика Крым)	+1
Большой уставный капитал (915.3 млн руб.)	+4
Наличие 1 товарного знака	+4
Отсутствие рисков однодневки	+50
Еще 8	+24
Недостатки (-):	
Рентабельность ниже среднего уровня	-4

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Исследования показали, что первопричиной такого уровня рентабельности является низкий уровень производительности труда персонала и потери, связанные с необоснованными затратами времени, браком продукции, незавершенностью производства, не загруженностью оборудования или простоями и т. д.

Выходом из сложившейся ситуации для АО «Крымхлеб» стало участие в национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости». Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», реализуемый в АО «Крымхлеб», ориентирован на достижение общественно значимых результатов по созданию условий роста производительности труда на основе внедрения бережливых технологий на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики.

За полгода реализации проекта удалось добиться значительных результатов без привлечения дополнительных инвестиций:

1. Сократилось время протекания процесса производства на 20 %;
2. Увеличилась выработка на 39 % в расчете на единицу задействованного персонала;
3. Сократились остатки незавершенного производства в потоке на 33 %;
4. Высвобождено 250 м. кв. полезной производственной площади для организации нового производства;
5. Подготовлена «команда изменений» из числа действующих сотрудников, которые в дальнейшем продолжают внедрять на предприятии инструменты бережливого производства [1].

На предприятии АО «Крымхлеб» для повышения производительности труда на потоке «Цех мелкоштучных изделий» используются следующие инструменты бережливого производства:

– Картирование потока создания ценности — с целью балансировки загрузки печей и сокращения потерь времени из-за лишних передвижений и вынужденных действий;

– Система 5С — концепция управления, позволяющая рационально организовать рабочую зону: по разработанному укрупненному плану по охвату потоков предприятия выявлены ключевые проблемы: не рациональное использование имеющихся площадей (склада готовой продукции) и их зонирование (сейчас все предметы располагаются в определенном месте, куда обеспечен быстрый доступ);

– Система ЛТ (точно в срок) — принцип управления производством, базирующийся на системе распределения материалов, при которой продукция с предыдущей операции (расстойки) доставляется в необходимый момент, без простоев. Способствует сокращению незавершенного производства в потоке, сокращению складских запасов;

– Диаграмма спагетти (Spaghetti Diagram) — метод графического анализа, позволяет отобразить передвижение персонала, материалов, документации. С помощью этого метода повысили производительность труда персонала на процессе «Комплектация заказов отделом сбыта».

Повышение производительности труда на потоке «Цех мелкоштучных изделий АО Крымхлеб» на основе потока создания ценности позволил:

- обеспечить дополнительный объем высокомаржинальной продукции;

- модернизировать производственное оборудование;
- сократить брак, потери и т. д., минимизировать влияние сдерживающих факторов производства;
- обеспечить снижение себестоимости продукции до 8 %;
- высвободить персонал и перевести его на новые направления производства.

Усовершенствовать рабочий процесс позволило: создание регламентов организации рабочих мест, разработка внутренних стандартов работы, зонирование рабочих мест и распределение ролей между сотрудниками, создание среды непрерывных улучшений, запущена новая производственная линия, внедрение автоматизации, поощрение работников за перевыполнение планов производства, привлечение работников для решения вопросов повышения производительности труда [4].

Выводы. Обосновано применение технологии бережливого производства, как инструмента повышения производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики. Применение инструментов бережливого производства (картирование потока создания ценности, система 5С, система JIT, диаграмма спагетти) на предприятии АО «Крымхлеб» позволяет ускорить процесс производства и повысить производительность труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андрей Рюмшин: На филиале АО «Крымхлеб» в Джанкое благодаря нацпроекту «Производительность труда и поддержка занятости» запустили автоматизированную линию / Лента новостей Крыма: сайт. – Экономика. –(01.09.2020). – URL: <https://crimea-news.com/economy/2020/09/01/696772.html> (дата обращения: 22.10.2020).
2. ГОСТ Р 56020 – 2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200120649> (дата обращения: 22.10.2020).
3. Сведения по СБИС. – URL: <https://sbis.ru/contragents/9102256223/910201001> (дата обращения: 22.10.2020).
4. Шибанов К. С. Проблемы внедрения «бережливого производства» на отечественных предприятиях / К. С. Шибанов // Экономика в промышленности. 2017;10(4):335-343. – URL: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2017-4-335-343> (дата обращения: 22.10.2020).

© В. М. Ячменева, М. В. Рединская

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА
В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ:
РОССИЙСКИЙ ОПЫТ¹**

**ORGANIZATION OF THE INNOVATIVE PROCESS
WITHIN THE CONCEPT OF OPEN INNOVATION:
RUSSIAN EXPERIENCE**

Яшин С. Н., д. э. н., профессор
Захарова Ю. В., к. э. н., доцент
Ширяева Ю. С., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

S. N. Yashin,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Yu. V. Zakharova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Yu. S. Shirjaeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Аннотация

В данном исследовании раскрывается сущность концепции открытых инноваций. Рассматриваются бизнес-модели организации инновационного процесса. Анализируется применимость данных моделей к российскому бизнесу. Оцениваются перспективы развития регионов РФ в рамках концепции открытых инноваций.

Annotation

This study reveals the essence of the concept of open innovation. The business models of organizing the innovation process are considered. The applicability of these models to Russian business is analyzed. The prospects for the development of the regions of the Russian Federation are assessed within the framework of the concept of open innovation.

Ключевые слова: инновационное развитие, открытые инновации, бизнес-модели, инновационные регионы.

Keywords: innovative development, open innovation, business models, innovative regions.

Введение. Термин «открытые инновации» был предложен Г. Чесбро в 2003 году [3; 4], данный ученый является автором концепции открытых инноваций, которая к настоящему времени получила широкое распространение в хозяйственной практике и научных исследованиях.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00932

Концепция открытых инноваций предполагает, что организации готовы использовать идеи и интеллектуальную собственность, созданные во внешней среде, при этом они управляют своей интеллектуальной собственностью также максимально открыто для внешней среды.

Целью исследования является оценка перспектив развития российского бизнеса в рамках концепции открытых инноваций.

Результаты исследования. Организация инновационного процесса может быть описана различными бизнес-моделями. Проведем анализ бизнес-моделей, предложенных Г. Чесбро.

Г. Чесбро выделяет шесть типов бизнес-моделей организации инновационного процесса (таблица 1).

Таблица 1 – Бизнес-модели организации инновационного процесса

Тип бизнес-модели	Организация инновационного процесса	Примеры
Недифференцированная	Отсутствие инновационной деятельности	Небольшие торговые фирмы, общепит, прочие сервисные организации
Дифференцированная	Инновационный процесс не налажен, реализуется от случая к случаю	Начинающие, небольшие инновационные компании
Сегментированная	Инновационный процесс осуществляется в плановом порядке, в управлении интеллектуальной собственностью преобладает стратегия защитного типа	Компании с налаженными товарными и процессными технологиями
Внешне ориентированная	Инновационная деятельность реализуется при участии внешних организаций, интеллектуальная собственность используется как вспомогательный актив	Промышленные организации со сложившейся корпоративной деятельностью
Интегрированная	Инновационный процесс встроен в бизнес-модель, интеллектуальная собственность используется как финансовый актив и позволяет получать значительный доход, в том числе за счет внешнего лицензирования	Организации, использующие внешние источники технологий (Procter&Gamble, MasterFoods, IBM)
Адаптивная	Организация постоянно развивается, выявляя новые бизнес-модели управления инновациями, использует интеллектуальную собственность как стратегический актив	Инновационные компании - лидеры, управляющие интеллектуальной собственностью в зависимости от ситуации на рынке (Dell, Apple)

Источник: составлено авторами по материалам [3, с. 170–171].

Если организации развиваются в рамках внешне ориентированной, интегрированной или адаптивной моделей, то их инновационные бизнес-процессы следуют принципу открытости по отношению к внешней среде.

Концепция открытых инноваций предусматривает использование организацией как собственных, так и внешних идей, а также вывод внутренних идей на рынок через внешние каналы.

В настоящее время большинство российских организаций используют недифференцированную или дифференцированную бизнес-модель. Ряд крупных промышленных организаций, занимающихся инновациями, использует сегментированную бизнес-модель, и только единицы — внешне ориентированную бизнес-модель.

Степень открытости инноваций в РФ оценить достаточно сложно, предлагаем ряд показателей, косвенно отражающих распространение принципа открытости инноваций на территории РФ.

В 2017 году лишь 27,4 % промышленных организаций, в общем числе организаций, осуществляющих технологические инновации, участвовало в совместных проектах НИОКР.

В 2017 г. 26,7 % таких организаций участвовало в технологическом обмене (из них приобретали технологии — 24,1 %, передавали технологии — 2,6%). Основная масса организаций, участвующих в технологическом обмене, приобретало и передавало технологии внутри РФ (67,5 % и 90 % соответственно в 2017 году) [2]. Эта статистика позволяет сделать вывод, что принцип открытости в российском инновационном пространстве не реализуется в полной мере.

Внедряя концепцию открытых инноваций в региональные инновационные системы, необходимо решить проблему, как организовать эффективное взаимодействие совокупности инновационных организаций на данной территории в рамках инновационного процесса.

В связи с этим стоит отметить, что процесс распространения модели открытых инноваций в РФ идет с низкой скоростью. Согласно опросам топ-менеджеров российских компаний из разных секторов экономики, существуют многочисленные барьеры, препятствующие внедрению концепции открытых инноваций как в целом в РФ, так и в регионах. Среди наиболее значимых менеджеры выделяют чрезмерную бюрократизацию и финансовые сложности при коммерциализации инноваций [1, с. 69].

Опросы топ-менеджеров европейских корпораций показали, что максимальные риски при реализации открытых инноваций связаны с высокими затратами на координацию работы и трудностями поиска партнеров и взаимодействия с ними [1, с. 70].

Выводы. В связи с вышеперечисленным очевидно, что необходимо избавляться от забюрократизированности инновационной деятельности как на федеральном уровне, так и в регионах, а также создавать инновационную инфраструктуру для взаимодействия организаций в процессе обмена знаниями и результатами интеллектуальной собственности, в том числе развивать рынок инновационных посредников.

При этом должны быть не просто построены коммуникации между участниками процесса, а создано открытое инновационное пространство. Приоритетным направлением на современном этапе, позволяющим решать эту задачу, является создание инфраструктуры для открытых инноваций (хакатоны, цифровые платформы, акселераторы и т. п.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андриюшкевич О. А. Возможны ли открытые инновации в России / О. А. Андриюшкевич, И. М. Денисова // ЭНСР. – 2016. – № 3 (74). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhny-li-otkrytye-innovatsii-v-rossii> (дата обращения: 17.10.2020).
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2019 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с.
3. Чесбро Г. Открытые бизнес-модели. IP-менеджмент. – М. : Поколение, 2008. – 352 с.
4. Чесбро Г. Открытые инновации. – М. : Поколение, 2007. – 336 с.

© С. Н. Яшин, Ю. В. Захарова, Ю. С. Ширяева

**СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

УДК 615.12:339.137.2

**УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ
АПТЕЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

**CONTROL OF THE COMPETITIVENESS OF A PHARMACY
COMPANY IN MODERN CONDITIONS OF ECONOMY**

Антонова А. А., к. э. н., доцент

Бариев К. М., обучающийся группы М-б-о-171
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Antonova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

K. M. Bariev, student, gr. M-b-o-171

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании представлены теоретические основы управления конкурентоспособностью. Проведен анализ хозяйственной деятельности современного аптечного предприятия и определены направления совершенствования системы управления конкурентоспособностью.

Annotation

The study presents the theoretical foundations of competitiveness management. The analysis of the economic activity of a modern pharmacy enterprise is carried out and the directions of improving the competitiveness management system are determined.

Ключевые слова: управление конкурентоспособностью, аптечное предприятие, эффективность, конкурентные преимущества.

Keywords: competitiveness management, pharmacy, efficiency, competitive advantages.

Введение. Аптечное предприятие представляет собой конечное звено в общем процессе доведения лекарственных средств до потребителя, специализируясь на оказании фармацевтической помощи населению. Обеспечение граждан широким ассортиментом высококачественных лекарственных препаратов не только для лечения заболеваний, но и для предупреждения их возникновения, приобретает особую актуальность в реалиях современной санитарно-эпидемиологической ситуации. В свою очередь, решение данной проблемы взаимосвязано с обеспечением высокого уровня конкурентоспособности аптечных организаций. При этом если исследованию

вопросов управления конкурентоспособностью в целом посвящено достаточно много работ [2; 4], то данная проблематика в сфере аптечного бизнеса изучена фрагментарно.

Цель исследования. Рассмотрение общих теоретических основ и перспективных направлений совершенствования деятельности в рамках управления конкурентоспособностью современного аптечного предприятия.

Результаты исследования. Конкуренция представляет собой незаменимый атрибут рыночной экономики, универсальный механизм регулирования существующих пропорций общественного производства. Помимо прочего именно конкуренция является одним из решающих факторов развития как отдельных социально-экономических систем, так и национальных экономик в целом [4]. Стабильное наращивание в динамике показателя интенсивности конкурентной борьбы как на внутреннем, так и на внешнем рынках вынуждает современные предприятия всех отраслей и сфер деятельности развивать систему управления конкурентоспособностью.

В самом общем понимании конкурентоспособность можно трактовать как способность вести конкурентную борьбу со схожими объектами на определенном рынке, применяя конкурентные преимущества для достижения поставленных целей [2]. При этом управление конкурентоспособностью подразумевает выработку определённого механизма формирования конкурентных преимуществ с учётом изменения параметров внешней и внутренней среды функционирования предприятия. В данном случае достижение цели устойчивого развития и обеспечения «жизнеспособности» организации обеспечивается за счёт ряда скоординированных мероприятий:

- нейтрализации деструктивных факторов воздействия на фактический уровень конкурентоспособности организации;
- использования благоприятных внешних условий функционирования предприятий для наращивания существующих конкурентных преимуществ;
- развития рыночно-продуктовой и пространственно-временной адаптации к изменениям внешней среды за счёт высокого уровня гибкости применяемых управленческих решений.

Успешная реализация основ управления конкурентоспособностью аптечных предприятий предполагает проведение анализа существующих особенностей их функционирования. В первую очередь, следует выделить применение ужесточающихся в динамике норм государственного регулирования фармацевтического рынка в виду высокой социальной значимости реализуемой продукции. Не смотря на относительно стабильный уровень спроса, характерной особенностью также выступает зависимость финансовых результатов деятельности аптечных предприятий от таких экстремальных ситуаций, как эпидемии и пандемии [1]. При этом аптека — это капиталоемкий бизнес с высоким удельным весом фонда оплаты труда в общем уровне издержек. Помимо прочего, при общем росте интенсивности конкуренции на фармацевтическом рынке, для него характерно постепенное вытеснение так называемых независимых аптечных предприятий крупными сетевыми аптеками. С одной стороны, это связано с рядом неоспоримых преимуществ последних: наличием значительных финансовых возможностей, более выгодными условиями сотрудничества с поставщиками, сформированным имиджем и возможностью

генерировать торговые марки и бренды. Тем не менее и независимые аптеки имеют ряд конкурентных преимуществ: упрощенная процедура заказа товаров и более эффективная общая система управления хозяйственной деятельностью, высокий уровень адаптации к специфике местного рынка и др. [3]. Таким образом, к факторам, определяющим составляющие системы управления конкурентоспособностью, относят как параметры внутрифирменного характера, так и специфические условия внешнего окружения.

Как следствие, разработка системы мероприятий по поддержанию и развитию конкурентных преимуществ так или иначе требует проведения анализа деятельности конкретного предприятия. В рамках такового выступило ООО «Агник», основной вид деятельности которого представляет собой розничную торговлю лекарственными средствами в специализированной аптеке. Данное предприятие, учреждённое в 2010 г., расположено в г. Джанкой и в соответствии с утверждённым законодательством критериями относится к микропредприятиям. Организация является аптекой прилавочного типа и оборудована в соответствии с существующим требованиям к подобного рода учреждениям. Как свидетельствует анализ показателей эффективности деятельности ООО «Агник», предприятие наращивает конкурентный потенциал в динамике (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели эффективности деятельности ООО «Агник»

Показатель	Год		Темп роста, %
	2018	2019	
Коэффициент эффективности операционной деятельности	2,84	2,94	103,52
Коэффициент эффективности финансовой деятельности	0,09	0,12	133,33
Коэффициент эффективности трудовой деятельности	7,00	7,41	105,86

Источник: составлено авторами по материалам статистической отчётности предприятия.

При этом, значение интегрального показателя хозяйствования предприятия, рассчитанное на основе представленных данных, свидетельствует о высокой эффективности ООО «Агник», так же, как и показатель уровня экономического развития предприятия в целом. При этом для формирования системы управления конкурентоспособностью имеет важное значение не только анализ числовых значений показателей хозяйствования, но и определение сильных и слабых сторон деятельности, основных угроз и возможностей внешнего окружения (таблица 2).

В целях совершенствования системы управления конкурентоспособностью для ООО «Агник» целесообразной задачей выступает проведение анализа деятельности основных предприятий-конкурентов. Последующий поиск возможностей по нивелированию основных угроз внешнего окружения предполагает использование сильных сторон деятельности и формирование устойчивых конкурентных преимуществ исследуемого аптечного предприятия. В данном случае в качестве целевых ориентиров подразумевается формирование и поддержание позитивного имиджа фирмы, наращивание доли рынка за счёт расширения круга постоянных клиентов.

Таблица 2 – Анализ внутренней и внешней среды ООО «Агник»

Сильные стороны	Слабые стороны
доступные цены; устойчивое финансовое положение; выгодное месторасположение; большой опыт работы на рынке	незначительная рекламная активность; отсутствие системы скидочных карт для постоянных клиентов; небольшая доля рынка
Возможности	Угрозы
стремительное наращивание уровня конкуренции; рост уровня инфляции, увеличение налоговой нагрузки; растущая требовательность клиентов, снижение уровня их платёжеспособности	развитие фармацевтической отрасли, появление новых партнёров и поставщиков; развитие компьютерных технологий; повышение качественных характеристик рабочей силы на рынке труда

Источник: составлено авторами.

В целом, для повышения эффективности хозяйственной деятельности и поддержания конкурентного статуса аптечному предприятию необходимо на регулярной основе проводить оценку фактического уровня конкурентоспособности в сопоставлении с конкурентами. Планирование, как одна из значимых функций управления конкурентоспособностью, подразумевает разработку стратегии и тактики действий в рамках достижения поставленных целей в данной сфере. При этом важной задачей выступает не только расчёт достигнутого уровня конкурентоспособности и оценка его изменения в динамике, но и определение потенциального уровня данного показателя. В частности, при реализации основ управления конкурентоспособностью аптечное предприятие может ориентироваться на следующие перспективные направления деятельности:

- специализацию на приготовлении экстермпоральных лекарственных средств с целью максимального удовлетворения потребностей клиентов;
- внедрение системы точного прогнозирования, заключающейся в автоматизации бизнес-процессов аптечной организации и соответствующей оптимизацией рутинных операций;
- использование бенчмаркинга как эффективного инструмента управления конкурентоспособностью;
- реализацию открытых партнёрских программ, снижение периода оборота товарных запасов, использование телефармацевтических консультаций и др.

Выводы. Независимо от формата работы аптечного предприятия первоочередной задачей выступает формирование действенной системы управления конкурентоспособностью. В свою очередь на регулярной основе должен проводиться анализ как внешних условий (угроз и возможностей), так и специфических особенностей функционирования конкретной организации. Несмотря на бурное развитие аптечных сетей, независимые аптеки также имеют весомые преимущества, и залогом их успешного развития является формирование устойчивых конкурентных преимуществ. В данном случае современному аптечному предприятию при выборе актуальных направлений развития необходимо ориентироваться как на существующие общемировые тренды, так и

на существующие сильные стороны деятельности, максимально используя благоприятные условия внешней среды и нивелируя существующие угрозы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воронцова Н. А. Сущность и специфические особенности фармацевтического рынка // *Baikal Research Journal*. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-spetsificheskie-osobennosti-farmatsevticheskogo-rynka> (дата обращения: 07.11.2020).

2. Кулакова В. А. Системный подход к управлению конкурентоспособностью предприятия / В. А. Кулакова, Э. Ю. Черкесова // *Аллея науки*. – 2018. – Т. 7, №6 (22). – С. 651–655. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35370048> (дата обращения: 08.11.2020).

3. Митрохина А. В. Перспективы развития независимых аптек на фармацевтическом рынке / А. В. Митрохина, М. Н. Шкабунова, Е. А. Богачева // *Региональный вестник*. – 2016. – №4 (5). – С. 30–32. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28868925> (дата обращения: 07.11.2020).

4. Ячменева В. М. Деловая репутация как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия / В. М. Ячменева, А. В. Барановская // *Эффективное управление экономикой : проблемы и перспективы : материалы научно-практической конференции, г. Симферополь, 08 апреля и 15 апреля 2016 г.* – Симферополь : ИТ "АРИАЛ", 2016. – С. 168–172. – ISBN 978-5-906877-01-7. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27181559> (дата обращения: 08.11.2020).

© А. А. Антонова, К. М. Бариев

УДК 330

DATA SCIENCE КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

DATA SCIENCE AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INTEGRATED BUSINESS STRUCTURES

Бакуменко М. А., к. э. н.

Титаренко Д. В., к. э. н., доцент

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. A. Bakumenko,

Candidate of Economic Sciences

D. V. Titarenko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены преимущества применения инструментария Data Science для отечественного крупного бизнеса. Сделан вывод, что эффективное применение методов Data Science будет способствовать повышению конкурентоспособности российских интегрированных бизнес-структур и их устойчивому развитию.

Annotation

The paper considers the advantages of using Data Science tools for domestic large business. The authors conclude that the effective use of Data Science methods will help to increase the competitiveness of Russian integrated business structures and their sustainable development.

Ключевые слова: Data Science, устойчивое развитие, конкурентоспособность, предприятие, интегрированные бизнес-структуры, Российская Федерация.

Keywords: Data Science, sustainable development, competitiveness, enterprise, integrated business structures, Russian Federation.

Введение. На современном этапе развития экономической мысли устойчивое развитие предприятия рассматривается как основная цель управленческой деятельности [5, с. 79].

Проблема достижения устойчивого развития предприятия не потеряла свою актуальность, не смотря на значительный период проработки и, как и раньше, привлекает к себе внимание исследователей, как отечественных, так и зарубежных. Перечислим лишь несколько работ: Б. Белоф [11], Е. Н. Кучеровой [5], С. Рейнхард [12], С. В. Царевой [9].

Можно прогнозировать, что проблема достижения устойчивого развития предприятия и в будущем останется актуальной, поскольку время приносит свои коррективы и диктует необходимость учёта всё новых факторов и явлений, оказывающих непосредственное влияние на возможности предприятий устойчиво развиваться. Одним из таких относительно новых явлений является наука Data Science.

Цель исследования — рассмотреть преимущества применения инструментария Data Science для российских интегрированных бизнес-структур.

Результаты исследования. В работе [2] устойчивое развитие предприятия определено как «развитие, не только удовлетворяющее потребности собственников (акционеров) предприятия в получении прибыли в ближайшей перспективе, но также способствующее сохранению (повышению) конкурентоспособности предприятия на рынке в средне- и долгосрочной перспективе» [2].

Устойчивое развитие предприятия является той генеральной целью, «...на которую должны быть ориентированы управленческие усилия руководства и персонала каждой фирмы» [1, с. 140].

Чем крупнее предприятие (компания), тем более сложным и ответственным является процесс управления, тем более сложной должна быть и система управления, согласно закону необходимого разнообразия, сформулированного У. Р. Эшби (W. R. Ashby) в работе [10].

Процессы управления интегрированными бизнес-структурами в современном высоко динамичном мире уже не представляются возможными без применения соответствующих информационных технологий.

Условия, в которых в настоящее время функционируют интегрированные бизнес-структуры, требуют от них быстрой реакции на происходящие изменения в окружающей среде, высокой гибкости и мобильности. Интегрированные бизнес-структуры в процессе своего функционирования сталкиваются со

следующими обстоятельствами, которые необходимо принимать во внимание в процессе ведения хозяйственной деятельности и принятия управленческих решений:

- возрастание роли информации для принятия управленческих решений;
- резкое увеличение объёмов, обрабатываемых данных;
- высокая скорость происходящих изменений;
- высокая конкуренция;
- открытость информации;
- высокая мобильность потребителей.

Принимаемые управленческие решения должны быть обоснованными. И данные решения должны базироваться на обработке рыночной статистической информации, объёмы которой возрастают с каждым годом. И здесь невозможно обойтись без прикладного инструментария нового научного направления Data Science (англ., Datalogy, наука о данных, даталогия).

Data Science — «раздел информатики, изучающий проблемы анализа, обработки и представления данных в цифровой форме» [7, с. 139]. Data Science — научно-практическое направление, которое соединяет в себе «все направления использования данных для обнаружения в них полезных знаний» [6, с. 22].

Data Science является наукой, которая интегрирует в себе методы ряда дисциплин, таких как информатика, математика, искусственный интеллект и статистика [7, с. 140]. Термин «наука о данных» (Data Science) стал широко употребляться с начала 2000-х гг., — именно в это время «...методы обработки и анализа данных, основанные на методах математической статистики, стали активно дополняться методами и технологиями искусственного интеллекта, а затем и больших данных» [3, с. 210].

Data Science является достаточно сложной и обширной сферой, которая аккумулирует в себе десятки видов деятельности и направлена на решение значительного круга задач [8, с. 60].

В настоящее время успешное функционирование крупного бизнеса невозможно без обработки больших данных. И крупные компании вынуждены тратить значительные средства на сбор, хранение и обработку больших массивов данных. Но потраченные таким образом средства с лёгкостью окупаются. Этот факт уже доказала практика, как зарубежная, так и отечественная.

Примерами крупных российских компаний, успешно применяющих методы Data Science могут служить Сбербанк и Яндекс. Также можно сказать, что методы Data Science наиболее применимы для крупного бизнеса, но это не означает, что их нельзя применить на малых и средних предприятиях. Как показал зарубежный опыт, такое внедрение может принести ощутимую пользу.

В работе [4] Л. М. Идигова и А. Х. Абубакаров выделяют сферы экономики, в которых применение инструментария Data Science наиболее эффективно: маркетинг и реклама, финансы и банковское дело, медицина, управление персоналом и бизнес-процессами [4, с. 280].

Обработка больших данных с применением методов Data Science позволит предпринимателям лучше понять потребности своих клиентов, разрабатывать и выводить на рынок новые и усовершенствованные товары и услуги, улучшить качество обслуживания [4, с. 276; 7, с. 140]. Использование инструментов Data

Science позволяет компаниям разрабатывать персональные предложения для своих клиентов [8, с. 60].

Учитывая важность методов Data Science для бизнес-структур, а также всё возрастающие объёмы данных, подлежащих обработке и анализу, в настоящее время резко возрос спрос на специалистов в данной сфере. Профессия специалиста в области Data Science является престижной и высокооплачиваемой по всему миру, не только в высокоразвитых странах.

Специалист в области Data Science должен владеть методами математики, программирования, искусственного интеллекта, а также должен хорошо разбираться в определённой предметной области, в которой работает его компания. Данные специалисты должны уметь выявлять в имеющихся массивах данных скрытые закономерности и получать на основе их обработки новые знания, имеющие важное практическое значение для предпринимательских структур [3, с. 210].

Выводы. Эффективное применение инструментария Data Science отечественными интегрированными бизнес-структурами будет способствовать повышению их инновационной активности, увеличению уровня конкурентоспособности и достижению их устойчивого развития. Можно прогнозировать резкое увеличение в ближайшей перспективе спроса на специалистов, владеющих методами Data Science.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бакуменко М. А. Подходы к раскрытию сущности термина «устойчивое развитие» на макро- и микроуровне / М. А. Бакуменко // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XX Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 30 ноября – 01 декабря 2018 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 136–140.

2. Бакуменко М. А. Учет стратегической компоненты в оценке эффективности реального инвестиционного проекта / М. А. Бакуменко // Культура народов Причерноморья. Серия «Экономические науки». – 2011. – № 205. – С. 134–137.

3. Бородин Л. И. Историческая информатика в контексте науки о данных (по материалам круглого стола) / Л. И. Бородин, В. Н. Владимиров // Историческая информатика. – 2020. – № 2. – С. 208–219.

4. Идигова Л. М. Data Science как новый тренд. Исследование методов работы с большим объемом данных в организации / Л. М. Идигова, А. Х. Абубакаров // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 20-21 сентября 2019 г. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2019. – С. 275–280.

5. Кучерова Е. Н. Современный подход к устойчивому развитию предприятия / Е. Н. Кучерова // Вестник ОГУ. – 2007. – № 9. – С. 76–81.

6. Паклин Н. Б. Наука о данных: современный взгляд / Н. Б. Паклин, В. И. Орешков // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01-03 июля 2015 г. – СПб: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2015. – С. 22-28.

7. Пастюк М. В. Даталогия. Как обеспечить безопасное и полное использование цифровой информации? / М. В. Пастюк // Наука и образование сегодня. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/datalogiya-kak-obespechit-bezopasnoe-i-polnoe-ispolzovanie-tsifrovoy-informatsii> (дата обращения: 09.11.2020).

8. Порошин И. Е. Большие данные (Big Data) и наука о данных (Data Science): прогрессивные тренды современности / И. Е. Порошин // Молодой учёный. – 2020. – № 27 (317). – С. 59–61.

9. Царева С. В. Место и роль инвестиционного планирования в обеспечении устойчивости предприятия // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9, № 4. – С. 686–689.

10. Ashby W. R. An Introduction to Cybernetics / William Ross Ashby. – London: Chapman and Hall, 1956. – 295 p.

11. Beloff B. Sustainable Development Performance Assessment / B. Beloff, D. Tanzil, M. Lines // Environmental Progress. – 2004. – Vol. 23, Issue 4. – P. 271–276.

12. Reinhard S. Corporations, Stakeholders and Sustainable Development I: A Theoretical Exploration of Business–Society Relations / S. Reinhard, M. E. Langer, A. Konrad, A. Martinuzzi // Journal of Business Ethics. – 2005. – No 61. – P. 263–281.

© М. А. Бакуменко, Д. В. Титаренко

УДК 339.138

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ ЦВЕТОЧНОГО МАГАЗИНА С ЦЕЛЬЮ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ПРОДУКТОВ

EXPERIENCE OF RESEARCHING THE BEHAVIOR OF BUYERS OF A FLOWER STORE WITH THE PURPOSE OF INTRODUCING NEW PRODUCTS

Бовкун Л. Е., обучающийся группы ЗММРК-18

Научный руководитель:

Полякова Н. В., д. э. н., профессор

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

L. E. Bovkun, student gr. ZMMRK-18,

Scientific adviser:

N. V. Polyakova,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Baikal State University, Institute of Management
and Finance, Irkutsk

Аннотация

В статье рассматриваются актуальность и методические положения исследования поведения покупателей цветочного магазина. Актуальность обусловлена необходимостью разработки и выведению на рынок новых модификаций продуктов, более привлекательных для покупателей в условиях снижения располагаемых доходов населения в период кризиса, вызванного эпидемией COVID-19. Представлены результаты авторского исследования, выполненного для магазина «Buket Shop», работающего на рынке г. Иркутска. Результаты показали целесообразность внедрения двух модификаций цветочных букетов по ценам, ниже сложившихся на рынке.

Annotation

The article examines the relevance and methodical states of the research of a flower shop customers' behavior. The relevance is conditioned with the necessary of developing and bringing to the market of new products modifications which are more attractive to customers in the context of a decrease in present income of the population during the crisis caused by the COVID-19 epidemic. The results of the author's research made for the «Buket Shop» store, operating in the market of Irkutsk, are presented. The results showed the expediency of introducing two modifications of flower bouquets with prices lower than those on the market.

Ключевые слова: поведение покупателей, рынок срезанных цветов, модификация продукта, маркетинговое исследование.

Keywords: customer behavior, cut flower market, product modification, marketing research.

Введение. Рынок срезанных цветов имеет свою специфику и особо остро реагирует на климатические, политические и экономические факторы. Это приводит к тому, что цветочный бизнес подвержен сильному воздействию таких явлений, как смена времен года, сезонности некоторых сортов цветов, череда будничных и праздничных дней, мода, а также зависит от динамики доходов населения больше, чем торговля многими потребительскими товарами (хлебобулочные, молочные, кондитерские и т. п.). Ведь цветы не относятся к товарам повседневного спроса. В связи с этим считаем, что цветочный бизнес в большей степени нуждается в регулярном получении новой информации о состоянии и изменении характеристик рынка. Значит, торговым предприятиям цветочной отрасли необходимо проводить систематические маркетинговые исследования потребителей, особенно своих покупателей, так как знание особенностей их поведения в ответ на какие-либо существенные изменения, особенно экономические, помогут менеджменту предприятия вовремя разработать нужные решения [1].

В апреле 2020 года, в связи с распространением вируса COVID-19, были закрыты границы стран, и главные поставщики на рынке срезанных цветов не могли отправлять товар по всему миру. Это привело к уничтожению тонн нереализованных цветов и закрытию плантаций в Голландии [2]. Помимо проблем с поставками, большая часть россиян ушла на самоизоляционный режим, это привело к снижению уровня трудовой занятости и ухудшению экономической ситуации по всей стране, что вызвало снижение располагаемых доходов населения. Особенно сильно это сказалось на уменьшении объемов продаж цветочных магазинов.

Сейчас, в условиях пандемии, для целей привлечения покупателей, удовлетворения пониженного платежеспособного спроса, удержания потребителей и в конечном итоге для успеха в конкурентной борьбе необходимо разрабатывать и предлагать новые продукты, более привлекательные для тех или иных сегментов рынка. Однако, это можно сделать только на основе результатов опроса покупателей и определения уровня потребительского спроса.

Цель исследования обоснование проектного решения по выводу на рынок нового продукта.

Результаты исследования. Магазин «Buket Shop» основан в 2017 году в г. Иркутске как магазин розничной торговли срезанными цветами. Основным продуктом является розничная продажа срезанных цветов и букетов. С июня 2020 года наблюдается снижение объемов продаж на 20,5% из-за снижения платежеспособности обслуживаемого сегмента покупателей, а закрытие государственных границ привело к изменению логистики поставок и увеличению как себестоимости, так и цены товаров. В связи с этим, мы предлагаем руководству внедрить новые продукты, более привлекательные для категории людей, которые хотят за меньшие деньги купить прежний по размеру букет.

В период с 5 по 30 сентября 2020 года нами было разработано и проведено исследование покупателей магазина «Buket Shop», работающего на высоко конкурентном рынке срезанных цветов г. Иркутска.

Программа исследования выполнялась с помощью следующих методов:

1. Изучение опыта передовых торговых организаций цветочного бизнеса России;

2. Анализ вторичной информации: изучение клиентской базы данных магазина;

3. Личное интервьюирование покупателей в торговом зале магазина в течение 25 дней, включая будничные и выходные дни.

Изучение специальных литературных и интернет-источников показало, что весьма ценным в современных экономических условиях является опыт использования нового рыночного приема цветочным салоном «True Cost», работающим в Москве [3]. В этом салоне предлагают покупателям покупать букеты по цене из расчета: оптово-розничная цена за цветы плюс 1500 руб. за услуги флориста.

Используя опыт этого московского салона, мы предложили менеджменту магазина «Buket Shop» внедрить 2 похожих продукта.

Продукт А: «Собери букет сам и получи его дешевле на 30 %». Его преимущества состоят в том, что покупателю предлагается почувствовать себя флористом: самому отобрать цветы для букета, почистить цветы, если это требуется, собрать из них необходимую композицию, выбрать упаковку, упаковать и заплатить на 30 % меньше от розничной цены обычного букета.

Продукт Б (полная аналогия продукта московского салона): «Цена букета = Оптовая цена цветов + 1500 руб. за услугу флориста». Его особенность состоит в том, что покупателям предлагается приобрести букет по его «реальной» стоимости, которая состоит из 30 % розничной цены цветов и стоимости профессиональной работы флориста — 1500 руб. Для того, чтобы покупатель ощутил значительную ценовую выгоду, на ценнике букета будет указываться как актуальная розничная цена магазина «Buket Shop», так и средняя цена аналогичного товара в цветочных магазинах города Иркутска.

Для того, чтобы разработать проект вывода новых продуктов на рынок, мы провели маркетинговое исследование, целью которого являлось определение мнения покупателей относительно новых модификаций продукта «букет цветов».

Результаты опроса показали, что 26 % опрошенных готовы покупать продукт А и 78 % опрошенных готовы покупать продукт Б.

Опираясь на результаты опроса и сделав расчет экономических показателей магазина за год, мы смогли оценить предполагаемый объем продаж обоих

продуктов. Расчеты показали, что если мы выводим на рынок продукт А, то предполагаемый годовой объем продаж цветочного магазина «Buket Shop» составит 16 366 тыс. руб., а если выводим продукт Б – 10 146 тыс. руб. При этом нынешний оборот магазина составляет 5 190,34 тыс. руб./год.

Выводы.

1. Для сохранения доли рынка предприятия и укрепления его конкурентоспособности необходимо изучать рынок и предлагать ему новые продукты, особенно в кризисные периоды.

2. Результаты авторского исследования покупателей цветочного магазина «Buket Shop» показали, что два новых разработанных нами продукта для привлечения покупателей в условиях снижения покупательской способности целесообразно вывести на рынок города Иркутска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аликперова Н. В. Социология потребления: сущность, проблемы, тенденции. Учебное пособие / Н. В. Аликперова. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 124 с.
2. Хафизов С. 6 глобальных последствий COVID-19, о которых говорят слишком мало. – URL: <https://life.ru/p/1322216> (дата обращения: 15.10.2020).
3. RelevantMedia: Instagram. – URL: <https://instagram.com/truecostflowers?igshid=1thf52mpvfw3a> (дата обращения: 10.09.2020).

© Л. Е. Бовкун

УДК 354 : 351.773

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАЗВИТИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

SYSTEMATIZATION OF F STATES MEASURES TO PREVENT A NEW CORONAVIRUS INFECTION COVID-19 EPIDEMIC

Вершицкая Н. А., обучающаяся гр. ГМУ-б-о-181
Научный руководитель:

Вершицкая Е. Р., к. филол. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Vershitskaya, student, gr. GMU-b-o-181
Scientific advisor:

E. R. Vershitskysya,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассмотрены вопросы межстранового взаимодействия мер по борьбе с новой коронавирусной инфекцией. Проведен анализ мер различных государств и систематизированы основные меры, предпринятые Правительством РФ. Определено, что системный путь по взаимодействию и обмен эффективным опытом может стать

основой для выработки международного алгоритма реагирования государствами на современные эпидемиологические вызовы.

Annotation

The paper discusses the issues of intercountry interaction of measures to combat the new coronavirus infection. The analysis of the measures taken by various states is carried out and the main measures taken by the Government of the Russian Federation are systematized. It has been determined that a systemic way of interaction and exchange of effective experience can become the basis for the development of an international algorithm for states' response to modern epidemiological challenges.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, государство, правительство, ответные меры, алгоритм реагирования.

Keywords: coronavirus infection, state, government, response, response algorithm.

Введение. Текущий 2020 год войдет в историю как год глобального распространения коронавирусной инфекции, в результате которого произошли существенные изменения в социальной жизни, экономике, здравоохранении, государственном управлении и т. д. Это является поводом задуматься о функции предвидения государством потенциальных угроз и скорости ответной реакции на них. Сегодня страны разрабатывают и реализуют индивидуальную политику и внедряют меры по борьбе с COVID-19, используя исторический, зависящий от социального контекста путь, который включает различные этапы исследований, обучения, межстранового взаимодействия и обмен опытом среди правительств. Ученые, врачи и фармацевты зависят от институционального ландшафта, культурных ориентиров, экономических условий и политики государства [7]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) поддерживает тесное взаимодействие международных экспертов с правительствами для получения научных данных о новом вирусе, отслеживания его распространения и оценки вирулентности и предоставления странам и населению рекомендаций о мерах по защите здоровья и предупреждению распространения вспышки [2]. Таким образом, пандемия COVID-19 создала ситуацию, в которой правительствам государств приходится в срочном порядке принимать важные политические и управленческие решения, разрабатывать национальные стратегии, степень эффективности которых проявляется в кратчайшие сроки и подлежит многосторонней оценке.

Целью исследования является анализ и систематизация мер по предотвращению развития новой коронавирусной инфекции и реакции государств на эпидемию COVID-19.

Результаты исследования. На практике меры, предпринимаемые правительствами, направлены на минимизацию риска передачи и замедление распространения инфекционных заболеваний. Многие страны признали меры правительств, предпринятые для борьбы с пандемией либо малоэффективными, либо запоздалыми. Так, в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН отмечено, что эпидемия коронавируса застала страны врасплох, необходимо быть более готовыми к глобальным кризисным ситуациям, которые связаны не только со здравоохранением [6].

К концу мая 2020 года Госсекретарь США заявил, что Правительство США потратило на борьбу с COVID-19 примерно 10 млрд долларов, а уже в начале лета дополнил, что США выделили 11 млрд долл. другим государствам для борьбы с пандемией коронавируса. В конце марта Сенат США одобрил выделение 2 трлн долл. для поддержки экономики страны, в том числе и на выплаты по 1 200 долл. гражданам США в период пандемии. В это же время Израиль заявил, что на борьбу с коронавирусом планирует выделить 95 млн шек. (около 327,6 млн долл.). По данным на октябрь 2020, США является лидером по числу заболевших COVID-19 (7,3 млн человек), за ним следуют Индия (около 6,5 млн человек) и на третьем месте — Бразилия (4,9 млн человек).

Правительство Российской Федерации запланировало 6,4 трлн рублей на антикризисные меры и восстановление экономики [4]. Основные меры, предпринятые Российской Федерацией для борьбы с коронавирусной инфекцией, представлены в рисунке 1.

Превентивные	Медицинские	Экономические	Системные
Закрытие границ с Китаем	Тестирование	Социальные выплаты	Поддержка медлабораторий
Приостановление международного авиасообщения	Прививки	Отмена справок для предоставления пособий и выплат	Субсидии регионам на борьбу с COVID-19
Обязательное ношение масок (и перчаток)	Бесплатные лекарства для проходящих лечение от COVID амбулаторно	Субсидии бизнесу	Создание временных рабочих мест
Режим самоизоляции	Приобретение медицинской продукции (5,7 тыс. аппаратов ИВЛ)	Продление лицензий и разрешений на деятельность	Дистанционные защиты диссертаций
Обязательное соблюдение социальной дистанции	Перепрофилирование больниц	Продление и увеличение пособия по безработице, продление пособий на детей	Повышение доступности соцподдержки
Карантинные мероприятия	Поддержка медлабораторий	Кредитные каникулы для граждан	Дистанционная постановка на биржу труда
Изоляция потенциальных больных		Льготная ипотека	Дистанционная постановка на инвалидность и продление инвалидности
Пропускной режим		Беспроцентные кредиты на выплату зарплаты (для бизнеса)	Продление субсидий на оплату ЖКУ
Усиление режима дезинфекции		Налоговые каникулы (пострадавшим отраслям)	Дистанционные открытия счетов ИП и юрлицам

Рисунок 1 – Основные меры РФ по борьбе с SARS-CoV-2 и его последствиями

Источник: составлено автором по материалам [3].

Отметим, что, например, по данным Международной консалтинговой компании BCG, меры Правительства столицы Российской Федерации признаны одними из самых эффективных в мировой практике (рисунок 2 и рисунок 3).

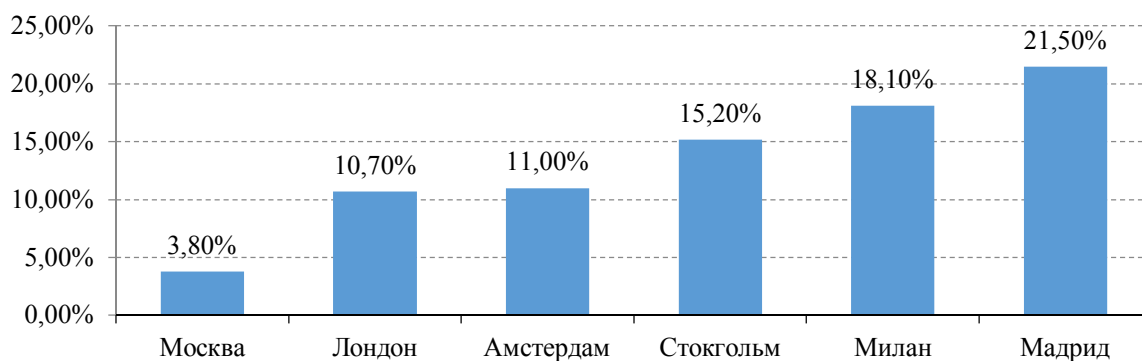

Рисунок 2 – Процент летальных случаев от COVID-19 среди заразившихся
Источник: составлено автором на основе [5].

Благодаря эффективной логистике машин скорой неотложной помощи и качеству лечения в Москве, процент смертности на дому так же один из самых низких в мире.

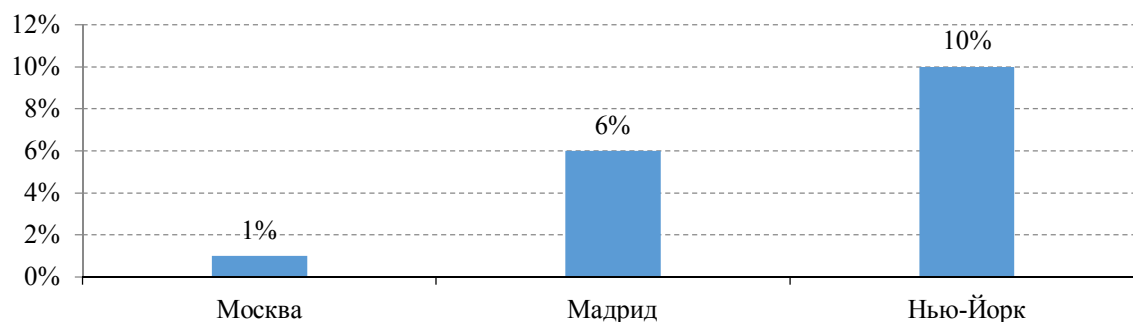

Рисунок 3 – Показатель смертей от COVID-19 на дому
Источник: составлено автором на основе [5].

Интерес представляет опыт азиатских стран по борьбе с распространением эпидемии. Так, например, Южная Корея не закрывала границы и не вводила ограничения на передвижения (несмотря на соседство с Китаем), но при этом уже к началу марта 2020 года ей удалось успешно сдержать первую волну эпидемии. Страна пошла по пути отслеживания траектории передвижения больного и обеспечения его полной изоляции. Помогли технологии трилатерации и Big Data. Цифровые связи и коммуникации на сегодняшний день объективно стали основой социальных коммуникаций [1], а теперь еще аналитика больших данных сыграла немаловажную роль в сдерживании эпидемии. Передвижение граждан и их контакты отслеживали при помощи видеочкамер на улицах, по мобильным телефонам и оплатам банковскими картами. Кроме цифровых мер, Южная Корея использовала меры, предотвращающие случаи нового заражения, сходные с теми, которые предприняла Российская Федерация: гражданам рекомендовали покидать жилье исключительно в случаях крайней необходимости и, по возможности, перейти на удаленную работу. Вслед за эти были закрыты учебные

учреждения и общественные места. Кроме того, правительство Южной Кореи прибегло к поголовному тестированию на COVID-19, в день в стране проверяли в среднем 20 000 человек. Данные о личностях, у которых подтвердилась коронавирусная инфекция, куда и когда перемещались инфицированные, были в открытом доступе. Все эти меры обеспечили прекращение развития эпидемии в стране за короткий, по сравнению, например, с Италией, период времени.

Выводы. Правительствам всех стран и Всемирной организации здравоохранения еще предстоит разбираться в эффективности разработанных и предпринятых мер по предотвращению распространения инфекции, снижению смертности, преодолению глобальных кризисных ситуаций и выработке четких алгоритмов реагирования на такие исключительные вызовы, которым стал COVID-19 в 2020 году. Эти вопросы остаются открытыми для современных моделей социального взаимодействия, для политической, управленческой и административной наук. Однако уже сегодня, основываясь на эмпирически обоснованных идеях и, исходя из опыта почти годовой пандемии, можно сделать вывод, что правительствам необходима комплексная контекстная интерпретация реагирования разных стран на современные вызовы, разработка «императива действий» — унифицированных превентивных и ограничительных мер с применением передового и наиболее успешного опыта тех стран, которым удалось справиться с ростом эпидемии и обеспечить эффективную и безопасную работу медицинских учреждений, минимизируя отрицательные экономические и политические последствия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вершицкая Е. Р. Цифровые технологии и интернет-голосование в сфере электронной демократии / Е. Р. Вершицкая, Н. А. Вершицкая // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики : Труды III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь – Алушта, 4–6 июня 2020 год. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2020. – С. 193–200.

2. Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 // Всемирная организация здравоохранения. – URL: https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019?gclid=CjwKCAjw0On8BRAGeiwAincsHMc1oFoELWYBI8tp5V19GIjWTptq3wvyM4AtAYgUep_NwEZ0-mqZHRoC-8wQAvD_BwE. (дата обращения: 30.10.2020).

3. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики // Правительство России. – URL: http://government.ru/support_measures/category/general (дата обращения: 30.10.2020).

4. Мишустин пообещал продлить многие антикризисные меры // rosbalt.ru. – URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/10/26/1869968.html> (дата обращения: 30.10.2020).

5. Опыт Москвы в борьбе с коронавирусом признан одним из самых эффективных // МК.RU. – URL: <https://www.mk.ru/moscow/2020/06/24/opyt-moskvy-v-borbe-s-koronavirusom-priznan-odnim-iz-samykh-effektivnykh.html>.

6. Страны ООН сознались в запоздалой реакции на коронавирус // Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/09/21/pandemia> (дата обращения: 30.10.2020).

7. Anttiroiko, A. Successful government responses to the pandemic: Contextualizing national and urban responses to the COVID-19 outbreak in east and west / A. Anttiroiko // International Journal of E-Planning Research. – 2020. – 10 (2). – DOI: 10.4018/IJEPR.20210401.oa1.

© Н. А. Вершицкая

**ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

**TRANSFORMATIONAL PROCESSES
IN THE HEALTHCARE SYSTEM**

Воробец Т. И., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

T. I. Vorobets, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании представлен анализ глобальных трансформационных направлений (трендов) в мировой системе здравоохранения. Рассмотрены барьеры автоматизации в системе здравоохранения зарубежных стран и Российской Федерации. Предложено разделение автоматизации процессов системы здравоохранения на «реальную» и «виртуальную» с учетом особенностей каждого вида. Изучен зарубежный опыт для преодоления трудностей в процессе автоматизации медицины.

Annotation

The study presents an analysis of global transformational directions (trends) in the world health care system. Barriers to active automation in the healthcare system of foreign countries and the Russian Federation are considered. The division of automation of processes of the healthcare system into "real" and "virtual" is proposed, taking into account the characteristics of each. Studied foreign experience to overcome difficulties in the process of automation of medicine.

Ключевые слова: система здравоохранения, автоматизация, биомедицина, трансформационные направления.

Keywords: healthcare system, automation, biomedicine, transformational areas.

Введение. Современные исследователи прогнозируют, что использование компьютерных технологий при автоматизации различных профессий может приносить ежегодно прибыль в размере от 5,2 до 6,7 триллиона долларов США уже в 2025 году [5].

Следует признать, что достижения в области аппаратного и программного обеспечения открыли безграничные возможности для автоматизации тривиальных задач и процессов. Интеллектуальное программное обеспечение, которое способно обрабатывать большие массивы данных с помощью неструктурированных команд и тонких суждений может самостоятельно обучаться (формировать базы знаний и правил), что является важным шагом на пути к автоматизации многих более сложных процессов. На сегодняшний день, биомедицина, здравоохранение в целом являются одной из наиболее важных областей, в которой быстрая и вынужденная автоматизация труда может

продемонстрировать значительный положительный эффект, а как следствие сберечь человеческие жизни. В то же время, многие ученые отмечают, что как в биомедицине, так и в системе здравоохранения очень мало рутинных задач по сравнению с другими направлениями, что значительно замедляет развитие автоматизации [8].

Цель исследования является рассмотрение возможности применения автоматизации в системе здравоохранения и как следствие оказания дистанционных медицинских услуг.

Результаты исследования. В своем исследовании, опираясь на опыт зарубежных коллег, мы предлагаем четко разграничивать (по уровню предоставления услуг) «реальную» и «виртуальную» автоматизацию процессов системы здравоохранения. Как отмечено в работе [9], «виртуальная» автоматизация включает в себя подходы к управлению информацией с помощью сложных алгоритмов для контроля систем управления здравоохранением, включая электронные медицинские карты, данные о лечащих врачах и их решениях (назначениях и поставленных диагнозах) и многое другое. В тоже время «реальная» автоматизация представлена роботами, манипуляторами, системами ввода лекарственных препаратов, различными биомеханизмами, помогающими как пациенту, так лечащему врачу (терапевту или хирургу). С данным классификационным признаком считаем целесообразным согласиться, так как «реальная» и «виртуальная» автоматизация процессов системы здравоохранения имеет различный функционал (специфический), объекты управления, различные материальные затраты для внедрения, а также сроки окупаемости и объемы экономического эффекта.

На основе проведенного анализа современных исследований можно выделить несколько ключевых (глобальных) трансформационных направлений (трендов) в мировой системе здравоохранения (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ глобальных трансформационных направлений в системе здравоохранения

Направление	Описание	Комментарий
Анализ больших данных	Большие данные являются движущей силой революции в информационных технологиях. Биомедицина и биологические науки вносят огромный вклад в революцию больших данных из-за внедрения электронных реестров, используемых в медицинской практике, а также из-за возможности пациентами вносить диагностические данные, используя современные мобильные устройства.	Персонализированная медицина, которая требует интеграции данных с клиническими данными, требует углубленных междисциплинарных исследований в различных областях, таких как структуры данных и структуры индексации для биомедицины. На данный момент, для решения этих задач используют многомерный OLAP-анализ, проектирование хранилища данных, интеллектуальный анализ данных и визуальный интеллектуальный анализ.

Направление	Описание	Комментарий
Компьютерная диагностика	Уже достаточно давно компьютерная диагностика (CAD) стала частью рутинной клинической работы по выявлению онкологических заболеваний. Компьютерный вывод САПР используется как второе мнение при интерпретации изображений радиологами.	Компьютерный алгоритм обычно состоит из нескольких этапов, которые могут включать в себя обработку изображения, анализ характеристик изображения и классификацию данных с использованием инструментов, таких как искусственные нейронные сети.
Онлайн-консультации (телемедицина)	Недавнее исследование показывает, что при определенных заболеваниях, по крайней мере, «посещение» врача в режиме онлайн может быть не менее эффективным, нежели посещение врача в поликлинике или больнице.	Обзор 40 000 случаев показал, что онлайн-клиника снижает затраты на 88 долларов за посещение по сравнению с традиционным посещением, а также экономит время и снижает неудобства пациентов. 98 % пациентов оценили виртуальный визит как «рекомендуемый».
Доказательная медицина	Руководства по клинической практике широко используются в качестве инструментов для распространения данных клинических исследований и поддержки принятия решений. При этом разработка, распространение и применение по-прежнему осуществляется на бумаге, вручную, а процессы очень трудоемки. В то же время новые доказательства накапливаются в все больших объемах. С внедрением систем электронных реестров в медицинской практике появится возможность оптимизировать сбор доказательств в поддержку принятия решений.	Следует отметить, что уже сейчас компания IBM Watson запустила специальную программу для онкологов, которая может предлагать варианты клинического лечения на основе фактических данных. Watson of Oncology обладает расширенными возможностями для анализа значения и контекста структурированных и неструктурированных данных в клинических заметках и отчетах, которые могут иметь решающее значение для выбора лечения. Благодаря сочетанию атрибутов файла пациента с клинической экспертизой, внешними исследованиями и данными программа определяет возможные планы лечения пациента.
Медицинский уход (надзор)	Речь идет о разработке и внедрении современных устройств (медицинских стартапов), способных осуществлять контроль за течением хронических заболеваний, приемом	Различные приложения с помощью смартфона, веб-камеры и запрограммированные алгоритмы независимо подтверждают, что пациенты получают свои рецепты, помогают убедиться, что они знают, как

Направление	Описание	Комментарий
	препаратов и контролем базовых показателей.	управлять своим текущим состоянием.
Точная медицина	Компьютерные технологии также оказывают большое влияние на развитие генетики. Разработка новых моделей, позволяющих просчитать различные варианты течения клеточных процессов, при изменении ДНК, естественными или терапевтическими методами, позволит значительно сократить временные затраты на лабораторные исследования.	На сегодняшний день, можно встретить комбинированные методы диагностики (генетические исследования генома и истории заболеваний пациента), позволяющие точно определять заболевания на ранней стадии.
Разработка лекарств	Разработка фармацевтических препаратов занимает более десяти лет и стоит тысячи долларов. Использование суперкомпьютеров, позволяет ускорить поиск необходимых препаратов, по сравнению с методами лечения базой данных молекулярных структур.	Использование больших данных для управления процессом лечения применяет компания Berg, которая собирает данные, при течении различных заболеваний, чтобы улучшать текущие назначения или создавать новые протоколы лечения.

Источник: составлено автором по материалам [4].

Следует отметить, что представленные направления, большей частью относятся к сегменту «виртуальной» автоматизации, которая помимо своих достоинств обладает целым рядом негативных аспектов. Так в исследовании, проведенном Gawande A. и опубликованном в New Yorker акцентируется внимание на проблемах, с которыми приходится сталкиваться медицинским сотрудникам в процессе «виртуальной» автоматизации их деятельности [2].

По мнению профессора Maslach С., в последние годы стало очевидно, что у врачей наблюдается чрезвычайно высокий процент выгорания. В 2014 году 54 % врачей сообщили по крайней мере об одном из трех симптомов выгорания по сравнению с 46 % в 2011 году. Только около 30 % опрошенных медицинских сотрудников согласилась с тем, что их рабочий график оставляет достаточно времени для личной / семейной жизни [7].

Также анализ, проведенный клиникой Mayo показал, что выгорание увеличивает вероятность перехода врачей на работу с частичной занятостью. Таким образом происходит потеря практикующих врачей, что является крайне катастрофическим явлением в период эпидемий и пандемий. Следует отметить, что барьеры в процессе автоматизации рабочего места не являются уникальными и встречаются не только в медицине. Так Spencer M., сделал ряд наблюдений о болезненной эволюции взаимоотношений людей с программным обеспечением,

которые изложил в статье «Brittleness and Bureaucracy» [10]. Намного ранее инженер-программист IBM Brooks F. в своей книге 1975 года «The Mythical Man-Month» назвал это последним состоянием «смоляной ямой». По его словам, существует предсказуемый процесс трансформации простой, но эффективной программы (пусть с рядом ограничений и незначительной возможностью масштабирования) к более крупному и менее эффективному программному продукту (чтобы предоставить ту же функцию большему количеству пользователей с разными компьютерными оболочками и разным уровнем компетенций) к еще большей, глобальной программной системе (для еще большего числа пользователей с множеством различных потребностей во многих видах деятельности) [3].

На сегодняшний день мы можем констатировать готовность и возможность компьютерных технологий к автоматизации во многих сферах. В тоже время мы не можем с достаточной степенью уверенности сказать это о системе здравоохранения. Это обусловлено не только негативным отношением персонала, а является скорее системной проблемой, которая зависит от целого комплекса особенностей: системой подготовки сотрудников здравоохранения, уровнем мотивации и обеспечения и т. д. Как констатируют сами врачи, на сегодняшний день автоматизация направлена на удовлетворение нужд пациентов так как их в десять раз больше входит в любую информационную систему, чтобы узнать результаты своих лабораторных исследований, напомнить себе о лекарствах, которые они должны принимать, прочитать рекомендации или назначения, которые сделал их врач. Пациенты — самая быстрорастущая группа пользователей электронных медицинских карт, однако все это не упрощает работу медицинских сотрудников, а скорее ее замедляет. В подтверждение этого можно отметить, что на сегодняшний день самые крупные клиники США предоставляют удаленные медицинские услуги в крайне ограниченных объемах: мониторинг хронических заболеваний, консультации психиатра и незначительный объем консультаций по неотложной помощи.

Для преодоления сложившихся барьеров британские ученые предлагают модель кооперации из представителей технологических компаний и медицинских учреждений, так в 2018 году была создана рабочая группа. Задача которой заключается в ускорении соответствующей разработки, принятии и использовании действенных, надежных и устойчивых моделей автоматизации для преобразования прогрессов в области здравоохранения [6].

Проводя анализ зарубежных исследований, также следует отметить что в Российской Федерации сформирован необходимый базис для решения современных вызовов, стоящих перед системой здравоохранения. Так Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1640 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» включает направление (подпрограмму) «Информационные технологии и управление развитием отрасли», которое включает в себя Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)». Данный проект запланирован в период с 01.01.2019 по 31.12.2024.

Анализ рынка инноваций в здравоохранении Российской Федерации, проведенный ФГБУ «Координационным центром Межправительственной

комиссии по сотрудничеству в области вычислительной техники» позволяет определить основные направления для развития автоматизации в системе здравоохранения страны. В рамках отчета «Цифровизация здравоохранения» рекомендуется:

- организовать отдельное на базе министерства направление поддержки цифровых технологий в здравоохранении;
- провести детальное исследование уже имеющегося рынка цифрового здравоохранения в России;
- создать платформу для апробации и тестирования цифровых решений в области здравоохранения;
- на основе текущих государственных запросов в системе здравоохранения России привлекать уже имеющиеся на рынке решения;
- организовывать и проводить хакатоны, направленные на разработку новых товаров и услуг в области цифровизации здравоохранения с учетом актуальных запросов за рубежом с целью разработки изначально конкурентоспособных товаров и услуг на международном рынке;
- создать экосистему для технологий цифрового здравоохранения для консолидации усилий всех заинтересованных сторон с целью быстрого вывода на рынок качественных товаров и услуг в области цифрового здравоохранения [1].

Выводы. Подводя итог исследования следует отметить, что наряду с большими перспективами и возможностями развития системы здравоохранения существует целый комплекс проблем. По опыту зарубежных стран, бездумная имплементация новых цифровых решений в угоду рыночным тенденциям, может обернуться выгоранием специалистов и кадровым голодом. Безусловно эволюционные процессы не остановить, однако для автоматизации процессов в области здравоохранения требуется проведение детального анализа рисков и возможностей, а также анализ соотношения риск/польза как для пациентов, так и медицинских сотрудников. Поэтому предлагается использовать пошаговый процесс с проведением возможной апробации на каждом из этапов внедрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цифровизация здравоохранения: современный контур // ФГБУ «Координационный центр Межправительственной комиссии по сотрудничеству в области вычислительной техники» : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://minsvyazcc.ru/doc/reports/13032020.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Atul Gawande Why doctors hate their computers // The New Yorker Annals of Medicine : официальный сайт. – November 12, 2018. – URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2018/11/12/why-doctors-hate-their-computers> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Brooks, Jr., F. P. (1995) The Mythical Man-Month: Essays on Software Engineering, 20th Anniversary Edition. Reading, MA: Addison-Wesley, 322 pages. – URL: <https://is.muni.cz/www/jirqa/The.Mythical.Man.Month.F.Brooks.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
4. Majidfar, Farzan. (2017). Automation of Knowledge Work in Medicine and Health care: Future and Challenges. 4. S4 - S10. – URL: https://www.researchgate.net/publication/329944547_Automation_of_Knowledge_Work_in_Medicine_and_Health_care_Future_and_Challenges (дата обращения: 10.11.2020).
5. Manyika, J., Chui, M., Bughin, J., Dobbs, R., Bisson, P., Marrs, A. (2013). Disruptive Technologies: Advances That Will Transform Life, Business, and the Global Economy.

McKinsey Global Institute. McKinsey & Company. – URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Business%20Functions/McKinsey%20Digital/Our%20Insights/Disruptive%20technologies/MGI_Disruptive_technologies_Full_report_May2013.pdf (дата обращения: 10.11.2020).

6. Matheny, M., S. Thadaneey Israni, M. Ahmed, and D. Whicher, Editors (2019). Artificial Intelligence in Health Care: The Hope, the Hype, the Promise, the Peril. NAM Special Publication. Washington, DC: National Academy of Medicine. – URL: <https://nam.edu/wp-content/uploads/2019/12/AI-in-Health-Care-PREPUB-FINAL.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

7. Montgomery, A., Panagopoulou, E., Esmail, A., Richards, T., & Maslach, C. (2019). Burnout in healthcare: The case for organizational change. The BMJ, 366:14774 (1-5). – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31362957/> (дата обращения: 10.11.2020).

8. Naik, G., & Bhide, S. (2014). Will the future of knowledge work automation transform personalized medicine? Applied & Translational Genomics, 3, pp. 50–53.

9. Peek, N., Combi, C., Marin, R., & Bellazzida, R. (2015). Thirty years of artificial intelligence in medicine (AIME) conferences: A review of research themes. Artificial Intelligence in Medicine, 65 (1), pp. 61–73.

10. Spencer, Matthew (2015) Brittleness and bureaucracy : software as a material for science. Perspectives on Science, 23 (4). pp. 466-484. doi:10.1162/POSC_a_00184

© Т. И. Воробец

УДК 331

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕР

COMPARATIVE ANALYSIS OF RESTRICTIONS AND THEIR CONSEQUENCES ON INDUSTRIAL AND SOCIAL SPHERES

Гагаринская Г. П., д. э. н., профессор
Игуменов И. М., обучающийся группы ИИЭиГО-10
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

G. P. Gagarinskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor
I. M. Igumenov, student gr. ИИЭиГО-10
Samara state technical University, Samara

Аннотация

В статье освещены профилактические меры противодействия распространению коронавирусной инфекции. Установлено, что рекомендованные Роспотребнадзором в полной мере реализуются на всех предприятиях и во всех учреждениях г. Самары. В целом, прогнозы носят благоприятный характер. Пандемия внесла серьезные изменения в жизнедеятельность человека во всех сферах, особенно в социально-экономической. Меры противодействия распространению коронавирусной инфекции показали свою эффективность как в условиях крупного промышленного предприятия, так и в образовательном учреждении СамГТУ. Строго соблюдаются меры по поддержанию производственной и экономической эффективности предприятий в условиях пандемии.

Annotation

The article highlights preventive measures to counter the spread of coronavirus infection, it is established that the recommendations of Rospotrebnadzor are fully implemented at all enterprises and institutions in Samara. In General, the forecasts are favorable. The pandemic has made major changes in human life in all areas, especially in the social and economic sphere. Measures to counter the spread of coronavirus infection have shown their effectiveness both in a large industrial enterprise and in an educational institution of SamSTU. Measures are strictly observed to maintain the production and economic efficiency of enterprises in the face of a pandemic.

Ключевые слова: пандемия, производство, кризис, профилактика коронавируса.

Keywords: pandemic, production, crisis, coronavirus prevention.

Введение. Негативный эффект, вызванный мировой пандемией, вынужденным карантином и «просадкой» цен на рынке углеводородов, имеет долгосрочный характер, и Россия еще долго будет восстанавливаться после удара. По оценкам экспертов, восстановление может занять от 1 до 4 лет, быть L-образным или V-образным, в зависимости от эффективности антикризисных мер, принятых правительством, и цен на рынке нефти.

По мнению ряда аналитиков, в период с апреля по июнь потери национальной экономики составили 18 %, а доходы населения уменьшились на 17%. В денежном эквиваленте, основываясь на статистике Росстата по работающему населению и средней зарплате, оборот экономики снизился от 3 до 4 трлн рублей. ВВП в 2020 году, по всей видимости, снизится в рамках 3,5–4 % [1]. Пандемия, начавшаяся в феврале 2020 года, внесла свои коррективы в жизнедеятельность человека во всех сферах, в первую очередь, в социально-экономическую. Актуальность исследования очевидна.

Цель исследования. Провести сравнительный анализ ограничений и их последствий на предприятиях промышленной и социальной сфер в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Результаты исследования. Наиболее пострадавшими видами деятельности и отраслями в период с марта по июнь, считают — гостиничный и туристский бизнесы, ресторанный бизнес и общепит, культуру, транспорт, торговлю. Потери в этих отраслях составляют от 5 до 25 %. Товарооборот со странами-партнерами из-за закрытия границ существенно снизился. Экспорт углеводородов снизился ориентировочно на 2,5 %, дерева — почти на 10 %, некоторых металлов — на 12 и более процентов. Пострадало и население. Эксперты считают, что рост безработицы в третьем квартале текущего года достигнет рекордных 7 % [4]. Почти на столько же уменьшатся реальные доходы населения. Многие частные предприниматели прекратили свою деятельность, а число просроченных кредитов выросло на 70 % [2]. Что касается социальных предприятий, таких как детские сады, образовательные учреждения, дома культуры, кинотеатры и т. д., то введенные ограничения скорее оказывают социально-психологическое воздействие на пользователей услуг и тех, кто предоставляет эти услуги.

Основанием для изменений в деятельности как крупного промышленного системообразующего предприятия региона, так образовательного учреждения стали:

1. Постановление главного государственного санитарного врача по Самарской области.

2. Постановление губернатора Самарской области.

3. Приказы ректора ВУЗа и генерального директора на предприятии.

Проведем параллельные исследования введенных ограничений на промышленном предприятии, относящемся к металлургической отрасли, и в образовательном учреждении как социальной организации.

В Самарском государственном техническом университете введены следующие меры противодействия распространению коронавирусной инфекции:

1. Введен температурный фильтр на входе и обязательный масочный режим для всех сотрудников и обучающихся.

2. Проводится дополнительная обработка всех поверхностей дезинфицирующими растворами.

3. Осуществлен частичный перевод процесса обучения в дистанционный формат; ограничено проведение групповых мероприятий, с количеством участников превышающем 20 человек.

4. Ведется санпросветработа (на сайте ВУЗа в доступной форме представлена полная информация о вирусе и борьбе с его распространением).

На крупном промышленном предприятии введены следующие меры противодействия распространению коронавирусной инфекции:

1. Введен ряд приказов по предприятию о выполнении профилактических и ограничительных мер сотрудниками.

2. Введен температурный контроль на входе и обязательный масочный режим для всех сотрудников предприятия. Проводится отстранение от работы и вывод с территории завода работников с повышенной температурой с вызовом врача. При выявлении у отстраненных работников коронавирусной инфекции, выявляются контактные лица и проводится их отстранение от работы на 2-х недельный карантин.

3. Проводится дополнительная обработка всех поверхностей дезинфицирующими растворами.

4. Осуществлен перевод максимально возможного количества работников на удаленный режим работы.

5. Сокращено количество контактов и прямого взаимодействия персонала смежных служб, например, водителей с персоналом предприятия, путем разграничения пространств нахождения и соблюдения социальной дистанции в 1,5 метра.

6. Ведется санпросветработа (на информационных стендах на рабочих местах и на проходной дана полная информация о вирусе и борьбе с его распространением).

На 18.10.2020 71 человек работает на удаленном режиме, 27 человек находятся на больничном, в том числе 10 — с диагнозом COVID-19, в том числе 2 — в стационаре, 16 — отстранены от работы в связи с контактом с заболевшими COVID-19 на 2 недели [3].

При анализе экономических показателей промышленного предприятия металлургической отрасли необходимо отметить, что в некоторых сегментах продаж есть снижение объемов, а в некоторых наблюдается рост. Например, со стороны авиационной промышленности и оборонного сектора объем заказов на

текущий момент уменьшился с 5 % до пандемии до 2 %. Это можно считать последствием того, что авиазаводы по всему миру, в том числе Эрбас и Боинг, временно остановили свою работу. Многие оборонные предприятия в России тоже перестали наращивать темпы производства. При этом падение компенсировано ростом спроса и увеличением объема производства других видов продукции. Например, в сфере производства алюминиевой баночной ленты, произошёл рост объемов производства на 6 %. А поскольку этот вид продукции составляет 65 % от всего объема производимой заводом продукции, то в целом по предприятию наблюдается прирост объема производства, и, как следствие, увеличение прибыли. На экспорт идет 35 % всех заказов, в основном это баночная лента, поставляемая в Польшу и Финляндию [2; 3].

Таким образом, диверсификация в работе и грамотная работа коммерческой службы (получение заказов для производств) позволили сохранить прибыльность и избежать необходимости останавливать производство. Это сыграло положительную роль в стабилизации социально-экономической ситуации в регионе. Благодаря работе в нескольких сегментах рынка, предприятия могут диверсифицировать производство и получать снижение объемов производства в одной сфере и рост в другой [1; 4].

Если анализировать экономические показатели предприятий социальной сферы, то их деятельность не диверсифицирована, и они вынуждены уходить частично или полностью в дистанционный формат, как это сделало образовательное учреждение СамГТУ, или приостанавливать свою деятельность.

Профилактические меры противодействия распространению коронавирусной инфекции, рекомендованные Роспотребнадзором, в полной мере реализуются на всех предприятиях и во всех учреждениях г. Самары. Об их четком выполнении свидетельствует статистика заболеваемости, не превышающая, даже наоборот, более низкая, чем в целом по России [3]. На данный момент можно утверждать, что ситуация под контролем. Правительство как России, так и Самарской области предпринимает все меры по уменьшению негативных последствий пандемии и связанных с ней ограничений для экономики и населения.

Выводы. В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Пандемия внесла серьезные изменения в жизнедеятельность человека во всех сферах, особенно в социально-экономической.

2. Меры противодействия распространению коронавирусной инфекции показали свою эффективность как на крупном промышленном предприятии, так и в образовательном учреждении г. Самары.

3. Меры по поддержанию производственной и экономической эффективности предприятий в условиях пандемии включают в себя:

– четкое выполнение мероприятий по противодействию коронавирусной инфекции, рекомендованных Роспотребнадзором;

– использование возможностей работы в разных сегментах рынка, компенсировали спад спроса в одном производстве, ростом в других сегментах;

– разработка новых цепочек поставок материалов и комплектующих, включение в них резервных поставщиков и активный поиск альтернативных источников снабжения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Минэкономразвития оценило влияние пандемии COVID-19 на экономику России / tass.ru. – 22 мая 2020 г. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/8535503> (дата обращения: 20.10.2020).

2. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 8 (110). – Апрель / Под ред. Гуревича В. С., Дробышевского С. М., Колесникова А. В., Мау В. А., Синельникова-Мурылева С. Г.; Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 115 с. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_8-110_April.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

3. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 10 (112). – Апрель / Под ред. Гуревича В. С., Дробышевского С. М., Колесникова А. В., Мау В. А., Синельникова-Мурылева С. Г.; Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 211 с. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_10-112_April.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

4. Солдатова С. С. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии / С. С. Солдатова, В. В. Солдатова // StudNet. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-truda-v-usloviyah-narastaniya-ekonomicheskogo-krizisa-vsledstvie-pandemii> (дата обращения: 20.10.2020).

© Г. П. Гагаринская, И. М. Игуменов

УДК 339.92:339.94(043.3)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПЕЙ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF GLOBAL VALUE CHAINS

Горда А. С., к. э. н., доцент

Горда О. С., к. э. н., доцент

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. S. Gorda,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

O. S. Gorda,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследована сущность глобальных цепей создания стоимости. Проанализированы современные тенденции и выявлены основные закономерности функционирования глобальных цепей создания стоимости. Определены последствия участия стран в глобальных цепях создания стоимости.

Annotation

The essence of global value chains has been investigated. Modern trends are analyzed and the main patterns of functioning of global value chains are identified. The consequences of countries' participation in global value chains are determined.

Ключевые слова: глобальные цепи создания стоимости, добавленная стоимость, фрагментированное международное производство, экономическая модернизация.

Keywords: global value chain, value added, internationally fragmented production, economic upgrading.

Введение. Формирование и стремительное развитие глобальных цепей создания стоимости (ГЦСС), фрагментировано охватывающих международное производство и торговлю, стали отличительной чертой мировой экономики XXI века. Ведущая роль в организации и координации ГЦСС принадлежит транснациональным корпорациям (ТНК), но благодаря возможности специализации на отдельных задачах и бизнес-функциях, а не на определенном продукте или отрасли, малые и средние предприятия, в частности из развивающихся стран также активно приобщаются к различным видам деятельности в пределах фрагментированного международного производства.

Страны и компании, участвующие в ГЦСС, все в большей степени полагаются на зарубежные ресурсы, промежуточные товары и услуги, знания и т. п. В результате международное производство превращается в более сложное явление с тесно взаимосвязанными субъектами экономической деятельности, что обуславливает необходимость обоснования целесообразности участия стран в глобальных и региональных цепях создания стоимости с учетом социально-экономических последствий, а также определение факторов, влияющих на степень вовлеченности страны во фрагментированное международное производство в пределах ГЦСС.

Исследованию теоретических и практических аспектов функционирования ГЦСС, развитию методических подходов к их анализу, выяснению особенностей участия отдельных стран и регионов во фрагментированном международном производстве посвящены научные труды таких зарубежных ученых, как Дж. Абони, Ж. Амадор, Р. Балдвин, К. де Бекер, Ж. Ванг, Г. Джереффи, Х. Лопес-Гонсалес, Э. ван дер Марел, Дж. Ли, Б. Менг, С. Мирудо, К. Пьетробелли, М. Портер, Т. Стеджен, М. Тиммер, Дж. Хамфри.

Вопросы организации международного производства и развития международной торговли в рамках ГЦСС освещены в работах таких отечественных ученых, как Айтжанова Г. О., Патласов О. Ю. [1], Жураев И. М. [2], Кобылянская А. В. [3], Лубская Е. В. [4], Устюжанина Е. В. [5]. Однако большинство существующих исследований, имеющих прикладной характер, достаточно узконаправлены, в них рассматриваются преимущественно отдельные отрасли или страны. Также не выработан единый теоретический подход к изучению ГЦСС, поскольку взгляды представителей различных экономических школ иногда не совпадают. Поэтому формирование комплексного теоретического подхода к анализу ГЦСС и изучение современных тенденций их функционирования является актуальным направлением научных исследований.

Целью исследования является обоснование современных тенденций и закономерностей функционирования глобальных цепей создания стоимости и выявление социально-экономических последствий участия в них стран мира.

Результаты исследования. За последние два десятилетия глобальные цепи создания стоимости стали доминирующим элементом мировой экономики, охватывающим развитые и развивающиеся страны. Подавляющая часть прямых иностранных инвестиций, международного производства товаров и услуг, мировой торговли, в частности торговли промежуточными продуктами осуществляется в пределах ГЦСС. Около трети мирового валового экспорта составляет добавленная стоимость в виде иностранных промежуточных товаров, используемых в экспортном производстве. Наблюдается четкая тенденция к росту уровня привлечения всех без исключения стран во фрагментированное международное производство.

Концепция ГЦСС, которая возникла в результате углубления международного разделения труда, появилась на пересечении теорий международной торговли и прямых иностранных инвестиций. Она эволюционировала от понятия продуктовой цепи в рамках концепции мир-системного анализа и идеи стоимостного подхода в контексте исследования конкурентных преимуществ фирмы к полноценному теоретико-методологическому подходу к исследованию особенностей организации фрагментированного международного производства и международной торговли конечными и промежуточными товарами и услугами. Эта концепция стала основой для принципиально нового статистического подхода на основе торговли в терминах добавленной стоимости.

По нашему мнению, глобальная цепь создания стоимости представляет собой последовательность взаимосвязанных видов деятельности по созданию добавленной стоимости, расположенных как минимум на двух континентах или в пределах двух торговых блоков, обеспечивающих производство товара или услуги, начиная с идеи по их созданию и заканчивая доставкой до конечного потребителя и послепродажным обслуживанием.

Возникновение ГЦСС и усиление международной фрагментации производства были вызваны изменениями в бизнес-среде и нормативно-правовом регулировании, а также в корпоративных стратегиях и способах организации бизнеса. Движущими силами глобализации цепей создания стоимости стали: значительное снижение издержек обращения в течение последних двух десятилетий; последовательная либерализация международной торговли и иностранных инвестиций; технологический прогресс в информационно-коммуникационной сфере. Кроме того, функционирование ГЦСС в полной мере отражает специфические черты современной мировой экономики, в частности усиление фрагментации производства и растущую взаимосвязь экономик, специализацию компаний и стран на задачах и бизнес-функциях, а не на производстве отдельных товаров, существование сетей глобальных покупателей и глобальных поставщиков. Поэтому особенности современной организации фрагментированного международного производства необходимо учитывать уполномоченным органам при разработке государственной политики в сферах торговли, занятости, национальной конкурентоспособности и роста,

экономической модернизации и инноваций, управления глобальными системными рисками.

Анализ закономерностей функционирования ГЦСС в контексте мировой торговли в терминах добавленной стоимости свидетельствует об углублении фрагментации международного производства, что проявляется в росте иностранной добавленной стоимости в мировом экспорте и средней длины ГЦСС во всех отраслях экономики, а также индексов участия в них отдельных стран. Несмотря на то, что современная мировая торговля в значительной степени сосредоточена в пределах регионов и региональных интеграционных объединений, происходит постепенное расширение межрегиональных и глобальных связей в производстве и торговле. Статистический подход в терминах добавленной стоимости позволяет утверждать о важной роли услуг в мировой торговле, поскольку они экспортируются не только в чистом виде, но и воплощенными в экспортные товары.

Среди факторов, которые могут влиять на степень вовлеченности страны в ГЦСС, можно выделить: размер внутреннего рынка страны; уровень ее развития; отраслевую структуру производства; расстояние до крупных промышленных узлов; ставки пошлин; участие в региональных торговых соглашениях; инвестиционную открытость; эффективность логистики; защиту прав интеллектуальной собственности; качество инфраструктуры; качество институтов; уровень развития человеческого капитала. В некоторых исследованиях анализ детерминант участия страны в ГЦСС сводится к определению мотивов, которыми руководствуются ТНК при выборе географического местоположения своих дочерних компаний и формировании собственной сети производственных связей. С нашей точки зрения, такой подход является несколько ограниченным, поскольку он не учитывает особенностей включения в ГЦСС малых и средних предприятий, на которые приходится значительная доля мировой торговли промежуточными продуктами.

Социально-экономические последствия участия в ГЦСС имеют преимущественно позитивный характер, поскольку благодаря такому участию страны могут повысить уровень создаваемой в национальной экономике добавленной стоимости, уровень доходов, уровень занятости и технологического развития, вовлечь собственные малые и средние предприятия в международные производственные комплексы, достичь экономической модернизации, что имеет особо важное значение для развивающихся стран. В то же время вовлечение в ГЦСС, прежде всего, на звеньях с низкой добавленной стоимостью, несет определенные риски для стран-участниц, в первую очередь в социальной и экологической сферах, что, в частности, заключается в создании рабочих мест с неблагоприятными условиями труда, усилении зависимости уровня занятости от деятельности ведущих компаний, снижении требований к экологическим стандартам и т. п. Индекс участия в ГЦСС имеет положительную корреляцию с темпами роста ВВП на душу населения, темпами роста уровня занятости населения, объемами репатрированной и реинвестируемой прибыли.

Участие во фрагментированном международном производстве может способствовать экономической модернизации страны, которая в концепции ГЦСС определяется как процесс продвижения от звеньев производства с низкой добавленной стоимостью к тем видам деятельности, которые создают

относительно высокую добавленную стоимость, с целью увеличения преимуществ — прибыли, добавленной стоимости и т. д. Закономерности распределения добавленной стоимости вдоль ГЦСС описывает «улыбающаяся кривая», согласно которой задачи с высоким уровнем добавленной стоимости располагаются на двух противоположных концах ГЦСС — восходящих и нисходящих видах деятельности, которые являются более наукоемкими, а задачи с самой низкой добавленной стоимостью, которые являются более трудоемким, располагаются посередине ГЦСС. В то же время, существенное значение имеет не только доля отечественной добавленной стоимости, создаваемой, в экспорте, но и масштабы экспортной деятельности, поскольку специализация, например, на конечной сборке и осуществление её в крупных масштабах также может иметь положительные последствия для экономики страны.

Выводы. Социально-экономические последствия участия страны в ГЦСС зависят от двух основных групп факторов — специфических особенностей ГЦСС, в которых страна участвует, и характеристик самой страны. Благодаря участию в ГЦСС страны имеют возможность повысить ВВП и уровень доходов, достичь положительных эффектов в социальной сфере и уровне технологического развития, что имеет особо важное значение для развивающихся стран. При этом преимущества от участия в ГЦСС не являются «автоматическими», а эффекты от такого участия могут существенно отличаться между странами в зависимости от их позиций в ГЦСС. Важным потенциальным следствием участия страны в ГЦСС является осуществление экономической модернизации, то есть продвижение по цепи к звеньям, где создается большая часть добавленной стоимости. При этом экономическая модернизация может предусматривать не только увеличение доли отечественной добавленной стоимости в экспорте, но и увеличение её абсолютных объемов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айтжанова Г. О. Формирование цепочки добавленной стоимости нефтегазовой продукции / Г. О. Айтжанова, О. Ю. Патласов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 3 (37). – С. 169–177.

2. Жураев И. М. Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости как основной фактор модернизации экономики / И. М. Жураев // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 12–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-v-globalnyh-tsepochkah-dobavlennoy-stoimosti-kak-osnovnoy-faktor-modernizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 29.10.2020).

3. Кобылянская А. В. Причины и последствия присоединения к глобальным сетям создания стоимости – место национальной экономики в оценке неоинтеграции / А. В. Кобылянская // БИ. – 2020. – № 2 (505). – С. 29–35.

4. Лубская Е. В. Глобальные цепочки добавленной стоимости как новый элемент международной торговли / Е. В. Лубская // Известия СПбГЭУ. – 2017. – № 2 (104). – С. 138–142.

5. Устюжанина Е. В. Глобальные сети создания ценности: уроки для России / Е. В. Устюжанина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – № 4. – С. 281–287.

© А. С. Горда, О. С. Горда

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРАНЫ И РЕГИОНА ИХ РАЗМЕЩЕНИЯ¹**

**LEGAL SUPPORT FOR THE ORGANIZATION AND DEVELOPMENT
OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS, DEPENDING
ON THE COUNTRY AND REGION WHERE THEY ARE LOCATED**

Ермаков И. А., к. э. н., доцент

Каханова М. Ф., обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1

Литвинова Д. С., обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1

ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», Институт отраслевого менеджмента,
г. Москва

I. A. Ermakov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

M. F. Kakhanova, student, gr. LSCM 2-1

D. S. Litvinova, student, gr. LSCM 2-1

State University of Management, Institute of Industry
Management, Moscow

Аннотация

В работе сравниваются международные соглашения по вопросам транспортных коридоров и их механизмов управления. Обозначено состояние на сегодняшний день контрольно-надзорной деятельности при международных перевозках через территорию РФ.

Annotation

The paper compares international agreements on transport corridors and their management mechanisms. The current state of control and supervision activities in international transportation through the territory of the Russian Federation is indicated.

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, нормативно-правовые документы, соглашения, логистика, правовое регулирование логистической деятельности.

Keywords: international transport corridors, regulatory documents, agreements, logistics, legal regulation of logistics activities.

Введение. Международные транспортные коридоры проходят по территориям, находящимся в ведении различных стран, которые могут осуществлять организацию их управления и развития как совместно, так и по отдельности (на своих участках). Международный транспортный коридор управляется на основе международного договора — соглашения, подписанного всеми странами-участниками, которые официально обеспечивают для товаров и

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 20-510-92005

грузов друг друга таможенные льготы и налоговые преференции, в связи с чем международный коридор становится более конкурентоспособным по сравнению с другими международными трассами.

Цель исследования. Сравнить международные соглашения и нормативно-правовые документы, связанные с координацией механизма развития и управления международными транспортными коридорами. Определить уровень развития контрольно-надзорной деятельности при международных перевозках по территории РФ.

Результаты исследования. Для стабильного функционирования и взаимодействия государств, через территорию которых проходят коридоры, должен существовать единый механизм правового регулирования. Однако свою роль играют национальные интересы, вызывающие определённые противоречия между государствами: стремление к региональному лидерству, разрыв в уровнях экономического и социального развития, разные темпы модернизации и т. д. Участникам МТК необходимо найти взаимоприемлемые точки соприкосновения [1].

Проанализируем Соглашения о создании двух значимых МТК: «Север – Юг» и ТРАСЕКА. Соглашение о создании МТК «Север – Юг» было подписано во время второй Евроазиатской конференции по транспорту в Санкт-Петербурге. Его приоритетными направлениями являются минимизация стоимости транзитных перевозок и времени, упрощение ряда нормативно-правовой документации, касающейся транзитных перевозок пассажиров и товаров через соответствующие территории в соответствии с принятыми международными соглашениями и стандартами. Согласно ст. 4, каждая страна предоставляет другим странам право международного транзита пассажиров, товаров и транспортных средств через свою территорию. Статья 5 устанавливает, что «стороны не облагают товары, находящиеся в режиме транзита на территории их стран, таможенными платежами, за исключением сборов за таможенное оформление, хранение и иные подобного рода услуги».

Согласно Основному многостороннему соглашению о международном транспорте по развитию коридора «Европа-Кавказ-Азия» (ТРАСЕКА), подписанном в 1998 г. на Саммите в Баку, для создания единой правовой базы развития международных перевозок стороны должны стремиться к унификации законодательства, основываясь на концепциях, содержащихся в Соглашении. На данный момент в ведении стран-участниц ТРАСЕКА находятся обширные транспортные сети и морские порты международного значения, пропускная способность которых достаточно велика. Поэтому для развития транзитных перевозок странам данного Соглашения не нужно создавать новые внутренние коридоры или дополнительные транспортные переходы в сопредельные страны. Немаловажно, что коридор «Европа-Кавказ-Азия» является долговременной стабилизирующей единицей, которая может даже смягчать противоречия, возникающие между странами-участницами, заинтересованными в развитии ТРАСЕКА.

Стоит отметить, что формирование российских участков МТК является веским аргументом в пользу принятия мер государственной поддержки национальных операторов внешнеторговых мультимодальных перевозок. Совершенствуя контроль и управление движением транспортных средств,

сопровождая внедрение систем электронного документооборота, развиваются системы навигации и телематики [2].

Таблица 1 – Сравнение статей Соглашений международных транспортных коридоров

Соглашение	«Север – Юг»	«ТРАСЕКА»
Страны-участницы	Россия, Азербайджан, Иран, Индия, Белоруссия, Казахстан, Оман, Таджикистан, Армения, Сирия, Болгария, Киргизия, Турция, Украина	Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Румыния, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина
Цели	а) повышение эффективности транспортных связей для организации грузо- и пассажиро-потоков по коридору; б) поддержка в доступе на международный рынок услуг различных видов транспорта стран-участниц; в) гармонизация транспортной политики	а) развитие экономических отношений, и транспортного сообщения в регионах Европы, Черного моря, Кавказа, Каспийского моря и Азии; б) увеличение объемов международных пассажиро- и грузоперевозок; б) стремление к гармонизации законодательства
Объект регулирования	Международные перевозки пассажиров и товаров через территории государств-Сторон, выполняемые различными видами транспорта или в их комбинации по маршрутам	Отношения между транспортными организациями, операторами мультимодальной перевозки и другими при выполнении мультимодальных перевозок грузов
Финансовый аспект	Налоги, сборы и другие платежи не будут взиматься (кроме оплаты расходов за транспортные услуги, связанные с перевозкой)	Налоги, сборы и другие платежи не будут взиматься (кроме оплаты расходов за транспортные, таможенные услуги)
Безопасность	Стороны стремятся к обеспечению безопасности движения транспортных средств, сохранности товаров и окружающей среды (по международным стандартам)	Стороны принимают соответствующие меры, обеспечивающие безопасность движения, а также охрану окружающей среды при международных перевозках
Разрешение споров	Решаются Координационным советом, если не могут быть решены путем переговоров.	Решаются Межправительственной Комиссией любой из причастных сторон, если не могут быть решены путем переговоров
Депозитарий	Исламская Республика Иран	Азербайджанская Республика
Значение для РФ	Основное преимущество заключается в сокращении в два и более раза расстояния перевозок [5]	Прямой конкуренции с коридором «Север – Юг» нет. Речь можно вести не о конкуренции, а о сотрудничестве между транспортными структурами

Источник: составлено авторами по материалам [3; 6].

В Российской Федерации контрольно-надзорная деятельность международных перевозок осуществляется с помощью ряда государственных структур (рисунок 1).

Рисунок 1 – Контрольно-надзорная деятельность при перевозках по МТК РФ
Источник: составлено авторами по материалу [4].

При пересечении государственной границы этими органами осуществляются следующие виды государственного контроля: пограничный, иммиграционный, санитарно-карантинный, транспортный контроль и надзор, таможенный контроль, ветеринарный надзор, карантинный и фитосанитарный контроль. Соответственно, существует законодательная основа государственного контроля логистической деятельности — Постановление Правительства РФ № 730 «Об утверждении Положения о допуске российских перевозчиков к осуществлению международных автомобильных перевозок» и Постановление Правительства № 482 «Об утверждении Правил установления, открытия, функционирования (эксплуатации), реконструкции и закрытия пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации».

Исходя из анализа данных нормативно-правовых источников, можно выделить пять основных направлений государственного контроля:

- порядок выдачи российских разрешений иностранным перевозчикам на международную перевозку своего товара;
- обеспечение российских перевозчиков подобными иностранными разрешениями;
- допуск российских перевозчиков на международный рынок;
- контроль соблюдения российского законодательства и международных договоров этими перевозчиками;
- контроль соблюдения правил пропуска транспортных средств через границу РФ.

В настоящее время в надзорной деятельности МТК наблюдается недостаточный уровень административного взаимодействия, в связи с чем возрастает количество требований к производителям и поставщикам продукции, а также дублируются контрольно-надзорные мероприятия, что может быть

использовано недобросовестными участниками рынка в целях уклонения от контроля и надзора.

Выводы. Сравнительный анализ статей Соглашений показал, что большая часть вопросов, затронутая в них, является схожей. Страны заинтересованы в равном доступе всех видов транспорта на международный рынок услуг, в создании равных условий конкурентной борьбы между отдельными видами транспорта. И, безусловно, в обоих Соглашениях важную роль играет гармонизация транспортной политики и правового регулирования.

Исходя из текущего состояния осуществления контрольно-надзорной деятельности в РФ, правовая политика должна осуществляться по следующим направлениям:

– обеспечение гармонизации федерального законодательства с НПА других участников международных отношений;

– предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции в сфере технического регулирования;

– участие в создании единой системы аккредитации и установлении административной ответственности для должностных лиц [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаренко С. С. Международные транспортные коридоры и интеграция стран ШОС // Восточная аналитика. – 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-transportnye-koridory-i-integratsiya-stran-shos> (дата обращения: 03.11.2020).

2. Лисеенко В. И. Особенности и специфика перевозок, международное сотрудничество и государственный контроль на транспорте: опыт зарубежных стран / В. И. Лисеенко // Символ науки. – 2016. – № 1–3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-spetsifika-perevozok-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-i-gosudarstvennyy-kontrol-na-transporte-opyt-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 04.11.2020).

3. Основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора «Европа – Кавказ – Азия». Заключено в г. Баку 08.09.1998: офиц. текст. – URL: <http://www.traceca-org.org/ru/glavnaja/osnovnye-dokumenty/soglasheniya-traseka/osnovnoe-mnogostoronnee-soglashenie-oms> (дата обращения: 01.11.2020).

4. Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию в сферах осуществления государственного контроля (надзора) <...>. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72190846/> (дата обращения: 04.11.2020).

5. Пылин А. Международные транспортные коридоры на южном Кавказе и их транзитный потенциал / А. Пылин // Геоэкономика энергетики. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-transportnye-koridory-na-yuzhnom-kavkaze-i-ih-tranzitnyy-potentsial> (дата обращения: 03.11.2020).

6. Соглашение о международном транспортном коридоре «Север – Юг». Заключено в г. Санкт-Петербурге 12.09.2000: офиц. текст [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901828641> (дата обращения: 01.11.2020).

7. Соколов А. Ю., Лакаев О.А. Влияние регионализации на правовую политику в сфере государственного контроля и надзора / А. Ю. Соколов, О. А. Лакаев // Вестник СГЮА. – 2020. – № 3 (134). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-regionalizatsii-na-pravovuyu-politiku-v-sfere-gosudarstvennogo-kontrolya-i-nadzora>.

© И. А. Ермаков, М. Ф. Каханова, Д. С. Литвинова

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ
ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

**USING THE NEW BUSINESS MODELS IN TOURISM SPHERE
IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY**

Кубасова Т. И., д. э. н., профессор
Куракина А. И., обучающаяся группы МТД-19
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

T. I. Kubasova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
A. I. Kurakina, student, gr. MTD-19
Baikal State University, Institute of Management
and Finance, Irkutsk

Аннотация

В условиях неопределенности рынка бизнесу необходимо вовремя реагировать на информацию, поступающую извне, и приспосабливаться к новым и непривычным условиям. В статье рассмотрено функционирование бизнеса в условиях неопределенности, которое становится правилом, а не исключением как для российского бизнеса, так и для мирового бизнес-сообщества. Во многом это связано с усилением конкуренции, изменчивостью цен на рынке, глобализацией и общемировыми кризисами. В 2020 году неопределенность усилилась из-за пандемии COVID-19. Реакцией на такие условия должно быть построение новых бизнес-моделей, построенных на новых ценностях, связанных с онлайн бизнесом и партнерскими отношениями. В соответствии с этим, анализ существующих и разработка новых бизнес-моделей становится одним из перспективных направлений исследований в туристической отрасли. В статье проанализированы действующие бизнес-модели в туристической отрасли, приведена их типология. На основе обзора изменений, вызванных пандемией, проанализированы новые бизнес-модели в туристической отрасли и дан их обзор.

Annotation

It is necessary for businesses to respond to information coming from outside in time and adapt to new and unusual conditions in a constantly changing environment. The article examines the business functioning in conditions of uncertainty, which becomes the rule, not the exception, for both Russian business and the global business community. This is largely due to increased competition, market price volatility, globalization, and global crises. The uncertainty has increased in 2020 due to the pandemic COVID-19. The response to such conditions should be building new business models based on new values related to online business and partnerships. According to this fact, the analysis of existing and development of new business models is becoming one of the most promising areas of the tourism industry research. The article analyzes the current business models in the tourism industry and provides their typology. Based on the review of changes caused by the pandemic, new business models in the tourism industry are analyzed and reviewed.

Ключевые слова: условия неопределенности, бизнес-модель, туристический бизнес, подходы управления туристическим бизнесом.

Keywords: conditions of uncertainty, business model, tourism business, approaches tourism business managing.

Введение. Условия неопределенности характеризуются высокой степенью риска при принятии решений. Причины возникновения подобных условий и степень их влияния на бизнес могут быть различными. Когда компания прибегает к решению обновить или радикально изменить свою бизнес-модель, то это может означать лишь одно — либо стать конкурентоспособной и остаться на рынке, либо ее ожидает банкротство. Основными причинами таких изменений являются усиление конкуренции, изменчивость цен на рынке, глобализация, цифровизация и общемировые кризисы. Причиной таких мер в 2020 году стала пандемия COVID-19. В ситуации карантина и тотального падения спроса многие компании не смогли выжить. Таким образом, к августу 2020 года в России закрылись около 1 095 432 микро-, малых и средних предприятий [4]. Применительно в туристической отрасли падение туристической отрасли достигло 95–100 %. По мнению Главы Ростуризма Зарины Догузовой, по итогам 2020 год российская туристическая отрасль недополучит около 600 млрд рублей от турпотока иностранных туристов. Хотя в целом ежегодный оборот отрасли, по оценкам Ростуризма, составляет порядка 3,7 трлн рублей [6]. По итогам же летнего туристического сезона выяснилось, что по отношению к 2019 году турпоток в 2020 году сократился лишь на 10%, что можно считать достаточно неплохим показателем. По регионам статистика также разнится. К примеру, в Крыму по итогам летнего сезона отдохнуло в 1,5 раза больше туристов по сравнению с 2019 годом [2]. Сокращение оборота туристической отрасли в 2020 году и разнонаправленность трендов в условиях неопределенности, вызванных пандемией, требуют от турбизнеса разработки и внедрения новых подходов к управлению, что подтверждает актуальность данного исследования.

Цель исследования. Анализ действующих и изучение новых бизнес-моделей, в туристическом бизнесе в условиях неопределенности, вызванной пандемией COVID-19. В качестве задач исследования были поставлены следующие:

1. Рассмотреть сущность бизнес-моделей и определить специфические особенности бизнес-моделей в туристической отрасли;
2. Изучить современную практику ведения туристического бизнеса в условиях неопределенности и выявить новые бизнес-модели, позволяющие снизить риск неопределенности.

Результаты исследования. Понятие бизнес-модели получило популярность в эпоху доткомов, интернет-магазинов и первых online сервисов. Суть состоит в том, чтобы создавать ценность, используя несовершенства рынков и психологию клиентов и потребителей. Первоначальное происхождение термина «бизнес-модель» можно связать с Питером Друкером [7]. На примере корпорации IBM он показывает, как изменения рыночной среды делают прежние предположения о дальнейшей деятельности компании неверными и подталкивают их к поиску новых. Другие авторы определяют бизнес-модель как «описание алгоритма деятельности компании». Кроме того, есть мнение, при котором понятие бизнес-модели рассматривается с точки зрения таких теорий, как: виртуальные рынки, анализ цепочки добавленной стоимости, ресурсный подход, теории

транзакционных издержек и стратегических сетей. Бизнес-модель, по мнению этих авторов, отображает содержание, структуру и управление транзакциями, спроектированными с целью создавать ценность, используя бизнес-возможности. Д. Тис трактует понятие бизнес-модели как набора решений, при помощи которых предприятие поставляет клиентам ценность, получает доходы от клиентов и извлекает из этих доходов прибыль. Некоторые авторы рассматривают бизнес-модель как элемент бизнес-плана. Но данное мнение не нашло достаточных подтверждений в силу того, что бизнес-планы чаще всего разрабатываются для инвесторов, само по себе наличие формализованной бизнес-модели означает определенную инновацию. В процессе формализации собственники и менеджеры прорабатывают бизнес-модель осознанно, продумывают взаимосвязи между ее различными элементами. В туризме, как и в любой другой индустрии, особенности бизнес-планирования определяются исходя из специфики характера деятельности. Центральное место в туристической отрасли занимают туристы — потребители услуг. Но, надо сказать, что в современных условиях на развитие туристической отрасли существенное влияние оказывают политика, финансовый сектор экономики, падение доходов населения, а, судя по последним событиям в стране и мире, и эпидемиологическая ситуация.

Распространение нового коронавируса COVID-19 можно назвать беспрецедентным по масштабу и охвату глобальным кризисом. Пострадали и страдают до сих пор абсолютно все сферы экономики. Говоря о туризме, можно с уверенностью сказать, что произошел резкий спад как въездного, так и выездного туризма. Закрыты не только международные границы, но и внутренние, что означает полное отсутствие каких-либо туристических манипуляций: поездок, деловых и спортивных мероприятий всех уровней. Многие участники туристического бизнеса пострадали, некоторые даже прекратили свою деятельность безвозвратно. Но есть и те, кто оказывает сопротивление, расставляя для себя новые приоритеты и определяя новые бизнес-модели.

В таблице 1 представлена классификация основных бизнес-моделей, используемых в туристическом бизнесе, разработанная Черепко Е. Ф. и Смирновым С. А. [7]. Рассмотренная классификация была дополнена нами новыми бизнес-моделями, созданными под влиянием COVID-19 (добавленные авторами бизнес-модели выделены курсивом).

Таблица 1 – Классификация основных типов бизнес-моделей туристической отрасли

Архетип бизнес-модели	Предложение ценности	Интерфейс взаимодействия с потенциальным клиентом	Система создания ценности	Финансовый аспект	Пример
Традиционные туристические агентства	Турпродукт, размещение, авиабилеты, сопутствующие услуги	Несколько способов взаимодействия	Несколько участников	Наценка, комиссии от других участников	Thomas cook
Online туристические	Турпродукт, размещение,	Online канал	Несколько участников	Комиссия за	Expedia

Архетип бизнес-модели	Предложение ценности	Интерфейс взаимодействия с потенциальным клиентом	Система создания ценности	Финансовый аспект	Пример
агентства	авиабилеты, сопутствующие услуги	взаимодействия		бронирование, перепродажа, другие формы	
Глобальные системы бронирования	Экономия и получение полной информации	Пользователи: отели, агентства, авиакомпания	Сеть взаимодействия профессиональных участников рынка	Комиссия, подписка со стороны агентств	Sabre, Amadeus, Galileo
Туристические информационные системы	Получение полной информации по направлению и туристическим возможностям, сравнение объектов, отзывы	Online канал взаимодействия	Сеть обмена опытом	Online реклама	Tripadvisor, tophotels
Социальные сети для путешественников	Возможности размещения	Online канал взаимодействия	Соединение потенциальных туристов и владельцев средств размещения	Плата за бронирование со стороны покупателей и продавцов	Airbnb, booking.com
<i>Интернет-порталы о путешествиях</i>		<i>Несколько способов взаимодействия</i>	<i>Сеть взаимодействия профессиональных участников рынка</i>	<i>Плата за бронирование со стороны покупателей</i>	<i>Getpin</i>
<i>Online-экскурсии</i>	<i>Дистанционные экскурсии</i>	<i>Online канал взаимодействия</i>	<i>Сеть информационного обмена</i>	<i>Online реклама</i>	<i>Эрмитаж</i>
<i>Online-выставки</i>	<i>Турпродукт, размещение, авиабилеты, сопутствующие услуги</i>	<i>Несколько способов взаимодействия</i>	<i>Сеть взаимодействия профессиональных участников рынка</i>	<i>Online реклама</i>	<i>Знай Наше</i>
<i>Совместная (государство + туротрасль)</i>	<i>Экономия Турпродукт, сопутствующие услуги</i>	<i>Пользователи: отели, агентства</i>	<i>Сеть взаимодействия профессиональных участников рынка</i>	<i>Программа кэшибека</i>	<i>мирпутешествий.рф</i>

Источник: составлено по материалам [7] и дополнено авторами.

Самыми популярными мерами в условиях последствий COVID-19 стали: переориентация на российский рынок туристов, переход на удаленную работу и онлайн-услуги. С связи с тем, что границы оказались полностью закрыты, присутствие иностранного туриста на российском рынке полностью исключено. Поэтому те туроператоры и турагенты, основным клиентом которых были туристы из-за рубежа, вынуждены были оперативно перестроить свою работу (программы, коммуникации и т. д.) на русского туриста. Это оказалось не так просто при условии, что российский туристический рынок тоже имел свои ограничения. Одно из самых серьезных — это введение режима самоизоляции. Последствием этих мер стал переход на удаленный режим работы практически всех организаций, в том числе и туристических. Далее в связи со всеми введенными ограничениями было понятно, что ни о каких выставках и конференциях не может идти речи. Поэтому было принято решение проводить их в online-формате, что позволило сохранить связь туроператоров из разных стран и регионов. Таким образом, международная выставка МИТТ прошла в online-формате. Кроме того, в этой связи стала очень популярная еще одна online-платформа от Profi.travel «Знай наше» — online-выставка для участников туристического бизнеса. Другим новым явлением стали online-экскурсии по музеям, достопримечательностям и памятным местам. В период самоизоляции — это вынужденная мера, поскольку люди все-таки требуют зрелищ. Еще одним последствием пандемии стало увеличение числа туристических интернет-порталов, на которых не только возможная продажа экскурсии, туры, но и более подробное и реальное знакомство туристов с достопримечательностями Российских городов на собственном примере. В качестве программы поддержки внутреннего туризма РФ государством стал проект кэшбека за путешествия. Основная цель программы — сделать отдых в России доступным. Надо сказать, что первая попытка (летняя с 21 по 28 августа 2020 года) оказалась не слишком удачной: из выделенных на реализацию программы 15 млрд рублей был реализован лишь 1 млрд рублей. Этот факт объяснили тем, что программа была запущена в срочном порядке и не было достаточно времени, чтобы основательно с ней ознакомиться и воспользоваться. Поэтому было принято решение запустить вторую волну программы в период с 15 октября по 5 декабря 2020 года в надежде на то, что российский турист предпочтет провести Новый год и Новогодние праздники вдали от дома.

Стоит заметить, ситуация с коронавирусом повлияла и на гостиничный бизнес. Даже крупнейшие гостиничные холдинги вынуждены были принять крайние меры. К примеру, в Hilton большую часть корпоративных работников отправляют в 90-дневный неоплачиваемый отпуск. Те, кто продолжал работать, на 20 % сократили оклады, а руководство компании до конца 2020 года будет получать лишь 50 % зарплаты [3]. Другим популярным выходом из сложной ситуации среди гостиниц и отелей стал прием работников вахтовым методом. Ведь правило работы вахтовиков изменились. Теперь вновь прибывших вахтовиков помещают в 14-дневный обсерватор. В качестве обсерваторов выступили отели и гостиницы, что позволило им хоть как-то поправить ситуацию с недополученной во время карантина прибылью.

Туризм и связанные с ним отрасли и ранее сталкивались с многочисленными кризисами. Одним из самых значительных стал экономический кризис 2014 года.

Этот экономический кризис значительно поменял привычки туристов из России, что в значительной мере повлияло на деятельность участников туристического рынка — многие туроператоры не справились с последствиями. В 2015 г. количество российских туроператоров, работающих в международном сегменте, сократилось на 69 % [1]. А число въездных поездок иностранных граждан резко сократилось почти на 3 000 000 человек. В этом экономическом кризисе также выжили наиболее предприимчивые, использующие инновационные формы организации предпринимательского процесса. Те, кто попытался адаптироваться к существующему на тот момент спросу на туристическом рынке: начал формировать новые решения. Так, на фоне банкротств туроператоров и снижения спроса на их продукты был замечен резкий рост числа покупок туристических услуг онлайн: бронирование отелей. По мнению специалистов, к концу 2014 года онлайн-бронирование составило около 25 % от всего объема туристических продаж. Турист 2014 года стал более самостоятельным и отдавал теперь предпочтение более бюджетному варианту отдыха [5].

Выводы. В ходе исследования были изучены и проанализированы трактовки понятия «бизнес-модели». Анализ показал, что в основе всех трактовок заложена идея создания новой ценности бизнеса под воздействием изменений внешней среды, особенно в условиях неопределенности рынка. Применительно к туристическому бизнесу подобные изменения в деятельности компаний особенно актуальны в период пандемии COVID-19. Туристическая отрасль оказалась одной из самых пострадавших от последствий пандемии: туристический поток значительно ослаб. В этой связи многие представители туризма не справились с ограничениями COVID-19. А те, кто смог преодолеть кризис, использовали новые возможности для развития своего бизнеса на основе инновационных бизнес-моделей, к которым можно отнести онлайн модели (интернет-порталы, онлайн-выставки, онлайн-экскурсии) и партнерские модели с участием поддержки государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. АТОР: число туроператоров в выездном сегменте сократилось в 2015 году на 70%. – Текст : электронный // ТААС : информационное агентство России : [сайт]. – Москва, 1999. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/2548142> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Воловик, Н. Итоги летнего туристического сезона 2020 / Н. Воловик. – Текст : электронный // портал Welcome Times : [сайт]. – Москва, 2018. – URL: <https://welcometimes.ru/opinions/itogi-letnego-turisticheskogo-sezona-2020> (дата обращения: 25.10.2020).
3. Желиховская, М. Как индустрии выживают в период пандемии: туризм / М. Желиховская. – Текст : электронный // РБК : ведущий мультимедийный холдинг России : [сайт]. – 1995. – URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5e8c609a9a79477c5afb2336> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Исследование: 1 млн. российских предприятий малого и среднего бизнеса закрылись за год. – Текст : электронный // ТААС : информационное агентство России : [сайт]. – Москва, 1999. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9197739> (дата обращения: 17.10.2020).
5. Итоги-2014: самый сложный год для туризма. – Текст : электронный // Интерфакс : информационное агентство : [сайт]. – 1991. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/416642> (дата обращения: 10.10.2020).

6. Ростуризм оценил потери туротрасли из-за пандемии в 600 млрд рублей. – Текст : электронный // Regnum : информационное агентство : [сайт]. – 2002. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/3093635.html> (дата обращения: 25.10.2020).

7. Черепко Е. Ф. Формирование инновационных бизнес-моделей предприятий туристической отрасли в условиях системного кризиса / Е. Ф. Черепко, С. А. Смирнов. – Текст : электронный // Управленческое консультирование. – 2016. – № 4. – С. 186–198. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26255033.pdf> (дата обращения: 09.10.2020).

© Т. И. Кубасова, А. И. Куракина

УДК 338.462

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

INNOVATION IN PROFESSIONAL SPORTS ORGANIZATIONS

Осокин Н. А., аспирант
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. A. Osokin, postgraduate
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

Аннотация

В статье анализируются особенности инновационной деятельности спортивных организаций. В частности, автором рассмотрены основные компоненты инновационного процесса спортивных организаций. Было отмечено, что ключевой отличительной характеристикой инновационной деятельности в спорте является необходимость поиска баланса между индивидуальными целями конкретных организаций и целями более высокого уровня (вид спорта, территориальная единица и т. д.). В работе предложено концептуальное описание инновационного процесса в спорте.

Annotation

This paper analyzes the distinctive features of innovation in sports organizations. Namely, the authors assess the various components of the innovation process in sports organizations. It was determined that the key aspect of sports innovation is the need to balance between individual organizational and collective goals. In conclusion this study proposes a conceptual framework to describe the nature of the innovation process in sports.

Ключевые слова: инновации в спорте, инновационный процесс в спорте, профессионализация спорта, спортивные мета-организации, инновационный механизм.

Keywords: innovation in sport, innovation process in sport, sports professionalization, sports meta-organizations, innovation mechanism.

Введение. Инновации можно назвать одним из ключевых драйверов развития организаций независимо от отраслевой принадлежности. Не исключением стала и спортивная отрасль. За последние тридцать лет объем финансовых потоков в спорте существенно возрос, что спровоцировало активную профессионализацию отрасли. Размер аудитории профессионального спорта

увеличивается стремительными темпами ежегодно, что также положительно сказывается на экономическом благосостоянии его хозяйствующих субъектов. Среди российских авторов вопрос инноваций в спорте рассматривался сугубо в плоскости повышения результативности тренировочно-соревновательной деятельности [1; 3; 7]. При этом вопросы управления инновациями со стороны спортивных организаций в отечественных исследованиях не рассматривались вовсе.

Цель исследования. Оценить ключевые особенности деятельности спортивных организаций и спортивных мета-организаций.

Результаты исследования. Инновационный процесс предполагает полный цикл формирования конкурентного преимущества от формулирования идеи на уровне концепции до ее практического применения. На сегодняшний день одной из основных концепций в научных исследованиях на тему инновационной деятельности является теория открытых инноваций [12]. Она предполагает, что использование входящих и исходящих информационных потоков всеми участниками рынка позволяет катализировать внутрифирменную инновационную деятельность и при этом расширять продуктовые рынки за счет повышения доступности инноваций [10]. То есть инновационный процесс может выходить за рамки внутрифирменной деятельности. За счет этого расширяется доступ организаций к новым потенциальным идеям и технологиям.

Концепция открытых инноваций крайне актуальна для спортивных организаций по ряду причин. Во-первых, в профессиональном спорте, как уже отмечалось, межорганизационные связи являются более тесными в связи с необходимостью формирования вышеупомянутых мета-организаций в виде лиг и федераций [8; 9; 14]. Во-вторых, между спортивными организациями постоянно производится обмен материальными и нематериальными ресурсами [13]. Например, использование инфраструктурных объектов или организация образовательных семинаров для обмена опытом в области спортивной подготовки, либо иных направлений [6].

С учетом особенностей формирования инноваций можно выделить следующие аспекты построения инновационного процесса спортивных организаций:

1) Привязка к внутриорганизационной стратегии и стратегии мета-организации. В спорте необходимо учитывать декомпозицию стратегических целей с уровня федераций до уровня лиг и клубов. Таким образом, клубы могут вести инновационную деятельность как в рамках коллективной стратегии федерации/лиги, так и в рамках собственной корпоративной стратегии. За счет реализации целей инновационного развития клубы могут также претендовать на дополнительное ресурсное обеспечение со стороны лиг и федераций. Среди практических примеров можно отметить практику Европейского союза футбольных ассоциаций (UEFA), который в рамках реализации общеевропейской стратегии развития футбола GROW, инициирует пилотные проекты в отдельных странах совместно с национальными футбольными федерациями [15];

2) Структура инновационного процесса может состоять из этапов, которые реализуются как самой организацией, так и мета-организацией. В рамках инновационной деятельности организации должны следовать установленной структуре, которая определяет, откуда поступают инновационные идеи, кто

оценивает их целесообразность и реализуемость, каким образом идеи преобразуются в конкурентные преимущества. В данном случае спортивные организации могут рассчитывать на методологическую поддержку со стороны других организаций и мета-организации. Внутри спортивных лиг регулярно ведется деятельность по развитию профессиональных компетенций посредством мастер-классов и семинаров. Например, в России Континентальная хоккейная лига (КХЛ) с 2018 года стала регулярно проводить семинары по маркетингу для представителей клубов с приглашением отраслевых экспертов и консультантов [5];

3) Методы и инструменты внедрения инноваций могут быть доступны для всех членов мета-организаций. Организация должна обладать формализованным инструментарием, который позволит эффективно и результативно материализовывать инновационные идеи для достижения конкурентного преимущества, а также человеческим ресурсом для применения данного инструментария. При отсутствии подобных методов и подходов профессиональные спортивные организации могут задействовать свои межорганизационные связи. Например, в 2019 году было объявлено о начале сотрудничества между КХЛ и SAP [4]. Лига в рамках общей стратегии по повышению рыночных доходов клубов приняла меры для совершенствования аналитического сопровождения маркетинговой деятельности. В первый год реализации сотрудничества КХЛ безвозмездно передала доступ к продуктам SAP клубам в рамках пилотного внедрения. Похожий кейс можно найти в российском футболе. С 2019 года Российской Премьер-Лигой было принято решение о поэтапном внедрении системы видео-фиксирования спорных игровых моментов (Video Assistant Referee) [2]. Однако большинство клубов не имело достаточных собственных ресурсов для реализации принятой лигой меры. В результате лига самостоятельно профинансировала пилотные проекты внедрения данной системы;

4) Наличие внешнего центра компетенций, который формируется на уровне мета-организации. Участие организации в сетевой структуре позволяет ей повысить скорость исполнения всех стадий инновационного процесса. Сеть внешних связей спортивных организаций не ограничивается лишь спортивными организациями. Среди участников межорганизационных связей также могут выступать компании-спонсоры, телеведущие, профессиональные консультанты, университеты и др. Многоуровневая структура взаимоотношений с ключевыми заинтересованными сторонами может существенно осложнять гибкость принятия решений. Однако данный факт может считаться и конкурентным преимуществом. Наличие широко развитой сети партнеров позволяет спортивным организациям иметь доступ к большому количеству материальных и нематериальных ресурсов, которые могут быть потенциально задействованы в инновационном процессе.

Тем самым, инновационный процесс спортивной организации предполагает формирование конкурентных преимуществ исходя из индивидуальных и коллективных стратегических целей, а также с использованием собственных и партнерских ресурсов и инструментов. Схематическое описание ключевых составляющих инновационного процесса спортивной организации представлено на рисунке 1.

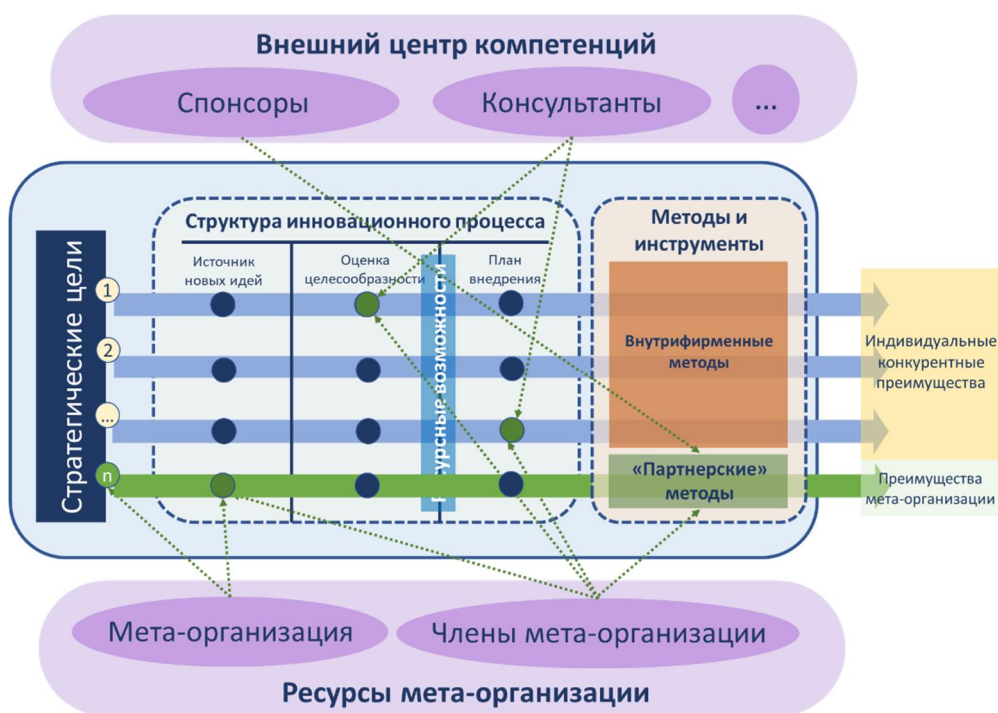

Рисунок 1 – Концептуальная схема инновационного процесса профессиональной спортивной организации на примере спортивного клуба

Источник: подготовлено автором.

Выводы. Ключевой особенностью инновационной деятельности в спорте является тесная взаимосвязь между спортивными организациями, которые функционируют в рамках системы мета-организаций. Данный аспект указывает на необходимость поиска баланса между индивидуальными и коллективными целями спортивных организаций в контексте формирования конкурентных преимуществ. Приведенное теоретическое описание инновационного процесса и инновационного механизма в спорте потребует апробации с использованием эмпирических методов. Данный аспект можно выделить ключевым направлением для будущих исследований в контексте управления инновациями в спорте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимова Е. А. Инновационная методика спортивной подготовки бегунов на средние дистанции / Е. А. Анисимова // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 2. – С. 69–71.
2. Аргументы и факты. – URL: https://aif.ru/sport/football/rpl_videopovtory_vvedut_v_chm_rossii_vo_vtoroy_chasti_sleduyushchego_sezona (дата обращения: 15.01.2020).
3. Жихарев Д. А. Инновационные технологии в профессиональном спорте / Д. А. Жихарев // Наука-2020. – 2019. – № 7 (32).
4. КХЛ и SAP: Big Data, умный маркетинг и новая аналитика // Континентальная хоккейная лига. – URL: <https://www.khl.ru/news/2019/03/28/436817.html> (дата обращения: 21.06.2020).

5. Не останавливаться на достигнутом». Состоялся семинар по маркетингу // КХЛ. – URL: <https://www.khl.ru/news/2019/05/30/452945.html>.
6. Осокин Н. А. Особенности типологии инноваций в профессиональном спорте / Н. А. Осокин // Инновации. – 2020. – № 3 (257). – С. 95–104.
7. Таймазов А. В. и др. Роль инноваций в спорте высших достижений и их влияние на результат в биатлоне // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2011. – Т. 80, № 10.
8. Ahrne G. Meta-organizations / G. Ahrne, N. Brunsson. – Edward Elgar Publishing, 2008.
9. Chelladurai P. Functions of national sport governing bodies: A network perspective / P. Chelladurai, T. Zintz // Public Policy and Administration. – 2015. – Т. 14, № 4. – С. 529–544.
10. Chesbrough H. The logic of open innovation: managing intellectual property / H. Chesbrough // California management review. – 2003. – Т. 45, № 3. – С. 33–58.
11. Keeley L. et al. Ten types of innovation: The discipline of building breakthroughs. – John Wiley & Sons, 2013.
12. Kotsemir M. Conceptualizing the innovation process – trends and outlook / M. Kotsemir, D. Meissner // Higher School of Economics Research Paper No. WP BPR. – 2013. – Т. 10.
13. Ratten V. Sport innovation management: towards a research agenda / V. Ratten // Innovation. – 2016. – Т. 18, № 3. – С. 238–250.
14. Solntsev I. Designing a performance measurement framework for regional networks of national sports organizations: evidence from Russian football / I. Solntsev, N. Osokin // Managing Sport and Leisure. – 2018. – Т. 23, № 1–2.
15. UEFA Grow committed to growing European football // UEFA URL: <https://www.uefa.com/insideuefa/football-development/grow/> (дата обращения: 21.06.2020).

© Н. А. Осокин

УДК 65.012.122

АУДИТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ КРОСС- ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОРГАНИЗАЦИИ

AUDIT OF ACTIVITIES WITHIN THE CROSS-FUNCTIONAL PROCESS OF THE ORGANIZATION

Пожарицкая И. М., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. M. Pozharitskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены особенности осуществления аудита деятельности кросс-функционального процесса. Установлены отличия данного вида аудита от контроля выполнения регламента процесса и аудита системы процессного управления организации. Выделены основные методы, используемые при аудите деятельности кросс-функционального процесса.

Annotation

The features of cross-functional process activity audit are considered. The differences between this type of audit and control the implementation of the process regulations and the audit of the organization's process management system are established. The main methods used in the audit of the cross-functional process are highlighted.

Ключевые слова: процессный подход, бизнес-процесс, кросс-функциональный процесс, аудит процессов, аудит систем менеджмента, административный регламент.

Keywords: process approach, business process, cross-functional process, process audit, management system audit, administrative regulations.

Введение. Процессный подход к управлению организацией стал преобладающим в связи с внедрением стандарта ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Требования» [2], который дал четкую постановку процессного цикла «Plan – Do – Check – Act» (PDCA), что означает «планируй – выполняй – проверяй – действуй». Это в свою очередь потребовало разработки и принятия профессионального стандарта «Специалист по процессному управлению», утвержденного Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 апреля 2018 г. N 248н [4]. И именно в профессиональном стандарте установлены обобщенные и конкретные трудовые функции, которые формируют компетенции специалиста по бизнес-процессам.

Цель исследования. Исследовать трудовую функцию в сфере аудита деятельности в рамках кросс-функционального процесса организации.

Результаты исследования. Одним из последних достижений теории менеджмента является разработка процессного подхода к управлению [3]. Внедрение процессов должно сопровождаться постоянным контролем и мониторингом в соответствии с установленными требованиями, целями и политикой и, в конечном итоге, принятие действий по постоянному улучшению показателей процессов. Важность такого подхода к управлению определяется, прежде всего, симбиозом с проектным подходом.

Сущность кросс-функционального взаимодействия в организации состоит в создании единого информационного пространства в противовес административной структуре управления для достижения единой цели и реализации общей политики. Как известно, в основе такого подхода лежит японская бизнес-философия «кайдзен» — «непрерывное совершенствование» [5]. При этом в первую очередь достигаются корпоративные цели, например, по удовлетворению потребностей клиентов (заказчиков), сокращению времени на доставку товара (или изготовление заказа), внедрению системы контроля качества или бережливого производства, системных инноваций или реинжиниринга в условиях цифровизации. Во вторую очередь происходит решение задач отдельных подразделений организации или достижение кросс-функциональных целей процессов.

Именно разработка и внедрение исполняемого кросс-функционального процесса организации или административного регламента организации является первичным звеном в цепи построения и совершенствования управления бизнес-процессами. Этому предшествует определение целей и границ кросс-функционального процесса, выявление заинтересованных сторон и участников

процесса подразделения организации. Далее идет выяснение начала и результата, а также последовательности выполнения работ в кросс-функциональном процессе организации. Потом определяются используемые ресурсы, нормативные акты и отчетные документы, необходимые для выполнения кросс-функционального процесса и ответственные лица. Сбор информации о ходе и результатах процесса подразделения организации, а также ее обобщение и представление осуществляется уполномоченным лицом.

Важным этапом является анализ кросс-функционального процесса организации для целей проектирования, усовершенствования и внедрения. Так, здесь необходимо проанализировать зоны ответственности и интересы заинтересованных сторон процесса в области разработки кросс-функционального процесса для целей доработки (совершенствования) административного регламента процесса, определить ключевые показатели эффективности кросс-функционального процесса организации.

Как отмечает Е. И. Гордеева «Контроллинг занимает функциональную вершину проводимых внутри фирмы мероприятий по управлению кросс-функциональными бизнес-процессами» [1]. Однако следует различать контроль выполнения регламента процесса, аудит деятельности кросс-функционального процесса и аудит системы процессного управления организации.

Аудиту деятельности кросс-функционального процесса предшествует контроль выполнения регламента процесса подразделения организации, который выполняет специалист по регламентации бизнес-процессов. При этом выбираются контрольные точки, позволяющие оценивать степень выполнения регламентов для составления планов контроля.

Аудит, в отличие от контроля кросс-функционального процесса, проводится процессным аналитиком, который должен обладать большими знаниями и умениями по сравнению со специалистом по регламентации.

Алгоритм действий сотрудника, осуществляющего аудит деятельности кросс-функционального процесса представлен на рисунке 1.

Главная цель аудита деятельности кросс-функционального процесса — установление соответствия требованиям и целевым показателям процесса. В ходе аудита не только устанавливаются отклонения и возможные имеющиеся нарушения функционирования кросс-функционального процесса с разработкой предписаний по их устранению.

Непосредственное проведение аудита по деятельности кросс-функционального процесса организации опирается на принципы и методику, отраженную в стандартах проведения аудитов систем менеджмента. При этом методическую основу такого аудита составляют четыре группы методов [4]:

- методы сбора информации;
- методы оценки достоверности информации;
- методы трансляции целей организации в показатели процессов;
- методы оценки эффективности деятельности кросс-функциональных процессов.

В отчет по результатам аудита входят также и разработанные рекомендации на основе оценки эффективности кросс-функционального процесса. Завершает аудит презентация результатов и рекомендаций аудита деятельности в рамках кросс-функционального процесса организации.

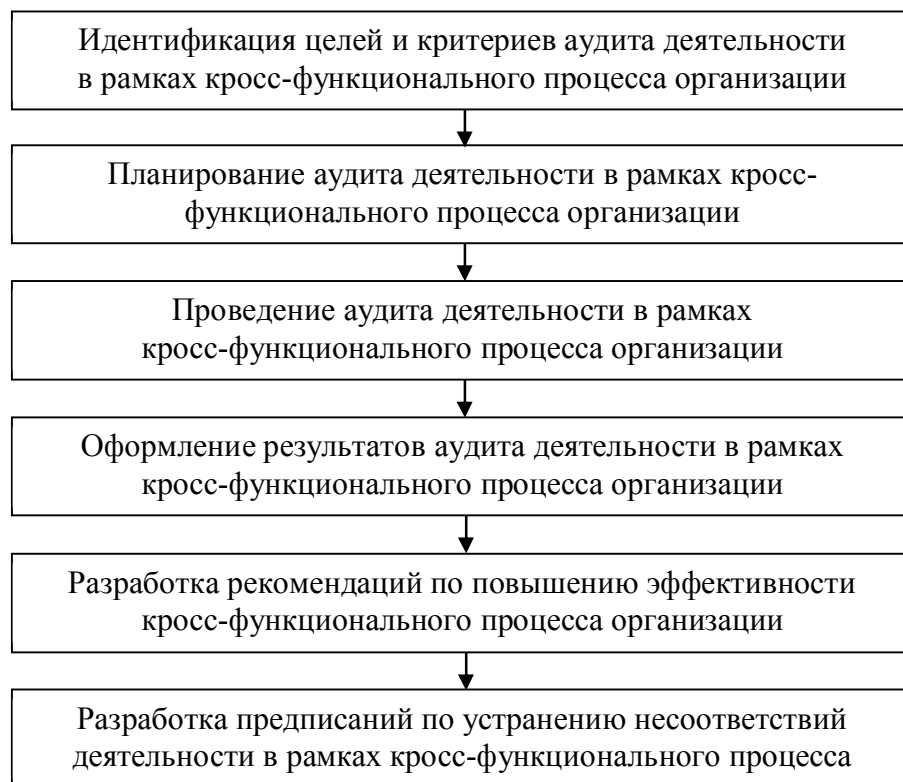

Рисунок 1 – Последовательность выполнения аудита деятельности в рамках кросс-функционального процесса организации
 Источник: составлено автором по материалам [4].

Выводы. Таким образом, можно констатировать появление нового вида трудовой деятельности в области аудита систем менеджмента. При этом новые профессии (должности) процессного аналитика и процессного методолога могут с успехом занимать, в том числе и выпускники, освоившие программу направления 38.03.02 Менеджмент при наличии соответствующих умений и знаний в области теории процессного управления, основ операционного менеджмента, нотаций моделирования процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гордеева Е. И. Методика контроллинга кросс-функциональных бизнес-процессов // Аудит. – 2017. – № 2. – С. 10–15. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28369625> (дата обращения: 27.10.2020).
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (ISO 9001:2015) Системы менеджмента качества. Требования. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 17.08.2020).
3. Ермолина Л. В. Процессный менеджмент как инновационный подход к управлению современными предприятиями / Л. В. Ермолина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 535–538. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25323704> (дата обращения: 27.10.2020).
4. Профессиональный стандарт «Специалист по процессному управлению». Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 апреля 2018 г. № 248н. – URL: <https://base.garant.ru/71938950/> (дата обращения: 07.10.2020).

5. Сергеев С. М. Кросс-функциональный подход к менеджменту торгово-производственной деятельности / С. М. Сергеев // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013. – № 21. – С. 42–46. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20654057> (дата обращения: 27.10.2020).

© И. М. Пожарицкая

УДК 331.109

ДИЛЕММЫ И ФАКТОРЫ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ КАТАЛИЗАТОРАМИ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

DILEMMAS AND FACTORS THAT ARE CATALYSTS CONFLICTS IN THE ORGANIZATION

Сиволап А. В.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Sivolap,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены дилеммы организационных изменений, выявлены причины повышения уровня конфликтности в крупных организациях. Выделены факторы, которые могут, как способствовать возникновению конфликтов, так и привести к быстрому и безболезненному решению.

Annotation

The article examines the dilemmas of organizational changes, identifies the reasons for the increase in the level of conflict in large organizations. The factors that can both contribute to the emergence of conflicts and lead to a quick and painless solution are highlighted.

Ключевые слова: организационные изменения, дилеммы, факторы, конфликты, персонал, причины, информация, поведение.

Keywords: organizational changes, dilemmas, factors, conflicts, personnel, reasons, information, behavior/

Введение. Одной из основных проблем, которая возникает перед предприятиями, является эффективное управление изменениями. Динамично изменяющаяся внешняя среда определяет основной вызов — быстрая адаптация к новым условиям работы. Особенно актуально это в условиях пандемии COVID-19, когда резко возрастает неопределённость функционирования предприятий и вводятся ограничения условий работы со стороны государственных органов власти. Любое организационное изменение приводит к возникновению конфликтов.

Цель исследования. Описать дилеммы и определить факторы, которые, с одной стороны, могут стать катализаторами конфликтов на предприятии, и, с

другой — могут способствовать «безболезненному» проведению организационных изменений.

Результаты исследования. Разработкой методологических и теоретических проблем разрешения организационных конфликтов занимались ряд исследователей.

По мнению ряда исследователей, конфликт — это столкновение противоположных позиций, мнений, оценок, идей, которое люди пытаются разрешить с помощью убеждений или действий на фоне проявления эмоций [1].

По мнению других, конфликт — это столкновение, противоборство сторон, при котором хотя бы одна сторона воспринимает действия другой как угрозу её интересам [2].

Что касается менеджмента, то в организации конфликт традиционно рассматривается как отсутствие согласия между двумя и более сторонами, независимо от того идет речь об индивидах или группах людей [3].

Как правило, большинство определений понятия конфликт относится к социальной сфере. Что касается области организационных изменений, можно определить конфликт как столкновение противоположных интересов, позиций руководства предприятия и его сотрудников, которое может проявляться в скрытой или конструктивной форме.

Конфликт на предприятии, возникающий в результате необходимости проведения организационных изменений, приводит к приостановке и/или нарушению бизнес-процессов в данной организации. В результате этого предприятие (независимо от того является оно коммерческим или некоммерческим) частично или полностью не может достичь как краткосрочных, так и долгосрочных целей.

Проведение организационных изменений в рамках всего коллектива предприятия без возникновения конфликтных ситуаций, практически невозможно. Это связано, прежде всего, с тем, что оценка целей и процедур проведения изменения проводится с различных точек зрения. С точки зрения менеджмента предприятия организационные изменения представляют собой новые возможности и перспективы развития (или стабилизации положения на рынке), а с точки зрения персонала — новые угрозы, опасность.

Конфликт начинается с того момента, когда одна сторона (сотрудники) воспринимает действия другой стороны (руководства) как возможный преднамеренный моральный или материальный ущерб. Следовательно, основной причиной конфликта организационных изменений являются противоположные мнения относительно сложившейся, складывающейся или перспективной ситуации на предприятии.

При этом предприятиям необходимы постоянные изменения, инновации, поиск новых решений, возможностей, переобучение персонала и т. п. Именно в этот момент и начинают появляться конфликты, а именно конфликты изменений. Это связано с тем, что невозможно точно рассчитать эффект, который будет получен в результате нововведения. В большинстве случаев ожидаемый результат оказывается значительно выше фактического.

На данном этапе и возникает первая дилемма организационных изменений. Проведение изменений даёт новый импульс развитию предприятия, но приводит к возникновению конфликтов, с другой стороны, «замораживание»

существующей ситуации сводит к минимуму конфликты внутри предприятия, но значительно повышает риск потери положения на рынке, уменьшения конкурентоспособности и, в конечном счёте, угрозы самому существованию предприятия. Дилемма заключается в том, что есть две возможности, при этом ни одна из которых не является идеально приемлемым решением.

Вторую дилемму можно обозначить как «поведенческую». Конфликт организационных изменений снижает «продуктивность» работы сотрудников предприятия, отвлекает от рабочего процесса. Но без этого невозможны развитие и рост любого предприятия.

В таких условиях нужно найти такое решение, которое бы обеспечило комфортные условия всем сотрудникам, в т. ч. руководству. Однако, практически найти такое решение достаточно трудно или невозможно. Это объясняется психологией человека и ментальностью постсоветского пространства. Любой человек изначально напряжённо относится к изменениям. Такое явление характеризуют как психологический барьер, когда работник, сталкивающийся с нововведениями должен переоценить существующую систему ценностей, устоявшиеся связи, компетенции, методы работы и выработать новые, соответствующие изменениям.

Ещё одна дилемма заключается в том, что несмотря на негативные моменты, сопутствующие конфликтам организационных изменений, они необходимы на уровне предприятий различных форм собственности и размеров, но в нужное время и разумных пределах.

Уровень конфликтов при организационных изменениях будет отличаться в зависимости от количества персонала организации. На предприятиях с небольшим количеством сотрудников (до 10) процесс нововведений не вызывает особых проблем. Чем крупнее и структурированнее предприятие, чем больше работает сотрудников, тем больше необходимо приложить усилий для внедрения изменений. Это можно объяснить несколькими причинами:

1. Если инициация изменений происходит «снизу-вверх» — необходимо получить ряд разрешений от администрации, управляющих и т. п. Кроме того, предварительно нужно провести совещания, утвердить решения. Это значительно усложняет и удлиняет процесс организационных изменений.

2. Чем больше сотрудников, тем больше мнений. Это значительно увеличивает вероятность возникновения конфликтов т. к. при любом изменении кто-то будет недоволен.

3. Возраст организации. Чем «старше» организация, тем более разнообразными возрастными группами будут представлены её сотрудники. Молодых сотрудников (в возрасте до 35 лет) гораздо легче убедить в необходимости проведения изменения, и, в случае необходимости, переучить. Работники старшего возраста являются более ригидными и с их переобучением возникают сложности.

Представляется целесообразным выделить ряд факторов, которые могут, как способствовать возникновению конфликтов, так и привести к быстрому и относительно безболезненному решению:

1. Личность руководителя. Личность руководителя, в контексте конфликтов организационных изменений следует рассматривать с точки зрения его компетенций. Важно сочетание технологической компетенции (специалист в

решении задач бизнес-процессов предприятия) и психологической компетенции (высокая культура поведения, применение знаний и умений в области этики деловых (человеческих) отношений). Гармоничное сочетание этих компетенций интуитивно вызывает доверие у сотрудников и снижает вероятность появления стрессов и конфликтов при инициации и осуществлении изменений. Наличие только одной из перечисленных выше компетенций недостаточно для того, чтобы руководитель способствовал нивелированию конфликтных ситуаций.

2. Информация. Информация, которую одна сторона считает допустимой, другая определяет, как неудовлетворительную. Такая ситуация возникает в том случае, когда руководство предоставляет сотрудникам предприятия неполную или недостоверную информацию. И наоборот, если информация достоверная и полная — это способствует большей заинтересованности сотрудников в процессе деятельности предприятия, повышает их инициативность.

3. Поведение. Базируется на выборе тактики поведения сотрудника при возникновении конфликта — приспособление, избегание, конкуренция, компромисс или сотрудничество. Как правило, выбор является бессознательным и может обнаружить, и реализовать скрытый потенциал сотрудника.

4. Ценности. Ценности, принципы, традиции работников предприятия могут отличаться, что приводит к возникновению напряжения и, в конечном счёте, перерастанию в конфликт. Это является основой для создания базовых принципов корпоративной культуры.

5. Отношения. Недобровольные отношения в коллективе являются потенциальной причиной возникновения конфликта. Антиподом этого являются ожидания сотрудников, их заинтересованность в налаживании товарищеских отношений. Данная проблема побуждает к реализации принципов тимбилдинга на предприятии.

6. Структура. Конфликты могут быть связаны с особенностями возрастной, гендерной структуры коллектива предприятия, неравным доступом к определённым ресурсам. Результатом является дальнейшее перераспределение ресурсов, генерация новых идей в результате активизации процесса коммуникации между различными группами сотрудников.

Выводы. Учёт выявленных факторов позволит руководству быстро и эффективно адаптировать деятельность предприятия к изменяющимся условиям внешней среды и избежать конфликтов в процессе проведения организационных изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Король, Л. Г. Конфликтология: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям 37.04.01 Психология, 38.04.02 Менеджмент, Управление персоналом / Л. Г. Король, И. В. Малимонов, Д. В. Рахинский. – Ульяновск : Зебра, 2015. – 248 с.

2. Метлякова, Л. А. Конфликтология: учеб.-метод. пособие: направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» и 39.03.03 «Организация работы с молодёжью» ; Перм. гос. гуманитар.- пед. ун-т. – Пермь, 2016. – 208 с.

3. Резникова, О. С. Управление конфликтами в организации / О. С. Резникова, Э. Р. Карабаш // Проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – № 3 (67). – С. 15–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-konfliktami-v-organizatsii-5>.

© А. В. Сиволап

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЧЕРЕЗ АДАПТАЦИЮ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНС С ЦЕЛЬЮ УКРЕПЛЕНИЯ ЕГО ПОЗИЦИЙ НА РЫНКЕ

THE CREATION OF THE MECHANISM TO MANAGE BUSINESS PROCESSES WITH ADAPTATION AND APPLICATION OF NEURAL NETWORK IN ORDER TO ESTABLISH ITS MARKET POWER

Толкаченко Г. Л., к. э. н., профессор
Беденко Н. Н., д. э. н., к. филос. н, доцент
Гайдук В. В.,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

G. L. Tolkachenko,
Candidate of Economic Sciences, Professor
N. N. Bedenko,
Doctor of Economic Sciences, Candidate
of Philosophical Sciences, Associate Professor
V. V. Gaiduk,
Federal State Budget Educational Institution of Higher
Education «Tver State University», Tver

Аннотация

В статье представлено теоретическое описание и практический пример применения метода машинного обучения (Искусственной нейронной сети) к экспертному анализу эффективности и внедрения ERP систем с целью выбора оптимального подхода к организации взаимодействия с поставщиками в рамках международной многофилиальной компании. В работе обосновывается необходимость комплексного подхода к процессу внедрения, вызванная спецификой предприятия как объекта применения новой системы, характеристиками самой системы, возможностью ей адаптации и доработки относительно покрытия приоритетных направлений бизнеса. Авторами определяется актуальность применения инновационных методов оценки целесообразности внедрения ERP систем в компании и рисков подобного внедрения, осуществляется выбор наиболее приоритетного метода, позволяющего в наибольшей степени учесть специфику рассматриваемого процесса.

Annotation

The article presents a theoretical description and a practical example of the application of the machine learning method (Artificial neural network) to expert analysis of the effectiveness and implementation of ERP systems in order to select the optimal approach to organizing interaction with suppliers within an international multi-branch company. The authors substantiates the need for an integrated approach to the implementation process, caused by the specifics of the enterprise as an object of application of the new system, the characteristics of the system itself, the possibility of its adaptation and refinement regarding the coverage of priority business areas. The author determines the relevance of the application of innovative methods for assessing the feasibility of introducing ERP systems in a company and the risks of such an implementation, the choice of the most priority method is carried out, which makes it

possible to take into account the specifics of the process under consideration to the greatest extent.

Ключевые слова: анализ бизнес-процессов, внедрение информационных систем, оценка эффективности внедрения, методы оценки эффективности, искусственная нейронная сеть, метод экспертных оценок.

Keywords: business processes analysis, implementation of informational system, evaluation of implementation efficiency, efficiency valuation methods, neural network, expert-judgment method.

Введение. Применение искусственных нейронных сетей в отношении экономических процессов в наибольшей степени актуально при необходимости объективизации оценок и учёта значительного количества внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на принятие оптимальных управленческих решений. Таким образом, наиболее эффективным видится его совмещение с методом экспертных оценок, поскольку эксперты имеют возможность принять к рассмотрению факторы, влияние которых на уровень рисков проекта и его эффективность невозможно измерить количественно, и их мнения в данном случае будут нуждаться в объективизации, поскольку в силу ряда причин, в них возможны существенные расхождения. Помимо того, эксперты способны установить перечень критериев и сформулировать задачи для определения параметров входных и выходных данных искусственной нейронной сети, что и было продемонстрировано в практической части исследования.

Актуальность представленной темы исследования определяется тенденцией внедрения инноваций на предприятиях методом инновационного проектирования и необходимостью развития методологии оценки рисков внедрения данных проектов и целесообразности осуществления инвестиционных вложений в них.

В рамках проведения научного исследования по представленной теме были выполнены следующие задачи:

- обозначена необходимость проведения риск-анализа инновационного проекта;
- рассмотрена классификация рисков инновационного проекта;
- изучен метод экспертного анализа рисков инновационного проекта;
- рассмотрены существующие виды искусственных нейронных сетей, построена модель оценки рисков инновационного проекта методом ИНС;
- проведен анализ рисков проекта по внедрению SAP системы на предприятии через обучение искусственной нейронной сети на основе сформированной экспертными оценки обучающего множества;
- описаны перспективы развития метода искусственных нейронных сетей для оценки суммарного риска инновационного проекта, необходимой для принятия решения об инвестировании.

Предметом исследования является проект внедрения SAP ERP/SAP HANA в рамках крупной международной компании с системой филиалов в различных территориальных локациях, а также наличием централизованных сервисов по обеспечению финансовой и закупочной деятельности предприятия, нескольких производственных заводов и торговых площадок, производителя молочной продукции.

Объект исследования — применение метода искусственных нейронных сетей для финансово-экономического анализа потенциальных конкурентных преимуществ, получаемых компанией в результате внедрения проекта: эффективности и сопутствующих рисков внедрения.

Цель исследования: доказать эффективность совмещения метода экспертного риск-анализа и адаптации искусственной нейронной сети для оценки целесообразности внедрения инновационного проекта на предприятии.

Результаты исследования. В рамках исследования были рассмотрены три основных сценария взаимодействия компании с поставщиками:

– закупка сырья напрямую от поставщиков (фермеров) на завод-производитель;

– закупка сырья напрямую от поставщиков-юридических лиц, ведущих работу с фермерами, на завод-производитель

– закупка сырья на завод-производитель через централизованную закупочную компанию — внутренний филиал самой организации, непосредственно ведущий переговоры и торговые взаимоотношения с поставщиками, но не занимающийся производством.

Для более четкой формализации в каждом из сценариев были выявлены основные участники процесса и определены критерии эффективности оценки из взаимодействия.

Таким образом были установлены несколько типов входных данных при оценке каждого сценария: участники процесса, этапы процесса, комбинация условий закупки, условия формирования закупочной и стандартной цены.

Также была задана шкала экспертных оценок для оценки каждого сценария по заданным критериям [2].

Условия формализации: экспертная оценка от 1 до 5:

1 — не удовлетворяет требованиям организации, не может быть принято;

2 — минимально удовлетворяет требование, может быть принято при определённой степени альтернативных издержек;

3 — удовлетворяет требования компании при несении допустимых издержек;

4 — полностью удовлетворяет требования компании, получаемые выгоды выше потенциальных издержек на имплементацию процесса;

5 — максимально удовлетворяет требования компании, обеспечивает получение дополнительной выгоды в долгосрочной перспективе.

Представленные три варианта организации взаимодействия компании с поставщиками были подвержены анализу экспертной группой и оценке в рамках установленной шкалы. Поскольку каждое экспертное мнение в той или иной степени имеет субъективную окраску, экспертные оценки впоследствии необходимо было объективизировать. С этой целью предоставленные экспертные оценки были нормализованы посредством искусственной нейронной сети через программу Neural Network Wizard, и получены результаты, представленные в таблице 1. По полученным результатам видим, что объективизированная посредством обучения искусственной нейронной сети оценка характеризует третий вариант организации процесса как наиболее предпочтительный для компании с точки зрения эффективности применения по отношению к издержкам внедрения выбранного подхода в рамках автоматизации посредством SAP ERP.

Таблица 1 – Экспертная оценка, формализованная посредством ИНС

№	Критерий формализации	I Сценарий (Средневзвешенная оценка)	II Сценарий (Средневзвешенная оценка)	III Сценарий (Средневзвешенная оценка)	I Сценарий (Оценка ИНС)	II Сценарий (Оценка ИНС)	III Сценарий (Оценка ИНС)
1	Участники	2	3	4	0,286	0,429	0,571
2	Этапы	2	3	4	0,286	0,429	0,571
3	Условия поставки	2	3	4	0,286	0,429	0,571
4	Условия оплаты	1	3	4	0,143	0,429	0,571
5	Закупочная цена	2	3	4	0,286	0,429	0,571
6	Стандартная цена	4	4	4	0,571	0,571	0,571
7	Степень интеграции с ERP	2	3	4	0,286	0,429	0,571
8	Уровень автоматизации	2	3	4	0,286	0,429	0,571
9	Издержки внедрения	2	3	4	0,286	0,429	0,571
	Результирующая оценка сценариев = Экспертная + ИНС				2,714	4,000	5,143

Источник: составлено авторами по результатам исследования с использованием материалов в источниках [1] и [3].

Третий сценарий, поданный экспертам для оценки, в свою очередь, обладал описанными ниже характеристиками.

Сценарий 3:

Участники процесса: Юридическое лицо — Компания производитель молочной продукции, централизованные поставщики молочной продукции — юридические лица, производящие продукцию самостоятельно (крупные фермерские хозяйства), юридические лица, осуществляющие централизованную закупку продукции у фермеров, головная организация — осуществляющая централизованную закупку сырья, работающая непосредственно с поставщиками.

Организационная структура:

– Компании в различных территориальных локациях, разных странах, 1+n производственный завод, торговая площадка.

– Централизованная закупочная организация — отдельное юридическое лицо. Основная деятельность: ведение переговоров с поставщиками, закупочных договоров, платежей от поставщиков, производственная деятельность отсутствует, реализация продукции в рамках договоров внутри компании на подчиненные юридические лица — компании производители молочной продукции.

Реализация продукции: продажи внутри компании на филиалы — дистрибьютеры — от компании производителя на клиента.

Этапы процесса — договор с поставщиками заключается через головную закупочную организацию, между головной организацией и непосредственно компанией заключается внутренний-факторинговый договор с отражением

реального поставщика и головной организации как получателем платежа, условия по факторинговым договорам между компаниями производителями и центральным закупочным офисом стандартизированы: единые условия поставки DDP, условия оплаты — отсрочка платежа 30 дней, способ платежа через виртуальный банк в системе плательщика и компании закупщика, взаимоотношения с банками поставщиков ведет только головная закупочная организация – компания-фактор.

Комбинации условий закупки — поставки осуществляются ежедневно от различных поставщиков, условия поставки, цена, условия оплаты: методы, отсрочки; закреплены в договоре.

Формирование закупочной цены: определяется в результате переговоров покупателя с поставщиком, закрепляется в договоре между поставщиком и головной организацией. Между центральной закупочной организацией и филиалами компании формируются специфические ценовые условия, позволяющие головной организации получить маржинальный доход на этапе закупки, составляющий 8,259 % от цены реализации внутри компании, с головной организации на компанию производителя, называемую в дальнейшем наценкой за услуги факторинга.

Формирование стандартной цены: на год на основании стандартных показателей жира/белка в составе продукта.

Выводы. Анализируя результат исследования, приходим к выводу, что внедрение SAP ERP и SAP S4 систем хоть и является популярным методом развития компании и укрепления её позиций на рынке в сравнении с конкурентами, все же ввиду высоких издержек на осуществление внедрения, воспользоваться им целесообразно только в ситуации, когда компания является крупной, многофилиальной и имеет обширные рынки сбыта. В такой ситуации есть возможность оптимизировать её деятельность путем организации централизованной закупки сырья через филиал-закупки, что позволяет снять нагрузку по ведению переговоров с поставщиками и заключению договоров, и управление данной многофилиальной системой в SAP, будет являться как раз наиболее перспективным. Поскольку, при принятии любого решения группой экспертов часть из них может оказаться консервативной и отвергнуть внедрение SAP как инновации в рамках предприятия, то только ИНС при данном условии позволила нам получить объективную оценку учитывая все вводные данные. Таким образом можно заключить, что совмещение экспертного анализа и применения в оценке искусственной-нейронной сети является эффективным для выбора наиболее перспективного способа управления бизнес-процессами компании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клионский Д. М. Применение искусственных нейронных сетей в сетевых технологиях и интеллектуальном анализе данных» / Д. М. Клионский, А. К. Большев, В. В. Геппенер // Статья в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». – Москва : <http://library.mephi.ru>. – URL: <http://library.mephi.ru/data/scientific-sessions/2011/neiroinform/ch3/2-1-6.doc> (дата обращения: 15.10.2020).

2. Король С. В. Оценка рисков инвестиционных проектов / С. В. Король, А. В. Дорожкин // Оценочные технологии в экономических процессах: сб. тр. по

материалам межд. научно-практической конф. – СПб. : СПбГИЭУ, 2004. – С. 61–63. – URL: UserFilesFileGuidancematerialBusinessFinancialanalysiskoroldoojkin.doc (дата обращения: 30.09.2020).

3. Попова А. Ю. Оценка риска инвестиционного проекта // Научный журнал КубГАУ. – 2006. – № 19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riska-investitsionnogo-proekta> (дата обращения: 15.10.2020).

© Г. Л. Толкаченко, Н. Н. Беденко, В. В. Гайдук

УДК 658.3

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

PERSONNEL INVOLVEMENT AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION'S PERFORMANCE

Цветкова И. И., к. э. н., доцент
Костенко Е. А., обучающаяся группы М-б-о-192
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. I. Tsvetkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E. A. Kostenko, student, gr. M-b-o-192
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассматривается понятие «вовлеченность персонала», детализируются драйверы, способствующие усилению вовлечённости сотрудников в организации, а также на примере крупной компании ПАО «МТС» рассматривается взаимосвязь между реализацией программ повышения вовлечённости персонала и показателями эффективности деятельности организации.

Annotation

The paper discusses the concept of personnel involvement, details the drivers that contribute to the increase of employee involvement in the organization, as well as the example of a large company MTS PJSC examines the relationship between the implementation of programs to increase personnel involvement and performance indicators of the organization.

Ключевые слова: вовлечённость персонала, эффективность деятельности, политика компании, организационный климат, драйверы вовлеченности сотрудников.

Keywords: personnel involvement, performance efficiency, company policy, organizational climate, drivers of employee engagement.

Введение. Деятельность организации зависит от наличия в ней множества ресурсов, ключевым из которых выступает персонал. Деятельность персонала и его удовлетворённость от работы в рамках организации может быть определена рядом показателей: качеством выполняемой сотрудниками работы, степенью текучести кадров в организации, скоростью выполнения поставленных задач,

инициативностью сотрудников. На данные показатели оказывают влияние внутренние факторы организации, от оперативности воздействия на которые зависит эффективность производственного персонала. К числу данных факторов относятся организация рабочего места и деятельности каждого сотрудника, степень рационализации взаимодействий между отдельными работниками и подразделениями, а также уровень вовлечённости персонала в процесс принятия общеорганизационных решений [2].

Целью исследования является обоснование вовлеченности персонала как инструмента повышения эффективности деятельности организации.

Результаты исследования. Под вовлечённостью персонала следует подразумевать степень участия сотрудников в деятельности организации, их заинтересованность в развитии предприятия, повышении качества изготавливаемой продукции, удовлетворённость взаимоотношениями с коллегами, руководством и подчинёнными, а также высокий уровень мотивации в выполнении собственной работы при минимальных затратах ресурсов организации для достижения максимального результата [1].

Вовлечённость персонала целесообразно рассматривать с позиции 4 драйверов [5]:

- политика компании;
- организация трудовой деятельности;
- организационный климат;
- возможности для самореализации сотрудников.

Главенствующим драйвером в формировании вовлечённости персонала является политика компании. Её эффективная реализация предполагает соответствие целей, личных установок, ценностей и интересов сотрудников миссии, стратегическим, тактическим и операционным целям организации, а также направлениям её развития. Отождествление работника предприятию является признаком заинтересованности сотрудника в реализации своего потенциала для достижения, прежде всего, общеорганизационного успеха, за которым следует индивидуальный успех работника как производная от общего успеха.

Следующим важным драйвером в сфере вовлечённости персонала выступает организация трудовой деятельности. Она включает в себя:

- рационально выстроенную систему мотивации, учитывающую индивидуальные потребности сотрудников и соответствующие инструменты их полного удовлетворения;
- должностные обязанности работников;
- должностные инструкции, позволяющие сотрудникам наилучшим образом понимать суть своей деятельности и результативно выполнять её;
- благоприятные условия труда, сопутствующие качественному выполнению поставленных перед сотрудниками задач.

Немаловажную роль в усилении вовлечённости персонала играет организационный климат. Он предполагает позитивные отношения работников с коллегами, которые готовы к взаимовыручке, помощи в рамках выполнения производственных задач, взаимовыгодному сотрудничеству на благо деятельности организации. Особое значение имеют также взаимоотношения сотрудников с руководителем, от правильности построения которых зависит

успешность выполнения индивидуальных задач, организационных планов, признание авторитета руководителя и эффективность управленческого процесса в целом. Значимым критерием в формировании организационного климата выступает также командное взаимодействие: умение работать в команде, распределять роли, действовать в соответствии с принципами уважения, сплоченности и целенаправленности для достижения эффекта эмерджентности на базе закона синергии [4].

Ещё одним основополагающим драйвером вовлечённости персонала в деятельность организации является наличие возможностей и перспектив для самореализации сотрудников. С этой целью руководству необходимо удовлетворять потребности работников в признании, уважении, карьерном росте. Достижение данной цели может быть осуществлено посредством систематического обучения и развития сотрудников, создания возможностей для повышения их квалификации и личностного совершенствования, что демонстрирует важность и значимость индивидуальных целей, потребностей сотрудников в самореализации, которым уделяется значительное внимание в организационной деятельности.

На примере крупной компании МТС рассмотрим, каким образом влияет реализация программ усиления вовлечённости персонала на деятельность организации. Компания регулярно проводит опросы сотрудников по вопросам их удовлетворённости работой в организации, причинам увольнений, выясняет желания и цели, собирает предложения сотрудников, определяет необходимость их личностного развития, удовлетворённость условиями труда, что в совокупности позволяет сформировать приоритетные направления работы руководства в области повышения вовлечённости персонала.

Так, по результатам опроса работников ПАО «МТС» в 2018 г. уровень вовлечённости сотрудников составлял 86 пунктов, уровень лояльности был равен 72 пунктам, HappyIndex (интеграция лояльных и вовлечённых сотрудников) составлял 69 пунктов. Кроме того, учитывая особенности различных возрастных групп сотрудников, а также демографический спад в России, ПАО «МТС» реализовывает программу «МТС – компания для всех возрастов», нацеленную на аудиторию старше 40 лет, изучение найма, адаптации и удержания сотрудников данной возрастной группы в компании.

В результате концентрации на вовлечённость персонала, компании удалось достичь следующих показателей:

- в 12 регионах были созданы пилотные зоны совместно с Центрами занятости населения;
- в среднем на 4 % увеличилась скорость закрытия вакансий;
- на 3 % снизился отток среди сотрудников старше 40 лет;
- до 17 % увеличился уровень удовлетворённости клиентов старше 40 лет;
- в 1,5 раза увеличился прирост принятых за год сотрудников, привлечённых через Центры занятости населения [3].

Выводы. Проанализировав достижение высоких показателей ПАО «МТС» путём усиления вовлечённости персонала, мы пришли к следующему выводу. В результате понимания того, что сотрудники являются главным ресурсом организации, реализации программ повышения их удовлетворённости работой в компании, формирования благоприятного организационного климата, учёта

пожеланий и предложений работников, организация усиливает свои конкурентные преимущества, развивает бренд, снижает уровень текучести кадров, что, в свою очередь, способствует развитию компании в финансовом плане.

Таким образом, вовлечённость персонала является качественным инструментом повышения эффективности деятельности организации. За счёт одновременного развития ряда драйверов, таких как политика компании, организация трудовой деятельности, организационный климат и самореализация сотрудников, в значительной мере усиливается вовлечённость персонала. На основе данного фактора наблюдается эффективный рост компании во всех возможных направлениях, поскольку удовлетворённый, замотивированный и вовлечённый персонал организации является залогом её успешного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алымова О. С. Вовлеченность персонала как фактор успеха компании / О. С. Алымова // Ученые записки тамбовского отделения РoСМУ. – 2019. – № 15. – С. 91–103. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechnost-personala-kak-faktor-uspeha-kompanii> (дата обращения: 07.11.2020).

2. Егорова А. Вовлечённость персонала. 7 шагов к пониманию. – Business Result Group, 2014. – URL: <https://vc.ru/hr/42836-vovlechnost-personala-kak-ee-issledovat-i-kakaya-ot-nee-polza/> (дата обращения: 07.11.2020).

3. Кадровая политика ПАО «МТС». – URL: <http://www.our2018.mts.ru/mts-dlya-personala/kadrovaia-politika/index.html/> (дата обращения: 07.11.2020).

4. Пушкарёва Е. В. Синергия как эмерджентное свойство бизнес-структуры / Е. В. Пушкарёва, Е. А. Костенко // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14–15 ноября 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 227–230. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41443777>.

5. Смирнов П. С. Вовлеченность персонала: типы, уровни проявления и связи с практиками управления человеческими ресурсами / П. С. Смирнов // Организационная психология. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 81–95. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechnost-personala-tipy-urovni-proyavleniya-i-svyazi-s-praktikami-upravleniya-chelovecheskimi-resursami/viewer> (дата обращения: 07.11.2020).

© И. И. Цветкова, Е. А. Костенко

СЕКЦИЯ 4. ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

УДК 332.146.2

ФОРМИРОВАНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FORMATION AND POPULARIZATION OF A REGIONAL IMAGE IN MODERN CONDITIONS

Аметова Э. И., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. I. Ametova,
Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе высвечивается актуальность темы разработки и популяризации имиджа региона. Рассматриваются факторы, влияющие на формирование привлекательного регионального имиджа; выделяются основные задачи для успешной его реализации.

Annotation

The work highlights the relevance of the topic of developing and popularizing the image of the region. The factors influencing the formation of an attractive regional image are considered; the main tasks for its successful implementation are highlighted.

Ключевые слова: имидж, конкурентные преимущества, региональный бренд.

Keywords: image, competitive advantages, regional brand.

Введение. В современных условиях динамичных глобализационных процессов все большую актуальность приобретают вопросы регионализации, в частности: формирование и эффективное использование регионального имиджа и бренда как ассоциированного продукта, позволяющего в долгосрочной перспективе участвовать в реализации стратегии экономического развития на мезоуровне.

Усиливающаяся тенденция межрегиональной конкуренции (конкуренции между субъектами Федерации) стимулируется стремлением использования различного рода ресурсов, которые способны обеспечить устойчивый социально-экономический рост и увеличение благосостояния населения региона в будущем.

Именно поэтому последовательная политика региона, направленная на формирование устойчивого положительного имиджа, способного закрепить в сознании ассоциативный ряд относительно объектов, процессов и событий с привязкой к региону, позволяет наращивать конкурентные преимущества в борьбе с другими субъектами Федерации за инвесторов, туристов, участие в государственных программах поддержки.

Цель исследования — рассмотреть значение формирования имиджа региона, как важнейшего элемента стратегического развития страны в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Результаты исследования. В целом, регион представляет собой часть территории, обладающей совокупностью характеристик: экономических, социальных, культурных, природных, национальных и других, выделяющих его среди других субъектов.

В случае отсутствия отлаженного и поэтапного алгоритма реализации программы активации имиджа региона, он будет формироваться спонтанно, стихийно, что, в конечном счете, приведет к нарушению коммуникации с заинтересованными стейкхолдерами.

По этой причине формирование устойчивого имиджа региона можно рассматривать как построение целевого, базового, аутентичного образа, основанного на выделении исключительных черт, базирующихся на реальных отличительных характеристиках: экономических, социальных, культурных, природных, национальных и других, для обеспечения роста узнаваемости региона и создания позитивного отношения к нему.

Обобщая исследования авторов по данной теме [1; 2], можно определить факторы, влияющие на формирование привлекательного имиджа региона:

- география региона (территориальное месторасположение);
- качество и уровень развития институциональных структур;
- участие в проектах разного уровня и разной степени вовлеченности;
- общий уровень региона в соответствии с экономическими показателями, структурой производственного потенциала, объемом туристического потока и т. д.
- инновационная ориентированность региона;
- скорость адаптации к изменяющимся условиям внешней среды и внедрение цифровых технологий;
- эстетический облик региона, который определяется наличием культурных памятников и архитектурных сооружений, парков и т. д.;
- историческое наследие региона;
- безопасность территории;
- наличие разработанной стратегии развития;
- совокупность показателей, определяющих наличие и силу локальных брендов;
- уровень финансовой устойчивости регионального бюджета.

Имидж региона играет очень важную роль в позиционировании, определении векторов развития и при синергичном взаимодействии администрации региона и его населения может стать эффективным инструментом в части его актуализации и развития, а также работы по устранению недостатков [3].

Актуальной целью «активаторов имиджа» (например, представителей региональных властей) является формирование бренда, его капитализация и последующее тиражирование для привлечения в регион потенциальных инвесторов, а также туристов, предпринимателей, наемных работников.

Следовательно, основными задачами усиления регионального бренда являются:

- поддержка регионального производителя в части продвижения собственного продукта, в том числе на экспорт;
- создание инвестиционного климата в регионе и его популяризация для привлечения финансовых ресурсов;
- развитие регионального туризма за счет развития территорий и инфраструктуры;
- фокусировка внимания федерального центра на региональном бренде для использования возможностей его развития;
- создание эффективного бренда работодателя в масштабах региона и его популяризация на федеральном уровне.

Выводы. Таким образом, вопросы работы над формированием и развитием регионального имиджа остаются актуальными и не в полной мере реализуются в современных социально-экономических реалиях страны. Важно также учитывать способность конструируемого имиджа соответствовать объективным внутренним качествам, выраженным в особенностях региона, а также представлениям и ожиданиям целевой аудитории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Булочников П. А. Формирование имиджа региона как элемент системы стратегического развития / П. А. Булочников // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 3. – С. 57–64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-regiona-kak-element-sistemy-strategicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 06.11.2020).
2. Огаркова И. В. Анализ факторов, влияющих на имидж региона // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2020. – № 6 (2). – С. 41–51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-imidzh-regiona> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Федотова А. В. Стратегия управления имиджем региона // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 1. – С. 57–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-upravleniya-imidzhem-regiona> (дата обращения: 10.11.2020).

© Э. И. Аметова

УДК 658

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

SOME ASPECTS OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT OF FOOD INDUSTRY REPUBLIC OF CRIMEA

Козуб В. Ю., обучающийся группы М-б-3-161
 Научный руководитель:
Пожарицкая И. М., к. э. н., доцент
 ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
 Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. Y. Kozub, student, gr. M-b-z-161

Scientific Adviser:

I. M. Pozharitskaya,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Конкуренция является движущей силой экономической жизни хозяйствующих субъектов Республики Крым. В тезисах отражен анализ состояния конкурентной среды значимого сегмента рынка товаров, работ и услуг — рынке хлебопекарной продукции.

Annotation

Competition is the driving force of the economic life of economic entities of the Republic of Crimea. The theses reflect the analysis of the state of competitive environment in a significant segment of the market of goods, works and services — the market of bakery products.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная среда, критерии анализа конкурентной среды, факторы конкурентоспособности; товарный рынок.

Keywords: competition, competitive environment, criteria for analyzing the competitive environment, competitive factors, commodity market.

Введение. Конкуренция является движущей силой экономической жизни хозяйствующих субъектов, эффективные соревновательные действия которых влияют на формы товарного обращения на рынке. Конкурентная среда, согласно определению Вальтера Ойкена в Германии 1947 году, — это «конкурентный порядок на основе законодательно закрепленных норм и правил хозяйствования, изменяющиеся под воздействием оперативного мониторинга результатов реализации установленных целей» [3]. Конкурентная среда — это понятие, для которого нет единого определения. Так, по мнению Усик Н. И. «конкурентная среда — это институциональные условия координации деятельности субъектов рынков. Из этого определения следует, что понятие «конкурентная среда» связано с государственным или региональным образованием, имеющим развитую инфраструктуру, более или менее унифицированные инструменты бюджетно-налоговой, кредитно-денежной политики и соответствующие институты» [4].

В современном экономическом пространстве хорошие перспективы в глобальной конкуренции имеют территории, которые активно формируют и укрепляют свои нематериальные активы, включая привлекательный имидж и позитивную репутацию [1].

При рассмотрении данных мониторинга состояния конкурентной среды пищевой промышленности Республики Крым, проведенного органами статистики Республики Крым, с оценкой рынка хлебопекарной продукции Республики Крым, выявлено несколько проблем, которые требуют дополнительного изучения [2].

В соответствии с вышеизложенным, данная тема исследования является актуальной для развития конкурентной среды рынка хлебопечения пищевой промышленности Республики Крым, для формирования положительного делового имиджа Крымского полуострова.

Цель исследования. Мониторинг состояния конкурентной среды в пищевой промышленности и ее значимом сегменте рынка товаров, работ и услуг Республики Крым — рынке хлебопекарной продукции Республики Крым.

Результаты исследования. Развитие конкуренции в экономике — это многоаспектная задача и поэтому ее решение требует структурированного подхода. В [1] описан подход, который рассматривает конкуренцию как элемент рыночного механизма, естественную черту рыночных отношений, которая позволяет уравновесить спрос и предложение. При этом выделяется положительный фактор наличия конкуренции, а именно: в выигрыше оказываются потребители, степень удовлетворения спроса которых со стороны производителей постоянно улучшается.

Поддержка конкуренции гарантируется Конституцией Российской Федерации, является одной из основ конституционного строя Российской Федерации, а также постоянным приоритетом государственной политики [1].

Так, стандартом развития конкуренции в субъектах Российской Федерации, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2015 г. № 1738-р (далее — Стандарт), выстроена система деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по развитию конкуренции на системной основе с инфраструктурой и понятными правилами, алгоритмом функционирования, которая ранее отсутствовала.

Полная оценка регионов по уровню содействия развитию конкуренции за 2018 год впервые проведена Минэкономразвития России.

В рейтинге регионов по уровню содействия развитию конкуренции согласно Докладу Минэкономразвития России «Об итогах реализации Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации в 2018 году» реализация Стандарта в среднем составила 72,96 %, в то время как в 2017 году — 68,79%, в 2016 году — 63,23 %.

Республика Крым по итогам полной оценки регионов по уровню содействия развитию конкуренции заняла 16 место со средней оценкой 87,14 %, а по Южному федеральному округу заняла 2 ведущее место после Краснодарского края.

Для содействия развитию конкуренции в Республике Крым Министерством экономического развития Республики Крым во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» разработана «дорожная карта» и перечень планируемых к развитию товарных рынков по 35 позициям, которые утверждены Распоряжением Главы Республики Крым от 28 марта 2020 года № 146-рг «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции в Республике Крым на 2020–2021 годы».

К числу основных признаков развития конкуренции в регионе относятся показатели динамики количества хозяйствующих субъектов.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым по состоянию на 01.01.2019 общее количество хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Крым, составило 94227 единиц, в том числе 31880 юридических лиц и 62347 индивидуальных предпринимателей. Предприятия с частной формой собственности в общем количестве юридических лиц составляют 72,8 %. Анализ

официальной статистики свидетельствует о тенденции роста за последние 3 года количества всех категорий субъектов хозяйствования на 11 %.

В структуре хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности по состоянию на 01.01.2018 наибольшую долю занимала отрасль оптовой и розничной торговли (46,2 %), которая сохранила свои позиции в 2018 и 2019 годах.

Промышленный комплекс Республики Крым — ведущий сектор экономики региона, доля в валовом региональном продукте которого составляет 18,2 %. В промышленном производстве Республики Крым сосредоточено более 5 465 крупных, средних и малых предприятий. Территориальное распределение промышленного потенциала в республике неравномерно, что обусловлено, в основном, различиями в обеспеченности ресурсами. Промышленные предприятия Крыма сконцентрированы в городах Симферополе, Армянске, Красноперекоске, Керчи, Феодосии, Евпатории.

Основными отраслями промышленности Республики Крым являются: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха — 26,1 %; производство химических веществ и химических продуктов — 13,9 %; производство пищевых продуктов — 13,2 %.

Республика Крым занимает 5 место среди субъектов Российской Федерации по росту ВРП (в 2018 году рост составил 5,1 %). По предварительным данным Министерства экономического развития Республики Крым объем валового регионального продукта Республики Крым за 2019 год оценивается в 457,3 млрд рублей.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю индекс промышленного производства пищевых продуктов за 2018 год составил 111,3 % к аналогичному периоду 2017 года, за 2019 год составил 124,3 % к аналогичному периоду 2018 года, за 2020 год составил 89,5 % к аналогичному периоду 2019 года.

По итогам работы предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Крым за 2018 год возросло производство кондитерских изделий на 0,7 % (произведено 3 181,48 тонн). По итогам работы за 2019 год возросло производство хлебобулочных изделий на 1,3 % (произведено 66 236,39 тонн).

В тоже время за 2018 год наблюдалось снижение объемов производства: крупы на 44,8 % (произведено 1 395,07 тонн); хлебобулочных изделий на 1,4 % (произведено 65 324,77 тонн). За 2019 год наблюдалось снижение объемов производства: муки на 8,2 % (произведено 94 319,4 тонн).

Безусловно, на снижение индекса промышленного производства пищевых продуктов на 21,8% повлиял экономический кризис и изменения работы в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Конкурентная среда в пищевой промышленности Республики Крым мало изучена и требует проведения дополнительного мониторинга. При проведении оценки конкурентной среды на примере значимого сегмента рынка пищевой промышленности — рынка хлебопекарной промышленности и предприятия Акционерного общества Республики Крым «Крымхлеб» были поставлены следующие основные цели и задачи [2]:

– выявление фактических конкурентов;

- определение количества, вида конкурирующих фирм;
- определение доли рынка, занимаемой конкурентами;
- выявление сильных и слабых сторон стратегии конкурентоспособности товаров конкурентов;
- планирование маркетинговых действий.

Акционерным обществом «Русское общество содействия КОНСАЛТИНГ» проведен ежегодный аудит бухгалтерской отчетности эмитента Акционерное общество Республики Крым «Крымхлеб» (далее — Общество) за 2019 год, как крупнейшего производителя хлебобулочных изделий на территории Республики Крым и Таманского полуострова и установлены показатели, свидетельствующие о развитии акционерного общества.

Целевым рынком по основной продукции является Республика Крым. В настоящее время у ГУП РК «Крымхлеб» сложилась следующая система распределения продукции [2]:

- линейная розница (магазины, киоски, ларьки) — более 57,7 % объемов продаж;
- оптовые продажи (дистрибьюторы) — более 15 % продаж;
- ключевая розница (супермаркеты) и собственная розничная сеть (собственные магазины) порядка 10 % каждая от суммарных объемов продаж;
- корпоративные клиенты порядка 7 % от продаж.

Предприятие АО «Крымхлеб» является крупнейшим в Крыму производителем хлебобулочных изделий и занимает 33 % рынка среди производителей хлебопечения, ООО «Царь хлеб» — 16 %, прочие производители — 51 % [2].

Основной крупный конкурент у предприятия — это ООО «Царь хлеб» г. Севастополь, который осуществляет логистику не только на территории г. Севастополя, но и по всему южному берегу (г. Ялта, г. Евпатория и г. Симферополь) с ежесуточным объемом производства в 60–61 тонн данное предприятие закрывает на 90 % потребности г. Севастополя в хлебобулочных изделиях.

Остальная доля рынка принадлежит большому количеству мелких производителей, супермаркетам со своими хлебопекарнями, крупным санаториям, производителям нетрадиционных национальных сортов хлебобулочных изделий, ни один из которых по отдельности не может рассматриваться как основной конкурент для Общества.

На севере Крыма Джанкойскому филиалу Общества основную конкуренцию составляет ИП Качура с. Красногвардейское, ООО «Алвас» г. Феодосия и ИП Ганиев с. Лобаново Джанкойского района.

На востоке у Керченского филиала Общества основными конкурентами являются: ООО «Алвас» г. Феодосия, ОАО «Кефе» г. Феодосия, ИП Хронин с. Ленино.

На юго-востоке в г. Феодосии Общество имеет самое большое количество конкурентов: ООО «Алвас» г. Феодосия, ООО «ТВХ» г. Симферополь, ООО «Царь хлеб» г. Севастополь, ОАО «Кефе» с. Береговое, ИП Гаврилович г. Феодосия, ИП Хронин с. Ленино, АО «Пионерский хлеб» с. Пионерское, ИП Тузлукова с. Первомайское.

На западном побережье у Евпаторийского и Симферопольского филиалов Общества основными конкурентами являются: ООО «Царь хлеб» г. Севастополь, ООО «Богдановский хлеб» с. Богдановка Симферопольский район, АО «Пионерский хлеб» с. Пионерское Симферопольский район, ООО «ТВХ» г. Симферополь, ИП Титорова с. Дубки Симферопольский район, ИП Аблаев г. Симферополь.

Ориентировочная месячная емкость рынка, рассчитанная из норм потребления ХБИ на душу населения без учета сезонных колебаний, составляет порядка 14 тыс. тонн для ЮФО и 11,5 тыс. тонн для Республики Крым. Хлебобулочные изделия вместе с социальными сортами хлеба составляют 97 % объемов реализации продукции.

При определении положения Общества в отрасли можно отметить, что Общество постоянно анализирует данные о доле реализуемых товаров на рынке сбыта и положение относительно конкурентов. На рынке хлебобулочной и кондитерской продукции существует прямая корреляция между высоким уровнем расходов на маркетинговые мероприятия и повышением уровня продаж. Одним из инструментов достижения конкурентного преимущества Общества является высокая узнаваемость, хорошая репутация торговой марки на рынке и лояльность потребителей.

В последнее время АО «Крымхлеб» увеличивает свои затраты на маркетинговые мероприятия, обеспечивая высокий уровень продаж, проводя значительное количество маркетинговых мероприятий с целью достижения и укрепления лидерских позиций на рынке. На сегодняшний день ведутся активные работы по обновлению оборудования, транспорта, внедрения новых технологий системы учета и управления. Среднемесячный уровень продаж составляет 4 тыс. тонн готовой продукции. Это составляет 112 млн руб. от реализации продукции [2].

Сильные стороны АО «Крымхлеб»:

- наличие достаточного оборудования для выпуска разнообразного ассортимента высококачественной продукции;
- наличие высококвалифицированных менеджеров и рабочих;
- возможности расширения ассортимента, собственные рецептуры;
- наличие собственной торговой сети, обеспечивающей относительно высокую долю продаж продукции.

Слабые стороны АО «Крымхлеб»:

- наличие физически и морально устаревшего оборудования;
- наличие особенностей в сбытовых службах.

Стратегическими маркетинговыми целями предприятия являются:

- поэтапный рост объемов производства и продаж более чем на 50 %;
- развитие собственной фирменной торговой сети.
- сохранение структуры продаж в разрезе каналов товародвижения с увеличением доли продаж через собственную розничную сеть;
- запуск различных акций и других мероприятий с целью увеличения покупательского спроса.

Выводы. Республика Крым по итогам комплексной оценки регионов по уровню содействия развития конкуренции за 2018 год заняла 16 место со средней

оценкой 87,14 %, а по Южному федеральному округу заняла 2 ведущее место после Краснодарского края.

На снижение индекса промышленного производства пищевых продуктов за 2018–2020 годы на 21,8 % повлиял экономический кризис и изменение работы в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID–19.

Конкурентная среда в пищевой промышленности Республики Крым мало изучена и требует проведения дополнительного мониторинга.

При проведении оценки конкурентной среды на примере значимого сегмента рынка пищевой промышленности — рынка хлебопекарной промышленности и предприятия Акционерного общества Республики Крым «Крымхлеб» выполнены задачи мониторинга, установлены слабые и сильные стороны конкурентоспособности предприятия. Установлены: весомая доля рынка у Общества в конкурентной среде хлебопекарного рынка, увеличение прибыли и затрат на маркетинговые мероприятия, что обеспечит рост уровня продаж продукции на 50 %.

Одним из инструментов достижения конкурентного преимущества АО «Крымхлеб» является высокая узнаваемость, хорошая репутация торговой марки на рынке и лояльность потребителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Важенина И. С. Территориальная конкуренция в современном экономическом пространстве / И. С. Важенина, С. Г. Важенин // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 3. – С. 406–419. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnoe-sotrudnichestvo-territoriy-v-sovremennom-ekonomicheskom-prostranstve> (дата обращения: 08.11.2020).

2. Годовой отчет АО «Крымхлеб» за 2019 год, утвержден Советом директоров, протокол № 011 от 01.01.2020.

3. Ленгинович С. Г. Конкурентная среда: методы исследования / С. Г. Ленгинович // Экономическая наука и практика : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Т. О. – Чита : Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 88–91. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/94/5391/> (дата обращения: 08.11.2020).

4. Усик Н. И. Формирование конкурентной среды и конкурентная политика / Н. И. Усик // Теоретическая экономика. – 2012. – № 4 – С. 10. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/94/5391/> (дата обращения: 09.11.2020).

© В. Ю. Козуб

УДК 332.01

ИМИДЖ РЕГИОНА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

THE ROLE OF IMAGE POLICY IN REGIONAL MARKETING

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Рощупкина Е. М., обучающаяся группы У19-4
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E. M. Roshchupkina, student, gr. U19-4
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В данной статье анализируется понятие имиджевой политики в региональном маркетинге. Особенное внимание уделено актуальности изучения имиджа региона как фактора конкурентных преимуществ.

Annotation

This article analyzes the concept of image policy in regional marketing. Special attention is paid to the relevance of studying the region's image as a factor of competitive advantages.

Ключевые слова: имиджевая политика, имидж региона, региональный маркетинг.

Keywords: image policy, regional image, regional marketing.

Введение. Региональные маркетинговые исследования сегодня имеют большое значение для понимания новых возможностей развития российских регионов, привлечения инвестиций, продвижения региональных брендов. Современные инструменты территориального маркетинга позволяют регионам решать свои внутренние социально-экономические проблемы, а также формировать региональную, национальную и международную повестку дня [2].

Термином «региональный маркетинг» впервые воспользовались А. М. Лавров и В. С. Сурнин: «...система взаимосвязанных экономических отношений, выражающих взаимодействие между различными субъектами хозяйствования по управлению экономикой региона на основе непрерывного мониторинга (анализа, оценки и прогнозирования) процессов, происходящих на рынке, а также координации (оптимальной гармонизации) различных уровней экономических интересов» [3].

Очевидно, что приведенное выше определение регионального маркетинга было основано на том, что при изучении региональной экономики исследования должны последовательно включать в себя следующие темы:

1. Административное учреждение.
2. Особенности экономического и географического положения.
3. Место в народном хозяйстве.
4. Краткая экономическая оценка природных условий и ресурсов.
5. Особенности населения и трудовые ресурсы.
6. Развитие основных отраслей специализации рынка в регионе.
7. Отрасли, которые дополняют территориальный комплекс и сферы услуг.
8. Внутрирегиональные и межрегиональные экономические отношения.
9. Промышленные центры, узлы, территориальные производственные комплексы.
10. Основные направления регионального развития в условиях рыночных отношений.

В современной экономике потребления нематериальные или символические качества продукта играют решающую роль в его успехе или на рынке. Причем это

относится как к местам, так и к физическим товарам. В связи с этим возникает вопрос о сохранении идентичности и самобытности регионов во все более глобализированном и стандартизированном мире.

Цель исследования. Провести анализ имиджа региона как фактора его конкурентных преимуществ.

Результаты исследования. В таблице 1 представлены результаты исследования анализа имиджа Краснодарского края.

Таблица 1 – Основные показатели имиджа Краснодарского края

Географическая привлекательность Краснодарского края	Инвестиционная привлекательность Краснодарского края	Дорожная инфраструктура Краснодарского края
Выход на международные торговые пути в Европу, Средиземноморье, Ближний Восток и Центральную Азию через порты Азово-Черноморского бассейна.	Пятое место среди регионов России по объему привлеченных инвестиций в год (за последние три года [2016–2019], в экономику Краснодара было инвестировано около 2,3 трлн руб.)	Краснодарский край является ведущим российским регионом по количеству, плотности и качеству автомобильных дорог общей протяженностью около 40 000 км, в том числе: – федеральные дороги – 1300 км; – региональные дороги – 9000 км; – местные дороги – 29 600 км.
Мягкий климат снижает затраты на отопление и строительство	Более 50 % инвестиций в южную часть страны Федеральные округа производятся в Краснодарском крае	Две магистрали, пересекающие Краснодарский край, служат международными транспортными коридорами: – Север-Юг (НС): филиал НСА2 (Кашира – Воронеж – Каменск – Шахтинский – Ростов-на-Дону – Краснодар – Новороссийск/Сочи); филиал НСА8 (Ростов-на-Дону [с Павловской] – Минеральные Воды – Нальчик – Владикавказ – Верхний Ларс [граница с Грузией]); – Транссиб (ТС): филиал ЦА4 (Саратов – Волгоград – Каменск-Шахтинский – Ростов-на-Дону – Новороссийск).
	В среднем ежегодно в Краснодарском крае успешно реализуется 60 крупных проектов (стоимостью более 100 млн руб.)	
	Региональное законодательство способствует обеспечению равной защиты прав, интересов	

Географическая привлекательность Краснодарского края	Инвестиционная привлекательность Краснодарского края	Дорожная инфраструктура Краснодарского края
	и имущества субъектов хозяйствования.	

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Конкурентные преимущества Краснодарского края [2; 4]:

– доступ к международным торговым путям в Европу, Средиземноморье, Ближний Восток и Центральную Азию через порты Азово-Черноморского бассейна;

– более сложная транспортная инфраструктура с рядом транспортных услуг и возможностями оптимизации логистики;

– Краснодарский край — один из самых густонаселенных регионов Российской Федерации (на третьем месте после Москвы и Московской области).

Имиджевая политика помогает Краснодарскому краю определить свою идентичность, продвинуть себя, привлечь внимание и отличить от других мест.

Для того чтобы регион достиг сильного бренда, нужны жители, которые хотят этого; за имиджем стоят амбициозные и дальновидные органы управления, которые воспринимают процесс брендинга как стратегическую экономическую необходимость.

Краснодарский край можно продвигать несколькими способами: как туристическое направление, как торговый или деловой центр, как тихое и безопасное место и т. д.

Таким образом, необходимо определить ключевые атрибуты и сильные стороны; другие элементы, которые могут быть приняты во внимание: качество жизни, неизменная природа, открытый и терпимый дух людей и т. д.

Выводы. Региональный маркетинг — это сложный социально-экономический процесс, явление, вызывающее широкие дискуссии, раскрывающее многообразие мнений и позиций разных специалистов.

В последнее время региональный маркетинг становится все более актуальным и популярным в научном сообществе. Основная причина этого явления связана с продвижением имиджа региона. Ведь имидж региона — это тот самый «продукт», который должен найти своего покупателя-инвестора.

Положительный имидж Краснодарского края, сформированный в сознании целевой аудитории, повышает конкурентоспособность территории, оказывает существенное влияние на развитие ресурсного потенциала, пополнение бюджета, местное производство. В этих условиях управление имиджем становится важной и актуальной задачей, которая включает такие важные элементы, как исследование и адекватная оценка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данько Т. П. Комплексная система экономико-статистических и маркетинговых методов оценки конкурентоспособности регионов РФ : Монография / Т. П. Данько, О. Л. Шеметкова, Т. В. Муртузалиева ; Экономический университет имени Г. В. Плеханова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – 640 с.

2. Данько Т. П. Теоретическое обоснование маркетинга территорий в контексте его взаимосвязи с интересами местного сообщества: сущность, цель, задачи, субъекты, стратегии / Т. П. Данько, А. А. оглы Салимов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 2 (58). – С. 93–105.

3. Никишкин В. В. Маркетингово-ориентированные сценарии инновационного развития / В. В. Никишкин, М. Д. Твердохлебова // Практический маркетинг. – 2015. – № 2 (216). – С. 47–48.

4. Сорвилов Б. В. Туристско-рекреационные услуги и их реализация на потребительском рынке региона / Б. В. Сорвилов, Ю. В. Шаршаков // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2015. – № 5 (92).

© Н. И. Цхададзе, Е. М. Рощупкина

СЕКЦИЯ 5. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ, КАК ФАКТОР ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 374.3:004

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL SPHERE AS A STABILITY FACTOR UNDER AN EPIDEMIOLOGICAL SITUATION

Алиева И. А., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
им. Иммануила Канта», г. Калининград
Кузнецов Д. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет», г. Калининград

I. A. Alieva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
D. A. Kuznetsov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad

Аннотация

В статье представлены основные выводы о необходимости цифровой трансформации образовательной среды как одного из факторов обеспечения устойчивости в условиях нестабильности внешней среды. Трансформация сферы образования и изменение образовательных платформ одна из современных тенденций позволяющая усилить определённые параметры образовательного процесса и повысить уровень его качества. Вместе с тем одним из факторов обеспечения устойчивого развития является оптимизация соотношений внедрения цифровых платформ в образовательную сферу без ущерба качества образовательного процесса.

Annotation

The article presents the main conclusions about the need for digital transformation of the educational environment as one of the factors of sustainability in the context of an unstable external environment. Transformation of the sphere of education - a change in educational systems, one of the modern trends, which makes it possible to strengthen certain parameters of the process of improving its quality. At the same time, one of the factors in the development of the system for the development of the learning system is a digital system in the educational sphere without using the educational process.

Ключевые слова: образование, образовательное пространство, цифровая экономика, цифровизация, цифровая трансформация, образовательные технологии.

Keywords: education, educational space, digital economy, digitalization, digital transformation, educational technologies.

Введение. В современных условиях развития экономической практики, обеспечение условий противодействия возникающим как внешним, так и внутренним угрозам, становится наиболее актуальной проблематикой и требует изучения как с точки зрения теоретических так и практических аспектов. Формирование устойчивой образовательной среды, способной мобильно адаптироваться к изменениям и при этом не терять качественных характеристик вот один вызовов, на которое должно уметь отвечать современное образовательное учреждение путем цифровой трансформации своей образовательной платформы и внедрения инновационных методов обучения.

Современные тенденции в образовании требуют постоянного обновления образовательного контента и это в свою очередь, связано с необходимостью соответствия требованиям не только рынка труда, но и всей экономической практике в целом. При помощи цифровых технологий данная задача значительно упрощается как с точки зрения производительности, так и времени исполнения. Более того, цифровая трансформация позволяет значительно повысить качественные характеристики всего процесса посредством персонализированного подхода не только к отдельным направлениям, но и к отдельному ученику в том числе [1]. Данная тенденция имеет достаточно поступательное развитие и ее темпы более чем высокие. Согласно экспертному мнению РБК 38,5 млрд руб. достиг по итогам 2019 года объем российского рынка онлайн-образования в сегменте b2c. К концу 2023 года объем этого рынка может превысить 60 млрд руб. [6]. Таким образом, обеспечение цифровизации образовательного пространства и применение высоких технологий в процессе обучения — реальность, которая требует более пристального внимания и изучения, так как именно от верности траектории ее развития зависит будущее всей страны и нации в целом.

Цель исследования. Изучение современных тенденций цифровизации российского образования в условиях пандемического кризиса как условия обеспечения его устойчивости.

Результаты исследования. Если обратиться к статистике мирового рынка образования, то согласно данным сайта о новых образовательных технологиях и ресурсах мировой образовательный рынок составил около 6 трлн долл, что касается его «цифровой» части, то мнение аналитиков расходятся: так, по данным международного аналитического агентства HolonIQ, она составляет чуть больше 1 %, или 74 млрд долл., по версии Всемирной федерации профсоюзов учителей Education International, ее доля — около 3 %, или 165 млрд долл., а исследователи из Global Market Insights называют еще большие цифры — Global Market Insights более 200 млрд долл. [3].

В чем действительно едины во мнении эксперты, так это в том, что сегмент EdTech демонстрирует устойчивые темпы роста. При этом лидируют страны Юго-Восточной Азии и Россия, по которой согласно данным Национальной Технологической Инициативы прогнозируют ежегодный прирост цифрового сегмента в 20–25 % в течение ближайших пяти лет. Это несомненно, вызывает оптимизм, хотя бы с точки зрения дальнейшего роста и более широкого охвата населения [2]. Вместе с тем, необходимо помнить, что самый щепетильный вопрос в данном процессе-это обеспечение и даже повышение уровня качества образования без ущерба социальному взаимодействию, посредством которого происходит основной элемент образовательного процесса — воспитание.

Сегодня образовательная среда как никакая другая испытывает на себе достаточно серьезные потрясения, в силу того, что коронокризисная ситуация буквально застала врасплох многие образовательные учреждения. Так по данным ЮНЕСКО около 1,5 млрд школьников по всему миру были переведены в режим самоизоляции из-за пандемии COVID-19. Российская статистика отражена в докладе Высшей школы экономики «Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей». Было отмечено, что около 25 % школьников живут в малообеспеченных семьях и из-за отсутствия нормального интернета и персональных компьютеров дома не имеют возможности обучаться в дистанционном режиме, то есть в этом случае вообще возникает вопрос хотя бы о доступности образования, не говоря уже о качестве. Кроме материальной доступности к интернету и обеспеченности необходимыми технологиями российское школьное образование также в условиях пандемии столкнулось и с такими проблемами как недостаточный уровень компьютерной грамотности как у самих школьников, так и у педагогов.

Высшее образование также экстренно переориентировалось на дистанционный режим взаимодействия и осуществление образовательного процесса, но вместе с тем переход был менее болезненным, так как в российской практике высшей школы уже существуют онлайн курсы, которые реализуются в ведущих ВУЗах страны, кроме того, во многих высших учебных заведениях создаются собственные онлайн-системы. Но вместе с тем, так же, как и школьное образование информационная структура многих ВУЗов оказалась не готовой к полноценному переходу на дистанционный формат обучения. В том числе, не последнюю роль сыграло и несовершенство национальных цифровых платформ и сервисов организации образовательной деятельности.

Также по данным вышеупомянутого доклада Высшей школы экономики только 7 % потребностей вузов в образовательном онлайн-контенте удалось закрыть за счет 900 курсов ресурса «Современная цифровая образовательная среда». Остальное было обеспечено за счет использования сервисов видеоконференц-связи, мессенджеров и записанными на видео лекциями [4].

Также хотелось бы обратить внимание на отношение самих студентов к формату онлайн образования, которое оказалось не совсем положительным. Многие студенты высказались за приоритет образования в традиционном формате, так как дистанционный формат имеет ряд недостатков, которые отрицательным образом отражаются на уровне не только учебного процесса, но и организации научно-исследовательской деятельности студентов.

Вместе с тем, цифровизация образования создала все предпосылки для формирования самостоятельного рынка онлайн образования, который носит название Едтех образования. И пока академическая среда дискутирует о пользе онлайн-обучения, на рынке уже всюду идут слияния и поглощения технологических стартапов, а образование в сфере программирования и больших данных также демонстрирует устойчивый рост [5].

Таким образом, эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в мире в последнее время, наглядно продемонстрировала актуальность проблемы цифровизации образовательного пространства и определения сфер, наиболее оптимально соответствующих цифровым трансформациям и техническим реорганизациям, и сфер, которые в большей степени должны сохранить

традиционные формы обучения. Сегодня достаточно активно дискутируются вопросы более широкого охвата онлайн технологиями системы образования или сохранения определенного соотношения между традиционным форматом и цифровой трансформацией образовательного контента. И решение данного вопроса должно быть основано на детальном анализе с точки зрения уровня образования, направления подготовки и условий формирования профессиональных компетенций выпускников.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, отмечаем, что современная образовательная среда несет на себе ответственность достаточно быстрой мобильности и адаптации ко все более ускоряющимся изменениям внешней среды, что в свою очередь требует перехода или более широкого применения технологического контента в реализации образовательного процесса. Возникшая угроза коронакризиса с одной стороны обосновала необходимость более широкой цифровой трансформации образования, с другой стороны оголила все недостатки и проблемы системы образования, решение которых должно стать приоритетными вопросами государственной политики в целях обеспечения устойчивости развития не только обозначенной отрасли, но экономики и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2019.
2. Ключкова Е. Н. Трансформация образования в условиях цифровизации / Е. Н. Ключкова, Н. А. Садовникова // Открытое образование. – 2019. – № 23 (4). – С. 13–22.
3. Образование перед лицом беспрецедентных вызовов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.edsurge.com> (дата обращения: 06.11.2020).
4. Официальный сайт проекта Современная цифровая образовательная среда в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://neorusedu.ru/> (дата обращения: 06.11.2020).
5. Румянцева И. А. О некоторых вопросах подготовки специалистов для цифровой экономики / И. А. Румянцева, К. А. Малахов // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации. Материалы II-й Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 333–335.
6. 20 фактов о цифровой трансформации: статистика, прогнозы, опросы. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ece23569a79479c90f3377b> (дата обращения: 06.11.2020).

© И. А. Алиева, Д. А. Кузнецов

УДК 330

МНОГОУРОВНЕВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

MULTILEVEL SUSTAINABILITY OF DIGITAL ECONOMY

Апатова Н. В., д. э. н., д. пед. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Apatova, Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Pedagogical Science, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Цифровая экономика, в основе которой лежит использование информационно-коммуникационных технологий, позволяет обеспечивать устойчивое развитие для всей социально-экономической системы. Распространение информационно-коммуникационных технологий позволяет контролировать и регулировать потребление природных ресурсов на всех уровнях экономики, а также развивать и усиливать человеческий потенциал и устойчивость предприятия.

Annotation

The digital economy, which based on the use on information and communication technologies, allows ensure sustainable development for the entire socio-economic systems. The dissemination of information and communication technologies makes it possible to control and regulate the consumption of natural resources at all levels of the economy, to develop and strengthen the human potential and sustainability of the enterprise.

Ключевые слова: цифровая экономика, устойчивое развитие, регион, мегаполис, предприятие.

Keywords: digital economy, sustainability, region, metropolis, enterprise.

Введение. Устойчивое развитие, как экономическая категория, содержит в себе два ключевых понятия: понятие потребностей, в частности, мировой бедности, потребностям которой следует уделять первостепенное внимание; и идея ограничения потребностей, связанных с ограничением ресурсов и технологиями, оказывающими влияние на способность окружающей среды соответствовать настоящему и будущему потребности.

Цель политики устойчивого развития — это благополучие людей во всем мире, измеряемое такими факторами, как безопасность, удовлетворение материальных потребностей, здоровье, социальные отношения и свобода выбора и действий.

Для достижения этой цели необходимо создавать и распределять богатство способами, которые снижают уровень бедности и обеспечивают достойные условия жизни людям во всем мире. Это можно сделать только в течение длительного времени, настойчиво проводя политику и стратегии, которые уравнивают экономический рост и социальное развитие основанное на принципах экологической устойчивости.

Технологии играют решающую роль в достижении долгосрочного баланса между человеческим развитием и природной средой, необходимой для устойчивого развития. Основное внимание к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) в социально-экономическом развитии возникло в конце 1990-х — первых годах нынешнего века. С расширением влияния ИКТ и появлением экосистемы цифровой экономики как взаимосвязанной хозяйственной структуры и управления во всех сферах жизни общества, интерес к теме устойчивого развития остается неизменным, поскольку

именно оно способно обеспечить повышение уровня благосостояния и качества жизни в целом для каждого человека.

Устойчивое развитие в цифровой экономике рассматривают на всех уровнях экономической системы. Из работ последних лет следует выделить статьи М. А. Каменских [2], М. А. Сучкова, Т. В. Малышевой и С. А. Башкирцевой [5], в которых рассматриваются вопросы управления устойчивым развитием экономики в условиях цифровизации; Н. М. Сурниной, Е. А. Шишкиной — решение проблем регионального развития, устойчивости пространственных инфраструктурных систем [4]; Е. И. Лазаревой, с исследованием человеко-ориентированной трансформации мегаполиса [3] и М. В. Гагариной, посвященной устойчивому развитию предприятия [1].

Цифровая экономика характеризуется не только распространением ИКТ во все сферы жизни общества, но и развитием социальных контактов, изменением категории доверия, тенденциями индивидуализации, влияющими на процессы производства, потребления и на каждую отдельную личность, поэтому исследование многоуровневой устойчивости является актуальным.

Цель исследования. Рассмотреть особенности устойчивого развития на всех уровнях экономики, от страны, региона, мегаполиса до предприятия.

Результаты исследования. В различных работах, посвященных устойчивому социально-экономическому развитию, как правило, исследуются два основных вопроса: как взаимосвязаны информационно-коммуникационные технологии и проблемы окружающей среды в вопросах устойчивого развития.

ИКТ оказывают, в основном, позитивное воздействие, однако, имеются и негативные эффекты (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация воздействия ИТ на устойчивое развитие

Порядок воздействия	Воздействие	Тип эффекта
Эффекты 1-го порядка: производство и использование	Воздействие из-за физического существования и использования ИКТ плюс производственные процессы (например, загрязнение и энергия для производства и утилизация и т. д.)	Негативный
Эффекты 2-го порядка: ИКТ для экономии энергии /контроля загрязнений / потребления воды	Воздействие и возможности, созданные применением ИКТ для оптимизации неустойчивых потребляющих процессов (т. е. экономия энергии за счет приложений ИКТ).	Положительный (в целом)
Эффекты 3-го порядка: изменение образа жизни	Воздействие из-за совокупного воздействия большого количество людей, использующих ИКТ, от среднего до длительного периода поскольку ИКТ могут иметь эффект замещения (например, для физического путешествия, экономия на поездке, избегания дорожных пробок, в	Положительный

Порядок воздействия	Воздействие	Тип эффекта
	строительстве, проектировании).	
Эффекты 4-го порядка	Улучшение процесса принятия решений в обществе — это потенциал для реализации политики устойчивого развития с возможностью измерений и контроля в режиме реального времени.	Положительный

Источник: составлено автором.

В последнее время получила также развитие концепция «зеленой экономики», которая основана на устойчивых методах ведения бизнеса, стремящаяся продвигать финансовые, деловые и другие экономические модели, не зависящие от окружающей среды и не наносящие ей ущерба. ИКТ могут обеспечивать развитие «зеленой экономики» за счет уменьшения прямого воздействия на окружающую среду производства, распределения, эксплуатации и практического отсутствия утилизации самих цифровых продуктов; за счет повышения эффективности использования энергии и материалов, более широкого использования возобновляемые источники энергии, сокращения использования токсичных материалов и улучшение переработки и утилизации физических продуктов.

Для региональной инфраструктуры ИКТ обеспечивают связность экономического пространства, его доступность для отдельных компаний: для транспорта и логистических систем повышает производительность и безопасность; оптимизирует и в целом снижает потребление ресурсов, в том числе природных, прежде всего — водных.

В мегаполисах происходит внедрение инновационного менеджмента, ориентированного на использование человеческого потенциала, как ресурса устойчивого развития, одновременно с сохранением здоровья, созданием комфортных условий для жизни, образования и повышения квалификации, с одновременным приращением данного потенциала.

Для предприятия устойчивость подразумевается двояко: с одной стороны, она относится к экономии потребляемых ресурсов и снижению уровня загрязнений окружающей среды, с другой — к стабильным производственным и финансовым показателям. И первое, и второе, обеспечивают цифровые технологии, они также уменьшают административную нагрузку на бизнес, способствуют устойчивым внешним связям и внедрению инноваций, снижают порог выхода продукции на рынок за счет уменьшения транзакционных издержек.

Выводы. Устойчивое развитие является необходимым и достаточным условием для социально-экономического развития и цифровые технологии оказывают, в основном, положительное влияние на всех уровнях: в целом для всего общества они позволяют регулировать процессы производства, повышать уровень жизни членов общества; для территорий и отдельных предприятий усиливают производственные связи, позволяют экономить природные ресурсы,

снижать отходы за счет оптимизации производственных процессов; для ареала обитания человека — повышать его потенциал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гагарина М. В. Устойчивое развитие предприятий в условиях цифровой экономики // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 4. – С. 102–105. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42827105> (дата обращения: 30.10.2020).

2. Каменских М. А. Особенности реализации концепции устойчивого развития в рамках экономики совместного пользования / М. А. Каменских // Инновационное развитие экономики. – 2000. – № 3 (57). – С. 55–59. – ISSN 2223-7984. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43819993> (дата обращения: 30.10.2020).

3. Лазарева Е. И. Человеко-ориентированная перезагрузка устойчивого развития современного мегаполиса: внедрение инновационных технологий принятия управленческих решений // Друкеровский вестник. – 2020. – № 2 (34). – С. 275–284. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42897715> (дата обращения: 30.10.2020).

4. Сурнина Н. М. Цифровизация как фактор обеспечения устойчивого развития пространственных инфраструктурных систем региона / Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223, № 3. – С. 251–259.

5. Сучков М. А. Управление устойчивым развитием экономики в условиях цифровой трансформации / М. А. Сучков, Т. В. Малышева, С. А. Башкирцева // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 5 (107). – С. 155–158. – ISSN 2221-5182. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43844071> (дата обращения: 30.10.2020).

© Н. В. Апатова

УДК 62: 004.9

БИБЛИОТЕКИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СЛУЖБЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

LIBRARIES OF INFRASTRUCTURE OF INFORMATION TECHNOLOGIES OF ENTERPRISES

Башмаков И. А., к. т. н., доцент

Махмудов Р. А.

Паламарчук В.

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)»,
г. Москва

I. A. Bashmakov,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

R. A. Makhmudov

V. Palamarchuk

State Technical University – MADI (STU-MADI),
Moscow

Аннотация

В настоящее время в IT-кругах часто слышится термин ИТЛ, в рамках построения рабочих процессов в транспортно-логистических операциях. Однако, не все

руководители точно понимают о чём идёт речь. В настоящей статье считаем уместным привести некоторые факты, более понятно определяющие ITIL, и позволяющие уяснить способы применения данного инструмента в рамках цифровой экономики.

Annotation

Now in the IT sphere, the term ITIL is often heard, in the framework of building work processes in transport and logistics operations. However, not all managers understand exactly what this is about. In this article, we consider it appropriate to cite some facts that more clearly define ITIL, and make it possible to understand how this tool is used in the digital economy.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информация, инновации, управление, технологии.

Keywords: digital transformation, information, innovation, management, technology.

Введение. Платформа ITIL помогает руководителям определять правильные ориентиры в процессе цифровой трансформации своей организации. Поскольку мы живем во время беспрецедентных событий и перемен, известных как «четвертая промышленная революция», только успешная цифровая трансформация предприятия гарантирует ему место в будущем нашей страны. Подобная трансформация предполагает взаимодействие между людьми, процессами и технологиями. Грядущий новый цифровой мир представляет собой все более сложную и быстро меняющуюся среду, которая требует от организации большей гибкости и лучшей подготовки для быстрой адаптации к новым способам работы во имя достижения успеха и процветания. ITIL играет важную роль, помогая организациям оптимизировать информационно-технологические (ИТ) процессы, чтобы сделать их более гибкими, и поддерживает способность ИТ-команды предприятия эффективно ориентироваться в изменениях [5].

Цель исследования. Раскрыть особенности и сущность передовых технологий в сфере цифровой трансформации предприятий и бизнеса.

Результаты исследования.

1. ITIL — есть библиотека инфраструктуры информационных технологий (IT Infrastructure Library). Она содержит подробный и полный набор практик, используемых для разработки и осуществления управления ИТ-услугами. Реализация практик позволяет бизнесу [4]:

– увеличить конкурентоспособность за счёт снижения затрат и гибкости управления;

– понимать ИТ в рамках их внедрения в интегрированные транспортно-логистические системы;

– повышать эффективность функционирования за счёт оптимизации ИТ-процессов;

– повышать удовлетворенность клиентов и пользователей.

2. Успех с ITIL возможен лишь при наличии сильного интегратора. При использовании ITIL пользователи могут быть недовольны работой по-новому, поэтому необходима сила, способная интегрировать подобные технологии в деятельность предприятия.

3. Сейчас ITIL имеет четвертую редакцию (ITIL 4) и продолжает развиваться. Содержит в себе ядро из пяти книг (рисунок 1).

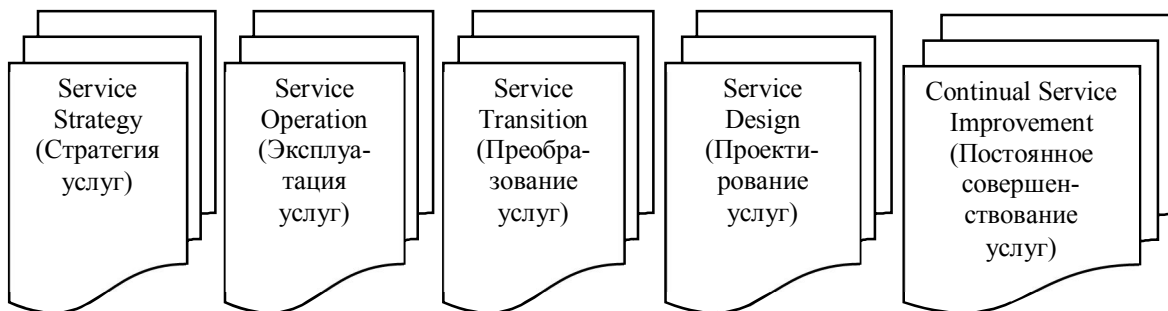

Рисунок 1 – Ядро библиотеки ITIL

Источник: составлено авторами.

4. В библиотеках ITIL меньше информации, чем можно предположить. В них имеются передовые подходы и практики для организации модели предоставления услуг. Описаны процессы и шаблоны, но не представлена детальная методология реализации процессного подхода. Предприятие, использующее ITIL, получает общие принципы, но конкретные процессы разрабатывает под свою структуру самостоятельно.

5. ITIL не управляет проектами. Практики направлены на предоставление IT-услуг предприятию, а также на непрерывное совершенствование услуг и процессов их обеспечивающих.

6. ITIL не является инструментом. Это информационный ресурс, для реализации потенциала которого необходимо применять профессиональные инструменты (но для небольших предприятий достаточно простых шаблонов документов и электронных таблиц).

7. ITIL применяется как целиком, так и по частям, сохраняя в таком случае свою эффективность. Не имеет строгих регламентов применения.

8. Практики ITIL реализуются поэтапно. Подобное их воплощение позволяет добиваться стабильного успеха на каждом этапе и сэкономить на единовременных затратах.

9. Имеется три уровня сертификации по ITIL (рисунок 2).

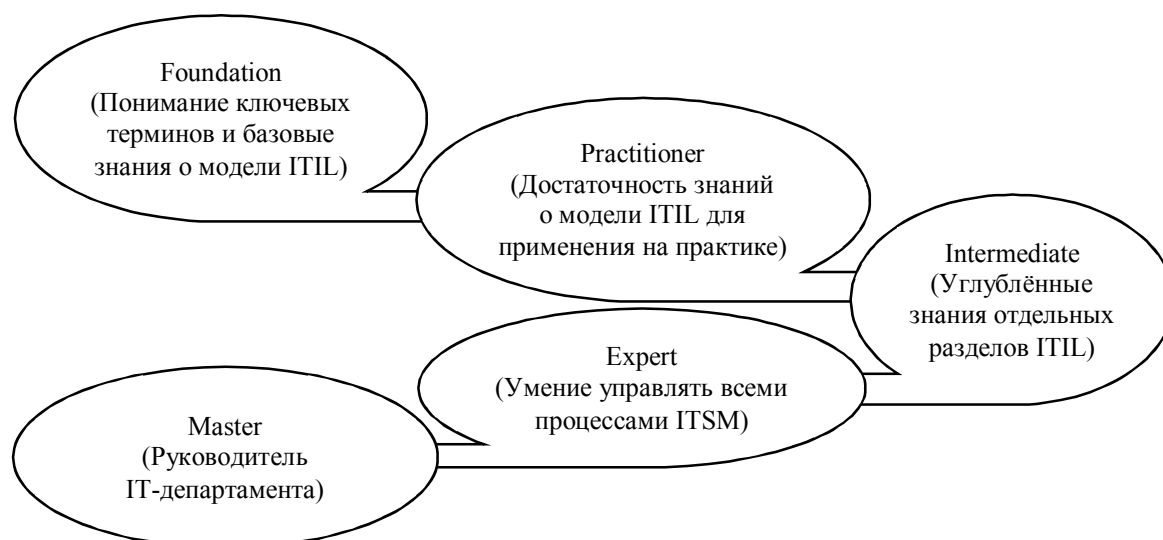

Рисунок 2 – Уровни сертификации по ITIL

Источник: составлено авторами.

ITIL является библиотекой передового коллективного опыта использования информационных технологий. Применение ITIL позволяет дополнять организационную структуру чёткими связями подразделений между собой и обеспечивает пользователей [2]:

- знанием к кому обращаться с проблемой в рамках данного предприятия;
- получением своевременного ответа на запрос при адресации нескольким отделам (или никому конкретно);
- возможностью проводить планирование и извещать других пользователей;
- знанием, не вызовет ли принимаемое изменение волну сбоев;
- обозначением чётких регламентов проведения изменений;
- знанием о приоритетах изменений и уровнем, на котором они должны одобряться;
- информацией о прозрачности IT-подразделений с точки зрения потребления ресурсов.

Процессы предприятия, согласно ITIL могут быть сгруппированы в два блока:

- предоставление IT-услуг;
- поддержка IT-услуг.

В рамках предоставления IT-услуг предприятие должно руководствоваться принципами непрерывного производства и процессным подходом с детализацией применения стандартов качества ISO 9000-2000 [3]. И, здесь, только наличие организованных и формализованных процессов позволит гарантировать непрерывное и четкое их исполнение.

Предоставление IT-услуг включает в себя тактические процессы:

- непрерывное наблюдение за потребляемыми IT-услугами, а также прогнозирование спроса;
- организация эффективного использования планируемых и существующих IT-средств;
- организация финансового управления IT-средствами;
- анализ потребностей в новых IT-средствах.

Поддержка IT-услуг рассматривает оперативные вопросы:

- анализ причин снижения качества работы;
- обработка информационных посылов от пользователей;
- построение системы учета IT-инфраструктуры;
- организация работ по проведению изменения в системах.

Комплексное взаимодействие процессов предоставления и поддержки IT-услуг позволяет перейти на принципиально иной уровень развития и стать сервисной организацией, решающей свои бизнес-задачи и бизнес-задачи предприятий-клиентов [1].

Выводы. Необходимо отметить, что актуальность библиотеки ITIL не зависит от размеров предприятия. В конечном итоге успешная цифровая трансформация — это культурный сдвиг в направлении организации и использования цифровых сервисов на базе современных технологий для удовлетворения меняющихся потребностей клиентов. Создаваемую ITIL ценность возможно использовать только при совместной работе и взаимодействии между различными IT-компонентами и заинтересованными сторонами для обеспечения эффективности трансформации по четырем столпам

цифровой трансформации — опыт, культура, бизнес и операционная трансформация [5; 6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Куприяновский В. П. Кибер-физические системы как основа цифровой экономики / В. П. Куприяновский, Д. Е. Намиот, С. А. Синягов // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – № 2. – С. 19-25.
2. Некрасов А. Г. Система управления жизненным циклом (трансформация в цифровую инфраструктуру): Учебное пособие / А. Г. Некрасов, Б. В. Соколов, К. И. Атаев. – М. : Техполиграфцентр, 2017. – С. 155.
3. Некрасов А. Г. Трансформация интегрированных транспортно-логистических систем в цифровую индустрию / А. Г. Некрасов, А. С. Сеницына // Логистика. – 2017. – № 8. – С. 36-41.
4. Обзор библиотеки ITIL [Электронный ресурс]. – URL: https://www.itexpert.ru/rus/biblio/itil_v3/ (дата обращения: 04.03.2020).
5. Поддержка цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – URL: <https://itsm.tools/supporting-digital-transformation-with-itsm-and-itil-4/> (дата обращения 04.03.2020).
6. Прохоров А. Цифровая экономика, цифровая трансформация. Как определить, измерить, повысить? / А. Прохоров // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. – 2017. – № 3. – С. 6–19.

© И. А. Башмаков, Р. А. Махмудов, В. Паламарчук

УДК 658.3

ЦИФРОВАЯ ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

DIGITAL GAMIFICATION AS AN INNOVATIVE TOOL OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Высочина М. В., к. э. н., доцент

Устенко Л. А., обучающийся группы М-м-о-201
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. V. Vysochina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Ustenko, student, gr. M-m-o-201

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье раскрывается сущность системы управления персоналом, использование различных технологий в управлении человеческими ресурсами, а также использование такого инструмента как цифровая геймификация в системе управления персоналом. Приведен опыт внедрения некоторыми компаниями технологии геймификации в управлении персоналом.

Annotation

This article reveals the essence of the personnel management system, the use of various technologies in human resource management, as well as the use of such a tool as digital gamification in the personnel management system. The experience of implementing of the gamification technology in HR management by some companies was presented.

Ключевые слова: система управления персоналом, инновации, цифровая геймификация.

Keywords: personnel management system, innovations, digital gamification.

Введение. В условиях современного производства роль человеческих ресурсов постоянно возрастает, усложняются бизнес-процессы, и поэтому требования к знаниям, навыкам, квалификации работника неуклонно растут. Эффективное управление персоналом организации основывается на применении эффективных и современных методов воздействия на персонал, конечным результатом которых является обеспечение максимальной выгоды для предприятия.

В настоящее время 25 % рынка труда составляют представители поколения Y и Z, у которых кардинально отличаются подходы к работе и к трудовой мотивации. Таких специалистов принято называть Digital natives — технологически продвинутые специалисты, воспринимающие реальность как игровой процесс [6]. В связи с этим актуальным представляется применение инновационных технологий с целью разрешения актуальных проблем организации и реализации стратегии организационного взаимодействия.

Цель исследования является изучение возможностей применения цифровой геймификации в системе управления персоналом как инновационного инструмента, способного обеспечить максимальную результативность работников организации.

Результаты исследования. Деятельность руководства организации, связанная с управлением персоналом, направлена на достижение конкретных целей и задач. В ходе данной деятельности происходит реализация определенной концепции кадровой политики и индивидуальных методологических основ управления сотрудниками предприятия. Для обеспечения эффективной деятельности по управлению персоналом руководству необходимо создать четкую систему управления персоналом, которая обеспечивает организацию и планирование кадровой работы, эффективность маркетинговой политики в области персонала, а также определение потребности в персонале и оценку потенциала кадров.

Для осуществления эффективного управления персоналом используются различные технологии, представляющие собой совокупность приемов и методик, которые оказывают воздействие на работу с персоналом в организациях. Конкретные приемы, методы и инструменты используются на всех ступенях работы с кадрами: найм, адаптация, развитие и использование кадрового потенциала, высвобождение. При этом технологии управления персоналом регламентируются специально разработанными нормативно-методическими документами отдельно и совокупно по всем отделам в организации.

В настоящее время технологиям управления персоналом уделяется пристальное внимание со стороны как отечественных, так и зарубежных авторов, в работах которых приводятся традиционные технологии управления персоналом, а также отдельные инновационные технологии и результаты их внедрения.

Каждая организация выстраивает свою деятельность таким образом, чтобы максимально были достигнуты все поставленные цели и задачи, и именно для обеспечения данного процесса используются технологии управления персоналом, направленные на текущие и стратегические цели. Учитывая скорость развития современности, технологии управления персоналом нуждаются в постоянном усовершенствовании. В связи с этим появляются все более узкие концепции, оказывающие влияние на эффективность деятельности всей организации. Следовательно, необходимо уделять повышенное внимание модернизации и внедрению современных инструментов управления персоналом, так как именно от работы коллектива зависит конечная эффективность деятельности всей организации.

Цифровая геймификация является инновационным инструментом управления бизнес-процессами на современных предприятиях. Геймификация определяется совокупностью элементов, технологий и практик игр, применяемых в различных сферах деятельности организации. Актуальность данной тематики обусловлена тем, что применение цифровой геймификации является одним из важных факторов конкурентоспособности предприятий в условиях экономической нестабильности в настоящее время.

Геймификация — это технология, которая направлена на активизацию игрового мышления и динамики игр с целью вовлечения персонала и потребителей в деятельность организации. Следовательно, основной задачей геймификации является использование игровых техник в организационных процессах. Данный метод нашел свое применение в таких сферах бизнеса как HR, IT, маркетинг, качество, имидж организации и некоторых других.

Данную технологию начали внедрять с начала 2000-х годов с целью усовершенствования бизнес-процессов и улучшения результатов деятельности. В отечественной практике начали внедрять практики и технологии, применяемые на Западе, поскольку именно там зародилась популярность внедрения цифровых технологий с игровыми элементами в управлении. Геймификация в HR в том числе раскрылась во многих направлениях этой сферы деятельности: подбор персонала, адаптация персонала, оценка, обучение персонала, организационная эффективность [4].

Так, например, геймификация стала одним из конкурентных преимуществ крупного российского банка «Тинькофф Банк». Цель использования данного инструмента заключалась в увеличении потока клиентов, повышении их вовлеченности, а также популяризации данного банка. Методом достижения данных целей являлось проведение цифровой игры «Квест на миллион». Проведение игры имело временное ограничение, что повышало интерес у участников. Игрокам давалось 35 дней на выполнение семи заданий, связанных с тратой средств с карты данного банка. Например, для получения бонусов необходимо сделать пожертвование в благотворительный фонд или заплатить за ужин в ресторане. За выполненное задание игрокам начислялись бонусы (мили) и денежные средства [3]. В качестве главного приза «Тинькофф Банк» предложил

1 000 000 рублей. В результате в квесте приняли участие пятнадцать тысяч человек, а показатель транзакций по кобрендовым картам вырос на 40 %, что указывает на эффективность использования данного метода во взаимодействии с клиентами.

В российской сети кофеен «Шоколадница» метод геймификации был использован с целью увеличения продаж. Цифровизация данного метода обуславливалась разработкой специальной версии онлайн-игры R-keeper, в которой официанты, помимо своего рабочего стола, получили доступ к онлайн-игре, главным условием победы в которой были достижения за продажу определенных напитков и блюд. Руководство сети кофеен «Шоколадница» отметило резкий рост продаж за счет игрового интереса, вызвавшего впоследствии внутреннюю конкуренцию и повлекшего увеличение прибыли заведения [2].

Современные HR-специалисты уделяют большое внимание карьерному продвижению сотрудников с применением элементов геймификации. В настоящее время разработано большое количество игровых обучающих программ, которые нацелены на повышение личностных, управленческих, лидерских и профессиональных качеств сотрудника. Так, например, в торговой сети магазинов «ОБИ» была разработана и выпущена ритейлером компьютерная игра «Ритмен», основной задачей которой было повышение мотивации у сотрудников к обучению. Суть цифровой игры заключалась в том, что каждый участник должен примерить на себя роль директора виртуального гипермаркета «ОБИ» с целью освоения бизнес-процессов компании, управления продажами, логистикой, административными издержками и персоналом, а также апробацией различных стратегий в управлении. Таким способом организация сэкономила финансовые, временные и человеческие ресурсы на подготовку необходимых кадров. Результатом использования данного инструмента являлось то, что участники игры не только приобрели опыт в различных направлениях бизнеса, но и получили навыки в расстановке приоритетов и самостоятельном принятии решений с просчетом возможных рисков. Впоследствии на 30 % были сокращены затраты на обучение персонала, на 85 % сократилось время на обучение одного руководителя, на 10 % сократилась текучесть стажеров на руководящие должности [1].

Изучение опыта использования данной технологии в различных компаниях позволяет заключить, что методы геймификации эффективны в качестве инструментов активизации вовлечения персонала в корпоративную культуру и деятельность организации в целом. Вовлеченные сотрудники приносят наилучший результат, а коллективные игры, конкурсы и соревнования способствуют снижению конфликтности и повышению сплоченности. Следует отметить, что для наибольшей эффективности каждая деловая игра разрабатывается для решения определенных задач, не отвечая требованиям универсальности. Таким образом, применение цифровой геймификации направлено на повышение эффективности в различных сферах деятельности организации.

Каждая технология, используемая службой управления персоналом, может содержать черты нескольких классов технологий. Важно при построении технологии учитывать, какими средствами с экономической и трудовой точки

зрения располагает организация, и кто из субъектов управления готов к активной деятельности в рамках предполагаемой технологии [5].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование в настоящее время инновационных технологий в управлении персоналом является одним из актуальных направлений в организационной деятельности. Именно цифровые технологии оказывают значительное влияние на повышение производительности труда персонала и как результат — повышение эффективности деятельности организации в целом.

Одним из современных инструментов в управлении персоналом является цифровая геймификация. Данная технология управления персоналом является востребованной, поскольку на российском рынке труда с каждым годом увеличивается спрос на трудовые ресурсы поколения Z — Digital natives — технологически продвинутых специалистов, воспринимающих реальность как игровой процесс. Они отличаются способностью к быстрому и дистанционному обучению и быстрой адаптацией к изменяющейся среде. Именно поэтому инструменты цифровой геймификации являются актуальными и необходимыми в использовании при управлении персоналом, как при рекрутинговых операциях, так и в процессе развития и обучения персонала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Геймификация в ритейле: компания «ОБИ» выпустила игру для обучения сотрудников // Интернет-журнал Retail.ru. – URL: <https://www.retail.ru/cases/geymifikatsiya-v-riteyle-kompaniya-obi-vypustila-igru-dlya-obucheniya-sotrudnikov/> (дата обращения: 10.11.2020).

2. Геймификация в управлении персоналом // Интернет-журнал HR-helpline. – URL: <https://hrhelpline.ru/gejmifikatsiya-v-upravlenii-personalom/> (дата обращения: 10.11.2020).

3. Геймификация — новый тренд в развитии банковских программ лояльности // Интернет-журнал ПЛАС. – URL: <https://plusworld.ru/daily/banki-i-mfo/gejmifikatsiya-novuj-trend-v-razvitii-bankovskih-programm-loyalnosti/> (дата обращения: 10.11.2020).

4. Комок А. 7 примеров успешной геймификации для вовлечения и мотивации сотрудников / А. Комок. – URL: <https://rb.ru/opinion/gamification-cases/> (дата обращения: 10.11.2020).

5. Половинко В. С. Управление персоналом: системный подход и его реализация: монография / В. С. Половинко ; под науч. ред. Ю. Г. Одегова. – М. : Информ-Знание, 2002. – 484 с.

6. Сулыма А. И. Актуальность применения геймификации в системе мотивации персонала / А. И. Сулыма, Л. А. Устенко // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики : Труды XIX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь-Гурзуф, 15-17 октября 2020 год. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2020. – С. 141–143. – ISBN 978-5-6043185-8-4. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44091045> (дата обращения: 10.11.2020).

© М. В. Высочина, Л. А. Устенко

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЫ**

**THE DIGITALIZATION ECONOMY INFLUENCE ON THE HOUSING
AND COMMUNAL SPHERE FUNCTIONING**

Гамбеева Ю. Н.

Филиал Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе,
г. Севастополь

Yu. N. Gambееva,

Branch of the Moscow state University named after
M. V. Lomonosov in Sevastopol, Sevastopol

Аннотация

На современном этапе развития мирового сообщества формируется новый тип цифровой экономики, где ведущую роль играют процессы производства, обработки, передачи, хранения и использования данных. Развитие информационных технологий влечет за собой трансформацию всех сфер жизнедеятельности общества. В статье рассматриваются ведущие технологии цифровой экономики и их воздействие на жилищно-коммунальную сферу России, а также выделены ключевые задачи цифровизации отрасли.

Annotation

At the present stage of the world community development, a new type of digital economy is being formed, where the processes of production, processing, transmission, storage and use of data play a leading role. The article discusses the leading technologies of the digital economy and their impact on the housing and utilities sector of Russia, and also highlights the key tasks of the industry digitalization.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, цифровые технологии, цифровая трансформация, цифровая экономика.

Keywords: housing and communal services, digital technologies, digital transformation, digital economy.

Введение. Процесс развития цифровой экономики в современном мире становится одним из самых насущных, так как его интенсивность и масштабы проникновения в хозяйственную систему определяют уровень развития экономики страны и перспективы ее роста. Развитие цифровых и информационных технологий затрагивает практически все сферы хозяйственной деятельности. Жилищно-коммунальное хозяйство не является исключением. Это одна из крупнейших и базовых отраслей российской экономики, обеспечивающая население жизненно важными услугами, а промышленность — необходимой инженерной инфраструктурой. Годовой оборот в сфере жилищно-коммунального хозяйства превышает 4,1 трлн рублей, это более 5,7 % валового внутреннего продукта России [5]. Именно жилищно-коммунальное хозяйство определяет

условия обитания и уровень комфорта проживания населения, поэтому огромное значение имеет эффективность управления и функционирования предприятий жилищно-коммунальной сферы. На современном этапе все более актуальным становится эффективное использование современных форм организации отношений между субъектами жилищно-коммунального хозяйства, внедрение процессов автоматизации и информатизации, сетевых технологий. Внедрение цифровых технологий в жилищно-коммунальное хозяйство — вопрос уже давно назревший.

Цель исследования. Выявление цифровых технологий и ключевых задач цифровой трансформации деятельности жилищно-коммунального хозяйства.

Результаты исследования. По прогнозным оценкам, к 2045 году ожидается рост численности городских жителей до 6,4 млрд человек (это приблизительно 65–70 % всего населения) [2]. Миграционные процессы в города и их окрестности окажут значительную нагрузку на жилищно-коммунальное хозяйство и городскую инфраструктуру: транспортные системы, водоснабжение, энергетический комплекс, санитарию и общественную безопасность. Особое значение приобретают цифровые технологии, которые способствуют повышению эффективности в управлении муниципальным и коммунальным хозяйством. Цифровые технологии будут способствовать росту «умных городов», внедрению процессов автоматизации, распределенных сенсорных систем, которые будут контролировать потребление воды и электроэнергии и их распределение по смарт-сетям. Инновационные решения, материалы и методы проектирования будут применяться для строительства интеллектуальных зданий.

Цифровые технологии — это уникальное явление, полностью изменившие образ жизни каждого жителя планеты. Это технологии, основанные на методах кодировки и передачи информации, позволяющие совершать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени. Скорость и универсальность сделали IT-технологии невероятно востребованными [3].

Основные свойства цифровых технологий: возможность передавать сигналы точно и безошибочно, в отличие от аналоговых; бесконечное воспроизводство цифровых сигналов без ущерба для качества; охват большего числа потребителей за счет создания сетевой инфраструктуры с минимальными или даже нулевыми предельными издержками [1].

Благодаря этим особенностям цифровые технологии позволяют наращивать масштабы производства, комбинировать новые и старые бизнес-процессы, по-новому выстраивать взаимодействие потребителей, организаций и отраслей ради поиска новых перспективных направлений. Именно эти свойства цифровых технологий запускают процесс трансформации отраслей.

Рассмотрим ведущие цифровые технологии в таблице 1.

Таблица 1– Ведущие технологии цифровой экономики

Технология	Особенности
Технология больших данных	Совокупность способов и методов, которые предназначены для обработки структурированных и неструктурированных данных. Большие данные — инструмент, с помощью которого принимается решение на основе больших объемов информации

Технология	Особенности
Когнитивные технологии	Обработка неструктурированной информации; не следуют четко заданному алгоритму, а способны учитывать множество сторонних факторов; склонны к самообучению при помощи внешних источников информации (Интернет)
Нейротехнологии	Функционирование по принципам нервной системы
Искусственный интеллект	Выполнение творческих заданий, традиционно выполняемых человеком, с помощью интеллектуальных машин
Квантовые технологии	Главная цель — создание устройств и приспособлений на основе принципов квантовой механики
Интернет вещей	Концепция, состоящая из множества технологий, подразумевает под собой осуществление удаленного мониторинга и контроля за приборами, при помощи оснащения датчиками и подключения к интернету
Облачные технологии	Обеспечение сетевого доступа по требованию к общему объему ресурсов, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены с минимальными эксплуатационными затратами

Источник: составлено автором [4].

Использование современных цифровых технологий в деятельности всех организаций и учреждений обладает существенным потенциалом для внедрения инновационных процессов. Не обходит стороной тренд цифровизации и сферу жилищно-коммунального хозяйства. Современные цифровые технологии позволяют обеспечить высокую безопасность, слаженную работу всех городских и хозяйственных служб, сокращать издержки.

Выделим ключевые задачи цифровизации отрасли ЖКХ (рисунок 1).

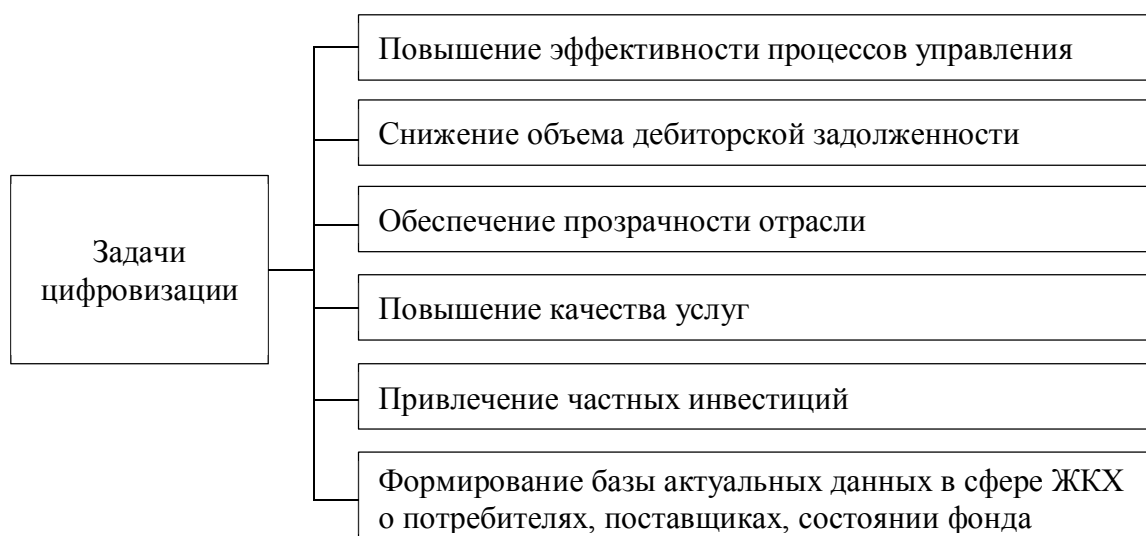

Рисунок 1 – Ключевые задачи цифровизации отрасли ЖКХ
 Источник: составлено автором.

Реализация перечисленных задач возможна при подключении здания к системе цифровых устройств, которые позволяют реализовать ещё более качественное управление [6]:

- предоставление информации в любом виде в любые государственные, муниципальные, отраслевые, технологические информационные системы (в том числе, оперативную информацию об отклонениях);

- предоставление независимой и понятной информации собственникам жилья;

- реализация электронного голосования среди собственников жилья за включение отопления, изменение параметров теплоносителя с повышением/снижением температуры воздуха в квартирах;

- определение величины и причин возникновения дисбаланса между общедомовыми и квартирными приборами учёта;

- предоставление общего доступа к информации для самостоятельных коммерческих расчётов или для их проверки;

- удаленное измерение и текущий учёт температуры холодной воды;

- автоматизация и непрерывный мониторинг достоверности показаний приборов учёта;

- дистанционная наладка и эксплуатация теплового пункта с достижением непрерывного максимального эффекта регулирования;

- анализ качества теплоснабжения зданий;

- определение реальных нагрузок потребителей и выявление резервов систем теплоснабжения.

Выводы. Цифровая трансформация не подразумевает полное замещение старого новым, а предполагает новые формы взаимодействия и перегруппировки. Все операции и процессы предстают в цифровом виде, данные генерируются и анализируются по-новому, а между объектами, которые прежде были разрознены, устанавливается связь. Цифровая трансформация — перевод в цифровую форму аналоговых производственных и сервисных операций, организационных задач и управленческих процессов. Цифровизация ведет к переосмыслению бизнес-процессов компании, методов управления, устройства информационных систем, характера взаимоотношений с клиентами. Чтобы конкурировать, компаниям необходимо видоизменять свои бизнес-модели для поиска новых возможностей создания стоимости и получения прибыли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бианкина А. О. Цифровые технологии и их роль в современной экономике / А. О. Бианкина // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 15–25.

2. Деменко О. Г. Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства в России / О. Г. Деменко, А. О. Тихомиров // Вестник университета. – 2018. – № 5. – С. 59–63.

3. Костин К. Б. Современные технологии цифровой экономики как драйвер роста мирового рынка товаров и услуг / К. Б. Костин, А. А. Березовская // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 455–480.

4. Нестеренко Е. А. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России / Е. А. Нестеренко, А. С. Козлова // Экономическая безопасность и

качество. – 2018. – № 2 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-i-tsifrovyyh-tehnologiy-v-rossii> (дата обращения: 20.10.2020).

5. Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2016 года N 80-р «Об утверждении Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420332147> (дата обращения: 20.10.2020).

6. Семенов В. Г. Цифровизация ЖКХ. Тезисы для «Стратегии развития ЖКХ на период до 2035 года». – URL: https://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=4149 (дата обращения: 20.10.2020).

© Ю. Н. Гамбеева

УДК 338.46

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES IN TERMS OF DIGITIZATION OF THE ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Гамбеева Ю. Н.

Солдатова Е. А., обучающаяся группы У-402
Филиал Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе,
г. Севастополь

Yu. N. Gambeeva

E. A. Soldatova, student, gr. U-402
Branch of the Moscow state University named after
M. V. Lomonosov in Sevastopol, Sevastopol

Аннотация

Статья посвящена одной из перспективных отраслей экономики — креативной индустрии. Рассмотрены основные позитивные и негативные тенденции процесса развития креативной индустрии в условиях цифровизации экономики. На основании имеющихся данных выделены рекомендации по минимизации негативных тенденций развития креативной индустрии в России.

Annotation

The article is devoted to one of the most promising sectors of the economy — the creative industry. The main positive and negative trends in the development of the creative industry in the conditions of digitalization of the economy are considered. Based on the available data, recommendations for minimizing negative trends in the development of the creative industry in Russia are highlighted.

Ключевые слова: креативная индустрия, экономическое развитие, основные тенденции, цифровизация экономики, развитие.

Keywords: creative industry, economic development, main trends, digitalization of the economy, development.

Введение. На сегодняшний день одной из глобальных тенденций экономического развития человечества является постепенный выход на новый уровень отраслей креативных индустрий.

Считается, что креативность является главным источником развития инноваций и экономического роста. Поэтому сегодня под креативной индустрией понимается инновационное развитие культуры в современных условиях цифровизации экономики, которое имеет свои тенденции, заложенные в процессе становления данной отрасли.

Цель исследования. Выявление и анализ основных тенденций развития креативной индустрии в условиях цифровизации экономики Российской Федерации.

Результаты исследования. Понятие «креативная индустрия» начало формироваться в 80-ые годы британскими учеными, но первое определение было дано в 1997 году Департаментом культуры, медиа и спорта Великобритании. Согласно данному определению, креативные индустрии имеют свой «источник в индивидуальной креативности, умении и таланте и обладают потенциалом создания рабочих мест и благосостояния посредством производства и эксплуатации интеллектуальной собственности». Поэтому, к креативной индустрии отнесли следующие отрасли: архитектура, ремесла, исполнительские виды искусства, дизайн, интерактивное программное обеспечение, мода, рынок искусств и антиквариата, музыка, производство фильмов и видео, издательское дело, телевидение и радио, программные и компьютерные услуги, реклама [7].

Целью внедрения термина «креативная индустрия» являлось расширение границ принятия управленческих решений в области культуры, а также создание новых рабочих мест и стимулирование экономического роста. Следовательно, индустрия воспринималась не только как фактор развития культуры, но и как перспектива для роста ВВП страны.

Таким образом, сегодня под креативными индустриями понимается деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант, которые связаны с интеллектуальной собственностью и которые направлены на создание рабочих мест и улучшение социально-экономического положения.

Необходимо также отметить, что в период цифровизации экономики интеллектуальная собственность становится ценным конкурентным экономическим ресурсом, так как создает условия для повышения темпов роста креативных отраслей, реагирующих на повышение спроса со стороны населения и бизнеса.

В свою очередь, в связи с тем, что креативная индустрия активно интегрирует информационные технологии в свою деятельность, изобретает инновационные экономические модели, то данная отрасль в настоящее время является двигателем инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности, а также обладает возможностями для вклада в экономическое развитие страны в условиях цифровизации экономики [3].

В рамках Российской Федерации развитие креативных индустрий началось в 2000-ые годы Центром развития творческих индустрий в Санкт-Петербурге и Институтом культурной политики в Москве, так как данная отрасль

предоставляла возможность развития несырьевого экспорта: развитие высокотехнологичной продукции, креативных услуг и цифровых серверов.

На сегодняшний день в России концепция креативных индустрий является одной из основных инновационных идей развития культуры и экономики страны. Креативная индустрия формируется в рамках новой целостной креативной экономики, которая выделяется из разных отраслей экономического производства страны. К факторам формирования креативной индустрии относят:

- рост научно-технологических достижений;
- расширение творческих возможностей населения;
- интеграция разноотраслевых «сетевых инноваций» [2].

Таким образом, обусловлено влияние креативной индустрии на рынок труда, так как данная отрасль включает в свою деятельность малый, средний бизнес и самозанятых, что способствует развитию новых гибких форм занятости, в связи с чем наблюдается рост рынка труда и трудовой мобильности.

На сегодняшний день, в период цифровизации экономики, формируются новые актуальные профессии в сфере креативной индустрии. В Российской Федерации абсолютным лидером среди областей креативной индустрии является «Медиа», вторую позицию занимает «Функциональное творчество», третье место делят такие сферы как «Искусство» и «Наследие» [5].

Профессии будущего в сфере креативной индустрии:

- UX-дизайнер — проектировщик пользовательских интерфейсов;
- Арт-оценщик — оценка произведений искусства новых форматов;
- Куратор коллективного творчества — специалист, собирающий арт-группы людей для реализации конкретных творческих проектов;
- Техно-стилист — создатель практичных и функциональных изделий, сочетающих одежду с техническими устройствами;
- Digital-дизайнер — разработка дизайнов для обычных и адаптивных сайтов;
- 3D-моделлер — создатель объемной трехмерной графики по заданным объектам;
- Science-художник — специалист по созданию арт-объектов с применением научно-исследовательских данных;
- Гейм-дизайнер — создатель игровых приложений;
- Тьютор по эстетическому развитию — специалист, выстраивающий индивидуальные траектории эстетического развития для каждого человека с учетом его возможностей, запросов, целей и предпочтений;
- Тренер творческих состояний — тренер по майнд-фитнесу и специалист, разрабатывающий программы развития индивидуальных когнитивных навыков [4].

Таким образом, исходя из выше изложенного, можно прийти к выводу, что в условиях цифровизации экономики в сфере креативной индустрии наблюдается тенденция по созданию новых творческих профессий. Об этом свидетельствуют также статистические данные, согласно которым, на протяжении четырёх лет в Российской Федерации вырос оборот креативных индустрий: в 2017 — на 6 %, в 2018 — на 15 %, в 2019 — на 9 %. В среднем по миру креативные индустрии росли в 2–4 раза быстрее, чем экономика в целом. Поэтому считают, что в будущем креативная индустрия будет занимать лидирующие позиции на рынке труда [1].

Также, к одной из тенденций в сфере креативной индустрии в Российской Федерации относят рост экспорта креативных услуг. Согласно данным ЮНКТАД (Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию) за последние 10 лет в Российской Федерации наблюдается двукратное увеличение экспорта (на 45 %) креативных услуг по таким направлениям как реклама, маркетинг, архитектура и инженерия (в основном за счет продуктов дизайна и аудиовизуальных средств). Также стоит отметить, что в период с 2015 по 2019 годы вырос объем кассовых сборов российских фильмов с 11 до 44 млн долл., а объем анимационной продукции превышает 2,5 млн долл. Согласно оценкам Аналитического центра при Правительстве РФ, сегодня наблюдается рост и дальнейший потенциал для развития отраслей креативной индустрии, об этом свидетельствует объем выручки, который ежегодно составляет 8 трлн долл. [6].

Но, несмотря на положительные тенденции, отмечается, что в России креативные индустрии развиваются неравномерно, функционируют автономно и индивидуально, не взаимодействуя между собой, и, как следствие не объединены в единый сектор, что затрудняет производить оценку эффективности развития креативной индустрии в стране. Это также обусловлено тем, что, во-первых, отрасли креативной индустрии сосредоточены в экономически выгодных городах с развитой инфраструктурой; во-вторых, отсутствует единая программа развития; в-третьих, отсутствуют меры поддержки отраслей креативной индустрии со стороны государственной власти. Поэтому, выделяется такая тенденция неравномерного развития отраслей креативной индустрии. Для минимизации данной негативной тенденции необходимо выделить следующие рекомендации:

1. Создание программ развития креативной индустрии;
2. Создание мер поддержки креативных индустрий со стороны государства;
3. Привлечение государственных структур в работу по развитию отраслей креативной индустрии;
4. Расширение масштабов функционирования, т. е. развитие креативной индустрии не только в развитых регионах Российской Федерации;
5. Привлечение высших учебных заведений для подготовки будущих квалифицированных кадров креативной индустрии.

Выводы. В заключение необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации креативная индустрия имеет как положительные, так и отрицательные тенденции развития. Несмотря на то, что креативная индустрия сегодня носит децентрализованный характер развития, она всё же способствует повышению уровня занятости населения за счет общего прироста объема производства и при этом имеет экспортный потенциал, что в будущем может стать рычагом для формирования позитивного имиджа страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бюллетень о сфере образования. Образование и креативная индустрия в зеркале Международных и отечественных практик [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/4411> (дата обращения: 04.09.2020).
2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 08.10.2020).

3. Культурная политика: концепции, понятия, модели [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.spolicy.ru> (дата обращения: 08.10.2020).
4. Культурные индустрии / пер. с англ. И. Кушнаревой. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2014. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=606111&p=1> (дата обращения: 09.09.2020).
5. Официальный блог «Обучение.ру» [Электронный ресурс]. – URL: <https://obuchenie.ru/blog> (дата обращения: 07.09.2020).
6. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f087d7d9a7947a97bb2d427> (дата обращения: 07.09.2020).
7. Department for Culture Media and Sport // Сайт Департамента культуры, медиа и спорта Великобритании. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/creative-industriesmapping-documents-1998> (дата обращения: 03.09.2020).

© Ю. Н. Гамбеева, Е. А. Солдатова

УДК 330.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY FROM THE POSITION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Дышловой И. Н., д. э. н., доцент
Мельничук Д. А., обучающийся группы М-б-о-171
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. N. Dyshlovoi,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
D. A. Melnichuck, student, gr. M-b-o-171
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данной работе будут выделены основные проблемы и перспективы цифровизации экономики России, будут даны рекомендации для выхода нашей страны на новый уровень развития экономики. Раскроется понятие цифровизации экономики, а также будет приведена статистика влияния цифровизации на другие страны как пример для стремления.

Annotation

This paper will highlight the main problems and prospects for the digitalization of the Russian economy, and give recommendations for our country to reach a new level of economic development. The concept of digitalization of the economy will be revealed, as well as statistics of the impact of digitalization on other countries will be provided as an example for aspiration.

Ключевые слова: цифровизация экономики, проблемы цифровизации в России, сущность цифровой экономики.

Keywords: digitalization of the economy, problems of digitalization in Russia, the essence of the digital economy.

Введение. Выделяют большое количество подходов к определению понятия «цифровая экономика». Цифровая экономика — это экономическая деятельность, сконцентрированная на электронных и цифровых технологиях. В том числе это электронный бизнес и коммерция, а также производимые ими товары и услуги. Так же цифровизацию экономики можно трактовать, как глобальный процесс. Он включает разработку нейротехнологии, интернет вещей, разработку передовых производственных технологий (ППТ), сквозных информационных технологий и так далее [1].

Цель исследования. Изучить достоинства и недостатки цифровизации экономики Российской Федерации с позиции инновационного развития, выделить рекомендации к решению проблем или внедрению новых идей.

Результаты исследования. Внедрение цифровой экономики, на сегодняшний день, является одним из основных приоритетов развития государства, так как конкурентоспособность государства определяется за счёт уровня цифровизации и отражает его в ином технологическом порядке. С этой целью, потребуется улучшение государства в направлениях, способствующих накоплению мощного технологического потенциала будущего, а именно цифровые технологии, которые определяют внешний вид всех областей нашей жизни. Также в Российской Федерации, необходимы свои авторские решения и инновационные разработки с целью выхода государства на новую ступень развития экономики и социальных отраслей.

В государство требуется внести правила, способствующие выходу на рынок и конкуренции, позволяющие создать нужную среду для улучшения технологического порядка, выделить навыки, которые позволят работникам лучше использовать возможности цифровой экономики, а также помогут выделить подотчетные людям институты, чтобы добиться наилучшего эффекта [1].

В течение последних лет наблюдается развитие цифровой экономики в России. Но все-таки, существует существенное отставание нашей страны от стран-лидеров по таким показателям как:

- низкие темпы роста производительности труда;
- уровень цифровизации,
- медленное освоение и внедрению новых технологий
- доля цифровой экономики в ВВП и так далее [3].

С помощью данных приведённых в таблице 1, обратим внимание на позиции России, а также стран лидеров, в глобальном рейтинге цифровой конкурентоспособности.

Представленный рейтинг был рассчитан на шестьдесят три страны. Пятёрку лидеров в рейтинге на 2018 год заняли США, Сингапур, Швеция, Дания и Швейцария. Сороковой пункт рейтинга заняла Россия, подняв свои позиции на два пункта с 2017 года. Казахстан сумел обойти Россию на два пункта, заняв тридцать восьмой пункт рейтинга (Россия сороковой пункт). Китай занял тридцатый пункт в рейтинге, обойдя Россию на десять пунктов, и показал лучшие результаты из стран БРИКС [3].

Скорость внедрения цифровых технологий взаимосвязана с обеспечением экономической безопасности. Вот почему, для России принципиально важно повышать свой уровень прогрессивности относительно других развитых стран.

Таблица 1 – Положения стран-лидеров, а также России, Китая и Казахстана в глобальном рейтинге цифровой конкурентоспособности за 2018 г. (Digital Competitiveness Ranking 2018)

Итоговые ранги рейтинга 2018 г., в скобках — 2017 г	Страны	Значение индекса, в %	Ранги стран по основным составляющим рейтинга		
			Знания	Технологии	Готовность к будущему
1 (3)	США	100	4	3	2
2 (1)	Сингапур	99,422	1	1	15
3 (2)	Швеция	97,453	7	5	5
4 (5)	Дания	96,764	8	10	1
5 (8)	Швейцария	95,851	6	9	10
6 (10)	Норвегия	95,724	16	2	6
7 (4)	Финляндия	95,248	9	4	8
8 (9)	Канада	95,201	3	12	9
9 (6)	Нидерланды	93,886	12	8	4
10 (10)	Великобритания	93,239	10	13	3
30 (31)	Китай	74,796	47	34	28
38 (38)	Казахстан	65,504	35	39	40
...
40 (42)	Россия	65,207	24	43	51

Источник: составлено авторами по материалам [3–4].

Переход России к цифровой экономике обусловлен Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р. «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»». В Распоряжении выделены задачи, цели, направления, и сроки реализации основных мер государственной политики для организации подходящих условий для развития цифровой экономики в государстве [2].

Принятие данной программы подразумевает, что высшее руководство РФ осознаёт важность и неотложность трансформации экономики своей страны, а также острую необходимость создания плана действий по решению данной задачи [3].

Выводы. На основании всего вышперечисленного, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что Россия пока отстает от Европы и США по уровню цифровизации экономики, предпринимаются различные меры и действия по повышению этого уровня. Так было предложено ввести порядок, который способствовал развитию конкуренции и выходу на рынок. Также это позволило создать необходимые условия для улучшения технологического порядка, помогло выделить навыки, которые позволили работникам лучше использовать возможности цифровой экономики, а также помогли выделить подотчетные людям институты, чтобы добиться наилучшего эффекта.

Нельзя не отметить, что Россия подняла в 2018 году свои позиции на два пункта с 2017 года, что является не плохим результатом [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афонин А. В. Перспективы цифровизации российской экономики. – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005020> (дата обращения: 11.11.2020).
2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Попова К. В. Формирование цифровой экономики в России: состояние, проблемы, перспективы развития. – URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777744720/> (дата обращения: 12.11.2020).
4. The IMD World Digital Competitiveness Ranking 2018 results / Imd world competitiveness center. – URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2018/> (дата обращения: 12.11.2020).

© И. Н. Дышловой, Д. А. Мельничук

УДК 336.01

ВНЕДРЕНИЕ ЧАТ-БОТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СПОСОБ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

IMPLEMENTATION OF CHAT BOTS IN THE ACTIVITY OF THE ORGANIZATION AS THE WAY OF ECONOMIC DIGITALIZATION

Мазий И. Б., обучающаяся группы У17-4
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

I. B. Mazy, student, gr. U17-4
Scientific adviser:
N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

Аннотация

В статье рассмотрены основные инструменты цифровой трансформации экономики. Раскрыто понятие чат-ботов, выявлена актуальность их использования в современном мире, рассмотрены формы, функции и сферы их применения.

Annotation

The article discusses the main tools of digital transformation of the economy. This article deals with the concept of chat bots, relevance of their use in the modern world, the forms, functions and areas of their application.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровизация, цифровые технологии, чат-боты, задачи чат-ботов, сферы применения чат-ботов.

Keywords: digital economy, digitalization, digital technologies, chat bots, the tasks of chat bots, the scope of chat bots.

Введение. В последние годы крупные российские компании различных отраслей начали активно внедрять цифровые технологии в свою деятельность значительно упрощая тем самым повседневные операции и как следствие улучшая эффективность своей деятельности. Одним из способов автоматизации рутинных операций стало внедрение чат-ботов, которые нашли применение в самых различных сферах деятельности, от банков до металлургии. В современных условиях чат-боты стали одним из важнейших факторов успешного развития предприятия.

Цель исследования является выявление наиболее популярных и эффективных цифровых технологий, используемых российскими компаниями. Раскрытие понятия, видов и форм чат-ботов, определение функциональных блоков и сфер, в которых они используются чаще всего.

Результаты исследования. Сегодня значительное количество операций уже автоматизировано: чат-боты дают ответы на запросы клиентов, нейронные сети формируют расписание сотрудников, работники склада ведут учет остатков с помощью мобильных терминалов, роботы разгружают товары и распределяют их. Каждый процесс, каждый объект будь то единица товара или техники, счет, контракт, подрядчик, поставщик, работник, клиент или транзакция, их характеристики, действия отражаются в виртуальной среде [6]. Специальные системы помогают всем этим управлять, как единым целым.

Цифровые технологии начали использоваться в различных отраслях экономики, в таких как телекоммуникации, металлургия, нефтегазовая отрасль, транспорт, ритейл, а также финансовый сектор. Самыми распространенными технологиями на сегодняшний день являются роботизация бизнес-процессов, создание чат-ботов, использование инструментов анализа больших данных и машинное обучение [3]. Рассмотрим вопрос о том, что такое чат-боты и как они помогают более подробно.

Чат-боты — это автоматизированные компьютерные программы, имитирующие текст и речь, которые используются для выполнения функций поддержки, взаимодействия с запросами, поиском информации с максимальной скоростью. Иными словами, это имитация общения с другим человеком, который просто и быстро отвечает на возникшие вопросы.

На рисунке 1 приведена гистограмма, которая отражает процентное соотношение внедрения цифровых технологий в российских компаниях за последние два года.

Стоит отметить, что процент использования технологий значительно зависит от индустрии, внутри которой она будет использоваться. Таким образом, чат-боты в большой степени используются в телекоммуникационной отрасли, далее по степени убывания в финансовом секторе, в равной мере в ритейле и в нефтегазовой сфере, затем в ИТ и в наименьшей степени в металлургии и транспорте.

Например, в банковской сфере используют чат-боты, которые напоминают о сроках погашения кредита и могут производить конвертацию валюты. Они в значительной мере разгружают нагрузку call-центров отвечая на стандартные вопросы клиентов, такая форма повышает качество обслуживания за счет экономии времени клиентов и предоставления им необходимой информации о банковских продуктах [5; 7].

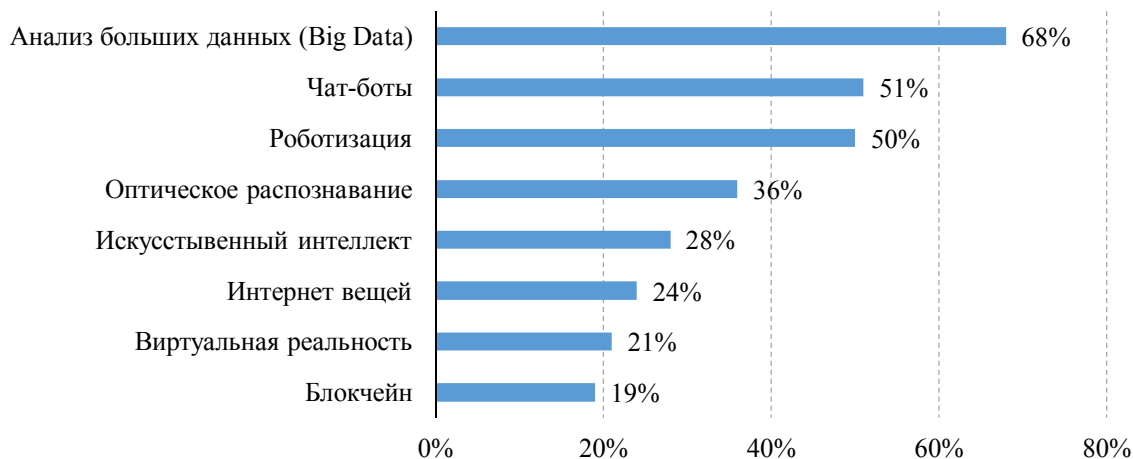

Рисунок 1 – Технологии, используемые российскими компаниями
 Источник: составлено автором по [2].

Преимущество чат-ботов состоит в том, что они доступны в любое время суток, каждый день. Они быстро передают информацию пользователям и существуют в удобном формате для использования, чаще всего боты создаются на платформах уже известных всем социальных сетей и мессенджеров, таких как Telegram, WhatsApp, ВКонтакте, Facebook, Instagram. К примеру, Альфа-банк создал на платформе Telegram чат-бот, который показывает ближайший банкомат, отделение, курсы валют и результаты поиска сайта.

В логистике чат-боты могут отслеживать заказ, отвечать на вопросы, связанные с доставкой. Интернет-магазины успешно используют чат-боты, которые подбирают необходимые товары и предоставляют пользователям всю необходимую информацию. В ритейле чат-боты представляют информацию о товарах, акциях и специальных предложениях. В телекоммуникациях боты консультируют по существующим тарифам и ценам, предоставляют техническую поддержку.

Чат-боты уже приносят ощутимую пользу вышеперечисленным отраслям, но это далеко не единственные индустрии, где в ближайшее время оставит свой след этот инструмент.

Внедрение цифровых технологий в производство позволяет в значительной мере повысить производительность и эффективность процесса, сократить трудозатраты, внедрить инновации в компании, освоить новые инструменты, сформировать новый канал взаимодействия с клиентами и поставщиками и повысить производительность [1].

Рассмотрим технологии, которые принесли наибольший экономический эффект в деятельность компаний (рисунок 2).

Первое место по эффективности занимает анализ больших данных, на втором — оптическое распознавание и на третьем месте — чат-боты.

Сегодня внедрение чат-ботов в компаниях находятся на различных стадиях. На практике всего 46 % компаний ввели технологию в промышленную эксплуатацию, а 58 % находятся только на стадии пилотного проекта, иными словами, пробной версии [2].

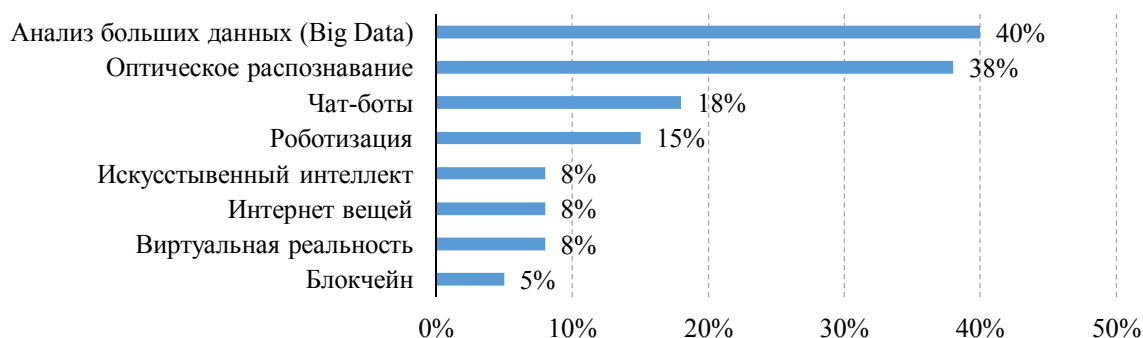

Рисунок 2 – Технологии, которые принесли наибольший эффект
 Источник: составлено автором по [2].

Стоит отметить, что большое количество компаний разрабатывают чат-боты на собственной платформе, во многих компаниях одновременно внедряют от 1 до 3 чат-ботов. В зависимости от цели внедрения чат-бота они подразделяются на функциональные блоки (рисунок 3). На это подразделение непосредственно влияет специфика отрасли. Чаще всего компании применяют чат-боты для обслуживания клиентов, операционного блока, документооборота с поставщиками, для бухгалтерии, делопроизводства, архивации и хранения, продаж, набора персонала и закупок.

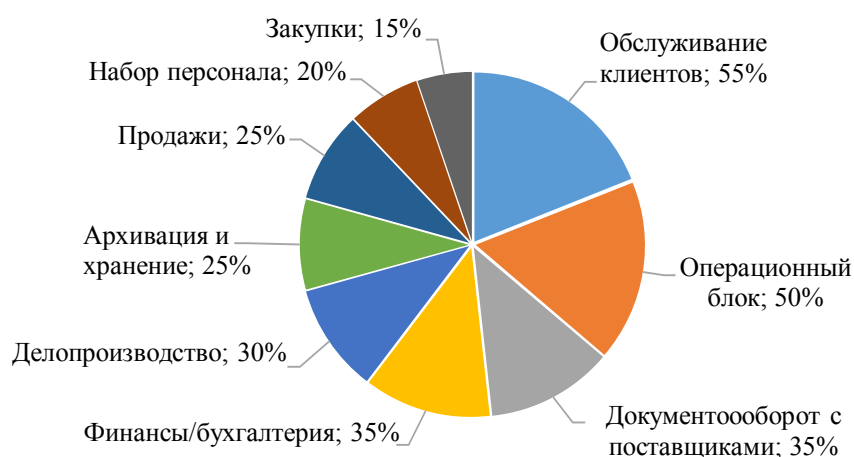

Рисунок 3 – Функциональные блоки, в которых чаще всего используются чат-боты

Источник: составлено автором по [2].

Чат-боты задают вопросы и предлагают варианты ответов, находят и подбирают необходимую информацию. Сегодня чат-боты представлены в различных форматах. Одни имеют кнопки с конкретными вариантами действий, они используются для ответов на типовые вопросы и сбора данных. Другие, дают подсказки пользователю как можно сформулировать вопрос, который их интересует, это позволяет упростить обработку информации. Третьи — это боты с искусственным интеллектом, которые ведут полноценный, максимально приближенный к естественной речи диалог с пользователем [4].

В ближайшем будущем человек перестанет обращать внимание на то, что он ведет диалог с машиной, а не человеком за счет повсеместного внедрения чат-

ботов и успешного имитирования ими человеческого общения, что повлияет на улучшение взаимодействия так, как если бы человек общался с сотрудником компании.

Выводы. Чат-боты полностью автоматизируют рутинные операции, сокращая трудовые затраты и повышая продуктивность. Они так же позволяют существенно сократить издержки на рекламу. Выявляя тенденцию и ориентируясь на тип клиента, чат-боты способны формулировать обоснованные, таргетированные предложения с более высокой вероятностью покупки товара. Таким образом чат-бот подстраивается под интересы пользователей, а реклама транслируется целевой аудитории.

В последние годы чат-боты стали быстрым и эффективным инструментом анализа больших данных, их популярность в России растет каждый день. Чат-боты содержат самую актуальную информацию, которая легко доступна в любое время, и это одно из их ключевых преимуществ. Более того, они продолжают развиваться и прогрессировать, появляются их новые формы, задачи и функции, которые они способны выполнять. Все больше организаций ведут работу над интеграцией машинного обучения, а это значит, что при удачном внедрении чат-боты будут находить все больше зон применения, становиться все более и более популярными сервисами и, вероятно, будут одним из факторов развития многих предприятий. Чат-боты стали идеальным решением по оптимизации повседневных рутинных задач для многих отраслей цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вертакова Ю. В. Возможности инновационно-технологического развития промышленных предприятий РФ в условиях цифровой трансформации экономики / Ю. В. Вертакова, Е. В. Быковская // Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 379–405.

2. Исследование KPMG «Цифровые технологии в российских компаниях». – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обращения: 20.10.2020).

3. Плотников А. В. Интернет вещей: инновационные технологии, меняющие человечество // Московский экономический журнал. – 2019. – № . – С. 658–665.

4. Цхададзе Н. В. Искусственный интеллект: социально-философское осмысление / Н. В. Цхададзе, А. Д. Иоселиани // Фундаментальные аспекты психического здоровья. – 2019. – № 2. – С. 196–202.

5. Цхададзе Н. В. Эффективность использования дистанционных технологий в предоставлении банковских услуг / Н. В. Цхададзе // Журнал «Экономика вчера, сегодня завтра». – 2018. – № 3. – С. 358–367.

6. Tskhadadze N. V. Challenges and hazards of the modern era of change / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // International Journal «World Economy Security Problems». – 2019. – № 2. – P. 32–37.

7. Tskhadadze N. V. Use of Remote Banking Technology / N. V. Tskhadadze // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Editors: Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). Atlantis Press. Sutirman; Sukirno; Tutut Herawan. Volume 313, April 2019.

© И. Б. Мазий

**ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ:
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В РФ И МИРЕ¹**

**JOINT CONSUMPTION ECONOMY: DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE WORLD**

Платонова Е. Д., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», Институт
социально-гуманитарного образования, г. Москва

E. D. Platonova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow Pedagogical State University,
Institute of Social Studies and Humanities, Moscow

Аннотация

В статье проанализированы работы западных и российских экономистов, посвященных проблематике раскрытия содержания и основных моделей экономики совместного потребления. Выделено два направления, связанного с развитием экономики совместного потребления: ставшие уже традиционными и возникшие относительно недавно.

Annotation

The article analyzes the works of Western and Russian economists devoted to the problems of disclosure of the content and the main models of the joint consumption economy. There are two areas related to the development of the shared consumption economy: the first one that have already become traditional and the second one that have emerged relatively recently.

Ключевые слова: цифровизация, экономика совместного потребления, направления развития экономики совместного потребления; каршеринг, флэтшеринг, краудфандинг, технологические цифровые платформы, государственное регулирование.

Keywords: digitalization, joint consumption economy, directions of development of the joint consumption economy; car sharing, flat sharing, crowdfunding, technological digital platforms, government regulation.

Введение. Под воздействием развития цифровых технологий в современной экономике успешно развиваются ее новые сектора. Совокупность постоянно воспроизводимых горизонтальных экономических взаимоотношений и взаимосвязей домохозяйств посредством использования цифровых технологических платформ (ЦТП) образует сектор, который в западной, а позднее — российской экономической науке получил название «экономика совместного потребления» (ЭСП).

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00180 «а»

Данная проблематика, если использовать контентный анализ библиографической и реферативной базы Scopus, стала активно разрабатываться в конце 90-х годов прошлого века [5]. С распространением потребительских концепций каршеринга и флэтшеринга, которые укоренились в сфере предоставления и потребления транспортных и туристических услуг, во второй декаде XXI века число публикаций по вопросам ЭСП стало устойчиво расти в американских, европейских и азиатских источниках.

Знаковой работой, в которой обобщены основные модели совместного потребления домохозяйств, характерные для уровня развития ЭСП того периода времени, выступает книга Рэйчел Ботсман и Ру Роджерса [7]. Авторы достаточно ярко описали значение развития ЦТП в формировании таких потребительских моделей, как совместное использование автомобилей (Zipcar), обмена предметами широкого потребления на безвозмездной основе (Zwaggle, Swaptree), а также обмена уникальными изделиями, в том числе самостоятельно выполненными работами художников и ремесленников (Etsy).

К значимым работам, проиндексированным в Scopus, следует отнести статьи Лиззи Ричарсон [13], Джереми Грина [11], Люсии А. Рейш и Джона Тогерсен [14] и других западных исследователей. Кроме того, в последние годы западными издательствами изданы труды исследователей, посвященные различным сторонам ЭСП. Это, прежде всего, работы авторов Рэйчел Ботсман [8], Арун Сундарараджан [16], Лор Клэр Рейлье и Бенуа Рейлье [15].

О возрастающей роли ЭСП в воспроизводственной модели современной экономики свидетельствует включение в Оксфордский словарь термина, характеризующего ЭСП. Так, термин «шеринговая экономика» (sharing economy) определяется как «экономическая система, в которой люди могут делиться имуществом, услугами и т. д., обычно через Интернет», а также указывается на экономические выгоды: «Экономика совместного использования позволяет людям быстро получать прибыль, сдавая в аренду комнаты, автомобили или даже стиральные машины» [12]. Аналогичное по смыслу определение ЭСП дается в Кембриджском словаре: «Экономическая система, основанная на том, что люди делятся имуществом и услугами, бесплатно или за плату, обычно используя Интернет для организации этого» процесса [9].

В российской экономической литературе одна из первых работ, посвященная всестороннему рассмотрению ЭСП, принадлежит исследователям Е. Ф. Авдокушину и Л. Г. Беловой [1; 2]. Вместе с тем, отдельные стороны ЭПС в последний год достаточно активно изучаются отечественными экономистами [3; 4].

Цель исследования. Наколенный эмпирический материал и теоретические работы исследователей позволяют выявить основные направления развития ЭСП в России и мире.

Результаты исследования. В экономической проекции модели совместного потребления направлены на максимизацию потребления домохозяйств и минимизацию затрат на получение желаемого уровня потребления, а их широкое распространение означает проявление тенденции к отказу ряда потребителей от затрат на приобретение предметов потребления в собственность (владение). Вместе с тем, развитие ЭСП привело к появлению видимого в современной экономике сегмента, связанного с бурным развитием ЦТП и выступающего

своего рода локомотивом цифровизации не только сферы потребления, но и других воспроизводственных процессов в реальной экономике.

Среди векторов развития ЭСП следует указать, во-первых, на ставшие уже традиционными направления, и, во-вторых, направления, возникшие относительно недавно.

К первой группе направлений следует отнести укоренившиеся организационно-экономические решения и модели по обеспечению использования активов домохозяйств, которые по тем, или иным причинам ими не востребованы, или мало востребованы, а также обмен данными активами.

В западном обществе потребления, возникновение которого в послевоенное время усиленно стимулировалось маркетинговыми стратегиями товаропроизводителей, у домохозяйств скопилось значительное количество практически новых не только предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения (одежда, обувь, игрушки, аксессуары, мебель и пр.), но транспортных средств и недвижимого имущества. Стремление домохозяйств к освобождению от данных вещей или использование данных активов другими домохозяйствами привело к формированию первых моделей совместного потребления, которые в настоящее время получили массовое распространение (техношеринг, флэтшеринг, каршеринг и пр). В этой связи интересны данные, отражаемые первым Индексом ЭСП (Consumer Choice Center's Sharing Economy Index 2020). Данный индекс представляет результат обзора традиционных услуг в рамках ЭСП, доступных потребителям в 52 городах мира благодаря развитости ЦТП. Среди исследуемых городов на первом месте разместился Таллинн, а Москве и Санкт-Петербургу было отданы вторые места. Это свидетельствует о распространенности и востребованности традиционных услуг ЭСП в Европе и России [17].

К относительно новым направлениям развития ЭСП следует отнести финансовое направление, в рамках которого развиваются ЦТП, позволяющие организовать кредитование разного рода инновационных проектов, не нашедших финансирования со стороны институтов финансового сектора экономики.

Как экономическое явление сбор небольших сумм денежных средств для целевого финансирования проекта (идеи) не является новым для практики в мировой экономике. Однако благодаря быстрому развитию краудфандинговых ЦТП данное направление в последнее время позволяет практически любому индивиду, который сможет предложить и обосновать стартаповский проект, собрать необходимую сумму для его реализации от широкого круга заинтересованных инвесторов.

В мировом цифровом пространстве практически во всех странах мира активно работают ЦТП, на которых совершаются миллионы финансовых транзакций. Так, по данным аналитиков, ежегодно посредством краудфандинга только в Северной Америке генерируется 17,2 млрд долл. США для финансирования новых идей. В 2019 году объем средств, привлеченных через краудфандинг, вырос на 33,7 %, а к 2023 году данный рынок может достичь 300 млрд долл. США [10].

В настоящее время краудфандинг функционирует в трех основных моделях для доноров (инвесторов): во-первых, это безвозмездное финансирование, как правило, социально значимых проектов; во-вторых, кредитование на

определенных условиях; в-третьих, это вхождение в складочный капитал организации, которая образуется для реализации проекта. При этом ЦТП специализируются на работе с определенными проектами. Например, известная ЦТП «Kickstarter» работает с творческими проектами, реализовав более 189 тыс. проектов и сгенерировав на их финансирование на более 5 млрд дол. США. Крупнейшая площадка «Causes» ориентирована на социальные, политические и культурные проекты, и имеет около 186 млн. пользователей в 156 различных странах мира [18].

Краудфандинг получил определенное распространение в России, что потребовало государственного регулирования и принятия специального закона, ограждающего инвесторов от дополнительных рисков и мошенничества [6].

Особенностью данного закона является регламентация инвестиционной деятельности физических лиц (домохозяйств) в части ограничения сумм инвестирования (до 600 тыс. руб.), за исключением квалифицированных инвесторов. Кроме того, ограничения коснулись лиц, привлекающих инвестиции, поскольку в качестве таковых могут быть индивидуальные предприниматели или юридические лица.

Обобщая направления развития ЭСП, можно с уверенностью выделить опережающее развитие ИКТ-бизнеса и создание новых инновационных технологических решений (бизнес-моделей) взаимосвязи спроса и предложения домохозяйств.

Выводы. В настоящее время ЭСП имеет два основных вектора развития. Первый связан с расширением технологических возможностей в рамках уже укоренившихся и ставших традиционными направлений. Второй вектор развития ЭСП указывает на новые возможности по включению новых секторов (сегментов, ниш) и формированию инновационных моделей совместного потребления в условиях цифровой экономики и Индустрии 4.0.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдокушин Е. Ф. Экономика совместного потребления – формирующийся сегмент новой экономики. Часть первая / Е. Ф. Авдокушин, Л. Г. Белова // Вопросы новой экономики. – 2018. – № 2 (46). – С. 4–14.
2. Авдокушин Е. Ф. Экономика совместного потребления –зарубежный опыт развития: уроки и приоритеты для России. Часть вторая / Е. Ф. Авдокушин, Л. Г. Белова // Вопросы новой экономики. – 2018. – № 3 (47). – С. 24–34.
3. Кашепов А. В. Совместное потребление, как фактор изменений в экономике и занятости населения / А. В. Кашепов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8–2. – С. 210–218.
4. Кузнецова Е. Г. Экономика совместного потребления: перспективы применения модели в агросфере / Е. Г. Кузнецова // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – Саратов : «КДУ», «Добросвет», 2020. – С. 190–203.
5. Платонова Е. Д. Исследование генезиса и эволюции концепции шеринговой экономики в зарубежных публикациях (по материалам базы данных Scopus) / Е. Д. Платонова // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/14ECVN119.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).
6. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. – URL: www.kremlin.ru/acts/bank/44616.

7. Botsman R., Rogers R. (2010). What's Mine is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. Tantor Audio; Unabridged CD edition.
8. Botsman R. (2017). Who Can You Trust?: How Technology Brought Us Together and Why It Might Drive Us Apart. Hachette Audio. Audible Audiobook – Unabridged.
9. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sharing-economy> (дата обращения: 12.10.2020).
10. Crowdfunding Statistics: Overview. – URL: <https://www.fundera.com/resources/crowdfunding-statistics> (дата обращения: 12.10.2020).
11. Green, J. (2014). How the sharing economy is changing the face of the automotive industry (2014) Automotive Industries AI, 194.
12. Oxford Learner's Dictionary. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/sharing-economy?q=sharing+economy> (дата обращения: 14.10.2020)
13. Richardson, L. (2015) Performing the sharing economy. Geoforum, 67, pp. 121–129.
14. Reisch, L. A., Thøgersen, J. (2014). Handbook of research on sustainable consumption. (2014) Handbook of Research on Sustainable Consumption, Edward Elgar Publishing Ltd. 480 p.
15. Reillier L. C., Reillier B. (2017). Platform Strategy: How to Unlock the Power of Communities and Networks to Grow Your Business. Routledge; 1st edition. 241 p.
16. Sundararajan A. (2016). The Sharing Economy: The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism. Tantor Audio Audible Audiobook – Unabridged.
17. Sharing Economy Index 2020. – URL: https://consumerchoicecenter.org/sharing-economy-index-2020/#pll_switcher (дата обращения 12.10.2020).
18. The 7 Best Crowdfunding Sites of 2020. – URL: <https://www.thebalancesmb.com/best-crowdfunding-sites-4580494> (дата обращения 15.10.2020).

© Е. Д. Платонова

УДК 338.2

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Рыбников А. М., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. M. Rybnikov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассматривается влияние современных информационных технологий на деятельность предприятия, как положительное, так и отрицательное. В то же время демонстрируется масштаб их проникновения во все сферы жизни, и в том числе бизнес, как в B2C, так и в B2B-секторе. Описываются практические примеры использования современных информационных технологий, которые призваны повысить эффективность деятельности предприятия и увеличить его конкурентоспособность на современном динамичном рынке.

Annotation

The study examines the impact of modern information technologies on the company's activities, both positive and negative. At the same time, the scale of their penetration into all spheres of life, including business, is demonstrated, both in the B2C and B2B sectors. The article describes practical examples of using modern information technologies that are designed to improve the efficiency of the enterprise and increase its competitiveness in the modern dynamic market.

Ключевые слова: бизнес, информационные технологии, цифровизация, экономическая безопасность.

Keywords: business, information technology, digitalization, economic security.

Введение. Новые технологии все глубже и глубже проникают не только в бытовую жизнь людей, но и в различные сферы бизнеса. Уже стало вполне привычным совершать покупки через Интернет, сразу же их оплачивая, осуществлять поиск разнообразной информации, пользоваться различными программами, которые помогают контролировать и планировать бюджет и тому подобное. Причем эта тенденция касается не только B2C сферы, но и B2B — все больше и больше предприятий переводят свою работу в онлайн-режим, применяют новые информационные технологии. Понятно, что это не может не влиять на формирование экономической безопасности предприятий.

Целью исследования является изучение и систематизация направлений влияния современных информационных технологий на экономическую безопасность предприятия.

Результаты исследования. Предпринимательская деятельность сегодня тесно связана с использованием нового программного обеспечения, компьютерных систем и технологий, новой информационной среды и новых возможностей. Однако довольно часто информационные технологии способствуют формированию и новых угроз, действуя на отдельные составляющие системы экономической безопасности предприятия, могут снижать уровень экономической безопасности в целом [1].

Это создает новые возможности для бизнеса, однако вместе с тем возникают и новые угрозы. И в соответствии с этим, предприятия должны формировать новые возможности для противостояния этим угрозам и сохранения своей экономической безопасности. Поэтому важно систематизировать влияние современных информационных технологий на деятельность предприятия по отдельным составляющим экономической безопасности.

Первым преимуществом информационных технологий является быстрый доступ к информации. Сегодня найти ответ на любой вопрос можно за несколько минут — от курса валют до стоимости, например, бетонного завода. В меняющихся и нестабильных условиях хозяйствования, когда нужно быстро принять управленческое решение, очень важно вовремя получить и проанализировать нужную информацию.

В то же время скорость доступа к информации влечет за собой и негативную проблему — угрозу информационной безопасности предприятия. Кроме того, что все конкуренты могут свободно получить информацию из сети Интернет, они

могут использовать ее для формирования своей деятельности на тех же основаниях или даже лучших.

Современные технологии позволяют существенно экономить время и усилия. Облегчается и поиск персонала — среди множества сайтов поиска работы можно быстро и без затрат найти ряд кандидатов. С использованием Интернета возможным становится и обучение персонала даже без отрыва от работы — с помощью вебинаров. Довольно часто такое обучение является бесплатным.

Современные технологии дают возможность существенно расширить рынки, на которых действует компания — для этого не обязательно физически присутствовать в том или ином регионе, открыв там филиал или подразделение. Интернет позволяет охватывать не только рынок родной страны предприятия, но и выступать участником зарубежных рынков — достаточно иметь IP-телефонию, которая дает возможность подключать телефонный номер страны, где потенциально открывается новый рынок сбыта, а разнообразные программы (управление заказами, контроль остатков на складе, бухгалтерские программы, электронные подписи) и склады ответственного хранения позволяют управлять процессом реализации продукции в удаленном доступе. Банковские технологии при этом позволяют получить оплату тоже в стране физического базирования предприятия [2].

Можно говорить о том, что информационные технологии сегодня затрагивают не только информационную, но и другие составляющие экономической безопасности предприятия (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние информационных технологий на составляющие экономической безопасности предприятия

Составляющие	Положительное влияние	Негативное влияние
Финансовая	Экономия средств: на приобретение оборудования, поиск кадров, развертывание бизнеса, формирования бизнес-плана, аренда офиса (в случае работы с помощью облачных технологий), производство (использование онлайн-аутсорсинга)	Возможность нести финансовые потери от обострения онлайн-конкуренции, потеря определенных конкурентных преимуществ (например, особый дизайн) ввиду легкого доступа к нему конкурентов
Интеллектуальная	Быстрая оценка потенциальных работников с помощью тестовых программ. Возможность онлайн-обучения (вебинары), формирование онлайн-базы знаний и опыта работников	В случае несовершенной кадровой политики — потеря возможности нанять высококвалифицированного работника ввиду открытости отзывов о компании; риски разглашения корпоративной информации, которая присутствует в Интернете
Кадровая	Легкий поиск профессиональных кадров, возможность быстрого сотрудничества с фрилансерами в случае возникновения	Возможность потери работников из-за их переманивания конкурентами

Составляющие	Положительное влияние	Негативное влияние
	потребности (SMM-маркетологами, SEO-специалистами, тренерами и т. д.)	
Технологическая	Облегчение доступа к новым технологиям или обмену ими; возможности передавать партнерам технологические процессы и оперативно получать готовые продукты, комплектующие	Потеря преимуществ из-за быстрого распространения технологии среди других участников рынка
Информационная	Доступ к информации, опыту выдающихся тренеров, коучей, аналитиков; наличие статистической информации; быстрый обмен результатами исследований среди всего персонала компании; возможность делать онлайн-запросы в государственные учреждения без необходимости терять время на поездки; возможность получить информацию о клиенте или партнере — от кредитной истории до судебных производств	Потребность «фильтрации» и быстрого анализа информации, которая постоянно поступает на предприятие; риск использовать информацию, которая не прошла проверку и является неправильной
Рыночная	Выход на новые рынки, в том числе зарубежные, без физического присутствия	Потеря конкурентных позиций на «собственном» рынке из-за вторжения в него онлайн-конкурентов
Интерфейсная	Быстрота обмена информацией с контрагентами	Риск потерять случайно неправильно переадресовать информацию
Силовая	Возможность проверки всех контрагентов в случае необходимости через различные базы (например, «черные списки» компаний-партнеров, проверка кредитного рейтинга и т. д.)	Расширение источников давления на предприятие
Правовая	Защищенность информации через использование облачных технологий	Быстрое распространение информации о недобросовестных компаниях или действиях отдельных ее работников, в том числе — не всегда правдивой

Источник: составлено автором по материалам [3].

Из данной таблицы можно увидеть, что степень проникновения современных технологий в бизнес является настолько глубокой, что не ограничивается только информацией, но и затрагивает другие элементы деятельности предприятия, влияя в общем на экономическую безопасность в целом. Поэтому перед менеджерами возникают дополнительные задачи по контролю уровня экономической безопасности с учетом современных тенденций цифровизации экономики.

Выводы. Развитие информационных технологий сегодня позволяет не только облегчить работу, но и усовершенствовать деятельность предприятия в целом, сформировать новые возможности, повысить эффективность работы отдельного работника и персонала в целом. Влияние информационных технологий присутствует на всех этапах деятельности предприятия — от бизнес-планирования до изменения направления деятельности. Более того, информационные технологии позволяют создавать онлайн-предприятия, которые иногда или не присутствуют в стране, где расположен их рынок сбыта, или вообще могут существовать только в Интернет-пространстве. Можно говорить и о том, что влияние информационных технологий на экономическую безопасность предприятия несет как возможности, так и новые риски, которые нужно оценивать и учитывать современному руководителю бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Королева Е. А. Взаимодействие векторов развития организационной культуры, повышения экономической безопасности и эффективности предпринимательской деятельности предприятия : Монография / Л. А. Королева, Б. М. Жуков. – 2-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К°", 2018. – 179 с.

2. Цифровизация. Практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии / Management Review MIT Sloan // Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.

3. Экономическая безопасность организации : учебник / Е. М. Белый ; под ред. Пустынникова Е. В., Байгулова А. А., Бакальская Е. В., Зимина Л. Ю., Романова И.Б., Скoviков А. Г. – Москва : КноРус, 2020. – 346 с. – URL: <https://book.ru/book/935905>.

© А. М. Рыбников

УДК 658.3

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ КОМПАНИИ

THE ESSENCE OF DIGITAL COMPANY MATURITY

Святохо Н. В., к. э. н., доцент

Терехова Е. А., обучающаяся группы М-м-о-201

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Svyatokho,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E. A. Terekhova, student, gr. M-m-o-201

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Данная статья посвящена определению основных аспектов цифровой зрелости компании. В работе рассмотрены основные направления применения цифровых технологий, сущность и уровни цифровой зрелости компании, а также необходимость проведения оценки цифровой зрелости организации.

Annotation

This article is devoted to defining the main aspects of a company's digital maturity. The paper considers the main areas of digital technology application, the nature and levels of digital maturity of the company, as well as the need to assess the digital maturity of the organization.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая зрелость, информационные технологии, цифровая трансформация.

Keywords: digitalization, digital maturity, information technology, digital transformation.

Введение. XXI век в жизни человечества ознаменован дальнейшим развитием цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества. Их внедрение значительно влияет на изменение способа производства, его технологическую основу и требует соответствующих компетенций и навыков у специалистов и руководителей субъектов хозяйствования.

Крупные российские компании становятся на путь цифровой трансформации. Однако данная тематика ещё недостаточно изучена в научных кругах, у большинства крупных компаний пока нет комплексной программы цифровизации, так как не хватает зрелости текущих бизнес-процессов и компетентных специалистов [5, с. 183–184].

Цель исследования состоит в изучении основных аспектов, связанных с цифровой зрелостью компании, и цифровой трансформации как процесса её реализации.

Результаты исследования. Цифровая зрелость компании — это процесс, при котором организация учится правильно реагировать на ситуации, которые возникают в абсолютно новой цифровой конкурентной среде [2].

В период глобальной компьютеризации современного общества цифровая экономика становится общемировым трендом, который органически включает в себя практически все особенности современного экономического развития. Данное развитие раскрывается с различных позиций в формате информационной, инновационной и сетевой экономик, а также экономики знаний. Одной из основных предпосылок к формированию цифровой экономики стало интенсивное развитие информационных технологий [1, с. 39].

Цифровая зрелость даёт компании информацию о ее:

– информативности (структурированный подход к оценке цифрового инновационного развития организации в динамике);

– эффективности (оценка изменения цифровой капитализации: повышение доходности, снижение затрат, увеличение инвестиционной привлекательности и рыночной стоимости активов);

– ценности (регулирование действий и контроль ресурсов для наибольшей эффективности развития бизнеса);

- системности (регулярная оценка и точечное обновление бизнес-стратегии по конкретным направлениям);
- лидерстве (наличие лидирующих позиций в управлении цифровым инновационным развитием компании);
- объективности (получение наиболее реалистичной картины по полученным данным без искажения и субъективности) [3].

Цифровая зрелость компании непосредственно связана и влияет на процесс ее цифровой трансформации. В то же время цифровая трансформация подразумевает под собой достижение цифровой зрелости как компании, так и отрасли в целом.

Цифровая трансформация — это преобразование бизнеса путём пересмотра бизнес-стратегии, продуктов, маркетингового подхода, моделей, целей и т. д.

Для оценки цифровой зрелости организации возможно использование двухступенчатой модели, которая была представлена в ходе обсуждения «Паспорта цифровой зрелости предприятия», состоявшегося в рамках заседания Комитета Алтайской торгово-промышленной палаты по информационным технологиям.

Первым этапом данной модели является оценка уровня готовности компании к цифровой трансформации, вторым — оценка уровня внедрения цифровых технологий и их влияния на ее бизнес-модель.

В данном случае выделяются пять факторов оценки: «целеполагание, стратегия, бизнес-модель», «организационная культура и процессы», «персонал», «продукт», «ресурсы». В результате оценки субъекту хозяйствования присваивается один из статусов цифровой зрелости: низкий уровень / базовый уровень / продвинутый уровень / высокий уровень / отраслевой лидер цифровой трансформации / драйвер цифровой трансформации в отрасли.

При низком уровне цифровой зрелости необходимы меры по улучшению процессов управления компанией и дальнейшему развитию автоматизации процессов, отсутствие которых влечёт за собой высокие риски в реализации проектов цифровой трансформации.

Базовый уровень цифровой зрелости компании является достаточным для начала реализации проектов цифровой трансформации. Для этого необходимо точное планирование ресурсов и выделение приоритетных задач.

Продвинутый уровень цифровой зрелости свидетельствует о наличии у компании планов и реальных инициатив по цифровизации.

Высокий уровень характеризуется слиянием процессов цифровизации в производственную и операционную деятельность компании.

Отраслевой лидер цифровой трансформации управляет увеличением стоимости бизнеса за счёт внедрения новых цифровых продуктов, технологий и услуг.

Драйвер цифровой трансформации в отрасли осуществляет опережающее внедрение цифровых решений и формирует вокруг себя цифровую среду для объединения основных контрагентов [6].

Одним из условий цифровой зрелости компании является цифровая трансформация ее бизнеса, что подразумевает под собой массовое внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы организации. В результате этого значительно возрастает эффективность производства, снижаются затраты, а

взаимодействие с клиентом становится максимально быстрым и индивидуальным. Рассмотрим три основных направления применения цифровых технологий в компании, способных привести бизнес к условиям, при которых он будет значительно эффективней, чем у конкурентов, и сможет изменить не только ситуацию в конкретной компании, но и в отрасли в целом.

1. Цифровая трансформация производства. Задачей данного направления является организация производственного процесса значительно эффективней, чем у конкурентов. Для этого необходимо производить продукт быстрее, дешевле и качественней.

2. Цифровая трансформация продукта. Основной задачей является внедрение цифрового компонента в традиционный продукт, вследствие чего существенно повышается его привлекательность для клиентов, вследствие чего первоначальный продукт становится неконкурентоспособным по сравнению с новым продуктом.

3. Цифровая трансформация продаж. Задача данного направления состоит во внедрении цифровых технологий в отраслевую практику продаж таким образом, чтобы покупатель предпочёл цифровую платформу взамен прямой покупке [7].

Наиболее распространённое понимание цифровой трансформации подразумевает под собой принятие бизнес-процессов и практик, помогающих компании повышать свою конкурентоспособность в развивающемся цифровом мире. Данное определение влечёт за собой два самых важных последствия.

Цифровое преобразование напрямую связано с реакцией бизнеса на происходящие цифровые тенденции вне зависимости от инициативы руководства и желания их проведения. Значительная часть потребности в цифровом преобразовании пребывает вне контроля менеджмента и включает в себя потребность сотрудников, партнёров, конкурентов и клиентов к использованию цифровых технологий по изменению своих действий и ожидаемых результатов. Значимым вопросом для руководства предприятия является его реакция на цифровые тенденции.

Методы и способы внедрения технологий организацией являются незначительной частью цифровых преобразований, однако они требуют значительных усилий и времени для их реализации.

Достижение цифровых преобразований в компании возможно в случае прохождении пяти этапов:

- локальная поддержка;
- интеграция всей компании;
- реорганизация базовых процессов;
- изменение разделения труда и сотрудничество;
- изменение бизнес-моделей [2].

Наиболее весомыми в цифровой трансформации являются последние три этапа. Высокую эффективность и наибольший потенциал имеет последний четвёртый этап — «изменение бизнес-моделей» [2].

Выводы. На данный момент достижение цифровой зрелости компании становится важным фактором конкурентоспособности и приобретает всё большее значение в условиях развития современной экономики. Поэтому компании необходимо постепенно становиться на путь цифровой трансформации для её успешной деятельности. Однако внедрение цифровых технологий и систем

полностью не решает проблемы эффективности деятельности компании, так как каждый продукт либо услуга должны быть приспособлены для особенностей организации и решения её конкретных задач [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гилева Т. А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления / Т. А. Гилева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2019. – № 1 (27). – С. 38–52. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/e0f2/8100622c84d6ba5ad10c8e88e8b94f790915.pdf> (дата обращения: 08.11.2020).
2. ООО «Экономикс Медиа» Как предприятию достигнуть цифровой зрелости? – URL: <https://www.eg-online.ru/article/346903/> (дата обращения: 08.11.2020).
3. Определите уровень цифровой зрелости / КМДА. – URL: <https://komanda-a.pro/audit> (дата обращения: 08.11.2020).
4. Оценка цифровой зрелости компании / FNC-Group. – URL: <https://www.fnc-group.ru/ocenka-cifrovoyu-zrelosti-companii.html> (дата обращения: 08.11.2020).
5. Тарасов В. И. Подходы к формированию стратегической программы цифровой трансформации предприятия / В. И. Тарасов // Стратегические решения & риск-менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 182–191 (дата обращения: 08.11.2020).
6. Торгово-промышленная палата Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://tprpf.ru/ru/news/regional/341125/> (дата обращения: 08.11.2020).
7. Что такое цифровая трансформация / DT Consulting. – URL: <https://www.dtconsulting.ru/digitaltransformation> (дата обращения: 08.11.2020).

© Н. В. Святохо, Е. А. Терехова

УДК 658.3

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

FEATURES OF FORMATION OF THE DIGITAL STRATEGY OF THE ENTERPRISE

Сулыма А. И., к. э. н., доцент
Джаппарова Н. Л., обучающаяся группы М-б-о-172
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. I. Sulyma,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
N. L. Dzhapparova, student, gr. M-b-o-172
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье изучена сущность цифровой стратегии предприятия. Исследованы предпосылки и обоснована необходимость проведения цифровой трансформации бизнеса в условиях глобализации и цифровизации экономики. Обозначены основные преимуществами использования цифровой стратегии на предприятии. Рассмотрен процесс формирования цифровой стратегии. Проанализированы особенности и опыт применения цифровых технологий в деятельности российских предприятий.

Annotation

The article examines the essence of the company's digital strategy. The article examines the prerequisites and justifies the need for digital transformation of business in the context of globalization and digitalization of the economy. The main advantages of using a digital strategy in the enterprise are outlined. The process of forming a digital strategy is considered. The features and experience of using digital technologies in the activities of Russian enterprises are analyzed.

Ключевые слова: цифровая стратегия, цифровизация, цифровая трансформация, предприятие, бизнес-процесс, Интернет, цифровые технологии.

Keywords: digital strategy, digitalization, digital transformation, enterprise, business process, Internet, digital technologies.

Введение. В последнее десятилетие стремительное развитие интернет технологий обусловило расширение электронной среды во всех сферах деятельности. Переход к информационной цивилизации способствовал возникновению и становлению цифровой экономики. Цифровые технологии стали незаменимым инструментом ведения и развития современного бизнеса, значимым конкурентным преимуществом предприятия, а также причиной изменения требований к ведению деятельности. Значительный рост технологий требует от предприятий трансформации систем управления маркетингом, продажами и сервисом, телефонии и мессенджеров, систем документооборота и управления персоналом. Из-за развития глобального экономического кризиса роль цифровых технологий особенно возрастает, так как они дают возможность предприятиям не только сократить затраты на продвижение и сбыт, но и освоить новые, расширить существующие рынки сбыта своей продукции, повысить персонализацию рекламных сообщений и их эффективность.

Вопросы о процессе перехода и преобразования деятельности предприятия в цифровой среде активно изучаются в научных трудах как иностранных, так и отечественных ученых. Однако, тематика формирования и реализации цифровой стратегии, как одного из способов цифровой трансформации бизнеса в динамичной конкурентной среде остается недостаточно изученной. Это обуславливает необходимость дальнейших исследований и определения ключевых аспектов формирования цифровой стратегии для отечественных предприятий.

Цель исследования. Изучить теоретические основы и специфику формирования цифровой стратегии предприятия, проанализировать опыт внедрения на отечественных предприятиях.

Результаты исследования. Цифровые технологии, как средство коммуникации постоянно прогрессируют и усложняются, в следствие чего, появляются новые возможности для деятельности людей в сети Интернет, а также расширяются возможности продвижения компаний в виртуальном пространстве. Это явление способствует реорганизации бизнес-моделей предприятий, внедрению цифровой стратегии в их деятельность и вложению инвестиций в новые технологии и процессы для повышения ценности для клиентов, сотрудников и повышения конкурентоспособности в постоянно меняющейся цифровой экономике.

Необходимость перехода предприятия к совершенно новой цифровой бизнес-модели в современных условиях определяется целым рядом факторов: во-первых, необходимость обеспечения повышения качества обслуживания клиентов, которого можно добиться за счет внедрения современных цифровых решений виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта, Интернета вещей; во-вторых, необходимость в оптимизации бизнес-процессов. Цифровизация позволяет упростить и ускорить процессы за счет устранения задержек, связанных с человеческим фактором; в-третьих, забота о сотрудниках организации. Создание цифровых рабочих мест позволяет обеспечить гибкость, эффективность и мобильность рабочего процесса; в-четвертых, возможность использования новых рыночных технологий. При возникновении новых бизнес-возможностей предприятие с высоким уровнем развития цифровых технологий может воспользоваться ими быстрее конкурентов. Успех расширения и трансформации любого бизнеса в Интернете в первую очередь зависит от цифровой стратегии, которой подчиняется освоение новой онлайн-среды [3].

В экономической литературе под цифровой стратегией понимают процесс выбора информационных технологий, для внедрения которых будет выделено финансирование. Актуальность разработки цифровой стратегии возникает в период, когда организации завершают начальный этап инвестирования в цифровые технологии и возникает потребность в дальнейшем планировании [2]. Необходимо уточнить, что цифровая стратегия — это не только веб-сайты, электронная коммерция и социальные сети, это внедрение аналитики данных и встраивание аналитического мышления в бизнес-решения на всех уровнях, которое позволяет абстрагировать, автоматизировать и добавлять процессы и возможности, для лучшего удовлетворения потребностей потребителей. Следовательно, это форма стратегического управления и бизнес-решений или решений цифровых задач, которую целесообразно рассматривать как часть общей бизнес-стратегии [5]. Таким образом, цифровая стратегия — это комплексный план управления, предусматривающий внедрение цифровых технологий на всех организационных уровнях предприятия, который должен способствовать развитию и преобразованию бизнеса, укреплению положения предприятия на рынке и обеспечить популяризацию продукта или бренда, координацию усилий, привлечение и удовлетворение потребителей, а также достижение конкурентных преимуществ.

Основными преимуществами использования цифровой стратегии на предприятии являются: низкие материальные и временные расходы на коммуникации в сети Интернет; доступность целевых групп, которые являются активной частью населения; высокая скорость коммуникаций через Интернет; отсутствие географических и временных границ; учет всех пользовательских мотивов и действий в сети, что является инструментом получения информации для проведения маркетингового анализа.

В цифровой стратегии можно выделить два основных направления развития бизнеса. Первое связано с использованием инструментов сети Интернет для расширения системы маркетинга традиционных предприятий: создание внутренней коммуникации и взаимодействие между сотрудниками предприятия, партнерами; проведение маркетинговых исследований; продвижение и продажа товаров через Интернет; организация сервисного обслуживания и многое другое.

Второе направление связано с появлением новых моделей бизнеса, основой которых стал непосредственно сам Интернет и для которых он играет основополагающую роль, например, интернет-магазины, торговые электронные площадки, виртуальные информационные агентства, компании, оказывающие услуги для участников цифрового рынка и т. д. [3]. Для этих направлений Интернет играет не только роль нового инструмента, цель которого повысить эффективность бизнес-процессов и сократить издержки, его основная задача принести прибыль. При выборе направления цифровой стратегии в первую очередь необходимо учитывать такие индивидуальные характеристики предприятия как степень «цифровой зрелости», сильные и слабые стороны, наличие достаточного потенциала персонала для реализации проектов по цифровизации и общей корпоративной культуры и другие.

Процесс формирования цифровой стратегии на предприятии состоит из семи основных этапов: 1. Анализ стратегических активов организации, а именно: поиск возможностей для повышения их полезности с помощью цифровизации (продукты, клиенты, партнерская сеть, торговая марка, репутация, персонал, каналы сбыта и т. д.). 2. Планирование и постановка целей. Реализация стратегии невозможна без формулирования четких целей реализации цифровой стратегии. 3. Выбор методов и инструментов осуществления цифровой стратегии развития бизнеса, которые разделяют на: методы исследования рынка, методы продвижения и продажи, методы трансформации бизнеса. Для целей исследования рынка могут быть применены, в частности: прямая регистрация посетителей сервера, анализ и учет интересов посетителей по активности взаимодействия, электронные опросы посетителей, интерактивное взаимодействие. Для целей продвижения и продаж используются такие методы и технологии прямой рекламы, как размещение рекламы своего товара на собственном сервере, рассылка электронных писем заинтересованным лицам. Для целей трансформации бизнеса используются, прежде всего: цифровизация производственных процессов; цифровые двойники изделий; цифровизация управленческих функций; создание цифровых продуктов; информационная безопасность. 4. Определение масштабов цифровых преобразований на предприятии. 5. Создание инвестиционного плана, который включает в себя оценку затрат на реализацию, определение источников финансирования, конкретизацию параметров цифрового проекта (сроки, ресурсы). 6. Реализация (внедрение) цифровой стратегии преобразования. 7. Оценка эффективности реализации цифровой стратегии развития и совершенствования бизнеса и возможная ее корректировка [1].

В настоящее время крупные российские предприятия уже встали на путь цифровизации бизнеса. Однако у большинства из них пока нет комплексной цифровой стратегии развития — компании реализуют пакеты пилотных проектов по внедрению отдельных цифровых решений. Такой подход дает возможность оценить применимость цифрового решения на практике, однако часто приводит к распылению ресурсов и смещению фокуса на второстепенные задачи. Для большинства крупных российских компаний понятие цифровизации бизнеса связано с осуществлением цифровой стратегии и внедрением цифровых технологий, ставших доступными для бизнеса в последние годы. Предпосылками для развития и проникновения цифровизации в России стали снижение стоимости

технологий и вычислительных мощностей, а также рост доступности высокоскоростной передачи данных. Однако, наличие разного уровня технологической и организационно-экономической готовности российских компаний приводит к отраслевой неравномерности цифровизации.

По данным исследования аудиторской компании KPMG «Цифровые технологии в российских компаниях», наиболее популярными цифровыми технологиями для внедрения в российских компаниях являются: роботизация офисных процессов, позволяющая повысить операционную эффективность путем сокращения сроков проведения операции. Данную цифровую технологию используют больше половины исследуемых компаний; чат-боты — компьютерные программы, работающие внутри приложения, имитирующие текст и речь, которые используются для выполнения функций поддержки и взаимодействия с информацией; искусственный интеллект, предназначенный для выполнения комплексных задач компьютерами и оптимизации использования человеческих ресурсов; интернет вещей — представляет собой сеть связанных устройств, для набора информации и последующей обработки; блокчейн — представляет собой базу данных, которая хранит информацию о действиях всех ее участников в виде «цепочки блоков»; оптическое распознавание — данная технология предназначена для оптического распознавания и цифровизации документооборота [4].

Следует отметить, что отечественные предприятия чаще всего реализуют набор краткосрочных пилотных проектов по внедрению той или иной технологии, вместо реализации комплексной цифровой стратегии преобразований. Для полномасштабной цифровизации им не хватает зрелости текущих бизнес-процессов, компетентных специалистов, а также свободных ресурсов.

Выводы. Таким образом, в результате исследования определено, что путь цифрового развития предприятия является единственной возможностью соответствовать условиям глобализации и цифровизации экономики. Ключевыми факторами обеспечения выживания и дальнейшего развития предприятия является реализация цифровой стратегии и применение инструментов цифровизации бизнеса, связанных с модернизацией, адаптацией и развитием на принципах цифровой трансформации. Внедрение комплексной цифровой стратегии способствует повышению продуктивности каждого сотрудника и уровня удовлетворенности клиентов, а также достижению репутации прогрессивного и современного предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асташова Ю. В. Взаимодействие с потребителями и партнерами бизнеса: модели и информационное обеспечение / Ю. В. Асташова, А. И. Демченко // Концепт: Научно-методический электронный журнал. – 2017. – № 11(27). – С. 26–30.

2. Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса: изменение бизнес-модели для организации нового поколения / П. Вайл, С. Ворнер ; ред. В. Мылов ; пер. с англ. И. Окуньковой. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 257 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=570475> (дата обращения: 23.10.2020).

3. Випперфюрст А. Вовлечение в бренд: как заставить покупателя работать на компанию / А. Випперфюрст. – М. : ИД «Коммерсант», 2017. – 258 с.

4. Цифровые технологии в российских компаниях [Электронный ресурс]. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обращения: 27.10.2020).

5. Ziyadin S. Digital Transformation in Business / S. Ziyadin, S. Suiubayeva, A. Utegenova // Digital Age: Chances, Challenges and Future, 2020. – С. 408–415.

© А. И. Сулыма, Н. Л. Джаппарова

УДК 004.003

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИЗНЕСЕ

CLOUD TECHNOLOGIES IN BUSINESS

Усенко Р. С.,
Сеитнебиева Э. Ф., обучающаяся группы БИ-б-о-171
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

R. S. Usenko,
E. F. Seitnebieva, student, gr. BI-b-o-171,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проводится анализ применения облачных технологий в бизнесе, выявляются плюсы и минусы их внедрения. Приводится классификация облачных сервисов по способу обслуживания, а также рассматривается проект Google, под названием G Suite, который является примером SaaS модели.

Annotation

The article analyzes the application of cloud technologies in business, identifies the pros and cons of their implementation. A classification of cloud services according to the way of service is given, and also a Google project called G Suite, which is an example of a SaaS model, is reviewed.

Ключевые слова: облачные технологии; IaaS, PaaS, SaaS, IT-инфраструктура, бизнес

Keywords: cloud technologies, IaaS, PaaS, SaaS, IT infrastructure, business

Введение. В последние годы сложно столкнуться с прогрессивной компанией, которая бы не использовала «облако» в своей работе, поскольку данная технология является одной из наиболее актуальных тем в области информационных технологий.

Цель исследования. Рассмотреть актуальность применения облачных технологий в современном бизнесе, проанализировать плюсы и минусы их внедрения в работу предприятия.

Результаты исследования. Применение облачных технологий несомненно возрастает, об этом свидетельствует исследование компании Gartner, которая прогнозирует, что в 2020 году 75 % организаций начнут или продолжат

пользоваться облачными технологиями [3]. Уже сейчас торговля, сфера услуг, частные и государственные сервисы и другие сектора деятельности широко используют возможности размещения данных в сети.

Под облачными технологиями подразумевают модель предоставления повсеместного и комфортного сетевого доступа к определенным онлайн сервисам. Иными словами, это хранилище данных в сети, которое позволяет хранить, изменять данные и использовать необходимые программы и сервисы с доступного компьютера или смартфона.

Внедрение облачных технологий в сферу бизнеса имеет ряд плюсов, а именно [2]:

- Позволяет снизить расходы на покупку и обновление программного обеспечения (ПО);
- Возможность оплаты только за фактическое время работы с конкретными услугами и определенным выбранным набором функций;
- Позволяет снизить или исключить траты на техническое обслуживание и ПО.

Помимо плюсов, существуют и минусы использования облачных сервисов, такие как: угроза информационной безопасности, зависимость от «провайдера» облачных технологий — если возникнет необходимость его смены, могут возникнуть определенные трудности. А также одним из основных минусов можно считать то, что необходимо постоянное, бесперебойное и быстрое Интернет соединение.

Компании, занимающиеся облачными технологиями, предоставляют три традиционные модели обслуживания для бизнеса, а именно [1]:

– SaaS (Software as a Service) — программное обеспечение как услуга. Данная модель обслуживания предоставляет бизнес-приложения в формате интернет-сервисов. SaaS является наиболее полной моделью сервиса облачных вычислений, поскольку она открывает доступ к полной инфраструктуре, программному обеспечению (ПО) и стеку решений в качестве комплексного предложения услуги;

– PaaS (Platform as a Service) — платформа как услуга. При использовании данной модели клиент получает доступ к различным сервисам, при помощи которых он может разработать приложение;

– IaaS (Infrastructure as a Service) — инфраструктура как услуга. Принцип IaaS заключается в предоставлении в аренду вычислительных ресурсов, на которые клиент может устанавливать различные ПО и приложения.

На сегодняшний день, основными поставщиками облачных услуг являются: Amazon Web Services (AWS), Google, Microsoft и Alibaba. Рассмотрим подробнее проект Google, под названием G Suite (ранее Google Apps), который является примером SaaS модели и обеспечивает бизнес дополнительными функциями, а именно [4]:

- почтовый сервис с расширенными возможностями для бизнеса (GMail): адреса электронной почты с доменным именем клиента; безотказная работа сервиса; неограниченное место хранения в соответствии с тарифным планом; синхронизация с другими почтовыми службами и т. д.;

– средства для работы с документами (Google Docs). Сервис предоставляет возможность работы над документами в режиме реального времени и имеет управление доступом;

– Google Hangouts — сервис для мгновенного обмена сообщениями и проведения видеоконференций. Имеет возможность интеграции с календарем, элементы управления для администраторов и др.;

– Google календарь. Сервис предоставляет возможность умного планирования встреч, публичные календари, отслеживание загруженности конференц-залов и иных общих ресурсов.

Вывод. В заключении отметим, что преимуществом применения облачных технологий в бизнесе является возможность работы удаленно с любых электронных устройств с доступом в сеть, а проект G Suite содержит полный набор инструментов для эффективной работы в команде. Облачные технологии предоставляют бизнесу возможность повышения эффективности своей работы, при этом снизив финансовые затраты на улучшение программного обеспечения, подобрав тарифный план с необходимым набором функций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горб Е. О. Тенденции развития облачной IT-инфраструктуры для бизнеса / Е. О. Горб, Р. С. Усенко // Теория и практика экономики и предпринимательства. – 2020. – С. 194–195. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42762434> (дата обращения: 10.11.2020).

2. Калягин И. Н. Использование облачных технологий для бизнеса / И. Н. Калягин, А. А. Воронцова // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3 (1). – С. 79–80. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26029103>.

3. Королев О. Л. Корпоративная IT-инфраструктура и тенденции ее развития / О. Л. Королев, А. О. Декалюк // Теория и практика экономики и предпринимательства. – 2020. – С. 203–204. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42762439> (дата обращения: 10.11.2020).

4. G Suite: сайт. – URL: <https://gsuite.google.ru/intl/ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

© Р. С. Усенко, Э. Ф. Сеитнебиева

УДК 338

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РИТЕЙЛИНГЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

DIGITAL TECHNOLOGIES IN RETAIL: ADVANTAGES AND RISKS

Фокина Н. А., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе представлен анализ используемых розничными торговыми сетями цифровых технологий. Установлено, что лидерами в их применении являются магазины, которые позволяют покупателям смешивать онлайн и офлайн форматы покупок. Выделены преимущества и риски внедрения цифровых технологий в деятельность современных ритейлов.

Annotation

The paper presents an analysis of digital technologies used by retail trade networks. It has been found that the leaders in their application are stores that allow shoppers to mix online and offline shopping formats. The advantages and risks of introducing digital technologies into the activities of modern retail are highlighted.

Ключевые слова: ритейл, цифровые технологии, риски использования цифровых технологий, цифровая экономика.

Keywords: retail, digital technologies, risks of using digital technologies, digital economy.

Введение. В настоящее время появляются цифровые технологии и решения, которые существенно увеличивают эффективность деятельности организаций, способствуют повышению лояльности клиентов, ускоряют выполнение различных операций, содействуют совершенствованию качества товаров и услуг. Согласно последним публикациям в научной литературе, в условиях пандемии 2020 года скорость цифровизации бизнеса и общества значительно возросла. Компании, которые смогли скорректировать свою модель ведения бизнеса с учетом ограничений, не только сохранили свое положение на рынке, но и получили новый вектор развития, ориентированный на активное использование цифровых технологий.

Цель исследования. Проанализировать используемые розничными торговыми сетями цифровые технологии и риски, присущие их внедрению.

Результаты исследования. Российская Федерация занимает седьмое место по уровню вовлеченности граждан в цифровую экономику [2]. Удельный вес населения, использующего сеть Интернет для покупки товаров и услуг в общей численности населения в возрасте 15–74 лет в 2018 году составил 34,7 %, увеличившись более, чем в два раза по сравнению с 2013 годом (15,3 %) [1]. В 2019 году продажи в сегменте электронной коммерции в России составили 4 % от совокупного объема розничных продаж. К 2023 году прогнозируется увеличение их доли до 6 %. На международном рынке онлайн-продажи составляют более существенную долю розничного товарооборота: в Китае — 35 %; в Великобритании — 18 %; в США — 10 %. Несмотря на цифровую революцию в ритейле, физические магазины по-прежнему остаются основным местом совершения покупок. Несмотря на распространенное мнение, что интернет-магазины лидируют в применении цифровых технологий, специалисты доказывают, что это не соответствует действительности [3]. По полученным данным первенство принадлежит магазинам, которые позволяют покупателям смешивать онлайн и офлайн форматы покупок.

Современный ритейлинг — это не только магазины в привычном смысле этого слова, но и площадка для внедрения различных цифровых технологий:

компьютерное зрение, умные зеркала для примерки, маркетплейс и многие другие. На перенасыщенном рынке ритейлеры конкурируют не только за покупателя, но и за зрителя, создавая по-настоящему удивительные вещи. Высококачественное омниканальное обслуживание уже сегодня является обязательной составляющей конкурентоспособности ритейлера.

В работе Ж. Пелет, С. А. Смирнова, А. И. Кудиевской представлено обобщение основных цифровых инноваций, внедряемых торговыми сетями. Они сгруппированы в пять основных блоков:

- HR-стратегия и культура: отсутствие кассиров;
- отдельные технологии: RFID-технологии, «умная полка», электронные ценники, компьютерное зрение, онлайн-инкассация, онлайн-мерчендайзинг, система управления ремонтами, оплата «лицом», умные зеркала для примерки;
- клиентский опыт: снятие наличных на кассе, кассы самообслуживания, дополненная реальность, зарядные устройства для покупателей, оптовые продажи, онлайн-торговля, «аренда», электромобили;
- партнерство и коллаборации: наличие фандомата, продажа сим-карт, партнерская платформа, инфраструктура по типу постаматов, наличие маркетплейса;
- работа с данными: использование больших данных, программа лояльности, видеоаналитика, цифровая реклама, облачные решения.

Проанализируем некоторые из этих технологий. Наиболее противоречивой и широко обсуждаемой является технология обслуживания, подразумевающая отсутствие кассиров и продавцов. Так, например, кассиров повсеместно заменяют кассы самообслуживания. Распространение данной технологии имеет волнообразный характер. Первые кассы протестированы в 1992 году. Результаты тестирования выявили их технологическое несовершенство, а покупатель еще не был готов к взаимодействию с интерфейсами. Широкое распространение кассы получили, начиная с 2003 года. Однако и позже фиксировались проблемы в их использовании. Так, в США розничная сеть Costco запустила пилотный проект касс самообслуживания в 2010 году. Однако уже в 2013 году Costco объявила об отказе от касс самообслуживания, так как выявлялись повсеместные недостатки в магазинах. Проблема была связана с системой сканирования: штрих-коды часто отклонялись и потребители, не замечая ошибки, уходили вместе с частично неоплаченным товаром. В середине 2019 года ритейлер объявил о возвращении системы.

Имеющей большие перспективы называют RFID-технологии, обеспечивающую автоматическую бесконтактную идентификацию объектов, промаркированных специальной RFID-меткой, при помощи радиочастотного канала связи. Она позволяет, например, одновременно идентифицировать большое количество товаров, что значительно экономит время по приему, отгрузке, учету товара; сокращает затраты на оплату труда персонала; сокращает количество краж и значительно увеличивает прозрачность логистических процессов.

Помимо этого, данная технология лежит в основе других интересных цифровых решений, например, системы «умная полка», отражающей наличие товара на полках в режиме реального времени. «Умная полка» помогает

корректировать запасы, анализировать продажи, контролировать срок годности продукции, находить нужные товары на полках больших гипермаркетов и т. д.

RFID-технология лежит и в основе решения «умная примерочная». Такие примерочные снабжены интерактивными зеркалами. Покупатель может менять освещенность зала, сохранять профили примерок, сравнивать варианты покупок. Также с помощью данных технологий:

- предоставляется быстрый доступ к информации об имеющихся товарах в магазине и на складах, их размерах, цветовых решениях;

- имеется возможность нажатием кнопки вызвать консультанта, чтобы он принес нужный товар;

- имеется возможность получить от системы полную информацию о сопутствующих товарах, подобрать желаемый образ.

Все это повышает уровень доверия покупателя. Лояльный покупатель охотно оставит свои контактные данные для участия в бонусных программах или для получения персонализированных предложений. Это, в свою очередь, будет способствовать реализации омниканальной политики ритейла.

Особый интерес также представляют технологии партнерства и коллаборации. Например, инновационная технология на основе компьютерного зрения, внедренная торговой сетью «Азбука вкуса». Партнерами ритейлера по проекту выступают Сбербанк и платежная система Visa. Покупатель устанавливает на смартфон специальное мобильное приложение и привязывает к созданному аккаунту банковскую карту. При входе в магазин он сканирует QR-код из мобильного приложения, в торговом зале выбирает необходимые товары и покидает торговую точку. Вся система расчета за товар находится в ведении инновационных цифровых технологий. Технология компьютерного зрения отслеживает передвижения клиента, фиксирует, какой продукт он выбирает, помещая его в специальный пакет. После выхода человека из магазина с его банковского счета списывается сумма покупки, а на его электронную почту отправляется чек. В «Азбуке вкуса» специалисты указали, что используемая технология позволяет оперативно выявлять случаи мошенничества, а компьютерное зрение и машинное обучение запоминают и в последствии быстро распознают нарушителей, что минимизирует риск повторных краж.

Таким образом, цифровые технологии создают массу преимуществ для ритейлеров, способствуя экономии времени на учете товара, сокращению затрат на оплату труда сотрудников, предотвращению краж, повышению качества обслуживания и лояльности клиентов, увеличению прозрачности процессов и т. д.

Необходимо учесть, что цифровые технологии несут не только возможности, но и риски. Риски при внедрении современных технологий есть всегда, поскольку всё новое — это всегда риск безопасности. Рассмотрим основные риски внедрения цифровых технологий в ритейлинге.

В первую очередь, это различного рода потери, возникающие из-за технического несовершенства технологий. Примером является описанный выше пример внедрения касс самообслуживания розничной сетью Costco.

Во-вторых, это потери, связанные с критическим отказом информационной инфраструктуры, что может привести к временной недоступности применяемых технологий, к потере, искажению, утечке важных данных.

В-третьих, это потери, связанные с нехваткой квалифицированных сотрудников по обслуживанию внедряемых цифровых технологий, особенно IT-специалистов. По имеющимся данным Фонда развития интернет-инициатив, к 2027 году российская экономика будет испытывать нехватку около 2,0 млн IT-специалистов [2].

В-четвертых, это потери, связанные с возрастающей киберпреступностью в условиях развития цифровой экономики. В данном случае под угрозой оказывается не только информационная безопасность ритейлера, но и безопасность покупателя. Для последнего завладение его личными данными другим лицом может привести к следующим негативным последствиям:

- оформление кредита на стороннее лицо;
- совершение незаконных действий с недвижимостью;
- незаконное распоряжение средствами с банковских карт;
- шантаж;
- использование личности как «подменной» для мошенничества;
- использование персональных данных в собственных интересах: на сайте знакомств, онлайн-игр и казино.

Для ритейлера утечка персональных данных может стать источником наступления различных видов ответственности:

- гражданской, имеющей форму взыскания в судебном порядке понесенных гражданами убытков и морального вреда;
- административной, проявляющейся в виде штрафов, приостановления или запрета деятельности, связанной с обработкой персональных данных;
- уголовной, если имеет случай неправомерного распространения персональных данных, в следствии которого причинен существенный ущерб данному лицу.

Выводы. В основе цифровой трансформации экономики лежат традиционные идеи совершенствования бизнес-процессов: их результативности, эффективности, производительности, функциональности, качества выходов (результатов). Розничная торговля не является исключением. Нововведения ориентированы на улучшение указанных показателей бизнес-процессов. Помимо этого, цифровые технологии, внедряемые ритейлерами, направлены на улучшение качества обслуживания покупателей. Однако нововведения сопряжены с рисками, которые сводятся к потерям, возникающим в результате технического несовершенства технологий, отказов информационной инфраструктуры, нехватки квалифицированных сотрудников по обслуживанию внедряемых цифровых технологий, возрастающей киберпреступностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Индикаторы цифровой экономики: 2019 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.
2. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. – М. : Издание Государственной Думы, 2019. – 160 с. – URL: <http://duma.gov.ru/media/files/ONpз3AjFkualqgKS9lsgtqckucXiScBP.pdf> (дата обращения: 06.11.2020).

3. Пелет Ж. Цифровая трансформация ключевых бизнес-процессов в розничной торговле на примере российских розничных сетей / Ж. Пелет, С. А. Смирнов, А. И. Кудиевская // Управление бизнесом в цифровой экономике : сборник трудов III Международной конференции, г. Санкт-Петербург, 19–20 марта 2020 г. / научн. ред. И. А. Аренковой, М. К. Ценжарик. – СПб. : ИПЦ СПбГУПТД, 2020. – 610 с. – URL: https://events.spbu.ru/eventsContent/events/2020/digital/sbornik_2509.pdf (дата обращения: 06.11.2020).

© Н. А. Фокина

УДК 330.322

ЦИФРОВОЙ ТОКЕН КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

DIGITAL TOKEN AS A INSTRUMENT FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN CONDITIONS OF ECONOMICS DIGITALIZATION

Храброва Н. И., к. э. н.

Хатикова З. В., к. э. н.

Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Севастополь

N. I. Khrabrova, Candidate of Economic Sciences

Z. V. Khatikova, Candidate of Economic Sciences

Sevastopol Branch of Plekhanov Russian University
of Economics

Аннотация

Раскрыто экономическое содержание цифровых токенов, определена специфика их оборота в условиях цифровой трансформации экономики. Выделены существующие виды токенов и конкретизированы их характерные особенности. Определена роль токенизации инвестиционных процессов в современных условиях ведения бизнеса.

Annotation

The economic content of digital tokens is revealed, the specifics of their turnover in the context of the digital transformation of the economy are determined. The existing types of tokens are highlighted and their characteristic features are specified. The role of tokenization of investment processes in modern business conditions is determined.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровой токен, инвестиции, блокчейн-технология, токенизация.

Keywords: digital economy, digital token, investments, blockchain-technology, tokenization.

Введение. Современный этап развития экономики характеризуется стремительным процессом ее цифровой трансформации, которая коренным образом меняет сложившиеся экономические процессы [5] путем внедрения цифровых технологий и придавая хозяйственным связям виртуальный характер. Новые финансовые инструменты, которые возникают вследствие

диджитализации инвестиционной деятельности, создают большие возможности для инвесторов. Используя их, формируется уникальная модель инвестирования, которая в будущем имеет все шансы стать доминирующей.

Цель исследования. Определить сущность понятия «цифровой токен», выделить виды и область их применения в условиях токенизации инвестиционных процессов.

Результаты исследования. Цифровой токен (Digital token) — это цифровой финансовый инструмент, который дает возможность участникам цифрового оборота совершать в виртуальном пространстве определенные действия (транзакции). Корнилов Д. А., Корнилова Е. В. подходят к пониманию сущности данного понятия детальнее, трактуя его как «цифровая условная виртуальная единица с определенной ценностью, полезностью и привязкой к чему-либо, которая выпускается каким-либо эмитентом с целью упрощения/удешевления процесса обмена в экосистеме проекта эмитента» [2].

Цифровые токены учитываются в базе данных, созданной на основе блокчейн-технологии (blockchain-technology) — программы с децентрализованным хранилищем информации в цифровом формате, основанной на технологии распределенного реестра, в котором хранятся все записи (в виде цифровых кодов) проводимых операций (транзакций). Обеспечение проверки подлинности и аутентификация осуществляются за счет применения цифровой подписи (digital signature).

В настоящее время цифровой токен в информационной системе на платформе блокчейн выступает как:

- цифровая единица расчета в блокчейн-системе;
- доля участника в уставном капитале общества, доля участия лица в каком-либо бизнес-проекте или в инвестировании строительства, выполнении работ, оказании услуг и т. д.;
- цифровой ценовой аналог бездокументарных ценных бумаг и иных объектов гражданских прав;
- цифровой денежный знак (криптовалютный токен — рассматривается как средство платежа при осуществлении оплаты им предоставленного в реальной действительности товара, выполненной работы или оказанной услуги, а также при обмене на иные цифровые права) [1].

Практика применения цифровых токенов свидетельствует об отсутствии единой системы их классификации. Так, в соответствии с терминологией Швейцарской службы по надзору за финансовыми рынками (FINMA) выделяют: asset tokens, utility tokens и payment tokens [3]. Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) выделяет: utility tokens, security tokens и cryptocurrencies [4].

Рассмотрим наиболее распространенные виды токенов.

Инвестиционные токены (Security tokens). Цель их эмиссии заключается в сборе средств для реализации блокчейн-проекта. Они дают право держателю токена (токенхолдеру) на получение доли в прибыли компании-эмитента данных токенов. При этом права и возможности токенхолдеров прописываются в смарт-контракте, а все действия с таким типом токенов происходят исключительно в соответствии с правовыми нормами финансовых регуляторов разных стран, что усложняет процесс их эмиссии и обращения.

Разновидностью инвестиционных токенов являются токены капитала (Equity tokens). Фактически представляют собой электронный аналог акций в блокчейн-системе и свидетельствуют о доле в компании и праве участия в голосовании. Традиционно эмиссия акций подлежит регистрации и сопровождается выдачей бумажных сертификатов, в то время как для токенов цифровых ценных бумаг достаточно осуществить запись в блокчейне. Форма инвестирования блокчейн-проектов за счет предложения токенизованных ценных бумаг называется Security token offering (STO).

Служебные (утилитарные) токены (Utility tokens) — финансовые инструменты, которые дают доступ к использованию преимуществ ресурса в виде получения дисконта или премиального доступа к товарам и услугам блокчейн-проекта. В основном они выступают в роли внутренней валюты локальной системы. Первичное размещение токенов (монет) как форма привлечения инвестиций получила название Initial coin offering (ICO). С целью уменьшения количества скам-проектов в 2019 году развитие получил способ привлечения инвестиций Initial exchange offering (IEO) — усовершенствованный вариант ICO, предполагающий продажу токенов под контролем площадки обмена (платформа биржи).

Сырьевые токены (Asset-backed tokens) представляют собой цифровые контракты, которые обеспечены реально существующими ликвидными активами (товары и услуги, недвижимость, нефть, золото). Данные токены «завязаны» на определенные сектора экономики. На практике механизм их оборота сводится к следующему: компания, которая осуществляет эмиссию токенов, имеет юридически подтвержденное обязательство по условиям смарт-контракта выполнить поставку товара или выплатить его реальную стоимость в обмен на цифровые средства платежа.

Представленная классификация цифровых токенов отображает наиболее существенные их особенности и при необходимости она может быть конкретизирована. Кроме того, стремительная диджитализация процессов в экономике формирует новые их виды, что потребует наличия обоснованных теоретических подходов и практических рекомендаций.

Особенности экономических отношений и согласование интересов между лицами, потенциально заинтересованными в проекте (стейкхолдерами), и инвесторами (токенхолдерами) определяются токеномикой проекта, то есть установленными правилами оборота токенов в системе.

Роль токенизации в инвестиционных процессах значительная, поскольку благодаря использованию достижений в сфере цифровых технологий улучшается необходимая для реализации инвестиционных проектов инфраструктура, упрощается процесс инвестирования, снижаются транзакционные расходы. Активное развитие цифровых платформ способствует упрощению трансграничных коммуникаций, что позволяет участникам рынка свободно контактировать, находясь в разных странах. Платформы способствуют активному вовлечению не только институциональных, но и индивидуальных инвесторов за счет упрощения процедуры их регистрации и снижения финансового порога участия, что значительно усиливает конкуренцию, стимулирует инвестиции в различные сектора экономики.

Выводы. Цифровые токены стали неотъемлемой частью финансового рынка. Однако, данные инструменты находятся на стадии развития. Ощущается нехватка сервисов оценки перспектив того или иного токена, методов, инструментов мониторинга и управления криптопортфелем, а также адекватной и структурированной законодательной базы. Цифровым токенам еще предстоит доказать свою полезность в условиях высокой конкуренции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л. Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – С. 111–119. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38167867> (дата обращения: 03.11.2020).

2. Корнилов Д. А. Криптовалюты и токенизация бизнеса / Д. А. Корнилов, Е. В. Корнилова // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 5 (96). – С. 107–118. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38304493> (дата обращения: 03.11.2020).

3. Официальный сайт Швейцарской службы по надзору за финансовыми рынками. – URL: <https://www.finma.ch/en/> (дата обращения: 04.11.2020).

4. Официальный сайт Комиссии по ценным бумагам и биржам США. – URL: <https://www.sec.gov/> (дата обращения: 04.11.2020).

5. Afonasova M. A. Digitalization in economy and innovation: the effect on social and economic processes / M. A. Afonasova, E. E. Panfilova, M. A. Galichkina, B. Slusarczyk // Polish journal of management studies. – 2019. – Vol. 19. – No 2. – P. 22–32.

© Н. И. Храброва, З. В. Хатикова

УДК 378.1

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

BUSINESS PROCESSES IN A DIGITAL TRANSFORMATION

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Гамзатов М. С., обучающийся группы У19-5
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
M. S. Gamzatov, student, gr. U19-5
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В современном мире актуальным становится определение новых факторов роста и развития бизнеса. В связи с чем исследование процесса цифровизации, которое непосредственно влияет на темы экономического роста, а соответственно и бизнеса, а также его развитие, становится как никогда актуальным.

Annotation

In the modern world, it is becoming important to identify new factors for business growth and development. In this regard, the study of the digitalization process, which directly affects

the pace of economic growth, and consequently business, as well as its development, is becoming more relevant than ever.

Ключевые слова: цифровизация бизнеса, цифровые технологии, бизнес-процессы, гибкость организации

Keywords: the digitalization of business, digital technology, business processes flexibility of the organization

Введение. В наши дни цифровизация становится одним из главных направлений в становлении современного производства и одной из движущих сил устойчивого развития. Цифровизация экономики непосредственно влияет на бизнес-процессы, помимо создания рабочих мест и использования новейшей техники, она также позволяет достичь более высокого уровня взаимоотношений между субъектами экономики [7]. Данная тема, бесспорно, является актуальной, так как мы живем в прогрессирующем и высокоразвитом технологическом мире, цифровизация же является одним из составляющих нашего мира. Цифровизация изучается и по сей день, так как эта тема является достаточно обширной и требует глубокого изучения. Цифровизация относится не только к экономике, но также она относится к бизнес-процессам и самому бизнесу. Однако поиск подходящего подхода к использованию цифрового преобразования все еще является весьма сложной задачей для большинства компаний.

Целью исследования является анализ цифрового преобразования организации, а также выявление необходимости иметь четкую стратегию, которая способна соединить разрыв между различными объектами: людьми, отделами, технологиями и процессами.

Результаты исследования. Для начала необходимо дать определение цифровой трансформации. В современном понимании это внедрение современных технологий в бизнес-процессы компании. Этот подход предполагает не только установку современного программного обеспечения, но и основательные изменения в подходе к управлению, корпоративной культуре и внешним коммуникациям. Как результат увеличивается производительность каждого сотрудника и уровень удовлетворенности клиентов, а компания получает репутацию прогрессивной и современной организации [8].

Цифровизация процессов важна и актуальна не только на уровне отдельно взятых предприятий: целые отрасли выбирают этот путь развития как единственную из существующих возможность встретиться с условиями современного окружающего мира, которые меняются с невероятной скоростью. За счет этого цифровое преобразование розничной торговли, государственного сектора, промышленности, а также других областей уже меняет жизнь людей и компаний. Среди огромного количества людей принято считать, что цифровое преобразование — это только внедрение новых технологий в существующую организацию: всего лишь необходимо разработать веб-сайты, чат-ботов, приложения и подключить социальные сети, и вот ты уже можешь считаться цифровой компанией. Но на самом деле цифровая трансформация — это не только инвестиции в новые технологии (блокчейн, искусственный интеллект, анализ данных и Интернет вещей), но и детальная, глубокая трансформация продуктов и услуг, стратегий развития, структуры организации, обслуживание

клиентов и корпоративная культура. Говоря другими словами, это революционная трансформация организационной модели. Стратегия цифровизации успешно применяется во всем мире лидерами ИТ-организаций и предприятий на совершенно разных уровнях. Это создает технологический сдвиг, за короткое время трансформирующий облик глобальной бизнес-среды, которая порождает новых лидеров, и которая заставляет крупнейшие корпорации бороться за свое существование [5].

Зачем нам цифровое преобразование, если у компании все и так хорошо, ведь каждый день спрос на цифровые технологии растет для бизнеса на рынке. Для того, чтобы остаться конкурентоспособным, предприятия должны принять цифровую эпоху и определить способы оптимизации внутренних бизнес-процессов, которые помогут не только снизить затраты, но и увеличить доходы. Именно инновационные технологии помогают решить эти проблемы. Компании, которые не могут приспособиться к потребностям цифрового потребителя, могут потерпеть неудачу и прекратят свое существование. Они будут уничтожены новыми высокотехнологичными компаниями, так как потребители будут иметь доступ к более современным услугам [4].

Цифровая трансформация способна кардинально менять бизнес-среду. Множество руководителей предприятий во всевозможных отраслях используют различные способы цифровой трансформации: социальные платформы, мобильность, аналитику. Все это нужно для повышения производительности и охвата клиентов своего бизнеса. Своевременное принятие таких технологий поможет организациям повысить гибкость бизнеса, а также определить новые возможности для бизнеса [1].

Зачастую компании тратят огромные средства на поддержание уже устаревших технологий, которые уже долгое время были убыточными и не отвечали требованиям цифрового рынка. Хранение устаревших технологий в рабочих условиях слишком дорого; обновление обходится еще дороже. Кроме того, для их выполнения требуется более одного человека. Гораздо проще инвестировать в новейшие технологии и расширять базу клиентов, чем постепенно разоряться в попытке сохранить убыточный бизнес. Необходимо отметить, что чаще всего цифровая трансформация бизнеса, как правило, дает положительные результаты не моментально, а в долгосрочной перспективе, поскольку первоначальные инвестиции в технологические и связанные с ними изменения представляют собой огромные затраты, которые окупаются продолжительный период времени.

Цифровая трансформация охватывает весь мир и напрямую связана с примерно 20 % мирового ВВП. Это не следует недооценивать, так как это способ повысить эффективность и конкурентоспособность бизнеса. Действительно, автоматизация процессов растет на 60 % в год [3].

Управление бизнес-процессами — область, в которой цифровое преобразование может сыграть одну из ключевых ролей. Во многих компаниях существует недопонимание, как добиться цифрового преобразования в бизнес-процессах, однако управление данными процессами может сыграть ключевую роль [2].

Используется множество способов и приемов для принятия, управления и анализа бизнес-процессов. Выделяют обычно следующие этапы: анализ,

моделирование, выполнение, мониторинг, техническое обслуживание, оптимизация.

Каждый из данных шагов важен для дальнейшего продвижения. Для создания наилучшей тактики автоматизации процессов и проекта плана автоматизации необходимо учитывать особенность отрасли и бизнеса. Для обеспечения цифрового преобразования организации потребуется определенная стратегия, которая соединит разрывы между объектами, включающие в себя людей, информацию, процессы, отделы, технологии.

Существует основные 7 элементов цифровой трансформации бизнес-процессов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема Цифровой трансформации
Источник: составлено авторами по [6].

1. Реализация. Чтобы обеспечить успешную стратегию, организации должны иметь четкое представление о том, как все происходит / изменяется в их областях бизнеса. Необходимо изучить конкурентов, а также провести анализ рынка.

2. Результат. Результатом этого этапа будет решение о том, нужно ли переходить на цифровое преобразование или нет с необходимой подтверждающей документацией.

3. Анализ. Необходимо провести углубленный анализ того, что организации могут лучше выполнять с текущими бизнес-процессами. Необходимо тщательно изучить существующие процессы и понять сильные стороны технологий, которыми они в настоящее время обладают. На основе этой информации необходимо определить, какие технологические достижения могут быть приняты для обеспечения положительных изменений в бизнесе.

4. Признание. В процессе цифровой трансформации организациям необходимо определить изменения, которые они могут внести в процессы/бизнес, чтобы сделать его лучше. Эти изменения включают действия, утверждения,

документацию, взаимодействия, сообщения, напоминания, обновления статуса и т. д. Для этого необходимо выполнить множество действий: А. Изучение существующих бизнес-процессов. Определить, как исключить бумажные входные и исходные данные, обновления статуса, напоминания. Б. Вовлечение ключевых заинтересованных сторон (клиенты, партнеры, сотрудники). В. Изучить инновационные технологии. Изучить последние технологические инновации и их использование и как они могут помочь в бизнесе. Г. Определить технологии, технические продукты, которые можно использовать в бизнесе. Д. Пересмотреть и совершенствовать продукт, сервисные предложения, если требуется, даже бизнес-модель.

5. Расстановка приоритетов. Организациям необходимо переосмыслить выявленные изменения, провести анализ затрат и выгод, оценить возможности, ресурсы, бюджеты и т. д., а затем на основе этого они должны расставить приоритеты.

6. Внедрение. Этот этап относится к реализации изменений. Он включает в себя получение необходимых бюджетов, определение групп, ответственных за внедрение, перепроектирование процессов с выявленными изменениями и выполнение технической реализации с использованием идентифицированных технологий и технических продуктов.

7. Развертывание. Последний шаг в структуре заключается в том, чтобы сделать новую систему доступной для использования. Это также включает разработку четкого плана развертывания с четко определенными ролями, обязанностями и сроками.

Вывод. Цифровое преобразование — это новый этап в управлении бизнес-процессами, и оно меняет способ ведения бизнеса. Используя цифровую трансформацию, организации могут оптимизировать свои существующие операции, изучать новые возможности для бизнеса, расширять сферу своей деятельности и получать ценные сведения для принятия правильных решений, которые помогают улучшить качество обслуживания клиентов.

Внедрение цифровых технологий — очень сложный и многосторонний процесс, требующий значительных финансовых и временных затрат. Однако результат их воздействия может превзойти все ожидания, даже окупятся инвестированные деньги. Профессиональные навыки специалистов, современные инструменты и гибкое, компетентное руководство могут достичь невероятных успехов в области цифровой трансформации. Но стоит помнить о том, что чем раньше заняться внедрением цифровых технологий, тем лучше будет функционировать ваш бизнес.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Роджерс Д. Цифровая трансформация. – М. : АЙТЕКО, 2017. – 344 с.
2. Симонов Н. Каждая четвертая компания потерпела неудачу в цифровой трансформации // Директор информационной службы. – 2017. – № 9. – С. 6.
3. Федорова Г. Цифровая экономика // Стратегия. – 2017. – № 3 (28). – С. 86–87.
4. Что говорят эксперты о цифровизации бизнеса и её важности. – URL: <https://invlab.ru/technologii/cifrovizaciya-biznesa/> (дата обращения: 05.11.2020).
5. Что такое цифровая трансформация? // rbc.ru. – URL: <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef> (дата обращения: 05.11.2020).

6. The 2017 State of Digital Transformation, Brian Solis. – URL: https://issuu.com/bjarn/docs/the_state_of_digital_transformation (дата обращения: 05.11.2020).

7. Tskhadadze N. V. Challenges and hazards of the modern era of change / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // Журнал «Инновации и инвестиции». – 2019. – № 4. – С. 70–73.

8. Tskhadadze N. V. THE ERA OF CHANGE – A NEW STAGE OF ALIENATION / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // Marx and Modernity: A Political and Economic Analysis of Social Systems Management» серии книг «Advances in Research on Russian Business Management» «Information Age Publishing Inc» USA. – 2020. – PP. 153–162.

© Н. В. Цхададзе, М. С. Гамзатов

УДК 378.1

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Деянов Е. М., обучающийся группы У19-5
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E. M. Deyanov student, gr. U19-5
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В современном обществе технологии все теснее входят в жизнь простых обывателей, сфера образования не является исключением. В данной статье проанализирована динамика развития данной отрасли как в России, так и в мире в целом. Также выявлены соответствующие показатели на определенных промежутках времени и представлены прогнозы дальнейшего развития сферы образования в совокупности с технологиями.

Annotation

In today's society, technology is increasingly integrated into the lives of ordinary people, and education is no exception. This article analyzes the dynamics of development of this industry both in Russia and in the world as a whole. The corresponding indicators are also identified at certain time intervals and forecasts of further development of the education sector in conjunction with technologies are presented.

Ключевые слова: онлайн-образование, цифровизация образования, технологии в сфере образования.

Keywords: online education, digitalization of education, technologies in the field of education.

Введение. На протяжении последних десятилетий цифровизация захватывала всю мировую экономику. В связи с развитием технологий у владельцев бизнеса появилась задача — оптимизировать процессы на своих предприятиях под новые реалии ведения дел. На сегодняшний день участники экономических отношений, исчерпав возможности автоматизации процессов, перешли на создание новых бизнес-моделей, в которых пользователи уже не взаимодействуют физически и все происходит онлайн. Несомненно, такие изменения коснулись и систему образования. Несмотря на то, что многие специалисты и ученые считают наш век веком знаний, очевидно, что во внедрении современных IT-технологий в разные сферы есть большая разница. Говоря конкретно, сфера образования значительно отстает от сферы услуг, торговли или банковского дела по степени внедренности информационных технологий. Чтобы удостовериться в вышесказанном, необходимо привести пример. Если посмотреть на развитие цифрового банкинга за последние 10–20 лет, то мы увидим колоссальные различия между первыми онлайн-банками и современными финансовыми организациями. На сегодняшний день технологически подкованный онлайн-банк может решить практически любую проблему клиента в любом месте и в любое время, используя лишь один смартфон пользователя. Однако если обратить внимание на сферу образования, то станет понятно, что кардинальных различий нет. Стоит отметить, что у ВУЗов и некоторых школ появились сайты и внутри этих организаций зачастую установлены компьютеры, но основные и фундаментальные процессы остались практически без изменений. Конечно, я говорю про бюджетные учреждения, поскольку такое отставание обусловлено лишь нежеланием или невозможностью бюджетных систем подстраиваться под быстрый темп развития технологий. Если говорить про частный сектор образования, то там совершенно иная ситуация. Во-первых, предприниматели, желающие иметь конкурентное преимущество перед другими участниками рынка, активнейшим образом внедряют IT-технологии в образовательную сферу. Во-вторых, чаще всего частное образование направлено на получение прикладных знаний и навыков, поскольку с каждым годом специалисты все чаще говорят об увеличении важности развития Soft-Skills. Таким образом, многие частные образовательные системы обучают не столько одной профессии, сколько основным и необходимым знаниям в одной или даже нескольких сферах, чтобы человек мог дальше сам углубляться в более перспективное для него направление [7].

Целью исследования являлся анализ развития сферы онлайн-образования, а также выявления закономерностей. Кроме того, было необходимо как обозначить существующую ситуацию на рынке, так и обозначить возможные перспективы развития для данной отрасли.

Результаты исследования. Бизнес-проекты, созданные с применением информационных технологий, в западной прессе имеют название EdTech. Первые крупные мировые компании, связанные с онлайн-образованием, начали появляться в 2012 году, в России старт таких проектов пришелся на 2013 год. Говоря про данный этап зарождения онлайн-образования в мире, стоит обратить внимание на цифры. По оценкам J'son & Partners Consulting, большая часть слушателей онлайн-курсов (~78 %) занималась изучением английского. Другие популярные сферы онлайн-образования — подготовка к экзаменам,

программирование. Эксперты отмечают, что в России с самого начала превалировала платная модель обучения, хотя на Западе рынок развивался с бесплатных курсов [6].

В 2014 году объем рынка онлайн-образования составил 400 млн руб., при этом всего за год рынок вырос на 70–100 % в денежном выражении. На данном этапе эксперты отмечали, что цена курса варьировалась от нескольких тысяч рублей до нескольких десятков тысяч рублей. Эксперты оценивали совокупный рынок репетиторов в 26–30 млрд руб., а рынок корпоративного образования — в 70 млрд руб. Также отмечалось, что со временем ситуация с распределением денег не изменится, и корпоративный сегмент все так же будет лидировать на рынке.

Согласно данным EduMarket, в 2016 году объем рынка онлайн-образования в России составил 20,7 млрд руб., то есть 1,1 % от всего рынка. Закономерно, что основными сферами остались языковое обучение и получение дополнительных профессиональных навыков. Безусловно, рынок онлайн-образования начал расти в том числе из-за высказывания Медведева в 2016 году, в котором он призвал создавать больше платформ с качественным и достоверным материалом. Кроме того, он отметил, что такие программы необходимо внедрять в университетское обучение.

По оценке «Ведомостей», в 2017 году рынок онлайн-образования оценивался более чем в 20 млрд руб., при этом 3 млрд из этой суммы пришлось на сегмент корпоративного обучения. Эксперты отмечали, что в России возможен более быстрый рост рынка, нежели на Западе, связывая это с возрастающим объемом инвестиций в данный сектор. В то же время, по расчетам Education International, мировой рынок образования за 2017 год достиг объема в 5 трлн долл., а общий объем онлайн-услуг в сфере образования достиг 165 млрд долл. Мировые эксперты утверждают, что к 2023 году рынок достигнет объема в 240 млрд долл., увеличиваясь в год на 5 % [2].

Согласно исследованию компании АТОЛ, в 2018 году более 1/3 затрат на онлайн-образование пришлось на сектор бизнес-курсов. Всего компании потратили порядка 1,4 млрд руб., из которых 70 % приходятся на рынок e-commerce. По оценкам независимых экспертов, общий объем рынка в 2018 году составил 21 млрд руб. Эти данные собраны по результатам деятельности 31 онлайн-школы в России (4 из них — платформы российских вузов, остальные — независимые платформы). Исследование показало, что россияне потратили на курсы 1,4 млрд руб., при этом 38 % рынка заняли бизнес-курсы, а 14 % — курсы по программированию. Самые дорогие курсы продаются в сфере маркетинга, где средний чек составил 32,7 тыс. руб., однако общая средняя стоимость одного профессионального курса составила 5 850 руб. Стоит также отметить, что с 2017 по 2018 год доля курсов, связанных с хобби, выросла в 1,5 раза. Как говорилось ранее, 14 % продаж пришлось на курсы по программированию, что обусловлено высоким спросом на квалифицированных специалистов и высокими зарплатами (100 тыс. руб. при средней зарплате по России в 42,6 тыс. руб.) [6].

На сегодняшний день внедрение EdTech в работу бюджетных учебных заведений позволяет повышать их эффективность — это является одной из основных задач. Сюда входит как оптимизация уже существующих процессов, например, создание электронного расписания, так и разработка новых онлайн-

курсов, иногда являющихся дополнением к основной образовательной программе [3].

Далее стоит отметить состояние рынка онлайн-образования на сегодняшний день. Компания «Нетология» совместно с ВШЭ и другими партнерами провела исследование, в котором были выявлены последние тенденции развития рынка, а также общие закономерности и прогнозы. На данный момент объем рынка образования составляет 5 трлн долл., из которых 3 %, то есть 165 млрд долл., приходится на рынок онлайн-образования. Эксперты прогнозируют ежегодный рост в районе 5–15 %. Томас Фрей, ведущий специалист-футуролог института Да Винчи, говорит: «Предполагаю, что к 2030 году крупнейшим интернет-бизнесом будет образовательная компания, о которой еще никто не знает» (Из интервью Business Insider) [4].

Стоит выделить 4 основных игрока на мировой арене: 2U, PluralSight, iTutorGroup, Age Of Learning. 2U — облачная платформа для дистанционного обучения, ее капитализация составляет \$1,778 млрд (NASDAQ), что выводит данную компанию в лидеры. PluralSight — онлайн-платформа для обучения в области IT, рыночная оценка которой составляет более \$1 млрд. iTutorGroup — образовательная платформа с фокусом на обучение языкам с рыночной оценкой более \$1 млрд. Age of Learning предоставляет сервисы для раннего развития и дошкольного образования, при этом рыночная оценка компании составляет более \$1 млрд.

Далее стоит перейти к рынку образования в России. В 2016 году показатели были следующие: 1,8 трлн руб. составлял объем всего рынка, из которого 19,2 % (351,7 млрд руб.) — частный бизнес, 1,1 % (20,7 млрд руб.) — онлайн-образование, а еще 3 млрд руб. занимал сектор B2B. К 2021 году ожидается рост всего рынка до 2 трлн руб., при этом доля частного бизнеса снизится до 18,9 %, а доля онлайн-образования, наоборот, вырастет до 2,6 %. Таблица 1 наглядно демонстрирует расширенную структуру рынка, а таблица 2 показывает ее перспективы на 2021 год.

Таблица 1 – Структура рынка образования на 2016 год

Дошкольное образование	Общее среднее образование	Доп. школьное образование	Высшее образование	Среднее проф. образование	Доп. проф. образование	Языковое обучение
462 млрд р.	572 млрд р.	130 млрд р.	386 млрд р.	146 млрд р.	105 млрд р.	26,8 млрд р.
Доля частного бизнеса 9,7% 45 млрд р.	Доля частного бизнеса 5% 28 млрд р.	Доля частного бизнеса 100% 130 млрд р.	Доля частного бизнеса 8,9% 34 млрд р.	Доля частного бизнеса 4,4% 6 млрд р.	Доля частного бизнеса 73% 77 млрд р.	Доля частного бизнеса 95,2% 25,5 млрд р.
Онлайн-образование 0,1% 0,6 млрд р.	Онлайн-образование ~0%	Онлайн-образование 2,7% 3,6 млрд р.	Онлайн-образование 1,8% 6,8 млрд р.	Онлайн-образование 0,4% 0,6 млрд р.	Онлайн-образование 6,7% 7 млрд р.	Онлайн-образование и смешанное обучение 5,8% 1,55 млрд р.

Источник: составлено авторами по [4].

Таблица 2 – Ожидаемая структура рынка образования на 2021 год

Дошкольное образование	Общее среднее образование	Доп. школьное образование	Высшее образование	Среднее проф. образование	Доп. проф. образование	Языковое обучение
548 млрд р.	699 млрд р.	149 млрд р.	336 млрд р.	175 млрд р.	103 млрд р.	24,6 млрд р.
Доля частного бизнеса	Доля частного бизнеса	Доля частного бизнеса	Доля частного бизнеса	Доля частного бизнеса	Доля частного бизнеса	Доля частного бизнеса
9,6% 53 млрд р.	5,8% 41 млрд р.	100% 149 млрд р.	7,9% 26 млрд р.	5,5% 9,7 млрд р.	73% 76 млрд р.	N/A
Онлайн-образование	Онлайн-образование	Онлайн-образование	Онлайн-образование	Онлайн-образование	Онлайн-образование	Онлайн-образование и смешанное обучение
0,3% 1,7 млрд р.	1,5% 10 млрд р.	6,8% 10 млрд р.	4,4% 15 млрд р.	1% 1,8 млрд р.	10,9% 11 млрд р.	15,9% 3,9 млрд р.

Источник: составлено авторами по [4].

Как видно из вышеуказанных данных, наибольший рост ожидается в сферах общего среднего образования, дополнительного школьного образования и среднего профессионального образования.

Если в 2016 году доля онлайн-образования составляла 2,2 %, то к 2021 году она должна вырасти до 5,5 %.

Данные в сфере общего среднего образования показывают, что к 2021 году численность учащихся поднимется до 17,2 млн человек. «Нетология» приводит данные по количеству учеников, приходящихся на одного учителя: 2011 — 12,9; 2014 — 13,3; 2016 — 14; 2018 — 14,8; 2020 — 15,2; 2021 — 16,3.

Численность учащихся в сфере дополнительного школьного образования вырастет к 2021 году до 6,9 млн человек, при этом 17 % будут заниматься в группах, а 83 % — индивидуально. Согласно прогнозам, учащиеся будут рассредоточены следующим образом: 19 % — учитель из своей школы; 49 % — учитель из другой школы; 19 % — преподаватель вуза; 8 % — студент, аспирант; 23 % — другой специалист.

Рисунок 1 демонстрирует соотношение высшего профессионального образования и среднего профессионального образования.

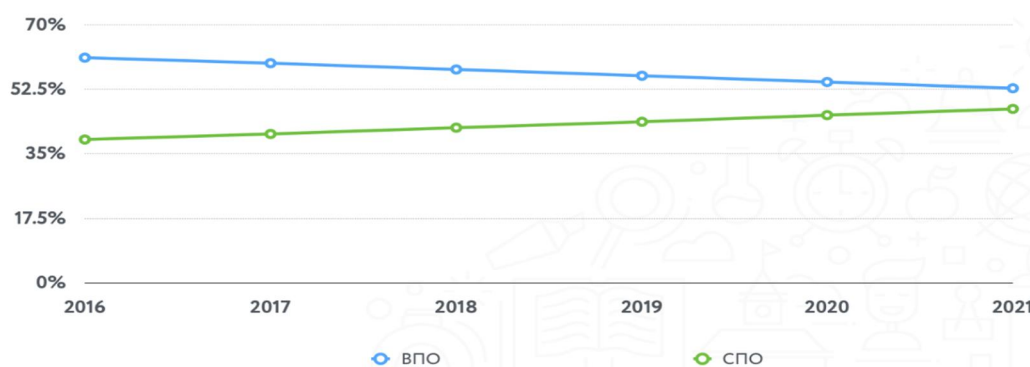

Рисунок 1 – Соотношение ВПО и СПО

Источник: составлено авторами по [4].

Структура дополнительного профессионального образования выглядит следующим образом: 38 % — программы российских вузов; 11 % — дистанционное обучение в вузах; 29 % — коммерческие курсы; 10 % — курсы повышения квалификации; 6 % — сервисы для самообучения; 4 % — массовые онлайн-курсы; 2 % — программы зарубежных вузов.

Говоря о тратах на дополнительное профессиональное образование, специалисты приводят следующие показатели. Если в 2016 году на такой вид обучения было потрачено 7 млрд руб., из которых 6,7 % составляло онлайн-образование, то к 2021 году сумма трат составит 11,3 млрд руб. с долей онлайн образования в 10,9 %. При этом средний чек трат на курсы, методики и т. д. составляет 15 тыс. руб. в год.

На рынок языкового обучения за 2016 год было потрачено 26,8 млрд руб., из которых 5,8 % составляло онлайн-образование. К 2021 году планируется сокращение трат до 24,6 млрд руб., из которых онлайн-образование будет составлять 15,9 % рынка. Такая динамика вполне закономерна, ибо траты на онлайн-курсы по изучению иностранных языков ниже, чем на оффлайн-обучение в силу своей специфики. Также стоит отметить, что средний чек на онлайн-курсы составляет 2 тыс. руб. в месяц, при этом средний чек на оффлайн-курсы составляет 4 тыс. руб. в месяц. В 2016 году онлайн-аудитория языковых курсов распределялась следующим образом: 63 % выбирали только онлайн-занятия, а 37 % — смешанный формат [4].

Количество состоявшихся инвестиционных сделок в сфере образовательных технологий в России в период 2014–2016 годов демонстрирует рисунок 2, а ежегодный объем инвестиций показан на рисунке 3.

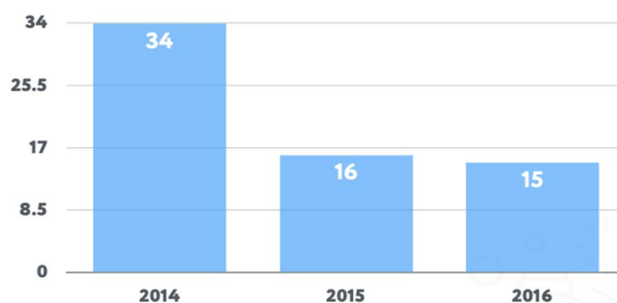

Рисунок 2 – Кол-во зафиксированных инвестиционных сделок в сфере образовательных технологий в России

Источник: составлено авторами по [4].

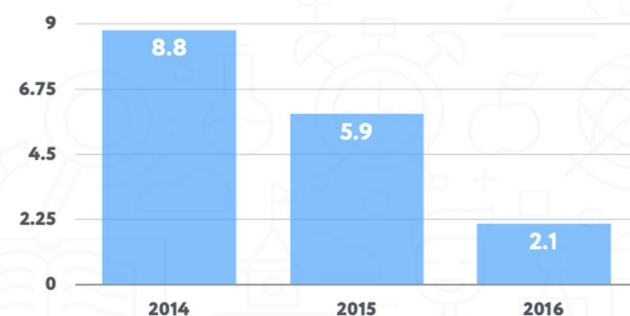

Рисунок 3 – Ежегодный объем инвестиций (в млн долл. США)

Источник: составлено авторами по [4].

Однако есть и другие мнения. Например, «Коммерсантъ» приводит в пример исследование «Интерфакс Академии», в котором специалисты утверждают, что в 2019 году российский рынок онлайн образования достиг отметки в 45–50 млрд руб. В то же время объем мирового рынка онлайн-образования составляет 74 млрд долл. Эксперты утверждают, что в течение 2020 года рынок России может вырасти до 55–60 млрд руб. [1].

На данный момент половину всего российского EdTech-рынка занимает дополнительное образование для взрослых, при на рынке лидирует Skillbox с долей в 6,5 %. За ним идут «Нетология-групп» и GeekBrains с равными долями рынка в 5,3 %. Лидер среди языковых школ — Skyeng, которая занимает 19–21 % рынка. За ней идет Lingualeo с 4,5 % и PuzzleEnglish с 3 % [5].

Пандемия 2020 года внесла некоторые коррективы в рынок онлайн-образования, поскольку школьники, студенты и работники были переведены на дистанционный формат работы/обучения. В период пандемии многие образовательные онлайн-сервисы сделали бесплатными некоторые свои курсы, чтобы пользователи начали активнее изучать преимущества онлайн-образования. Таким образом, за 2020 год инвестиционная привлекательность сервисов EdTech-рынка и их прибыль значительно выросла благодаря пандемии коронавируса, что, без сомнения, положительно скажется на будущем росте рынка, поскольку эксперты прогнозируют увеличение уже не на 5–10 %, а на 15–20 %. В то же время, приведенные исследования не учитывают «серый» рынок образовательных услуг, в который входит репетиторство, а также корпоративный сегмент, поскольку платежи внутри него недоступны для общего анализа.

Выводы. С каждым годом EdTech-рынок развивается все быстрее, при этом сокращая издержки на оффлайн-образование. В будущем стоит ожидать большего перехода всех сфер образования в онлайн-среду, особенно, если это поддержат на законодательном уровне. Пандемия 2020 года лишь помогла развитию данной отрасли в связи с появлением большего количества свободного времени у людей. Таким образом, с каждым годом будет наблюдаться рост инвестиций в данную сферу образования, что в конечном итоге приведет, во-первых, к созданию определенного законодательства, а во-вторых, к увеличению конкуренции на рынке и к образованию больших образовательных корпораций, которые будут предоставлять образовательные услуги для всех возрастных групп и в любой сфере. Уже на сегодняшний день Правительство РФ проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», в рамках которого при помощи российских вузов создаются бесплатные онлайн-курсы. Говоря в целом, развитие рынка онлайн-образования в России отстает от мировых трендов, однако со временем этот разрыв будет сокращаться. Отмечая проблемы, мешающие развитию данного рынка, можно выделить высокую роль брендов на рынке, высокий средний возраст кадров, относительно небольшой масштаб рынка и высокая привязанность к государственному сектору [8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитики предсказали рост рынка онлайн-образования в России до 60 млрд руб. РБК [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/03/2020/5e7b3ef09a7947de3ece50dd (дата обращения: 25.10.2020).

2. Будущее онлайн-образования в России: рост и осторожные инвестиции. Forbes.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/342961-budushchee-onlayn-obrazovaniya-v-rossii-rost-i-ostorozhnye-investicii> (дата обращения: 27.10.2020)
3. Исследование российского рынка онлайн-образования 2019. MyProduce [Электронный ресурс]. – URL: <https://ict.moscow/research/issledovanie-rossiiskogo-rynka-onlain-obrazovaniia-2019/> (дата обращения: 27.10.2020)
4. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. Нетология [Электронный ресурс]. – URL: <https://estars.hse.ru/mirror/pubs/share/211448255> (дата обращения: 26.10.2020)
5. Исследование: рынок онлайн-образования в России может достичь 60 млрд рублей в 2020 году. Vc.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/education/110253-issledovanie-rynok-onlayn-obrazovaniya-v-rossii-mozhet-dostich-60-mlrd-rublej-v-2020-godu> (дата обращения: 27.10.2020).
6. Онлайн-образование. (Рынок России) TAdviser. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Онлайн-образование_\(рынок_России\)#2013:_J.E2.80.99son_.26_Partners_Consulting](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Онлайн-образование_(рынок_России)#2013:_J.E2.80.99son_.26_Partners_Consulting) (дата обращения: 26.10.2020)
7. Российский рынок онлайн-образования ожидает бурный рост. Современная образовательная цифровая среда в РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://neorusedu.ru/news/rossijskij-rynok-onlajn-obrazovaniya-ozhidaet-burnyj-rost>.
8. Тагаров Б. Ж. Основные направления развития рынка онлайн-образования в России / Б. Ж. Тагаров // Creative Economy. – август 2018 г. – № 12 (8). – С. 1201–1212. – DOI: 10.18334/ce12.8.39269.

© Н. В. Цхададзе, Е. М. Деянов

УДК 330.1

СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

STRUCTURE OF INVESTMENT IN RUSSIA

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Зубатыкина Я. Е., обучающаяся группы У19-3
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskadadze,
Doctor of Economics, Professor
Y. E. Zubatykina, student gr. U19-3
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье проведен анализ инвестиционного климата в России. Приводятся различные статистические показатели за последние двадцать лет.

Annotation

The article analyzes the investment climate in Russia. Various statistical indicators are given for the last twenty years.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиции, политика, вложение капитала, основной капитал.

Keywords: investment climate, investment, policy, capital investment, fixed capital.

Введение. Определение инвестиций является основополагающим в процессе анализа инвестиционного процесса в экономической системе. С одной точки зрения, инвестиции — совокупность затрат, реализуемых в форме долгосрочных вложений капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли экономики [2].

Цель исследования заключается в рассмотрении оценки изменений инвестиционного климата в России на протяжении многих лет.

Результаты исследования. Источники инвестирования подразделяются на две категории: собственные и привлеченные (заемные) ресурсы.

Источниками собственных ресурсов на уровне предприятий являются [3]:

- амортизационные отчисления;
- нераспределенная прибыль;
- акционерный капитал.

Современная российская экономика сталкивается с рядом экономических вызовов, основным из которых является замедление темпов развития национального хозяйства. По итогам 2019 г. реальный ВВП РФ сократился на 0,8 %, а Россия перешла в фазу «мягкой стагнации» [5].

Одним из основных факторов изменения текущего положения и ускорения экономики является повышение нормы инвестирования. Доля инвестиций в основной капитал от общего объема российского ВВП по итогам 2019 г. составила 19,7 %.

Инструментарий стимулирования инвестиционной деятельности лежит в плоскости государственной политики. Именно государство формирует стартовый импульс для привлечения особо ценных для национальной экономики прямых иностранных инвестиций. Развитие внутреннего рынка иностранного капитала полностью лежит на плечах общенациональных и региональных институтов развития, инвестиционных фондах и т. д.

Определяя контуры инвестиционной политики, правительство вверяет региональным властям возможность самостоятельно формировать стратегии привлечения зарубежных вложений. Именно на уровне регионов России осуществляется прямое взаимодействие с общим объемом потенциальных инвесторов.

Субъекты федерации самостоятельно действуют на рынке инвестиций, борясь за ограниченный ресурс с другими регионами. Итогом их деятельности является общенациональная инвестиционная позиция на мировом рынке капиталов. Поэтому особенно необходимо сформулировать эффективный инструментарий для стимулирования иностранного капитала.

В сравнении с другими развивающимися странами прирост российского внутреннего валового продукта катастрофически медленен. Российская Федерация в 2017–2019 гг. попала в ловушку «мягкой стагнации» [7].

В России в 2017 г. рост ВВП составил 0,7 %, в 2018 г. — падение на 3,7 %, в 2019 г. — падение на 0,8 %. В 2017–2019 гг. мировая экономика росла в среднем на 3 % в год.

ВВП Европейского Союза рос от 2,3 % до 1,6 % в год, США — от 2,6 % до 1,6 %. Минэкономразвития РФ определило, что для роста ВВП хотя бы в 3 %

необходимо привлечь еще 5 трлн руб. Ниже этого показателя экономика фактически падает, так как опаздывает за общемировым трендом [7].

Объем инвестиций в основной капитал в РФ в 1995 г. составил 267 трлн руб. (18,7 % от ВВП). В 1995–2000 гг. норма инвестирования составляла в среднем 20 %. По итогам 2010 г. уровень инвестиций в основные фонды достиг значения в 9,2 трлн руб. (19,8 % от ВВП). Средняя доля инвестиций в 2000–2010 гг. в ВВП составляла 19 % (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал РФ, 1995–2019 гг., млрд руб.

Показатели	1995	2000	2010	2019
ВВП	1428,5	7305,6	46308,5	86043,7
Инвестиции в основной капитал*	267,0	1053,7	9152,1	14639,8
Доля, % от ВВП	18,7	16,0	19,8	17,0
в том числе по источникам финансирования:				
собственные средства	131,0	500,6	2715	5689,6
инвестиции из-за рубежа	...	49,5	245,8	57,8
кредиты банков	...	30,6	595,8	1152,8

*Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Источник: составлено авторами по [6].

Несмотря ни на что российская экономика росла на 5,4 % (в постоянных ценах) в 2000–2010 гг. По итогам 2019 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП составила 17 %. Впервые с 2009 г. рост инвестиций в основной капитал показал отрицательную динамику в 2017 г. (-1,5 %). В 2018 г. тренд на сокращение инвестиций сохранился и вложения сократились еще на 11 %.

По итогам 2019 г. объем затрат на развитие основных фондов сжался еще на 1 %. Особенно важно отметить, что доля собственных средств в структуре финансирования, составляла в 1995 г. 49 %. В 2000–2010 гг. роль собственных средств в структуре инвестиций в основной капитал сократилась с 48 до 30 %.

По итогам 2019 г. доля собственных средств предприятий вновь выросла до 39 %. В 2000–2019 гг. размер банковских кредитов в структуре инвестиций увеличился с 31 до 1153 млрд руб. (с 3 до 9 %). Доля иностранных заимствований в объеме кредитных средств в 2000 г. составила 20 %. По итогам 2019 кредиты иностранных банков составили уже 27 % от объема кредитного финансирования.

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 1995 г. и 2019 г. лидировали операции с недвижимым имуществом (см. таблицу 2). Доля инвестиций в системообразующую обрабатывающую промышленность по итогам 2019 г. составила 14,5 % от общего объема.

В 1995 г. обработка находилась на втором месте после операций с недвижимостью, с той же долей в 14 %. В 2000 г. лидировала по объему инвестиций отрасль добычи полезных ископаемых. По итогам 2010 г. наибольшие вложения были осуществлены в транспорт и связь. Инвестиции в инфраструктуру являются основополагающим фактором развития базиса последующих инвестиций в промышленные мощности, недвижимость и т. д.

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, млрд руб., 1995–2019 гг.

Показатели	1995	2000	2010	2019	Доля от инвестиций в основной капитал, %, 2019 г.
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	67,5	177,4	1638,0	3018,3	20,6
Добыча полезных ископаемых	38,0	211,4	1264	2830,4	19,3
Транспорт и связь	33,7	246,6	2336,8	2726,7	18,6
Обрабатывающие производства	39,5	190,2	1207,6	2123,7	14,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	20,3	69,9	818,8	940,2	6,4
Оптовая и розничная торговля	5,2	31,0	336,9	632,7	4,3
Строительство	12,1	74,9	342,1	445,0	3,0
Финансовая деятельность	6,7	9,4	119,7	231,2	1,6

Источник: составлено авторами по [5].

Дефицит инфраструктуры в России и степень износа инфраструктуры действующей — признанное экономистами и остро ощущаемое бизнесом ограничение экономического роста. Только в объекты транспортной и энергетической инфраструктуры в 2011–2019 гг. вложено более 14 трлн руб., или 19,2 % ВВП [6].

Рынок долгосрочных инвестиций в инфраструктуру с помощью механизма концессий — это, по сути, рынок проектного финансирования.

В структуре инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2000–2019 гг. лидировала частная российская собственность (см. таблицу 3). По итогам 2019 г. ее доля составила 83 % от объема вложений. Объем инвестиций в иностранную собственность составил в 2019 г. 1,1 трлн руб. (7,5 % от инвестиций в основной капитал).

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал по формам собственности, млрд руб., 2000–2019 гг.

Показатели	2000	2010	2019	Доля от объема инвестиций в основной капитал, 2019 г., %
Иностранная собственность	17,7	537,8	1101,0	7,5
Совместная российская и иностранная собственность	142,1	727,7	1346,6	9,2
Российская собственность	1005,4	7887	12192	83,3
...
в том числе:				

Показатели	2000	2010	2019	Доля от объема инвестиций в основной капитал, 2019 г., %
...
частная собственность	348,3	5213,9	8244,0	56,3
собственность государственных корпораций	...	111,1	205,3	1,4

Источник: составлено авторами по [5].

Прослеживается тренд: иностранные инвесторы все охотнее инвестируют собственность с 100 % контролем. В 2000 г. доля иностранной собственности составляла 2 %, а совместная — 14 %. По итогам 2019 г. 12 % от объема инвестиций в основной капитал пришлось на иностранную и 15 % на смешанную.

Структура инвестиций в нефинансовые активы в 2000–2010 гг. ярко отражает незначительность инвестиций в объекты интеллектуальной собственности в РФ. В 2000 г. доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности составили 2 %, а по итогам 2010 г. — 0,4 %. Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности после 2013 г. не учитываются официальной статистикой отдельно.

Однако в 2018 г. объем инвестиций в разработку создание и приобретение изобретений, полезных моделей и промышленных образцов составил 7,8 млрд руб. (таблица 4).

Таблица 4 – Структура инвестиций в нефинансовые активы, млрд руб., 2010–2019 гг.

Показатели	2000	2010	2019
Инвестиции в нефинансовые активы	1071,2	6712,1	11111,4
Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	15,9	23,6	7,8*
Затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	...	26,8	...
Инвестиции в другие нефинансовые активы	1,6	36,7	...
Инвестиции в произведенные нефинансовые активы	117,7

*по итогам 2019 г.

Источник: составлено авторами по [5].

В России наблюдается недостаточный объем инвестирования в основные фонды. Кроме этого характер инвестирования не позволяет сделать вывод, что в среднесрочной перспективе ожидается качественный рост экономики. Причина тому недостаток инвестиций в обрабатывающие производства. Именно промышленность в посткризисные годы становится драйвером прироста ВВП.

Однако, в структуре российских инвестиций в основной капитал по видам деятельности доминируют вложения в операции с недвижимым имуществом.

Специализация на добыче полезных ископаемых формирует явный перекос в развитии секторов экономики.

Зависимость данной сферы от внешних факторов влияет на уязвимость национальной хозяйственной системы. Для создания прочного базиса развития экономики необходимо разработать эффективные государственные инструменты по привлечению инвестиций в поощряемые сектора экономики [8].

В целом Россия занимает место во 2-ой десятке стран по объемам иностранных инвестиций. Показав пиковые значения в 2008-ом, 2011-ом и 2013-ом гг., в 2019 г. наблюдалось значительное снижение объемов иностранного инвестирования. В 2015 г. государство приняло курс на деофшоризацию иностранных активов российских компаний.

Инвестиционный процесс в России в 1995–2019 гг. столкнулся с рядом проблем. Во-первых, требовалось повысить привлекательность российского рынка для иностранных инвесторов. Во многом это переросло в необходимость дифференцировать структуру инвестиций для привлечения в остро нуждающиеся в ПИИ сектора [8].

Правительство пыталось привлечь инвестиции в добывающий сектор, в создание экспортоориентированных обрабатывающих производств, обеспечить трансфер технологий.

Во-вторых, за весь этот период государство сталкивалось с моментами массивного оттока прямых и портфельных инвестиций. Особенно уязвимыми секторами в такие моменты становятся инфраструктура и обрабатывающая промышленность.

С введением концессионных соглашений и совсем нового инструмента — специального инвестиционного контракта, уровень уязвимости до сих пор значителен.

В-третьих, до сих пор сохраняется недостаточная прозрачность исходящих и входящих иностранных инвестиций. Российские резиденты используют оффшорные юрисдикции для сокрытия конечной точки инвестиции. В структуре привлеченных инвестиций значительная роль сохраняется за странами, где зарегистрированы головные компании российских ТНК [9].

В-четвертых, Правительство пыталось привлечь ПИИ с помощью территорий с преференциальным режимом предпринимательской деятельности. Итогом деятельности СЭЗ и ОЭЗ стало признание их неэффективным институтом привлечения инвестиций.

В-пятых, инвестиционная деятельность в России во многом имеет спекулятивный характер. Методы снижения уязвимости внутреннего рынка портфельных инвестиций от спекуляций до сих пор не заработали.

Проблемами повышения инвестиционной привлекательности становятся те же самые типы рисков и потенциалов. Но в то же самое время рассмотреть проблему инвестиционной привлекательности регионов РФ можно с точки зрения государственного регулирования [1; 4].

Инвестиционный климат тесно связан с инвестиционной политикой государства и отчасти определяется ею. Проблема проистекает из конфликта интересов местных чиновников и бизнеса. Предприниматели желают снизить риски от «входа» в регион, а власти субъекта боятся недополучить налоговых отчислений в случае чрезмерно льготной фискальной политики.

Также политическим фактором может стать нестабильность законодательных и исполнительных органов власти. Это может выливаться в частую сменяемость управленческих кадров, региональных курсов развития, законодательной базы субъекта.

Другой проблемой становится неразвитость или устаревание инфраструктуры в субъектах России. В отношении экономических проблем, барьерами для развития инвестиционной привлекательности региона могут стать: отсутствие необходимых факторов производства или их сравнительная высокая стоимость.

Кроме экономических и политических проблем на первый план выходят финансовые сложности. Кроме несбалансированной или непроработанной системы налогообложения, барьером может стать дефицит или закредитованность бюджета. Это вызывает сложности по финансированию, в том числе инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнерства [8].

Не совсем корректным будет сравнение нормы накопления инвестиций по субъектам России. Однако отношение вложений в основной капитал с объемами валового регионального продукта/ВРП покажет удивительные результаты.

По итогам 2019 г. среди регионов-лидеров по инвестициям в основной капитал (таблица 5) 1-е место занял ЯНАО (43 % от объема ВРП). По норме инвестирования 2-е место заняла Республика Татарстан (33,7 %), 3-е место — Краснодарский край (30,1 %). Несмотря на лидирующие позиции по количественному показателю, норма инвестирования в г. Москве в 2000-2010 гг. не превышала 15 % от ВРП. После Московской области (19,4 %) и г. Санкт-Петербурга (16 %), наибольшие опасения вызывает норма инвестиций в Свердловской области. По итогам 2000 г. на Среднем Урале доля инвестиций в основной капитал составляла 16,6 % от валового регионального продукта. В 2010 г. норма инвестиций составляла 25,3 %, а в 2019 г. — 19,7 %.

Таблица 5 – Норма накопления инвестиций по субъектам РФ, %, 2000–2019 гг.

Показатели	2000	2010	2019
Норма инвестирования в РФ	16,0	19,8	17,0
...
в том числе по субъектам:			
...
г. Москва	13,5	8,7	11,4
ЯНАО	70,4	49,6	43,0
Московская область	28,7	21,5	19,4
ХМАО	26,5	25,7	24,4
г. Санкт-Петербург	19,1	23,6	16,0
Республика Татарстан	24,0	32,8	33,7
Краснодарский край	39,9	57,3	30,1
Свердловская область	16,6	25,3	19,7
Красноярский край	11,9	25,3	24,5
Республика Башкортостан	24,5	20,2	24,1
...
Ленинградская область	56,9	34,4	26,5

Источник: составлено авторами по [2].

Если тезис, что низкая норма накопления является барьером на пути развития национальных экономик, справедлив и для регионов, то в Свердловской области формируется тенденция стагнирования.

Однако можно утверждать, что в случае с г. Москвой и г. Санкт-Петербургом и их областями, опасности стагнации нет. Во многом это продиктовано тем, что в понимании иностранных инвесторов и с точки зрения привлекательности инвестиционного климата — это наиболее желанные регионы для размещения производств.

Делая вывод по проблемам инвестиционной активности и привлекательности РФ можно выделить основополагающими факторами инвестиционные риски и потенциал субъектов РФ.

С точки зрения региональной политики регулирования инвестиционного процесса основными барьерами являются: дефицит бюджетов субъектов, управленческие и законодательные риски, неразвитость инфраструктуры, конфликты мотивации чиновников и предпринимателей.

Во многом главным вызовом для региональных властей является установление баланса между интересами по наполняемости бюджета от налоговых поступлений и предоставление льгот инвесторам.

Выводы. Подводя итог, можно утверждать, что инвестиционный процесс является основополагающим фактором развития и привлекательности национальных экономик.

Основным типом вложений с будущей доходностью являются реальные инвестиции. Именно данный класс инвестиций направлен на вложение в реальные активы, которые в будущих периодах имеют уровень доходности выше, чем другие типы [10].

Вкладывая в основные фонды, предприятия и государства формируют главный драйвер развития национальных экономик — увеличение будущих и совершенствование текущих производственных мощностей.

По мере развития местных компаний, либерализации инвестиционной деятельности государствами процесс вложения капитала за рубеж ускоряется. Структура инвестиций в развивающихся странах переходит от преобладающего ссудного капитала к портфельным инвестициям и ПИИ. Роль прямых иностранных инвестиций в развитии транснационального рынка капитала значительна [10].

Постепенно поток чистых инвестиций перевешивает в положительную сторону и развивающиеся страны становятся нетто-экспортерами инвестиционного капитала. В данном процессе нельзя не указать роль государства.

Именно его задачами являются и привлечение иностранных инвесторов, и сохранение местных производств за счет введения ограничений. Вместе с формированием конкурентоспособных местных производств государство постепенно либерализирует инвестиционную деятельность в стране. Это позволяет большему количеству инвесторов инвестировать в страну и из страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инвестиции: учебник для вузов / под ред. Л. И. Юзвович, С. А. Дегтярева, Е. Г. Князевой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 543 с.
2. Министерство экономического развития России [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/deposobeczona/20160930> (дата обращения 10.10.2020).
3. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rvc.ru/upload/iblock/905/money-tree-rus-2019.pdf> (дата обращения 10.10.2020).
4. Сергеев И. В. Инвестиции: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / И. В. Сергеев, И. И. Веретенникова, В. В. Шеховцов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 314 с.
5. Федеральная Служба Государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.10.2020).
6. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 10.10.2020).
7. Шарп, У. Иностранные инвестиции / Пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 1028 с.
8. Tskhadadze N. V. International Financial Markets in the Conditions of Transformation of Financial System / N. V. Tskhadadze, N. V. Chernorizova // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony, Elena G. H. Popkova Editor. – Springer Nature Switzerland AG, 2019. – pp. 757–764.
9. Tskhadadze N. V. Challenges and hazards of the modern era of change / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // Журнал «Инновации и инвестиции». – 2019. – № 4. – С. 70–73.
10. Tskhadadze N. V. THE ERA OF CHANGE – A NEW STAGE OF ALIENATION / N. V. Tskhadadze, A. D. Ioseliani // Marx and Modernity: A Political and Economic Analysis of Social Systems Management» серии книг «Advances in Research on Russian Business Management» «Information Age Publishing Inc» USA. – 2020. – PP. 153–162.

© Н. В. Цхададзе, Я. Е. Зубатыкина

УДК 330.341

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ЭФФЕКТОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКОВ

ANALYSIS OF COMPETITIVE EFFECTS OF DIGITAL MARKET TRANSFORMATION

Шушунова Т. Н., к. т. н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический
университет имени Д. И. Менделеева»,
г. Москва

T. N. Shushunova,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
D. Mendeleev University of Chemical Technology
of Russia, Moscow

Аннотация

Современные потребители обращают внимание на то, как позиционирует себя компания в Интернете, какие имеет активы, направленные на создание и поддержание положительной картины своего дела. И при условии, что успешный электронный бизнес может существовать с единственной целью — максимизации прибыли, репутационная составляющая становится одним из ключевых направлений его развития.

Annotation

Modern consumers pay attention to how a company positions itself on the Internet, what assets it has to create and maintain a positive picture of its business. And provided that a successful e-business can exist for the sole purpose of maximizing profits, the reputation component becomes one of the key areas of its development.

Ключевые слова: online-рынки, репутационная составляющая, электронный бизнес, конкурентная среда.

Keywords: online markets, reputation component, e-business, competitive environment.

Введение. Потребители на онлайн-рынках обычно делают вывод о качестве продукта на основе оценок и отзывов других потребителей. На онлайн-рынках потребители часто оценивают свои приобретенные продукты по стандартной шкале оценок (например, от одной до пяти звезд), а онлайн-платформы суммируют эти оценки и четко отображают совокупные рейтинговые баллы. Для покупателей такие рейтинговые баллы обеспечивают почти «идеальный показатель качества продукта», в то же время неся для потребителей лишь незначительные затраты на поиск. Совокупная оценка онлайн-рейтингов представляет собой легко доступные сигналы репутации. Даже несмотря на то, что часто имеет место несоответствие между рейтингами продуктов и их фактическим качеством, потребители считают рейтинговые оценки надежным сигналом качества продукции. Поэтому объем оценок и отзывов клиентов — это важный репутационный сигнал. Интернет-магазины, сайты агрегирования и платформы с подключением к Интернету часто представляют средний рейтинг продукта наряду с объемом рейтинга продукта, то есть количеством предыдущих оценок продукта [1].

Количество рейтингов увеличивает осведомленность потребителей о продукте и их восприятие качества продукта. Одно из объяснений состоит в том, что потребители склонны рассматривать объем оценок и обзоров как внешний сигнал об одобрении продуктов в обществе, что снижает их неуверенность в качестве продукта. Поэтому воспринимаемое качество, относящееся к тому, насколько положительно группа заинтересованных сторон оценивает качество продукции фирмы, можно рассматривать как сигнальный эффект репутации, а известность, которая означает степень, в которой фирма известна группе заинтересованных сторон в определенном контексте («известность») — как конкурентный эффект репутации.

Цель исследования. Оценить характер влияния развития online-рынков на роль репутационной составляющей с целью оптимизации выбора инструментов управления репутационной составляющей на online-рынках.

Результаты исследования. Репутационный сигнальный эффект предоставляет покупателям прямую информацию о качестве продукта, и эта

информация снижает неуверенность потребителей. Репутационный конкурентный эффект уменьшает неуверенность потребителей, поскольку он сигнализирует о социальном одобрении продукта потребителями. Социальное одобрение обычно снижает неуверенность потребителей в отношении фирмы и ее продуктов. Уменьшение неопределенности, при прочих равных, увеличивает вероятность покупки потребителем продукта. Следовательно, более высокие уровни репутационных эффектов увеличивают вероятность того, что потребитель вступит в экономический обмен с предприятием.

Поэтому репутация компании на онлайн-рынках представляет собой ценный ресурс. Ценность — необходимый, но недостаточный критерий конкурентного преимущества, основанного на ресурсах, так как ресурсы, которые являются ценными, но не редкими, приводят к конкурентному паритету, но не к конкурентному преимуществу. Конкурентный паритет означает отсутствие недостатков в конкурентной борьбе с конкретным ресурсом. Таким образом, может ли высокая репутация создать конкурентное преимущество для предприятия, зависит от редкости такого актива на данном рынке.

Теория экономических сигналов предполагает, что рост продавцов на рынке увеличивает шум в рыночной среде и, следовательно, потребители могут больше полагаться на качественные сигналы, такие как репутация [4].

С другой стороны, ресурсный подход в экономической теории рассматривает репутацию как ресурс и предполагает, что ресурсы позволяют получить конкурентное преимущество только тогда, когда они являются ценными и редкими [3].

Однако благоприятная репутация не может быть редким ресурсом на рынках совершенной конкуренции, к которым все больше тяготеют online-рынки, и, таким образом, теснота рынка может снизить роль репутации как источника конкурентного преимущества. Рост конкуренции на online-рынках товаров или ресурсов, связан с тем, что они опосредуются платформами с доступом в Интернет. Например, такие платформы, как Amazon Marketplace или магазин приложений Google Play, привели к появлению множества новых рынков. Эти рынки особенно привлекательны для предпринимателей и новых предприятий из-за их низких входных барьеров.

Online-рынки, как правило, становятся настолько переполненными и «шумными», что трудно отличить одну конкретную фирму от ее конкурентов, что уменьшает выгоды для репутации предприятий, поскольку снижает конкурентный эффект благоприятной репутации.

В соответствии с теорией сигналов на высоко конкурентных online-рынках рост конкуренции увеличивает стремление предприятий сигнализировать о своем качестве и выделяться. И потребители могут больше полагаться на фильтрацию «зашумленной» информации для оценки сигналов качества. Алгоритмы поиска и фильтрации, доступные на online-рынках позволяют потребителям указывать свои критерии поиска и, следовательно, блокировать значительную часть «шума», создаваемого конкурирующими продуктами [2].

Наличие эффективных алгоритмов может позволить потребителям справляться с дополнительным шумом, не увеличивая их зависимость от репутационных эффектов как механизмов фильтрации. Однако высокая

конкуренция интернет-компаний может снизить внимание потребителей к ним по сравнению с другой информацией.

Теория сигналов предполагает, что добавленная ценность сигнала уменьшается по мере того, как он становится широко распространенным в сигнальной среде. Чем более переполнен рынок, тем более вероятно, что потребители столкнутся со многими продуктами с высоким репутационными эффектами. Тогда покупатели будут переключаться на альтернативные сигналы, которые позволяют лучше различать продукты интернет-компаний. Например, когда почти идеальный рейтинг может обеспечить сильный сигнал качества на рынке с пятью продуктами, такой высокий рейтинг больше не служит эффективным фильтрующим механизмом, когда более сотни конкурирующих продуктов имеют такой же высокий рейтинг.

Таким образом, потребители могут уменьшить относительный вес, который они придают репутационным эффектам в своих оценках, когда многие конкурирующие продукты демонстрируют сходный уровень репутации.

Выводы. Рост конкуренции на online-рынках ослабляет взаимосвязь между репутацией и показателями продаж. Чем более насыщен рынок, тем слабее положительное влияние репутации на показатели продаж. Этот эффект устойчив по двум основным параметрам репутации: воспринимаемое качество и известность. Регулярное отслеживание окружения бренда (компании, личности) в интернете дает возможность разработать индивидуальную стратегию развития бизнеса и сохранения реальных позиций на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вальдфогель Дж. Подрывает ли информация бренд? Информационное посредничество и предпочтение фирменных интернет-магазинов / Дж. Вальдфогель, Л. Чен // Журнал экономики промышленности. – 2006. – № 54 (4). – С. 425–449. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-6451.2006.00295.x> (дата обращения: 02.11.2020).

2. Димока А. О неопределенности продукта на онлайн-рынках: теория и доказательства / А. Димока, И. Хонг, П. Павлоу // MIS Quarterly. – 2012. – № 36 (2). – С. 395–426. – URL: <https://www.jstor.org/stable/41703461?seq=1> (дата обращения: 02.11.2020).

3. Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage / J. Barney // Journal of Management Development. – 1991. – № 17 (1). – С. 99–120.

4. Shapiro C. Consumer information, product quality, and seller reputation / C. Shapiro // Bell Journal of Economics. – 1982. – № 13 (1). – С. 20–35.

© Т. Н. Шушунова

**СЕКЦИЯ 6. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ЭКОЛОГО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

*УДК 630*338*

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОФИЛЯ**

**ECOLOGICAL EFFICIENCY OF LOGGING
TECHNOLOGIES IN FORESTRY ENTERPRISES**

Безпалько А. Р., к. э. н.

Березина Т. С., обучающийся гр. зУЭм-Эк-18-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

A. R. Bezpalko, Candidate of Economic Sciences

T. S. Berezina, student, gr. zUEm-Ec-18-1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

В настоящем исследовании была рассмотрена экологическая эффективность используемых технологий на российских лесозаготовительных предприятиях, разработана регрессионная модель экологической эффективности, а также произведена оценка экологических эффектов при использовании альтернативных единиц лесозаготовительной техники.

Annotation

In this study, the ecological efficiency of the technologies used at Russian logging enterprises was considered, a regression model of environmental efficiency was developed, and the environmental effects were assessed when using alternative units of logging equipment.

Ключевые слова: экологическая эффективность, эко-эффективность, экологические эффекты, лесозаготовительная техника, регрессионная модель.

Keywords: ecological efficiency, eco-efficiency, ecological effects, logging equipment, regression model.

Введение. В настоящее время отечественные компании стремятся увеличить экономическую эффективность лесозаготовок и расширить каналы сбыта как на внутри страны, так и за рубежом. Однако поиск драйверов роста зачастую ограничен необходимостью соблюдения предписаний природоохранного законодательства и проведения международной экологической сертификации

лесной продукции [2], что обуславливает потребность компании в проведении оценки экологического воздействия при осуществлении хозяйственной деятельности. Экологическое воздействие компании, в свою очередь, в значительной степени определяется характеристиками применяемой лесозаготовительной техники, а повышение степени механизации лесозаготовок приводит к усилению техногенеза.

Стоит также отметить, что современный рынок лесозаготовительной техники характеризуется многообразием машин и комплексов как отечественных, так и иностранных производителей, и определение экологической эффективности той или иной машинной единицы является актуальной проблемой для лесопромышленных компаний России.

Целью исследования является разработка регрессионной модели оценки экологической эффективности применяемых технологий на лесозаготовительных предприятиях РФ.

Результаты исследования. В настоящем исследовании авторами была рассмотрена линейная регрессионная модель [1] на основании данных о деятельности 45 российских лесозаготовительных компаний вида (1), при этом экологическая эффективность была сопоставлена с техническими характеристиками применяемых лесозаготовительных машин:

$$Z_n = \alpha + \beta_1 X_{1n} + \beta_2 X_{2n} + \beta_3 X_{3n} + \beta_4 X_{4n} + \beta_5 X_{5n} + e, \quad (1)$$

где $n = 1, \dots, N$ — количество лесозаготовительных компаний;

α — константа регрессионной модели;

X_1, X_2, X_3, X_4, X_5 — объясняющие параметры модели:

X_1 — мощность двигателя (л. с.), β_1 — матрица объясняющего параметра X_1 ;

X_2 — вес (кг), β_2 — матрица объясняющего параметра X_2 ;

X_3 — максимальный угол поворота (градус), β_3 — матрица объясняющего параметра X_3 ;

X_4 — ширина (м), β_4 — матрица объясняющего параметра X_4 ;

X_5 — ходовой класс, β_5 — матрица объясняющего параметра X_5 .

X_5 может принимать только два альтернативных значения: 0 — гусеницы, 1 — колеса.

Приведенная гипотеза о значимости регрессии вида (1) не была подтверждена при оценке модели, однако было установлена значимость модели вида (2):

$$Z_n = \alpha + \beta_1 X_{1n} + \beta_2 X_{2n} + \beta_5 X_{5n} + e \quad R^2 = 0,85, \quad (2)$$

где R^2 — коэффициент детерминации МакФаддена (индекс отношения правдоподобия модели).

В таблице 1 приведены полученные оценки регрессоров модели (2): коэффициенты объясняющих параметров имеют уровень значимости 5 % и выше. Таблица 1 – Экологическая эффективность: оценка регрессоров модели

Наименование регрессора	Значение	P-значение	Уровень значимости
α	-22,39	0,0114	0,05
β_1	-0,002	0,00001	0,01

Наименование регрессора	Значение	P-значение	Уровень значимости
β_2	-6,229	0,00001	0,01
β_5	0,011	0,011	0,05

Источник: составлено авторами на основании данных библиотеки для регрессий, эконометрики и временных рядов (Gretl) [4].

Полученные оценки позволили осуществить сравнение осуществляемого экологического воздействия при использовании двух альтернативных единиц лесозаготовительной техники: форвардера «Buffalo 8W» финской компании «Ponsse Oyj» колесного класса и трелевочного гусеничного трактора ТДТ-55А российского производителя ООО «Амкодор-Онега» (рисунок 1).

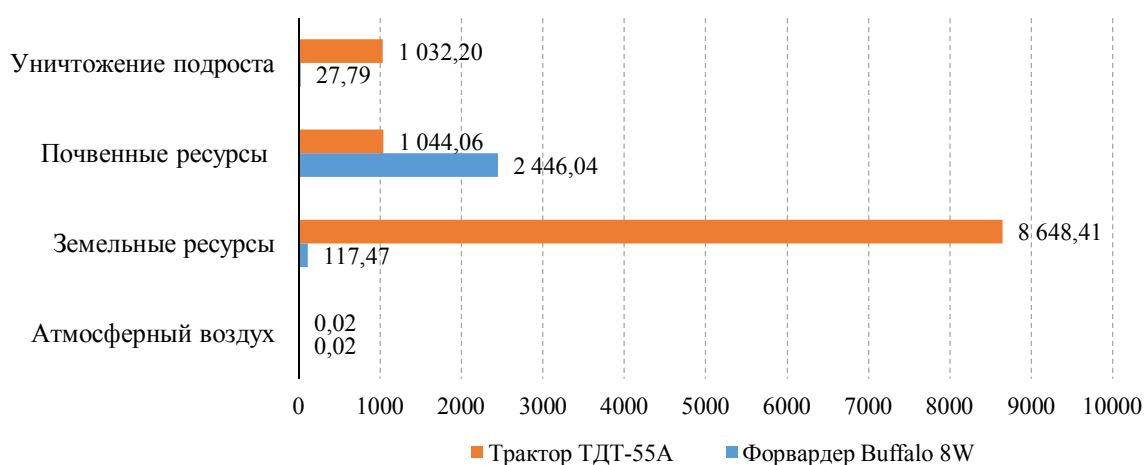

Рисунок 1 – Модельная оценка экологического воздействия лесозаготовительной техники с учетом показателя производственной загрузки

Источник: составлено авторами с учетом оценок параметров регрессионной модели.

Настоящая диаграмма была сформирована на основании данных о базовых технических характеристиках рассматриваемых машинных комплексов, в рассмотрение был также включен показатель производственной загрузки техники (1,44) ввиду значительной разницы в производительности рассматриваемых лесозаготовительных машин: производительность ТДТ-55А составляет 22,8 куб. м/ч [3], «Buffalo 8W» — 33 куб. м/ч.

Выводы. В ходе проведения исследования были выявлены следующие закономерности:

- при смене гусеничной техники на технику колесного класса экологическая эффективность растет, справедливо также и обратное утверждение;

- при одновременном увеличении мощности двигателя и веса используемой лесозаготовительной техники экологическая эффективность снижается;

- наибольшее влияние на изменение экологической эффективности оказывает вес лесозаготовительной техники и ее ходовой класс.

При оценке экологического воздействия альтернативных лесозаготовительных техник было установлено, что воздействие трелевочного трактора гусеничного класса ТДТ-55А выше в сравнении с воздействием форвардера «Buffalo 8W», что оказывает значительное влияние на снижение качества почвенных ресурсов (в т. ч. на уничтожение подроста и уплотнение почвогрунта) и снижает экологическую эффективность использования данной лесозаготовительной единицы техники.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кремер Н. Ш. Эконометрика: Учебник для вузов – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 311 с.
2. Русский регистр – Балтийская инспекция. Лесная сертификация FSC. – URL: <http://rr-baltic.ru/services/ms-certification/forest-fsc-certification>.
3. Сенников М. А. Тракторы, трелевочные машины и агрегаты: справочный каталог / М. А. Сенников, О. И. Бачин. – Архангельск : АГТУ, 2002. – 122 с.
4. GNU Regression, Econometrics and Time-series Library (Gretl). – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Gretl> (дата обращения 20.10.2020).

© А. Р. Безпалько, Т. С. Березина

УДК 630:005.334

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ

FINANCIAL ANALYSIS OF BUDGETARY EFFICIENCY OF STATE FOREST MANAGEMENT

Каткова Т. Е., к. э. н., доцент
Стаценко В. С., обучающийся гр. ЛБм-ГосМ-19-1
Яныбаев М., обучающийся гр. ЛБм-ГосМ-19-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

T. E. Katkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. S. Statsenko, student, gr. LBm-GosM-19-1
M. Yanybayev, student, gr. LBm-GosM-19-1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

Осуществлен расчет показателей бюджетной эффективности переданных субъекту федерации полномочий в области лесных отношений, анализ их динамики за ряд лет. Выявлены резервы и разработаны предложения по повышению бюджетной эффективности государственного управления лесами.

Annotation

The budget efficiency indicators of the powers transferred to the subject of the federation in the field of forest relations were calculated, and their dynamics over a number of years were analyzed. Reserves identified and proposals developed to improve the budgetary efficiency of state forest management.

Ключевые слова: бюджетная эффективность, государственное управление лесами, лесные отношения, финансовый анализ.

Keywords: fiscal efficiency, state forest management, forest relations, financial analysis.

Введение. Проблема финансовых потоков в лесном хозяйстве является актуальной в современных условиях хозяйствования. Финансовые ресурсы и их потоки — важнейшее условие функционирования субъекта экономики и реализации его функций. От качественного управления финансовыми процессами в лесном хозяйстве зависят итоговые показатели эффективности государственного лесного менеджмента. Поэтому, важна организация в сфере финансов лесного хозяйства, обеспечивающая достижение максимальной эффективности, превышения доходов от управления государственной собственностью в лесном хозяйстве над расходами.

В лесном хозяйстве механизмы финансирования нуждаются в модернизации, поскольку длительное время в среднем по стране наблюдается тенденция превышения расходов над доходами от управления государственной собственностью в лесной отрасли [3; 4].

Цель исследования состоит в осуществлении финансового анализа бюджетной эффективности государственного лесного менеджмента.

Исследование основано на комплексном подходе к вопросам, определяемым целью работы, с использованием современных положений лесной экономики, лесного менеджмента.

Информационно-эмпирическая база работы основана на материалах статистической и другой отчетности в сфере лесных отношений Ленинградской области.

Объект исследования — система показателей эффективности государственного лесного менеджмента на региональном уровне. Предметом исследования являются финансовые отношения в лесной отрасли.

Результаты исследования. Для оценки бюджетной эффективности государственного лесного менеджмента исследованы в динамике доходы и расходы в сфере государственного управления лесами с учетом региональных особенностей Ленинградской области. Финансовый анализ источников финансирования затрат на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений в Ленинградской области позволяет сделать следующие выводы (таблица 1).

В структуре исследуемых источников финансирования средства арендаторов занимают почти пятьдесят процентов. На втором месте — средства субъекта федерации (СРФ), далее средства федерального бюджета и наименьшую долю занимают иные источники.

Таблица 1 – Анализ источников финансирования расходов на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений

Источник финансирования	Удельный вес в 2016 г., %	Удельный вес в 2018 г., %	Темп изменения, %
1. Субвенции из федерального бюджета	15,70	14,20	90,45
2. Средства субъекта федерации	35,10	32,60	92,88
3. Средства арендаторов	48,50	49,70	102,47
4. Иные источники	0,70	3,50	500,00
Всего расходов на осуществление переданных полномочий	100	100	-

Источник: составлено авторами по материалам первичной отчетности Федерального агентства лесного хозяйства.

Следует отметить, что финансирование лесохозяйственных работ и мероприятий арендаторами лесных участков низко эффективно по итоговым результатам. У арендаторов отсутствует интерес в результатах лесохозяйственной деятельности, поэтому наблюдается тенденция «удешевления» средств по данному виду деятельности. Это связано с тем, что затраты на лесохозяйственные работы и мероприятия включаются в состав себестоимости продукции лесозаготовительного производства.

Наибольший доход в бюджетную систему приносит плата за использование лесов, при этом основная доля доходов направляется в федеральный бюджет (таблица 2). В таблице 2 представлены данные, характеризующие эффект государственного лесного менеджмента с учетом региональных особенностей Ленинградской области за 2018 г.

Таблица 2 – Поступление платы за использование лесов в бюджетную систему Российской Федерации

Показатели	Удельный вес по плану, %	Удельный вес фактически, %	Выполнение плана, %
Доходы, направляемые в федеральный бюджет	89,30	86,80	118,10
Плата за использование лесов, направляемая в бюджеты субъектов Российской Федерации	10,70	13,20	149,70
Всего в бюджетную систему Российской Федерации	100	100	121,90

Источник: составлено авторами по материалам первичной отчетности Федерального агентства лесного хозяйства.

Следует отметить, что имеются недоимки доходов от использования лесных ресурсов в бюджетную систему.

Эффективность менеджмента определяется отношением результатов и расходов менеджмента, которое можно выразить системой коэффициентов эффективности управления [1; 2]. В зависимости от значений, принимаемых коэффициентами, субъекты федерации рекомендуется ранжировать:

- на убыточные субъекты федерации: коэффициент эффективности меньше нуля;
- малоэффективные субъекты федерации: $0,1 < \text{коэффициент эффективности} < 0,5$;
- эффективные субъекты федерации: $0,5 < \text{коэффициент эффективности} < 1,0$;
- высоко эффективные субъекты федерации: коэффициент эффективности больше единицы [1; 2].

Расчет данных коэффициентов для региональных условий Ленинградской области представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели эффективности государственного управления лесами

Показатели	Мало эффективный СРФ ($0,1 < \text{Кэу} < 0,5$)	Высоко эффективный СРФ ($\text{Кэу} > 1,0$)
2016 год		
Коэффициент эффективности управления (Кэу)	–	1,5
Кэу относительно субвенций из федерального бюджета	–	4,0
Кэу относительно бюджетных средств СРФ	0,3	–
2018 год		
Коэффициент эффективности управления (Кэу)	–	1,9
Кэу относительно субвенций из федерального бюджета	–	5,6
Кэу относительно бюджетных средств СРФ	0,4	–

Источник: составлено авторами по материалам первичной отчетности Федерального агентства лесного хозяйства.

Можно сделать вывод, что в связи с наличием дифференциальной ренты по местоположению и другим факторам рассматриваемый субъект имеет преимущества.

Выводы. Необходимо обеспечить согласованность систем финансового права и лесного законодательства.

Откорректировать остаточный принцип финансирования лесохозяйственной деятельности, в соответствии с которым государство обеспечивает финансовыми ресурсами в первую очередь социальную сферу и др.

Обеспечить превышение доходов от управления федеральным имуществом в сфере лесного хозяйства над затратами бюджетной системы на выполнение мероприятий лесного хозяйства и менеджмент. Повышению эффективности государственного лесного менеджмента может способствовать изменение соотношения доходов от использования лесных ресурсов по уровням бюджетной системы.

Необходимо обеспечить достижение баланса экономических интересов участников лесных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петров В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве / В. Н. Петров. – СПб. : Наука, 2010. – 416 с.
2. Петров В. Н. Оценка баланса экономических интересов субъектов лесных отношений / В. Н. Петров, А. Е. Тюрин // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2010. – № 2. – С. 142–147. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13501923> (дата обращения: 28.09.2020).
3. Петров В. Н. Тенденции развития лесной экономики в России и Финляндии / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 140–157. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38539199> (дата обращения: 28.09.2020).
4. Петров В. Н. Эффективность эколого-экономических систем с длительным производственным циклом / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова // Петербургский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 142–151. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25845779> (дата обращения: 29.09.2020).

© Т. Е. Каткова, В. С. Стаценко, М. Яныбаев

*УДК 630*6+070.15*

НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

NON-ECONOMIC MEASURES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF FORESTRY

Петров В. Н., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

Петрова Н. В. обучающаяся группы ФЖБз-2
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов», Филологический факультет, г. Москва

V. N. Petrov,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

N. V. Petrova, student, gr. FJBz-2
Peoples' Friendship University of Russia,
Faculty of Philology, Moscow

Аннотация

В работе представлены неэкономические меры повышения эффективности лесного хозяйства: изменение курса лесной политики, экологизация лесного законодательства, сохранения государственной собственности на леса, образование и воспитание молодежи, средства массовой информации.

Annotation

The work presents non-economic measures to improve the efficiency of forestry: changing the course of forest policy, greening forest legislation, preserving state ownership of forests, education and upbringing of young people, the media.

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесной закон, управление лесами, лесная политика, лесное образование, лесопользование, сохранение лесов, средства массовой информации.

Keywords: forestry, forestry law, forest management, forest policy, forestry education, forest management, forest conservation, mass media.

Введение. Архитектура современного лесного хозяйства содержит элементы плана и рынка, которые трудно сочетаются на практике, приводя к значительным потерям налоговых поступлений от использования лесов в консолидированный бюджет и недополучению прибыли лесным бизнесом, искаженному представлению в средствах массовой информации реальной ситуации в лесном хозяйстве.

Совершенствование отдельных элементов лесного хозяйства возможно неэкономическими методами: изменением курса лесной политики, улучшением имиджа работников лесного хозяйства, совершенствованием лесного законодательства, формирующей модель экономических отношений в лесном хозяйстве.

Цель исследования. Предложить неэкономические методы, направленные на повышение эффективности лесного хозяйства.

Для достижения поставленной цели в работе, являющейся самостоятельной составной частью научно-исследовательского отчета кафедры лесной политики, экономики и управления были решены следующие задачи:

- рассмотрена существующая система лесного законодательства России;
- выявлены прямые и обратные связи лесополитических решений, влияющих на эффективность лесного хозяйства;
- обоснованы меры государственной политики по совершенствованию лесного хозяйства;
- рассмотрено состояние рекламной, издательской деятельности, дана оценка публикаций в средствах массовой информации.

Объектом исследования является лесное хозяйство. Предметом исследования — анализ содержания источников, оказывающих влияние на эффективность лесного хозяйства. При подготовке работы были использованы методы теоретического (анализ официальных сообщений, контента сайтов, синтез, сравнение, обобщение, систематизация, и др.) и эмпирического исследования (анкетирование, опрос экспертов, наблюдение).

Результаты исследования. Проведенное аналитическое исследование позволяет сделать следующие основные выводы и предложения, направленные на повышение эффективности лесного хозяйства:

- в сфере лесного законодательства: существующий федеральный лесной закон устанавливает единую модель правового регулирования лесных отношений для всех субъектов Российской Федерации. При этом все субъекты существенно различаются между собой по лесорастительным, экономическим и социальным

условиям. В связи с вышеизложенным, первоочередной мерой государственной политики в сфере лесного законодательства может быть подготовка рамочного федерального лесного закона Российской Федерации, в границах которого субъекты Российской Федерации должны будут принимать свои полноценные лесные законы, учитывающие специфику лесных отношений в регионах, определяемую лесорастительными, экономическими и социальными особенностями. Такая мера соответствует конституционной норме о совместном ведении лесного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1];

– в сфере государственной политики по вопросам собственности на леса: анкетные опросы, проводимые среди обучающихся старших курсов в течение последних двадцати лет, показывают, что число сторонников введения частной собственности на леса в России не превышает 15 % [1]. Мировой опыт говорит, что эффективность лесной экономики зависит не от формы собственности на леса, а от системы налогообложения в стране. Исходя из вышеизложенного, мерой государственной политики по вопросам изменения формы собственности на леса на землях лесного фонда, должно стать сохранение федеральной собственности. На других категориях земель леса могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности;

– в сфере управления лесами: для концентрации функций и полномочий по управлению и правоустановлению в области лесного хозяйства и лесной промышленности целесообразно создание единого федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере лесного комплекса;

– в сфере образования и воспитания подрастающего поколения: включение в федеральные государственные образовательные стандарты, по образовательной программе «Лесное дело» подготовки бакалавров и магистров, требований о наличии у образовательных организаций учебно-опытных лесных хозяйств;

– бюджетное финансирование для государственных образовательных организаций на содержание их учебно-опытных лесных хозяйств;

– изменения в Лесной кодекс Российской Федерации в части использования лесов государственными образовательными организациями с предоставлением им права заготовки и обязательной реализацией заготовленной древесины на биржевых торгах, направления дохода от ее реализации на развитие материально-технической базы учебно-опытного хозяйства;

– налоговые льготы для работодателей, вкладывающих средства в лесную науку и систему лесного образования, в частности: в обновление материально-технической, лабораторной и учебно-производственной базы лесных вузов, в поддержку обучающихся, успешно осваивающих образовательные программы, в практическую подготовку обучающихся;

– внесение дополнения в положения территориальных органов федерального органа управления лесами, подведомственных организаций и учреждений Рослесхоза о прохождении практик обучающимися на основе договоров с образовательными учреждениями;

– внесение дополнения в положения отраслевых органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим в пределах своей компетенции государственное управление и реализацию полномочий и функций

в сфере лесных отношений о прохождении практик обучающимися на основе договоров с образовательными учреждениями;

– рекомендации федеральному органу исполнительной власти, реализующему функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения по финансовой поддержке дополнительного школьного образования по программе «Лесная педагогика» с целью экологического просвещения и профессиональной ориентации молодежи;

– в сфере массовой информации, рекламной и издательской деятельности: анализ материалов средств массовой информации говорит о негативной оценке результатов лесного хозяйства, о формировании общественного мнения об отрицательном имидже работников лесного хозяйства. Опрос обучающихся старших курсов СПбГЛТУ показал, что 60 % респондентов считают, что средства массовой информации формируют отрицательный имидж работников лесного хозяйства [2].

В настоящее время нет ни одного научно-популярного отраслевого журнала или газеты, издание специальной учебной и научной литературы в лесных образовательных учреждениях происходит зачастую за счет собственных средств авторов.

В связи с вышеизложенным, мерами государственной политики в сфере массовой информации, рекламной и издательской деятельности могут быть:

– возобновление издания отраслевого теоретического и научно-производственного журнала «Лесное хозяйство» и газеты «Лесные вести»;

– создание и распространение социальной рекламы, информация которой направлена на сохранение природы и окружающей среды, предупреждение лесных пожаров, в электронных и печатных средствах массовой информации, в эфирном и кабельном вещании теле- и радиоканалов, в сети Интернет;

– создание информационной продукции с участием экспертов для молодого поколения, в том числе правового характера, способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан, бережное отношение к природным богатствам в формате тематических передач или рубрик, специализированных периодических и разовых отраслевых изданий;

– финансовая поддержка со стороны государства на создание просветительских проектов, доступных для непрофессионального восприятия, информационных материалов, содержащих базовые знания о лесе и лесном хозяйстве, формирующих правосознание граждан.

Выводы. Повышение эффективности лесного хозяйства возможно неэкономическими методами, затраты на активизацию которых значительно меньше затрат на мероприятия, предусмотренные Стратегией развития лесного комплекса России [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петров В. Н. Меры государственной политики по совершенствованию лесного хозяйства. О мерах по совершенствованию государственной политики в сфере лесного хозяйства. Аналитический вестник № 12 (755). – М.: Совет Федерации, 2020. – С. 43–50.

2. Петров В. Н. Роль СМИ в формировании имиджа государственных органов управления лесами / В. Н. Петров, Н. В. Петрова // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2020): сборник трудов III Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, г. Симферополь, 30 сентября – 02 октября 2020 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Т. И. Воробец, Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 314–318.

3. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2020, №1989-р. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/c0eb183ab2bc1d58872ce6deed98269f28efb5cd/ (дата обращения: 07.11.2020).

© В. Н. Петров, Н. В. Петрова

УДК 658.5.011

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

ENSURING ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SECURITY OF NUCLEAR INDUSTRY ENTERPRISES

Степанов М. В., обучающийся гр. ЭБ:ЭПОЭБ-531-15

Научный руководитель:

Михайлюк О. В., к. э. н., доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск

M. V. Stepanov, student, gr. EB:EP0EB-531-15

Scientific Adviser:

O. V. Mihailuk,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk

Аннотация

Рассмотрены особенности обеспечения эколого-экономической безопасности предприятий атомной энергетики. Выявлены проблемы и угрозы безопасности в данной отрасли. Предложены некоторые меры по снижению рисков, нацеленные на укрепление эколого-экономической безопасности предприятий атомной отрасли.

Annotation

Features of ensuring environmental and economic security of nuclear power plants are considered. The problems and safety threats in this branch are revealed. Some risk reduction measures aimed at strengthening environmental and economic security of nuclear power plants are proposed.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экономическая безопасность, эколого-экономическая безопасность, атомная энергетика, атомная отрасль.

Keywords: environmental security, economic security, environmental and economic security, nuclear energy, nuclear industry.

Введение. Учитывая существующие макро- и микроэкономические особенности развития России, можно утверждать, что атомная энергетика — одна из важнейших сфер национальной экономической безопасности, необходимая для устойчивого роста экономики России. Вместе с тем, это та отрасль, которая таит в себе наивысшую опасность для экологии, неся угрозы ядерной опасности и загрязнения окружающей среды радиоактивными отходами. Задачи по рациональной реализации положений единой государственной политики в области мирного и безопасного использования атомной энергии возложены на корпорацию «Росатом» и соответствуют концепции «зелёной экономики» [7]. Всё это подчёркивает особую актуальность и необходимость детального изучения вопросов обеспечения экологической и экономической безопасности предприятий атомной энергетике.

Цель исследования — выявить характерные особенности обеспечения эколого-экономической безопасности предприятий атомной энергетике.

Результаты исследования. Атомная отрасль — важный сектор российской экономики. Атомная энергетика РФ — это комплекс, включающий примерно 350 организаций. В отрасли трудоустроено более 250 тыс. человек. Структурно атомная отрасль включает 4 масштабных комплекса, объединяющих науку и производство: организации ядерного топливного цикла; атомное машиностроение; оружейный ядерный комплекс; научно-исследовательские центры, а также уникальный атомный ледокольный флот [1]. Эффективное развитие атомной энергетике выступает базой для обеспечения энергетической независимости и национальной экономической безопасности России.

Государственная корпорация «Росатом» — крупнейшая в РФ компания, которая генерирует электроэнергию и занимает одно из лидирующих положений в мире на рынке развития и использования ядерных технологий, таких как: сооружение атомных электростанций (АЭС) за рубежом (на 2016 г. подписаны соглашения на строительство 34 энергоблоков в 12 странах); обогащение урана (занимает 1 место в мире с общей долей 36 % рынка); фабрикация ядерного топлива и его элементов.

Электроэнергетический дивизион «Росатома» представляет управляющая компания АО «Концерн Росэнергоатом», которая выступает оператором российских атомных электростанций. По данным на 2017 г., в России действовало 35 энергоблоков суммарной мощностью 27,9 ГВт, вырабатывавших около 18 % всего производимого электричества в России.

«Росэнергоатом» является эксплуатирующей организацией в соответствии с российским законодательством, собственным Уставом и особыми правилами по использованию атомной энергии. Концерн осознаёт свою ответственность за обеспечение эффективной и безопасной эксплуатации АЭС, включая ядерные установки и иные объекты атомной энергетике. Обеспечивать безопасность АЭС в течение всех этапов их функционирования — наивысший приоритет Концерна.

Характерными проблемами в сфере обеспечения экологической безопасности атомной энергетике являются: ядерная безопасность, надёжность при захоронении радиоактивных отходов, утилизация ядерного топлива. В качестве проблем безопасности АЭС также называют [5, с. 158]: проблему обеспечения ядерной безопасности и надёжности всех объектов атомной отрасли; проблему захоронения радиоактивных отходов и утилизации облучённого

ядерного топлива; проблему безопасности и нераспространения материалов, ядерного оружия; проблему обеспечения экологической безопасности; проблему обеспечения ядерной безопасности и надёжности объектов атомной отрасли. Для решения данных проблем разработана ФЦП «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 гг. и на период до 2030 г.»

Ответственность Концерна «Росэнергоатом» за обеспечение экологической безопасности АЭС не уменьшается при реализации самостоятельной деятельности организациями, обеспечивающими деятельность АЭС в течение всех этапов их функционирования, деятельности госорганов, управляющих использованием атомной энергии и регулирующих безопасность в сфере использования атомной энергии. В целях решения данных проблем Концерн «Росэнергоатом» формирует и реализует целевые мероприятия, соответствующие российскому законодательству в сфере атомной энергетики.

Концерн «Росэнергоатом» целенаправленно и последовательно выполняет требования, которые предусматривает Конвенция о ядерной безопасности, принятая 17.06.1994 г. в Австрии, а также следует рекомендациям МАГАТЭ по обеспечению ядерной безопасности.

Целями «Росэнергоатома» по обеспечению безопасности деятельности АЭС являются [3, с. 1]:

- обеспечение установленных целевых ориентиров безопасности;
- ограничение негативного воздействия АЭС на работников, граждан и экологию как при нормальном эксплуатировании, так и в случае аварий;
- поддержание показателей безопасности АЭС в соответствии с лучшими мировыми значениями;
- предупреждение событий, ведущих к нарушениям нормального эксплуатирования АЭС и к авариям.

Отмеченные цели в области эколого-экономической безопасности достигаются «Росэнергоатомом» путём [3, с. 2]:

- реализации комплексной экономико-технической и энергетической политики, основанной на приоритете обеспечения безопасности;
- реализации мероприятий по обеспечению безопасности на основе требований законодательства в сфере использования атомной энергии;
- поддержания эффективной оргструктуры с чётким распределением ответственности и обязанностей;
- поддержания высокой квалификации персонала и его исполнительской дисциплины;
- привития персоналу Концерна и инфраструктурных организаций культуры безопасности при реализации текущей деятельности АЭС;
- обеспечения высокого качества на всех стадиях хозяйственной жизнедеятельности АЭС путём реализации программ по обеспечению качества АЭС (для каждой из стадий жизненного цикла АЭС) и организаций, использующих атомную энергию;
- контроля за качеством продукции, поставляемой на АЭС;
- принятия решений с учётом анализа рисков; апробации положительной практики; комплексности и технико-экономической целесообразности при соблюдении основ экологической безопасности;

– периодического рассмотрения вопросов безопасности в течение всего срока эксплуатации АЭС.

Для обеспечения эколого-экономической безопасности руководство «Росэнергоатома» обязано [3, с. 3]: обеспечить эффективное управление объектами в целях их безопасности; обеспечить эффективно функционирующую систему по выявлению недостатков и проблем безопасности АЭС, вовлекая при этом весь персонал Концерна в процессы выявления недостатков и сфер совершенствования, в том числе путём прямого обращения работников к вышестоящему руководству с актуальными сообщениями по безопасности; проявлять лидерство в сфере обеспечения безопасности, включая установление и демонстрацию личным примером высоких стандартов.

В настоящее время существуют общемировые взаимосвязанные тенденции, способные оказывать определенное положительное влияние на дальнейшее развитие атомной отрасли России, что подчёркивает особую значимость вопросов обеспечения экологической и экономической безопасности предприятий данной отрасли.

Вместе с тем, существует ряд угроз и рисков эколого-экономической безопасности АЭС и иных предприятий атомной отрасли [5, с. 160]: последствия аварии на АЭС «Фукусима-1» в Японии; конкуренция со стороны отраслей, добывающих альтернативные источники энергии (сланцевый газ и нефть); мировой финансовый кризис; дефицит федерального бюджета РФ; противодействие Евросоюза и США; новые конкуренты в атомной энергетике — Китай и Корея; экономические санкции со стороны США и других зарубежных стран.

Система экономической безопасности компаний атомной отрасли должна быть инновационной [2] и риск-ориентированной, поскольку энергохозяйственная деятельность предприятий этой сферы подвержена всем видам рисков. Нужно учитывать, что рисковые события в данной области охватывают многих участников — работников предприятия, акционеров, поставщиков, инвесторов, потребителей энергии. Способности предприятия своевременно и адекватно реагировать на изменения внешней и внутренней среды определяют его финансово-экономическую устойчивость и безопасность [6, с. 53–54].

К мероприятиям по снижению последствий рискованных событий в атомной энергетике, нацеленных на укрепление эколого-экономической безопасности отрасли, следует отнести [4, с. 98]: создание запасов топлива и материально-технических ресурсов; коммерческое страхование рисков (в том числе страхование оборудования, персонала); развитие ответственности потребителей энергии за неоплату полученной энергии в договоры; создание резервного фонда; внедрение системы управления энергопотреблением; повышение квалификации, обучение сотрудников АЭС; мониторинг энергопотребления; охрана имущества; осуществление программы по повышению надёжности работы оборудования.

Выводы. В энергохозяйственной сфере предприятия атомной отрасли присутствует множество рисков, требующих своевременного выявления, оценки и принятия управленческих решений. В их нейтрализации высока роль Госкорпорации «Росатом» и оператора российских АЭС — Концерна

«Росэнергоатом». Они несут высокую ответственность за обеспечение экологической и экономической безопасности объектов атомной отрасли.

Основными проблемами эколого-экономической безопасности атомной энергетики являются: ядерная безопасность, надёжность при захоронении радиоактивных отходов, утилизация облучённого ядерного топлива, надёжности объектов атомной отрасли.

Для сокращения угроз и рисков безопасности атомной отрасли необходимо: создание запасов ресурсов; страхование рисков и создание резервных фондов; мониторинг энергопотребления и развитие ответственности потребителей; внедрение системы управления энергопотреблением; повышение квалификации персонала АЭС; охрана имущества; повышение надёжности работы оборудования АЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Атомная отрасль России. – URL: <https://rosatom.ru/about-nuclear-industry/atomnaya-otrasl-rossii/> (дата обращения: 01.11.2020).
2. Гедуев А. Т. Инновационные аспекты обеспечения экономической безопасности предприятия / А. Т. Гедуев, О. В. Михайлюк // Инноватика: современные технологии модернизации общества. – Пятигорск, 2019. – С. 30–35.
3. Заявление о Политике АО «Концерн Росэнергоатом» в области обеспечения безопасности АС. – URL: <https://www.rosenergoatom.ru/upload/iblock/7a5/7a5016cса62ffabe1182073940f44612.pdf> (дата обращения: 02.11.2020).
4. Крючкова Н. А. Классификация рисков экономической безопасности энергохозяйственной деятельности предприятия атомной отрасли / Н. А. Крючкова, Л. Д. Орлова // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. – 2019. – № 1 (18). – С. 94–99.
5. Леонтьев Н. Я. Создание кластера в отрасли атомной энергетики как средство экономической безопасности компаний атомной отрасли / Н. Я. Леонтьев, Ф. Ф. Юрлов, А. Ф. Плеханова // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. – Н. Новгород: НГТУ, 2018. – С. 157–163.
6. Логистика в вопросах и ответах / под ред. Ю. Е. Головиной, О. В. Михайлюк. – Пятигорск : ПГУ, 2017. – 80 с.
7. Медяник Н. В. Зеленые императивы в реализации стратегических приоритетов развития КМВ / Н. В. Медяник, О. В. Михайлюк // Вузовская наука Северо-Кавказскому федеральному округу. – Пятигорск, 2013. – С. 150–158.

© М. В. Степанов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
1	Алиева Иноббат Акрамовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института экономики управления и туризма (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта», г. Калининград
2	Альпидовская Марина Леонидовна	доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
3	Аметова Эльмаз Исметовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
4	Антонова Алёна Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
5	Апатов Наталья Владимировна	доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
6	Ахаминова Карина Зауровна	обучающаяся группы НиН18-2 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
7	Бакуменко Мария Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
8	Бариев Кемран Мубеинович	обучающийся группы М-б-о-171 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
9	Башмаков Игорь Александрович	кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», г. Москва
10	Беденко Надежда Николаевна	доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
11	Безпалько Анна Романовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры лесной политики экономики и управления Институт лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
12	Безрукова Алина Евгеньевна	обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1 (уровень образования – бакалавриат) Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
13	Березина Татьяна Сергеевна	обучающаяся группы ЗУЭМ-Эк-18-1 (уровень образования – магистратура) Институт лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
14	Берчанская Ольга Геннадьевна	обучающийся группы У19-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
15	Биткина Анастасия Владимировна	обучающаяся группы У19-4 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
16	Бовкун Любовь Евгеньевна	обучающаяся группы ЗММРК-18 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
17	Бойченко Олег Валериевич	доктор технических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
18	Борис Ольга Александровна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
19	Валиева Лилиана Аликовна	обучающаяся группы НиН18-2 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
20	Ваховская Маргарита Юрьевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
21	Верба Кристина Александровна	обучающаяся группы М 21-19д (уровень образования – бакалавриат) Севастопольского филиала ФГАОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
22	Вершицкая Елена Рустемовна	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
23	Вершицкая Наде Андреевна	обучающаяся группы ГМУ-б-о-181 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
24	Витульева Татьяна Александровна	младший научный сотрудник, старший преподаватель междисциплинарной кафедры Улан-Баторского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», соискатель кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Улан-Батор, Монголия
25	Воробец Тарас Иванович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
26	Воронцова Галина Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
27	Высочина Марина Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
28	Гагаринская Галина Павловна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
29	Гагаринский Александр Владимирович	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
30	Гайдук Валентина Валерьевна	соискатель, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь
31	Гамбеева Юлия Николаевна	старший преподаватель кафедры управления Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь
32	Гамзатов Максим Станиславович	обучающийся группы У19-5 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, бизнес-анализа и аудита ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
33	Голованова Дарья Дмитриевна	обучающаяся группы М-б-о-171 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
34	Горда Александр Сергеевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
35	Горда Ольга Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
36	Грошева Маргарита Вячеславовна	обучающаяся группы М-м-о-201 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
37	Гутникова Ольга Николаевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
38	Деянов Егор Маратович	обучающийся группы У19-5 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, бизнес-анализа и аудита ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
39	Джаппарова Нияра Ленмаровна	обучающаяся группы М-б-о-172 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
40	Дышловой Игорь Николаевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
41	Дьякова Юлия Игоревна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура) Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
42	Егорченко Татьяна Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
43	Елсуков Лев Алексеевич	обучающийся группы ЭМ-354 (уровень образования – бакалавриат) ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград
44	Елсукова Юлиана Юрьевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» г. Волгоград

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
45	Ермаков Иван Александрович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики Института отраслевого менеджмента (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
46	Ермолаева Алёна Сергеевна	обучающаяся группы 4-ИИЭиГО-6 (уровень образования – бакалавриат) Института инженерно-экономического и гуманитарного образования (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
47	Захарова Юлия Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
48	Зинченко Егор Владимирович	обучающийся группы ЛиУЦП 2-1 (уровень образования – бакалавриат) Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
49	Зубатыкина Яна Евгеньевна	обучающаяся группы У19-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
50	Иванюта Дмитрий Викторович	обучающийся (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
51	Игуменов Илья Максимович	обучающийся группы ИИЭиГО-10 (уровень образования – бакалавриат) Института инженерно-экономического и гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
52	Казанцева Ирина Игоревна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура), Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО Байкальского государственного университета, г. Иркутск
53	Казарина Лариса Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
54	Камбурова Эльвина Османовна	обучающаяся группы ТД-м-о-191 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
55	Каткова Татьяна Евгеньевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
56	Каханова Мария Филипповна	обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1 (уровень образования – бакалавриат) Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
57	Кодейкина Екатерина Алексеевна	обучающаяся группы 4-ИИЭиГО-6 (уровень образования – бакалавриат) Института инженерно-экономического и гуманитарного образования (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
58	Козуб Владислав Юрьевич	обучающийся группы М-б-з-161 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
59	Корчагин Александр Александрович	обучающийся группы У19-3 (уровень образования – бакалавриат) ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
60	Костенко Елизавета Александровна	обучающаяся группы М-б-о-192 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
61	Кубасова Татьяна Иннокентьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
62	Кузнецов Дмитрий Алексеевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления производством Института отраслевой экономики и управления (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» г. Калининград
63	Куракина Анастасия Ивановна	обучающаяся группы МТД-19 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
64	Литвинова Дарья Сергеевна	обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1 (уровень образования – бакалавриат) Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
65	Мазий Ирина Борисовна	обучающаяся группы У17-4 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
66	Макаренко Ольга Алексеевна	обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1 (уровень образования – бакалавриат) Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
67	Мальшенко Татьяна Владимировна	обучающаяся группы У19-4 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
68	Маминова Юлия Васильевна	обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1 (уровень образования – бакалавриат) Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
69	Марданова Наталия Анатольевна	обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1 (уровень образования – бакалавриат) Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
70	Мастефанова Валентина Алексеевна	обучающаяся группы ММеж-19 (уровень образования – магистратура) программа International Management, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
71	Махмудов Руслан Асланович	ассистент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», г. Москва
72	Мельничук Дмитрий Александрович	обучающийся группы М-б-о-171 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
73	Михайлюк Ольга Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск
74	Мохова Елена Александровна	старший преподаватель кафедры философии и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь
75	Нгуен Тху Нга	обучающаяся группы У19-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
76	Османов Руслан Русланович	обучающийся группы У19-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
77	Осокин Никита Андреевич	обучающийся 3-го курса (уровень образования – аспирантура) Департамент менеджмента и инноваций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
78	Осташова Яна Вячеславовна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура), специалист по учебно-методической работе 1 категории Школы бизнеса и международных компетенций, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва
79	Паламарчук Вадим	инженер кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», г. Москва
80	Парахина Валентина Николаевна	доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, академик Академии социальных наук, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
81	Пегушина Анна Александровна	кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
82	Петров Владимир Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
83	Петрова Нина Владимировна	обучающаяся группы ФЖБз-2 (уровень образования – бакалавриат) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Филологический факультет, г. Москва
84	Платонова Елена Дмитриевна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва
85	Плотников Андрей Викторович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Гуманитарный факультет, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь
86	Пожарицкая Ирина Михайловна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
87	Полухина Анна Николаевна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры сервиса и туризма факультета социальных технологий, начальник центра по работе с иностранными обучающимися ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет». г. Йошкар-Ола
88	Полякова Нина Владимировна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента маркетинга и сервиса, Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
89	Рединская Мария Вадимовна	обучающаяся группы М-б-о-171 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
90	Решетникова Дарья Сергеевна	обучающаяся группы ЗММен-18 (уровень образования – магистратура), Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
91	Родионова Элина Андреевна	обучающаяся группы М-б-о-171 (уровень ВО – бакалавриат), Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
92	Рожковская Анна Николаевна	обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1 (уровень образования – бакалавриат) Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет Управления», г. Москва

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
93	Рощупкина Екатерина Максимовна	обучающаяся группы У19-4 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
94	Рыбников Андрей Михайлович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
95	Рывкина Ольга Леонидовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиала ФГАОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь
96	Сазонов Сергей Петрович	доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, заведующий кафедрой «Менеджмент и финансы производственных систем» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград
97	Святохо Наталья Валентиновна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
98	Севастьянова Оксана Васильевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
99	Сеитнебиева Эльмира Февзиевна	обучающаяся группы БИ-б-о-171 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
100	Сиволап Александр Владимирович	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
101	Соколова Лариса Георгиевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
102	Солдатова Елизавета Александровна	обучающаяся группы У-402 (уровень образования – бакалавриат) Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь
103	Сорока Александра Алексеевна	обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1 (уровень образования – бакалавриат) Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
104	Стаценко Вадим Сергеевич	обучающийся группы ЛБм-ГосМ-19-1 (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
105	Степанов Максим Владимирович	обучающийся группы ЭБ:ЭПОЭБ-531-15 (уровень образования – специалитет) Института заочного обучения, информационных технологий и онлайн-проектов ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск
106	Сулыма Александра Иосифовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
107	Терехова Елизавета Андреевна	обучающаяся группы М-м-о-201 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
108	Тимаев Руслан Абдурашидович	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
109	Тимофеев Роман Андреевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
110	Титаренко Дмитрий Викторович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
111	Толкаченко Галина Львовна	кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь
112	Тюмина Анастасия Олеговна	обучающаяся группы ЛиУЦП 2-1 (уровень образования – бакалавриат) Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет Управления», г. Москва
113	Усенко Роман Станиславович	старший преподаватель кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
114	Устаев Рустам Мерзеферович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
115	Устаева Мальвина Нережуллаховна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура) кафедра менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
116	Устенко Людмила Александровна	обучающаяся группы М-м-о-201 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
117	Фокина Наталья Александровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
118	Хатикова Залина Валерьевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь
119	Хлебович Дарья Игоревна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
120	Храброва Наталья Ивановна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь
121	Царенко Наталья Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
122	Цветкова Изабелла Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
123	Цхададзе Нелли Викторовна	доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
124	Ширяева Юлия Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
125	Школьник Владимир Фёдорович	обучающийся группы У19-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
126	Шушунова Татьяна Николаевна	кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», г. Москва

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
127	Яныбаев Мурат	обучающийся группы ЛБм-ГосМ-19-1 (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
128	Ячменев Евгений Федорович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
129	Ячменева Валентина Марьяновна	доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Крым, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
130	Яшин Сергей Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Количество публикаций – 78.

Всего авторов и научных руководителей публикаций – 130 чел., в т. ч.:

Всего авторов публикаций – 126 чел., в т. ч.:

Профессорско-преподавательский состав, специалисты – 66 чел., в т. ч.:

по должностям:

- заведующий кафедрой – 9 чел.;
- профессор – 8 чел.;
- доцент – 40 чел.;
- старший преподаватель – 6 чел.;
- ассистент – 2 чел.;
- инженер – 2 чел.;

по ученым степеням:

- доктор наук – 16 чел.;
- кандидат наук – 42 чел.

по ученым званиям:

- профессор – 13 чел.;
- доцент – 31 чел.

по образовательным организациям:

– ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта», Института экономики управления и туризма, г. Калининград, Калининградская область – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь, Республика Крым – 28 чел.;

– ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Нижегородская область – 3 чел.;

– ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь, Ставропольский край – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск, Иркутская область – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» г. Волгоград, Волгоградская область – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград, Волгоградская область – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Института отраслевого менеджмента, г. Москва – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Института цифровых технологий и экономики, г. Казань, Республика Татарстан – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Институт отраслевой экономики и управления, г. Калининград, Калининградская область – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь, Пермский край – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», Факультет социальных технологий, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», г. Москва – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Севастопольского филиала, г. Севастополь – 3 чел.;

– ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Института инженерно-экономического и гуманитарного образования, г. Самара, Самарская область – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург – 3 чел.;

– ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Институт экономики и управления, г. Тверь – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», г. Москва – 3 чел.;

– ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Института социально-гуманитарного образования, г. Москва – 1 чел.;

- ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Улан-Баторский филиал, г. Улан-Батор, Монголия – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь, Ставропольский край – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.;
- Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь – 1 чел.;

по регионам:

- Российская Федерация – 65 чел., в т.ч.:
- Волгоградская область – 2 чел.;
- г. Москва – 7 чел.;
- г. Санкт-Петербург – 3 чел.;
- г. Севастополь – 4 чел.;
- Иркутская область – 4 чел.;
- Калининградская область – 2 чел.;
- Нижегородская область – 3 чел.;
- Пермский край – 1 чел.;
- Республика Крым – 28 чел.;
- Республика Марий Эл – 1 чел.;
- Республика Татарстан – 1 чел.;
- Самарская область – 2 чел.;
- Ставропольский край – 5 чел.;
- Тверская область – 2 чел.;
- Монголия – 1 чел.

Обучающиеся – 60 чел., в т. ч.:

по уровням высшего образования:

- аспирантура – 6 чел.;
- магистратура – 11 чел.;
- специалитет – 1 чел.;
- бакалавриат – 41 чел.;
- соискатель – 1 чел.

по образовательным организациям:

- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение), г. Симферополь, Республика Крым – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь, Республика Крым – 15 чел.;
- ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Филологический факультет, г. Москва – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.;

- ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь, Ставропольский край – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск, Иркутская область – 5 чел.;
- ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград, Волгоградская область – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Института отраслевого менеджмента, г. Москва – 10 чел.;
- ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Института заочного обучения, информационных технологий и онлайн-проектов, г. Пятигорск, Ставропольский край – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Севастопольского филиала, г. Севастополь – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Института инженерно-экономического и гуманитарного образования, г. Самара, Самарская область – 3 чел.;
- ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург – 3 чел.;
- ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Институт экономики и управления, г. Тверь – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 15 чел.;
- Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь – 1 чел.

по регионам:

- Волгоградская область – 1 чел.;
- г. Москва – 27 чел.;
- г. Санкт-Петербург – 3 чел.;
- г. Севастополь – 4 чел.;
- Иркутская область – 5 чел.;
- Республика Крым – 16 чел.;
- Самарская область – 3 чел.;
- Ставропольский край – 2 чел.;
- Тверская область – 1 чел.;

Всего научных руководителей – 4 чел., в т. ч.:

по должностям:

- профессор – 2 чел.;
- доцент – 2 чел.

по ученым степеням:

- доктор наук – 2 чел.;
- кандидат наук – 3 чел.

по ученым званиям:

– профессор – 2 чел.;

– доцент – 2 чел.

по образовательным организациям:

– ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь, Республика Крым – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск, Иркутская область – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Института заочного обучения, информационных технологий и онлайн-проектов, г. Пятигорск, Ставропольский край – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.;

по регионам:

– г. Москва – 1 чел.;

– Иркутская область – 1 чел.;

– Республика Крым – 1 чел.;

– Ставропольский край – 1 чел.;

СОДРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ	3
<i>Высочина М. В., Грошева М. В.</i> Государственно-частное партнерство как возможность развития общественной инфраструктуры в регионе	3
<i>Мохова Е. А.</i> Государственно-частное партнерство в здравоохранении: проблемы и тенденции развития	7
<i>Парахина В. Н., Борис О. А., Воронцова Г. В.</i> Факторы экономической эффективности государственно-частного партнерства.....	10
<i>Устаев Р. М.</i> Нормативно-правовые особенности реализации ГЧП-проектов в России и в Абхазии.....	15
<i>Устаев Р. М., Устаева М. Н.</i> Концепция формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой экономики	20
СЕКЦИЯ 2. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	24
<i>Антонова А. А., Родионова Э. А.</i> Девелопмент как перспективный вид предпринимательской деятельности на рынке недвижимости	24
<i>Ахаминова К. З., Валиева Л. А.</i> Развитие шеринговой экономики в России: проблемы и перспективы	28
<i>Бойченко О. В., Иванюта Д. В.</i> Информационная безопасность региональных социально-экономических систем.....	33
<i>Ваховская М. Ю.</i> Опыт внедрения автоматизированной системы оплаты поезда в общественном транспорте в регионах Российской Федерации.....	38
<i>Виткульева Т. А.</i> Социально-экономический анализ развития Приграничных регионов Дальневосточного федерального округа РФ	43
<i>Гагаринский А. В., Кодейкина Е. А., Ермолаева А. С.</i> Дистанционное обучение при пандемии COVID-19 в МБОУ школе № 7 г. о. Самара.....	46
<i>Гутникова О. Н., Камбурова Э. О.</i> Направления государственной поддержки развития торговой деятельности в Республике Крым.....	50
<i>Егорченко Т. И.</i> Современное состояние лизинга в России	54
<i>Ермаков И. А., Безрукова А. Е., Мамина Ю. В.</i> Способы оптимизации логистических процессов на Дальнем Востоке	60
<i>Ермаков И. А., Макаренко О. А., Зинченко Е. В.</i> Влияние развития транспортной инфраструктуры на развитие северных регионов России	64
<i>Казанцева И. И.</i> Определение типов стратегий с учетом гендерно- дифференцированного подхода при стратегическом планировании развития региона	68
<i>Казарина Л. А., Решетникова Д. С.</i> Предпосылки создания программы стимулирования контактного персонала.....	73

<i>Марданова Н. А., Сорока А. А.</i> Приоритетные направления развития железнодорожного транспорта в Московской области.....	78
<i>Осташова Я. В.</i> Приоритетные направления социально-экономического развития Республики Крым в области образования.....	82
<i>Пегушина А. А.</i> Профессиональное выгорание: теоретический аспект.....	85
<i>Плотников А. В.</i> О рынке труда самозанятых граждан.....	90
<i>Полухина А. Н.</i> Стратегические программы развития туризма как способ достижения устойчивого развития регионов России.....	94
<i>Рожковская А. Н., Тюмина А. О.</i> Оценка степени актуальности международных транспортных коридоров, проходящих через территорию Российской Федерации	99
<i>Рывкина О. Л., Верба К. А.</i> Статистический анализ основных индикаторов здравоохранения в Южном федеральном округе в 2018 году.....	103
<i>Сазонов С. П., Елсукова Ю. Ю., Елсуков Л. А.</i> Анализ исполнения бюджета Волгоградской области в социальной сфере.....	107
<i>Святохо Н. В.</i> Проблемы функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации	111
<i>Севастьянова О. В.</i> Правовые аспекты обеспечения добросовестной конкуренции в России.....	115
<i>Соколова Л. Г.</i> Особенности регионального управления производительностью в условиях реструктуризации экономического развития	118
<i>Хлебович Д. И., Мастефанова В. А.</i> Новая программа магистратуры как элемент поддержки устойчивого развития.....	124
<i>Царенко Н. В., Дьякова Ю. И.</i> Развитие рекреационно-туристической сферы на Западном побережье Крыма.....	130
<i>Цхададзе Н. В., Берчанская О. Г., Школьник В. Ф.</i> Перспективы развития туристического бизнеса в России	133
<i>Цхададзе Н. В., Биткина А. В., Малышенко Т. В.</i> Развитие туризма в зоне Черноморского побережья.....	138
<i>Цхададзе Н. В., Корчагин А. А.</i> Состояние человеческого капитала в России	143
<i>Цхададзе Н. В., Нгуен Т. Н., Османов Р. Р.</i> Последствия пандемии на экономику России	146
<i>Ячменев Е. Ф., Тимаев Р. А., Тимофеев Р. А.</i> Анализ социально-экономического развития стран БРИКС	151
<i>Ячменева В. М., Голованова Д. Д.</i> Перспективы развития системы здравоохранения Республики Крым	158

<i>Ячменева В. М., Рединская М. В.</i> Технологии бережливого производства как совокупность инструментов повышения производительности труда на предприятии.....	162
<i>Яшин С. Н., Захарова Ю. В., Ширяева Ю. С.</i> Организация инновационного процесса в рамках концепции открытых инноваций: российский опыт	167
СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ	171
<i>Антонова А. А., Бариев К. М.</i> Управление конкурентоспособностью аптечного предприятия в современных условиях хозяйствования.....	171
<i>Бакуменко М. А., Титаренко Д. В.</i> Data Science как инструмент устойчивого развития интегрированных бизнес-структур	175
<i>Бовкун Л. Е.</i> Опыт исследования поведения покупателей цветочного магазина с целью внедрения новых продуктов	179
<i>Вершицкая Н. А.</i> Систематизация государственных мер по предотвращению развития новой коронавирусной инфекции COVID-19	182
<i>Воробец Т. И.</i> Трансформационные процессы в системе здравоохранения.....	187
<i>Гагаринская Г. П., Игуменов И. М.</i> Сравнительный анализ ограничений и их последствий на предприятиях промышленной и социальной сфер.....	193
<i>Горда А. С., Горда О. С.</i> Формирование и развитие глобальных цепей создания стоимости.....	197
<i>Ермаков И. А., Каханова М. Ф., Литвинова Д. С.</i> Правовое обеспечение организации и развития международных транспортных коридоров в зависимости от страны и региона их размещения	202
<i>Кубасова Т. И., Куракина А. И.</i> Использование новых бизнес-моделей в туристической отрасли в условиях неопределенности.....	207
<i>Осокин Н. А.</i> Особенности инновационной деятельности профессиональных спортивных организаций.....	213
<i>Пожарицкая И. М.</i> Аудит деятельности в рамках кросс-функционального процесса организации	217
<i>Сиволап А. В.</i> Дилеммы и факторы, являющиеся катализаторами конфликтов в организации.....	221
<i>Толкаченко Г. Л., Беденко Н. Н., Гайдук В. В.</i> Формирование механизма управления бизнес-процессами предприятия через адаптацию и применение ИНС с целью укрепления его позиций на рынке.....	225
<i>Цветкова И. И., Костенко Е. А.</i> Вовлеченность персонала как инструмент повышения эффективности деятельности организации.....	230

**СЕКЦИЯ 4. ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА 234**

- Аметова Э. И.* Формирование и популяризация регионального имиджа в современных условиях..... 234
- Козуб В. Ю.* Некоторые аспекты конкурентной среды пищевой промышленности Республики Крым 236
- Цхададзе Н. В., Рощупкина Е. М.* Имидж региона как фактор конкурентных преимуществ..... 242

**СЕКЦИЯ 5. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ, КАК ФАКТОР ЕЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ..... 247**

- Алиева И. А., Кузнецов Д. А.* Цифровая трансформация образовательной сферы как фактор устойчивости в условиях эпидемиологической ситуации..... 247
- Апатова Н. В.* Многоуровневая устойчивость цифровой экономики 250
- Башмаков И. А., Махмудов Р. А., Паламарчук В.* Библиотеки инфраструктуры информационных технологий на службе предприятий..... 254
- Высочина М. В., Устенко Л. А.* Цифровая геймификация как инновационный инструмент системы управления персоналом 258
- Гамбеева Ю. Н.* Влияние цифровизации экономики на функционирование жилищно-коммунальной сферы 263
- Гамбеева Ю. Н., Солдатова Е. А.* Тенденции развития креативной индустрии в условиях цифровизации экономики в Российской Федерации 267
- Дышловой И. Н., Мельничук Д. А.* Проблемы и перспективы цифровизации российской экономики с позиции инновационного развития 271
- Мазий И. Б.* Внедрение чат-ботов в деятельность организации как способ цифровизации экономики 274
- Платонова Е. Д.* Экономика совместного потребления: направления развития в РФ и мире 279
- Рыбников А. М.* Влияние цифровизации экономики на экономическую безопасность предприятия..... 283
- Святохо Н. В., Терехова Е. А.* К вопросу о цифровой зрелости компании 287
- Сульма А. И., Джаппарова Н. Л.* Особенности формирования Цифровой стратегии предприятия 291
- Усенко Р. С., Сеитнебиева Э. Ф.* Облачные технологии в бизнесе..... 296
- Фокина Н. А.* Цифровые технологии в ритейлинге: преимущества и риски..... 298
- Храброва Н. И., Хатикова З. В.* Цифровой токен как инструмент привлечения инвестиций в условиях диджитализации экономики..... 303

<i>Цхададзе Н. В., Гамзатов М. С.</i> Бизнес-процессы в условиях цифровизации экономики	306
<i>Цхададзе Н. В., Деянов Е. М.</i> Развитие сферы образования в условиях цифровизации экономики	311
<i>Цхададзе Н. В., Зубатыкина Я. Е.</i> Структура инвестиций в России	318
<i>Шушунова Т. Н.</i> Анализ конкурентных эффектов цифровой трансформации рынков	326
СЕКЦИЯ 6. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	330
<i>Безпалько А. Р., Березина Т. С.</i> Экологическая эффективность лесозаготовительных технологий на предприятиях лесопромышленного профиля	330
<i>Каткова Т. Е., Стаценко В. С., Яныбаев М.</i> Финансовый анализ бюджетной эффективности государственного управления лесами.....	333
<i>Петров В. Н., Петрова Н. В.</i> Неэкономические меры повышения эффективности лесного хозяйства.....	337
<i>Степанов М. В.</i> Обеспечение эколого-экономической безопасности предприятий атомной энергетики	341
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ.....	346

Научное издание

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**сборник трудов
XXII Всероссийской научно-практической конференции**

**19–20 ноября 2020 г.
г. Симферополь**

Научный редактор: Ячменева Валентина Марьяновна
Заместитель научного редактора: Ячменев Евгений Федорович
Редактор: Тимаев Руслан Абдурашидович
Редактор: Воробец Тарас Иванович

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 21,4. Тираж 300 экз. Заказ № 07А/12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru